

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ

俄罗斯和中国的现代教育体系

**Санкт-Петербург
2024**

Российско-Китайский Центр сравнительных социальных,
экономических и политических исследований
направления «Социология» СПбГУ

Российско-китайское социологическое
студенческое научное общество СПбГУ

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ

Сборник статей

Санкт-Петербург

 Астериск

2024

Редактор-составитель:

доктор социологических наук,
профессор А. В. Петров
(Санкт-Петербургский государственный
университет)

Рецензенты:

доктор социологических наук,
профессор С. А. Давыдов
(Санкт-Петербургский государственный
экономический университет);
доктор политических наук,
профессор В. П. Милецкий
(Санкт-Петербургский государственный
университет)

С56 **Современная** система образования в России и Китае : сборник статей / Под ред. А. В. Петрова, Ван Сюй, Ма Вэньда. – СПб.: Астерион, 2024. – 638 с. – [Sovrem_System_Obraz_v_Rossii_i_Kitae-3.pdf](#). – Системные требования: PC ; Windows 98/NT/2000/XP/7/8/10 ; Adobe Reader. – Текст : электронный. – DOI: 10.53115/9785001885146

ISBN 978-5-00188-516-0

В сборнике представлены материалы юбилейной XX российско-китайской социологической конференции на тему: «Современная система образования в России и Китае». Конференция приурочена к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета и 20-летию Российско-китайского центра факультета социологии СПбГУ. А также представлены материалы совместных сравнительных социологических исследований, проводимых в рамках программы российско-китайского сотрудничества, реализуемой социологами Санкт-Петербургского государственного университета и социологами различных ВУЗов и научных центров Китайской Народной Республики с 2002 г.

ББК 60.5

ISBN 978-5-00188-516-0

© Коллектив авторов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Петров А. В. Развитие сотрудничества России и Китая в сфере науки и образования (на примере Российско-китайского центра факультета социологии СПбГУ).....	8
Ван Сяньцзюй. Университеты Китая активно развивают научную дисциплину «Регионоведение и страноведение»	10
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Из истории китайского высшего образования. Китайская «Лига Плюща» Альянс-С9 и создание вузов двойного первого класса	13
Ван Сюй. Межкультурный обмен между Китаем и Россией в эпоху информационных технологий: роль образования и СМИ как моста.....	17
Оганян К. М., Оганян К. К. Учение П. Ф. Лесгафта о физическом воспитании и его педагогическая деятельность	25
Дабылтаева М. М. Современные тенденции высшего образования в Казахстане	35
Еремичева Г. В., Меньшикова Г. А. Молодежь, забота о молодежи, молодежная политика: зарубежные теоретические тренды	38
У Хэ, Чэнь Мейюй. Попытка перестройки отечественного востоковедческого образования в императорской России конца XIX – начала XX веков	52
Ли Зичен. Краткий анализ влияния советского литературоведения и теории искусства на китайское литературоведение и искусствоведческое образование в 1930-е - 1960-е годы	68
Ма Цюй. Советский фактор в развитии образования в освобожденных районах Северо-Восточного Китая до образования Китайской Народной Республики (1946-1949).....	84
Шоу Цзяжуэй. Исследование создания механизма взаимного признания академических достижений между Китаем и Россией в новой эпохе	99
Лу Сюй. Изучение и построение системы обучения сетевой безопасности с точки зрения «культурной обратной связи».....	106
Штуккерт А. Л., Назаренко А. А. Современное российско-китайское сотрудничество в сфере спортивного образования.....	115
Е Чжаося. Российско-китайское сотрудничество в сфере образования: вызовы и перспективы	121
Лян Сяое. Сравнительное исследование истории развития модернизации образования в Китае и России	127
Уличева Е. А., Половинко Д. В., Чжоу А. Ц., Ростовцева О. Ю. Сравнительный анализ корпоративного образования в России и Китае: особенности и перспективы развития	142

Лю Сыцзя. Исследование повышения финансовой грамотности и влияния финансового образования на общество в процессе модернизации Китая	149
Лю Цзин, Лю Сыцзя, Лю Тяньси. Реформа системы образования в Китае и России: возвращение к прагматизму	156
Ян Липин. Проблемы и предложения по развитию частных высших учебных заведений в Китае и России.....	167
Смелова А. А., Лузина Д. Е. Вызовы и перспективы для российских Edtech-компаний на национальном и международном образовательном рынке	175
Байнова М. С. Современные проблемы и перспективы взаимодействия России и Китая в сфере логистики	180
Петропольская М. С. Влияние развития технологий симуляционного обучения на здравоохранение	185
Верминенко Ю. В., Зверев С. Э. Обучение риторике по методу Кеннета Берка	188
Дунаева Ю. Г., Меньшикова Г. А. Цифровое общество: вовлечение молодежи в управление как основной тренд молодежной политики	195
Тарандо Е. Е. Формирование творческого потенциала обучающихся как направление развития системы образования в Китае	201
Романова М. А. Научное волонтерство как возможность получить новые знания, навыки, компетенции	203
Ли Цзунфан. Антикоррупционное образование в высших учебных заведениях Китая и России	205
Ван Вэньфэй, Ван Сяюань, Лю Цзясуй. Текущая ситуация, вызовы и меры по развитию китайско-российского образовательного сотрудничества в новую эпоху	210
Калинина Н. В. Многодетные семьи в российском образовательном пространстве	213
Саенко К. А. Трансформация китайской семьи и ее влияние на образовательные практики в современном Китае	216
Чэнь Вэньвэй, Сан Сумей. Значение и перспективы развития непрерывного образования в Китае	219
Чэнь Чуньсяо, Хуань Шоуцюань. Особенности, проблемы и перспективы развития образовательного менеджмента в России и Китае.....	224
Чжао Цзыюэ. Молодежная политика в Китае (по материалам фокус-групп)	227
Чжэнь Сяокэ. Образовательные практики китайских преподавателей в контексте цифровизации образования	231
Чэнь Цзяхао. Отношение китайских студентов к коррупции (по результатам фокус-групп).....	238

<i>Лю Ханвэй.</i> Трансформация конфуцианских ценностей в Китае XX–XXI веков: по материалам школьных учебников	243
<i>Ли Тяньи.</i> Отношение студентов Китая к целям устойчивого развития ООН	246
<i>Лозовская С. И., Кузнецов А. А., Меркулов И. Д.</i> Религия – это рудимент? Взгляд студентов.....	250
<i>Пуян Яо.</i> Факторы, формирующие экологическое поведение китайских студентов	257
<i>Гу Цзиньлун.</i> Соответствие социальным потребностям и стратегии развития российской и китайской систем профессионального образования с точки зрения социологии образования	263
<i>Дэн Дань, Цзя Нин.</i> Социальное присутствие и воспроизводство символической власти – социологические идеи Дюркгейма и Бурдьё об образовании	281
<i>Шегурова Я.Е., Лыкова Л.И.</i> Дополнительное образование в России и Китае.....	289
<i>Шао Минь, Ван Лэй.</i> О модели подготовки специалистов междисциплинарных направлений в рамках китайско-российского совместного образования в новую эпоху	295
<i>Кармаев Н. А., Кармаева Н. Н.</i> Особенности участия российской молодежи и пожилых людей в образовании и обучении взрослых.....	302
<i>Эмих Н. А.</i> Адаптивные способности личности в условиях российско-китайского сотрудничества в сфере образования.....	307
<i>Ли Янь.</i> Современное состояние и перспективы китайско-российского образовательного сотрудничества в условиях интернационализации образования	312
<i>Титаренко Л. Г.</i> Усиление роли образования в Китае и Беларуси как ответ на вызовы и риски современности	317
<i>Надточий Ю. Б.</i> Портрет хорошего преподавателя от современных студентов: информация к размышлению... ..	324
<i>Qiming Mao, Xueqin Fang.</i> How to Form Shared Objects to Enhance University–School Collaboration? A Cultural–Historical Activity Theory Perspective.....	327
<i>Брейтман А. С., Хан С. И.</i> О российско-китайском партнёрстве в сфере образования (на примере международной деятельности ДВГУПС).....	356
<i>Лян Чуньюй.</i> Исследование системы подготовки прикладных специалистов «Специальность+Русский язык» в частных университетах в контексте реализации проекта «Один пояс, один путь»	365
<i>Сотников С. А.</i> Применение цифровых технологий в обучении студентов-медиков с учётом цифровизации института медицины: рассмотрение опыта России и Китая	368

Ян Байлин. Изучение количественных числительных на базовом этапе обучения русскому языку в китайских вузах	370
Сунь Мэйцзы. Качество жизни как индикатор процесса модернизации в работах китайских ученых	375
Вэй Фэн, Покровская Н. Н. Социокультурные особенности и регулирование передачи знаний как основа кадрового суверенитета: опыт Китая и России	381
Ли Дунтай. Сравнительное исследование положения и реформирования современного российского и китайского общего образования	386
Гао Цин. Современная образовательная ценность превосходной традиционной культуры Китая	392
Вэй Линде, Би Цзяньцзюнь. Сравнительный анализ современной ситуации с патриотическим воспитанием в Китае и России	396
Луань Вэй. Сравнительный аспект образования Китая и России	401
Лю Жуйвэй. Некоторые мысли о нынешнем состоянии образования в Китае	407
Чжао Хун. Влияние глобализации на образование в Китае	412
Чэнь Цзяи. Опыт развития дополнительного образования детей в России и его вдохновение для Китая	418
Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Робер де Сорбон и его вклад в мировое высшее образование: почему парижский университет называется Сорбонной	427
Чудаев М. Е. Образование и современное предпринимательство: возможности социологического анализа	430
Бай Шутуан. Сравнительное исследование художественного образования в китайских и российских университетах	432
Мэн Линцзюнь. Управление образовательными учреждениями в Китае и России	440
Лю Сюаньцзы. Анализ развития систем непрерывного образования в России и Китае	486
Му Тяньци, Го Сюэ. Изучение роли искусственного интеллекта в высшем образовании в контексте демографических изменений в китайском и российском обществах: на примере социальных коммуникаций	491
Линь Юэ. Сравнительный анализ системы дошкольного образования в Китае и России	496
Ван Кайжун. Реформирование и проектирование содержания дошкольного образования в современном Китае	499
Янь Шуай. Анализ истории развития системы непрерывного образования в Новом Китае с позиций структурализма	505
Xing Baibing. Study on the Correlation between Social Anxiety and Self-esteem among College Students	514

Wang Siyu. Research on Continuing Education in China from the Perspective of Digital Transformation.....	524
Ван Мэн. Международное сотрудничество Китая и России в области образования	532
Янь Синьле. Всестороннее изучение современного китайско-российского сотрудничества в области образования	536
Xiong Xiyang. Educational management oriented to industrial needs: the application of the "1+X certificate system" in China's higher vocational education and its prospects	545
Wang Meilun. Background, Prospects and Challenges of Sino-Russian Educational Cooperation	549
Zhang Run, Deng Jingqi. Interdisciplinary Perspectives on Chinese Education Research: Theoretical Reflection and Empirical Exploration	553
Deng Jingqi, Zhang Run. The modern theoretical and empirical research on sociology and teacher education in Chinese higher education	557
Сюй Шуайруй, Ли Мэнхао. Сравнительное исследование механизма распространения информации в системе управления образованием России и Китая	561
Лю Тяньси, Нагайник А. А. Особенности сотрудничества российских и китайских университетов в совместных образовательных проектах	587
Лю Тяньси, Юй Ян, Цзоу Яньчжоу. Исследование цифровой трансформации российского высшего образования	593
Чэнь Сыци. Новые тенденции и вызовы планирования карьеры для российских и китайских студентов в цифровую эпоху	597
Волкова Д. А., Поликарпов Д. С. Не ради прибыли: российский ориентир социально-гуманитарного образования.....	603
Юй Ян, Лю Тяньси, Цзоу Яньчжоу. Анализ проблемы китайских студентов в условиях обучения в российских университетах ...	609
Погорелая С. С. Особенности организации труда работников высшего образования.....	612
Цзоу Яньчжоу, Юй Ян, Лю Тяньси. Теоретические исследования потребительской ценности при демонстративном потреблении	628
Лю Яньтун. Экономика общественного здравоохранения в России и Китае.....	631
Чэнь Чжо, Кун Чуан. Исследование модели сотрудничества в области образования между Россией и Китаем - на примере средней школы в Пекине	634

А. В. Петров,
профессор кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор социологических наук

Развитие сотрудничества России и Китая в сфере науки и образования (на примере Российско-китайского центра факультета социологии СПбГУ)

22 года тому назад на факультет социологии СПбГУ прибыла небольшая делегация из Бюро переводов при Центральном Комитете Коммунистической Партии Китая во главе с тогда ещё молодым, но уже известным китайским социологом Ю Кепином (俞可平). Эту делегацию принимали на факультете профессор А. О. Бороноев и декан факультета, профессор Н. Г. Скворцов. Так начался наш, как теперь всем известно, самый длительное время непрерывно существующий и работающий в России проект сравнительных российско-китайских социологических исследований, который, впоследствии, стал ещё и учебным проектом [2, с. 5-6].

Для координации деятельности и усилий российских и китайских ученых в январе 2004 г. был создан Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований при факультете социологии СПбГУ, который официально является учебно-научной общественной организацией при нашем университете. И в этом году мы отмечаем 20-летие нашего российско-китайского центра.

Кроме того, огромный вклад в развитие нашего российско-китайского центра внес профессор факультета социологии СПбГУ Валерий Дмитриевич Виноградов (1938-2022). Именно благодаря его усилиям и наш проект сравнительных российско-китайских социологических исследований, и наш российско-китайский центр существуют уже 20 лет [1, с. 106-111]. Поэтому наша юбилейная конференция посвящена также памяти профессора В. Д. Виноградова.

Многое ли было сделано за эти 20 лет? Да. Очень многое. И в этой статье сложно рассказать обо всех достижениях. Расскажем лишь, на мой взгляд, о самых значимых и ярких из этих достижений.

Прежде всего, за 20 лет наш центр смог существенно расширить географию сотрудничества с университетами и научными центрами Китая. Сегодня мы активно сотрудничаем с Народным университетом Китая, Нанкинским университетом, Харбинским политехническим университетом, Цзилиньским университетом, Университетом Цинхуа, Чжэцзянским университетом, Шанхайским транспортным университетом (Цзяо Тун) и многими другими ведущими вузами и научными центрами КНР. В этом году к нашим научным и учебным мероприятиям присоединились также Университет Китайской академии общественных наук, Сычуаньский университет и Дальнянский университет. Наши студенты и преподаватели ездят в эти и другие университеты по научному и учебному обмену, как и студенты этих и других вузов КНР

приезжают по обмену теперь к нам. Важно также отметить, что к нашим исследованиям несколько лет назад присоединились и коллеги из разных университетов Белоруссии и Казахстана.

Во-вторых, ежегодно нашим центром проводится много самых разнообразных научных и учебных мероприятий: конференций, лекций, мастер-классов, круглых столов с китайскими коллегами. И даже пандемия COVID-19 не смогла остановить реализацию нашего российско-китайского проекта. И если по всей России за 3 года ковидных ограничений почти все российско-китайские проекты приостановили свою работу, то за это время мы только расширили и географию контактов, и увеличили количество участников наших разнообразных мероприятий. Ну и важно также подчеркнуть, что за 20 лет успешной работы наш центр, совместно с китайскими коллегами, провел уже 19 масштабных российско-китайских социологических конференций, и эта конференция – уже 20-ая.

При этом, каждый год количество участников наших конференций только увеличивается, и ещё одним важным достижением, на мой взгляд, является то, что в наших научных мероприятиях всё больше принимают участие именно молодые ученые – студенты и аспиранты. Если в нашей первой конференции в Санкт-Петербурге в 2004 г. принимал участие всего лишь 1 аспирант и 3 студента, то вот уже 7 лет как большая часть участников наших ежегодных российско-китайских конференций – это именно молодые ученые (можно в этом убедиться, взглянув на состав участников и нашей юбилейной 20-й конференции тоже). Это очень важное достижение! Поскольку именно на привлечение внимания молодых ученых к сравнительным российско-китайским социологическим исследованиям и была направлена во многом многолетняя деятельность нашего центра.

В-третьих, огромным достижением можно считать открытие в СПбГУ программы подготовки магистров, которая называется «Социология в России и Китае». В основу подготовки студентов по этой программе легли как раз результаты наших многолетних сравнительных российско-китайских социологических исследований. Прием на программу был открыт в 2017 г., а в 2019 г. состоялся первый выпуск. Всего за 5 лет дипломы магистров по ней получили почти 120 студентов, из которых больше трети – это граждане КНР. Например, в прошлом 2023 г. эту программу магистратуры успешно закончили 38 студентов из России и Китая! Пока это самый большой выпуск. Вне всяких сомнений – это ещё один большой успех! Именно благодаря открытию этой программы наш российско-китайский проект стал из научного проекта ещё и учебным проектом. За годы существования наши студенты приняли участие в большом количестве разных конкурсов и важных университетских мероприятий. Например, в 2019 г. именно студенты нашей программы принимали активное участие в организации торжественной церемонии награждения Председателя КНР Си Цзинпина дипломом почетного доктора нашего университета.

В-четвертых, важным аспектом деятельности нашего Российско-китайского центра является и организация публикаций результатов сравнительных российско-китайских исследований. Каждый год наш центр публикует сборник статей, включающий как материалы наших ежегодных научных мероприятий, так и сравнительных российско-китайских социологических исследований. С 2010 г. эти сборники выходят в электронном формате. И в этом году опубликован юбилейный 20-й сборник.

Кроме того, с 2019 г. вот уже 5 лет наш Российско-китайский центр принимает участие в организации отдельной ежегодной конференции молодых ученых-социологов в СПбГУ под общим названием «Глобальные социальные процессы», которую ещё называют – «новогодней конференцией» (потому что она проходит каждый год в конце декабря). В ней также принимают активное участие молодые ученые из России, Китая, а также Казахстана и Белоруссии. В 5-й конференции в декабре 2023 г. приняли участие больше 100 молодых ученых-социологов из разных стран. По её итогам наш центр также публикует ежегодный сборник материалов конференции. И это, получается, уже второе периодическое издание нашего центра.

Вся информация о деятельности нашего центра есть на сайте нашего факультета. Ещё раз рад поздравить всех с юбилеем!

Список литературы:

1. Виноградов В. Д., Петров А. В. Современные исследования проблем становления гражданского общества в России и Китае // Вестник Российского Гуманитарного Научного Фонда. 2005, № 1 (38). С. 106-111.

2. Петров А. В. 15 лет деятельности общественной научной организации «Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ» / Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. СПб.: Астерион, 2019. С. 5-6.

Ван Сяньцзюй,

Заместитель директора Российского исследовательского центра
Народного университета Китая –

Санкт-Петербургского государственного университета, г. Пекин
Директор Центра исследований Беларуси
Чжэцзянского университета Шужэнь

Университеты Китая активно развивают научную дисциплину «Регионоведение и страноведение»

Научная дисциплина «Регионоведение и страноведение» стала активно развиваться в китайских вузах в последнее время. Это связано с экономическим и социальным развитием Китая, и в частности, с реализацией инициативы «Один пояс, один путь»

На протяжении долгого времени в китайских вузах формировались такие дисциплины первого уровня, как изучение иностранных языков, литература, политология, всемирная история и т. д. Развитие предмета «Регионоведение и страноведение» происходило именно в рамках данных дисциплин. Однако после выдвижения председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс, один путь» в сентябре 2013 года, университеты и аналитические центры Китая начали активную исследовательскую деятельность этой дисциплины. Произошел бурный рост числа исследовательских и аналитических центров. Университетам иностранных языков и институтам международных отношений все труднее становилось поддерживать необходимую сохранить плановое количество дисциплин и в то же время начать еще более эффективно исследовать различные страны и регионы с целью дипломатического и экономического развития Китая.

Инициатива «Один пояс, один путь» охватывает более 100 стран и регионов по всему миру. Основная цель создания данной инициативы включает в себя «пять звеньев»: политическая коммуникация, формирование дорожного сообщения, расширение путей для торговли, движение капитала и сближение народов.

Для содействия данной инициативе университеты реализуют кадровую подготовку, в то время как научные учреждения проводят ряд соответствующих исследований. В результате, многие вузы провели пересмотр образовательных программ и реализовали введение инновационных курсов регионоведения и страноведения. Было запущено обучение магистров и аспирантов в данной области, созданы различные исследовательские центры и проведены семинары в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

После девяти лет исследования, в сентябре 2022 года, Комитет по академическим степеням Госсовета КНР и Министерство образования КНР выпустили «Перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам магистратуры (2022)». Предмет «Регионоведение и страноведение» был указан в перечне как дисциплина первого уровня. Бурное развитие данной области науки обусловлено современными тенденциями развития общества, а также девятилетним опытом работы многих вузов по указанной теме. На сегодняшний день в вузах, подведомственных Министерству образования КНР, зарегистрированы в общей сложности 453 научно-образовательные базы и центра по специальности «Регионоведение и страноведение», которые распределены в 186 университетах по всей стране.

В последние годы в Китае ведутся оживленные дебаты о том, что именно должно входить в программу «Регионоведение и страноведение» и как должен проходить учебный процесс. Специалисты сотен университетов приложили максимум усилий, «перейдя реку по камням» для приобретения важного практического опыта.

В ряде университетов были созданы семь дисциплинарных направлений: международные отношения, международная политика, дипломатия,

международное государственное управление, сравнительная политика и регионоведение, китаеведение и теория политологии (китайская и зарубежная политические системы). Часть ученых утверждает, что учебная программа должна включать четыре аспекта: преподавание языка изучаемой страны, полые исследования, создание междисциплинарных связей и сочетание фундаментальных, академических исследований с прикладными, ориентированными на политику, исследованиями.

В связи с этим некоторые ученые предлагают следующее. В рамках дисциплины первого уровня «Регионоведение и страноведение» дисциплина второго уровня должна включать в себя шесть рамочных дисциплин, а именно: изучение политики, экономики, дипломатии, безопасности, сотрудничества и управления определенным регионом и страной с точки зрения эволюции теорий регионального межгосударственного сотрудничества, коннотации региона в рамках концепций географии и цивилизации, а также состава региона в контексте мировой политики.

Ввиду того, что предмет «Регионоведение и страноведение» уже включен в перечень дисциплин первого уровня программ магистратуры и аспирантуры, учебный план программы бакалавриата также должен быть соответствующим образом скорректирован и реформирован. Текущие учебные планы и содержание обучения перестали отвечать современным меняющимся образовательным тенденциям как внутри страны, так и за ее пределами, что также препятствует притоку новых студентов, желающих изучать регионоведение и страноведение.

В настоящее время представители университетов иностранных языков понимают: для обучения разносторонне развитых студентов преподавателям необходимо концентрироваться не только на степени владения учащимися иностранными языками и переводческих навыках студентов, как это делалось раньше. Необходимо сочетать их способности к изучению языков со знаниями по регионоведению и страноведению, а также с их исследовательскими навыками. Однако, реформа в указанной области недостаточно эффективна, и темпы ее проведения все еще замедлены. Значительное число вузов не осознает необходимости внесения срочных изменений, им не хватает ответственности, энергичности и креативности.

На текущем этапе реформы вузов в Китае, ориентированной на «Регионоведение и страноведение», необходимо укреплять сотрудничество с зарубежными университетами и изучать их опыт в развитии данной дисциплины. Российские университеты, в том числе Санкт-Петербургский государственный университет, имеют большой опыт в этой области, который необходимо изучать и исследовать, и мы должны укреплять наше сотрудничество

С. В. Виватенко, Т. Е. Сиволап,
доценты, Санкт-Петербургский государственный институт кино и теле-
видения, кандидаты исторических наук, г. Санкт-Петербург

Из истории китайского высшего образования.

Китайская «Лига Плюща» Альянс-С9 и создание вузов двойного первого класса

Аннотация. В статье рассказывается о создании Альянса девяти университетов Китая/Альянс С9 – первого университетского союза на территории материкового Китая. История создания Альянса начинается с 04 мая 1998 года. Министерство образования КНР в соответствии с предложением товарища Цзян Цзэминя, Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, разработало программу развития китайских вузов, которая получила название «План действий по возрождению образования в XXI веке». В целях воплощения проекта, были выбрали 9 лучших университетов для создания на их базе «университетов мирового уровня».

Ключевые слова: китайское высшее образование, вузы двойного первого класса, модернизация, мировой уровень, приоритетное развитие, программа, проект

Альянс девяти университетов Китая/Альянс С9 – первый университетский союз на территории материкового Китая. Он был создан в октябре 2009 года.

История создания Альянса начинается 04 мая 1998 года. Товарищ Цзян Цзэминь, который в то время являлся Генеральным секретарём ЦК Коммунистической партии Китая, выступая на торжественном собрании в Пекинском университете, посвященном 100-летию юбилею столичного вуза, предложил: «Чтобы добиться модернизации, наша страна должна иметь ряд перво-классных университетов мирового уровня»¹. Это предложение китайского лидера было с энтузиазмом воспринято, как в университетской среде, так и среди руководства КНР.

Министерство образования КНР в соответствии с данным предложением разработало программу развития китайских вузов: «План действий по возрождению образования в XXI веке»². Оно решило сосредоточиться на поддержке некоторых отечественных колледжей и университетов для создания учебных заведений мирового класса.

Поскольку речь китайского лидера пришлось на май 1998 года, то программа получила название «Проект 985». Этот систематический проект был

¹ https://web.archive.org/web/20160919225518/http://www.moe.edu.cn/pub-licfiles/business/htmlfiles/moe/moe_177/200407/2475.html

² 面向 21 世纪教育振兴行动计划. 中华人民共和国教育部. 1998 年 12 月 24 日 [2016 年 9 月 19 日]. (原始内容存档于 2016 年 9 月 19 日)

направлен на поддержку приоритетного развития группы университетов материкового Китая, чтобы они стали всемирно известными университетами. Для воплощения проекта Министерство образования КНР и ЦК КПК выбрали 9 лучших университетов для создания на их базе «университетов мирового уровня».

При выборе университета для участия в «Проекте 985» учитывалось множество неакадемических факторов, таких как региональный баланс, этническая политика, научные результаты и многое другое¹.

Высшими образовательными учреждениями, на которых пал выбор, стали: Университет Синхуа, Пекинский университет, Чжэцзянский университет, Фуданьский университет, Шанхайский университет Цзяо Тонг, Нанкинский университет, Сианьский университет Цзяотун, Китайский университет науки и технологий и Харбинский технологический университет².

В 2003 году президенты первых девяти университетов, вошедших в «Проект 985», провели первоначальную «Серию семинаров по строительству первоклассных университетов». Эти конференции проходили семь лет подряд.

В 2009 году в Сианьском университете Цзяотун прошёл седьмой семинар, на котором важнейшей темой встречи становится создание «Альянса С9» для обмена ресурсами и ускорения развития. Ректоры девяти университетов совместно подписали «Соглашение о сотрудничестве и обмене в сфере воспитания талантов первоклассных университетов».

Согласно соглашению, вузы должны продолжать укреплять углубленное сотрудничество:

- Осуществлять обмен студентами бакалавриата и совместную подготовку аспирантов. Провести взаимное признание дипломов и дисциплин. 9 вузов взаимно признавали результаты курсов, полученных студентами по обмену во время учебы.

- Совместно организовать серию летних школ (Летняя школа С9) для проведения курсов и специальных лекций для отечественных и иностранных студентов, аспирантов и молодых ученых; укреплять сотрудничество с американской Лигой Плюща и австралийским «GG».

- Создать механизм регулярной связи для партнерских отделов по обучению талантов, чтобы они могли общаться, учиться и извлекать уроки друг у друга,

- Создать специальный веб-сайт для альянса сотрудничества 9 вузов,

¹ <https://web.archive.org/web/20190215090343/https://mini.eastday.com/a/160225174324265.html>

² В этой группе 7 вузов относятся к Министерству образования, Харбинский технологический университет является филиалом Министерства промышленности и информационных технологий, а Университет науки и технологий Китая напрямую подчинен Китайской Академии наук.

создать онлайн-систему взаимного рассмотрения докторских диссертаций¹.

07 ноября 2014 года Университет Китайской Академии наук (именуемый UCAS) официально принял участие в деятельности C9 Alliance².

В 2009 году девять университетов материкового Китая учредили Лигу C9, образовали Лигу C9+ с тремя университетами Гонконга (Университет Гонконга, Китайский университет Гонконга и Гонконгский университет науки и технологий). В декабре 2023 года Университет Макао присоединился к Лиге C9+³.

В октябре 2015 года Государственный совет Китая вернулся к вопросу о создании конкурентноспособных в мире китайских вузов. Он опубликовал «Общий план содействия строительству мировых первоклассных университетов и первоклассных дисциплин»⁴, в котором были приняты новые меры по развитию высшего образования в Китае, заменяя предыдущие проекты высшего образования.

Цель программы – «повысить комплексную мощь и международную конкурентоспособность высшего образования Китая». Цели конкретного этапа включали в себя то, что «всё большее число китайских университетов и их дисциплин вступали в ряды учреждений мирового класса, при этом ряд университетов выходили на передний план учреждений мирового класса, а при этом группа дисциплин выдвигалась на передний план мирового совершенства к 2030 году»; происходило «превращение двойных первоклассных строительных университетов в высшие учебные заведения мирового уровня путём создания и укрепления их факультетов и кафедр к середине XXI века». Для решения этой задачи было объявлено 147 китайских вузов (на их долю приходилось 4,88% от общего числа китайских высших учебных заведений, которых насчитывалось 3012).

В рамках проекта предполагается поддерживать около 100 дисциплин, включая дисциплины, связанные с национальной безопасностью и жизненно важными интересами, а также новые и междисциплинарные предметы. Приоритет отдан дисциплинам, которые очень необходимы, поддерживают трансформацию и развитие отрасли или способствуют региональному развитию. Флагманами этой реформы объявлены вузы C9.

Центральные университеты C9 поддерживаются за счет финансирования центрального правительства, а университеты провинциального уровня, включенные в проект, содержатся за счёт финансирования правительства провинций.

Согласно заключения Министерства образования, Министерства

¹ <https://web.archive.org/web/20091015052830/http://xjtunews.xjtu.edu.cn/zhxw/2009-10/1255091987d24517.shtml>

² <https://www.nju.edu.cn/xww/zhxw.htm>

³ <https://www.um.edu.mo/zh-hant/news-and-press-releases/presss-release/detail/57344>

⁴ Он получил название: «Двойное первоклассное строительство».

финансов и Национальной комиссии по развитию и реформам в феврале 2022 года 5 университетов получили предупреждения о потере статуса двойного первого класса. В список вузов вошли: включая Аньхойский университет, Пекинский университет китайской медицины, Центрально-Китайский педагогический университет, Университет Гуанси, Университет Внутренней Монголии, Университет Ляонин, Университет Нинбо, Университет Нинся, Северо-восточный педагогический университет, Шанхайский университет финансов и экономики, Тибетский университет, Третий военный университет, Медицинский университет, Синьцзянский университет, Яньбяньский университет и Чжуннаньский университет экономики и права.

Проекты 985, С9 и другие оказали значительное влияние на общее развитие университетов материкового Китая. Сила научных исследований и международное влияние группы университетов С9 были значительно улучшены, что повысило уровень высшего образования, повысило финансирование университетов, увеличило зарплату преподавателей и учёных. Но китайское высшее образование столкнулось с новыми проблемами: началась утечка лучших преподавателей со всего Китая в С9, в провинциальных вузах возрос недобор студентов, возникли проблемы «со строительством кампусов и подачей заявок на средства проекта», поскольку они не попали в список престижных вузов. Всё это противоречило идеям равенства и честной конкуренции. В настоящее время проект 985 не действует.

Руководство КНР заявило: «Если мы последуем новым первоклассным дисциплинам и целям строительства первоклассных университетов и преодолеем уровни 211 и 985, возможно, мы сможем положить начало весне развития»¹. Как видно, руководство КНР пытается реформировать национальное высшее образование, сделать его более гибким и современным, аккумулировать лучшие силы и совершить инновационный прорыв. И создание С9 должно во многом этому помочь!

¹ <https://news.sohu.com/20160629/n456919605.shtml>

Ван Сюй,

кандидат социологических наук, постдокторант
факультета русского языка Института иностранных языков,
Нанкинский университет (КНР), доцент в области журналистики Европей-
ского Центра (ЕСРД) Университета мира ООН

Межкультурный обмен между Китаем и Россией в эпоху информационных технологий: роль образования и СМИ как моста¹

Введение

В современном мире, где границы между странами становятся всё более прозрачными благодаря развитию информационных технологий, межкультурный обмен играет ключевую роль в укреплении международных отношений. Российско-китайское сотрудничество, имеющее долгую историю, в последние годы активно развивается на новом уровне, находя поддержку как в традиционных формах культурного и образовательного обмена, так и в современных медиа-проектах. Эта динамично развивающаяся сфера сотрудничества служит мостом не только для укрепления двусторонних отношений, но и для обеспечения более глубокого понимания и уважения культурных традиций и ценностей друг друга.

Информационные технологии сегодня играют ключевую роль в межкультурном обмене, предлагая новые платформы для общения, обучения и сотрудничества. Возможности, которые открывают социальные сети, онлайн-образование, мультимедийные ресурсы, значительно расширяют границы традиционного обмена делегациями и культурными программами. Они позволяют людям из разных уголков мира практически без ограничений обмениваться идеями, учебными материалами, искусством и наукой.

Образование и СМИ в этом контексте выступают как два основных канала межкультурного обмена между Китаем и Россией. С одной стороны, образовательные программы, такие как студенческие и преподавательские обмены, совместные научные исследования, языковые курсы, способствуют глубокому и многоаспектному пониманию культурных и социальных особенностей каждой страны. С другой стороны, СМИ, в том числе цифровые

¹ Статья выполнена в рамках проектов, финансируемых Фондом научных исследований постдокторантов Китая (73-й пакет финансирования) под эгидой проекта «Российские ведущие СМИ: формирование национального образа и эффективность международного вещания» (Код проекта: 2023M731607), а также в соответствии с Программой выдающихся постдокторантов провинции Цзянсу за 2022 год в рамках проекта «Анализ создания национального образа в основных российских медиа, ориентированных на зарубежную аудиторию, и эффективности их международного распространения» (Код проекта: 2022ZB58)

платформы и традиционные медиа, играют не менее важную роль в формировании общественного мнения и восприятия культуры и политики другой страны, предлагая широкий спектр точек зрения и аналитических материалов.

Однако межкультурный обмен между Россией и Китаем в эпоху информационных технологий сталкивается с рядом вызовов. Среди них — языковой барьер, различия в культурных традициях и нормах, а также необходимость адаптации образовательных и медийных контентов к интересам и потребностям аудитории обеих стран. Тем не менее, эти вызовы также открывают новые возможности для развития инновационных подходов в обучении, коммуникации и культурном обмене.

Цель данной статьи — исследование роли образования и СМИ в межкультурном обмене между Китаем и Россией, с опорой на анализ существующих программ, проектов и инициатив. Задача — выявить перспективы и направления дальнейшего развития сотрудничества между двумя странами в контексте глобализованного и цифровизированного мира через призму актуальных достижений и вызовов в этой области.

Анализ и обобщение литературы по межкультурному обмену между Китаем и Россией

Межкультурный обмен и информационные технологии

В современных исследованиях межкультурного обмена уделяется значительное внимание роли информационных технологий как средства фасилитации и углубления культурного диалога¹. В контексте российско-китайских отношений, акцент делается на том, как цифровые платформы и социальные сети становятся пространством для обмена культурным опытом и информацией, усиливая тем самым взаимопонимание и интерес к культуре друг друга.

Роль СМИ в культурном взаимодействии

Теоретические работы в области массовой коммуникации подчеркивают важность СМИ в формировании образа страны на международной арене. В контексте российско-китайских отношений анализ СМИ может раскрыть как положительные, так и негативные аспекты восприятия культур. Исследования показывают, что сбалансированное и глубокое освещение культурных и социальных событий может способствовать укреплению доверия и интереса между народами.

СМИ, включая цифровые платформы и традиционные новостные агентства, играют ключевую роль в формировании межкультурного взаимодействия. Они не только распространяют информацию, но и способствуют созданию диалога между культурами. В контексте российско-китайских отношений, СМИ могут использовать свои ресурсы для организации тематических форумов, интерактивных вебинаров и культурных фестивалей, которые

¹ Юй Гомин, Лю Юйхан. Состояние и тенденции исследований медиаэкономики на фоне развития универсальных медиатехнологий // Журнал глобальных медиа, 2024, 11 №1, С.3-20.

предоставляют возможность для глубокого обмена мнениями и идеями. Кроме того, СМИ могут служить платформой для показа культурных достижений каждой страны, например, через документальные фильмы и специальные репортажи, что способствует улучшению взаимного восприятия и уменьшению стереотипов.

Образовательные инициативы как основа межкультурного обмена

Образовательные программы обмена между Россией и Китаем играют ключевую роль в укреплении межкультурных связей. Академические работы в этой области часто фокусируются на изучении влияния таких программ на студентов и преподавателей, отмечая рост межкультурной компетенции и более глубокое понимание культурных особенностей. Исследования подчеркивают, что прямой культурный обмен через образовательные программы способствует развитию долгосрочных связей между странами.

Ключевым элементом в межкультурном обмене являются образовательные инициативы, такие как совместные учебные программы и научные проекты. Эти инициативы не только обогащают академический опыт студентов и преподавателей, но и создают основу для долгосрочного культурного партнерства. Введение двусторонних курсов, которые охватывают язык, историю и культуру обеих стран, может значительно углубить понимание и уважение между участниками. Также стажировки и научные стипендии могут предложить студентам и молодым ученым практический опыт и профессиональное развитие в международной среде.

Вызовы и перспективы межкультурного обмена

Несмотря на значительные успехи в межкультурном обмене между Китаем и Россией, существуют и определенные вызовы, такие как языковой барьер, различия в образовательных системах, и необходимость адаптации культурного контента для международной аудитории. Исследования в этой области призывают к разработке более гибких и инклюзивных программ, которые могли бы учитывать эти различия и способствовать более глубокому взаимопониманию.

Этот обзор демонстрирует, что межкультурный обмен между Россией и Китаем является многоаспектным и включает в себя различные сферы, от образования до СМИ. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать выработке более эффективных стратегий для углубления и расширения этого обмена, учитывая современные технологические и социальные реалии.

Одним из главных вызовов в межкультурном обмене между Китаем и Россией является адаптация содержания культурных программ и образовательных материалов к различным аудиториям. Существует потребность в разработке международных учебных планов, которые бы учитывали специфические культурные аспекты и предпочтения обеих стран ¹. Важным

¹ Ин Тао. Исследование международной передачи китайской языковой культуры с точки зрения межкультурной коммуникации//Сравнительные

направлением является также использование информационных технологий для создания адаптивных и интерактивных учебных платформ, которые могут предложить персонализированные образовательные решения. Кроме того, необходимо укрепление правовой и организационной базы для обмена студентами и преподавателями, что поможет преодолеть административные и визовые барьеры, ускоряя процесс культурного и образовательного обмена.

Современное состояние образования в России и Китае

1. Основные черты и направления развития образовательной системы в России

Российская образовательная система, имея длительную историю и традиции, в последнее десятилетие активно адаптируется к вызовам современности. Одним из ключевых направлений развития является цифровизация образования. Правительство России запустило несколько крупномасштабных программ, направленных на интеграцию цифровых технологий в образовательный процесс, в том числе "Цифровая образовательная среда". Эти меры направлены на улучшение доступности и качества образования через использование онлайн-платформ и ресурсов, а также на развитие навыков, необходимых в цифровой экономике.

В сфере профессионального образования особое внимание уделяется развитию среднего профессионального и высшего образования, с целью обеспечения экономики квалифицированными специалистами. Программы двойных дипломов и совместные образовательные проекты с зарубежными университетами способствуют интеграции российской системы образования в мировое образовательное пространство.

2. Основные черты и направления развития образовательной системы в Китае

Китайская образовательная система, пройдя через значительные реформы, нацелена на улучшение качества образования и его международную конкурентоспособность. Проект "211" и "985" были направлены на создание университетов мирового класса и способствовали значительному повышению качества высшего образования. Китай также активно внедряет информационно-коммуникационные технологии в образовательный процесс, стремясь к созданию "цифрового образования" и обеспечению равного доступа к образовательным ресурсам для студентов из различных регионов.

Акцент на международную интеграцию выражается через развитие программ обмена студентами и академическое сотрудничество с ведущими университетами мира. Китай стремится не только привлекать иностранных студентов, но и отправлять своих студентов за рубеж для обучения и научных исследований.

3. Влияние информационных технологий на образование

Информационные технологии радикально изменили подходы к обучению в России и Китае. Открытые онлайн-курсы (MOOCs), предоставляемые

такими платформами как Coursera и edX, а также национальными платформами, позволяют студентам получать знания от ведущих университетов мира. Виртуальные лаборатории и симуляторы обеспечивают практический опыт в областях, где это было бы затруднительно или дорогостояще в реальной жизни.

Электронные библиотеки и образовательные ресурсы делают научные знания и литературу доступными широкой аудитории, а платформы для совместной работы способствуют международным научным исследованиям и проектам.

4. Сотрудничество России и Китая в области образования

Образовательное сотрудничество между Россией и Китаем характеризуется рядом успешных проектов и программ. Совместные университеты, такие как Московский государственный университет в Шэньчжэне и Санкт-Петербургский политехнический университет в Шанхае, являются примерами успешного интеграционного образовательного сотрудничества.

Обмен студентами и преподавателями между университетами двух стран способствует не только укреплению научных и культурных связей, но и развитию межкультурной компетенции и понимания глобальных вызовов и перспектив.

Эти инициативы подчеркивают стремление России и Китая к созданию прочного образовательного партнерства, которое будет способствовать взаимному обогащению культур и наук двух стран.

Роль СМИ в межкультурном обмене между Китаем и Россией

Средства массовой информации (СМИ) играют важнейшую роль в современном мире, особенно в контексте межкультурного обмена. Взаимодействие между Россией и Китаем не является исключением. СМИ служат не просто каналами передачи информации, но и мощными инструментами культурного взаимопонимания и дипломатии. Эффективное использование СМИ способствует углублению двусторонних отношений, разрушению стереотипов и построению мостов между народами¹.

1. Содействие культурному диалогу

Культурные программы, документальные фильмы о жизни, традициях и истории стран, транслируемые на национальных телеканалах и через интернет-платформы, оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения. Они позволяют зрителям заглянуть за пределы повседневной жизни и увидеть уникальные культурные и исторические аспекты каждой страны, тем самым способствуя росту взаимного уважения и интереса.

2. Информационный обмен

СМИ обеих стран активно освещают значимые события, происходящие как на государственном, так и на культурном уровне, предоставляя

¹ Ли Шу. Медиаобразование: человек в роли средства, способствующего международному медийному сотрудничеству // Китайский журналист, 2023, №12, С.23-25.

возможность для глубокого понимания текущих процессов и тенденций. Это включает в себя не только новости и аналитические статьи, но и специализированные выпуски, посвященные важным событиям, таким как национальные праздники, культурные фестивали и официальные визиты высокопоставленных лиц.

3. Повышение культурной осведомленности

СМИ способствуют повышению культурной осведомленности и понимания между народами. Регулярное освещение культурных мероприятий, образовательных инициатив и двусторонних проектов в области искусства и науки играет ключевую роль в укреплении дружественных связей между Россией и Китаем.

4. Преодоление языкового барьера

СМИ также способствуют преодолению языкового барьера, который является одним из основных препятствий для эффективного межкультурного обмена. Публикации и трансляции на обоих языках, а также использование современных технологий перевода и субтитров позволяют аудитории обеих стран лучше понимать и ценить контент друг друга.

5. Разрушение стереотипов

Через объективное и всестороннее освещение событий и явлений СМИ способны разрушать устойчивые стереотипы и мифы, которые могут существовать в общественном сознании обеих стран. Представление разнообразных точек зрения и аналитика помогают формировать более глубокое и комплексное понимание культурных и социальных реалий¹.

6. Поддержка двусторонних отношений

В эпоху глобализации СМИ выступают в качестве важного канала поддержки и развития двусторонних отношений между Россией и Китаем. Освещение успехов и достижений в области экономики, науки, образования и культуры способствует укреплению позитивного имиджа стран и развитию сотрудничества на многих уровнях.

СМИ остаются ключевым элементом в структуре межкультурного обмена между Россией и Китаем, выполняя не только информационную, но и образовательную и дипломатическую функции, направленные на укрепление дружбы и сотрудничества между двумя странами.

Образование как мост между Китаем и Россией

Образование играет решающую роль в укреплении связей между Китаем и Россией, служа мощным катализатором межкультурного обмена и взаимопонимания. В основе этого процесса лежит не только академическое сотрудничество и обмен знаниями, но и глубокое взаимное уважение культурных традиций и исторических корней обеих стран. Совместные

¹ Ло Цзиньни. Развитие межкультурных коммуникативных навыков студентов-медийщиков // Сравнительные исследования культурных инноваций, 2021, 5№34, С.195-198.

образовательные программы, стипендии для студентов и научных исследователей, создание двуязычных учебных заведений и проведение культурных мероприятий являются лишь некоторыми из многочисленных инициатив, которые способствуют сближению России и Китая.

В последние годы наблюдается значительное увеличение количества российских студентов, выбирающих для обучения китайские университеты, и наоборот. Этот обмен студентами не только способствует повышению квалификации будущих специалистов, но и обогащает их культурный и социальный опыт, что, в свою очередь, укрепляет межкультурные связи и способствует формированию устойчивых профессиональных и дружеских отношений.

Образовательные учреждения России и Китая активно развивают совместные научно-исследовательские проекты, что позволяет объединить усилия в решении глобальных проблем и вопросов, имеющих важное значение для обоих государств. Такое сотрудничество не только усиливает научные исследования, но и способствует обмену лучшими практиками и инновационными идеями.

Кроме того, создание совместных учебных заведений и программ обмена преподавателями углубляет понимание языка, культуры и образовательных систем друг друга, что способствует более эффективному межкультурному диалогу и сотрудничеству. Такие программы подготавливают специалистов, которые не только владеют профессиональными знаниями, но и обладают межкультурной компетентностью, что является необходимым условием успешной международной карьеры¹.

Важным аспектом сотрудничества является также использование информационных технологий, которые открывают новые возможности для дистанционного обучения и виртуального обмена между учебными заведениями двух стран. Это позволяет студентам и преподавателям из России и Китая участвовать в совместных образовательных программах, не покидая свою страну, что делает образовательный обмен более доступным и эффективным².

Таким образом, образование выступает как мост, соединяющий Россию и Китай, и играет ключевую роль в развитии и укреплении двусторонних отношений. Через образовательные инициативы и программы обмена укрепляются не только академические и профессиональные связи, но и создаются долгосрочные дружеские отношения между народами, что способствует глубокому взаимному уважению и пониманию культурных и социальных ценностей каждой из стран.

¹ Сюй Хун, Жань Тянь. Сотрудничество в области образования между Китаем и Россией: история, современное состояние и перспективы // Исследования России, 2024, №1, С.64-84.

² Цзинь Хуэйсинь, Цюй Ваньтао. Сотрудничество в сфере высшего образования между Китаем и Россией // Журнал российских исследований, 2022, 12№2, С.90-114.

Заключение

Вызовы и перспективы межкультурного обмена между Китаем и Россией, а также сотрудничества в области образования и СМИ обнажают как общие, так и уникальные аспекты двусторонних отношений. Несмотря на значительный прогресс и достижения, существуют определенные препятствия, требующие внимания и решения.

Одним из ключевых вызовов является языковой барьер, который ограничивает глубину взаимопонимания и обмена культурными и образовательными ценностями. Хотя в последние годы наблюдается рост интереса к изучению русского и китайского языков в обеих странах, необходимо дальнейшее стимулирование и поддержка языкового обучения для укрепления коммуникационных мостов.

Технологические различия и доступ к цифровым образовательным ресурсам также представляют собой вызов. Важно стремиться к унификации технологических стандартов и повышению уровня доступности интернета и образовательных платформ для студентов и преподавателей в обеих странах.

Культурные различия и стереотипы продолжают оказывать влияние на взаимное восприятие народов, что требует активных усилий со стороны образовательных учреждений, СМИ и правительств для их преодоления. Это включает в себя разработку и внедрение более инклюзивных и мультикультурных образовательных программ.

С точки зрения перспектив, существует огромный потенциал для дальнейшего развития и углубления сотрудничества между Китаем и Россией в области образования, науки и культуры. Усиление академических обменов, создание совместных научно-исследовательских программ и учреждений, расширение использования информационных технологий в образовании – все это способствует формированию более тесных и продуктивных отношений.

В заключение следует отметить, что межкультурный обмен и сотрудничество между Китаем и Россией находятся в динамичном развитии, открывая новые горизонты для обоих государств. Стоит задача не только искать пути решения разных проблем, но и активно использовать возможности для углубления диалога и взаимопонимания. Такой подход не только способствует укреплению двусторонних отношений, но и вносит вклад в создание более мирного и гармоничного мирового сообщества. Успех в этом направлении зависит от готовности обеих стран к открытому и конструктивному взаимодействию, основанному на уважении и признании культурного и образовательного многообразия.

Список литературы:

1. Юй Гомин, Лю Юйхан. Состояние и тенденции исследований медиаэкономики на фоне развития универсальных медиатехнологий // Журнал глобальных медиа, 2024, 11 №1, С.3-20.

2. Ин Тао. Исследование международной передачи китайской языковой культуры с точки зрения межкультурной коммуникации // Сравнительные исследования культурных инноваций, 2023, 7 №35, С.161-165.

3. Ли Шу. Медиаобразование: человек в роли средства, способствующего международному медийному сотрудничеству // Китайский журналист, 2023, №12, С.23-25.

4. Ло Цзиньни. Развитие межкультурных коммуникативных навыков студентов-медийщиков // Сравнительные исследования культурных инноваций, 2021, 5№34, С.195-198.

5. Сюй Хун, Жань Тянь. Сотрудничество в области образования между Китаем и Россией: история, современное состояние и перспективы // Исследования России, 2024, №1, С.64-84.

6. Цзинь Хуэйсинь, Цюй Ваньтао. Сотрудничество в сфере высшего образования между Китаем и Россией // Журнал российских исследований, 2022, 12№2, С.90-114.

К. М. Оганян,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин имени В.У. Агеевца ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

К. К. Оганян,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин имени В.У. Агеевца ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Учение П. Ф. Лесгафта о физическом воспитании и его педагогическая деятельность

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее значимые события в биографии П.Ф. Лесгафта; основные аспекты его учения о физическом воспитании; принципы физического образования; достижения его научно-педагогической деятельности; его вклад в развитие системы физического образования в России, создание высших курсов.

Ключевые слова: физическая воспитание, принципы физического образования, педагогическая деятельность, духовное развитие личности, биография, упражнения, игры, совершенствование, высшие курсы.

Summary. The article examines the most significant events in the biography of P.F. Lesgaft; the main aspects of his teaching on physical education; principles of physical education; achievements of his scientific and pedagogical activities; his contribution to the development of the physics education system in Russia, the creation of higher courses.

Key words: physical education, principles of physical education, pedagogical activity, spiritual development of personality, biography, exercises, games, improvement, higher courses.

В истории развития отечественной науки, в частности педагогической теории, П.Ф. Лесгафту принадлежит особое место. Ему удалось создать всеобъемлющую стройную систему физического воспитания, в которой центральное место занимает воспитание детей школьного возраста. Одной из ведущих идей его самой значительной научной работы «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста» состоит в том, что основной задачей школы является образование человека, его формирование как личности. Он писал: «задачей школы считать выяснение значения личности человека и ограничение произвола в его действиях, если школьный период есть тот единственный идейный период в жизни, когда развивается отвлеченное мышление и понятие об истине, когда образуется человек» [3, С.25].

В основе педагогической системы П.Ф. Лесгафта лежит учение о единстве физического и духовного развития личности. Ученый рассматривал физические упражнения как средство не только физического, но и интеллектуального, нравственного и эстетического развития человека. При этом он постоянно подчеркивал важность рационального сочетания, взаимовлияния умственного и физического воспитания. «Необходимо, - писал автор, - чтобы умственное и физическое воспитание шли параллельно, иначе мы нарушим правильный ход развития в тех органах, которые останутся без упражнения» [5, С.56].

Лесгафт доказывал, что на развитие организма оказывает влияние среда и упражнения: всё, что упражняется - развивается и совершенствуется, что не упражняется - распадается [3].

Целью нашей статьи является изучение основных фактов биографии П.Ф. Лесгафта, знакомство с основными положениями и тезисами его научно--педагогического наследия.

Биографические сведения П.Ф. Лесгафта. Выдающийся анатом - основоположник теоретической анатомии в России, замечательный педагог, начинатель и теоретик физического образования, биолог-мыслитель и целеустремленный общественный деятель - вот далеко не полный перечень направлений, в сфере которых промчалась кипучая жизнь П. Ф. Лесгафта.

Петр Францевич Лесгафт родился в 1837 г. в Петербурге. В 1856 г. поступил учиться в Медико-хирургическую (Военно-медицинскую) академию, которую закончил в 1861 г. Работал ординатором госпиталя и частным преподавателем анатомии в Медико-хирургической академии. В 1865 г. получил ученую степень доктора медицины на основании защиты диссертации «Об окончании продольных мышечных волокон прямой кишки». В 1868 г. прибавил к ней еще степень доктора медицины и хирургии «Колотомия в левой поясничной области с анатомической точки зрения». Степень была присуждена без публичной защиты диссертации.

В том же году П. Ф. Лесгафт был избран заведующим кафедрой анатомии Казанского университета, но в 1871 г. отстранен от преподавания по решению царя Александра II. Основанием послужила статья П. Ф. Лесгафта в

газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 23 сентября 1871 г. с разоблачением злоупотреблений в Университете. С 1872 по 1893 г. П. Ф. Лесгафт проводил занятия с вольнослушательницами на курсах (1872 - 1874), был занят преподаванием анатомии в Медико-хирургической академии, чтением приват-доцентского курса в Петербургском университете (1875 - 1893). С 1893 г. его деятельность была сосредоточена в созданной им в Петербурге Биологической лаборатории. За подписание протеста против избияния студентов на демонстрации он подвергся репрессии, в 1902 г. был выслан из Петербурга.

Независимость суждений и непреклонная политическая позиция ученого были причиной огромных симпатий к нему в революционных кругах Петербурга. Когда в 1895 г. образовалось общество «Помощь в чтении больным и бедным», он встал в ряды его руководителей. Членами общества были сестра В. И. Ленина Анна Ильинична и ее муж М. Т. Елизаров. В 1905 г. с разрешения П. Ф. Лесгафта в помещениях руководимой им Биологической лаборатории заседал Совет рабочих депутатов, собиралось Правление профсоюза рабочих печатников.

Важным событием в жизни П. Ф. Лесгафта было изучение методов физического воспитания. В 1874 г. ему было поручено Управлением военно-учебными заведениями военного ведомства ознакомиться с занятиями гимнастикой в западноевропейских странах. Имелось в виду внедрение этого опыта в русские офицерские школы. Программа, предоставленная П. Ф. Лесгафтом после возвращения в Петербург, не была принята, тем не менее он серьезно увлекся проблемой физического воспитания, и это наложило отпечаток на его взгляды как морфолога. С 1877 до 1882 г. он проверял свои выводы в процессе преподавания на учебно-гимнастических курсах для офицеров.

В 1905 г. он организовал на базе курсов руководителей физического воспитания так называемую Вольную Высшую школу, запрещенную правительством в 1907 г. П. Ф. Лесгафт умер в 1909 г. Выдающиеся достижения П. Ф. Лесгафта в анатомии оказались возможными благодаря его энциклопедической образованности. Он хорошо знал математику, изучал в течение 3 лет химию у профессора Н. Н. Зинина, имел глубокие познания в прикладной физике, в частности в теории сопротивления материалов. Самостоятельно овладел законами строительной техники. Его эрудиция по всем актуальным проблемам естествознания была поразительной.

Учение П.Ф. Лесгафта о физическом воспитании. На заслугах П. Ф. Лесгафта в разработке научных основ физического воспитания следует остановиться подробнее. Отправным положением для него служил постулат Ламарка о роли упражнений (функций) в развитии организма. Увлечение Ламарком было присуще П. Ф. Лесгафту на протяжении всей его жизни. Гипноз идей великого французского ученого был значительным, несмотря на то, что Лесгафт брал из учения Ламарка только тот его раздел, в котором доказывалось воздействие функций на органогенез. Ни о какой передаче по наследству приобретенных признаков в трудах Лесгафта речи не идет.

Целенаправленные физические упражнения, как думал Лесгафт, могут быть привиты людям в процессе физического воспитания. Но физическое воспитание прерогатива тех, кто воспитывает, обучает. Задача же должна заключаться в реализации широкой программы физического совершенствования людей. Так Лесгафт пришел к девизу физического образования. Это понятие предложено им. Физическое воспитание рассматривалось Лесгафтом как часть физического образования, как его предпосылка.

Главными *принципами физического образования* были предложены следующие:

1. Принцип всесторонности, многоканальности физического образования.
2. Принцип взаимосвязи, взаимообогащения физического, умственного и нравственного воспитания как условие гармонического развития человека.
3. Принцип научности физического образования, предполагающий:
 - взаимообусловленность формы и функций;
 - признание возрастных, половых, конституциональных особенностей;
 - исключение прирожденной обреченности (предопределения) физического облика человека;
 - преодоление диктата наследственности.

Свой капитальный труд о физическом воспитании он называет «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста». В современной науке это понятие сохранилось и отражает ту сущность, которую вложил в него автор.

Физическое образование рассматривается как системное состояние человеком рациональных способов управления своими движениями, приобретение таким путем необходимого в жизни фонда двигательных навыков.

Не отказываясь от такого смысла рассматриваемого понятия в современном научном знании, обратим внимание на гораздо более глубокий подход к его сущности, обнаруживаемый у П.Ф. Лесгафта.

Одна из главных идей, лежащих в основе «Руководства по физическому образованию детей школьного возраста», состоит в том, что основной задачей школы является образование человека, т.е. формирование его как личность, о чем совершенно определенно пишет Лесгафт: задачей школы считать выявление значения личности человека и ограничение произвола в его действиях, если школьный период есть тот единственный идейный период в жизни, когда развивается отвлеченное мышление и понятие об истине, когда образуется человек [3].

Понятие «образование» появилось впервые в работах Н.И. Новикова (1744- 1818гг.), однако представителей прогрессивной русской педагогики, как синоним воспитания - «образование сердца» и как синоним просвещения - «образование разума».

Во второй половине XIX в. отдельные авторы весь процесс развития личности обозначают термином «образование» [1]. Полагаем, что на такой

позиции стоял и П.Ф. Лесгафт. И когда он пишет об образовании, то имеет в виду формирование человека как личность. Поэтому целевой установкой физического образования детей школьного возраста является стремление научить их сознательно управлять всеми своими движениями, руководствуясь при этом нравственными началами, точно различать пространственные и временные отношения и в результате приобрести умение действовать сообразно окружающей обстановке. В этой целевой установке сливаются воедино задачи образовательные и воспитательные.

П.Ф. Лесгафт впервые в мире разработал основы физического образования, создал учение о физическом образовании и наконец определил содержание понятия "физическое образование". Согласно определению П.Ф. Лесгафта, суть физического образования состоит в том, чтобы научиться "изолировать отдельные движения и сравнивать их между собой, сознательно управлять ими и приспособлять к препятствиям, преодолевать их с возможно большей ловкостью и настойчивостью, иначе говоря, приучаться с наименьшим трудом в возможно меньший промежуток времени сознательно проводить наибольшую физическую работу» [5, С.55].

Следовательно, П.Ф. Лесгафт наиболее полно определил содержание физического образования для своего времени в основном как процесса обучения двигательным действиям. В качестве итога физического образования, как явствует из его определения, выступает состояние физической подготовленности человека к жизни и трудовой деятельности. Одновременно в содержание физического образования по Лесгафту, как нам кажется, были включены и методы обучения физическим упражнениям, в частности речь идет о современном практическом методе обучения - строго регламентированном, т.е. обучении по частям и в целом, о чем свидетельствует фраза: «Изолировать отдельные движения и сравнивать их между собой». Более того, П.Ф. Лесгафт сделал попытку определить структуру обучения двигательным действиям, обозначая специальный этап обучения как этап совершенствования двигательных умений, ибо только достигший двигательного совершенства человек обеспечивает экономичное выполнение трудовых двигательных действий.

П.Ф. Лесгафт обращал большое внимание на содержание физического образования - *использование упражнений и игр как метода познания*. Ученый классифицировал физические упражнения по четырем основным группам:

1. Простые упражнения в движениях головой, туловищем, конечностями и сложные упражнения с разновидностями движений и метаний.
2. Упражнения с увеличивающимися напряжениями при двигательных действиях с палками и гириями, при метании деревянных и железных шаров, прыжках, лазании, борьбе и удержании равновесия.
3. Упражнения с изучением пространственных и временных отношений при беге в заданном темпе, прыжках на определенное расстояние и метании в цель.

4. Систематические упражнения в процессе простых и сложных игр, плавания, бега на коньках и на лыжах, в походах, на экскурсиях и в единоборствах.

В учебном плане общеобразовательных учреждений имеется учебный предмет "физическая культура", основная задача которого - достижение соответствующего уровня общего образования по этой дисциплине как составной части общего образования учащихся. Образование по физкультуре как социальная практика имеет свои этапы развития.

Во времена П.Ф. Лесгафта школьное физическое воспитание было примитивным и решало более узкие задачи - научить овладевать движениями, развивать двигательные качества с целью подготовки к трудовой деятельности. Разумеется, тогда не стояло задачи содействия формированию физической культуры школьников. Однако постепенно статус школьного предмета "физическая культура" изменялся и роль образования по физической культуре в обществе к настоящему времени значительно возросла.

Педагогическая деятельность П.Ф. Лесгафта. В предисловии ко второму изданию второй части «Руководства по физическому образованию детей школьного возраста» П.Ф. Лесгафт отмечал, что неблагоприятные явления в школе, наблюдаемые между учениками, могут быть уничтожены не полицейскими мерами, а строго проводимыми физическими упражнениями и играми. Выдержанный и хорошо владеющий собой образованный руководитель всегда справится со своим учеником при помощи убедительных слов, никогда не прибегая ни к каким мерам преследования и наказания, совершенно недопустимым в нормальной школе, в основе которой положены психологический анализ ребенка и выяснение его природы.

При посредстве физического образования, писал он, необходимо приучить молодого человека владеть собой, познакомить его с пространственными отношениями, распределением своей работы по времени, возвысить энергию его деятельности. В педагогической деятельности Лесгафт добивался от учителей отличного знания своего предмета на основе научных достижений в анатомии, физиологии, психологии. Хороший педагог, по его мнению, - это отменная дисциплинированность, сдержанность в управлении своими эмоциями, любовь к детям, внешняя опрятность и изящность в движениях.

Повышенные требования П.Ф. Лесгафт предъявлял к гигиене питания занимающихся физическими упражнениями. Он не признавал никаких «прибавочных раздражителей»: горчицы, перца и других пряностей, в которых не нуждаются доброкачественные и разнообразные продукты. Особенно осуждал алкогольные напитки.

При этом он раскрывал различие между играми для детей дошкольного возраста и играми для учащихся школы. Первые - игры в творческом повторении того, что дети видели и заметили в окружающей действительности. Вторые - игры, организованные педагогом для развития самостоятельной двигательной деятельности с целым рядом методических положений.

Примечательно также, что и дошкольник, и школьник, согласно его теории, в игровых ситуациях - активно действующие личности во всех своих проявлениях, во взаимоотношениях с окружающей средой. Ценны и по-современному актуальны требования Лесгафта к играм: постепенность в подборе игр и соответствие их развитию ребенка; обязательность постановки целей и задач каждой игры; безусловное выполнение участниками игр установленных правил; настойчивое введение самоуправления в игре; систематичность влияния игр на детей с постепенным их усложнением; исключение из обихода игр, вызывающих проявление у детей отрицательных качеств - жестокости и пр.

Заслуживает внимания и предложенная им классификация игр, в основу которой положены организация коллектива играющих и формирование характера взаимоотношений между ними с учетом возрастных особенностей. На этой основе выделены две группы игр: простые и сложные. В каждой из этих групп он подразделяет игры по сложности и продолжительности отдельных двигательных действий на игры с бегом, метанием, борьбой. Эти подгруппы, в свою очередь, подразделяются по видам упражнений с усложнением требований. Например, в играх с бегом можно применять бег в прямом направлении, по кругу, в наклонном положении, вдвоем, цепью, коллективные двигательные действия.

Человек, по мнению П.Ф. Лесгафта, хорошо и сознательно владеющий своими двигательными действиями, правильно выбирает наиболее целесообразные формы и темп движения, что является важнейшей целью физического образования школьника. Об этой целевой установке нельзя забывать и в современной школе: необходимо учить детей рационально пользоваться накопленными знаниями, умениями и навыками, готовить человека к наилучшему их применению в жизни [2].

Справедливо отстаивая ту позицию, что детская творческая игра не должна навязываться взрослыми и что ребенок всем своим существом должен предаваться ей сам, П.Ф. Лесгафт, однако, преувеличивал возможности детей. По его мнению, ребенок, несколько утомившись физически, рассуждает над значением того, что он сделал и как сделал [5]. На практике же известно, что и взрослому человеку для анализа игровых ситуаций очень часто необходима помощь педагога тренера, а уж ребенку особенно трудно самостоятельно осмыслить «значение того, что он сделал и как сделал».

В то же время в рассуждениях Лесгафта по данным воспитательным проблемам ценна мысль о том, что учитель обязан развивать инициативу детей в процессе игр, изучать своих учеников и максимально учитывать в педагогической деятельности характерные особенности каждого для целенаправленного и конкретного воздействия на них. В соответствии с этим методическим положением учителю надо совместно с детьми анализировать игровые ситуации, особенно внимательно наблюдать за поведением играющих, использовать в интересах коллектива их взаимные влияния друг на друга.

Велик его вклад в разработку закономерностей воспитания детей в семье, формирования их как личностей с позиций учения о типах, темпераменте и характере человека с учетом роли общественной среды и сфер воспитания. Последовательно боролся он за равноправное и равноценное физическое образование, как мальчиков, так и девочек.

Цель образования и воспитания, по П.Ф. Лесгафту заключалась в теоретическом раскрытии содержательной сущности гармонического развития личности через интеграцию умственного, физического, психологического, нравственного аспектов совершенствования личности [4].

Главная педагогическая мысль П.Ф. Лесгафта сводилась к обоснованию целенаправленной работы «человека над самим собой и возможно большего проявления индивидуальных творческих сил, нравственного самосовершенствования». Знаменательно, что вопрос о том, необходимо ли общее образование в системе высшего, и если да, то в какой степени, – был актуален и сто лет назад.

Деятельность учебного заведения П. Ф. Лесгафта на рубеже XIX и XX веков тесно сопряжена с блестящим историческим этапом в развитии русской общественно-исторической мысли. В начале века русские философы и социологи не только были известны и признаны на Западе, но и активно участвовали в работе Международного института социологии. М.М. Ковалевский и П.А. Сорокин избирались президентами этого института. В 1901 г. М.М. Ковалевский и Е.В. Де Роберти создали в Париже так называемую Русскую школу общественных наук, где социологию преподавали ведущие российские и западные социологи. Собственно, парижская Школа явилась моделью первого русского социологического факультета. Просуществовала она пять лет. При содействии В.М. Бехтерева и М.М. Ковалевского русский вариант парижской Школы был открыт в виде частного Психоневрологического института в Петербурге, а вслед за этим и по тому же образцу были сформированы Курсы П.Ф. Лесгафта.

П. Ф. Лесгафт большое внимание уделял социальным и гуманитарным наукам, в его учебном заведении читались одни из первых систематических курсов по социологии. Историю преподавали такие известные ученые, как академик Е.В. Тарле и Л. П. Карсавин.

С 1896 года на Курсах воспитательниц и руководительниц физического образования, возглавляемых Петром Францевичем Лесгафтом, преподавал историю Н.И. Кареев. Он был автором «Учебных книг» по древней, средней и новой истории, «Главных обобщений всемирной истории» (учебное пособие), которые неоднократно переиздавались. История философии появилась в расписании Высших Курсов Лесгафта с 1900/190 учебного года. На социальном отделении и на гуманитарном факультете нашего учебного заведения, в годы, предшествующие установлению Советской власти, преподавали академик М. М. Ковалевский (социология, история политических учений), профессор Н. О. Лосский (история философии, один из первых переводчиков «Критики чистого разума» И.Канта), Е. В. Роберти (социология), И. И. Лапшин (история философии), К. М. Тахтарев

(социология), П. А. Сорокин (социология), А. А. Мейер (логика). М. М. Ковалевский работал директором Высших Курсов Лесгафта.

К 1896 году Лесгафт получает разрешение на создание и открытие «Временных курсов для приготовления руководительниц физического воспитания и игр». В 1896 году на заседании ОСФР было утверждено «Положение о временных курсах для приготовления руководительниц и воспитательниц физических упражнений и игр». П.Ф. Лесгафт был назначен директором и заведующим этих курсов [4].

1-го сентября 1896 года в Петербурге были официально открыты высшие курсы для приготовления руководительниц физических упражнений и игр. Эти курсы Лесгафта были единственным гражданским учебным заведением в России, готовившим организаторов и специалистов физического образования. Эта дата и считается началом основания учебного заведения, преемником которого ныне и является Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья, носящий имя Петра Францевича.

Широта образования, незаурядные преподаватели, соединение учебного процесса с практической деятельностью и научными исследованиями обусловили быстрый рост числа желающих заниматься на Курсах, спрос на выпускников опережал предложение. Курсы, созданные Лесгафтом, просуществовали всего девять лет, а после, были ликвидированы. После смерти П.Ф. Лесгафта в 1909 году его ученики и последователи добились в 1910 году разрешения на открытие Высших курсов. Структура их включала в себя общеобразовательный двухгодичный факультет, затем Лесгафта.

В учебном плане Высших курсов П. Ф. Лесгафта, рассчитанном на трехлетний срок

обучения, было свыше 20 предметов: математика, механика, физика, химия, анатомия, физиология, эмбриология, биология, ботаника, зоология, гигиена, психология, педагогика, история педагогики, общая история, теория движений, история физического воспитания, черчения, ручной труд, фребелевские занятия, физические упражнения и игры, педагогическая практика. Кроме того, факультативно читались лекции по философии, литературе и др.

Петр Францевич Лесгафт задумал Курсы как учебное заведение, в основу которого была положена университетская образовательная модель. Обладая аналитическим мышлением, П.Ф. Лесгафт расширил представление о содержании воспитания и образования. В его научном словарном обороте использовалось понятие «совершенствование», которое он понимал, как улучшение нравственных, физических, психологических качеств личности в семейном и общественном воспитании.

Революция 1917 г. застала курсы П.Ф. Лесгафта в тяжелом положении. Принема ни в 1917, ни в 1918 г, не производилось, преподавательский состав работал без всякого вознаграждения, работа велась в виде отдельных групповых занятий.

Заключение

Научно-педагогическое наследие П.Ф. Лесгафта далеко выходит за рамки какого-то определенного исторического периода и может рассматриваться как один из важнейших источников педагогической науки, содержащих идеи, богатство которых еще не полностью исчерпано. Важнейшие научные положения, изложенные в трудах Петра Францевича по анатомии, антропологии, биологии, истории и методике физического образования, по настоящее время не утратили своего значения. Прогрессивная научная, педагогическая, общественная деятельность Лесгафта позволяет отнести его к числу выдающихся представителей отечественной науки и культуры.

Как никто до него, он понял, что физическое воспитание должно быть организовано на строго научной почве. Эту научную основу П. Ф. Лесгафт увидел в анатомии и физиологии, которые позволяют наметить правильную программу физических упражнений и выяснить степень влияния этих упражнений на организм. Функция, по Лесгафту, определяет форму, и, следовательно, совершенная форма (здоровый организм) находится в прямой зависимости от активного воздействия на нее упражнений.

П. Ф. Лесгафт из указанного положения делал практические выводы. Если обычные функции органов дополнить специальными упражнениями, если разработать комплекс разумных тренировочных нагрузок для лучшего развития органов, то можно добиться более совершенной формы. Следуя в этом направлении, П. Ф. Лесгафт впервые проложил мост между анатомией и физической культурой и создал научно обоснованную теорию физического воспитания людей. Успехи Лесгафта в пропаганде и распространении физического образования в России общепризнаны.

Литература

1.Аристова Л.В, специальность 19.00.01 «Совершенствование системы управления развитием физической культуры и спорта в России»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Аристова Лариса Васильевна; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. - Москва, 2017. - 44с.

2. Дмитриев С.В. Двигательная задача как объект теоретико-методологического анализа // Теория и практика физической культуры. 1988, №2. С. 22-24.

3. Лесгафт П.Ф. Руководство по физическому образованию детей школьного возраста // Лесгафт П.Ф. Избранные труды / Сост. И. Н.Решетень. - М.: ФиС, 1987.

4. Пыж В.В., Чудаев М. Е., Кожевникова Ю. А. Развитие гуманистических идей П.Ф. Лесгафта кафедрой социально-гуманитарных дисциплин им. В.У. АГЕЕВЦА (к 100-летию кафедры) //Социально-гуманитарные технологии в управлении человеческими ресурсами в сфере физической культуры, спорта и здоровья. Потенциал спорта в системе международных отношений: сборник

научных статей и докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Министерства спорта, 24 мая 2023 г. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – 388 с. С. 4-29.

5. Симонкина Ю. С., Иохвидов В. М. Петр Францевич Лесгафт - основоположник физического образования [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. С. 55-57.

М. М. Дабылтаева,

докторант по специальности «Социология», факультет философии и политологии, кафедра социологии и социальной работы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Современные тенденции высшего образования в Казахстане

Современный процесс экономических и социальных преобразований в Казахстане требует высококвалифицированных специалистов, с хорошо развитой творческой мыслью, способных активно влиять на уровень производственного и общественного развития государства. В настоящее время продуктивное использование интеллектуальных ресурсов является одним из основных факторов, определяющих конкурентоспособность не только отдельных регионов, но и государства. В связи с этим, на первый план в качестве основной задачи выходит подготовка специалистов, достойных развития современного общества.

В XXI веке социальный институт образования стал ведущим механизмом развития и одним из факторов формирования инновационного общества. Многие страны мира перешли к созданию экономики, которая основана на генерации знаний, трансляции и их использовании.

С момента зарождения первого в мире прототипа высшей школы "Да Сюз" - прошло почти 3 тысячи лет. За это время высшее образование внесло неоценимый вклад в развитие человеческой цивилизации. На сегодняшний день в мире функционируют более 31 тысяча университетов, где обучаются 235 миллионов студентов. Количество студентов в мире с каждым годом растет и по прогнозам удвоится в ближайшее десятилетие. Около 40% взрослого населения мира получили высшее образование, которое стало для людей фактором личного социального благополучия, персонального роста и стабильности, а также фактором повышения уровня экономического развития стран, через повышение производительности труда.

В настоящее время на экономику оказывают значительное влияние такие мировые тенденции, как глобализация, интеграция и международное партнерство, что приводит к изменениям в образовательном пространстве. Образование и наука являются одними из основных факторов экономики страны. Мировая Декларация о высшем образовании отмечает, что ни одно государство не может обеспечить стабильное экономическое развитие в XXI веке без квалифицированных и

образованных людей, не соответствующих высшему образованию и современным научно-исследовательским учреждениям.

С момента обретения Независимости, правительством Республики Казахстан проведены масштабные реформы в сфере образования. В 2010 году Казахстан стал членом Болонского процесса, заняв 47-е место из 48 стран в списке стран европейского высшего образования.

Высшему образованию Казахстана в 2023 году исполнилось 95 лет. Сегодня в 118 организациях высшего и (или) послевузовского образования (далее – ОВПО) страны обучаются 609 тысяч человек, в том числе национальные университеты – 11, государственные – 27 (некоммерческие акционерные общества), международные университеты – 2, акционерные университеты – 15, частные – 47, автономные университеты. - 1 (Назарбаев Университет), негражданский-14. По государственному образовательному заказу – 228 тысяч. Валовой охват высшим образованием (% получающих высшее образования от общей численности населения пятилетней возрастной группы, следующей за окончанием средней школы) составляет 62%, что значительно ниже многих стран (Россия 82%, Южная Корея 94%, Ирландия 78%, Беларусь 81%)7 [1]

На сегодняшний день система высшего образования в Казахстане в контексте параметров Болонского процесса имеет следующую структуру:

Бакалавриат-высшее образование, образовательные программы которого направлены на подготовку кадров, присуждающих степени бакалавра по соответствующей специальности. Срок обучения-4 года.

Уровень магистра-послевузовское образование, образовательные программы которого направлены на подготовку кадров с присуждением степени магистра. Магистратура, в свою очередь, подразделяется на специализированную со сроком обучения 1-1, 5 года, научно-педагогическую со сроком обучения 2 года, докторантура-послевузовское образование с присуждением степени доктора философии (PhD), доктора по профилю, образовательные программы которых направлены на подготовку кадров для научной, педагогической и (или) профессиональной деятельности. Срок обучения в докторантуре-3 года.

С 2012 года высшими учебными заведениями Республики Казахстан разрабатываются и реализуются программы обучения на трех языках (полиязычие) и образования на английском языке.

Цель данного обучения в вузе: подготовка высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов различных специальностей с языковой компетенцией на основе владения английским языком, мобильных в международном образовательном пространстве и на рынке труда.

По данным 2022 г., в Казахстане доля людей, имеющих дипломы о высшем образовании, составила почти 40%. Это значительно выше, чем в других постсоветских странах, где этот показатель зачастую не доходит и до 30%. [1]

В апреле 2023г. в республике утвердили концепцию развития высшего образования и науки на 2023-2029 гг. Среди приоритетов развития системы образования в ней названы повышение доступности высшего и

послевузовского образования, развитие инфраструктуры и цифровизация высшего образования, а также его интернационализация. Среди угроз отмечены спад казахстанской науки в мировых рейтингах, увеличение «утечки мозгов» и отток преподавателей и ученых в другие отрасли.

Для прогноза изменений на рынке труда и определения направлений подготовки специалистов создан атлас новых профессий. В нем спрогнозированы изменения в востребованности профессий на ближайшие 5-10 лет. До 2029 г. планируется обновление образовательных программ с учетом профессиональных стандартов и региональных карт профессий.

Направление преподавателей и исследователей вузов РК в зарубежные университеты-партнеры для участия в международных стажировках\тренингах\курсах.

Для поддержки талантливой молодежи и обеспечения доступа в лучшие университеты мира уже на протяжении 30-ти лет функционирует международная стипендия "Болашак". Из 12-ти тысяч выпускников программы 55% обучались по гуманитарным направлениям, 36% – по инженерно-техническим, 7% – медицинским, 2% – культуры и искусства. По поручению Главы Государства международная стипендия "Болашак" переориентирована в сторону технических, инженерных, медицинских и педагогических направлений.

В рамках Стратегии интернационализации высшего образования до 2025 года запущена стипендиальная программа для иностранных граждан, в том числе для лиц казахской диаспоры, не являющихся гражданами Республики Казахстан. В 2021 – 2022 учебном году по данной программе в 16 ОВПО Казахстана принято 550 обучающихся (бакалавриат - 490, магистратура - 50, докторантура - 10).

В 2022 году доля иностранных студентов в контингенте ОВПО составила 7%, реализовано 195 программ двойного диплома с 97 университетами-партнерами из 23 стран мира. Контингент студентов, обучающихся по таким программам, составил 1281 человек (бакалавриат - 650, магистратура - 625, докторантура - 6). К преподавательской деятельности в ОВПО Казахстана привлечено 200 зарубежных экспертов. Открыто 3 филиала зарубежных университетов в городах РК. [2]

В заключении отметим, что высшее образование в Казахстане сталкивается как с проблемами, так и с возможностями в достижении образовательных целей. Благодаря стратегическому планированию, сотрудничеству и устойчивым инвестициям образование в Казахстане может стать движущей силой социального прогресса, экономического роста и культурного обогащения в регионе и за его пределами

Литература:

1. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248>
2. https://enic-kazakhstan.edu.kz/reference_information/sistema-vysshego-obrazovaniya-v-kazahstane

Г. В. Еремичева,

кандидат философских наук, заведующая сектором исследования социальной структуры Социологического института РАН

Г. А. Меньшикова,

кандидат экономических наук, кафедра социального управления и планирования, доцент факультета социологии

Санкт-Петербургского государственного университета

Молодежь, забота о молодежи, молодежная политика: зарубежные теоретические тренды

Резюме. Современным трендом социального устройства является возрастание роли молодежи как субъекта транслирующего инновации и принимающего управленческие решения. В статье поднимается вопрос, насколько эффективным будет консенсус не имеющей управленческого опыта молодежью и запросами общества, призывающего к росту ее активного участия в процессе модернизации. Авторы используют анализ предшествующих теорий, чтобы выявить направления для поиска новых технологий активации молодежи.

Ключевые слова: молодежь, инновации, управленческие решения, зарубежные теории, процесс модернизации.

Актуальность молодежной тематики трудно переоценить. По мере внедрения современных технологий, по мере роста скорости социальных трансформаций, роль молодежи как нового актора, транслирующего инновации и принимающего управленческие решения возрастает. Именно молодежь более адаптирована к развитию и способна воспринять инновации, трансформируя их в русло новых социальных отношений. В сноске приведена цитата из документов ООН, фиксирующая признание экспертами ООН приоритета молодежи как носителя инноваций и прогресса.¹ Думается, что такой подход является принципиально новым атрибутом современного социального устройства – никогда ранее такого приоритета молодежь не имела! Пока трудно сказать, как будет решена проблема консенсуса между неготовой (не имеющей управленческого опыта) молодежью и запросами общества, призывающего к росту ее активного участия в процессе модернизации. Представляется, что

¹ As the United Nations World Programme of Action for Youth to the Year 2000 and Beyond states, *“the capacity for progress of our societies is based, among other elements, on their capacity to incorporate the contribution and responsibility of youth in the building and designing of the future. In addition to their intellectual contribution and their ability to mobilise support, they bring unique perspectives that need to be taken into account”*. URL: National Youth Policy: Concepts <https://cyc-net.org/cyc-online/cyc01-0900-youth.html>

анализ предшествующих теорий (прежде всего тех, которые носят социологический или управленческий характер), может хотя бы выявить направления для поиска новых технологий активации молодежи.

Проанализируем базовые теории, разбив их на три группы: теории о молодежи (1), забота о молодежи (2) и молодежная политика (3). Оговоримся, что молодежь является предметом изучения многих наук, мы отдаем первенство социологии как наиболее близкой нам профессионально.

1. Теории о молодежи как особой группе, имеющей право на защиту собственных интересов

Для краткости сведем изложение подходов применительно к первой групп к табличной форме, учитывая, что не столько сама молодежь, сколько политика государства по отношению к ней является предметом анализа данной публикации.

Проблемы молодежи интересовали ученых практически с древнейших времен (Конфуций, Платон, Аристотель), но основным ракурсом их исследований была не столько молодежь как таковая, сколько необходимость ее воспитания, как способа сохранения существующих на тот момент времени порядков. Как на Востоке, так и на Западе, молодежь рассматривалась как поле для воспитания «достойного мужа», т.е. с позиции формирования правильных норм поведения, основанных на верности государству, семье, приверженности труду и религии [1,2,3].

Идея подчинения сложившимся нормам морали вне зависимости от конкретной ситуации сохранялась и в трудах более поздних мыслителей (эпоха Возрождения), например в работах Т. Мора («Утопия») и Т. Кампанелла («Город Солнца»), что являлось, по мнению данных исследователей, следствием правильного, всеобщего и обязательного воспитания и обучения [4,5]. Несколько иначе транслировали права молодежи в период Просвещения. Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо и другие не только более детально рассмотрели роль молодого поколения в обществе, но допускали проявления его несогласия с действующими порядками [6,7].

Ученые XVIII и XIX века актуализировали проблему униженного места молодежи того времени. Они провозгласили необходимость принятия законов, сформировавших основу социальной защиты населения вообще и молодежи, в частности.

С конца XIX века, по мере роста революционных движений в Европе, роль молодежи как зачинщика всего нового и справедливого уже не оспаривалась. Ученые указывали на ее позитивные и негативные особенности как актора политических действий. Они выявляли склонность молодежи к критике, ее интенцию к борьбе за справедливость, обозначая при этом и недостатки в ее действиях применительно к участию в революциях. (см. например, работы К. Маркса) [10]. Еще позднее, представители, в частности неомарксистского направления (Г.Маркузе, Т.В. Адорно и другие), стали, наоборот, упрекать молодежь за ее недостаточную активность [15,17].

Современные исследования молодежи разнообразны. Одни: Ж. Бодрийяр продолжают критиковать молодежь в пассивности, другие акцентируют внимание на трансформации форм проявления активности, доказывая приверженность ее сетевой форме коммуникации; третьи – практикуют изучение форм активности: политическая, empowerment и т.д, проводя прикладные исследования. При этом, вплоть до середины XX века не приходится говорить о молодежи как самостоятельной группе населения, имеющей и отстаивающей свои собственные интересы и цели [19].

Принципиально по-новому стала рассматриваться роль молодежи с середины XX и особенно в XXI веке. Молодежь выделилась в особую социальную группу, что было реализовано странами, начавшими формировать молодежную политику как часть своей управленческой стратегии. Этот курс укрепился по мере проникновения информационно-компьютерных технологий и прежде всего цифровизации, в ходе чего стало очевидным, что молодежь лучше других социальных групп понимает их суть и конструктивно к ним относится, а поэтому должна непосредственно участвовать в управлении ими.

Табл. 1. Генезис взглядов на молодежь у крупнейших мыслителей (прямо или косвенно описывающих право молодежи на социальную активность).

Автор (сноска на работы)	Основное содержание подхода
Конфуций (551-479 до н.э.) [1]	Не только доказывал важность воспитания, но одним из первых высказал и неоднократно отстаивал мысль о том, что молодежь достойна уважения («ибо никто не знает, кем она станет в будущем»)
Древние Греки (Сократ, Платон) [2]	Стали основоположниками недоверия к молодежи, выдвигая обвинения: «Нынешняя молодежь привыкла к роскоши, она отличается дурными манерами, презирует авторитеты, не уважает старших, дети спорят со взрослыми, жадно глотают пищу, изводят учителей». Сократ (У в. до н.э.). Думается, что определенное недоверие сохраняется, хотя и не в абсолютной форме, до сих пор. Параллельно, они рассматривали воспитание как единственный способ предотвращения неправильного поведения.
Аристотель (384-322 до н.э.) [3]	«Юноши по своему нраву склонны к желаниям, а также склонны исполнять то, чего пожелают. По отношению к страстям они переменчивы и легко пресыщаются ими, они сильно желают и скоро перестают желать; их желания пылки, но не сильны, как жажда и голод у больных. Они страстны, вспыльчивы и склонны следовать гневу. Они слабее гнева (не могут совладать с гневом), ибо по своему

	<p>честолюбию они не переносят пренебрежения, и негодуют, когда считают себя обиженными. Они любят почет, но еще более любят победу, потому что юность жаждет превосходства, а победа есть некоторого рода превосходство.</p> <p>Они совсем не корыстолюбивы, потому что еще не испытали нужды. Они не злы, а добродушны, потому что еще не видели многих низостей. Они легковерны, потому что еще не во многом были обмануты. Они исполнены надежд, потому что еще не во многом потерпели неудачу...»</p> <p>«Все, кто размышлял об искусстве управления людьми, убеждены, что судьбы зависят от воспитания молодежи»</p>
Т.Мор (1478 – 1535) [4]	О роли воспитания, причем обязательность трудового обучения (и последующей земледельческой занятости) для каждого члена коммуны.
Т.Компанелла 1568–1639) [5]	Впервые продумана и описана система всеобщего, обязательного и бесплатного обучения молодежи
Дж.Локк (1632- 1704) [6] Руссо, Ж.-Ж. (1712-1778). [7]	<p>Представители эпохи Возрождения</p> <p>Локк обосновал значимость системы воспитания и обучения. Воспитание – функция, основанная на обязанности служения обществу и необходимости соблюдения норм морали. Обучение – реализация собственных (семейных) возможностей для максимальной реализации личного потенциала, включая обогащение через труд.</p> <p>Руссо – роль обучения как способ развития нравственности и этики.</p>
И. Кант (1724 -1804) [8]	Кант доказывал примат нравственного воспитания над интеллектуальным; при этом он исходит из того, что «способность к моральному суждению уже есть в ребенке от природы, нравственное воспитание должно осуществляться с учетом этого первичного знания». Он подчеркивал необходимость заключить нравственное воспитание в трансцендентальные рамки, согласно чему, только тот человек, который достиг разумного понимания общего смысла своего существования, причем это понимание не претендует на превращение в объективное знание, делает душу восприимчивой к осмысленной нравственной ориентации.
Гегель Г.В.Ф. (1770 -1830) [9]	Обосновал различия в поведении человека в разном возрасте: ребенка, юноши, зрелости и старости, а также аргументировал различие во времени и формах включения молодых людей в гражданское общество.

	Образование осуществляется не через передачу информации, но через "опыт", представляющий собою постоянный конфликт, в ходе которого духовное бытие обнаруживает свою собственную тождественность или самость, а также стремящуюся к актуализации индивидуальность, находящуюся в процессе обнаружения.
К. Маркс (1818 - 1883)[10]	Ввел классовый подход к изучению молодежи. Это объясняет принципиально различную роль специфических молодежных групп в обществе: роль пролетарской молодежи прогрессивна, роль представителей буржуазии – нет.
Герберт Спенсер (1820-1903) [11,12]	По Спенсеру, дети «при очень воинственном типе» общества занимают «крайне подчиненное положение, причем положение девочек бывает еще ниже, чем положение мальчиков; но пропорционально тому, как тип становится не воинственным, не только права детей начинают более признаваться, но также права мальчиков и девочек уравниваются». В рамках социологического позитивизма это одно из первых обращений к вопросу о субъектной роли молодого человека, хотя Спенсер пишет, что «во-первых, самостоятельная деятельность детей была бы вредна для них самих; во-вторых, повиновение воле родителей есть самое лучшее вознаграждение за оказываемую ими поддержку».
К. Маннгейм (1893-1947)[13,14]	Основоположник теории поколений, обозначающей наличие общих черт у молодежи одного поколения, основанных на общности исторического и культурного опыта и отличающих поколения молодежи друг от друга. Сторонник прогрессивного взгляда на молодежь как важнейшего актора социальной системы: «Современные методы образования, впервые в последние десятилетия признавшие права молодежи и ее истинные потребности, достаточно разумны, но все же ограничены и односторонни, так как преувеличивают значение потребностей молодежи, не уделяя должного внимания нуждам общества».
Г.Маркузе 1898 -1979 [15]	Занимался проблемами отчуждения молодого поколения, указывая на многообразие причин, порождающих данный социальный феномен и разнообразие причин, его порождающих.
Т. Парсонс (1902-1979) [16]	Обосновал выделение молодежи, как самостоятельной социальной группы для социологического анализа, что связано с рядом причин. Так, бурные процессы индустриализации привели к разрушению деревенских

	сообществ, для которых было характерно семейное и соседское поддержание патриархального порядка, когда юноши «естественным» образом включались в «мужскую» фермерскую работу, а девушки так же «естественно» выходили замуж, рожали детей и вели домашнее хозяйство. Взросление в социальном смысле был беспроблемным, отдельные исключения не нарушали общего правила. Передача патриархальных устоев от поколения к поколению помогала сохранению общепринятых социальных образцов, процесс перехода из детства во взрослость проходил «безболезненно», социальный статус «молодежи» практически отсутствовал. Молодые — это были те же взрослые, «подростающее поколение», у которых еще не было своего опыта, семьи, собственности. «Свободного» времени, досуга как такового, практически не существовало.
Т. Адорно (1903 – 1969) [17]	Лейтмотивом критической педагогики Адорно стала идея «воспитания к несогласию и протесту». Это направленное против конформизма отношение, обращенное к субъекту, стало одним из современных трендов.
Ш.Эйзенштадт (1923-2010) [18]	Роль воспитания и навыков социализации как факторе формирования статуса сначала в молодежной среде, а затем и в обществе. Он одним из первых противопоставил молодежь и общество, имея в виду относительную бесправность молодежи по отношению к обществам и институтам.
Ж. Бодрийар (1929-2007) [19]	Бодрийар ввел понятие «молчаливого большинства», связал его с ростом потребительских настроений населения вообще и молодежи в частности.
10 Энтони Гидденс (1938) [20]	Описал молодежь в свете современного понимания семьи и семейных отношений, особенностей обществ (индустриальных, постиндустриальных и модерна). Как представитель рискологического направления, рассмотрел молодежь как возраст наиболее рискованный в силу его максимальной неопределенности (в условиях современности).

Таблица не претендует на полноту охвата всех исследователей, занимающихся изучением молодежной проблематики. Мы осознанно не анализировали психоаналитическое направление, базирующееся на работах З. Фрейда и доказывающее амбивалентность и противоречивость молодежного сознания и поведения. В таблице названы лишь по одному представителю структурного функционализма (Т. Парсонс) и рискологического направления (Э. Гидденс).

Стержнем статьи является выявление подходов к социальной активности молодежи. Исторически исходным был запрет на нее, что имело место практически до ХУ1-ХУП вв., см. аргументацию Т. Парсонса [16]. Далее история характеризовалась включением молодежи в классовую борьбу, но не как самостоятельной группы, а как части рабочего класса. Позднее, уже в ХХ веке исследователи указывают на снижение молодежной активности из-за воздействия на нее потребительских настроений [17, 19]. Нами не рассматривались работы, описавшие и проанализировавшие движение хиппи, поскольку они не были мировыми, а мы не стали их очевидцами [21].

Подводя итог анализу теоретических работ о молодежи, отметим, во-первых, что молодежь не стала предметом самостоятельного изучения вплоть до второй половины ХХ века. Можно назвать одну работу - Г. Стэнли Холл «Юность», 1904, в которой она, хотя и рассматривалась, но не с социальных, а скорее биологических позиций [22]. В середине ХХ века появилась особая отрасль социологии – социология молодежи. Во-вторых, современные исследователи справедливо отказались от попыток создания единой и абстрактной теории о молодежи. Они сосредоточились на проведении многообразных и разнонаправленных прикладных исследований, представляющих специфику молодежи в разных странах [23] и различных сферах. Например, занятости на рынке труда, миграции, социальной активности и т. д.

Выделим новый тренд в отношениях между властью и молодежью, который будет представлен ниже: активные поиски по вовлечению молодежи в управления как возможность использования ее интеллектуального потенциала (в связи с цифровизацией) на общее благо и прогресс.

2. Социальная защита как основа и первый этап формирования молодежной политики

Положение детей и молодежи на ранних этапах истории было крайне тяжелым. В большинстве семей их не только не баловали, но начинали привлекать с 5 лет к домашнему труду, а с 11-ти к работе (в поле или в мастерской). Начиная с 13 лет молодым людям предлагалось, как правило, жениться (выйти замуж), заведя собственный дом и обеспечивать себя самостоятельно. Высокая смертность, тяжелый труд, превышающий 10 часов в день при отсутствии выходных – норма жизни молодежи в прошлом [24].

Изменения в обществе потребовало много усилий, у его истоков стояли ученые, доказывавшие необходимость преобразований. В ходе многочисленных восстаний и крестьянских войн по всему миру, люди добивались (медленно, шаг за шагом) ограничений на бесконтрольную эксплуатацию труда, что законодательно было закреплено лишь в конце ХУШ века. Изменения касались и сокращения налогов/поборов, и уменьшения продолжительности рабочего дня, прежде всего для детей.

В разных странах трудовое законодательство на государственном уровне берет начало с регламентации детского труда. Началом английского

законодательства, регулировавшего детский труд, считают закон 1802 г¹. За ним последовал ряд других, принятых в 1816, 1819, 1833, 1844 гг. Последний впервые одновременно признал необходимость защиты труда женщин старше 18 лет, для которых установили одинаковые с подростками нормы рабочего времени. В 1834 году был принят первый закон «О бедных», зафиксировавший необходимость защиты труда женщин, подростков до 18 лет и передавший полномочия по защите нищих от церкви к государству.

По мере индустриализации использование детского труда расширялось: им можно было платить меньше, а их сил вполне хватало для выполнения трудовых задач. Ф. Энгельс писал, что « в 1839 г. 46% фабричных рабочих Великобритании не достигли 18-летнего возраста» [25, 350]. В это число входили и малолетние дети. Официально признавалось: «Бывают случаи, что дети начинают работать с 4-х лет, иногда с 5, 6, 7 и 8 лет в рудниках» [26, с.93].

Другим следствием развития механизации стала потребность в подготовке кадров, хотя бы с начальным образованием. Руководитель отдела образования Германии аргументировал это так: «От немедленной организации начального образования зависит наше промышленное благополучие. Если большинство наших рабочих останется и впредь необученными, то мы скоро погибнем в международной конкурентной борьбе. От немедленной организации образования зависит и наша национальная мощь» [27, с.7].

Кратко представив лишь некоторые направления по формированию социальной защиты молодежи, отметим, что основу теории составляли публицистические статьи, которые появлялись в газетах, которые начали регулярно издаваться. Для примера назовем публикации Alexander Somerville («Public and Personal Affairs», 1839), политические эссе [10], [25] исторические обзоры о жизни людей того времени [28], [29].

Понятно, что сейчас направления социальной защиты молодежи стали, во-первых, более многообразными, включающими и регулирование трудовой деятельности, и обязательность обучения, и жилищную политику и другие социальные аспекты; во-вторых, они закрепляют обязанность государства по отношению к молодежи [30]. Создана международная организация ЮНИСЕФ, которая сравнивает достижения разных стран и рекомендует проводить эту деятельность все более активно [31].

3. Социальная молодежная политика: теоретические модели

По мере формирования представления о молодежи как самостоятельной группы населения, а точнее как о независимом социальном акторе, имеющим и готовым высказывать свои интересы, внимание к ней, в том числе и со стороны ученых, существенно возросло. Практики (политики, управленцы) и ученые пытаются осмыслить не столько ее специфику, сколько ищут пути

¹ Строго говоря, самый первый шаг в сфере охраны детского труда был сделан в 1747 и 1792 гг., когда мировым судьям предоставили право отнимать учеников у тех мастеров, которые плохо с ними обращались

более быстрого вовлечения ее в социальную активность, создавая институты, формируя специальные молодежные политики и программы, решающие данную задачу. Общая система развития молодежной политики приведена в таблице 2. Опишем генезис теоретических подходов к ее формированию.

Учитывая возросший интерес к теме, отметим два наиболее актуальных современных тренда. Первый - сравнительный анализ механизмов взаимодействия общества и молодежи (модели молодежной политики) в разных странах (а также в общей динамике). Второй – технологии современной активации молодежи как наиболее адекватного современным социальным задачам актора управления.

Моделей молодежной политики много [32], поэтому попытаемся хоть как-то сгруппировать основные подходы. Ученые [32, с.69] утверждают, что одна из первых попыток классификации моделей социальной политики принадлежит Р. Тимусу, который выделял их три в зависимости от ее сущности, объектов и механизмов. Первая («резидуальная») модель основана на преобладании «естественных» каналов, через которые удовлетворяются потребности индивида и решаются его социальные проблемы. К ним относятся рынок и семья. Вторая («меритократическая») - ставит в основу государственную систему социального страхования, которая распространяется на занятую в общественном производстве часть трудоспособного населения. Третья (институциональная) - рассматривает государственную систему в качестве интегрального института, обеспечивающего социальные услуги за пределами рынка.

Шведский исследователь Г. Терборн выделяет 4 типа государственной молодежной политики, выделяя степень активности государства и его институтов. Первый тип – «сильное» интервенционистское. Это расширительная социальная политика, охватывающая в той или иной степени все слои населения при сильной приверженности к полной занятости. По мнению исследователя, такая политика проводилась в Швеции, Норвегии, Австрии и других государствах. Второй – «мягкое» государство благосостояния с преимущественно компенсаторным содержанием социальной политики. А именно, со значительными социальными обязательствами государства, особенно в отношении материальной поддержки наиболее беспомощных групп населения, при недостаточной их занятости на рынке труда. Такая политика проводилась в Бельгии, Дании, Нидерландах. Третий – небольшие по масштабам расходы государства всеобщего благосостояния, ориентированные на поддержание полной занятости, которые выражались в низком уровне социальных обязательств при институциональной приверженности к полной занятости. Такая политика особенно характерна для Швейцарии и Японии. Четвертый тип – социальная политика, по содержанию и инструментарию ориентированная преимущественно на рынок. Она распространена, по мнению Терборна, в Австралии, Канаде, США, Великобритании и Новой Зеландии [33, с. 16–34] .

В 70-е гг. XX в. Т. Маршалл, Г. Эспинг-Андерсен, Т. Тилтон, Н. Фернис предложили другую классификацию видов государственных политик, ориентируясь не столько на степень влияния, сколько на проявления воздействия: социальную защиту, социальные свободы или регулирование занятости. К первому они относят США, ко второму – Великобританию, к третьему – Швецию [34].

Известный западный социолог Г. Эспинг-Андерсен предложил параметры для классификации моделей государств «всеобщего благосостояния». К ним он отнес: уровень декоммодификации; стратификацию общества; государственное вмешательство в экономику. Ключевое понятие для подхода Эспинг-Андерсена – декоммодификация, обозначает ослабление или элиминирование зависимости индивидуального и группового благосостояния от действия рыночных сил. Г. Эспинг-Андерсен выделил следующие модели: неолиберальную (англо-американскую), имеющую низкий уровень декоммодификации, т.е. стратификация общества – сильная, а государственное вмешательство осуществляется в форме регулирования рынков (1), консервативно-корпоративистскую (франко-германская), где уровень декоммодификации – высокий, т.е. с сильной стратификацией при допустимости вмешательство государства в форме прямого финансового обеспечения и/или регулирования рынков (2); социально-демократическую (скандинавскую): уровень декоммодификации – высокий; стратификация общества – сильная; вмешательство государства осуществляется в форме финансового обеспечения (3) [35].

Английский ученый Н. Мэннинг и его соавторы выделяют плюралистическую модель, модель элит, корпоративную модель и марксистскую. Представленная ими классификация опирается на институты гражданского общества [36].

В отечественной литературе известна классификация моделей социальной политики, предложенная С.Н. Наделем [37, с. 16–34]. Его классификация исходила из двух общих политико-философских теорий и концепций социальной политики государства, сводимая к противостоянию идей жесткого регулирования и либеральной социальной политики, где рынок наилучшим образом решает все проблемы. Примерно также, но с выделением трех моделей: либеральной, консервативной и социал-демократической подходит к классификации Милецкий В.П. [38].

Думается, что нет смысла противопоставлять модели; каждая из которых основана на сложившихся традициях, на сформировавшейся системе взаимодействия общества и государства, на особенностях институциональных матриц разных стран.

Табл.2. Эволюция подходов и инструментов молодежной политики за рубежом [32]

	Этапы и стратегии ГМП				
	50-ые годы	60-ые годы	70-ые годы	80-90-ые годы	90-ые годы – настоящее время
Восприятие молодежи	«Естественный патернализм»	страшная угроза	большая надежда	Просто молодежь	Мы, наше будущее
институты	Отсутствуют	Центральные правительства государств, региональные и муниципальные администрации, национальные, региональные и муниципальные молодежные организации, неформальные молодежные объединения, реализующие отдельные проекты			
2. МП как стратегия государства	отсутствует	Семейная политика, соц. защита маргинальных групп	МП возникает и развиваются его институты, формируются глобальные принципы МП на основе прав и свобод человека, мультикультурности и толерантности		
3. объекты (инструменты участия молодежи)	Акцент на маргинальные группы (риска и мигранты)	Вся маргинальная молодежь	Широкие слои городской и сельской молодежи	Категории молодежи, ориентированные на активный труд, учебу, профессиональный рост. Формирование молодежных институтов: молодежное правительство, парламент, советы органах при исполнительной власти и молодежные организации	

Задачи	отсутствуют	Создание комфортных условий и благоприятной среды для развития молодежи (семейная политика, социальная защита молодежи, «неблагополучных» категорий молодежи, инвалидов и др.). Обеспечение социальных, политических, экономических, образовательных и других возможностей для молодых людей		
Законодательство	отсутствует	Принятие отдельных законов	Разработка стратегии	Принятие и контроль за исполнением (но не во всех странах)
Информационное обеспечение	отсутствует	Отдельные исследования	Формирование методической базы для мониторинга	Формирование международного мониторинга
Средства осуществления МП	Основа - благотворительность	Создание молодежных служб(центров) при госфинансировании	Развернутая сеть молодежных центров	Постоянное совершенствование, использование зарубежного опыта

Таким образом, представленный обзор различных концепций по молодежной тематике, показал, как трансформируются подходы и инструменты молодежной политики, способствующие поиску наиболее эффективных механизмов активизации молодежи в управленческой деятельности и запросам общества в процессе его модернизационного развития.

Использованная литература:

1. Конфуций, Суждения и беседы (后生可畏) // «Мудрость веков», 2016 г. https://kartaslov.ru/книги/Конфуций_Суждения_и_беседы_2/2

2. Платон. Апология Сократа // Платон. Сочинения в 3 т. 1968. М.: Мысль. Т.1. – 623 с.

3. Аристотель, О юности и старости, о жизни и смерти и о дыхании (перевод трактата, сделанный Солоповой М.А.)// [Историко-философский](https://cyberleninka.ru/article/n/traktat-aristotelya-o-yunosti-i-starosti-zhizni-i-smerti-kak-chast-sbornika-parva-naturalia/viewer) ежегодник. 2020. Т.30. с.32-51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktat-aristotelya-o-yunosti-i-starosti-zhizni-i-smerti-kak-chast-sbornika-parva-naturalia/viewer>

4. Мор Т., Утопия (1526) (перевод Ю.М.Когана), 1979. Изд-во АН СССР. 350 с.

5. Кампанелла Т., Город Солнца (1623) / Т. Кампанелло . – М.: Мысль, 1978. – 184 с.

6. Локк Дж., Мысли о воспитании, О воспитании разумом, // *Локк Дж. Сочинения в трёх томах: Т. 3.* 1988. М.: Мысль, С. 411.
7. Руссо, Ж.-Ж., Педагогические сочинения в 2 т. //сост. А. Н. Джуринский под ред. [и с предисл.] Г. Н. Джибладзе. 1981. М.: Педагогика. 320с.
8. Кант И., Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Кант, И. Собрание сочинений в 8 т. 1994. Т.8. М.: Мысль, – 640 с
9. Гегель Г.В.Ф., Энциклопедия философских наук. 1977. Т.3. Философия духа. М.
10. Маркс К., Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.. 1989. М.: Прогресс -Ханой : Правда,– 195с
11. Спенсер Г., Основания социологии, раздел «Положение детей» //Тексты по истории социологии XIX-XX веков : Хрестоматия / [Сост. В. И. Добренъков, Л. П. Беленкова]. 1994. М.: Наука. 381с.
12. Спенсер Г. Справедливость // Философия Герберта Спенсера в сокращенном изложении Говарда Коллинса. 1995. 4618с.
13. Мангейм К. Проблема поколений // Очерки социологии знания: Проблема поколений — состязательность — экономические амбиции. М., 2000. (Karl Mannheim, 1928, "Das Problem der Generationen," "The Problem of Generations. essay "[1958].
14. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. 2010. М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», С. 570-571
15. Маркузе, Г., Одномерный человек 1994. М.: Госполитиздат, 651 с.
16. Парсонс Т., О структуре социального действия. 2000. М.419 с.
17. Адорно Т.В., Воспитание к совершеннолетию // Проблемы философии морали. 2000. М.: Республика.525 с.
18. Eisenstadt S., From generation to generation; age groups and social structure (1956) (От поколения к поколению), The International Library of Sociology. 2013. Routledge.
19. Бодрийяр Ж., В тени молчаливого большинства или конец социального //A l'ombre des majorités silencieuses, ou la fin du social / Перевод с фр. Н. В. Сулова. 2000. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
20. Гидденс Э., Социология / При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 632 с. (гл.5-7, с. 100-178).
21. Thompson H.S., The Hippies . URL.: <https://distrito47.wordpress.com/2014/02/03/the-hippies-by-hunter-s-thompson/>
22. Hall S., Adolescence: Its Psychology, and Its Relations to Psysiology, Authopology, Sociology, Sex, Crime, Religion and Education,1904, NY, D. Appleton and Company.
23. Siurala L., A European Framework for Youth Policy, Strasbourg: Directorate of Youth and Sport, Council of Europe Publishing. 2005.
- 24 Huizinga J, Men and Ideas, The Middle Ades, the Renaissance essays,

- 1970 L-n, Harper and Law. URL.: <https://archive.org/details/menideashistory00huiz>
25. Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 9 т. 1984. Т. 1. М.: Политиздат.
26. Ностиц Г., Рабочий класс Англии в девятнадцатом столетии. 1902. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова.
27. Чикалова И.Р., У истоков социальной политики государств Западной Европы // Журнал исследований социальной политики. Саратов. Т. 4. – 2006. – № 4. – С. 501–524.
28. Goodridge, John, and Bridget Keegan, eds. *A History of British Working Class Literature*. Cambridge University Press, 2017. [ISBN 97811081105392 doi:10.1017/97811081105392](https://doi.org/10.1017/97811081105392)
29. Green, J. R., *A Short History of the English People*. London: 1874, Folio Society
30. Aixa Y Alemán-Díaz, Sophia Backhaus, Lisa L Siebers, Obiora Chukwujama, Friederike Fenski, Christoph N Henking, Karolina Kaminska, Aigul Kuttumuratova, Martin W., Weber Child and adolescent health in Europe: monitoring implementation of policies and provision of services, 2020. URL.: <https://www.thelancet.com/journals/lanchi/home?>
31. Авербух Е.А., Молодежь как глобальная проблема человечества: надежда на будущее или угроза // «Ученые заметки ТОГУ». 2017. Т. 8. № 2. URL.: <https://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/>
32. Сочнева Е.Н., Федотов В.М., Сравнительный анализ моделей социальной политики // «Политики зарубежных стран и России». 2016. №4. с. 67 – 78.
33. Therborn G., Welfare State and Capitalistic Markets // *Acta Sociologia*. 1987. №34. P. 237–254.
34. Marschall T.H., *Citizenship and social class*. 1981. London: Pluto Press.
35. Esping-Andersen G., *The Three World of Welfare Capitalism*. Cambridge. 1990.
36. Baldock J, Manning N, Vickerstaff S, Mitton L, editors. *Social Policy*. 4th ed. Oxford: Oxford University Press; 2011.
37. Надель С.Н., Социальная стратегия правящих кругов господствующего класса. 1987. М.: Знание. 255 с
38. Милецкий В.П., Социальное государство: эволюция теории и практика. URL: <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats/avtorefer26.htm/Милтwrbq D/ G/>

У Хэ,
доцент кафедры Всемирной истории,
Институт истории Нанкинского университета,
Чэнь Мейюй,
магистрант,
Институт истории Нанкинского университета

Попытка перестройки отечественного востоковедческого образования в императорской России конца XIX - начала XX веков

Аннотация: Весьма заслуживают внимания предложение и практическая деятельность известного китаиста и монголоведа конца XIX века А. Позднеева о создании практической школы востоковедения. Он считал, что востоковедческое образование должно подчеркивать практичность, и выдвигает негативное мнение о чисто теоретическом образовании. Русское востоковедение, ориентированное на прикладную науку, бросило вызов сугубо академической модели образования в области востоковедения, основанной на кафедре восточных языков Санкт-Петербургского императорского университета. Создание Владивостокского восточного института в 1899 году и Практического восточного института в начале 20-го века стало для А. Позднеева важной платформой для формирования своей философии языкознания. Это была важная попытка превратить российское востоковедческое образование в практическое. Однако из-за нехватки специалистов такую образовательную платформу пришлось свернуть. Основой стал профессорско-преподавательский состав кафедры восточных языков Санкт-Петербургского университета. В то же время, из-за отсутствия базовых теорий и практических учебных материалов, этот вид практической деятельности в значительной степени зависел от обучения за рубежом, но не имел соответствующего теоретического руководства, что привело к неудовлетворительному качеству подготовки талантливых специалистов. Это недолгое исследование также было прервано после Октябрьской революции. Однако это важное практическое исследование отражает прикладную тенденцию мирового научного развития с 19-го по начало 20-го века и является примером очень передовой научной практики.

Ключевые слова: А. Позднеев; Школа практического ориентализма; Российское ориенталистское образование; трансформация образования

При изучении традиционного востоковедения в России за основу берется китайский культурный круг, а в качестве отправной точки и фокуса - изучение языков хань, монгольского, маньчжурского и тибетского языков. С другой стороны, российская наука находилась [в конце 19-го - начале 20-го века] под большим влиянием Германии и даже наследовала ее исследовательские интересы, уделяя больше внимания теоретическим изысканиям; в сочетании с уникальностью китайского языка объем информации, содержащейся в самом языке, огромен, что делает большинство китаистов выходцами из

отдела востоковедения. Языковеды Санкт-Петербургского университета всегда были высококвалифицированными специалистами и придавали большое значение теоретическим исследованиям. Их исследовательские методы активно использовал монголовед и китаевед Алексей Матвеевич Позднеев (1851-1920).

В конце 19-го - начале 20-го века коррупция и некомпетентность правительства династии Цин в Китае стимулировали амбиции царского правительства. С подписанием китайско-русского секретного договора и началом строительства КВЖД Россия стала остро нуждаться в большом количестве рабочих рук и высококвалифицированных специалистов. А практически ориентированные специалисты по Востоку позволяли конкурировать с западными державами в Китае на равных. Но чисто академические знания было трудно адаптировать к этим практическим потребностям, поэтому при активном содействии С. Ю. Витте, правительство поставило задачу государственного масштаба: подготовить экспертов, понимающих язык, образ жизни и особенности экономической деятельности стран Ближнего и Дальнего Востока, для российского административного, коммерческого и промышленного секторов. Решение этой задачи в конце концов легло на плечи А. Позднеева.¹

В 1899 году был основан Восточный институт, первым деканом которого стал А. Позднеев. Этот институт был основан востоковедами, воспитанными кафедрой восточных языков Санкт-Петербургского университета. Институт востоковедения специализировался на изучении особенностей социальных, политических и экономических систем азиатских стран [12, с.71], задача состояла в том, чтобы учащиеся “досконально ознакомились с природными особенностями, экономическими и бытовыми условиями, а также с реальной ситуацией межнациональных отношений в странах Восточной Азии” [1, с.4]. Такие специалисты были предназначены для российского административного, коммерческого и промышленного секторов. Цель создания института - подготовить специалистов, понимающих языки, образ жизни и экономическую деятельность стран Ближнего и Дальнего Востока. Институт востоковедения в полной мере использовал свое расположение на Дальнем Востоке и близость к Китаю, Японии и Южной Корее, был ориентирован на практическое применение получаемых знаний и быстро превратился во второй российский центр китаеведения и важную исследовательскую базу китаеведения в азиатской части России. К концу существования царской России были созданы два крупных научно-образовательных центра востоковедения - Восточный институт и кафедра восточных языков Санкт-Петербургского университета, которые

¹作为东方学院的创始人之一，阿·波兹德涅耶夫在1899-1903年担任院长一职，是著名的蒙古学专家，擅长研究蒙古和卡尔梅克文学。1904年起波兹德涅耶夫卸任，他的亲兄弟，著名的日本学和汉学专家德·波兹德涅耶夫（Дмитрий Матвеевич Позднеев）出任院长。

разнообразили российское академическое китаеведение. В соответствии с этим сценарием А. Позднеев постепенно пришел к идее полной реорганизации российского востоковедческого образования.

В 1904 году А. Позднеев предложил Министерству просвещения Российской империи план преобразования востоковедческого образования, выступая за создание практической школы востоковедения (“новая школа практического востоковедения”), отвергая традиционный российский ориентализм, ориентированный на “чистую науку”, и способствуя всестороннему сдвигу востоковедческого образования в практическую сторону. Его радикальные идеи подверглись критике со стороны научных кругов, включая его бывших коллег. Вероятно, это стало для него важной причиной уйти с поста декана Восточного института. Однако эта идея - сосредоточить внимание на воспитании практических специалистов, была официально одобрена, поэтому ему позволили основать также и Санкт-Петербургскую практическую восточную академию.

В предыдущих исследованиях часто уделялось больше внимания изучению исторического процесса образования в области востоковедения в России. Например, в книге профессора Яна Годуна “Триста лет русской китаистики”¹ кратко излагается история развития Института востоковедения; затем больше внимания уделяется специальным исследованиям, посвященным Восточному институту, таким как исследования О. Н. Полянской в диссертации “Восточный институт (Владивосток) - центр практического монголоведения в России начала XX в.”², там в основном излагаются практические достижения и результаты исследований Восточного института в области монголоведения; Лян Ин и О.П. Еланцева в работе “К истории первого набора студентов в восточный институт во Владивостоке”³ обсуждают вопросы, связанные с набором первой группы студентов Владивостокского восточного института; в монографии доцента Лю Лицю “Восточный институт – центр научно-практического китаеведения в России”,⁴ опубликованной в России, где кратко излагаются особенности преподавания в институте, рассказывается о преподавателях,

¹ 阎国栋：《俄罗斯汉学三百年》，北京：学苑出版社，2007年。

² Полянская Оксана Николаевна. “Восточный институт (Владивосток) - центр практического монголоведения в России начала XX в.” Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии, no. 2, 2016, pp. 4-10.

³ Лян Ин, and Еланцева Ольга Павловна. “121 ГОД НАЗАД: К ИСТОРИИ ПЕРВОГО НАБОРА СТУДЕНТОВ В ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ”. Известия Восточного института, no. 3 (47), 2020, pp. 99-111.

⁴ Лю Лицю, Ю. Г. Благодер. Восточный институт – центр научно-практического китаеведения в России (1899–1920 гг.). Краснодар : Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2022.

учебной программе и подготовке талантливых специалистов; кроме того, Лю Лицю также уделяет больше внимания изучению деятельности типичных выпускников Восточного института.¹ Одно из немногих тематических исследований, посвященных исследовательской деятельности А. Позднеева в области востоковедения, послужило очень важной основой для наших исследований, это работа А. С. Дыбовского “Алексей Матвеевич Позднеев (1851-1920) и практическое востоковедение России”,² в ней подтверждается его огромный вклад в развитие российского ориентализма путем обобщения истории исследований А. М. Позднеева в области практического ориентализма. Можно видеть, что исследования практической истории трансформации востоковедческого образования, характеристики плана трансформации и причин проблем с его реализацией в стране и за рубежом, все еще недостаточны, и вышеупомянутая тема всё же нуждается в дальнейшем всестороннем изучении.

1. Практические институты для преобразования востоковедческого образования

А. Позднеев был первым ректором Владивостокского восточного института, который был основан 21 октября 1899 г. Он работал в нем с 1899 по 1903 г. и преподавал монгольский, маньчжурский языки, историю Монголии и географию Монголии. Основной задачей Восточного института являлась “подготовка кадров для административных, промышленных и коммерческих учреждений на Дальнем Востоке России и в прилегающих к нему странах” [10, с.81], цель обучения состояла в том, чтобы “развить у студентов способность к самостоятельному обучению и дать им возможность применять знания, полученные в институте, в общественной деятельности” [3, с.79]. Соответствующая работа Восточного института осуществлялась в соответствии с “Уставом Восточного института” и “Дополнительными положениями Устава Восточного института”. Эти документы определили полномочия и ответственность всего персонала института, а также полномочия Комитета института. Комитет института стал определять учебный план и методы работы [11, с.86]. Комитет отвечал за распределение курсов, определение последовательности прохождения курсов, учебные программы и письменные домашние задания, которые студенты представляли каждый месяц, определял предметы для вступительных экзаменов и принимал решения о том, какие учебные материалы использовать. Однако некоторые важные вопросы Восточного института, такие как кадровый состав и источники финансирования, пересмотр учебных планов, слияние или разделение учебных и научно-исследовательских отделов, создание академических ассоциаций и совершенствование

¹ Лю Лицю. “Выпускник Восточного института (г. Владивосток) И. Г. Баранов: вехи биографии”. Манускрипт, no. 1 (75), 2017, pp. 139-142.

² Дыбовский Александр Сергеевич. “Алексей Матвеевич Позднеев (1851-1920) и практическое востоковедение России”. Историческая и социально-образовательная мысль, vol. 10, no. 4-2, 2018, pp. 83-105.

правил преподавания и т.д., должны были быть одобрены Министром образования Российской империи.

“Устав Восточного института” предусматривал, что система обучения рассчитана на четыре года (все студенты изучают китайский язык только в течение первого года обучения). Курсы делились на общедоступные и профессиональные. В дополнение к обязательному китайскому языку, другие открытые курсы включали географию бизнеса в Восточной Азии, политику и экономику, международное право, современную историю Китая, Японии и Кореи, историю торговли на Дальнем Востоке, бухгалтерский учет и сырьевые товары. Также были 4 основных направления: ханьско-японское направление: изучение японского языка и современной японской политической системы, промышленной и коммерческой деятельности; направление изучения династии Хань: изучение корейского языка и современной корейской политической системы, промышленной и коммерческой деятельности; ханьско-монгольское направление: изучение монгольского языка, современной монгольской экономической системы, политической системы, монгольского буддизма, промышленной и коммерческой деятельности; а также: изучение маньчжурского языка, современной политической системы Маньчжурии, экономической системы, промышленной и коммерческой деятельности [10, с.82]. С 1906 по 1908 год в институте преподавалось четыре языка: китайский, монгольский, персидский и японский. В 1909-1910 учебном году был добавлен турецкий, а также подготовлены к преподаванию арабский, болгарский и сербский языки. Можно видеть, что содержание обучения отличалось от содержания обучения в Санкт-Петербургском университете. Восточный институт также внедрил систему оценок, основанную на оценке практических навыков, таких как разговорная речь, чтение и перевод.

Согласно данным статистики в 1908-1909 учебном году вышеуказанные курсы окончили в общей сложности девять студентов, пятеро из которых были студентами кафедры восточных языков Санкт-Петербургского университета [10, 1.4]. А. Позднеев являлся руководителем вышеупомянутых курсов и в основном отвечал за преподавание монгольского языка. Должность доцента за рамками штата (эта должность была введена в университетах Императорской России и некоторых других стран) и преподавателя китайского языка занимал Ифэн Гэ (И. Иванов, 1878-1937) [7, л.3].

Кроме того, эти курсы, организованные Восточным институтом, были всецело ориентированы на практику. Основная цель состояла в том, чтобы дать возможность “студентам изучить природно-географическую среду, новейшую историю, современную политическую систему, современную экономическую систему и законодательство стран Восточной Азии, а также выучить язык исследуемой страны” [8, с.8]. Институт востоковедения регулярно приглашал российских специалистов по Востоку сообщать о собранной ими информации о восточных странах. Восточный институт проводил большое количество практических занятий и регулярно направлял преподавателей и

студентов на майские и августовские каникулы за границу для прохождения стажировки и дальнейшего обучения, чтобы достичь цели развития практических навыков. Студенты, выезжавшие за границу, как правило, финансировались институтом, и они должны были представить отчет о стажировке после возвращения из нее.

Восточный институт также уделял большое внимание методам преподавания иностранных языков, цель которых состояла в том, чтобы дать студентам возможность использовать изученный ими язык на практике. В первые несколько лет основания колледжа планировалось “увеличить количество курсов языковой практики и сократить курсы, на которых преподается исключительно грамматика” [6, с.67], План языкового обучения в институте гласил: “Когда студенты впервые изучают новый язык, им не следует обременять себя большим количеством грамматических и теоретических вопросов. Студентам следует позволить быстро сделать первый шаг и использовать несколько слов, чтобы составить предложение. возможно. И, читая современные тексты, полностью понять повседневную жизнь и социальные отношения страны, язык которой вы изучили” [6, с.68]. Институт специализировался на подборе носителей языка в качестве преподавателей иностранных языков. Материалами для изучения языка, используемыми преподавателями, являлись исторические повествования, личные письма, официальные документы и тексты, относящиеся к дипломатии, управлению, гражданскому, уголовному судопроизводству и коммерции [1, с.5]. При изучении языков важной задачей преподавателей являлась: “научить студентов анализировать материалы, находящиеся у них в руках, критически относиться к полученной информации и уметь писать тексты” [2, с.12].

Можно сказать, что концепция практического преподавания в Восточном институте достигла значительных успехов. Концепция преподавания была ориентирована на будущее, на теоретические инновации и устремлена в будущее. Благодаря внедрению инновационных методов преподавания жизнь людей, социальный статус и реальные национальные условия преподавания языков были интегрированы с преподаванием иностранных языков, расширением использования языковых сценариев для стимулирования обучения, повышением интереса и энтузиазма учащихся к обучению и, наконец, достижением цели овладения восточными языками за относительно короткий промежуток времени. В то же время теоретический уровень результатов работ также повысился, а академический характер был значительно усилен. Типография, связанная с институтом, и создание журнала Восточного института в 1908 году укрепили академический потенциал и влияние института. Можно сказать, что Восточный институт создал новую школу востоковедения и уникальную систему преподавания, которая стала типичной для востоковедения в Китае. Институт добился замечательных результатов. По сравнению с Казанским университетом и Санкт-Петербургским университетом, в которых было мало студентов и еще меньше выпускников из-за трудностей с дальнейшим

трудоустройством студентов, Восточный институт быстро воспитал большое количество практически ориентированных специалистов. С 1899 по 1915 год было подготовлено в общей сложности 288 выпускников, и более 200 офицеров поступили на службу в российское военное ведомство. Студенты, обучавшиеся в институте, “могли переводить документы на английском языке, писать отчеты о своей поездке в Китай и вносить важный вклад в востоковедение” [3, с.79]. Однако с 1918 года, из-за экономического спада и финансового краха, Восточный институт прекратил работу.

В 1904 году А. Позднеев подвергся яростной критике со стороны своих коллег после того, как выдвинул свою концепцию трансформации востоковедческого образования. Вскоре после этого он ушел с поста ректора Восточного института и принял предложение российского правительства основать Санкт-Петербургский практический восточный институт (или Практическая Восточная академия в Санкт-Петербурге). Предшественником Санкт-Петербургского практического восточного института были курсы восточных языков, спонсируемые Императорским обществом востоковедения (несколько восточных языков).

Императорское общество востоковедения - это не обычное гражданское академическое исследовательское учреждение, напротив, оно имело ярко выраженный официальный вид и являлось исследовательским учреждением, занимающимся сбором разведывательной информации о Востоке. Оно было основано в 1900 году, а в 1907 году Министерство финансов России передало его под руководство Министерства промышленности и торговли. Его основателем являлась О. С. Лебедева, она была первым почетным председателем общества и преподавала турецкий язык. В Уставе Общества указано, что его главной задачей является “изучение возможности продажи российских товаров”. Из-за обострения конкуренции между западными державами на рынке Китая в то время российские торговые компании были с него вытеснены. Посольству России в Китае не хватало экспертов, знакомых с китайским рынком, и оно не могло предоставить достаточно полезной информации. Поэтому российское купечество срочно нуждалось в организации, способной концентрировать необходимую экономическую разведывательную информацию. Такой организацией и являлось Российское Императорское общество востоковедения. Большинство членов организации - купцы и мелкие чиновники, и цели у них отличались от целей лидеров общества - генералов и представителей крупной буржуазии. Важными мероприятиями Общества являлись отправка его членов на учебу за границу, подготовка научных докладов, а также участие членов Общества в Международном конгрессе востоковедов. Официальным изданием общества является “Вестник Императорского общества востоковедения”, который состоял из двух отделений. Благовещенское отделение было основано в 1903 году и возглавлялось представителем армии в Китае. Этот филиал прекратил свою деятельность в 1905 году. Амурский филиал был основан в 1912 году и состоял из выпускников Восточного института. В 1909 году Общество

востоковедов предложило объединиться с недавно созданной Российской ассоциацией востоковедов. Новая организация приняла название последней, а первоначальное Общество востоковедов стало новой организацией, центральным объединением Российской ассоциации востоковедов - Санкт-Петербургским центральным объединением. Были также Харбинский и Дальневосточный филиалы. В. О. фон Клемм, заместитель директора Первого департамента Министерства иностранных дел, стал председателем Ассоциации, которая насчитывала в общей сложности 85 членов. Однако, по той же причине новая организация не смогла достичь своей первоначальной цели, поэтому вскоре внимание Ассоциации переключилось на создание Санкт-Петербургского практического института востоковедения.

Предшественником Санкт-Петербургского практического восточного института были курсы восточных языков Императорского общества востоковедения. Они были открыты 15 января 1901 года. Они располагались в небольшом помещении на Николаевской улице, дом № 7. Там были курсы персидского языка, курсы турецкого и японского языков, в общей сложности 13 студентов зарегистрировались для участия в этих курсах [7, 1.2]. 12 января 1909 года курсы восточных языков были преобразованы в Санкт-Петербургский практический восточный институт,¹ главным основателем и руководителем которого стал А. Позднеев. Преподавателями китайского здесь были Позднеев, известный китаевед Ифэн Гэ и его ученик Георгий Феофанович Смыкалов (1877-1955). Институт действовал на основе “Устава Санкт-Петербургского практического восточного института”. Он относился к учебному отделению, учрежденному Министерством промышленности и торговли, и находится в непосредственном ведении Комитета Императорского восточного общества [4, с.3-4]. Фактически Императорское общество востоковедения с 1907 года находилось в ведении Министерства промышленности и торговли [15, с.107]. Таким образом, его создание имело четкий официальный характер и сильный геополитический подтекст, и его цель также ясна. Она заключалась в проведении практических исследований восточных языков и стран, а также в преподавании связанных с ними научных дисциплин, таких как основы бизнеса, юриспруденция и т.д., и воспитании практически ориентированных специалистов. Поэтому требовались преподаватели, которые имели бы многолетний соответствующий опыт преподавания или научные работы, которые могли бы подтвердить их собственные способности к преподаванию [4, с.5].

¹Восточный языковой класс (Курсы восточных языков) был основан 15 января 1901 года, его местонахождение было в Никольской улице, дом № 7 (по улице Николаевская, 7) в небольшой комнате, основателем и руководителем которого был А. Позднеев (Императорское общество востоковедения), первоначально были открыты курсы по персидскому (А.Ф. Гилфердинг), турецкому и японскому языкам (И. Кулонов), всего 13 студентов записались. Императорское общество востоковедения с момента своего основания было посвящено распространению знаний о современном Востоке в российском обществе.

Очевидно, что Императорское восточное общество также желало использовать богатый опыт А. Позднеева в Восточном институте, чтобы создать в Санкт-Петербурге высокоэффективный Институт восточных языков. Практическая Восточная академия в Санкт-Петербурге была наиболее близка к Восточному институту во Владивостоке с точки зрения планирования учебных программ, особенно в том, что касается совершенствования преподавания восточных языков.

Академическая система института была рассчитана на три года, и требования института были таковы: 1 семестр для подготовительных курсов, 3 семестра для практических курсов и 2 семестра для практических курсов института.¹ Помимо преподавания китайского языка, в институте также преподавали монгольский, японский, персидский, турецкий, османский, французский, английский, армянский, грузинский.² Был также сербский и болгарский.³ Большинство из них – языки соседних с Россией стран.⁴ Курсы, организованные институтом, были разработаны с учетом реальных потребностей государственной службы, бизнеса и других видов деятельности в восточной части страны. Учебная программа института имела ярко выраженную прикладную направленность: например, изучение современной политической истории предполагало не только изучение истории политических контактов изучаемой страны с Россией, но и объяснение основных целей управления внутренними делами и дипломатией страны. Курс экономической географии и статистики должен был не только описать деловую активность изучаемой страны, но и ознакомить с торговыми интересами России и других стран в этой стране. Студенты, получившие лучшие оценки на подготовительных курсах и практических занятиях, могли получить возможность стажировки в конкретной изучаемой ими стране во время летних каникул [4, с.6-8]. Курсы были разделены на три профессиональных направления: бизнес, консульское дело и управление пограничными районами (включая военные курсы) [9]. Все желающие, которые не достигли уровня образования, требуемого институтом, также могли

¹档案中记录了因战争而被驱逐的奥斯曼语言讲师卡迪扎德（Кады-Заде）情愿留在彼得格勒以及有关奥斯曼语老师（Александр Николаевич Самойлович）的记录。参见：ЦГИА СПб. Ф. 309. Оп 1, Д. 1, 08.12.1909-23.02.1915, л. 186; Д. 12, 05.01.1915-22.11.1917, л. 70; 其他语言方向参见：《Обзор современной постановки изучения восточных языков за границей》. СПб., 1911:244-258.

²档案有法语、英语、亚美尼亚语、格鲁吉亚语和萨特语的课程记录，参见：ЦГИА СПб. Ф. 309. Оп 1, Д. 39, 1912-1913; Д. 45, 1914-1915; Д. 69, 1915-1920; Д. 71, 1916-1920; Д. 72, 1916-1920.

³档案有一条教师科拉布列夫（Кораблев）关于塞尔维亚语讲师的记录。参见：ЦГИА СПб. Ф. 309. Оп 1, Д. 12, 05.01.1915-22.11.1917, л. 39.

⁴有一条保加利亚语预科课程的记录。ЦГИА СПб. Ф. 309. Оп 1, Д. 14, 1910-1920; Д.18. 1910-1920; Д. 20, 1910-1920.

посещать эти курсы. Институт лишь взимал плату за такое самостоятельное обучение - 20 рублей в семестр за один язык и 35 рублей в семестр за два языка. В институте проводились занятия по вечерам, что было удобно для студентов, которые работали и посещали занятия в других вузах. В 1909-1910 учебном году в колледж поступили 44 студента: 5 человек записались на изучение китайского языка, 18 человек - японского, 2 человека - монгольского, 10 человек - персидского и 9 человек - балканских языков (изучение турецкого, болгарского и сербского языков) [7, л.4].

Учебная программа Санкт-Петербургского практического восточного института по языкам, географии, новейшей истории и политике являлось важным дополнением к программе факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Поэтому многие студенты кафедры восточных языков Санкт-Петербургского университета также слушали курсы Санкт-Петербургского института практического востоковедения. Например, И. Конрад, А. Д. Поливанов, Н. А. Невский и другие. Поскольку целью института являлось практическое изучение языков, то перед студентами не ставились научно-исследовательские задачи во время их пребывания в целевой стране, и они не проводили защиту научно-исследовательской работы. В то же время изучение языка являлось дорогостоящим занятием и отнимало много времени у студентов. Таким образом, результаты исследований студентов Санкт-Петербургского практического института востоковедения не дотягивали всё же до уровня кафедры восточных языков и не являлись научными. По масштабам и организации учебной работы Санкт-Петербургский практический институт востоковедения явно уступал и Восточному институту: у него не было стабильного штата сотрудников, собственного издательства и журнала. Единственным преимуществом Санкт-Петербургского практического института востоковедения являлось его географическое преимущество – расположение в столице. А. Позднеев неоднократно обращался в Министерство путей сообщения Российской Федерации и Российскую судоходную компанию с просьбой о бесплатной перевозке студентов его института в страны изучения языков. Это также являлось постоянной практикой Восточного института. Согласно данным статистики в 1910 году в общей сложности 23 студента бесплатно отправились в разные страны: 6 - в Персию, 4 - в Китай, 5 - в Японию, 6 - в Сербию и 2 - в Турцию [8, л.8]. Вскоре после революции 1917 года Санкт-Петербургский практический восточный институт прекратил существование.

2. Основные особенности в практике трансформации востоковедческого образования

Мы считаем, что главными фигурами, ответственными за решение основных задач трансформации востоковедческого образования в этот период, помимо главного руководителя Восточного института и Санкт-Петербургского практического института востоковедения А. Позднеева, можно назвать также также Ифэн Гэ (А. И. Иванов, 1878-1937) и Г. Ф. Смыкалова (1877-1955).

А. Позднеев, китаист и монголовед, являлся ведущей фигурой в продвижении преобразования практического востоковедения в России и, возможно,

его единственной идейной фигурой.¹ А. Позднеев окончил Санкт-Петербургский университет в 1876 году по специальности “китайский, монгольский и маньчжурский языки”, и с 1884 года работал в монгольском учебно-исследовательском отделе университета. А. Позднеев владел устным и письменным монгольским языком, был хорошо знаком с монгольской историей и литературой, и его исследования внесли важный вклад в ориенталистику [13, с.50]. Он - ученик Ван Сили (Василий Павлович Васильев (1818-1900)), но, возможно, являлся одним из тех студентов школы Ван Сили, которые желали максимально дистанцироваться от академического стиля востоковедения Санкт-Петербургского университета. Он не принимал традиционное российское ориенталистское образование, ориентированное на “чистую науку”, и выступал за создание школы практического ориентализма, но ему не удалось заручиться поддержкой своих коллег по Восточному институту, хотя его поддержала та же кафедра восточного факультета Санкт-Петербургского университета. В 1899 году А. Позднеев стал первым деканом Восточного института. С 1899 по 1903 год А. Позднеев также преподавал маньчжурский и монгольский язык в Восточном институте. В качестве учебника он использовал “Введение в маньчжурский язык”, подготовленное Ван Сили. В 1904 году он подготовил и опубликовал пробное издание “Избранных очерков по маньчжурскому языку”.

В 1904 году А. Позднеев ушел с поста декана Восточного института и вернулся в Санкт-Петербург из Владивостока в качестве члена консультативного совещания при министре народного просвещения. 8 октября А. Позднеев представил в Министерство народного просвещения предложение. Это предложение представляло собой пакет планов по продвижению практического востоковедения в России. Этот план был более радикален, потому что его целью являлось преобразование не только основных университетов России, но и полная реорганизация востоковедческого образования по всей стране, и он больше не выступал за плодотворное взаимодействие между теоретической и практической наукой, а отвергал чистую и абстрактную науку. В то же время он критиковал многочисленные недостатки кафедры восточных языков в Санкт-Петербурге, что задевало чувства петербургских востоковедов: они считали, что эта несправедливая критика направлена на ограничение их исследовательской свободы. Хотя декан также выдвинул несколько предложений, таких как создание Института востоковедения при Академии наук, его предложение не было поддержано коллегами в академическом сообществе и подверглось

¹作为东方学院的创始人之一，阿·波兹德涅耶夫在 1899-1903 年担任院长一职，是著名的蒙古学专家，擅长研究蒙古和卡尔梅克文学。1904 年起波兹德涅耶夫卸任，他的亲兄弟，著名的日本学和汉学专家德·波兹德涅耶夫（Дмитрий Матвеевич Позднеев）出任院长。Освение Восточного института и торжественный акт его открытия // Известия Восточного института. Т. I. Владивосток: Тип. Сушинский и К, 1900: 69.

резкой критике со стороны коллег по Институту востоковедения. Некоторые ученые отметили, что это предложение не только в некотором смысле отклонилось от духа его предыдущей вступительной речи в Восточном институте, но и снизило общий уровень его идей [11, с.93-94]. Хотя его план не был поддержан академическим сообществом, он получил высокую оценку Министерства образования. Идея А. Позднеева о централизованной практической образовательной деятельности совпадало с официальной идеей централизации востоковедения, поэтому он был назначен руководителем курсов восточных языков, предлагаемых Императорским обществом востоковедения, и был назначен ответственным за создание на этой основе практических курсов в Санкт-Петербургском практическом восточном институте.

Ифэн Гэ работал преподавателем китайского языка в Практическом восточном институте, владел китайским и маньчжурским языками. В 1897 году он поступил в Санкт-Петербургский университет. После окончания университета в 1902 году он отправился в Китай, чтобы продолжить учебу. Вернулся в Россию в 1904 году. С 1904 года Ифэн Гэ работал в Санкт-Петербургском университете, преподавая китайский язык. В 1899 году, после того как А. Позднеев основал Восточную академию, Ифэн Гэ стал одним из ее сторонников и работал преподавателем китайского языка в Восточной академии. В 1913 году Ифэн Гэ ушел в отставку. В 1917 году Ифэн Гэ стал деканом Практического восточного института в Санкт-Петербурге, но вскоре из-за начавшейся революции институт прекратил свое существование.

Г. Ф. Смыкалов также преподавал китайский язык в Институте практического востоковедения в Санкт-Петербурге. В 1902 году Смыкалов окончил кафедру восточных языков Санкт-Петербургского университета и был учеником Ван Сили. С 1903 по 1907 год он работал в пекинском отделении Ближневосточной железной дороги учителем в китайско-русской средней школе. Затем, с 1908 по 1910 год, он преподавал китайский язык в Николаевском кавалерийском училище. В 1910 году он поступил на работу в Министерство финансов России. С 1911 года он преподавал в Санкт-Петербургском практическом восточном институте, преподавая грамматику китайского языка.

Именно благодаря этим выдающимся преподавателям было предложено большое количество новых практических курсов по прикладному востоковедению. Например, каждая специальность носила междисциплинарный характер, отражая новый тип всесторонней и прикладной модели образования. В частности, консульская специальность очень своеобразна, и она также предполагала обязательные курсы французского языка; кроме того, у каждой специальности были соответствующие юридические курсы и так далее. В то же время из устава института видно, что институт должен был обучать не только политической системе целевой страны изучения языка, но и религиозным обычаям различных регионов и этнических групп. Содержание курсов предполагало серьезные практические тематические исследования [4, с.6-8]. Эти курсы очень привлекательны даже сегодня. К сожалению, до сих пор нам не удалось

найти соответствующих учебных материалов, что является серьезной утратой для практического востоковедения в России.

3. Цели и особенности плана трансформации образования в области востоковедения.

Из курсов, предлагаемых Восточным институтом и Санкт-Петербургским практическим институтом востоковедения, можно сделать вывод, что А. Позднеев выступал за то, чтобы делать упор на практичность и практическое применение востоковедения. Фактически, он также объявил о своем плане полностью изменить статус-кво востоковедческого образования в своей речи на церемонии открытия Восточного института. В своем выступлении А. Позднеев высказал свои взгляды на соотношение развития практической науки и теоретической, чистой науки и взаимодействия между ними, а также кратко обрисовал геополитическую ситуацию на Дальнем Востоке, природу конфликта между “великими державами” в Восточной Азии и задачи, стоящие перед ними, а также особенности дальневосточной политики России. Он объяснял преподавателям и студентам Восточного института причины трансформации востоковедческого образования: прежде всего, будущее развитие Восточного региона имеет широкие перспективы, Тихоокеанский регион станет центром будущего развития мировой цивилизации, а Китай с многомиллионным населением - это будущая “сокровищница мира”; во-вторых, практико-ориентированные исследования восточных стран соответствуют концепции дипломатии С. Ю. Витте; опять же, до создания Восточного института традиционное российское востоковедение было представлено кафедрой восточных языков Санкт-Петербургского университета, ориентированной на классические исследования, в основном на изучение литературы и истории восточных стран, но такому образованию не хватало практичности, поэтому необходимо было внедрить практику в российское востоковедение. Сделать его новым средством получения и распространения достоверной информации о Востоке, “развивать отношения России с другими восточными странами и оказывать содействие российским компаниям в Восточной Азии” [5, с.69].

А. Позднеев отметил, что целью трансформации российского востоковедческого образования является создание практической школы востоковедения, а главной чертой этой школы является современность. В чем заключается современность практической восточной школы? Прежде всего, современность школы практического востоковедения соотносится с традиционным российским ориентализмом. Традиционный ориентализм в основном интересовался историей, не уделяя внимания изучению современности, руководствуясь идеями абстрактной, чистой науки, знанием ради знания [5, с.70]. Исследователей в основном интересовали “Священные книги восточных народов”. Исследователи могли посвятить свою жизнь изучению этих книг без какой-либо практически направленной исследовательской деятельности. Трансформированный практический ориентализм должен быть ориентирован на практику и преследовать практические цели, поэтому его исследовательские материалы должны быть основаны на

изучении современной реальности и меняться вместе с ней.

Во-вторых, практическая восточная школа, основанная А. Позднеевым, делает упор на практичность, а практичность - это главная предпосылка современности. Поскольку целью обоих институтов являлась подготовка студентов к овладению живым языком народов соседних с Россией стран для практической работы, это, естественно, побудило Комитет Академии востоковедения и Комитет Практической Академии востоковедения в Санкт-Петербурге изменить традиционные методы преподавания иностранных языков. Когда при обучении языкам сокращаются скучные грамматические материалы, а добавляются практические курсы, которые объясняют грамматику в процессе изучения языка, и в то же время помогают использовать тексты для понимания общественной жизни страны изучаемого языка. В дополнение к языковым курсам, другие курсы в двух институтах также отражали практические особенности. Например, в курсе географии Восточного института не только знакомили с общими характеристиками страны, но и предоставляли подробную информацию о провинциях и городах, которые являются наиболее важными для Европы, включая сведения о морских, речных и внутренних транспортных маршрутах [1, с.5]. Курс новейшей истории Китая, Японии и Южной Кореи, предлагаемый Восточным институтом на втором году обучения, был призван помочь студентам понять конфликт между европейской культурой и культурой коренных народов Восточной Азии в контексте восточноазиатской политики западных стран в качестве основной задачи, а также прояснить роли и цели, задачи, интересы и устремления каждой европейской страны, конкурирующей с Россией на Востоке [1, с.5]. Настоятель Владивостокского кафедрального собора А.И. Муравьев являлся первым преподавателем права в Санкт-Петербургском практическом институте востоковедения. Помимо преподавания ряда богословских курсов, он также предоставлял студентам более практическую информацию, такую как сведения об истории мировых религий и деятельности Русской православной церкви за рубежом.

Эти два института также отражали практические аспекты преподавания китайского языка и научных исследований. Например, Рудаков и Шмидт, которые преподавали китайский язык в Восточном институте, написали практические учебники. Практическое востоковедческое образование должно предоставлять студентам точную и достоверную информацию о жизни восточных стран, а также знакомить студентов с практическими и применимыми результатами исследований современной восточной цивилизации [5, с.72]. Поэтому ориентированные сугубо на практику востоковеды в лице преподавателей должны были обладать навыками чтения, перевода и составления документов, а также документов, связанных с гражданскими, уголовными, дипломатическими и коммерческими коммуникациями [5, с.72-73]. Из-за нехватки литературы по практическому востоковедению иногда преподавателям и студентам приходилось совместно заниматься переводом литературы. А. Позднеев считал, что, хотя изучение практического ориентализма является сложным занятием, и требует постижения большого объема информации, на его основе

можно воспитать “специализированных экспертов”, которые понимают все детали своей исследовательской области [5, с.72-73].

Основанный А. Позднеевым Институт востоковедения и Санкт-Петербургский практический институт востоковедения стали центрами трансформации российского востоковедческого образования [5, с.77].

Заключение.

В конце 19-го и начале 20-го века российский ориентализм, в основе которого лежит китаеведение, начал переходить от миссии “культурного анализа” к “прикладной ориентации”. В этот период эксперты по ориентализму в лице А. Позднеева остро осознали разрыв между ориентализмом, основанным на языкознании, и практически ориентированным ориентализмом, ориентированным на актуальные потребности России, а также выступали за создание практической школы востоковедения. А. Позднеев попытался переориентировать востоковедение на решение данных сугубо прикладных задач [14, с.559-560]. Например, А. Позднеев понимал и продвигал необходимость социологической переориентации востоковедения. Благодаря напряженной работе команды преподавателей под его руководством российское востоковедение начало избавляться от оков старой парадигмы и обращать внимание на практичность. Благодаря Институту востоковедения и Санкт-Петербургскому практическому институту востоковедения в России начал формироваться “Образовательный центр практического востоковедения”. Кроме того, языковые школы, построенные Россией в Монголии, Северо-Восточном Китае, возможно, следует рассматривать как продолжение такого рода практического обучения. Однако из-за сжатых сроков формирования Института практического востоковедения, который полностью реализовывал идею А. Позднеева о преобразовании востоковедческого образования, отсутствия постоянного преподавательского состава и относительно отсталой материально-технической базы, реализовать концепцию преобразования оказалось крайне сложно. Распад империи в конечном счете прервал реализации этого проекта. Но в любом случае такой проект стал важным вкладом в историю российского востоковедческого образования. Оно не только способствовало воспитанию столь необходимых Российской империи кадров, но и не могло быть проигнорировано ни специалистами, ни властями. Реализации данного образовательного проекта также стало важным событием в истории китайско-российских культурных обменов.

Список источников и литературы:

1. Протоколы заседаний Конференции Восточного института // Известия Восточного института. 1900-1901 acad. г. Т. II, вып. 1. Владивосток: Тип. Сушинский и К, 1900, с.4-5.

2. Протоколы заседаний Конференции Восточного института // Известия Восточного института. Т. III, вып. 1. - Владивосток: Тип. Сушинский и К, 1902, с.12.

3. Протоколы заседаний Конференции Восточного института //

Известия Восточного института. Т. II, вып. 2. -Владивосток, 1900, с. 79.

4. Устав Практической восточной академии при Императорском Обществе востоковедения. Санкт-Петербург: Типография Т-ва п.ф. "Электро-Типография Н.Я. Стойковой", 1910, с. 3-8.

5. Основание Восточного института и торжественный акт его открытия // Известия Восточного института. Т. I. - Владивосток: Тип. Сушинский и К, 1900, с. 69-77.

6. Отчет о состоянии и деятельности Восточного института за 1901 год, составленный и, в извлечениях, читанный на годичном акте 21 октября 1901 года директором Восточного института, профессором, А. Позднеевым // Протоколы заседаний Конференции Восточного института за 1901-1902 академический год. - Владивосток: Тип. Сушинский и К, 1902, с.67-68. (Известия Восточного института. Т. III, вып. 3).

7. Позднеев А.М. Краткий очерк организации и последовательного развития изучения Востока при Обществе востоковедения. 1909 г. // Архив востоковедов при Санкт-Петербургском отделении Ин-та востоковедения АН СССР. Отдел восточных рукописей. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хран. 154. л.2-8.

8. Позднеев А.М. К вопросу об учреждении курсов восточных языков при Обществе востоковедения. 1907 г. // Архив востоковедов при Санкт-Петербургском отделении Ин-та востоковедения АН СССР. Отдел восточных рукописей. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хран. 152. л.8.

9. Позднеев Д.М. Практическая восточная академия // Новое время. - 1910. - № 12403, нояб.

10. Известия Восточного института. Т. I. Владивосток: Тип. Сушинский и К, 1900, V-VIII, с.81-82.

11. Дыборский А. С. Алексей Матвеевич Позднеев(1815-1920) и Практическое востоковедение России. // Историческая и социально-образовательная мысль, Т. 10, 2018(4), с.86,93-94.

12. Лю Лицю. Ю.Г. Благодер. Восточный институт – центр научно-практического китаеведения в России (1899–1920 гг.), с.71,134.

13. Полянская О.Н. Монголоведение в университетах России в XIX - начале XX вв. Восточный институт во Владивостоке // Гуманитарный вектор. - 2011. - № 3 (27), с. 48-52.

14. 托克维尔. 董果良译. 论美国的民主 (下册) 商务印书馆 1988 年, 第 559-560 页。

15. 中国社会科学院文献情报中心编. 俄苏中国学手册 (上). 北京: 中国社会科学出版社, 第 107 页。

Ли Зичен,
аспирант,
Институт истории Нанкинского университета,
Научный руководитель: **У Хэ,**
доцент кафедры Всемирной истории,
Институт истории Нанкинского университета

Краткий анализ влияния советского литературоведения и теории искусства на китайское литературоведение и искусствоведческое образование в 1930-е - 1960-е годы

Аннотация: Литературное и искусствоведческое образование как развивающиеся дисциплины, основанные на теоретических разработках конца 19-го века, зародились одновременно в Великобритании, Соединенных Штатах и Советском Союзе. Новая школа критики в Великобритании и Соединенных Штатах зародилась в процессе создания и преподавания, положив конец неясным проблемам литературной критики; в 1930-х годах в Советском Союзе также была создана собственная литературная теория, делавшая акцент на отражении литературой реальности и служении политике. Система высшего образования Китая и тенденция к интернационализации левого интеллектуального сообщества в 1920-х и 1930-х годах позволили китайской литературе, искусству и образованию в стране быть в основном синхронизированными с передовыми мировыми достижениями. В связи с изменениями международной и внутренней ситуации в 1940-х и 1950-х годах теория литературы и искусства в высшем образовании также отражала тенденцию “продвижения с востока на запад”. Доктрина А. А. Жданова постепенно стала руководящей идеологией китайского литературного и искусствоведческого образования и претерпела процесс локализации. Однако настойчивость привела к тому, что китайское литературное и искусствоведческое образование не смогло избавиться от проблем этой системы и завершить её истинную “китаизацию”.

Ключевые слова: литературное и художественное образование; советско-китайские отношения; система А. А. Жданова

Как новые дисциплины, возникшие в первой половине 20-го века, литература и искусствоведение имеют уникальную историю развития. Хотя их системы были сформированы в Великобритании, Соединенных Штатах и Советском Союзе почти в одно и то же время, пути литературной критики с обеих сторон демонстрировали почти полностью противоположные тенденции развития. Западная теория литературы, представленная новой критической школой, подчеркивает, что литература обладает собственной независимостью, отвергает традиционные аналитические рамки, которые рассматривают литературу как “цель” или “средство”, и выступает за тщательное чтение текстов для литературной критики; в то время как советское литературоведение и искусствоведение продвинулись вперед. Концепция А. А. Жданова подчеркивает, что литература и искусство должны служить обществу, формируя теорию марксизма-

ленинизма с советскими особенностями. Учитывая тот факт, что первая половина 20-го века была эпохой, когда влияние Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза на китайскую культуру исчезло, а китайское высшее образование продолжало развиваться, в этой статье мы попытаемся разобраться в распространении теории отражения в китайском высшем образовании с 1930-х годов, в котором доминировал Советский Союз, с точки зрения истории, путем сравнения учебников и воспоминаний ученых старшего поколения, а также выявления влияния советской литературы и искусства на Китай.

1. Расцвет литературоведения и искусствоведения на Западе и в Советском Союзе и распространение литературоведения и искусствоведения до основания Китайской Народной Республики

Благодаря своей особой социальной среде и международному статусу Китай является одной из первых стран, вступивших в контакт с современным литературоведением и искусствоведением, и в какой-то степени это было почти синхронно с развитием данных дисциплин. В период Китайской Республики все британские литературоведы новой критической школы занимали преподавательские должности в Китае, и Китай стал важной почвой для развития литературной критики; а достижения Советского Союза в 1930-х годах также привлекли внимание интеллектуалов левого толка. Они распространяли советскую марксистско-ленинскую теорию отражения, которая стала предпосылкой для развития китайского литературоведения и искусствоведческого образования.

1. Расцвет современного литературоведения и искусствоведения

Литературоведение и искусствоведение являются важной частью современной литературной академической системы и университетского литературного образования. По своему охвату литературоведение и искусствоведение можно разделить на три взаимосвязанные области: теорию литературы, литературную критику и историю литературы [5, с. 31-40]. Современные литературоведение и искусствоведение, как развивающиеся дисциплины, появились почти одновременно в Великобритании, Соединенных Штатах и Советском Союзе в 1920-х и 1930-х годах. Изучение литературной критики и истории литературы существовало и до 20 века, например, “историзм” (historicism) и теория литературной реконструкции и эстетика, которые были популярны в Германии в 19 веке, но самое большое отличие современного литературоведения и искусствоведения от предыдущей литературной критики заключается в том, что они применяют новые философские подходы: от социологических теорий, разработанных во второй половине 19-го века - начале 20-го века до литературной критики, или реконструирует литературную теорию и анализирует структуру литературных произведений и историю литературы [6, с.1-19]. Это отражает особенности современного литературоведения. Во-первых, благодаря широкому использованию теорий философии и социологии, оно имеет более тесное родство с философией и эстетикой, а также расширяет предметную область литературы и искусства как таковых. Степень развития и

теоретическое направление высшего литературоведческого образования в университете может в определенной степени отражать степень развития гуманитарного высшего образования в определенном университете или даже в определенной стране и теоретические тенденции, которых оно придерживается; во-вторых, литературоведение также влияет на творческие формы литературы и искусства в обществе, тем самым формируя более глубокое общественное сознание и общественная психология, поэтому литературоведение и искусствоведение в высших учебных заведениях - это то, на что государство также должно обращать внимание [26, с.3-9].

Развитие современного западного литературоведения в целом началось с новой критической школы в 1920-х - 1950-х годах. Как важный этап в истории развития теории литературы, она унаследовала концептуальные идеи от структурной лингвистики Ф. де Соссюра и русского формализма, которые возникли в Великобритании и Соединенных Штатах в 1920-х годах. Главными представителями являлись Т.С. Элиот (США), Дж. С. Рэнсом и И. А. Ричардс (Великобритания), У. Эмпсон и другие.¹ Хотя большинство из этих поэтов, писателей и литературных критиков придерживаются разных мнений по определенным вопросам, все они выступают за различие между содержанием и формой с точки зрения теории литературы и литературной критики и используют онтологию в качестве параллельной философской основы, чтобы подчеркнуть важность детального анализа текстов, а не литературных произведений как посредника между авторами и литературной критикой [32, с.1-18]. Появление новой критической школы изменило состояние литературной критики, которая являлась до этого фрагментарной и хаотичной, а иногда даже подчиненной другим дисциплинам, и создало реальную основу для литературоведения и искусствоведения.

По сути, одновременно с Западом постепенно формировалась советская литературно-художественная система. Основываясь на практике революционной литературы с момента основания Советского Союза до 1930-х годов и обмена идеями с левыми писательскими группами в других странах [4, с.184, 264],² взяв за основу речь А. А. Жданова на первом Всесоюзном съезде писателей в 1934 году, была создана система литературной и художественной критики, в основе которой лежал “социалистический реализм”. А. А. Жданов отмечал, в частности, что “рост советской литературы является реакцией на успехи и достижения социалистической системы”. “В эпоху классового борьбы не может быть внеклассовой, непредвзятой и неполитической литературы”. Он считал, что литература и искусство должны отражать достижения общества,

¹按新批评派的发展路径，艾略特的文学批评为其奠定了思想基调，瑞恰兹为新批评建构了方法论系统，燕卜苏第一次将新批评运用于实践之中。

²例如德国和奥地利的左翼作家团体在 20、30 年代也常参加苏联的文学大会，见 [4]。

другими словами, стать политическим инструментом советского общества [7, с.6-10]. В 1946 году в постановлении ЦК ВКП(б) о двух журналах “Звезда” и “Ленинград” говорилось о противопоставлении буржуазной литературы и пролетарской литературы, и требовалось, чтобы интеллектуалы поддерживали линию партии в её создании [7, с.13-44]. В 1947 году А. А. Жданов раскритиковал “Историю западноевропейской философии” Александрова с позиции материализма [7, с.81-117]. С окончательным формированием “системы Жданова” советская марксистско-ленинская теория литературы обрела специфические принципы её построения. Типичным примером этой системы стал трехтомник советского литературоведа Тимофеева “Принципы литературы”.

2. Распространение литературоведения и искусствоведения в Китае до основания Китайской Народной Республики

Можно сказать, что в китайском высшем образовании до формирования КНР влияние советской теории литературы было минимальным. В этот период англо-американская школа новой критики занимала доминирующее положение в преподавании теории литературы и искусствоведения в китайских университетах. Это доминирующее положение было основано не на внедрении в обучение большого количества учебников и стандартизированных моделей преподавания, а на непосредственной подготовке неокритических теоретиков в Китае. Представитель школы новой критики, Райхац много раз приезжал в Китай с конца 1920-х по 1950-е годы, занимая преподавательские должности или занимаясь культурной деятельностью. Он преподавал в Университете Цинхуа с 1929 по 1930 год; ученик Райхаца Ян Бусунь оказал большое влияние на изучение зарубежной литературы и образование в области теории литературы. Ян Бусунь дважды приезжал в Пекинский университет преподавать в 1937-1939 и 1947-1952 годах. Он подготовил большое количество студентов в Юго-Западном университете и Пекинском университете. Эти студенты позже стали первыми в Китае после основания Китайской Народной Республики и начала реализации политики реформ и открытости. Группа ключевых ученых в области литературоведения и перевода [2, с. 432-537] [22] [25].¹ Многие китайские ученые и писатели того времени, такие как Фэй Сяотун, Му Дань, Фэн Чжи и Бянь Чжилин, установили дружеские отношения с этими двумя теоретиками, и на их работы и научные идеи оказала глубокое влияние новая критическая школа [3, с. 102-124].

Хотя советская литература и искусство не смогли занять достойное место в системе университетского образования во времена Китайской Республики, они стали кредо китайской левой интеллектуальной группы и сыграли важную роль в культурном строительстве революционной базы под контролем Коммунистической партии Китая. В процессе изучения литературы и творческих методов китайских писателей левого толка в 1930-х годах ученые в лице Чжоу Яна, Ай Сики и И Цюня представили Китаю “социалистический реализм

¹燕卜苏在中国的学生包括学者王佐良，李赋宁，周珏良和翻译家金隄等。

и революционный романтизм” Советского Союза, и после полемики именно их произведения стали стандартом литературного творчества и критики [34, с.74-114, 118-120].¹ Хотя все факты свидетельствуют о том, что политические связи между Китайской Республикой и Советским Союзом, возможно, достигли своей низшей точки в 1942 году, а прямая экономическая и военная поддержка КПК со стороны Советского Союза также прекратилась, однако соответствие советской литературной и художественной системы идеологическим характеристикам оставалось неизменным. КПК сделала это теоретической основой для литературных и художественных кругов в яньаньском движении [1, с. 140]. Основная структура знаменитой “речи Мао Цзэдуна на литературном симпозиуме в Яньани” в мае 1942 г. в основном совпадала с речью А. А. Жданова 1934 г. Можно считать, что реформа литературоведения с помощью реформационного движения была направлена на установление доминирующего положения ждановской модели в литературной и художественной жизни данного района. А уже после именно оттуда широко распространилась советская теория литературы. Советская теория литературы стала основой для литературоведения в китайских высших учебных заведениях после основания Китайской Народной Республики. Китай.

2. Советская теория литературы доминирует в высшем образовании Нового Китая

После основания Китайской Народной Республики вдохновение и влияние успешной коммунистической революции распространилось и на интеллектуалов. В этот период многие интеллектуалы спонтанно обратились к новой идеологии. В этой благоприятной для общественного мнения ситуации, с окончанием периода восстановления и началом периода нового национального строительства, Китай также начал приглашать экспертов в области теории советской литературы, переводить советские учебники и способствовать их распространению, с тем, чтобы достичь целей развития социалистической культуры и идеологии, которые соответствовали бы современным требованиям строительства Нового Китая.

1. Основание Китайской Народной Республики и поворот к ней интеллектуалов

В 1949 году Коммунистическая партия Китая одержала победу в гражданской войне над Гоминьданом, и 1 октября было основано новое государство в Пекине. Победа Коммунистической партии и создание Нового Китая резко контрастируют с непростой историей борьбы с Японией, Гоминьданом и другими силами, начиная с 1920-х годов; более того, политика белого террора, проводимая Гоминьданом и его интеллектуальными кругами в контролируемых им районах после начала гражданской войны привела к тому, что

¹周扬在其在 1934 年之后发表的许多文章中强调这一观点, 在《艾思奇文集》和《以群文集》中也收录了相关文章。

политика КПК, которая в то время не контролировала основные районы Китая, стала оказывать влияние на всё интеллектуальное сообщество: прогрессивная позиция КПК способствовала привлечению на свою сторону многих интеллектуалов.

Такого рода культурное влияние не ограничивается группой левых интеллектуалов, сторонников Коммунистической партии, и оно не ограничивалось областями литературы и искусства. В условиях острой нехватки технических специалистов в стране многие специалисты, которые учились за границей и изучали науку и инженерное дело, вернулись домой, чтобы участвовать в индустриализации Китая и реализации важных стратегических проектов; что касается специалистов в области гуманитарных наук, то большое количество интеллектуалов, выросших в “старые времена” и в “старом обществе” решило остаться в материковом Китае. За исключением очень небольшого числа людей, которые испытали на себе влияние движения за исправление, большинство из них положительно относятся к политике “Единого фронта”, проводимой КПК, и надеялись на сотрудничество с новой властью. В этих условиях первый Национальный съезд деятелей литературы и искусства, состоявшийся в июле 1949 года, стал сигналом доброй воли, а не утверждением “социалистического реализма” в качестве высшего стандарта. Такого рода рекомендации стимулировали энтузиазм многих интеллектуалов, которые проявили инициативу и стали поддерживать политику партии [12, с. 69].

Уже после того, как Коммунистическая партия Китая одержала победу в гражданской войне, это настроение распространилось среди студентов и интеллигенции, что хорошо видно из опыта работы Ян Бусуна в Китае с 1947 по 1952 год. Еще до освобождения многие студенты Пекинского университета, в которых учился Ян Бусунь, были очень недовольны ростом цен в районе Готун, а также введенным Гоминьданом военным положением и контролем. Они начали участвовать в крупномасштабных демонстрациях. В январе 1948 года Ян Бусунь участвовал в митинге студентов Пекинского университета, а его жена также стала членом Коммунистической партии; он обнаружил, что в это время студенты стали с большим интересом читать стихи с очевидным идеологическим подтекстом и революционным оптимизмом, вместо того чтобы следовать литературному стилю, который он использовал. В дополнение к идеологическим изменениям, его студенты также начали покидать город, чтобы вступить в революционные ряды Коммунистической партии Китая. Например, г-н Цзинь Янь, который в то время был аспирантом Ян Бусуна, после освобождения Бэйпина записался в армию и отправился на юг вместе с Сийе [22, с. 299]. Сам Ян Бусун также был затронут этими переменами, которые не могли не оказать влияние на его преподавательскую работу [3, с. 118-124].

После основания Китайской Народной Республики эта тенденция стала более очевидной. Если идеологическая тенденция, вытекающая из основания Китайской Народной Республики, была причиной, по которой интеллектуалы

и студенты выступили с инициативой завершить идеологический сдвиг в пользу политики КПК, то после начала реформы университетского образования всем оставшимся интеллектуалам пришлось принять идеи КПК. В университетское образование были включены обязательные курсы, связанные с принципами марксизма-ленинизма, и студенты и преподаватели получили относительно равный статус. Опять же, если взять пример Янь Бусуна, то в Пекинском университете он вел меньше факультативных занятий, а некоторые студенты жаловались “руководителям” на то, что его преподавание не совсем соответствует требованиям времени. Однако сам Ян Бусун сохранил относительно спокойное отношение к этой внешней среде. Что касается изменений в университете и среди студентов, он написал, что “ни один преподаватель не стал жертвой по политическим мотивам”. “В моем университете перемены проходят очень мирно, и никто особенно не хочет конфликтовать со своими коллегами” [3, с. 172-190]. Во время войны против империализма Соединенных Штатов в Корею Ян Бусун и его жена также активно сотрудничали с властями и однажды организовали кукольный спектакль, который отражал сопротивление народов мира империализму [22, с. 299]. Будучи иностранным ученым, Ян Бусун в то время все еще находился под влиянием основания Китайской Народной Республики и сохранял оптимистический взгляд на перемены. Вполне возможно, что китайские интеллектуалы и студенты проявляли энтузиазм. В 1952 году Ян Бусун и его жена покинули Китай. В период с 1949 по 1952 год большинство иностранных ученых, преподававших в китайских университетах, уехали, что также свидетельствовало о том, что высшее образование Китая вот-вот должно было претерпеть серьезные изменения.

Есть особый пример, который может отражать идеологический сдвиг в среде интеллектуалов, вдохновленных основанием Китайской Народной Республики, и этот сдвиг непосредственно повлиял на направление развития курсов теории китайской литературы в высших учебных заведениях Китая. Му Дань - известный китайский поэт и переводчик. Он уже был хорошо известен в области поэтического творчества задолго до основания Китайской Народной Республики. На ранние стихи Му Дана оказала влияние западная поэзия, в значительной степени опирающаяся на творческие модели Элиота, Одена и Спендера и использующая западные темы и техники создания новых стихотворений [18, с.64-65]. Основным объектом переводческой деятельности Му Дана также являлись классическая западная поэзия, в том числе произведения таких поэтов, как Шелли, Байрон и Китс. Его перевод “Дон Жуана” приветствуется как “один из признаков перевода китайской поэзии во взрослую жизнь” [30]. Кроме того, на него также оказал влияние Ян Бусун. Можно сказать, что Му Дань был одним из тех людей в китайском литературном мире, на которых теория школы “новой критики” оказала наибольшее влияние. Однако реакция на основание Китайской Народной Республики изменила ход мыслей и направление работы Му Дана. В 1949 году Му Дань поступил в Чикагский университет для изучения английской литературы. Во время учебы он

пользовался ресурсами университета чтобы постоянно совершенствовать свой русский. К моменту окончания университета у него уже была возможность переводить произведения на русском языке. Вернувшись в Китай, Му Дань начал заниматься переводом с русского, и первой переведенной им работой была книга Тимофеева “Принципы литературы” [17, с.14]. В кратком изложении и предисловии к переводу Му Дань заявил, что эта книга “закладывает научные основы литературоведения” и “позволяет литературным исследованиям быть такими же точными, как естественные науки” [8, р.1]. Сам Му Дань постепенно перестал писать стихи из-за критики в его адрес в 1950-х годах. Му Дань интегрировался в реформированную новую китайскую систему университетского образования и начал принимать советские литературные и искусствоведческие теории. Переведенные Му Данем “Принципы литературы” также стали первым изданием по советской теории литературоведения, вошедшим в китайскую систему университетского образования.

В 1953 году Чжоу Ян ясно дал понять на Втором Национальном съезде работников литературы и искусства, что социалистический реализм следует рассматривать как высший критерий во всем литературном и художественном творчестве и критике [13, с. 12]. Это показывает, что “доктрина Жданова” официально стала руководящей идеологией китайской литературы и искусствования. Литературное и искусствоведческое образование в университетах должно было естественным образом адаптироваться к положениям этой доктрины и воспитывать группу новых специалистов, которые владели бы советской литературой и теорией искусства для Нового Китая.

2. Перевод и подготовка лекций и учебных материалов специалистами из Китая: теория советской литературы и высшее образование в Китае.

Учитывая важную роль литературы и искусства в общественной жизни, для содействия осуществлению “Первого пятилетнего плана” и быстрого преобразования национальной экономической системы при поддержке Советского Союза Китаю необходимо было разработать и внедрить новый литературный и художественный стиль, соответствующий современным требованиям. Западная теория литературы, которая доминировала в китайской литературе и художественном образовании до образования КНР, не могла взять на себя эту важную миссию, поэтому Китай начал реформировать университетскую систему литературного и художественного образования в соответствии с советской моделью, наиболее важным из которых изменений было приглашение советских специалистов для чтения лекций в университете. Советский Союз непосредственно обучал талантливых литераторов и теоретиков литературы. В этот период основными действующими университетами для советских литературоведов были Пекинский университет и Пекинский педагогический университет.

В 1954 году Пекинский университет возглавил внедрение советского литературного и художественного образования. Министерство высшего образования пригласило Бидакова, эксперта по теории советской литературы, для

чтения лекций в Пекинском университете, чтобы помочь в создании дисциплины по теории литературы. 20 февраля он прибыл в Пекинский университет. В апреле начались занятия по теории литературы и искусства, которые он вел. Он в основном преподавал такие курсы, как «Введение в литературу и искусство» и «История русской и советской литературы». В то время Пекинский университет создал группу из 15 студентов из Китая и России, но в годичном курсе Бидакова также приняли участие многие ученые и преподаватели из университетов всей страны, которые занимались исследованиями в области литературы и искусства и преподавали литературоведение и искусствоведение. Когда Бидаков вернулся домой 1 июля 1955 года, количество обучающихся в этой группе значительно превысило первоначальные 15 человек [28, с. 100-102]. После окончания учебы студенты исследовательской группы а либо возвращались в свои университеты, либо разъезжались по всему миру, чтобы стать основой преподавания литературы и искусства и научных исследований в университетах по всему миру. Можно сказать, что благодаря Пекинскому университету и лекциям Бидакова распространение влияния советской литературы и искусства в Китае и мире значительно возросло. Изучение советской литературы и искусства в китайских высших учебных заведениях стало первым практическим шагом. В крупных местных университетах были созданы группы по изучению советской литературы и теории искусства и был достигнут определенный образовательный эффект.

Что касается Бидакова, то до приезда в Китай он был доцентом Киевского университета и потерял руку во время Великой Отечественной войны. Самое главное, что он окончил Московский университет и был студентом Тимофеева, представителя теории литературы по системе Жданова в Советском Союзе. Курсы литературы и искусства, которые он преподавал в Пекинском университете, фактически были авторитетной системой теории литературы в Советском Союзе [33, с. 98-99].

Более масштабными и охватывающими более широкий круг вопросов стали “Курсы повышения квалификации по советской литературе” и “Курсы изучения советской литературы”, организованные Пекинским педагогическим университетом в 1956-1958 гг. В совокупности они назывались “Су Цзиньянь”. Первые набирали в основном молодых преподавателей, которые занимали преподавательские должности в колледжах и университетах, в то время как вторые набирали студентов колледжей, окончивших бакалавриат и магистратуру. И они обучались в одной группе Пекинского педагогического университета, где в общей сложности училось около ста человек. Здесь преподавали два советских специалиста, Н. И. Герасимова и В. Б. Корзун. На этом семинаре преподавались в основном русская и советская литература и история литературы. Теория советской литературы - это всего лишь дополнительный курс, но его материалы позже были напечатаны издательством «Higher Education Press» под названием “Введение в литературу и искусство” и использовались в качестве учебника по композиции и искусствоведению. Аспиранты и аспирантки

этой группы после окончания учебы направляются на работу в различные университеты. Они активно работали с 1950-х и 1960-х годов до начала 21-го века. Они сформировали уникальную академическую группу в академическом сообществе китайской литературы. С точки зрения фактического и академического наследия, это также отражает длительное влияние советской теории литературы на Китай [16, с. 1-10].

Если мы сравним материалы Бйдакова и Корзуна с учебниками Тимофеева, то обнаружим, что эти материалы не внесли никаких изменений в теории их учителей. Если взять в качестве примера материалы Бйдакова, то их можно разделить на три части: “Общая теория литературы”, “Композиция литературных произведений” и “Процесс развития литературы”, которые соответствуют первой, второй и третьей частям “Принципов литературы” соответственно; их содержание также примерно то же самое, например, при обсуждении партийного характера литературы, Байдаков утверждал: «В широком смысле партийность - это характеристика любой мысли, в том числе и художественной» [9, с. 124].

Партийность писателя проистекала из его философских и политических взглядов, из теории классовой борьбы, которой он был привержен в то время [9, с. 126]

Этот отрывок изложен примерно так в книге Тимофеева “Принципы литературы”: «Поэтому в широком смысле партийность является универсальной характеристикой любой идеологии, особенно художественной, поскольку в ее основе лежит мировоззрение художника, которое обусловлено его классовым положением в определенный период истории» [8, с. 130].

В материалах Корзуна партийный характер литературы проявляется следующим образом: «Партийность предполагает осознанный и ясный классовый характер мировоззрения...» [10, с. 55]

Из этого интуитивно видно, что, хотя разница в продолжительности занятий, вызванная разными учебными часами, и разница в выражениях, вызванная стилем преподавания, различны, однако, большинство точек зрения в трех материалах по определенным вопросам совпадают.

Помимо приглашения советских специалистов для чтения лекций, китайская сторона также направляла молодых студентов в Советский Союз для дальнейшего обучения. Г-н Тан Делин из Пекинского педагогического университета отправился на учебу в Советский Союз. После возвращения домой он работал ассистентом преподавателя в классе “Су Цзиньян” Пекинского педагогического университета [24, с. 116-123].

В 1950-е годы высшее образование Китая находилось в стадии становления. Было невозможно укомплектовать каждый университет советским специалистом по литературе и искусству. Молодым преподавателям и аспирантам, обучающимся в Пекинском университете и Пекинской педагогической академии, также трудно полностью охватить китайскую университетскую систему. Поэтому учебники, содержащие советскую теорию литературы, также

является важной основой преобразования системы образования в области теории литературы. Еще в 1953 году, до приезда советских специалистов в Китай, Мудань уже перевел “Принципы литературы” Тимофеева на китайский язык, а еще раньше, в 1940-х годах, Ицюнь перевел на китайский язык “Новый курс литературы” советского теоретика литературы Виноградова. Эта книга была переиздана в 1952 году. Эти два учебника являются примерами советских учебников по теории литературы в Китае с первых дней основания Китайской Народной Республики. После того, как Бидаков и Корзун приехали в Китай читать лекции, тенденция перевода советских учебников по теории литературы достигла своего пика. Сами материалы Бидакова были переведены на китайский язык отделом преподавания теории литературы и научных исследований Пекинского университета после его возвращения из Китая. Опубликовано издательством «Higher Education Press» в Китае. В 1958 году он стал едва ли не высшим эталоном литературного и художественного образования того времени [9]. На основе материалов Бидакова также появилась первая серия учебников по теории литературы в Новом Китае. Среди многих курсов, которые Корзун преподавал в Пекинском педагогическом университете, материалы по советской литературе и искусству в качестве дополнительного курса также были переведены на китайский язык; в то же время учебники по советской литературе и искусству, переведенные в Китай, также включали “Введение в литературу и искусство” Шапиловой и других советских исследователей [11].

Опираясь на курсы советских специалистов и переводы советских учебников, китайские ученые также начали пытаться писать свои собственные учебники по теории литературы. Почти все первые результаты самостоятельного составления учебников были получены в исследовательском классе теории литературы Пекинского университета. Ли Шуцянь, студент Северо-Восточного педагогического университета, который в то время посещал исследовательский класс, отправил записи своих лекций обратно в Северо-Восточный педагогический университет. После сверки он прикрепил работы на китайском языке в качестве примера, которые позже были собраны в учебнике “Введение в литературоведение” [23]. “Основы литературоведения” [21], подготовленные Цзян Куньяном из университета Фудань, который был более влиятельным в конце 1950-х годов, и “Введение в литературоведение и искусствоведение” Хо Сонлиня [20] из педагогического университета Шэньси, а также другие учебники, такие как “Введение Цай Хоуши” Сямыньского университета [14] также были написаны в сочетании с китайской творческой практикой после прослушивания лекций Бидакова [19, с. 94].

Отличительной особенностью этой серии учебников являлось включение факторов, связанных с китайской литературой, в описание знаний и анализ конкретных примеров. Например, Цзян Куньян не использовал классический пример “Толстой - зеркало русской революции”, а сказал “Общество в эпоху “Ак Чжэнчжуань” и общество в эпоху “шуйской окраины” уже другое” [21, с. 12]. В учебнике, подготовленном Ли Шуцянем, это изменение было отражено

более четко. Он не только систематизировал историю китайской литературы, но и отдавал приоритет китайским литературным произведениям в качестве примеров почти в каждой главе. Например, когда речь заходит о тематике литературных произведений, он в первую очередь в качестве примера привел произведение “Полночь” – аналога “Как закалалась сталь” [23, с. 151].

Видно, что после анализа китайских литературных произведений автор предпринял и анализ советской литературы в качестве авторитетного пояснительного примера (фактически, вся книга одна и та же), но по сравнению с полными советскими учебниками по литературе и искусству, такими как материалы Бидакова и Корзуна, она уже заняла первое место. Но это был уже шаг к китаизации литературоведения.

В конце 1950-х - начале 1960-х годов, в связи с ухудшением китайско-советских отношений, Китай начал искать путь развития, отличный от Советского Союза, и стал требовать составления учебников по литературе и искусству, которые отражали бы его собственные особенности. В этот период на основе краткого изложения советских теорий литературы и ранних достижений китайских ученых в сочетании с уникальным практическим опытом и новыми теоретическими достижениями, появившимися в Китае в начале 1960-х годов, привели к появлению двух новых и влиятельных учебников по литературоведению и искусствоведению, а именно “Основные принципы литературоведения” под редакцией Цюня [29] и “Введение в литературоведение” под редакцией Цяя И [15]. В этих двух учебниках китайское литературное и художественное образование в основном полностью впитало литературную теорию системы Жданова и формально завершило ее китаизацию. Например, в “Основных принципах литературоведения”, когда речь шла о взаимосвязи литературы и политики, помимо переименования и повторного редактирования глав в советских учебниках по литературе и искусству, были добавлены новые главы и новые дискуссии, адаптированные к теориям того времени. Если писатель “в глубине души все еще остается представителем мелкобуржуазной интеллигенции, он не сможет понять жизнь рабочих, крестьян и солдат и их борьбу. Даже если они описывают жизнь рабочих, крестьян и солдат, их действия легко исказить. Именно здесь кроется главная причина появления некоторых произведений, где искажается облик рабочих, крестьян и солдат”. Товарищ Мао Цзэдун указывал, что те, кто пишут о китайской революции должны идти к массам рабочих, крестьян и солдат, к пламенной борьбе, “наблюдать, переживать, изучать и анализировать каждого. Все классы, все массы, все яркие формы жизни и борьбы” [29, с. 142-143].

Что касается социалистического реализма, то в этом учебнике добавлено суждение о том, что в Советском Союзе с тех пор, как Хрущев пошел по ревизионистскому пути, сложилась ситуация при которой революционных писателей призывают разоружить марксизм-ленинизм и исказить пролетарскую революционную литературу, созданную Горьким, в корне меняя душу социалистического реализма [29, с. 278-279].

В сочетании с историей Китая, “продолжающего революцию” с конца 1950-х годов, это отражало идеи и методы действий, пропагандируемые Центральным комитетом Коммунистической партии Китая в то время, что положило начало маоизму.

3. Взгляд на “китаизацию” литературного и художественного образования и развитие литературы и искусства после начала реализации политики реформ и открытости

С точки зрения академической истории, академическое сообщество в настоящее время в целом считает, что формирование китайского литературоведения в 1950-х - 1960-х годах было процессом от общего принятия советской системы к формированию собственной системы. Она прошла стадию привлечения советских специалистов для преподавания и перевода советских учебников, дошла до стадии, когда китайские ученые сочетали примеры из реальных китайских литературных произведений для объяснения китайской литературы с марксистско-ленинской теорией отражения и с китаизацией объектов анализа в литературном и художественном образовании, а затем перешла к стадии китаизации теории литературного и художественного образования с руководящей идеологией обновления теории литературы в 1960-е годы. В этом объяснении даже есть своего рода исторический прогрессизм, который сам по себе полностью механистичен.

Хотя способ включения китайских примеров в учебники в 1950-х годах был отвергнут более поздними “теоретическими инновациями” в рамках механистического взгляда на прогресс, первый на самом деле является более осуществимым путем китаизации, или это очень важный и незаменимый шаг в создании литературной теории, подходящей для китайского языка. Хотя многие ученые того времени, особенно те, кто изучал древнекитайскую литературу, жаловались на то, что советские теории не могли быть встроены в эстетический анализ древней литературы, и подвергались критике за это [33, с. 99]. Но с точки зрения анализа истории литературы, такого рода критика указывала на недостатки литературно-художественной модели того времени: взаимосвязь между теорией и практикой - это положение, признаваемое всеми современными философскими течениями, и ни одна теория не является универсальной для всех. С точки зрения руководства литературным творчеством и содействия развитию социалистической культуры, литературно-художественная система Жданова делает чрезмерный акцент на идеологии, игнорируя относительную независимость общественного сознания. Теория литературы рождается из текстологических исследований. Чтобы построить литературную и эстетическую систему, подходящую для вашей собственной страны, вы должны отталкиваться от контекста своей собственной страны. Хотя ученые 1950-х годов предприняли полезные попытки, они допустили ошибку в порядке расположения текстов и литературных теорий.

В 1960-е годы, в период, когда так называемые “теоретические инновации” и “китаизация” были полностью завершены, практика теории литературы

и теоретико-литературное образование были по-настоящему жесткими. В последнее время статьи некоторых ученых специально начинаются с теоретического уровня, раскрывая, как теория отражения марксизма-ленинизма была подвергнута критике, и степень тонкости ее анализа и овладения теорией вызывают восхищение [31]. Но мы могли бы также выйти за рамки простого теоретического анализа и рассмотреть это явление с исторической точки зрения. Поскольку Китай решил принять советскую литературную теорию, в основе которой лежит теория отражения, если он хочет скорректировать и изменить эту теорию, чтобы она действительно функционировала в его собственном обществе, он должен необходимо следовать закону функционирования этой литературной и художественной модели.

Хотя Китай выступал за демонтаж системы Жданова с конца 1950-х годов, это теоретическое действие по замене не только не достигло цели структурного разрушения системы Жданова, но вместо этого создало новую структуру системы Жданова. Литературная теория того периода фактически стала вассалом маоизма, что особенно отразилось на действиях. Ситуация, когда литература и литературная критика служат отдельным людям, более очевидна. Образование является проявлением развития литературы и искусства.

Это подводит к другому моменту. В конце 1950-х годов Советскому Союзу также удалось в определенной степени разрушить систему Жданова, что привело к появлению новых литературно-критических работ и более открытой литературе. Отчасти это можно объяснить ослаблением контроля за общественным мнением в Советском Союзе и корректировкой литературной и художественной системы. В условиях либерализации политической обстановки теоретики в Советском Союзе смогли внедрять смелые новшества и восстанавливать старую систему. Появление “литературы оттепели” стало первым свидетельством такого рода теоретических инноваций [27, с. 90]. Сохранялась связь между литературой и политикой, но была разорвана механическая привязанность литературы к политике - вот в этом был успех реформы советской литературы и искусства после завершения сталинской эпохи. Однако внешняя среда китайско-советского антагонизма и относительная “иноязычность” советской теории литературы, вызванная локализацией китайской теории литературы, привели к тому, что Китай не смог вовремя воспринять эту часть передовых изменений и внедрить их в систему образования. Это привело к неправильному пониманию и принятию советской литературной теории в Китае. Вместо того, чтобы вызвать аналогичные изменения в Китае путем распространения, новаторство Су Дуна стало еще одной механической цепью.

До начала культурной революции центр тяжести “китаизации” литературной теории исходил не из пользы для Китая, а из идеи “десоветизации”. После того, как противоречие между китайско-советской теорией стало очевидным после 1963 года, развитие литературы и искусства было уже тесно связано с Китаем. Теория сопровождалась изменениями в политическом направлении. На самом деле развитие китайской литературы и искусства по-

прежнему находилось под влиянием китайско-советских отношений. Решающая роль этого внешнего фактора на самом деле соответствует логике системы Жданова “Политика определяет направление литературы и искусства”, таким образом, это также доказывает с другой стороны, что та китаизация являлась поверхностной и не достигла цели разрушения старой системы. В 1960-е годы чем больше Китай стремился к десоветизации, тем ближе становилась суть его теории к старой советской модели. Эта неудача также привела к методологическому парадоксу - как Китай в такой ситуации вообще мог строить свою собственную литературную теорию?

После начала реализации политики реформ и открытости академические запреты были сняты, и западная теория литературы вновь заняла доминирующее положение на кафедрах китайских университетов. В то же время китайское академическое сообщество также пыталось внедрить последние достижения советской теории литературы и рассматривало это как аспект многообразия взглядов мировой литературы и искусства. Важно было внедрять новое литературное и художественное образование. Наиболее представительными примерами стали “Введение в литературу и искусство” и “Принципы литературы” Поспилова, переведенные в 1980-х гг. Это новые достижения советской литературы и искусства 1970-х годов. Однако развитие китайского литературного и художественного образования по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами. Система университетских учебников очень сложна. Официальные учебники по-прежнему придерживаются старых теорий. Даже учебники для средней школы так и не избавились от механического дуализма. Призрак ждановщины все еще существует в китайской системе литературоведческого образования.

История доказала, что для того, чтобы по-настоящему разорвать оковы этой системы, мы не можем полагаться на простую замену концепций, но должны найти способ реформировать ее в рамках этой системы. Это требует от наших ученых уделять больше внимания изучению концепций и устанавливать новую логику между различными концепциями, чтобы она могла оправдать их существование.

Литература:

1. Feis. Herbert, *The China Tangle: The American Effort in China from Pear Harbor to the Marshall Mission*, Princeton: Princeton University Press, 1953.
2. Haffenden. John, *William Empson: Among the Mandarins*, Oxford: Oxford University Press, 2005.
3. John Haffenden, *William Empson: Against the Christians*, Oxford: Oxford University Press, 2006.
4. Hake. Sabine, *The Proletarian Dream: Socialism, Culture, and Emotion in Germany, 1863–1933*, Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2017.
5. [美] 雷纳·韦勒克, [美] 奥斯汀·沃伦: 《文学理论》, 刘象愚等译, 北京: 文化艺术出版社, 2010年。
6. [美] 乔纳森·卡勒: 《文学理论》, 李平译, 沈阳: 辽宁教育出

版社，1998年。

7. [苏]日丹诺夫：《日丹诺夫论文学与艺术》，李立三等译，北京：人民文学出版社，1959年。

8. [苏]季莫菲耶夫《文学原理第一部：文学概论》，查良铮译，上海：平明出版社，1953年。

9. [苏]毕达可夫：《文艺学引论》，北京大学中文系文艺理论教研室译，北京：高等教育出版社，1958年。

10. [苏]科尔尊：《文艺学概论》，北京师范大学中文系外国文学教研组译，北京：高等教育出版社，1958年。

11. [苏]谢皮洛娃：《文艺学概论》，罗叶等译，北京：高等教育出版社，1958年。

12. 《中华全国文艺工作者代表大会纪念文集》，北京：新华书店，1950年。

13. 《文艺报》1953年第19号。

14. 蔡厚示：《文艺学引论》，厦门：厦门大学教学科学研究处，1958年。

15. 蔡仪主编：《文学概论》，北京：人民文学出版社，1979年。

16. 陈惇，刘洪涛主编：《窗砚华年——北京师范大学苏联文学进修班、研修班纪念文集》，北京：中国社会科学出版社，2012年。

17. 郭晓斌：《两部理论译作中的穆旦》，《中华读书报》2018年6月13日。

18. 洪子诚：《中国当代文学史》，北京：北京大学出版社，2010年。

19. 胡经之：《胡经之文丛》，北京：作家出版社，2001年。

20. 霍松林：《文艺学概论》，西安：陕西人民出版社，1957年。

21. 蒋孔阳：《文学的基本知识》，北京：中国青年出版社，1957年。

22. 金隄：《英国诗人的深情厚意——悼念燕卜苏教授》，《世界文学》1984年第5期。

23. 李树谦，李景隆编：《文学概论》，长春：吉林人民出版社，1957年。

24. 谭得伶：《一张老照片——难忘的“苏进研”班》，《俄罗斯文艺》，2011年第4期。

25. 王佐良：《怀燕卜苏先生》，《外国文学》1980年第1期。

26. 汪正龙等编著《文学理论研究导引》，南京：南京大学出版社，2006年。

27. 汪正龙：《文学反映论：缘起、争论与前景》，《安徽大学学报（哲学社会科学版）》，2018年第6期。

28. 温儒敏主编：《北京大学中文系百年图史（1910—2010）》，北京，北京大学出版社，2010年。

29. 以群主编：《文学的基本原理》，上海：上海文艺出版社，1963年。
30. 查良铮：《穆旦译文集》第 1、2、3 卷，北京：人民文学出版社，2005 年。
31. 张永清：《马克思主义文学反映论在新中国的确立与巩固》，《文艺研究》，2021 年第 9 期。
32. 赵毅恒：《新批评——一种独特的形式主义文论》，北京：中国社会科学出版社，1986 年。
33. 周勋初：《西学东渐下中国古代文学研究的艰难处境》，《社会科学论坛》，2006 年第 2 期。
34. 周扬：《周扬文集（一）》，北京：人民文学出版社，1984 年。

Ма Цюй,
аспирант,

Институт истории Нанкинского университета,
Научный руководитель: У Хэ,
доцент кафедры Всемирной истории,
Институт истории Нанкинского университета

Советский фактор в развитии образования в освобожденных районах Северо-Восточного Китая до образования Китайской Народной Республики (1946-1949)

Аннотация: После появления Северо-Восточного освобожденного района встал задача создания новой системы образования и пропаганды нового политического курса в области образования. Это породило движение за изучение опыта советского образования, которое нашло отражение в модели преподавания и содержании обучения. Рассмотрено два аспекта. Что касается системы преподавания, то освобожденный Северо-Восточный район активно стал осваивать советскую теорию образования, систему преподавания и методы преподавания в педагогической практике; что касается изменений в содержании обучения, то оно в основном проявлялось в использовании советских учебников и уроках про Советский Союз. Советский фактор в развитии образования отражал тесные политические и социальные связи между освобожденными районами Северо-Восточного Китая и Советским Союзом.

Ключевые слова: Северо-Восточный освобожденный район; Советский Союз; образование

До и после образования Нового Китая был период тесных китайско-советских отношений. В то время между двумя странами осуществлялось множество обменов на политическом, экономическом, социальном и культурном уровнях, и сфера образования, естественно, не была исключением. После

образования Нового Китая Китай и Советский Союз официально сотрудничали, Китай активно изучал опыт советской системы образования и знакомился с советскими экспертами в области образования. Есть много исследований на эту тему, таких, например, как работа Ван Вэйяна "Моя страна опирается на логику развития советской системы дискурса о высшем образовании (1949-1956)" [1, с.88-96]. Изучалось влияние советской системы высшего образования на высшее образование в Новом Китае. Однако до образования Китайской Народной Республики было проведено мало исследований об обменах в области образования между Китаем и Советским Союзом. На самом деле обмена в этой области начались еще в период освобождения указанных районов и уже тогда были заложены основы для всесторонних обменов после образования Китайской Народной Республики. В качестве темы для исследования в данной статье был избран советский фактор в развитии образования в освобожденных районах Северо-Восточного Китая до образования Китайской Народной Республики.

Освобожденный Северо-Восточный район имел особый статус среди освобожденных районов до основания Китайской Народной Республики, и в то же время он находится на переднем крае китайско-советских образовательных обменов. В конце Второй мировой войны советская армия разгромила японскую армию, ранее оккупировавшую Северо-Восточный Китай, и установила контроль над этим районом. После этого этот район был передан вооруженным силам Коммунистической партии Китая, и в конце 1945 года был создан Северо-Восточный освобожденный район. Таким образом, этот освобожденный район не только граничил с Советским Союзом, но и уже имел тесные политические связи с Советским Союзом, и советская помощь оказалась незаменимой в процессе становления и развития системы образования в этом районе Китая.

1. История изучения советского образования в освобожденных районах Северо-Восточного Китая

Ситуация с образованием, с которой столкнулся освобожденный Северо-Восточный район, когда он был создан, была чрезвычайно серьезной. После 1931 года Северо-Восточный Китай попал в руки японских захватчиков. Япония установила марионеточный режим "Маньчжоу-го" на Северо-востоке Китая. Его основное содержание заключалось в отрицании того, что Северо-Восточный Китай является частью Китая, в ослаблении национальной идентичности жителей Северо-Востока и обмане студентов, на основе продвижения таких лозунгов, как "доброжелательность японцев" и создание "восточно-азиатской сферы процветания", чтобы скрыть природу колониальной агрессии [2, с.3]. Например, языковая политика Маньчжоу-го была непосредственно сформулирована штабом Квантунской армии Японии, где официальными языками были маньчжурский, китайский и японский. Хотя китайский также входил в число официальных языков, все учебники были написаны на японском, и единственным официальным и общепринятым языком также был

провозглашен японский. Это делало японский язык все более престижным, в то время как китайский постепенно маргинализировался. Понятно, что это была языковая политика, направленная на колонизацию [3, с.49-50]. В то же время оккупационное прояпонское правительство также энергично развивало образование, используя библиотеки, музеи, мастерские и другие учреждения для закабаления сознания обычных людей, аудитория которых постоянно увеличивалась, что позволило японской политической пропаганде почти парализовать волю людей к сопротивлению. В то время так называемая “новая академическая система” псевдо-маньчжурского правительства сократила время обучения до трех лет, и переориентировало его на техническую подготовку. Основное содержание такого образования - ручной труд и техническая подготовка самого низкого уровня, предназначенная лишь для подготовки большого числа низкооплачиваемых специалистов, которые должны были трудиться на благо войны и японского колониального господства. Японские и псевдо-маньчжурские власти правили Северо-Востоком Китая в течение четырнадцати лет, и это привело к тому, что такое рабское образование оказало глубокое негативное воздействие на общество.

После победы в Войне сопротивления режим Гоминьдана и Коммунистическая партия Китая боролись за контроль над значительной частью Северо-восточного региона. При этом правительство Гоминьдана не стало перед собой задачу полностью ликвидировать эксплуататорскую систему образования правительства Маньчжоу-го, напротив, оно сосредоточило свою основную энергию на усилении идеологического контроля, поставив во главу угла пропаганду антисоветских и антикоммунистических идей. Две партии с самого начала боролись друг с другом за контроль над северо-восточным регионом. Коммунистическая партия Китая настаивала на установлении народно-демократического режима, в то время как Гоминьдан требовал, чтобы так называемое “центральное правительство” взяло под свой контроль весь Северо-восток Китая. Поэтому правительство Гоминьдана рассматривала пропаганду на политическом уровне как главную цель образования. Основное содержание его системы образования состояло из двух частей. Одна из них была направлена на пропаганду “национализма”, а другая – антисоветизма и антикоммунизма. Пропаганда так называемого “национализма” заключалась в том, чтобы объяснить учащимся “незыблемость” центрального статуса гоминьдановского правительства, утверждалось, что в Китае есть только одна политическая партия (Гоминьдан), одно правительство (Национальное правительство) и один лидер (Чан Кайши). И вообще правительство Гоминьдана - единственное законное правительство Китая. Правительство Гоминьдана открыло временную университетскую школу в Шэньяне. Все студенты, поступающие на учебу, должны представить “отчеты о прочтении книги "Судьба Китая" и понимании "Трех народных принципов". После сдачи экзамена мог быть выдан сертификат, подтверждающий их академическую квалификацию” [4, с. 262]. В качестве примера пропаганды можно привести брошюру "Судьба Китая",

изданную от имени Чан Кайши, в которой подчеркивается, что “Три народных принципа - это высшие принципы, которые национальная революция никогда не изменит” [5, с.49], Гоминьдан “всегда будет единственной революционной политической партией в Китае” [6, с.52]. Можно убедиться, что такого рода пропаганда не только отрицала правовой статус Коммунистической партии Китая, но и отрицала равный статус других демократических партий, по сути защищая однопартийную диктатуру национального правительства. Кроме того, в этой брошюре также произвольно искажалась история со времен Северного похода, дискредитировалась земельная реформа, предложенная Коммунистической партией Китая, как якобы “разрушающая мирную жизнь в сельских регионах нашей страны” и “препятствующая развитию производства” [7, с.60], чтобы обмануть обучающихся и позволить образованию служить реализации антикоммунистической стратегии.

Можно убедиться в том, что образование псевдоманьчжурского периода и образование периода национального правительства - ослабило национальный дух, и дискредитировало коммунистические идеи, и ни то, ни другое не способствовало развитию революционного движения в освобожденном Северо-восточном районе Китая. Таким образом, освобожденные районы Северо-Восточного Китая столкнулись с крайне сложной ситуацией в области образования, и существовала настоятельная необходимость в создании совершенно новой системы образования, чтобы переломить эту неблагоприятную ситуацию. В процессе создания новой системы образования, из-за отсутствия опыта и необходимости изучения передовых теорий, коммунистическое руководство Северо-Востока Китая постепенно сориентировалось на политику изучения советского образования. Для такого решения было три причины: во-первых, освобожденный Северо-Восточный район непосредственно граничил с Советским Союзом и был тесно связан с ним, что дает уникальное преимущество в обучении у Советского Союза; во-вторых, в то время Советский Союз уже сформировал эффективную систему образования и накопил большой опыт; в-третьих, идеологическая близость между КПК и Советским Союзом привели к тому, что в образовательном контенте появилось много пунктов для непосредственного изучения. Первая причина хорошо понятна. Северо-Восточный освобожденный район непосредственно граничил с Советским Союзом. Советский Союз оказал большую помощь Северо-восточному освобожденному району. Тесные связи на политическом уровне, естественно, способствовали и культурным обменам. Северо-Восточный освобожденный район являлся первым освобожденным районом, который узнал много нового о советской образовательной системе. По поводу двух других причин можно обратиться к статье, опубликованной Донгом Чункаем, заместителем министра образования Северо-Восточного Китая, под названием “Изучая Советский Союз, мы трансформируем наше образование” [8, с.2]. Статья приведена для примера, чтобы получить представление об официальной точке зрения. В этой статье утверждается, что успех китайской революции обусловлен выбором такого пути

русскими, поэтому и строительство нового Китая также должно идти по этому пути, а советское образование “обладает богатым и ценным опытом, который стоит изучить”. Чтобы изучить советское образование, “первое и самое важное - это изучить марксистско-ленинскую педагогику, изучить основные принципы образования, установленные Лениным, Сталиным и Коммунистической партией СССР, и изучить советскую теорию образования”, чтобы преобразовать и укрепить образовательную систему Китая. По мнению заместителя министра образования, изучение советского образования само по себе являлось вопросом, который не нуждался в обсуждении, но из его статьи также видно, что были всё же две основные причины: изучение передового опыта и идеологическая близость.

Начиная с 1947 года, в Северо-Восточном Китае были проведены подряд четыре образовательные конференции, на которых была окончательно определена основная политика изучения советского образования. В итоговом отчете Четвертой конференции по образованию было отмечено, что изучение советского образования в прошлом дало значительные результаты, и мы должны продолжать придерживаться и развивать эту модель в будущем. “Мы должны изучить теорию и практику советского образования. Если мы хотим использовать меньше обходных путей, мы должны научиться использовать передовые теории и практический опыт Советского Союза для улучшения нашего образования” [9, с.46]. В частности, для изучения теории образования и опыта преподавания в Советском Союзе необходимо использовать “новые перспективы и методы” советских учебников при подготовке учебных пособий [10, с.37]. В то же время необходимо распространять идеи китайско-советской дружбы и единства, в том числе и в сфере образования: “Дайте возможность учащимся развивать дух интернационализма, объединения всех друзей, важно относиться к нашим международным друзьям с позиции взаимовыручки и дружелюбия и искренне их поддерживать. Важно также поддерживать международный мирный демократический лагерь стран, возглавляемых Советским Союзом” [11, с.35]. Можно тут увидеть, что советский фактор в развитии образования освобожденных районов Северо-Восточного Китая в основном отражен на двух уровнях: один заключается в изучении советского опыта в развитии образовательной модели, а другой - в формировании образа Советского Союза в содержании образования.

2. Связь образовательной модели освобожденного Северо-Восточного района с Советским Союзом

Задача развития системы образования в первые дни создания Северо-Восточного освобожденного района была чрезвычайно сложной. Система образования, существовавшая во времена псевдоманьчжурских и националистических правительств, не могла продолжать использоваться, поэтому было необходимо создать совершенно новую систему образования с нуля. Ссылка на Советский Союз в образовательной модели освобожденного Северо-Восточного района в основном отражена в трех аспектах: первый заключается в

распространении советской теории образования, второй - в систематическом использовании советской системы образования, и третий - в использовании советских методов обучения в преподавании. В этом разделе эти три аспекта будут рассмотрены отдельно.

(1) Распространение советской теории образования

Изучение советских методов обучения неотделимо от распространения теоретических знаний. По этой причине основанное в то время издание "Северо-Восточное образование" опубликовало серию статей, в которых всесторонне рассказывалось о советском начальном, среднем и высшем образовании, поощрялось изучение советской модели и соответствующего опыта обучения. Например, "Образование взрослых в Советском Союзе" [12, с.13]. В статье указывалось, что "введение обязательного и всеобщего образования, а также непрерывный рост числа грамотных людей являются одним из необходимых условий для сознательного участия всех граждан Советского Союза в политической жизни страны". В ней рассказывалось о школах рабочей молодежи, вечерних школах для сельской молодежи, заочном образовании, а также библиотеках, клубах и других учреждениях, созданных для обучения взрослых граждан. "Начальное и среднее образование в Советском Союзе" [13, с.8]. В этой работе были подробно представлены структура, классы, учебная программа и методы преподавания советской системы образования. "Образовательная политика и проблемы учителей в первые дни основания Советского Союза" [14, с.27]. Здесь представлена образовательная политика Советской России в первые дни её основания, указано, что "вся деятельность учителей в Советском Союзе должна быть связана с политикой Советского государства и революционной борьбой". Советские школы стали "инструменты для коммунистического преобразования общества", а первой задачей создания системы образования было: "провести коммунистические преобразования большого числа школ и подготовить молодые советские кадры в области образования". "В Советском Союзе применяется пятибалльная система" [15, с.31]. Здесь представлен новый метод оценки успеваемости учащихся, принятый в Советском Союзе, который заменил 100-балльную систему. В этой статье доказывается, что этот метод оценки успеваемости является наиболее научно обоснованным и простым. В дополнение к вышеупомянутым статьям, были опубликованы также другие статьи о советской системе образования, такие как "Начальные и средние профессиональные учебные заведения в Советском Союзе" и "Высшее образование в Советском Союзе", "Издание учебников в Советском Союзе" и "Подготовка учителей в Советском Союзе", а также другие статьи по советской системе преподавания, и даже "Сотрудничество между школами и семьями в Советском Союзе" и иные. Из этих статей видно, что изучение советского образования в то время носило всесторонний и системный характер. Стоит также отметить, что эти статьи ограничиваются описанием объективной ситуации в советском образовании и не дают субъективных оценок или не выдвигают конкретных

мнений о том, как нужно учиться и преподавать, что оставляло больше места для конкретных практиков.

(2) Ссылка на советскую систему образования

Хотя освобожденные районы Северо-Восточного Китая учились у Советского Союза созданию новой системы образования, а также продвигали и внедряли советскую систему образования, но в силу объективных условий системы начального, среднего и высшего образования, созданные в то время, все еще были в зачаточном состоянии и далеко не соответствовали современным требованиям целостной и развитой системы образования Советского Союза. Например, система базового образования, реализующаяся в освобожденных районах Северо-Восточного Китая на тот момент, была три года, в то время как в Советском Союзе образование в неполной средней школе и полной средней школе составляло уже семь лет и десять лет [16, с.8-16]. Очевидно, что освобожденные районы Северо-Восточного Китая, которые все еще находились в состоянии войны и остро нуждались в кадрах, были пока не в состоянии внедрить столь длительную систему образования. Однако, несмотря на это, система образования, построенная в освобожденных районах Северо-Восточного Китая, уже в чем-то напоминала советскую систему.

Один важных аспектов заключался в том, чтобы обратить внимание на формирование команды учителей. Учителя занимали центральное место в советской системе образования. Советский Союз считал, что учителя должны обладать правильными философскими и политическими взглядами, поэтому были открыты средние обычные школы для подготовки учителей. Правительство Северо-восточного округа Цзефан признало важность подготовки учителей в системе образования, указав на то, что “доля среднего образования должна быть такой, чтобы обычное образование занимало первое место, профессиональное образование занимало второе место, а общее среднее образование занимало последнее место” [17, с.2]. “Учителя приравниваются к основным средствам производства в промышленности, а обычное образование приравнивается к важной отрасли в промышленности” [18, с.71]. Руководствуясь этой идеей, Северо-Восточный округ Цзефан открыл большое количество обычных школ в системе среднего образования, и в то же время в колледжах и университетах было создано большое количество обычных курсов для подготовки учителей, которых остро не хватало в новой системе образования. В то же время освобожденный Северо-Восточный район также переобучал и “старых” учителей, организуя курсы в средних и высших учебных заведениях для изучения марксизма, новой системы демократии и документов новой политической платформы, чтобы они могли адаптироваться к потребностям нового общества. Эта практика переподготовки также была основана на опыте первых дней становления Советской России.

Второе - это создание системы социального образования. Как упоминалось ранее, в Советском Союзе была создана система социального образования, включающая школы для взрослых, школы рабочей молодежи, вечерние школы

для сельской молодежи и заочное обучение. В соответствии с этой системой в освобожденных Северо-Восточных районах был создан ряд организаций социального образования, таких как зимние школы в сельской местности, вечерние школы для фермеров, школы для рабочих, краткосрочные учебные занятия и клубы. В первые дни основания Советского Союза политическое просвещение и ликвидация неграмотности стали главными задачами социального воспитания. “Обращайте внимание на расширение возможностей для широкой общественности, особенно для молодых крестьян, получать образование” [19, с.41-48]. Освобожденные районы Северо-Восточного Китая, очевидно, также усвоили это. В рамках образовательных программ преподавалось большое количество курсов, связанных с текущими событиями, политикой и идеологическим воспитанием, а для повышения уровня грамотности широко проводились занятия по ликвидации неграмотности. Можно видеть, что, хотя условий в освобожденных районах Северо-Восточного Китая в то время было недостаточно для создания полноценной системы образования, тем не менее, учет советского опыта позволил им усвоить некоторые элементы советской системы образования.

(3) Изучение советских методов обучения

В то время многие школы перенимали советскую модель в своей преподавательской работе. Наиболее представительной в этом отношении была Лушуньская средняя школа. Регион Лушунь имеет давнюю историю связей с Россией: еще во времена династии Цин здесь было построено 15 русско-цинских школ для преподавания русского языка и других предметов. После антияпонской войны Советский Союз разместил в Лушуне военный контингент, при котором действовала десятилетняя советская детская средняя школа № 1 [20, с.158]. Таким образом, средняя школа, которая находилась в Лушуне, имела возможность осуществлять обучение непосредственно по программе советских школ. В то время, как другие школы могли получать теоретические знания только из книг, средняя школа Лушунь могла напрямую общаться и использовать советский опыт. После всестороннего ознакомления с условиями, преподаванием и системой организации обучения советской средней школы № 1, Лушуньская средняя школа приступила к комплексной реформе по модели советского образования. Она первой внедрила советскую пятибалльную систему и создала библиотеку, читальный зал, лабораторию, музейный класс и т.д. по образцу советской средней школы № 1. Это в значительной степени способствовало модернизации образования. Более того, средняя школа Лушунь также институционализовала изучение образовательной системы Советского Союза, организовала преподавательский состав и сотрудников для изучения советской теории образования и создала четыре исследовательские группы: по идеологическому и политическому воспитанию советских учащихся, по нравственному воспитанию советских школ, по теории образования и по истории образования, что свидетельствует о глубине изучения опыта развития системы образования Советского Союза.

Наиболее важной реформой средней школы Лушунь стало

реформирование модели преподавания с использованием наблюдения и классного руководства, с акцентом на развитие навыков мышления и самовыражения у учащихся. Например, что касается преподавания истории, то, представляя этот опыт, средняя школа Лушунь отметила, что одним из принципов преподавания советской истории является закрепление знаний при одновременном развитии у учащихся способности понимать историческое развитие по-марксистски. Учителя должны “помочь учащимся глубже понять причинно-следственную связь между историческими событиями и исторические явления и основные законы общественного развития, а также овладеть основными историческими понятиями” [21, с.46-50], в то же время предлагалось также изучить методы преподавания систематического обзора и связанные с ними вопросы советских учителей, чтобы развить у учащихся способность самостоятельно мыслить. Из этого видно, что Лушуньская средняя школа не только перенимала передовой опыт Советского Союза в методах преподавания, но и училась по-марксистски интерпретировать историю. В то время опыт обучения в Советском Союзе в средней школе Лушунь широко освещался и пропагандировался. В 1949 году министр образования Северо-Восточного Китая Че Сянчэнь и заместитель министра образования Дун Чуньцай посетили среднюю школу Лушунь и подтвердили результаты изучения опыта советского образования. После этого Дун Чуньцай официально предложил изучать опыт развития советской системы образования на Четвертой конференции по образованию Северо-Востока. Можно сказать, что средняя школа Лушунь сыграла показательную роль в продвижении новой системы обучения и воспитательной работы.

В целом, в освобожденных Северо-восточных районах более всесторонне было изучено все советское образование, включая теорию образования, систему образования и методы преподавания. Стоит отметить, что изучение опыта Советского Союза изначально осуществлялось не по приказу сверху, а спонтанно началось на низовом уровне, а затем было подтверждено и продвинуто на более высоком уровне.

3. Советский фактор в формировании содержания образования в освобожденных районах Северо-Восточного Китая

Образование в период псевдоманьчжурского правительства и правительства Гоминьдана содержало много учебных материалов, которые вызывали ненависть к Советскому Союзу, особенно во время правления правительства Гоминьдана, которое связывало “антисоветское и антикоммунистическое” и всячески очерняло Советский Союз. После создания Северо-Восточного освобожденного региона это негативное явление было исправлено благодаря тесным отношениям с Советским Союзом в то время. На Четвертой Северо-Восточной конференции по образованию в 1949 году было отмечено, что предыдущая образовательная работа дала учащимся “базовое представление о социалистическом Советском Союзе и в основном утвердила идею дружбы и единства между народами Китая и Советского Союза” [22, с. 24]. “Новое

нравственное образование должно позволить учащимся развивать дух интернационализма, объединять друзей, относиться к нашим зарубежным друзьям с позиции взаимопомощи и дружбы и искренне поддерживать китайско-советское дружественное сотрудничество и международный мирный демократический лагерь, возглавляемый Советским Союзом” [23, с. 35]. Можно видеть, что значительная часть образования в освобожденных районах Северо-Восточного Китая в то время уже была переориентирована на Советский Союз. Его целью было установление китайско-советской дружбы и поддержка социализма.

Основным носителем такого рода политического сознания стали недавно изданные учебники. После создания Северо-Восточного освобожденного района старые учебные материалы уже были недостаточны по структуре и содержанию для соответствия новой политической ситуации, поэтому начали составлять новые учебные материалы. Составление новых учебников в данном районе на китайском языке началось еще в 1946 году. В то время по естественным наукам все еще широко использовались старые учебники. Причина этого заключается в том, что, когда освобожденный Северо-Восточный район только создавался, он столкнулся с ситуацией чрезвычайно жесткой военной и политической борьбы, и был вынужден ставить политическую пропаганду на первое место. В учебнике китайского языка для четвертого класса Ляонинской средней школы есть статья под названием “Как Ленин бросил курить”, которая сформировала благоприятный образ советского лидера. В учебнике китайского языка для начальной школы провинции Хэйлуцзян есть урок “Советские дети”, который знакомил с условиями жизни и воспитания советских детей. На первый взгляд этот курс представляет собой знакомство с Советским Союзом, но на самом деле это знакомство с коммунистическим обществом, то есть с целями, которых должна достичь Коммунистическая партия Китая. Когда только создавался освобожденный Северо-Восточный район, массы, как правило, не понимали идей коммунизма. Пример Советского Союза, коммунистической страны, ставшей сверхдержавой, помогал массам понять идеи коммунизма. Например, в учебнике китайского языка для третьего класса неполной средней школы района Ляоцзи есть текст, озаглавленный “Как можно достичь мира на Северо-востоке Китая”. В тексте подчеркивается вклад Всесоюзной коммунистической партии большевиков в дело мира, что также подчеркивало и вклад Коммунистической партии Китая в дело мира, Северо-Восточного демократического альянса, который также стремится к коммунизму, к миру на Северо-востоке Китая [24, с.15]. Можно видеть, что та часть учебного материала, которая знакомит с Советским Союзом, по сути, пропагандирует и коммунистические идеи. За этим стояли тесные идеологические связи между Китаем и Советским Союзом в то время.

После завершения пересмотра учебников китайского языка правительство Северо-Восточного округа Цзефан также приступило к составлению новых учебников по естественным наукам. После создания Северо-Восточного

освобожденного района боевые действия продолжались, и не было условий для подготовки единых учебников. Поэтому в Северо-Восточном освобожденном районе полномочия по подготовке учебников были переданы местному правительству. Северо-Восточный административный комитет дал четкие указания: “Текущая ситуация напряженная, но система образования в Северо-Восточном освобожденном регионе остается стабильной”. Что касается нехватки учебников, то “мы надеемся, что провинциальные отделы образования и книжные магазины решат ее самостоятельно” [25, с.163]. Таким образом, работа по составлению учебников отличалась значительной степенью гибкости, и некоторые учебники спонтанно основывались на советских учебниках. На Четвертой конференции по образованию на Северо-Востоке Китая было отмечено: “Некоторые учебники, такие как учебники по природоведению, составлены со ссылками на учебники по природоведению Советского Союза. Учебники Советского Союза составлены с учетом новых подходов и методов, и они соответствующим образом соотнесены с производством и практикой. Этому стоит поучиться” [26, с.37]. Другими словами, новые учебники должны заменить старые с “новыми перспективами”. Это официальное заявление еще раз доказывает, что идеологическая близость Китая и Советского Союза была одной из важных причин изучения советского образования в то время. Кроме того, ссылка в учебниках по естествознанию на советские учебники также обусловлена сложившейся ситуацией. Учебники по естествознанию относились к таким дисциплинам, как физика, химия и биология. В то время у Китая был огромный разрыв с Советским Союзом в этих дисциплинах и не хватало соответствующих кадров, поэтому он решил напрямую использовать советские учебники в качестве основы.

Если взять в качестве примера северо-восточное издание учебника химии, то этот учебник в значительной степени соответствует учебникам, использовавшимся в Советском Союзе в 1947 году в системе семилетнего обучения. В северо-восточном издании учебника химии его содержание разделено на два тома: для младших классов средней школы и для старших классов средней школы. Учебники для младших классов средней школы “систематически готовятся в соответствии с процессом понимания учащимися материала и его усвоения”, а учебники для старших классов “систематически составляются в соответствии с периодическим законом элементов” [27, с.72-74]. В то же время такая схема также обеспечивала единообразие учебников по химии и устраняла недостатки старых учебников. Все предыдущие учебники по химии содержали повторяющиеся элементы, а учебники для младших классов средней школы были эквивалентны миниатюрным версиям учебников для средней школы. В то время в образовательном сообществе существовало мнение, что такого рода циклическое преподавание было пустой тратой времени и являлось своего рода “буржуазным, идеалистическим преподаванием” [28, с.113-115]. Кроме того, в этом издании учебника, знакомящем с новыми знаниями, также подчеркивался принцип интуитивного обучения, существовавший в

Советском Союзе. Старые учебники по химии основывались на текстовых описаниях, а так называемое интуитивное обучение должно было позволить учащимся на самом деле наблюдать за химическими экспериментами и избежать превращения эмпирической науки в чисто теоретический анализ. В северо-восточном издании учебника химии на каждом этапе предполагалось проведение соответствующих экспериментов, и в то же время задавалось большое количество вопросов, чтобы побудить учащихся проводить различные эксперименты самостоятельно, повысить интерес учащихся к обучению и осознанность процесса обучения.

Стоит отметить, что в северо-восточном издании учебника химии также изучался метод Советского Союза по интеграции идеологического и политического воспитания в преподавании химии. “Наиболее важным фактором, повлиявшим на советское образование, было преподавание Коммунистической партией диалектического материализма как единственной признанной философии” [29, с.138-150], советская философия образования считала, что преподавание химии должно позволить учащимся материалистически воспринимать природу и формировать основу диалектико-материалистического мировоззрения. И материализм, и диалектический материализм являются принципами, на которых основывается марксизм-ленинизм. Конечно, это не должно противоречить преподаванию химии. Например, в северо-восточном издании учебника химии в главе о законе сохранения вещества подчеркивается, что все вещества в природе находятся в вечном движении и изменении, чтобы познакомить студентов с основами диалектико-материалистического мировоззрения; в главе о современном атомизме говорилось, что несмотря на многовековое преследование представителей естественных наук со стороны церкви, атомизм всё же восторжествовал; глава, в которой рассказывается о металлах, также рассказывалось о выплавке стали, при этом подчеркивалась роль сталеварения в национальном строительстве. Кроме того, были некоторые материалы, связанные с антиимпериализмом и патриотизмом. Например, при рассказе об отравляющих газах в школьных учебниках указывалось, что только империалистические страны будут использовать отравляющие газы для бесчеловечных войн, также подчеркивалось, что атомная энергия должна использоваться только для мирного строительства, а не для войны. Учебник также знакомил с достижениями Китая в области производства удобрений и горнодобывающей промышленности под руководством народного правительства [30, с.75-76]. Когда-то считалось, что северо-восточная версия учебника по естествознанию сыграла революционную роль в преподавании в средней школе. Учебник по химии был признан Министерством образования в качестве единого учебника для средних школ в 1952 году. Большой успех учебника также свидетельствовал о признании советских образовательных принципов.

Другим важным способом ознакомления с Советским Союзом за пределами школы было широкое социальное образование в освобожденных районах Северо-Восточного Китая в то время. После создания Северо-Восточного

освобожденного района, в дополнение к реформированию формального образования, была также создана система социального образования, такая как сельские зимние школы и рабочие вечерние школы по образцу Советского Союза, с целью просвещения масс. Основным содержанием социального образования стало политическое образование, основанное на текущих событиях и политике, и, естественно, не было недостатка в информации о политике, связанной с Советским Союзом. Общая политическая ситуация в то время заключалась в том, что Соединенные Штаты поддерживали режим Гоминьдана, в то время как Коммунистическая партия Китая имела тесные отношения с Советским Союзом. Поэтому правительство упорно работало над тем, чтобы донести до широких масс информацию о злодеяниях Соединенных Штатов и правительства Чан Кайши, чтобы люди могли осознать природу их реакционной деятельности, при этом подчеркивался вклад коммунистического движения, в лице Советского Союза, в дело мира во всем мире и дружественная политика Китая и Советского Союза.

Можно видеть, что освобожденный Северо-Восточный район, с одной стороны, использовал содержание советских учебников в своем образовательном процессе, а с другой – знакомил тем самым с жизнью в Советском Союзе. Эти два направления тесно связаны. Цель первого состояло в том, чтобы использовать научные знания и передовой опыт Советского Союза для восполнения своих пробелов, в то время как цель второго - осуществлять политическую пропаганду. В частности, существовало два уровня пропаганды такого рода, прямой и косвенный. Прямая пропаганда была направлена на ознакомление с общественной жизнью и политической системой Советского Союза, развитие китайско-советской дружбы и поддержку социалистических стран; косвенная пропаганда была направлена на интеграцию политического образования в общее образование и формирование у учащихся диалектико-материалистического мировоззрения.

Заключение.

В целом, освобожденные районы Северо-Восточного Китая до образования Китайской Народной Республики выступали за то, чтобы учиться у Советского Союза в процессе создания новой системы образования, и в модели преподавания, и содержании преподавания присутствовало большое количество советских факторов. Что касается режима обучения, то Северо-Восточный освобожденный район всесторонне изучил советскую теорию образования, систему образования и методы преподавания; что касается содержания обучения, то система образования Северо-восточного освобожденного района, с одной стороны, опиралась на передовые знания, содержащиеся в советских учебниках, а с другой стороны, заимствовала опыт Советского Союза в идеологической работе.

Причина, по которой в Северо-Восточном освобожденном районе изучали советскую систему образования, заключалась в том, что это была передовая система, а вторая заключается в идеологической близости и возможности использования системы образования для идеологической

работы, как в Советском Союзе, на политическом и социальном уровнях. Эти две причины в основном объясняют причины усиления образовательных обменов между Китаем и Советским Союзом после образования Нового Китая. Можно сказать, что изучение опыта Советского Союза в области образования в освобожденных районах Северо-Восточного Китая заложило основу для всесторонних образовательных обменов между Китаем и Советским Союзом уже после основания Китайской Народной Республики.

Список литературы:

- [1]王为洋, 朴雪涛:《我国借鉴苏联高等教育话语体系的发展逻辑(1949—1956)》,《煤炭高等教育》2022年第40卷第4期,第88—96页。
- [2](伪满)民生部社会司社会科编:《社会教育概要》,(伪满)民生部社会司社会科编印,1938年,第3页。
- [3]李逊:《殖民制度与语言:伪满汉语教科书研究》,博士学位论文,吉林大学文学系,2019年,第49—50页。
- [4]毛礼锐,沈灌群主编:《中国教育通史(第五卷)》,济南:山东教育出版社,1988年,第262页。
- [5]蒋介石:《中国之命运》,南京:正中书局,1943年,第49页。
- [6]蒋介石:《中国之命运》,南京:正中书局,1943年,第52页。
- [7]蒋介石:《中国之命运》,南京:正中书局,1943年,第60页。
- [8]董纯才:《学习苏联,改造我们的教育》,《新华周报》1950年第5卷第1期,第2页。
- [9]东北教育社编:《论东北教育的改革》,沈阳:东北新华书店,1949年,第46页。
- [10]东北教育社编:《论东北教育的改革》,沈阳:东北新华书店,1949年,第37页。
- [11]东北教育社编:《论东北教育的改革》,沈阳:东北新华书店,1949年,第35页。
- [12]连烽:《苏联的成人教育》,《东北教育》1949年第三期,第13页。
- [13]佚名:《苏联的中小学教育》,《东北教育》1949年第5期,第8页。
- [14]佚名:《苏联建国初期的教育方针和师资问题》,《东北教育》1949年第5期,第27页。
- [15]佚名:《苏联的五级分制计分法》,《东北教育》1949年第5期,第31页。
- [16]佚名:《苏联的中小学教育》,《东北教育》1949年第5期,第8—16页。
- [17]东北教育社编:《东北四年来教育文件汇编》,沈阳:东北新华

书店, 1949年, 第2页。

[18] 辽宁省教育科学研究所编: 《东北解放区教育资料选编》, 北京: 教育科学出版社, 1983年, 第71页。

[19] Силин Андрей Вячеславович. "Советская парадигма профессионального образования в 1917-1920 годах: этапы эволюции". Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2011, Т. 6, С. 41-48.

[20] 张纯: 《中俄苏教育交流的演变》, 济南: 山东教育出版社, 2010年, 第158页。

[21] 旅大市教育局向苏联学习组: 《苏联旅顺一号中学的历史教学经验》, 《人民教育》1956年第3期, 第46-50页。

[22] 东北教育社编: 《论东北教育的改革》, 沈阳: 东北新华书店, 1949年, 第24页。

[23] 东北教育社编: 《论东北教育的改革》, 沈阳: 东北新华书店, 1949年, 第35页。

[24] 张瑞: 《东北解放区教科书建设历程及经验研究》, 硕士学位论文, 沈阳师范大学教育系, 2022年, 第15页。

[25] 周保昌: 《东北解放区出版发行工作的回顾》, 沈阳: 辽宁人民出版社, 1988年, 第163页。

[26] 东北教育社编: 《论东北教育的改革》, 沈阳: 东北新华书店, 1949年, 第37页。

[27] 符绶玺: 《对东北版中学化学教科书的意见》, 《化学通报》1952年第3期, 第72-74页。

[28] 高同恩: 《对于东北版化学教科书的体会》, 《化学通报》1952年第4期, 第113-115页。

[29] Hulicka, Karel, "Political Education in Soviet Schools." *Soviet Studies*, vol. 5, no. 2, 1953, pp. 138-50.

[30] 贺健: 《谈谈东北编译的中等学校化学教科书》, 《化学通报》1952年第3期, 第75-76页。

Шоу Цзяжуй,
старший преподаватель Центра исследования Беларуси
Чжэцзянского университета Шужэнь,
г. Ханчжоу, Китай

Исследование создания механизма взаимного признания академических достижений между Китаем и Россией в новой эпохе¹

Аннотация: В условиях глобализации с усилением сотрудничества между Китаем и Россией в областях политики, экономики, культуры, образования и других аспектов, значимость академической связи между двумя странами становится все более очевидной. Целью данной статьи является исследование возможности и необходимости установления механизма взаимного признания академических достижений Китая и России в условиях нового времени, анализ нынешнего статуса и вызовов китайско-российской академической связи, а также выработка соответствующих тактик и рекомендаций на основе уже имеющегося сотрудничества. Данный механизм поспособствует расширению коммуникаций и развитию сотрудничества между научными сообществами двух стран, повышению качества научных исследований и их международному влиянию.

Ключевые слова: китайско-российская академическая связь, оценка научных журналов, механизм взаимного признания, научное сотрудничество.

Введение

В этом году отмечается 75-летие установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Китай и Россия являются влиятельными странами, и в последние годы они достигли значительных успехов во множестве сфер сотрудничества. Связь в сфере научных исследований и образования всегда была источником прогресса в области науки и техники и способствовала улучшению понимания между двумя странами, создавая прочную основу для сотрудничества в области научных исследований. Таким образом, с развитием экономики и технологии в Китае и России, связь в сфере науки становится всё более актуальной.

Действительно, несмотря на достигнутые успехи в области научного взаимодействия между двумя странами, существуют определенные сложности в сотрудничестве и обмене в области академических журналов. В настоящее время академические исследования России и Китая получают широкое международное признание, однако в процессе транснационального сотрудничества есть ряд проблем, которые требуют немедленного решения. Например, различия между российской и китайской академическими системами приводят к

¹ При финансировании Проекта по внедрению высококачественных педагогических кадров Чжэцзянского университета Шужэнь (获浙江树人学院人才引进项目资助, 项目编号: 2022R069)

тому, что ученые сталкиваются с трудностями при подготовке статей, публикации в журналах и признании их результатов. Более конкретно, работы российских ученых, опубликованные в ведущих китайских академических журналах, не включены в систему оценки и аттестации Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Аналогичная ситуация обстоит с публикацией китайских исследований в России. Вследствие отсутствия соответствующего признания и стимулирования, результаты научных исследований и исследовательские способности не могут быть объективно отражены, что в некоторой степени снижает активность и мотивацию ученых.

Состояние и вызовы академической связи между Китаем и Россией

Академические контакты между Китаем и Россией имеют давнюю историю: уже в начале 20-го века ученые двух стран начали сотрудничать в области истории, культуры, экономики и других социальных наук. По данным на конец 2023 года, более 1000 университетов и научно-исследовательских учреждений в Китае и России реализуют совместные академические проекты, их число превышает 5000. Данные проекты охватывают различные области знаний, включая естественные, социальные и гуманитарные науки. В рамках программы академического обмена ученые Китая и России делятся своим опытом и знаниями, способствуя развитию академических кругов в обеих странах, и вносят значительный вклад в научные исследования и социально-экономическое развитие Китая и России.

В настоящее время, академическое сотрудничество между Китаем и Россией достигло позитивных результатов во многих областях. В сфере научных исследований взаимодействие и сотрудничество между научными учреждениями и исследователями двух стран становится все более интенсивным. Согласно последним данным, за последние пять лет количество совместных проектов между научными учреждениями Китая и России увеличилось на 30%, их области исследований включают такие важные направления, как энергетика, охрана окружающей среды, материаловедение и многие другие. Количество академических конференций, лекций между учеными двух стран также продолжает расти. По статистическим данным, в 2023 году число проведенных академических конференций и лекций между Китаем и Россией увеличилось на 20%. Данные формы сотрудничества не только предоставляют платформу для обмена результатами исследований и научными взглядами, но и способствуют дальнейшему взаимодействию в академических кругах. В целом, развитие научного сотрудничества между Китаем и Россией имеет благоприятную тенденцию и приводит к новым возможностям и вызовам для академических кругов обеих стран.

Несмотря на достигнутые успехи в программе академического обмена между Китаем и Россией, существует ряд проблем и вызовов. Во-первых, значительные различия в языке и культуре между двумя странами создают определенные трудности для академического обмена. Ученым из обеих стран требуется преодолевать языковые барьеры, заниматься переводами и построением коммуникации. Во-вторых, неравномерное распределение

академических ресурсов по областям также является проблемой, что приводит к дисбалансу в академическом обмене. Кроме того, уровень обмена и сотрудничества в области академических журналов остается низким, так как отсутствует эффективная система взаимного признания научно-исследовательских работ. В последние годы многие университеты двух стран создали различные союзы вузов, однако из-за отсутствия эффективной системы взаимного признания академических достижений, невозможно гарантировать признание результатов научных исследований другими странами, что мешает успешному развитию многих совместных проектов. Ученые Китая и России склонны публиковать свои работы в журналах своих стран и имеют ограниченные знания о системах информационного распространения и оценки академических журналов другой страны, что создает препятствия и ограничения для продвижения академического обмена между ними.

Возможности разработки механизма взаимного признания оценки академических журналов между Китаем и Россией

1. Основа сотрудничества между странами для создания механизма взаимного признания академических достижений

Механизмы академической оценки играют жизненно важную роль в развитии научных дисциплин и являются «директивой» для академического обмена между странами. В настоящее время существуют международные базы данных, широко признанные в мире, такие как WOS (Web of Science) и Scopus, однако они имеют значительные ограничения в отношении включения публикаций на языках, отличных от английского. В частности, многие выдающиеся академические журналы Китая и России, особенно в области гуманитарных и социальных наук, не были включены в эти базы данных. Это приводит к тому, что академические достижения ученых Китая и России, опубликованные в журналах другой страны, получают недостаточно объективную оценку на родине. Это негативно сказывается на сотрудничестве в сфере исследований и снижает влияние и вес Китая и России в международном академическом сообществе. Следовательно, создание собственных баз данных и систем академической оценки для Китая и России становится крайне важным и необходимым.

Китай и Россия обладают авторитетными системами академической оценки и имеют опыт сотрудничества с глобальными базами данных. На данной основе создание механизма академической оценки, признаваемого обеими сторонами, будет иметь глубокое значение для продвижения обмена и сотрудничества в области академических достижений между двумя странами.

В России признание ключевых журналов основывается на работе Высшей аттестационной комиссии (ВАК), которая находится под контролем Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. ВАК несет ответственность за многие важные функции, включая утверждение списка ключевых журналов. К 2021 году этот список включал уже 2612 академических журналов. Кроме журналов ВАК, широко признанных в российском академическом мире, Российский индекс цитирования научных источников

(RSCI) также стал наиболее авторитетной системой оценки академических исследований в стране. Являясь важной частью национальной системы аккредитации научных исследований России, он выступает не только значимым инструментом оценки, но и отражает реальный уровень российских научных исследований. Они доступны для просмотра на самой известной российской открытой академической платформе - Научной Электронной Библиотеке¹.

В Китае основными организациями, занимающимися оценкой журналов в области философии и социальных наук, являются Нанкинский университет, Пекинский университет, Китайская академия социальных наук и Уханьский университет. Работа каждой из этих организаций в области оценки получила широкое признание, в частности, такие индексы и рейтинги, как «Индекс цитирования в области гуманитарных и социальных наук на китайском языке» (CSSCI) Нанкинского университета, «Обзор ключевых журналов на китайском языке» Пекинского университета и «Комплексный отчет оценки журналов в области гуманитарных и социальных наук АМН» Китайской академии социальных наук, которые вместе известны как «три главных ядра» в этой области. Уханьский университет же выпускает «Отчет оценки китайских академических журналов RCCSE».

Итак, в Китае системы академической оценки, такие как «три главных ядра», обладают высоким авторитетом. Одновременно в России и на международном уровне журналы ВАК и база данных цитирования ядра РИНЦ также пользуются значительной известностью. На этой основе создание механизма взаимного признания академических журналов между Китаем и Россией и подписание соответствующих соглашений о взаимном признании имеют важное практическое значение и академическую ценность для стимулирования обмена и сотрудничества в области академических достижений между двумя странами.

2.Рекомендация по сотрудничеству и механизмам:

1) **Взаимное признание ключевых академических публикаций:** системы управления научными исследованиями и академическими организациями в Китае и России являются схожими. Академия наук Китая, Китайская академия социальных наук и Российская академия наук долгое время поддерживают тесные академические связи. Таким образом, можно начать с форм простого обмена цифровыми документами и взаимного признания ключевых академических публикаций, и постепенно перейти к более активному сотрудничеству в области строительства ресурсов, что обеспечит защиту и стимулирование для ученых обеих стран при публикации работ в стране партнера.

2) **Создание платформы для обмена научной информацией:** создание платформы для обмена научной информацией между Китаем и Россией,

¹ Эта база данных охватывает обширный спектр литературы стран СНГ и является наиболее полной, влиятельной и функционально полноценной базой данных в этом регионе.

позволяющей ученым, редакторам и экспертам по рецензированию журналов упростить процесс обмена идеями и сотрудничества. Это позволит создать уникальную платформу для обмена научными журналами. На платформе могут быть интегрированы многофункциональные сервисы, включая сетевые семинары, научные форумы и базы данных журналов. Через данную платформу ученые из Китая и России могут получать в режиме реального времени последние исследовательские результаты и информацию о рейтингах журналов двух стран, что может ускорить их сотрудничество. По имеющимся данным, Китай и Россия уже имеют множество научных форумов и баз данных журналов, например, российский eLibrary.ru, КиберЛенинка, китайский CNKI и Wanfang. Данные ресурсы могут служить основой для создания информационной платформы и могут быть использованы для дальнейшего расширения и улучшения их функциональности.

3) **Внедрение совместной системы рецензирования:** создание профессиональных редакционных комитетов, приглашение ученых из других стран в состав редакционных комитетов журналов также является одним из видов сотрудничества в научных журналах Китая и России. Через внедрение совместной системы рецензирования, эксперты в областях, связанных с Китаем и Россией, образуют команду рецензентов для совместного рецензирования научных статей. Данный подход способствует повышению справедливости и точности рецензирования, лучше отражая общее мнение и уровень научного партнерства Китая и России. В последнее время, некоторые китайские ученые уже вошли в состав редакционных комитетов российских научных журналов, например: специалисты Института литературы и искусства Шанхайского университета иностранных языков и Факультета западных языков и культуры Южного международного университета приглашены в состав редакционного комитета журнала «Московский университет. Журнал языкознания и межкультурной коммуникации». Аналогично, российские ученые были приглашены в состав редакционных комитетов китайских журналов, например, журналов «Евразийские гуманитарные исследования» и «Исследования по России, Восточной Европе и Центральной Азии».

4) **Совместная публикация академических журналов двух стран.** Несмотря на то, что в настоящее время количество совместно издаваемых Китаем и Россией академических журналов ограничено, среди них уже есть успешные примеры. Так, академический журнал «Мир русскоговорящих стран», созданный при партнерстве Юго-Западного университета КНР и Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, с прошлого года был включен в каталог журналов Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и стал одним из официально признанных ключевых академических журналов России. Китай и Россия могут использовать в качестве модели сотрудничества в области академических журналов китайско-английские академические журналы. Многие китайские академические журналы на английском языке уже проделали значительную работу в сфере международного издательства и добились заметных успехов. Некоторые журналы

также пытаются создать зарубежные редакционные отделы, чтобы непосредственно контактировать с местными учеными, что позволяет более целенаправленно заниматься планированием тематики и сбором материалов, обеспечивая публикацию последних научных исследований. Кроме того, для повышения международного влияния журналов необходимо усилить работу по пропаганде и продвижению, используя социальные сети, онлайн-платформы, включение в базы данных и другие способы.

5) Содействие со стороны Китайско-российского союза высших учебных заведений для создания единой системы стандартов взаимного признания академических достижений. По результатам исследования, в Китае, включая Пекинский университет иностранных языков, Фуданьский университет, Чжэцзянский университет, Китайский нефтяной университет, Дальнянский технологический университет, Сианьский университет иностранных языков, часть российских научных журналов включена в перечень признаваемых изданий. Однако до сих пор не было создано единых стандартов оценки. В связи с этим, предлагается, чтобы университетские союзы Китая и России возглавили работу по формированию рабочей группы, задачей которой будет создание механизмов взаимного признания научных достижений и рецензирования научных журналов. Данный механизм будет способствовать дальнейшему признанию сторон и поможет достичь взаимного признания научных достижений и соответствующих стандартов оценки.

Причины и перспективы создания системы взаимного признания академических достижений между Китаем и Россией в новой эпохе

Создание между Китаем и Россией механизма взаимного признания научных журналов имеет важное значение для содействия обмену идеями и сотрудничеству в академических кругах обеих стран, а также для повышения качества и влияния научных исследований. Последовательное усиление взаимодействия и сотрудничества в области научных оценок, усиление языкового общения и создание общей платформы для обмена информацией могут способствовать установлению механизма взаимного признания научных журналов между Китаем и Россией, что, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему развитию двусторонних отношений.

В первую очередь, признание и уважение обоюдных научных достижений является одним из факторов, способствующих развитию сотрудничества. Согласно последним исследованиям, количество совместных публикаций в областях, особенно в технических дисциплинах, между учеными Китая и России растет ежегодно, что свидетельствует об их взаимном признании и уважении. Во-вторых, желание обеих сторон усилить научные контакты и сотрудничество также является одним из факторов, способствующих эффективности взаимодействия. В последние годы количество организованных научных конференций и исследовательских проектов между научными учреждениями Китая и России также увеличивается ежегодно, что свидетельствует о желании обеих сторон усилить научные контакты и сотрудничество. Также важным

фактором является активное участие и поддержка журналистов и экспертов по рецензированию из Китая и России. Данные специалисты играют ключевую роль в академических оценках, их участие и поддержка способствуют внедрению механизма взаимного признания. По последним данным, участие журналистов и экспертов из Китая и России в международных журналах растет ежегодно, что свидетельствует об их активном участии и поддержке развития международных систем оценки журналов.

В будущем, установление между Китаем и Россией системы взаимного признания научных журналов и рецензирования имеет широкие перспективы. Это позволит установить плодотворные взаимоотношения между академическими сообществами обеих стран, стимулировать сотрудничество и обмен научными идеями, а также укрепить международное влияние и конкурентоспособность научных журналов Китая и России. Согласно прогнозам экспертов, если система будет эффективно функционировать, то в течение следующих пяти лет количество публикаций научных работ в сотрудничестве Китая и России увеличится на 50% и более. Возможно, успех формирования международной системы взаимного признания и рецензирования научных журналов между Китаем и Россией станет примером для других стран. Это будет способствовать более эффективному развитию международного научного общения и сотрудничества в русскоязычных странах и в Китае.

С помощью обмена и взаимного признания журнального рецензирования можно повысить влияние гуманитарных и социально-экономических исследований Китая и России в мировой научной среде. В результате совместных усилий можно особенно эффективно преодолеть монополию западных стран в научном пространстве и укрепить авторитет Китая и России в области журнального рецензирования. Это также поможет разработать оценку, соответствующую научным требованиям обеих стран и способствовать проявлению научного влияния Китая и России на международном уровне.

Список литературы:

1. Чжоу Яньян. Исследование проблем образовательного обмена и сотрудничества между Китаем и Россией [D]. Пекинский университет иностранных языков, 2021. DOI: 10.26962/d.cnki.gbjwu.2021.000044.
2. Чжоу Хун. Обзор исследований китайской академической ответственности о китайско-российских отношениях с 2018 года [J]. Исследования современной истории Китая, 2023, 30(04): 130-145+160.
3. Лю Янь, Ю Даньдань. Предпосылки и пути преодоления ограничивающих факторов точечного сотрудничества китайских академических журналов с Россией [J]. Коммуникация науки, 2023, 15(11): 20-24. DOI: 10.16607/j.cnki.1674-6708.2023.11.001.
4. Ли Чжуньян. Статус-кво, проблемы и стратегии сотрудничества в образовании между Китаем и Россией в новую эпоху [J]. Мировая информация об образовании, 2022, 35(07): 18-24.
5. Янь Юйцин, Чжэн Чун, Ван Хайчао. Строительство международных

университетских альянсов в рамках инициативы “Один пояс, один путь”: результаты, проблемы и рекомендации [J]. Мировая информация об образовании, 2021, 34(05): 53-61.

6. Чжэн Вэньдун, Ван Люяо, Чэн Пин. Характеристики механизмов гуманитарного обмена и сотрудничества между Китаем и Россией в новую эпоху [J]. Евразийские гуманитарные исследования (на русском и китайском языках), 2021, (02): 9-16+48+84+89.

7. Сюй Хуа. О беседе о взаимодействии и сотрудничестве в области академических ресурсов между Китаем и Россией в новую эпоху [J]. Внешняя коммуникация, 2020, (12): 32-34.

Лу Сюй,

доцент, факультет педагогики,

Центрально-Китайский педагогический университет, г. Ухань

Изучение и построение системы обучения сетевой безопасности с точки зрения «культурной обратной связи»

Резюме: Учителям и родителям необходимо обучать молодых людей вопросам кибербезопасности, но на самом деле учащиеся уже обладают гораздо большими знаниями и навыками в области кибербезопасности, чем учителя, и учителям часто приходится учиться у учащихся. Рост популярности “культурной обратной связи” в эпоху Интернета отражает трансформацию культурного наследия, а также придает новое значение “системе маленького джентльмена”. Учащиеся, учителя и родители делятся знаниями и информацией о сетевой безопасности, выстраивают двустороннюю интерактивную образовательную модель и приходят к единому мнению о ценности сетевой безопасности. “Культурная обратная связь” также демонстрирует трансформацию образовательного метода независимого обучения, эволюцию демократических и равноправных отношений между преподавателями и учащимися, а также развитие концепции непрерывного образования, формирование обучающегося общества, основанного на Интернете, обмене знаниями и обеспечении безопасности.

Ключевые слова: культурная обратная связь; обучение сетевой безопасности; система господина Тао Синчжи; непрерывное образование; обучающееся общество

По мере того как Интернет проникает во все аспекты общественной жизни, киберриски также растут день ото дня, и важность образования в области кибербезопасности становится все более очевидной. Современные молодые люди являются “аборигенами” Интернета, но и они также с большой вероятностью могут пострадать от киберугроз. Особенно важно обучать их вопросам кибербезопасности и повышать их осведомленность и практику в области кибербезопасности. Однако в эпоху Интернета традиционному методу обучения “с максимальным применением и минимальным эффектом” был брошен серьезный вызов, поскольку учителя, классные руководители, родители и

другие воспитатели не обязательно лучше понимают Интернет, сетевые технологии и сетевую безопасность и владеют ими в совершенстве, чем младшие школьники! Они часто чувствуют себя беспомощными, когда сталкиваются со знаниями учащихся. В этой статье рассматривается подход “культурной обратной связи” к изучению современного образования учащихся в области кибербезопасности, а также используется образовательная идея г-на Тао Синчжи “Система маленького джентльмена”, в которой он пытался создать новую модель образования в области кибербезопасности, позволяющую преподавателям и учащимся учиться друг у друга.

1. Рост “культурной обратной связи”: роль преподавателей и студентов в эпоху Интернета меняется на противоположную

В эпоху Интернета молодые учащиеся, которые с детства были “погружены” в онлайн-среду, знают об Интернете не больше, чем учителя, классные руководители и родители, но гораздо больше, что выходит далеко за рамки представлений учителей и родителей. Сталкиваясь с новыми вещами, новыми технологиями и новыми вызовами в Интернете, учителям приходится учиться у студентов. Этот “процесс широкого усвоения культуры старшим поколением в эпоху стремительных культурных изменений” [1] называется “культурной обратной связью”.

(1) Изменения в методах культурного наследования

Широкое распространение феномена “культурной обратной связи” связано с изменениями в способах социального и культурного наследования. “Культурное наследование предполагает, что общество может определенным образом передавать ценности, системы знаний, навыки получения средств к существованию и образ жизни, разделяемые членами общества, из поколения в поколение”[2]. Американский антрополог Маргарет Мид делит методы культурного наследования на три типа: до-фигуративная культура, ко-фигуративная культура и пост-фигуративная культура. [3] В эпоху до-нойской культуры приобретение знаний учащимися зависело от обучения учителей. В эпоху культуры Дзюю взаимное обучение среди сверстников стало основным каналом получения знаний. В эпоху постметафорической культуры учащиеся, которые изначально были педагогами, стали “анти-клиентоориентированными” и начали передавать знания преподавателям, которые сами стали воспитателями. Способ культурного наследования в эпоху Интернета - это типичная “постметафорическая культура”. В связи с ускорением технологических изменений и последующим “взрывом знаний” учителя и родители отчетливо ощущают влияние учащихся с точки зрения онлайн-информации, знаний и технологий. Будь то использование ряда интернет-терминов, таких как “заменитель интернет-языка”, “Интернет-литература”, “Интернет-одежда”, или владение учащимися различными сетевыми программами, инструментами или приложениями, многие учителя чувствуют, что не достаточно знают всё это. Что касается сетевой безопасности, то, если взять в качестве примера жертв мошенничества с мобильными телефонами, то на период после 1990-х годов

приходилось 36,4% всех жертв, за которыми следуют после 1980-х - 35,3%, а на период после 2000-х - 18,2% [4]. Это свидетельствует о том, что взрослые не обязательно обладают большими знаниями о сетевой безопасности, чем подростки, а осведомленность учителей о сетевой безопасности не обязательно выше, чем у учащихся, и во многих случаях им приходится обращаться к молодым ученикам, чтобы поучиться у них.

Причина распространенности “культурной обратной связи” в эпоху Интернета кроется как в учителях, так и в учениках и родителях: с одной стороны, учителя и родители менее чувствительны и восприимчивы к новым вещам, новым знаниям и новым идеям в Интернете, чем учащиеся. С возрастом любознательность учителей ослабевает, и они становятся уязвимыми перед традициями и опытом. У них также могут быть стереотипное восприятие и неприятие нового; в силу особенностей своей профессии учителя ориентируются на общепринятые социокультурные знания, а их отношение к новому в Интернете относительно консервативно и осторожно; родители уделяют больше внимания оценкам учащихся и более критично относятся к поведению в Сети, которое может повлиять на их оценки. Напротив, учащиеся более любознательны, и они будут изучать новые вещи с более открытым и позитивным отношением. Интернет также открыл для них дверь в новый мир. Это привело к разрыву в информации и знаниях между учащимися и преподавателями, что сформировало у учащихся психологические преимущества в получении информации и знаний в режиме онлайн и побудило их осмелиться предоставить учителям обратную связь по культурным вопросам. С другой стороны, у студентов есть много времени, чтобы “прикоснуться к Интернету” и “побывать онлайн”. Они владеют различными сетевыми навыками и накопили богатый практический опыт. Современные учащиеся демонстрируют характеристики “малого, широкого и высокого” уровня использования Интернета, возраст выхода в Интернет становится все моложе и моложе, сфера онлайн-жизни становится все шире и шире, а навыки работы с цифровыми технологиями становятся все выше и выше. Многие преподаватели родились еще до эры Интернета, плохо разбираются в сетевых операциях и имеют слабый опыт работы в сети. Во многих случаях они также обращаются за помощью к ученикам, которые их окружают. Несмотря на то, что новое поколение учителей и родителей относится к “Поколению Z”, их сетевые навыки и опыт отстают от навыков учащихся из-за быстрого развития сетевых технологий. В целом, уровень понимания и практических способностей учителей и родителей в онлайн-мире намного ниже, чем у учащихся, что обеспечивает учащихся соответствующей эмпирической базой и культурным капиталом для обратной связи с учителями.

(2) Новичок в “Системе маленького джентльмена”

Феномен, когда воспитатели, в свою очередь, учатся у учеников, существовал с древних времен, и это не редкость. В “Аналектах Конфуция” есть “Три человека, среди них должен быть мой учитель”, а в ”Учебных заметках“ - ”учить и перенимать опыт друг у друга”. Самое интересное, что “Ученик не обязательно

должен быть ниже учителя, учитель не обязательно должен быть снисходительным по отношению к ученику. Ученик - есть последовательность восприятия и Дао, и есть специализация в искусстве, вот и все". Но они используются только как вспомогательные средства обычного образования. И именно "система маленького джентльмена", основанная господином Тао Синчжи, действительно позволяет осознать уникальную ценность такого рода обратного обучения и превращает его в форму организации обучения для его продвижения. Сегодня "культурная обратная связь" стала распространенным образовательным феноменом, который бросает вызов традиционному методу обучения "учитель-ученик" и меняет его, а "система маленького джентльмена" также обрела новую жизненную силу. В сочетании с обучением сетевой безопасности система "Маленький джентльмен" может стать источником вдохновения для нас.

С одной стороны, система "маленький джентльмен" доказывает, что возможности учащихся безграничны, и учителя должны оказывать им полное доверие и уважение. Любовь к учебе - это инстинкт учащихся, они прирожденные ученики; студенты могут учиться самостоятельно, они - любознательные исследователи [5]. Что касается сетевой безопасности, учителя и родители должны верить, что учащиеся обладают определенными способностями к обучению и проницательности и не всегда находятся в состоянии беспечного невежества. Они должны верить, что могут защитить себя, исследуя онлайн-мир. Система также показывает, что учащиеся могут не только самообразовываться и учиться независимо, но и влиять на взрослых, вдохновлять их и приносить пользу для их развития. Учителя должны понимать, что "культурная обратная связь" в эпоху Интернета стала обычным явлением и неизбежной тенденцией. С точки зрения сетевой безопасности, они должны учиться у учеников, перенимать опыт у самих учеников и относиться к ученикам как к "джентльменам". С другой стороны, система подчеркивает гибкость ролей преподавателей и учащихся и обеспечивает взаимное обучение и общий рост в процессе обмена знаниями между преподавателями и учащимися. Г-н Тао Синчжи подчеркнул важность единства "преподавания и опыта". Именно учитель преподает, а ученик ходит в школу. Но роли учителей и учеников могут гибко меняться в зависимости от конкретных обстоятельств [5], что обеспечивает теоретическую основу для "культурной обратной связи" учащихся с учителями. В образовании по сетевой безопасности преподаватели являются одновременно и "воспитателями" - обучают студентов овладению знаниями и навыками в области сетевой безопасности и формируют осведомленность о сетевой безопасности; "обучая, а затем выявляя недостатки", они должны стать "учеными" - сравнивать знания учащихся, чтобы обнаружить их собственные недостатки, учиться у них и постоянно совершенствоваться. Точно так же учащиеся являются как "учеными" - учатся у учителей, родителей и сверстников, так и самостоятельно, по книгам и на практике; "учатся, а затем познают трудности", чтобы избавиться от трудностей, учащиеся в определенном смысле должны стать "педагогами" - обучающими чтобы обучать других, они должны постоянно совершенствоваться сами,

чтобы сознательно стремиться к собственному развитию и самосовершенствованию. Гибкие образовательные отношения между преподавателем и учащимися могут в полной мере стимулировать внутреннюю мотивацию учащихся к самосовершенствованию в области кибербезопасности, укреплять учебное взаимодействие между преподавателями, учащимися и родителями и способствовать органичному сочетанию индивидуального обучения и совместного обучения учителей, родителей и учащихся, а также созданию новой системы двустороннего обучения и реализации модели обучающегося сообщества.

2. Практика "культурной обратной связи": сообщество сетевой безопасности для совместного обучения

В частности, основываясь на факте "культурной обратной связи", "система маленького джентльмена" может применяться к образованию в области кибербезопасности. Преподаватели и учащиеся могут взаимодействовать и учиться совместно с точки зрения приобретения знаний и информации, внедрения инновационных образовательных моделей и совместного формирования ценностей для создания сообщества, которое сталкивается с проблемами кибербезопасности.

(1) Приобретение знаний и информации: на пути к обмену

Традиционные знания и информация являются систематизированными, структурированными и в высшей степени стабильными. В онлайн-обществе способы получения информации стали разнообразнее, информация стала более оперативной и фрагментированной, и стало легче овладеть знаниями и информацией информагентств, но сложнее сформировать целостную систему знаний. Из-за собственных условий и требований к работе учителя и родители имеют ограниченное время для выхода в Интернет и сетевой практики, что затрудняет получение обширных знаний и опыта в области сетевой безопасности. Учащиеся с обширным опытом работы в сети стали для них важным каналом получения соответствующих знаний и информации. Учасье у учащихся, их сеть становится более эффективной, а новые знания и осведомленность в области безопасности позволяют идти в ногу со временем. В то же время, поскольку учащиеся еще не стали взрослыми, им не хватает опыта социальной жизни, особенно лежащей в основе логики и системного мышления, которые объединяют различные знания и информацию в систему. Несмотря на то, что учащиеся могут легко и быстро получить большое количество онлайн-знаний и информации, они не знают взаимосвязи между этими знаниями и информацией, а также не знают, когда и как использовать эти знания и информацию. Одним из важных моментов является то, что уровень осведомленности учащихся об онлайн-законодательстве является слабым, а его онлайн-применение – неэффективным, они могут перейти красную черту закона, даже не осознавая этого. Учителя и родители могут полагаться на свой собственный опыт социальной жизни для распространения среди учащихся норм сетевой безопасности и информации о правовых знаниях, повышения правовой грамотности учащихся и стандартизации поведения учащихся в сети. Благодаря

обмену различными видами знаний о сетевой безопасности преподаватели и учащиеся могут восполнять недостатки друг друга в знаниях о сети и информации, а также повышать осведомленность обеих сторон о сетевой безопасности, способах самозащиты и правовой грамотности в сети.

(2) Реконструкция модели образования: двустороннее взаимодействие

Традиционное образование в области кибербезопасности часто сводится к напоминанию о нормах, передаче знаний и технологий. В основном это одностороннее обучение по принципу “учитель-ученик”, в нем отсутствуют конкретные ситуации, участие и обсуждение с учащимися, а также смелость и отвага противостоять киберугрозам. Но реальность проблем кибербезопасности затрудняет достижение хороших результатов в образовании. Учителя могут попытаться использовать интерактивное обучение для решения этой дилеммы. Интерактивное обучение подчеркивает, что с помощью интерактивных вопросов и ответов между преподавателями и учащимися, учителя помогают учащимся находить истоки проблем, задавать вопросы, анализировать проблемы и решать их, обогащать опыт учащихся и образовывать каждого учащегося в классе, поскольку учебный процесс является предметом преподавания и познания, тем самым повышая самосознание студентов и их инициативу в самостоятельном обучении. [6] В ходе интерактивного процесса вопросов и ответов преподаватели помогали учащимся задуматься о случаях инцидентов с кибербезопасностью в реальной жизни, развить когнитивные способности учащихся и их способность предотвращать киберриски, а также защитить учащихся от нарушений во время пользования сетью. Учащиеся также могут задавать вопросы в процессе взаимодействия, делиться своими взглядами и опытом, делиться новыми знаниями, вдохновлять учителей и способствовать тому, чтобы субъективное восприятие и оценка сетевой безопасности учителями были более обоснованными и глубокими. В дальнейшем, опираясь на практику ”системы маленького джентльмена”, учителя могут организовать учащихся для распространения знаний о сетевой безопасности, технологиях, нормах, законах и т.д. среди родителей, родственников, друзей, а в более широком контексте сообщества - среди большего числа людей, и не только для того, чтобы побудить учащихся задуматься о своей собственной осведомленности в области сетевой безопасности, проверить эффективность их обучения, но также и для того, чтобы повысить осведомленность родителей и общественности о сетевой безопасности и создать благоприятную социальную среду для безопасного использования учащимися Интернета.

(3) Совместное формирование ценностей: достижение консенсуса

Существуют различия в ценностях между учителями, родителями и учащимися в их отношении к Интернету - учителя, как правило, оценивают Интернет негативно, в то время как учащиеся больше признают ценность Интернета, что является одной из коренных причин различий, противоречий и даже конфликтов между двумя сторонами. Благодаря “культурной обратной связи” и совместному обучению двух сторон такое ценностное противостояние

может быть преодолено и может быть сформирован консенсус для совместного решения проблем кибербезопасности. С одной стороны, учителя становятся более современными под влиянием учеников. Независимо от собственных ценностей, они склонны быть консервативными в образовательных ситуациях, что часто приводит к их недостаточной открытости и терпимости к новым вещам, новым знаниям и новым идеям. Участь у учащихся, учителя могут постепенно изменить свое поведение и психологию на что-то новое, и рассматривать новые изменения в эпоху Интернета с диалектической точки зрения, приобретая новые знания и навыки с позитивным настроем для достижения синергии и общего прогресса с учащимися. С другой стороны, учащиеся достигают социальной зрелости под руководством учителей. Несмотря на то, что студенты могут получить обширные онлайн-знания и опыт, их социальное развитие не синхронизировано с этим, их ценности недостаточно совершенны, и им не ещё хватает навыков различать и выбирать действительно нужные для них онлайн-товары. Относительно простая среда в школах и семьях приводит к тому, что учащиеся не имеют достаточного опыта в социальной жизни, и легко подумают, что такие проблемы безопасности, как кибератаки, кибермошенничество и кибер-насилие, находятся далеко от них, а их осведомленность о безопасности может быть на поверхности, что делает их склонными к различным отклонениям и ошибочным суждениям при работе в сложной сетевой среде. Благодаря обмену мнениями с преподавателями учащиеся могут обратиться к преподавателям, чтобы избежать киберрисков, и сравнить свои суждения, практику и опыт учителей, чтобы расширить свои собственные возможности в области оценки и отбора информации. Благодаря взаимному обучению учащиеся и преподаватели координируют, а затем объединяют свои ценности, определяют логику и ценностную ориентацию своего поведения в сети, постоянно формируют общее представление о сетевой безопасности.

3. Развитие "культурной обратной связи": обучающееся общество, разделяющее сетевую безопасность.

Являясь новым типом метода передачи культуры, "культурная обратная связь" имеет важное значение для развития как преподавателей, так и учащихся. Расширяясь в соответствии с логикой этого значения, молодое и старшее поколения имеют возможность и ожидают совместного обучения. "Культурная обратная связь" показывает, что постепенно формируется демократический и универсальный метод обучения. Основанный на повышении осведомленности о сетевой безопасности, он стал важным способом построения обучающегося общества, разделяющего сетевую безопасность.

(1) Инновации в методах обучения: повышение самостоятельности обучения

"Культурная обратная связь" изменила статус-кво, когда учащиеся пассивно воспринимали знания, и повысила их инициативу в обучении. Прежде всего, "культурная обратная связь" уважает статус предмета, по которому учится учащийся. Особенно для учащихся, это изменило их традиционную

роль в образовании, повысило их статус и продемонстрировало их уникальную индивидуальность. Учащиеся не входят в образовательную ситуацию с пустыми руками, они полны любопытства к изучению чего-то нового и обладают собственными запасами знаний и эмоционального опыта. Учителя получили больше опыта педагогов в рамках “культурной обратной связи” и снова поставили себя на место учащихся, чтобы лучше понимать и уважать статус субъекта образования учащихся, а также корректировать и уравнивать отношения между учителями и учащимися. Во-вторых, “культурная обратная связь” способствует непрерывному преобразованию ролей “учителя” и “ученого” и побуждает учащихся задуматься о преподавании знаний. В качестве “Маленького джентельмена” учащиеся должны делиться знаниями и умениями, связанными с сетевой безопасностью, с учителями, родителями, сверстниками, общественностью и т.д., чтобы способствовать более прочному усвоению знаний, более всестороннему и гибкому пониманию и более гибкому использованию знаний и умений, которым они должны обучаться. Преподавание - это также процесс самостоятельного обучения учащихся. В то же время учителя учатся у учащихся, чтобы лучше понимать потребности, привычки и процессы обучения учащихся с точки зрения самих учащихся, обновлять свои образовательные концепции, реорганизовывать свои образовательные знания и повышать свой образовательный уровень. Опять же, “культурная обратная связь” стимулирует внутреннюю мотивацию учащихся к самосовершенствованию. Обучаясь у учащихся, преподаватели могут получить самые последние и наиболее близкие к реальности знания в области сетевой безопасности, а также углубить свое понимание новой эры развития онлайн-сетей. Обучая учителей “в свою очередь”, учащиеся также могут получить чувство удовлетворения и выполненного долга, что может также мотивировать учащихся усваивать соответствующие знания с большим энтузиазмом и инициативой, продолжать внедрять инновации в способ преподавания знаний и стремиться предоставить учителям более современные взгляды и знания. Такое взаимное “соревнование” действительно позволяет “учиться друг у друга”.

(2) Эволюция отношений между учителем и учеником: к демократии и равенству

“Культурная обратная связь” уравнивает культурный капитал учащихся и преподавателей, и имеет положительное значение для формирования демократических и равноправных отношений учитель-ученик и родитель-ребенок. С одной стороны, в традиционных отношениях учитель-ученик учителя обладают большим объемом знаний и несут ответственность за обучение учащихся, которым всегда не хватает знаний. Однако в эпоху Интернета способ распространения знаний претерпел фундаментальные изменения. С помощью Интернета доступ людей к информации постепенно стал равным. Количество и качество приобретаемых учащимися знаний по кибербезопасности не меньше, а то и больше, чем у учителей, что приводит к тому, что отношения между учителем и учеником начали смещаться в сторону ученика, а отношения между учителем и учеником

стали более сбалансированными - от одностороннего обучения к двустороннему, закладывая основу для построения более демократических и равноправных отношений между учителем и учеником. С другой стороны, в традиционных отношениях между родителями и детьми семейная этика, поддерживаемая эмоциональными узами, всегда основывалась на авторитете родителей, дети безоговорочно принимали наставления своих родителей. В эпоху Интернета у детей, как у подрастающего поколения, есть более разнообразные способы приобретения знаний и навыков в области сетевой безопасности, более удобные методы, более богатый опыт и более гибкая практика. Это дает детям больше права высказываться. Помогая родителям разобраться в знаниях о сетевой безопасности и повышая осведомленность о сетевой безопасности, это также расширяет возможности для равноправного общения между родителями и детьми [7].

(3) Сублимация образовательных концепций: содействие обучению на протяжении всей жизни для всего общества

“Культурная обратная связь” в определенной степени устраняет различия между школьным и внешкольным образованием, непрерывным образованием и образованием взрослых, устраняет временные и пространственные ограничения индивидуального обучения и способствует обучению для всех, социализированному обучению и обучению на протяжении всей жизни. С одной стороны, способность учащихся к обучению на протяжении всей жизни может постепенно развиваться в ходе учебной деятельности различных образовательных организаций, с другой стороны, учащиеся должны постоянно тренироваться в реальной социальной среде [8]. Согласно традиционным ценностям, обучение ограничено рамками школьной программы. Как только школьники покидают кампус, им становится трудно активно осваивать новые знания и технологии. Однако в эпоху Интернета, если вы не будете продолжать учиться, взрослым, осведомленным о сетевой безопасности, будет трудно успевать за скоростью обновления сетевой информации и технологий. Появление “культурной обратной связи” предоставило преподавателям новый способ овладения новейшими знаниями и навыками в области сетевой безопасности и побудило их повышать осведомленность о сетевой безопасности, чтобы идти в ногу с развитием учащихся. В то же время, это позволяет лучше понимать учащихся и лучше способствовать увеличению их знаний. Это предоставляет большие возможности. “Культурная обратная связь” превратилась из односторонней культурной передачи в двустороннюю и даже разнонаправленную, расширяя возможности для распространения и популяризации знаний и информации. Благодаря “помощи” многих “больших джентльменов” и “маленьких джентльменов” каждый может стать преподавателем, и в то же время каждый может быть и учеником. На основе Интернета сформировалась новая социальная образовательная сеть, которая способствует построению общества непрерывного обучения, в котором “каждый учится, всегда учится и везде может научиться”.

Список литературы:

[1][2]周晓虹.文化反哺:文化社会中的亲子传承[J].社会学研究,2002(2):51-66.

[3] 玛格丽特·米德. 文化与承诺: 一项有关代沟问题的研究[M]. 周晓虹, 周怡, 译. 石家庄: 河北人民出版社, 1987: 27.

[4] 360 公司, 光明网安. 2023 年上半年度中国手机安全状况报告[EB/OL]. 360. cn, (2023-8-29) [2024-3-26]. https://pop.shouji.360.cn/safe_report/Mobile-Security-Report-202306.pdf

[5] 章莉. 小先生制下的伙伴学习: 关系及内涵[J]. 教育理论与实践, 2020(29): 47-51.

[6] 何彦霏. 交互式教学: 高校提升教学效果的重要方法[J]. 中国高等教育, 2023(19): 52-55.

[7] 江雪华. 新媒体语境下的家庭话语与家庭伦理构建[J]. 学海, 2020(2): 187-190.

[8] 唐玉溪. 文化视域下的深度学习: 推动全民终身学习的新视角[J]. 成人教育, 2023(10): 19-25.

А. Л. Штуккерт,

старший преподаватель кафедры психологии им. А.Ц. Пуни, ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург», г. Санкт-Петербург,

А. А. Назаренко,

студентка 3 курса, кафедра теории и методики спортивных игр, ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург», г. Санкт-Петербург

Современное российско-китайское сотрудничество в сфере спортивного образования

Резюме. Сотрудничество между нашими государствами, Россией и Китаем, в различных сферах, и, в том числе, в образовании и спорте длится не один десяток лет. Интенсивность реализации совместных научных и образовательных проектов положительно растет и даже коронавирусный период не смог существенно изменить наметившуюся тенденцию. Совместная деятельность по подготовке будущих специалистов и тренеров позволяет соответствовать запросу рынка труда и общества на квалифицированные кадры в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, спорт, развитие, будущие тренеры, образовательная программа

В нашей статье мы бы хотели осветить положительное и продуктивное российско-китайское сотрудничество в сфере спортивного образования на уровне ведущих профильных спортивных ВУЗов обеих стран. Таковыми, с нашей точки зрения, являются ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта,

Санкт-Петербург», г. Санкт-Петербург, Россия и Шэньянский институт физического воспитания, г. Шэньян, Китай.

Мы не будем останавливаться на богатейшей истории развития этих двух учебных заведений, так как для более детального изучения вся информация доступна на официальных сайтах организаций. Наша цель – точно осветить международное сотрудничество между двумя ВУЗами и возможные дальнейшие шаги развития отношений в будущем с учётом существующих вызовов современного мира.

Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург – старейший спортивный вуз Европы и России. Основан выдающимся ученым и педагогом Петром Францевичем Лесгафтом в 1896 году [1].

Сегодня НГУ им. П.Ф. Лесгафта решает задачи общенационального масштаба в плане подготовки профессиональных кадров, научно-методического обеспечения отрасли, воспитания молодых спортсменов, лучшие из которых становятся олимпийскими чемпионами. Университет сегодня – это 6 институтов, 7 факультетов, 36 кафедр и 3 высших школы тренеров [1].

Шэньянский институт физического воспитания – учебное заведение является одним из крупнейших ВУЗов своей страны. В институте работает более 700 преподавателей и обучается более 6 000 студентов очной формы обучения. Среди преподавателей есть специалисты, награждённые Медалью Почета за спорт Китайской Народной Республики, а также другими почётными званиями и наградами, члены Исполнительного комитета и Технического комитета Международной федерации гимнастики, члены исполкома Технического комитета по прыжкам на батуте Азиатской федерации гимнастики [2].

Немного из истории международного сотрудничества. С конца 1980-х гг. ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта активно расширял свои контакты с зарубежными высшими учебными заведениями физической культуры. Были подписаны договоры о научном, учебном, спортивном и культурном сотрудничестве с Шанхайским институтом физической культуры (Китай), с Гданьской академией физической культуры (Польша), институтами физической культуры Барселоны и Валенсии (Испания), Нью-Гемпширским и Ричмондским университетами (США), Софийским и Будапештским институтами физической культуры (Болгария, Венгрия), Сеульским научно-спортивным университетом (Республика Корея), университетом г. Эребру (Швеция), факультетом физического воспитания Стаффордширского университета (Англия) [1].

В настоящее время, чутко реагируя на запросы современного общества и рынка труда, ВУЗ перешел на многоуровневую структуру высшего образования: открыт набор на обучение по образовательным программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

«...На протяжении многих лет Россия и Китай успешно сотрудничают в вопросах подготовки спортивного резерва и обмена опытом в организации

тренировочного процесса. В рамках перекрёстных Годов российско-китайского сотрудничества в области физической культуры и спорта в 2022-2023 годах проводится около 500 различных спортивных соревнований и мероприятий. Наши взаимоотношения с китайскими партнёрами остаются на высоком дипломатическом уровне, оба государства являются одними из лидеров в мировом спорте. Уверен, взаимовыгодное сотрудничество России и Китая послужит во благо развития спорта и совершенствования мастерства спортсменов двух стран», – отметил Министр спорта Российской Федерации Олег Матыцин [3].

Если говорить о знаковых этапах в развитии сотрудничества между рассматриваемыми нами ВУЗами, то можно выделить следующие:

1 этап сотрудничества – 2021-2022 годы – предварительный этап, во время которого состоялась серия переговоров между представителями НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург и Шэньянского института физического воспитания, с целью прояснения взаимных запросов и характер возможного сотрудничества в рамках подготовки тренеров различных видов спорта.

2 этап сотрудничества – 10 марта 2022 года – состоялась встреча в формате телемоста с целью личного знакомства ректоров ВУЗов. Итогом встречи стало подписание двухстороннего соглашения о сотрудничестве. Фотография со встречи представлена ниже (см. рис. 1):

Рисунок 1. Встреча представителей двух ВУЗов в формате телемоста

Данный документ был заключён в рамках реализации проекта обучения по направлению подготовки Физическая культура (профиль: Физкультурно-оздоровительная деятельность) [4].

Ряд ученых и специалистов в своих научных работах указывают на существующие проблемы при реализации международного сотрудничества в сфере образования: «...Недостаточная осведомленность руководства российских научно-исследовательских центров о приоритетах и формах действия Китая приводит к тому, что нередко они идут на невыгодные для себя формы сотрудничества, не соблюдают ключевой в российско-китайских отношениях принцип паритета интересов...» [5, С.8].

При реализации международного проекта, с учётом вышесказанного, обучение запланировано и для китайских, и для российских студентов. Таким образом, мы считаем, данная проблема решена уже на уровне формирования запросов от всех сторон взаимодействия.

3 этап сотрудничества – 7 декабря 2023 года – расширение сотрудничества с Шэньянским институтом физического воспитания (см. рис. 2):

Рисунок 2. Встреча представителей двух университетов в формате телемоста

НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург и Шэньянский институт физического воспитания (Китай) подписали долгосрочный договор о сотрудничестве. Основным предметом документа стала разработка и реализация с использованием сетевой формы основной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура, направленность (профиль) образовательной программы: Физкультурно-оздоровительная деятельность, очная форма обучения [4].

В своей научной статье Касимова А.Р. указывала на затруднения в

развитии двухстороннего сотрудничества между двумя странами, которые выражаются в том, что «...после заключения межправительственного российско-китайского соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях (26 июня 1995 г.) [6] стало расти число россиян, получивших дипломы китайских вузов, и китайцев с российскими дипломами. Но... официально параллельная выдача двух дипломов по бакалавриату двумя национальными университетами китайской стороной не подерживается, а в дипломы магистров должны пройти обязательное утверждение в Министерстве образования КНР» [5, С.8].

Об этом, несколько вскользь, также упоминает в своей научной статье секретарь Российско-китайского центра Института иностранных языков Нанкинского университета Ван Сюй.

Руководства НГУ им. П.Ф. Лесгафта и администрация Шэньянского института физического воспитания учли этот момент. Теперь, студенты, зачисленные на обучение по образовательной программе в формате «2+2» или «2,5+2,5», приобретают статус обучающихся как в НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, так и в Шэньянском институте физического воспитания, что позволяет расширить контингент иностранных обучающихся обеих стран.

Ещё одна проблема, по мнению Касимовой А.Р., является «...Недостаточное количество квалифицированных преподавателей китайского языка в России и русского языка в Китае...». Со своей стороны, в НГУ им. П.Ф. Лесгафта открыты курсы китайского языка на базе Центра международных образовательных программ. Это позволяет участвовать в программах академической мобильности большому числу российских преподавателей и студентов.

4 этап сотрудничества – с осени 2023 года по настоящее время – состоялся визит преподавателей НГУ им. П.Ф. Лесгафта в Китай в рамках реализации образовательной программы по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура и сотрудничества с Шэньянским институтом физического воспитания (совместная фотография представлена на рис.3).

Первая группа преподавателей начала проведение учебных занятий ещё в конце октября и сегодня имеет возможность подвести итоги первого месяца в ВУЗе партнере: «Система преподавания и образования в области физической культуры и спорта разительно отличается, поэтому студентам особенно интересно на занятиях у преподавателей из России» – отмечает заведующий кафедрой теории и методики массовой физкультурно-оздоровительной работы Андрей Борисович Петров [7].

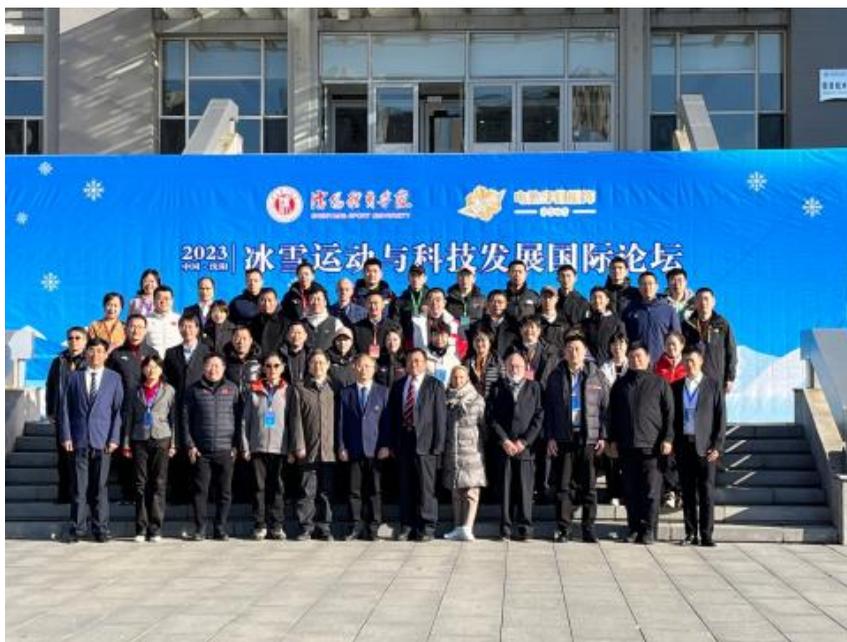

Рисунок 3. Общая фотография российских и китайских преподавателей в городе Шэньян, Китай

В качестве заключения ещё раз хотелось бы обратить внимание на ведущие и результативные, с нашей точки зрения, особенности успешного международного сотрудничества между спортивными ВУЗами России и Китая:

1) следует соблюдать поэтапность в формировании и выстраивании сотрудничества, так как требуется учитывать существующие различия в системах подготовки ВУЗов Китая и России;

2) рекомендуется обращать внимание на выделенные ранее существующие в сфере образования проблемы в реализации международного сотрудничества (Касимова А.Р., Ван Сюй, Кованова М.С. и др.) и предпринимать шаги по их нивелированию в будущем;

3) мы согласны с мнением преподавателя Чжэцзянского университета Шужэнь Шоу Цзяжуй, о том, что необходимо поддерживать системное управление в реализации образовательных программ.

Олимпийская чемпионка по фигурному катанию Оксана Борисовна Казакова отметила, что: «Мы надеемся на положительный опыт реализации образовательной программы и организацию двухстороннего сотрудничества между ведущими профильными ВУЗами. Мы верим, что спорт – это один из мощных факторов, сплочения людей разной национальности, установления мира и дружбы между странами на планете» [7].

Список литературы:

1. История НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург <http://lesgaft.spb.ru/ru/istoriya-ngu/istoriya-ngu-im-pf-lesgafta?ysclid=lv55qd19rv77837149> (дата обращения 09.04.2024)
2. Шэньянский институт физического воспитания <http://lesgaft.spb.ru/ru/content/vizit-kitayskoy-delegacii-v-ngu-im-pf-lesgafta-sankt-peterburg> (дата обращения 09.04.2024)
3. «В непростое время участие в российско-китайских играх позволило нашим спортсменам показать потенциал» — Матыцин https://matchtv.ru/winter/matchtv-vnews_NI1744067_V_neprostoje_vrema_uchastije_v_Rossijsko_kitajskih_igrah_pozvolilo_nashim_sportsmenam_pokazat_potencial_Matycyn?ysclid=lv55wt301s616129650 (дата обращения 09.04.2024)
4. Расширение сотрудничества с Шэньянским институтом физической культуры <http://lesgaft.spb.ru/ru/content/rasshirenie-sotrudnichestva-s-shenyanskim-institutom-fizicheskoy-kultury> (дата обращения 09.04.2024)
5. Касимова, А.Р. Российско-китайские отношения в области науки и образования на современном этапе // Статистика и экономика. 2013. №4. С. 6-11.
6. Consolidated Analytical Review (2009). Problems and prospects of Russian-Chinese educational exchanges [electronic resource]. URL: <http://www.china-centre.ru/> / (date accessed: 10.12.2012).
7. Визит преподавателей НГУ им. П.Ф. Лесгафта в Китай в рамках сотрудничества с Шэньянским институтом физической культуры <http://lesgaft.spb.ru/ru/content/vizit-prepodavateley-ngu-im-pf-lesgafta-v-kitay-v-ramkah-sotrudnichestva-s-shenyanskim> (дата обращения 09.04.2024)
8. Кованова, М. С. Взаимодействие России и Китая в образовательной сфере // М.С. Коновалова // «Молодой ученый» Международный научный журнал, № 1 (343) / 2021. С. 123-125.

Е Чжаоя,

доктор гуманитарных наук,

сотрудник Тяньцзинского педагогического университета

Российско-китайское сотрудничество в сфере образования: вызовы и перспективы

Аннотация: Будучи крупнейшими странами, обладающими значительным влиянием в мире, Китай и Россия всегда привлекали большое внимание к своему сотрудничеству в области образования. Благодаря постоянному развитию отношений между двумя странами, сотрудничество в области образования также углубляется день ото дня. Благодаря постоянному улучшению отношений между двумя странами, новом веке китайско-российское сотрудничество в области образования приобрело новые возможности для развития, и становится все более активным. Обе стороны подписали ряд соглашений о сотрудничестве и реализовали многоуровневые и многопрофильные проекты

сотрудничества, охватывающие совместное использование образовательных ресурсов, студенческие обмены, академические семинары и другие аспекты. Всё это содействует углублению сотрудничества и придаёт новый импульс развитию образования двух стран. На таком фоне в данной работе обсуждается история, текущая ситуация и будущие перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в области образования.

Ключевые слова: сотрудничество и обмены, образование и наука, формы сотрудничества, перспективы сотрудничества, Россия и Китай

В современном мире образование считается инструментом мягкой силы государства на фоне глобальных вызовов и возможностей. Так что международное сотрудничество в области образования играет всё большую роль в развитии стран. Оно даёт участникам возможность обмениваться опытом, знаниями и ресурсами, содействуя развитию образования и повышению качества учебного процесса. Это полезно взаимному культурному обмену и содействию общему социальному развитию.

Россия и Китай — страны с блестящей историей и богатым культурным наследием, сегодня стали ключевыми участниками на мировой арене. Сотрудничество в сфере образования представляет собой значимый аспект взаимоотношений между двумя странами. В данной статье мы рассмотрим историю, современную ситуацию, проблемы и перспективы этого сотрудничества.

Всякое сотрудничество строится на основе благоприятных отношений. Отношения Китая с Россией начали формироваться ещё в петровскую эпоху. Пётр I переписывался с китайским императором Канси, с целью обмена культурным и образовательным опытом стран, и также начал организовать школы для изучения китайского языка.¹

В период СССР российско-китайское сотрудничество в сфере образования было ограниченным, но имело определенные аспекты. В рамках сотрудничества на уровне вузов между СССР и Китаем предоставлялись стипендии для китайских студентов на обучение в советских университетах и институтах. Это способствовало обмену знаниями и культурой между двумя странами. Вместе с тем, СССР помогал Китаю строить учебные заведения, обновить образовательные программы, подготовить кадры в различных областях. В некоторых случаях реализовывались программы языкового обмена, например, обучение китайских студентов русскому языку и культуре СССР и наоборот. Организовывались культурные мероприятия, выставки, конференции, на которых обсуждались вопросы взаимопонимания, обмена опытом и т.д.

После распада СССР Россия и Китай продолжают сотрудничество во всех областях, в том числе и сфере образования. История образовательных связей между двумя великими соседними державами длится десятки лет

¹ Хань Сыной, Трансформация приоритетов китайско-российского сотрудничества в сфере образования. // СПО, № 1, 2024. С.58

сотрудничества. В первые десять лет важным моментом являлось подписание Совместного заявления о стратегическом партнерстве между РФ и КНР в 1996 году. Этот документ стал отправной точкой для расширения сотрудничества в различных областях, включая образование. С тех пор экономические, политические, образовательные и культурные связи укрепляются с каждым годом.

В новом веке с подписанием “Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР” (16 июля 2001 г.) тесные отношения двух стран в сфере образования сильно развились. Особенно за последние 20 лет в рамках развития такого сотрудничества было предпринято несколько инициатив и мероприятий. С 2006–2007 годов Россия и Китай начали организовывать большое количество мероприятий на различную тему каждый год: выставки достижений в науке, медицине, промышленности в обеих странах. Эти мероприятия содействовали сотрудничеству между двумя странами, одновременно помогли гражданам узнать больше о культуре соседней страны, и проводились с большим успехом, всесторонне углубив и обогатив обмен и сотрудничество между Китаем и Россией в политической, экономической, торговой, образовательной и культурной областях.¹

В 2010 году инициатива “Один пояс и один путь” значительно укрепило сотрудничество между Россией и Китаем в области образования, способствуя развитию студенческих и научных обменов, совместных проектов и организации культурных центров. Особенно после создания Консорциума вузов были предприняты дополнительные шаги для углубления сотрудничества между университетами двух стран. Сотрудничество и обмены между вузами становятся всё интенсивнее и интенсивнее. Локомотивом двухстороннего сотрудничества в сфере образования является Российско-Китайский университет в Шэньчжэне, основанный в 2016 г. общими усилиями МГУ и Пекинского политехнического института. В мае 2024 г. МГУ имени М.В. Ломоносова и Пекинский университет создали Российско-китайский институт фундаментальных исследований с целью объединить ведущие научные силы России и Китая.

Благодаря естественным приграничным географическим преимуществам в отношениях с Китаем, глубоким историческим корням, всеобъемлющему стратегическому сотрудничеству на новом этапе, и особенно важной роли в мире как крупные страны, Россия и Китай открыли огромные возможности для международных обменов и сотрудничества в сфере образования. В двух странах существуют многочисленные формы сотрудничества и обменов.

В рамках сотрудничества реализуются программы по изучению русского и китайского языков, а также культурные мероприятия, позволяющие студентам и преподавателям погрузиться в культуру и традиции другой страны. В России действует 19 институтов и 4 класса Конфуция, а в Китае 35

¹ Петровский В. Е. Проблемы развития российско- китайских отношений. М.: Спецкнига. 2019. с.37

русских центров и кабинетов русского языка, что содействует образованию благоприятных условий для культурных обменов.¹ Сейчас в российских вузах обучается 32,6 тыс. граждан Китая. Китайские студенты, которые учатся в российских вузах в пределах квоты, выбирают такие направления подготовки, как филология, лингвистика, языкознание и литературоведение, зарубежное регионоведение и экономика.²

Реализуются различные формы сотрудничества. Одним из самых важных форм является обмен студентами и преподавателями, цель - обмен знаниями, опытом и культурой. Каждый год тысячи студентов из России и Китая учатся в университетах и научных центрах другой страны. Этот обмен способствует культурному обогащению, обмену знаниями и опытом. В Китае русский язык преподают в более 180 вузах, и всего более 100 тыс. учащихся изучают русский язык, а в России китайский язык включен в список пяти иностранных языков, по которым можно сдавать ЕГЭ. Многие университеты обеих стран установили партнерские отношения и регулярно организуют обмены студентов и реализуют совместные проекты. Кроме того, существует значительное количество культурных и языковых программ, способствующих обмену знаниями и опытом между студентами и преподавателями обеих стран. Все чаще обучающиеся выигрывают разного рода стипендии и гранты при поступлении в вузы двух стран.

На сегодняшний день более 900 партнёрских связей установлено между российскими и китайскими вузами и организациями³. Российские и китайские университеты приступали к совместному ведению научных исследований в различных областях от фундаментальной науки до прикладной, включая технологии, медицину, социальные науки и др. Они регулярно проводят культурные и образовательные форумы, конференции, семинары и круглые столы, обсуждая актуальные вопросы в области образования и науки, а также способы углубления сотрудничества между двумя странами, обмениваясь опытом и методиками обучения. С целью повышения качества образования и подготовки кадров учебные заведения России и Китая активно разрабатывают совместные образовательные программы и курсы, включая реализацию программ двойных дипломов, с учётом потребностей рынка труда и академических требований обеих стран. Это позволяет студентам из обеих стран получить образование, соответствующее международным стандартам, и расширить свои перспективы карьерного роста.

¹ Сюй Хунь, Жань Тянь Сотрудничество в сфере образования: история, настоящее и будущее. // Исследование о России. № 1, 2024. С. 76-80

² Россия и Китай продолжают укреплять сотрудничество в сфере науки и образования <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/53743/>

³ Хань Сыюй, Трансформация приоритетов китайско-российского сотрудничества в сфере образования. // Современное педагогическое образование, № 1, 2024. С.58

Сотрудничество между Россией и Китаем в области образования остается приоритетной областью для обеих стран и играет важную роль в укреплении дружественных отношений и развитии общественно-культурного взаимодействия.

Хотя сотрудничество между Россией и Китаем в области образования развивается активно, возможны и некоторые вызовы или препятствия, которые могут создавать сложные ситуации, влияющие на эффективность и результативность сотрудничества.

Одним из основных вызовов является преодоление языковых барьеров. Несмотря на то, что во многих университетах России и Китая есть программы обучения на английском языке, русский и китайский языки остаются основными языками преподавания. Русский и китайский языки отличаются не только лексически и грамматически, но и культурно. Это может затруднять обучение и понимание в рамках совместных программ, особенно для студентов и преподавателей, не владеющих обоими языками на достаточном уровне для полноценного участия в образовательных программах.

Российские образовательные системы, учебные планы и стандарты, подходы к обучению и оценке сильно отличаются от китайских, что может создавать сложности при согласовании курсов и дипломов между университетами обеих стран, и затруднять адаптацию программ и требований для обучения. И также приводить к недопониманию между студентами и преподавателями. Что касается подходов к обучению и оценке, китайская система образования может быть более ориентирована на запоминание и повторение изученного, в то время как российская может уделять больше внимания критическому мышлению и самостоятельной работе студентов. Это может приводить к различиям в ожиданиях и оценке успеваемости студентов.

Недостаток финансирования или ресурсов также может ограничить масштабы сотрудничества в области образования, особенно при реализации крупных проектов или программ. Недостаточная координация действий между университетами и образовательными организациями в России и Китае может привести к дублированию усилий, недопониманию и неэффективному использованию ресурсов.

Недопонимание социокультурных различий может привести к недостаточной адаптации образовательных программ к потребностям студентов. Российская и китайская культуры имеют свои уникальные особенности и традиции, которые могут сказываться на взаимопонимании и взаимодействии в рамках образовательных программ, и влиять на подходы к обучению, воспитанию и учебному процессу. В 2024-2025 годы будут официально проводить национальные годы культур двух стран, что очень важно для постижения культурных особенностей наших обществ.

Преодоление этих барьеров требует внимательного и взаимопонимающего подхода со стороны образовательных учреждений, правительственных органов и общественных организаций обеих стран. Необходимо уделять

больше внимания совместному планированию, координации и адаптации образовательных программ к потребностям студентов и требованиям рынка труда. Продуктивное сотрудничество в образовательной сфере может быть достигнуто путем разработки общих стандартов, адаптации программ обучения к международным потребностям и содействия культурному обмену и взаимопониманию. Кроме того, важно учитывать культурные и языковые особенности при разработке и реализации совместных проектов. Неуважение культурных различий может создавать напряженность и недопонимание между участниками сотрудничества. Несмотря на эти потенциальные трудности, важно стремиться к преодолению препятствий и развитию сотрудничества в образовательной сфере между Россией и Китаем. Это позволит обеим странам расширить горизонты образования, науки и культуры, а также укрепить взаимопонимание и дружественные отношения.

Со дня создания КНР российско-китайское сотрудничество прошло более лет 70. Особенно в новом веке Россия и Китай непрерывно активно развивали академические и культурные обмены, поддерживали студенческие программы обмена и совместные исследовательские проекты. Перспективы российско-китайского сотрудничества в сфере образования являются весьма многообещающими и могут принести значительные выгоды обеим странам. Стабильные политические отношения между Россией и Китаем обеспечивают сотрудничество, избавляют от ограничений на обмен студентами и преподавателями, увеличивают объём финансирования международных программ.

В последние годы увеличивается число студентов и преподавателей, включенных в учебно-научный обмен между Россией и Китаем, что способствует культурному обогащению, углублению взаимопонимания и расширению горизонтов образования. Российские и китайские университеты разрабатывают совместные образовательные программы и исследовательские проекты в различных областях, таких как технологии, инженерное дело, медицина и другие. Сотрудничество в области образования позволяет обмениваться передовым опытом в образовании, а также развивать инновационные методики обучения и подходы к образовательному процессу.

На сегодняшний день российско-китайское сотрудничество в области образования продолжает развиваться и расширяться. В студенческих обменах между двумя странами в последнее время наблюдается не только стабильный рост, но и количественная сопоставимость¹. Российско-китайское сотрудничество в области образования имеет значительный потенциал для углубления партнерских отношений и взаимовыгодного развития обеих стран. Важно продолжать развивать сотрудничество в этой сфере, учитывая интересы и

¹ Садловская М. В. Сотрудничество РФ и КНР в сфере образования: современное состояние и перспективы развития. // Международный научно-исследовательский журнал. № 4 (142).

потребности образовательных сообществ обеих стран.

Вообще говоря, образование играет важную роль в формировании долгосрочных партнерских отношений между странами. Сотрудничество между университетами России и Китая может стимулировать инновации и научные исследования в различных областях, что способствует подготовке высококвалифицированных кадров, необходимых для реализации совместных проектов и инициатив в рамках двусторонних отношений и развитию научно-технического прогресса, укреплению дружественных связей и сотрудничеству в других сферах, таких как экономика, торговля, наука и технологии.

Лян Сяое,

Институт русского языка,

Пекинский университет иностранных языков

Сравнительное исследование истории развития модернизации образования в Китае и России

Аннотация: Модернизация образования стала неотъемлемой частью развития всех стран мира. Как говорится, как бы быстро ни развивалось общество, ему все равно нужна опора, чтобы не упасть с неба, более того, именно инвестиции стран мира в дело образования способствовали развитию высокоскоростной общественной формы в настоящее время. В данной статье для изучения истории развития модернизации образования в Китае и России используются преимущественно методы документального и сравнительного исследования. Исследование направлено на изучение и обобщение истории развития, концепции и продвижения модернизации образования в Китае и России, а также на понимание тенденции развития модернизации образования в Китае и России.

Ключевые слова: модернизация образования; история развития образования; сравнение

Изучив соответствующую литературу, можно сделать вывод, что развитие модернизации образования в Китае и России на современном этапе достигло определенного уровня, и обе страны имеют своеобразную систему развития модернизации образования, соответствующую их собственным национальным условиям.

Развитие образования в Китае не так уж ново для общественности, модернизация образования в Китае произошла в 1840 году во время Опиумной войны, и именно вторжение западных держав заставило правительство Цин открыть дверь в "закрытую изоляцию", а также означало, что Китай будет принимать все новое. Китай от контакта с дверью мирового образования до модернизации собственного национального образования прошел почти двести лет истории развития, до 21 века, и Китай в развитии образования все еще не перестает двигаться вперед, так что уровень образования в Китае достиг высокого уровня эпохи. О развитии модернизации образования можно судить по истории развития образования, акценту, который Китай делает на образовании,

а также по недавнему развитию программы модернизации образования 2035 и "ускоренной реализации модернизации образования (2018-2022)", чтобы лучше соответствовать грандиозному плану модернизации образования в новую эпоху.

Развитие образования в России началось в эпоху Петра I. Чтобы лучше справиться с темпами западной реформы образования, Россия попробовала капиталистический подход к реализации эксперимента по развитию собственного национального образования, пока не распался Советский Союз, Россия нашла подходящий путь для развития образования в собственной стране, в это время социалистический СССР для модернизации образования в современной России заложил хороший фундамент [4, с.50-53].

Это также является важной причиной, по которой Россия может стабилизировать модернизацию образования в 21 веке, и, во-вторых, Россия сделала образование приоритетным направлением национального развития, что также стало первым вызовом для страны, чтобы полностью реализовать модернизацию образования. Россия также выдвинула соответствующие концепции и средства развития образования, чтобы лучше отвечать на вызовы развития образования в глобальной среде.

Прочитав большое количество соответствующей литературы, мы знаем, что многие ученые описывают модернизацию образования в Китае в основном с точки зрения времени, в то время как, читая литературу о развитии модернизации образования в России, мы видим, что ученые берут зарождение модернизации образования, ее реализацию и развитие в качестве временной шкалы, которая также более понятна с первого взгляда. Поэтому в данной статье основное внимание уделяется истории развития модернизации образования в Китае и России, концепции модернизации образования и стратегии ее продвижения, чтобы лучше понять систему развития модернизации образования в стране и за рубежом.

1 История развития модернизации образования в Китае и России

1.1 Раннее развитие модернизации образования в Китае и России

С точки зрения исторического развития модернизации в мире, модернизация в России началась позже, чем в Великобритании, Франции, Германии и США, и является поздней и экзогенной формой модернизации. Хотя модернизация российского общества и образования началась в начале XVIII века, когда Петр I инициировал реформаторское движение в сторону Запада, и к 1860-м годам Россия все еще пыталась решить проблему модернизации в соответствии с капиталистическим укладом, до Октябрьской социалистической революции 1917 года явного прогресса в преобразовании социально-политической и экономической структуры, развитии культуры и образования не наблюдалось, и только после революции Россия достигла значительного прогресса в модернизации общества. Модернизация российского общества и образования происходила в основном на социалистическом этапе развития, то есть в советский период, а последнее десятилетие XX века стало свидетелем глубокой

трансформации российской системы образования в условиях преобразования общественно-политической и экономической структуры [7, с. 48-49]. Поскольку российское общество вступило в XXI век с тенденцией к стабильности, а развитие страны требовало полной реализации функций образования, Правительство Российской Федерации сделало образование приоритетным направлением развития государства и общества и подчеркнуло, что важнейшей задачей государственной образовательной политики России является комплексная модернизация образования [3, с. 50-52].

Ранний этап модернизации российского образования приходится на время правления Петра I (царская Россия), на этом этапе Россия все еще пыталась учиться у Запада, чтобы стать современным обществом. Российское образование в этот период также переживало период турбулентности и неопределенности. Управление образованием было отчасти похоже на централизованную систему Китая в древности, где образование управлялось центральным правительством, а вся деятельность в сфере образования находилась под контролем государства и была организована единообразно. В содержании учебного плана и форме обучения и воспитания основное значение имеет посещение Петром I Европы, создание светских школ, уже не церковных, большее внедрение научных знаний, и постоянное строительство специальных технических школ, открытие ряда курсов; вплоть до создания Московского университета. Этот период ознаменовал собой начальное развитие модернизации российского образования.

Ранний этап модернизации образования в Китае формировался на фоне вторжения западных держав и нарушения "политики закрытых дверей" цинского правительства. В то время Китай также был централизованным государством и оказался перед дилеммой проникновения западной культуры. В этот период движение иностранных дел правительства Цин занималось вопросами образования, но из-за небольшого числа участников влияние на всю страну было невелико, а в сочетании с глубоко укоренившейся конфуцианской культурой образование в этот период не претерпело существенных изменений. В конце века группа передовых молодых людей начала Движение за восстановление, но оно было подавлено правительством Цин и закончилось неудачей. Только в 1910 году династия Цин создала школы этого периода по образцу Японии, страны с похожей культурой, что стало официальным началом модернизации образования в Китае. В конце правления династии Цин, когда китайское образование находилось под влиянием иностранных сил, китайцы стали задумываться о вопросе национального спасения, а образование рассматривалось как способ спасения страны и это ценилось народом. Передовые интеллектуалы из класса помещиков, такие как Линь Цзэсюй, Вэй Юань и другие, при сравнении с Западом обнаружили, что ряд видов оружия и техники, таких как пушки и корабли, на Западе намного опережали нашу страну, поэтому для них было естественно объяснить неудачу в Опиумной войне отсталостью технологий нашей страны, и они надеялись улучшить способность управлять страной

и экономикой путем изучения передовых технологий на Западе, и поговорка "учиться у варваров, чтобы управлять ими" стала основной целью их обучения в то время. "Это была основная цель их обучения в то время" [7, с. 46-47].

Термин "длинные технологии" относится к передовому оружию и оборудованию Запада. Школа иностранных дел развила и усовершенствовала концепцию реформистской школы, выдвинув политику "средняя школа для души, западное обучение для практики", согласно которой "чтобы выжить в средней школе, нужно говорить о западном обучении".

Катастрофа будет еще страшнее, чем само отсутствие возможности учиться у Запада. Руководствуясь этой идеей, цинское правительство создало новый тип школы, направив туда иностранных студентов, чтобы открыть западные курсы, самыми известными стали пекинская школа Гунвэнькуань и корабельная школа Фучжоу. Однако, поскольку династия Цин взяла за основу традиционное китайское образование, в новой школе западный учебный план был основан в основном на западной литературе и западном искусстве, в то время как "средняя школа" включала изучение традиционной китайской культуры, такой как "Сяоцзин" и "Пять классиков" и т.д., и пыталась изменить судьбу Китая через образование, но не реализовала цель [9, с. 69-70].

Сравнивая ранние этапы развития модернизации образования в двух странах, можно отметить, что в России изменения в образовании были активными, в то время как в Китае они происходили под агрессией западных стран, но в обоих случаях управление образованием было централизованным, что не отличается от того факта, что обе страны в то время были феодальными. Однако становление модернизации образования в обеих странах было в большей степени результатом подражания успешному опыту других стран.

Тщательно изучив исторический путь модернизации российского образования, автор получил представление об историческом развитии его регионального образования. До 1880-х годов лучшие российские школы были сосредоточены в основном в Петербурге и Москве, а в провинции их было очень мало. В то время у российских правителей не было общего понимания дела образования, и можно сказать, что идея необходимости национального образования еще не присутствовала в их мышлении, не говоря уже о заботе о развитии образования в провинции. Только в 1782 году в Петербурге был создан Комитет народных училищ, а в 1786 году царское правительство издало разработанный Комитетом Устав народных училищ. Согласно этому уставу, в каждой губернии должно было существовать центральное народное училище (четырёхлетнее), а в каждом уездном городе - начальное народное училище (двухлетнее). В результате принятия этого устава система школьного образования в губерниях была несколько изменена. [10, с. 1] Принятие и введение в действие Временного устава народного просвещения и Устава университетских училищ в первые годы XIX века привело к дальнейшему улучшению организации школьного образования в России.

Прежде всего, требовалось создать однолетние церковно-приходские школы во всех приходах как в городах, так и в сельской местности. К концу первой четверти IX века в России насчитывалось 349 приходских школ. К 1841 году число приходских школ достигло 1021, но они по-прежнему располагались преимущественно в городах. В период с 1842 по 1858 год в деревнях, принадлежавших государственным крестьянам, было открыто 2 975 школ, что позволило свести на нет полное отсутствие школ в сельской местности России. Во-вторых, в каждом уездном и губернском городе должно было быть построено не менее одного двухгодичного уездного училища. В-третьих, в каждом губернском городе требовалось открыть среднюю общеобразовательную школу с четырехлетним сроком обучения. После этого в 47 провинциальных городах было быстро открыто 40 средних школ гуманитарных наук. В-четвертых, в первой четверти XIX века было реализовано требование о создании шести университетских округов по всей стране - Московского, Петербургского, Казанского, Харьковского, Виленского и Дерптского - с университетом в каждом округе. [2, с. 56-57] Устав начальных народных училищ 1864 года предоставил некоторые образовательные полномочия местным органам власти, разрешив различным общественным организациям, включая органы местного самоуправления, местную городскую администрацию и местную власть, открывать начальные школы. Устав начальных народных училищ 1864 года предоставлял некоторые образовательные полномочия местным органам власти, позволяя различным общественным организациям, включая местные органы самоуправления и местные муниципальные администрации, открывать начальные школы, но все школы должны были находиться под контролем Министерства народного просвещения. Таким образом, фактически местные органы власти по-прежнему не имели достаточных полномочий в сфере образования, не говоря уже о том, что они не рассматривали вопросы организации и развития образования в соответствии с региональными реалиями. В советский период местный характер образования, который поощрялся в прежнюю российскую имперскую эпоху, был более основательно ликвидирован на основе общественной собственности на средства производства. Сеть учебных заведений в автономных республиках СССР, областях, краях и вплоть до уровня автономных областей, городов и районов создавалась сверху вниз, как централизованная система. В регионах действовала обязательная система школьного образования, включающая в себя фиксированный учебный план и четкую организацию и планирование учебного труда и успеваемости. Таким образом, в образовательной практике понятие "регион" практически не существовало. В учебных планах некоторых республик были различия, допускаявшие изучение национальных языков и литературы, но они были не очень сильными, так как преподавание на национальном языке сказывалось на последующем обучении, прежде всего в вузах (в высших учебных заведениях преподавание было только русском языке). В конце 1960-х годов произошло ослабление единообразия: в некоторых регионах появились школы для углубленного изучения отдельных

предметов (например, математики и естественных наук, гуманитарных наук или языков), а ряд преподавателей-новаторов начали разрабатывать собственные программы и методики обучения. Кроме того, в некоторых регионах были созданы новые типы высших учебных заведений. В то время региональные различия отражались, прежде всего, на высших учебных заведениях, которые были абсолютно не сбалансированы по территории СССР. Большинство вузов было сосредоточено в 11 городах, а вузы Москвы и Ленинграда (ныне Санкт-Петербург) составляли 25% от общего числа высших учебных заведений. Именно эти факторы определили тенденцию активного создания филиалов высших учебных заведений в регионах Российской Федерации после распада СССР. Из вышесказанного следует, что в истории России модернизация образования осуществлялась в основном под руководством государства, а роль регионов была ограничена. В последний период существования СССР ситуация хотя и была осложнена, но лишь локально и в небольших масштабах. После распада СССР в результате реформ федеративного устройства в России произошло перераспределение полномочий между центром и регионами. Эта децентрализация, в отличие от китайской (в основе которой лежали преимущественно экономические соображения), основывалась на состоянии ресурсов регионов для экономического и культурного развития, с особым учетом политического и этнокультурного единства, и представляла собой постоянное движение "децентрализации" и модель развития в регионах. Процесс децентрализации образования в России привел к заметной регионализации образования. С одной стороны, основой регионализации являются ресурсы регионального экономического и культурного развития, с другой - региональная политика в области образования. Эта тенденция отражается, во-первых, в изменении системы управления образованием: Закон РФ "Об образовании" 1992 года определяет трехуровневую систему управления образованием на федеральном, республиканском и местном уровнях, а Закон РФ "Об образовании" 1996 года предоставляет школам большую автономию; во-вторых, в перестройке учебной политики: действует трехуровневая система управления учебными программами: федеральный учебный план, национально-региональный учебный план и школьный учебный план. Второе отражено в реструктуризации политики в области учебных программ: введена трехуровневая система управления учебными программами, а именно: федеральная учебная программа, национально-региональная учебная программа и школьная учебная программа. Национальные и региональные учебные планы отражают особенности субъектов Федерации, а школьные программы - особенности школ и личности учителей и учеников; наконец, активно развивается национальное и региональное высшее образование: так, Правительство Российской Федерации поощряет создание в республиках и регионах широкого спектра вузов и специализированных систем образования с учетом их особенностей, позволяет создавать различные региональные вузы на основе сотрудничества.[1, с. 5-6] В то же время это позволяет создавать различные региональные комплексы высших учебных

заведений на основе сотрудничества. Таким образом, очевидно, что в России изменился способ или механизм содействия модернизации образования, которая раньше осуществлялась исключительно под централизованным руководством государства.

1.2 Основная реализация модернизации образования в России и Китае

Период базовой реализации модернизации образования в России - это период от победы Октябрьской революции в СССР до распада СССР в 1991 году, когда был заложен прочный фундамент для модернизации образования в России. В этот период Советский Союз заложил в основу управления образованием механизм единого централизованного управления, а также изменил неартикулированную природу школ царского периода на артикулированную природу школ от детского сада до университета и реализовал единство школьного образования. В советский период правительство продолжало увеличивать инвестиции в образование с целью ликвидации неграмотности и подготовки профессиональных и технических кадров, причем наибольшие инвестиции были сделаны в начальное образование, что заложило прочную основу для полной ликвидации неграмотности. В то же время правительство задумалось о применении и трудоустройстве кадров. В этот период Советский Союз тратил много времени и усилий на то, чтобы поднять образование на качественно более высокий уровень, решить проблемы объединения школ, управления образованием, справедливости доступа к образованию и на другие аспекты, что также привело к формированию модернизированной системы образования в России и ознаменовало основную идею реализации модернизации образования.

Модернизация образования в Китае в основном осуществлялась с периода правления династии Цин для подражания иностранцам и до настоящего времени, этот этап можно описать как: Китай переживает более бурный период, последовательно от "Движения четвертого мая", "Трех принципов народа", "Гражданской войны", "Большого скачка", "Культурной революции" и так далее, в эти периоды также происходила модернизация образования в Германии, Японии, Франции, США и России, и в конечном итоге - образование "Советского Союза". [11, с. 2-3] С первых дней основания нового Китая начали активно использовать советский опыт и систему учебников. Товарищ Дэн Сяопин, начав реализацию политики реформ и открытости, выдвинул идею модернизации образования. На всех уровнях постоянно подчеркивалась важность модернизации образования, и в 2015 году модернизация образования в Китае, по сути, вступила в принципиально новую стадию ускорения. Начиная с эффективной реализации "Наброска среднесрочного и долгосрочного плана реформирования и развития образования в стране (2010-2020 гг.)", чтобы к 2020 году модернизация образования в Китае была в основном достигнута, и заканчивая нынешней "Модернизацией образования в Китае до 2035 года", чтобы достичь цели модернизации образования в целом.

Сравнивая развитие Китая и России, можно сказать, что обе страны преодолели множество трудностей, чтобы добиться модернизации образования. Однако модернизация образования в России была достигнута раньше, чем в Китае, и это также является причиной того, что для Китая советский опыт стал эталоном в период модернизации образования. Поэтому в определенном смысле успех модернизации образования в Китае - это и заслуга России, и в конечном итоге это заслуга непрерывных усилий нашего народа, продолжающего преодолевать многочисленные трудности, чтобы добиться реализации базовой идеи модернизации образования.

1.3 Трансформация модернизации образования в Китае и России

В России в этот период модернизации образования был достигнут статус-кво для непрерывной модернизации в более совершенном направлении. Благодаря децентрализации системы управления образованием, а также в связи с экономическим спадом в начальный период реформ 1990-х гг. правительство ввело механизм рыночной конкуренции, чтобы смягчить влияние сокращения финансирования образования. Диверсификация структуры образования и изменения школьной системы предоставили больше возможностей для международной интеграции. В это время образование в России перестало быть жестко централизованным. С распадом Советского Союза этот период также ознаменовался изменениями и новыми вызовами во всех сферах российского образования. [13, с. 20-21] Трансформация образования также принесла некоторые неопределенности, и эти факторы могли осложнить ситуацию в сфере образования.

В отличие от этого периода, Китай, возможно, модернизировал свое образование в то же самое время на основе базовой реализации планов реформ. Хотя начало и развитие модернизации образования в Китае заняло много лет, оно также не отстает от мира в плане догоняющего развития. Этот период образования является своего рода догоняющим мир развитием образования.

Сравнивая, мы узнаем, что Россия в 1990-х годах 20 века начала быстрые преобразования образования, а Китай - относительно медленные, но в 21 веке Китай также начал ускорять преобразования сферы образования.

2 Концепция и продвижение модернизации образования в Китае и России

2.1 Проблемы модернизации образования в Китае и России

Проблемы модернизации образования в России в основном возникли после распада Советского Союза, а также в связи с некоторыми экономическими проблемами. В 1990-е гг. Россия переживала период турбулентности, поэтому возникали проблемы с инвестициями в образование, что приводило к недостаточному финансированию образования; в то же время была нестабильность преподавательского состава, постоянная потеря кадров. Проведение диверсификации образования в то время привело также к неравномерному уровню школьного образования.

Для китайской модернизации образования характерны такие проблемы, как слабая база, недостаточные инвестиции в образование; отсутствие качественных образовательных ресурсов, что усугубляет тенденцию конкуренции за выбор учениками школы; базовое образование в процессе продвижения качественного образования в условиях существования "эффекта потолка"; базовый этап образования не может удовлетворить разнообразие форм обучения учащихся. [14, с. 17-18] Китайская система образования является относительно единой, степень социального участия низкая. Но существование этих проблем естественно, в связи с поздним стартом нашей страны в плане модернизации образования.

Сравнивая две страны по проблемам модернизации образования, можно отметить, что в большей степени они связаны с инвестициями в образование, недостатком кадров и другими связанными с этим вопросами.

2.2 Концептуальные решения для модернизации образования в России и Китае

Для решения этих проблем в России власти выдвинули соответствующие стратегии модернизации: повысить значимость образования, обеспечить справедливость условий получения качественного образования, мобилизовать силы всех слоев общества и увеличить инвестиции в сектор образования, затем обеспечить средства на образование и зарплату учителей, способствовать модернизации управления системой образования, чтобы четко сформулировать направление реализации образовательной политики в современных условиях. В нынешних условиях ведение соответствующей политики поддержки модернизации образования дает точное позиционирование для лучшей реализации и защиты развития модернизации образования, эффективный механизм защиты также является своего рода защитой для модернизации образования.

В настоящее время руководство Китая выдвинуло программу "Модернизации китайского образования 2035", которая формирует идеологию модернизации образования. Предлагается, исходя из национальных условий Китая, важно следовать закону развития образования, развивать образование и управлять школами; сосредоточиться на воспитании социалистических ценностей с всесторонним развитием нравственности, интеллекта, физической подготовки, эстетики и эстетических качеств, ускорить модернизацию образования и построить сильную образованную страну; придавать значение базовому образованию, совершенствовать систему профессионального образования и улучшать механизм инвестирования в систему образования [13, с. 16-17].

Под руководством Коммунистической партии Китая (КПК) китайский народ одержал победу в Новой демократической революции и создал Китайскую Народную Республику. Коммунисты повели китайский народ по новому пути в области развития образования, переживая взлеты и падения, терпя боль, и открывая новые горизонты в развитии образования в Китае. После основания нового Китая, в результате блокадной политики, проводимой империалистическими странами против нашей страны, мы оказались в изолированном

положении, и помощь Советского Союза, несомненно, была для нас благом. После всестороннего рассмотрения Китай принял советскую систему учебников, а Народное издательство объединило составление общих китайских учебных материалов и создало в Китае высокоцентрализованную и единую систему управления учебными программами.

ЦК КПК придает большое значение развитию образования. Двенадцатый Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая включил образование, науку и технику в число трех стратегических приоритетов социалистического строительства; Тринадцатый Всекитайский съезд выдвинул идею перевода экономического строительства на путь опоры на научно-технический прогресс и повышение качества рабочей силы; Четырнадцатый Всекитайский съезд выдвинул идею: образование - это фундаментальная основа модернизации нашей страны. 15-й Всекитайский съезд подчеркнул, что "выращивание сотен миллионов высококлассных рабочих и десятков миллионов специалистов в соответствии с требованиями модернизации и полное использование преимуществ огромных человеческих ресурсов Китая имеют большое значение для общего положения социалистического строительства в XXI веке"; 16-й Всекитайский съезд подчеркнул необходимость популяризации обязательного образования, укрепления профессионального образования и подготовки, а также создания системы непрерывного образования; 17-й Всекитайский съезд обновил концепцию образования, усовершенствовал систему финансовой помощи студентам и гарантировал равное образование детям из экономически неблагополучных семей; 18-й Всекитайский съезд провозгласил построение культурной державы, обеспечение доступа к образованию для удовлетворения потребностей народа. Созыв Всекитайской конференции по модернизации образования в 2015 году ознаменовал, что модернизация образования в Китае, по сути, перешла в стадию полномасштабного ускорения. [11, с. 2-3] На конференции была подробно рассмотрена важная роль образования в текущем процессе модернизации общества с различных точек зрения, таких как внутренняя, внешняя, экономическая, политическая, правовая, партийное строительство и т.д., с особым акцентом на углубление реформы инновационного и предпринимательского образования в колледжах и университетах, подлинное преобразование большой страны трудовых ресурсов в сильную страну человеческого капитала, а также обеспечение выхода для устойчивого развития экономики Китая и ослабления давления занятости. Пятый пленум ЦК КПК 18-го созыва в 2016 году еще раз подчеркнул важную роль модернизации образования. Пятая пленарная сессия ЦК КПК 18-го созыва в 2016 году уделила больше внимания вопросу справедливости доступа к образованию, дав четкие указания по исправлению ряда несправедливых явлений в процессе модернизации образования.

2.3 Стратегия продвижения модернизации образования в Китае и России

Создание единого образовательного пространства для модернизации образования является образовательной задачей Российской Федерации. Примерами значимости создания единого образовательного пространства являются российские государственные образовательные стандарты по минимуму содержания основных образовательных программ, максимальной учебной нагрузке и уровню подготовки выпускников, а также пилотное внедрение единого государственного экзамена, пилотное внедрение 12-летней системы обучения и создание общероссийской системы оценки качества образования. Однако в такой большой стране, как Россия, объективным фактом являются различия в развитии образования в разных регионах. Такие различия в развитии регионов - это не только различия в уровне развития, но и различия в приоритетах развития, стратегии и тактике, путях и формах развития, которые, по сути, представляют собой отличительные модели развития. Игнорировать существование различий между регионами и пытаться продолжать применять единые стандарты и критерии во всех регионах в современных условиях развития России явно невозможно и нежелательно [12, с. 14-15]. Несмотря на то, что государство устанавливает единые требования к системе образования во всех регионах, в процессе их реализации учитывается реальная ситуация в каждом регионе. На данном этапе модернизация российского образования по-прежнему сталкивается с рядом проблем. Над решением этих проблем должны думать регионы, и вся Россия. Исходя из направления политики и стратегии развития образования, основная идея решения российских проблем такова: сначала с помощью образовательных реформ и образовательных инноваций в регионах продвигать модернизацию образования. Для этого необходимо сломать традиционные рамки мышления, то есть региональная реформа образования - это не воплощение общей национальной образовательной политики в конкретном регионе, а процесс саморазвития через непрерывные образовательные инновации. В последние годы в российском региональном обществе наметились две тенденции: с одной стороны, подчеркивание собственных региональных особенностей и традиций, с другой - надежда на то, что государство сбалансирует интересы и разрешит противоречия, объединит усилия всех сторон для решения проблем развития образования. Во-вторых, поощряется и поддерживается межрегиональное сотрудничество в сфере образования. В настоящее время формы регионального сотрудничества в сфере образования в России активно развиваются. Это связано с целями модернизации, которые объективно сохраняют подчиненное отношение регионов к центру, поскольку федеральный центр определяет приоритетные направления развития образования в целом по России, устанавливает критерии оценки образования, оказывает регионам финансовую помощь, обеспечивает поддержание материально-технического оснащения общеобразовательных школ во многих регионах хотя бы на минимально приемлемом уровне. Во-вторых, разнообразие специфических проблем, возникающих в регионах, не может исключить проблемы, общие для всех регионов, а сотрудничество возможно только при заинтересованности в решении проблемы как минимум двух и более регионов. В настоящее время

межрегиональное сотрудничество осуществляется в основном традиционными способами, такими как заключение соглашений о предоставлении учебников, проведение учительских конференций по педагогическим и образовательным вопросам, представляющим взаимный интерес, организация культурных и художественных мероприятий, отражающих культурную специфику региона. Кроме того, важными факторами, влияющими на межрегиональное сотрудничество, являются необходимые внешние показатели (социально-экономические, социокультурные) для оценки результатов и эффективности деятельности системы образования. Это важные вопросы, которые Россия должна решить на пути модернизации и развития образования. В-третьих, необходимо искать и развивать новые механизмы взаимодействия федерального и регионального уровней в решении образовательных проблем; с 2006 года Правительство Российской Федерации реализует приоритетную национальную программу "Образование". С помощью этого проекта Правительство РФ рассчитывает ускорить модернизацию российского образования и в конечном итоге выйти на современный уровень качества, а комплексная программа модернизации образования, начавшаяся в 2007 году с комплексной модернизации региональной системы общего образования, является новым направлением работы в рамках приоритетного национального проекта "Образование". В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 марта 2006 года № 488 квалификация субъектов Федерации для участия в реализации Комплексной программы модернизации образования определяется на конкурсной основе. Конкурс проводился в два тура: в первом туре победил 21 субъект Федерации, во втором - 10, т.е. всего в реализации комплексной программы в 2007-2009 гг. участвовал 31 субъект Федерации. Между Правительством Российской Федерации и субъектами Федерации было достигнуто соглашение о предоставлении бюджетных средств одним из них и выполнении обязательств и обязанностей другим.

В России модернизация образования направлена на создание более совершенной системы образования, корректировку факторов, обусловленных региональными ограничениями, расширение школьной системы (переход к начальной и средней школе), последующую модернизацию концепций преподавания, а также внедрение трехуровневой системы управления. В 2003 году система образования официально приведена в соответствие с международными стандартами, осуществляется мобильность академических кадров, повышается социальная функция образования, которая, с одной стороны, воплощает интеграцию образования и общества, но и больше не отрывается от реальности, чтобы лучше адаптироваться к потребностям общества, создавать большую ценность для общества; далее следует построение сети современных информационных технологий. Образование, с преимуществом информационных технологий, образование из в отдаленных районах безопасности образования; энергично развивается региональное образование, совместное использование ресурсов, в целях лучшего достижения дополнительных преимуществ. Совершенствуется система профессионального образования, создается

система социального образования, в соответствии с принципом международных стандартов.

Китай продвигает модернизацию образования под руководством Партии в реализации стратегий реформы образования, подходящих для собственных национальных условий, осуществляется общее планирование, региональное продвижение, уточнение целей, распределение продвижения, реализация регионального образования, реализация мер на местах; осуществляется увеличение базового образования для решения проблемы дисбаланса регионального развития; увеличение инвестиций в систему образования; осуществляется взаимодействие между базовым и высшим образованием; сосредотачивается внимание на содержании обучения

Сосредотачивается внимание на диверсификации содержания обучения, чтобы лучше адаптироваться к индивидуальному развитию учащихся; поощряются социальные инвестиции в образование, чтобы обеспечить долгосрочное эффективное развитие китайского образования; создается система непрерывного образования.

Модернизация страны в конечном итоге обусловлена научно-техническим прогрессом, который зависит от выращивания кадров, а выращивание кадров - это образование. Для повышения уровня модернизации необходимо обеспечить справедливое образование через справедливое воспитание, чтобы те, кто получает образование, имели справедливые возможности для получения образования. Вопросу справедливости образования уделялось внимание всегда, но до сих пор явление образовательного неравенства в Китае остается очень заметным, а растущий разрыв между городскими и сельскими районами, между регионами, а также между ключевыми колледжами и университетами и обычными колледжами и университетами вновь привлек внимание к проблеме справедливости доступа к образованию. На пятом пленарном заседании Центрального комитета 18-го созыва вопрос о равенстве в образовании обсуждался и дальше [9, с. 70-71]. Считается, что самый большой разрыв между ключевыми и обычными учебными заведениями заключается в разнице в качестве преподавателей, поэтому Министерство образования неоднократно призывало к активизации обмена опытом между преподавателями, чтобы способствовать совместному использованию образовательных ресурсов в разных регионах, укреплять связь и обмен между преподавателями, а также содействовать взаимному развитию. Система дополнительных баллов на вступительных экзаменах в колледж изначально была разработана для того, чтобы дать возможность особо талантливым студентам получить высшее образование, но на деле она стала первопричиной проблемы коррупции. Отмена некоторых программ начисления дополнительных баллов при сдаче вступительных экзаменов в колледж также призвана положительно отразиться на обеспечении справедливости в сфере образования, чтобы большее количество студентов могло поступить в колледжи и университеты для получения дальнейшего образования.

С древних времен в Китае существует пословица "человек учится до старости", но теперь большинство людей склонны рассматривать образование лишь как средство для сдачи экзаменов и получения дипломов, и считают, что после окончания университета их образование закончится, и задача обучения также будет выполнена. По данным опроса, в 2011 году на душу населения в Китае приходилось 4,3 бумажных книги; в 2013 году - 4,77 книги, а электронных книг - 2,48, то есть всего 7,25 книги, и разрыв очевиден. Образование - это не только поступление в университет и поиск потом хорошей работы, но и улучшение собственных качеств и духовное развитие. Поэтому мы должны рассматривать образование как задачу всей жизни, которую необходимо выполнить, рассматривать обучение как хорошую привычку, которую необходимо культивировать, и улучшать наше общее духовное, культурное качество с помощью образования. Конфуций открыл частные школы более двух тысяч лет назад, изменив систему образования "обучение в государственных учреждениях". После начала реализации политики реформ и открытости в Китае появилось множество частных школ. Но увеличение количества не означает соответствующего повышения качества образования. В настоящее время образование в Китае все в большей степени приобретает элитарный характер. Частное образование, как необходимое дополнение к государственному образованию, может восполнить некоторые недостатки государственного образования страны, но образование не может быть полностью рыночно ориентированным, не может быть полностью средством получения прибыли, государство для развития частного образования должно иметь необходимые правовые гарантии, но также иметь соответствующую финансовую политику для поддержки развития частного образования в направлении, нужном государству.

В продвижении стратегии модернизации образования каждая страна имеет набор мер развития, соответствующих ее собственным национальным условиям в определенный период, поэтому стратегии развития будут отличаться, но конечной целью является достижение цели создания сильной образованной страны.

Заключение

Интеграция была основополагающей чертой всей системы образования в советский период. Она предполагала самые разные образовательные цели: интеграция означала равные возможности для получения образования для всех, единство культуры страны, преподавание универсального содержания образования в разных регионах страны и в разных школах, но она также предполагала единую идеологию. В конце 1980-х годов ситуация решительно изменилась: на смену централизации управления образованием и единообразию образовательных программ пришли децентрализация системы образования и диверсификация учебных заведений и программ. Кроме того, тот факт, что в России сформировались новые нормативно-правовые отношения, обеспечивающие основу для участия субъектов федерации в решении региональных образовательных проблем в качестве

субъектов прав, само по себе свидетельствует о том, что механизм регионального продвижения модернизации образования в России находится в процессе становления. Анализируя изменения реальности и политических ориентиров в социально-политической, экономической и культурной сферах российского общества в новый период, можно определить, что формирование региональных механизмов продвижения напрямую связано с изменениями в политической системе после распада СССР, корректировкой региональной экономической политики, диверсификацией национальной культурной структуры. Сегодня Россия по-прежнему не отказывается от стремления модернизировать образование через создание единого образовательного пространства. Однако намечаются все более заметные различия в образовательном развитии регионов. Это стало импульсом к тому, что руководство Российской Федерации взяло на себя обязательства по содействию формированию единых региональных механизмов развития.

В ходе исследования истории развития модернизации образования в двух странах выяснилось, что хотя обе страны имеют очень разную историю системы образования, но в его развитии в двух странах есть много общего, обеим странам предстоит преодолеть множество трудностей, чтобы достичь целей модернизации образования сегодня. Китай также позаимствовал многое в системе образования в советский период. В дальнейшем развитии конечной целью двух стран является соответствие международным стандартам и достижение цели формирования мощной системы образования.

Список литературы:

1. Абанкина Т. В. Развитие сети общеобразовательных учреждений в регионах: результаты реализации приоритетного национального проекта «Образование» в 2007–2008 гг. [J]. Вопросы образования, 2009,(2): 5-17. 120
2. Агранович М. Л., Кожевникова О. Н., Зайцева О. В. Проблемы и тенденции развития образования в Российской Федерации: статистический информационно-аналитический сборник [М]. Москва: Центр Мониторинга и статистики образования ГНИИ ИТТ "Информика", 2005.
3. Галина Ковалёва. Результаты единого государственного экзамена [J]. Народное образование, 2005, (1) : 46-59.
4. Информация о социально-экономическом развитии Белгородской области в январе-июне 2011 года [EB/OL]. www.derbo.ru/assets/files/derbo/itogi%20cherkashina.doc, 2011-10-08.
5. Информация о регионах – Красноярский край [Электронный ресурс] // Общая информация. - Ассоциация молодежных правительств. - Режим доступа: [EB/OL]. http://www.molprav.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=253:2009-08-03-10-04-21&catid=72:2009-04-20-08-51-14&Itemid=260, 2012-02-16.
6. Лидия Антонова . Развитие сети школ : качественное образование

независимо от места жительства[J]. Народное образование, 2008, (1): 91-98.

7. Леонид Соколов . Реструктуризации сельских школ: Красноярский вариант[J]. Народное образование , 2004, (8): 44-50.

8. Марк Мусарский. Нормативная модель финансирования[J]. Народное образование, 2009, (1): 38-46.

9. Яков Львович. Реформирование образования: опыт региона[J]. Народное образование, 2007, (1): 69-75.

10. Яровой Г П. Регионализация высшего образования и классические университеты [ЕВ/OL]. <http://region.edu3000.ru/feedback.htm>, 2010-02-08.

11.冯建军 . 实现中国式现代化的教育支持 [J]. 教育发展研究, 2023 (3): 1—8 .

12.丁钢, 侯怀银, 谭维智, 等 . 教育学的中国话语体系建构: 问题与路径 [J]. 基础教育, 2021 (1): 13—39 .

13.周仕德, 刘翠青 . 论中国特色教育学知识体系的新时代构建 [J]. 中国教育科学 (中英文), 2023 (1): 16—27

14.朱军文, 马银琦 . 教育实证研究这五年: 特征、趋势及展望 [J]. 华东师范大学学报 (教育科学版), 2020 (9): 16—35 .

裴娣娜 . 主体教育的实践生成与发展 [J]. 教育研究, 2022 (11): 18—30

Е. А. Уличева, Д. В. Половинко, О. Ю. Ростовцева,
учащиеся магистратуры программы «Социология в России и Китае»
Санкт-Петербургский государственный университет

А. Ц. Чжоу,
учащаяся магистратуры программы «Социология»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Сравнительный анализ корпоративного образования в России и Китае: особенности и перспективы развития

Аннотация: В статье проведен сравнительный анализ современного корпоративного образования в России и Китае, выявлены основные особенности и перспективы развития в данной области. Особое внимание уделяется сотрудничеству и совместным инициативам корпораций, а также ключевым тенденциям обучения персонала в международных компаниях.

Ключевые слова: корпоративное образование, корпоративная культура, обучение, бизнес-образование, развитие обучения.

Корпоративное образование в России является относительно новым явлением, которое активно развивается в последние десятилетия. Это связано с

изменениями в экономике и рыночной среде, а также с повышением требований к квалификации персонала со стороны компаний. Корпоративное обучение стало распространенной практикой в России в конце 20-го века, причем методики и подходы к нему были заимствованы из США [6].

В отличие от традиционного, в корпоративном образовании учебный процесс ориентирован на потребности конкретной компании и направлен на повышение квалификации ее сотрудников [10]. Это позволяет компаниям обеспечить высокий уровень профессионализма своих сотрудников и эффективно решать бизнес-задачи.

Особенности развития корпоративного образования в России связаны с особыми условиями рынка труда и образования в стране. Во-первых, отсутствие качественной системы профессиональной подготовки специалистов часто вынуждает компании создавать собственные учебные программы и курсы. Во-вторых, быстрые темпы развития технологий и изменения в законодательстве требуют постоянного обновления знаний сотрудников, что делает корпоративное обучение необходимым.

Для успешного развития корпоративного образования в России необходимо уделить внимание следующим аспектам:

1. Развитие партнерских отношений между образовательными учреждениями и компаниями для создания индивидуальных образовательных программ.
2. Совершенствование качества преподавания и использование инновационных методик обучения.
3. Повышение доступности корпоративного образования для малых и средних предприятий.
4. Создание стимулов для сотрудников к повышению квалификации и профессиональному развитию.

В исследовании приняли участие более 7000 компаний, 70% из которых – представители российского бизнеса, 17% – Беларуси, 6% – Казахстана и 3% – Узбекистана, а также ряда других стран, со штатом менее 50 человек (17%), от 50 до 100 человек (12%), от 100 до 500 человек (30%), от 500 до 1000 человек (14%), от 1000 до 5000 человек (19%), от 5000 до 10 000 человек (3%) и от 25 000 человек (3%).

По итогам III квартала 2023 года более 80% компаний России и СНГ инвестируют в корпоративное обучение кадров. Исследование, проведенное корпоративной платформой онлайн-курсов *Legna.ru*, показало, что к 2024 году свыше 80% компаний из 7000 представителей бизнеса России и СНГ планируют выделить средства на корпоративное обучение своих сотрудников [1]. В зависимости от размера компании и должности сотрудника, средства на обучение могут составлять от 20 089 до 88 000 рублей на одного работника ежегодно. В 2024 году более трети компаний (39%) планируют увеличить бюджет на обучение кадров, а каждая вторая (51%) направит его на развитие кадрового резерва.

Все организации со штатом сотрудников от 5000 человек выделяют

бюджет на обучение. Среди предприятий с численностью от 50 до 5000 сотрудников процент компаний, оплачивающих обучение, варьируется от 79% до 93%, в то время как среди компаний с числом сотрудников до 50 процент платежеспособных составляет 47%.

Однако, несмотря на высокий уровень вовлеченности бизнеса в процесс корпоративного образования, каждый третий опрошенный специалист (35%) столкнулся с проблемами при составлении бюджета на обучение персонала. Основные трудности включают в себя ограниченность финансовых ресурсов (33%), сложности в утверждении бюджета руководством (14%), трудности в определении долгосрочных образовательных потребностей (6%) и выборе методики планирования бюджета (6%).

Например, 11% некоторые компании считают, что бюджет на корпоративное обучение должен быть определенным процентом от фонда оплаты труда, в то время как 13% другие предпочитают определять его от суммы выручки. Каждый пятый бизнес (21%) предпочитает устанавливать фиксированную сумму на одного сотрудника для обучения, которая зависит от размера компании и должности сотрудника.

Так на одного топ-менеджера компании ежегодно готовы выделять от 45 217 до 88 000 рублей – 55 442 рубля в среднем. На одного руководителя отдела – от 35 536 до 79 000 рублей – 44 254 рубля в среднем, а на одного рядового сотрудника – от 20 089 до 45 000 рублей – 22 845 рублей в среднем.

Анализируя виды обучения среди компаний, которые инвестируют в обучение своих сотрудников, мы можем говорить о том, что наибольшей популярностью пользуется гибридный формат, объединяющий онлайн и офлайн обучение. Этот формат выбирают 85% организаций. Только 11% предпочитают только онлайн курсы, а всего лишь 4% предпочитают исключительно офлайн обучение.

Согласно данным респондентов, компании предпочитают сочетать обучение, создаваемое внутри компании, с обучением от сторонних провайдеров, применяя такой подход в 82% случаев. Всего лишь 11% компаний полностью основываются на внутреннем обучении, а 8% используют только внешние образовательные ресурсы.

Большинство компаний в России и СНГ выделяют до 10% своего бюджета на внешнее обучение, при этом четверть из них инвестирует более 50%. Основную долю средств используют по необходимости, и только в 9% компаний доступ к сторонним курсам есть более чем у 50% сотрудников.

Если мы говорим о том, какие требования предоставляется к человеку, ответственному за обучение персонала, то как правило, это либо фрилансеры (нередко получившие профильное образование за рубежом или изменившие профиль подготовки), либо учебные учреждения, ориентированные на развитие профессиональных навыков (Hard Skills) и повышение квалификации. Кроме того, это могут быть внешние провайдеры обучения из числа тренинговых и консалтинговых компаний, обладающие собственным тренерским

штатом и внутренними разработками по программам развития персонала. В некоторых случаях в качестве провайдера корпоративного образования могут выступать институты развития внутри крупных компаний, предлагающие свои услуги обучения на внешнем рынке и расширяющие свою экспертизу.

Говоря о планах и целях по развитию бизнеса, на момент исследования больше половины опрошенных компаний (54%) уже решили, как будут распределять бюджет на обучение в 2024 году: 39% из них планируют увеличить сумму, выделяемую на развитие сотрудников, а 45% оставят ее на том же уровне.

Прежде всего, компании планируют инвестировать в обучение руководящего персонала различных отделов. Наибольшее внимание будет уделено сотрудникам отделов продаж (54%), топ-менеджменту (51%) и кадровому резерву (51%). Обучение IT-специалистов также окажется важным в 40% случаев, немного реже – для финансистов (36%), бухгалтерию и прочую администрацию (36%), а также маркетинг (32%).

Принимая во внимание вышеперечисленные факторы, можно утверждать, что корпоративное образование в России имеет значительный потенциал для развития и может стать важным инструментом для улучшения качества и эффективности работы компаний в условиях современной экономики.

Особенности развития корпоративного образования в Китае

На данный момент Россия сохраняет преимущество над Китаем в области развития человеческого капитала. Однако Китай активно реализует долгосрочные стратегии по его развитию, которые могут привести к быстрому сокращению разрыва и даже к выходу Китая на лидирующие позиции в этой области.

В последние годы экономический рост Китая существенно замедлился, частично из-за неэффективного управления человеческими ресурсами в компаниях. Несмотря на то, что Китай традиционно опирался на обильный рынок рабочей силы и инвестиции, замедление темпов роста в настоящее время побудило руководителей сосредоточиться на более эффективном использовании кадровых ресурсов.

Управление человеческими ресурсами в современных китайских компаниях сталкивается с серьезными проблемами, включая неструктурированные системы оценки, несоответствующее использование западных методик, сопротивление со стороны сотрудников, игнорирование обратной связи и сложность в выборе оптимальных оценочных методов [9]. Для решения этих проблем компании должны внедрять структурированные системы оценки, адаптированные к китайскому культурному контексту, обеспечивать прозрачность и понимание процесса оценки, поощрять предоставление конструктивной обратной связи, а также разрабатывать целевые методы и критерии оценки, соответствующие различным ролям и обязанностям. Преодолевая эти препятствия, китайские предприятия могут полностью раскрыть потенциал своих сотрудников и стимулировать долгосрочный экономический рост.

Численность населения Китая и низкая стоимость рабочей силы исторически обусловили относительно низкую ценность человеческого капитала, что привело к отсутствию приоритета в развитии системы управления кадрами. На большинстве предприятий малого и среднего бизнеса отсутствует системность и комплексный подход в работе с сотрудниками, нет единых методик и общих принципов деятельности, а также остро стоит проблема нехватки высококвалифицированных кадров. По мере роста китайской экономики и интеграции страны в мировое сообщество, становилось все более очевидной необходимость повышения квалификации сотрудников и развития системы кадрового менеджмента. Китайские организации начали активно изучать опыт западных исследователей, однако столкнулись с тем, что их принципы управления персоналом следует адаптировать к специфике китайского рынка. В настоящее время **главными приоритетами при разработке системы оценки управления человеческими ресурсами в китайских компаниях является активизация персонала и эффективное позиционирование на рынке труда.** В основе подходов активнее доминирует интеллектуальная модель управления персоналом.

Работы, посвященные обучению и развитию персонала в Китае, в основном выявляют ограниченность существующих программ, особенно в области навыков управления. Чаще всего исследования сосредоточены на системах обучения кадров на совместных предприятиях или в иностранных компаниях, после этого отмечается недостаток базовых навыков, необходимых для управления внедренными технологиями и процессами. Много внимания уделяется обучению персонала в международных компаниях, где выстраиваются базовые навыки управления технологиями и качественным управлением. Из-за международных связей совместные предприятия и иностранные компании имеют преимущество в развитии навыков. Обучение персонала воспринимается как важная инвестиция в частных организациях по сравнению с государственными, где затраты и усилия на обучение значительно меньше, что отражает ограниченность программ в государственном секторе.

Опыт крупных и ведущих организаций на рынке энергетического машиностроения в Китае (Харбинская группа энергетического машиностроения, Шанхайская электрическая компания, энергетическая группа Дунфан и др.) указывает на необходимость более тщательной оценки существующего персонала, их соответствия современным требованиям и предоставления возможностей для повышения квалификации [5].

Alibaba Group, одна из крупнейших китайских компаний, разработала комплексную систему поиска и развития талантов, что, вероятно, и помогло ей стать лидером на мировом рынке. Система Alibaba Group основана на умении определить потенциал сотрудников, интегрировать их во внутреннюю структуру и разработать стратегию их карьерного развития. Каждый сотрудник оценивается по двум основным параметрам: эффективность работы (X) и карьерные перспективы (Y), оцениваемые на градации высоких, средних и

низких показателей. Претенденты проходят специальное обучение в течение 16 месяцев, включая практику и изучение теории. Целью академии не является развитие профессиональных навыков, а создание лидеров, готовых пропагандировать корпоративную культуру Alibaba.

Государственный промышленно-коммерческий банк Китая, известный как ICBC, являющийся одним из крупнейших публично торгуемых компаний Китая, в своей программе обучения выделяет, что в компании придают большое значение обучению талантов. Компания организовала ICBC College, корпоративный колледж новой эры, служащий платформой для обучения, обмена знаниями и идеологических инноваций для более 400 000 сотрудников в 17 000 учреждениях ICBC по всему миру, с целью постоянного распространения инновационных идей, междисциплинарных талантов для устойчивого развития банка [2]. Организация общих мероприятий по обучению адаптации к должности для всех сотрудников и обучению персонала в ключевых областях направлена на карьерный рост сотрудников. Кроме того, была создана трехмерная система обучения, основанная на развитии и охватывающая все должности на всех уровнях и на протяжении всего карьерного цикла, чтобы стимулировать развитие бизнеса и возвращать новые таланты.

Подводя итоги, следует отметить, что управление человеческими ресурсами в китайском корпоративном секторе находится в зачаточном состоянии. То же касается системы обучения и развития персонала: китайские компании либо заимствуют опыт передовых стран в сфере управления персоналом, либо приглашают зарубежных топ-менеджеров. Важной задачей для китайских организаций является разработка собственных методов развития персонала, учитывая особенности менеджмента страны.

Опыт взаимодействия и сотрудничества в сфере корпоративного образования

Многолетний опыт плодотворного сотрудничества между китайскими и российскими предприятиями подтверждает ценность их соответствующего опыта в области производства и торговли. Анализ стратегий в области управления человеческими ресурсами и развития персонала в китайских и российских компаниях приобретает все большее значение в современном дискурсе.

На основании научных исследований можно сделать вывод о том, что ключевым отличительным фактором в развитии систем корпоративного обучения в России и Китае являются их культурный контекст. Сравнительные исследования показывают различия в подходах к обучению сотрудников в двух странах [3,4]. Китайские предприятия часто склонны нанимать заранее подготовленных специалистов, а не выделять ресурсы на их развитие. Российские компании, напротив, отдают предпочтение обучению персонала. Организационная этика российских компаний подчеркивает важность непрерывного обучения сотрудников с помощью семинаров, тренингов и специализированных курсов.

Важно отметить, что практика управления в Китае значительно отличается от западных концепций. Тем не менее, сотрудничество в области корпоративного образования между Россией и Китаем имеет большие перспективы и полезно для обеих сторон. Российские предприятия могут получить представление о передовых подходах и технологиях обучения, применяемых в Китае. И наоборот, китайские коллеги могут ознакомиться с тонкостями российской деловой практики и культуры, что позволит им адаптировать свои образовательные программы к требованиям российского рынка.

Примером такого сотрудничества может выступать подписанное в октябре 2023 года соглашение между компанией Роснефть и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (China National Petroleum Corporation, CNPC) [8]. В соответствии с соглашением, компании договорились предоставить своим сотрудникам возможность получить образование в рамках специализированных программ обучения в известных учебных организациях и корпоративных тренинговых центрах в России и Китае. Обучение будет сосредоточено на ключевых секторах бизнеса, таких как, например, бурение, внутрискважинные работы, совершенствование процессов разведки и добычи, нефтепереработку и другие. Кроме того, соглашение предусматривает проведение совместных мероприятий, таких как круглые столы, стажировки и конференции, направленные на обмен знаниями и опытом, в частности, в области технологических достижений в нефтегазовом секторе.

Кроме того, Санкт-Петербургский межрегиональный ресурсный центр и Китайский деловой центр договорились о совместной работе над образовательными программами и проектами для представителей бизнеса и власти в России и Китае [7]. Ресурсный центр и ассоциация установят связь между органами власти и предпринимателями России и Китая. Сотрудничество включает стажировки, контакты бизнеса и власти, а также совместные образовательные программы.

В заключении стоит отметить, что развитие и обучение человеческих ресурсов должно основываться на таких принципах, как практическое применение, последовательное развитие, постоянная оценка и учет уникальных особенностей отдельных стран в рамках расширения экономических, производственных и социальных связей.

Список литературы:

1.40% компаний в России увеличат бюджеты на обучение сотрудников: [Электронный ресурс] // Executive — URL: <https://www.e-xecutive.ru/sections/hr-news/news/2097316-40-kompanii-v-rossii-uvlichat-budzhety-na-obucheniye-sotrudnikov> (дата обращения: 05.04.2024)

2. Training Development: [Электронный ресурс] // ICBC — URL: <https://www.icbc-ltd.com/ICBCLtd/Career/Training%20Program/> (дата обращения: 05.04.2024)

3. Гаспарович Е., Нежинская Т., Цзэюй Л. Кросс-анализ практики обучения персонала в китайских и российских организациях //Вестник

психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2021. – Т. 3. – №. 2. – С. 21-27

4. Исаева А. С. Российская и китайская модели управления персоналом: сравнительный анализ //European science. – 2016. – №. 12 (22). – С. 96-98.

5. Как китайские компании находят и растят таланты: [Электронный ресурс] // Секрет фирмы — URL: <https://secretmag.ru/business/methods/alibaba-talanty.htm> (дата обращения: 05.04.2024)

6. Корпоративное обучение в России: от становления к настоящему: [Электронный ресурс] // Advance AG — URL: <https://advance.ag/korporativnoe-obuchenie-v-rossii-ot-stanovleniya-k-nastoyashhemu/> (дата обращения: 05.04.2024)

7. МРЦ и Китайский деловой центр стали партнерами: [Электронный ресурс]// Корпоративный университет Санкт-Петербурга URL: <https://corpusspb.ru/novosti/mrc-i-kitajskij-delovoj-centr-stali-partnerami> (дата обращения: 05.04.2024).

8. «Роснефть» подписала соглашение с Китайской нефтегазовой корпорацией: [Электронный ресурс] // Лента.ру URL: <https://lenta.ru/news/2023/10https://lenta.ru/news/2023/10/19/obrazovanie//19/obrazovanie/> (дата обращения: 05.04.2024).

9. Совершенствование системы управления человеческими ресурсами Китайской Народной Республики как фактора достижения устойчивого развития: автореферат диссертации кандидата экономических наук: 08.00.14 / Гао Фэн; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2016. - 24 с.

10. Шуляк, А. В. Современные тенденции развития корпоративных университетов в России (на примере ПАО "РЖД") / А. В. Шуляк, Е. Е. Харламова // Менеджмент и финансы производственных систем : Сборник научно-практических статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Волгоград, 12 декабря 2022 года / Ответственные редакторы И.А. Езангина, И.А. Чеховская. Редколлегия: С.П. Сазонов [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. – С. 248-252.

Лю Сыцзя,

учащаяся аспирантуры по направлению
«Социологические науки» СПбГУ

Исследование повышения финансовой грамотности и влияния финансового образования на общество в процессе модернизации Китая

Аннотация. В продолжающемся процессе модернизации финансовая грамотность и финансовое образование в Китае оказывают глубокое влияние на современное общество. На начальном этапе важнейшим фактором, который необходимо учитывать, является повышение качества образования, которое играет ключевую роль в повышении уровня финансовой грамотности. Несколько исследований

показали, что лица с более высоким уровнем образования, как правило, получают более высокие баллы при оценке финансовой грамотности, что подчеркивает тесную связь между образовательными достижениями и финансовой грамотностью. Эта взаимосвязь подчеркивает важность реализации комплексных инициатив по финансовому образованию, позволяющих людям активно участвовать в мероприятиях по финансовому планированию и, в конечном итоге, совершенствовать стратегии распределения активов домашних хозяйств.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое образование, уровень образования, Китай.

Благодаря быстрому социально-экономическому развитию и постоянным инновациям в области информационных технологий реформа финансового рынка в Китае продолжается с внедрением различных финансовых продуктов и услуг. Интеграция больших данных и облачных вычислений привела к росту цифровых финансов, ускорению экономического роста и расширению финансовых услуг. Однако рост цифровых финансов также сопряжен с такими проблемами, как технологическая эксклюзивность и риски, что подчеркивает необходимость повышения финансовой грамотности населения. Повышение уровня финансовых знаний и образования в процессе модернизации Китая окажет многообразное влияние на общество.

Финансовая грамотность — это сочетание финансовых знаний, поведения и навыков, присущих человеку. Она оценивает уровень финансовых знаний индивида и его способность применять эти знания при решении реальных финансовых проблем. Финансовая грамотность включает в себя знания потребителей о процентных ставках, инфляции, диверсификации рисков и поведенческих компетенциях [5, с. 173].

Финансовая грамотность — это способность членов общества, социальных организаций и правительств принимать обоснованные суждения и эффективные решения в области использования и управления финансовыми активами. [6, с. 216].

Финансовая грамотность, финансовое образование и финансовые знания взаимозаменяемы. Повышение уровня финансовой грамотности может способствовать принятию рациональных решений потребителями в секторе финансовых услуг, смягчению укоренившихся поведенческих тенденций и повышению их доверия к финансовому рынку [7].

Повышение финансовой грамотности – это сфера ответственности государства, бизнеса и семьи [3]. Переменные, влияющие на финансовую грамотность людей, в основном подразделяются на внутренние и внешние факторы. Внутренние факторы, включая возраст, пол, образование, доход, социально-экономический статус и профессию, оказывают значительное влияние на финансовую грамотность. Среди лиц с низким уровнем финансовой грамотности преобладают молодые люди, пожилые люди, женщины, лица с ограниченным образованием, люди с низкими доходами и безработные. Внешние факторы, такие как активность финансовых рынков, зрелость рынка, расходы на образование, уровень финансовой доступности,

местные экономические условия, доступность финансовых инструментов, использование Интернета и предоставление государственных услуг, также играют роль в формировании финансовой грамотности населения, подпадая под классификацию внешних факторов. [2]. Оценка текущего уровня финансовой грамотности населения может быть проведена с помощью сочетания субъективных и объективных методологий. Субъективные подходы включают самостоятельную оценку уровня финансовой грамотности отдельных лиц, в то время как объективные методы основаны на «большой тройке» вопросов, разработанных Лусарди и Митчеллом для оценки финансовой грамотности участников с помощью опросов, связанных с процентными ставками, инфляцией и диверсификацией инвестиций, которые все вместе называют «тройкой финансовой грамотности». [8, с. 45].

Исследование финансовой грамотности, содержащееся в Отчете о финансовой грамотности Китая за 2022 год, показало, что средний балл составил 64,4 балла, распределенный по шести факторам, что свидетельствует о неравном распределении финансовых знаний среди населения. Примечательно, что финансовое планирование получило 75,1 балла, что свидетельствует о повышении уровня осведомленности, а по правам и обязанностям — 65,0 балла. Участники опроса имеют возможность принять участие в отборе инвестиций и обратиться за финансовой помощью. Недостаточное понимание различных категорий страхования приводит к снижению рейтингов безопасности до 57,4. В сегменте «Валюта и банковские услуги» выявлены недостатки в понимании таких понятий, как страхование под сложные проценты и депозиты, о чем свидетельствует оценка 60,6 балла. См. Рис.1. [4, с. 14].

Рис.1: Диаграмма среднего балла финансовой грамотности жителей Китая и баллов по каждому параметру

На обеих диаграммах видно, что существует положительная корреляция между уровнем образования и степенью финансовой грамотности при значительной разнице в оценках между различными образовательными когортами. Средний балл участников, принадлежащих к группе бакалавров, составляет 69,7 балла, в то время как студенты из категории аспирантов и старше имеют средний балл 71,9 балла. В то же время 69,8% респондентов, набравших наивысшие баллы, имеют степень бакалавра, что на 15,4% больше, чем в целом по выборке, а 10,4% респондентов, набравших высокие баллы, имеют

диплом последипломного образования или выше, что на 4,6% больше, чем в целом по выборке. Таким образом, можно сделать вывод, что образование оказывает заметное влияние на финансовую грамотность, что свидетельствует о позитивной взаимосвязи между ними. См. Рис.2, 3 [4, С 18-19].

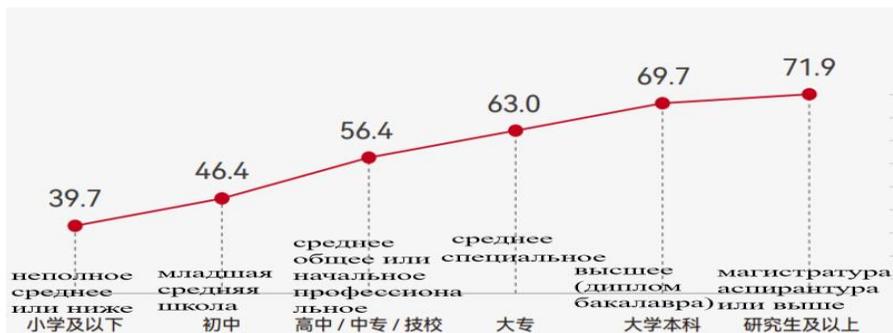

Рисунок 2: Диаграмма баллов для каждой академической группы

Уровень понимания сложной концепции сложных интересов людьми с разным образованием представляет интерес. Было замечено, что люди с высоким уровнем академической успеваемости демонстрируют более глубокое понимание сложных интересов, при этом различия в понимании становятся все более заметными по мере перехода из разных академических слоев. См. Рис.4[4, с. 27].

Рис.3: Доля распределения респондентов по уровню образования в выборках с высокими баллами и во всех выборках

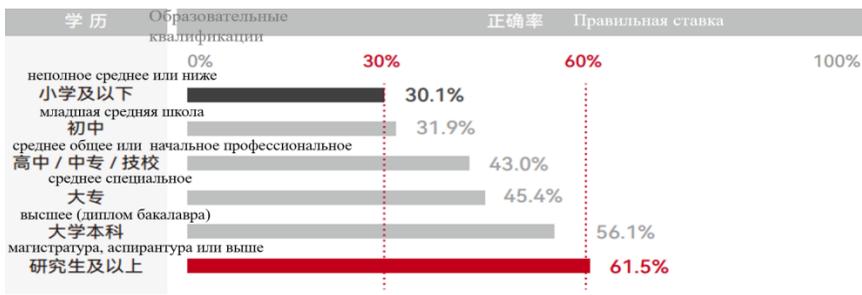

Рис. 4: Корректность понятия сложного процента среди респондентов с разным уровнем образования

Кроме того, лица с начальным уровнем образования демонстрируют более низкий уровень точности восприятия понятия сложных процентов по сравнению с лицами с более высоким уровнем образования. Примечательно, что показатели точности понимания сложных процентов варьируются в разных образовательных группах, причем в некоторых когортах уровень точности был значительно выше. Несмотря на эти различия, значительное число участников опроса по-прежнему сталкиваются с трудностями при расчете сложных процентных ставок, что в первую очередь связано со сложным характером таких расчетов и разным уровнем образования людей. См. Рис.5[4, с. 34].

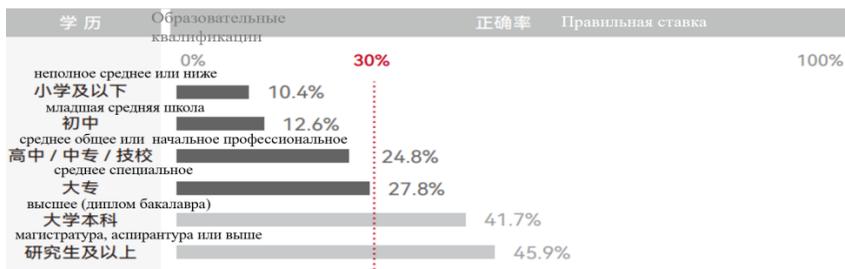

Рис. 5: Корректность расчета сложных процентов среди разных академических групп

Подводя итог проведенного исследования, отметим, что повышение уровня образования приводит к повышению уровня финансовой грамотности, поскольку академическое обучение способствует расширению понимания финансовых вопросов. Ожидается, что сочетание академического обучения со специально разработанными программами финансового образования окажет положительное влияние на уровень финансовой грамотности в

сообществе. Основная цель повышения финансовой грамотности заключается в улучшении инвестиционной практики людей и их способности эффективно управлять капиталом, что в конечном итоге будет способствовать повышению уровня жизни населения. [9, с. 14]. Повышение финансовой грамотности населения требует устранения внешних факторов, расширения инициатив в области финансового образования, поощрения инклюзивных местных вариантов финансирования и общего улучшения финансовых знаний и навыков. Финансовая грамотность отдельных лиц имеет большое значение для общества в целом, поскольку отсутствие у потребителей фундаментальных финансовых знаний, таких как понимание диверсифицированных инвестиционных возможностей, может иметь далеко идущие последствия для социальной структуры. [1, с. 83].

Кроме того, финансовое образование играет важную роль в развитии современных инклюзивных финансов. Внедрение финансового образования может существенно и положительно повлиять на кредитное поведение потребителей и количество активных банковских счетов. Это показывает, что усиление финансового образования является важной предпосылкой для достижения цели инклюзивного финансирования, помогая повысить платежеспособный спрос потребителей, эффективно повышать финансовую грамотность населения, а также способствовать популяризации финансовых услуг и здоровому развитию финансового рынка [10; 11]. Влияние финансовой грамотности и финансового образования на экономику и общество также отражается в содействии росту благосостояния населения, увеличении финансового участия жителей, содействии развитию инклюзивных финансов и повышению общего уровня финансовой грамотности нации. Поэтому усиление финансового образования и повышение финансовой грамотности должны стать важными задачами, в том числе и для развития бизнеса, которые нельзя игнорировать в процессе модернизации различных стран [12; 13; 14].

Список литературы:

1. Дин Манци, Чжан Ли Исследование влияния финансовой грамотности на распределение финансовых активов домохозяйств в моей стране [J]. Shanghai Finance, 2019, № 464(03) – С. 81-87. [丁嫚琪,张立.金融素养对我国家庭金融资产配置的影响研究[J].上海金融,2019,№.464(03):81-87.]

2. Ляо Ли, Чу Чжун, Чжан Вэйцян. Эмпирическое измерение различий в финансовой грамотности среди жителей Китая [J]. Количественная экономика и технические экономические исследования, 2019, 36 (01) – С. 96-112.[廖理, 初众, 张伟强. 中国居民金融素养差异性的测度实证 [J]. 数量经济技术经济研究, 2019, 36 (01) : 96-112.]

3. Необходимость повышения финансовой грамотности молодежи как важнейший приоритет государственной политики [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/more/finance/neobhdodimost-povishenia-finansovoj-gramotnosti> (дата обращения: 30.04.2024).

4. Отчет о финансовой грамотности жителей Китая за 2022 год. с.64 [2022 中国居民金融素养报告. 64 页]
5. Паатова М.Э. Финансовая грамотность детей и молодежи как актуальная задача современного образования / М.Э. Паатова, М.Ш. Даурова // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 2 (28). – С. 173-175.
6. У Мяо, Ма Лян. Обзор литературы о финансовой грамотности жителей Китая [J]. Finance, 2022, 12 (2) – С. 216-221. [吴淼, 马良. 关于我国居民金融素养的文献综述[J]. 金融, 2022, 12(2): 216-221.].
7. Финансовое образование и финансовая грамотность [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marketing.spb.ru/mr/education/finance.htm> (дата обращения: 30.04.2024).
8. Ченг Фан, Лю Юн. Финансовая грамотность и финансовое образование: эмпирический анализ на основе 1792 образцов [J Finance, 2022, 12 (1) – С. 92-101. [程放, 刘勇. 金融素养与金融教育: 基于 1792 样本的经验分析[J]. 金融, 2022, 12(1): 92-101]
9. Чэн Сяо. Исследование текущей ситуации и повышения финансовой грамотности жителей Китая [J]. Times Finance, 2020, №772(18) – С. 10-14. [成肖.我国居民金融素养现状与提升研究[J].时代金融,2020,№.772(18):10-14.]
10. Гроссман А.О., Петров А.В. Криптовалюты как социальное явление // Общество. Среда. Развитие. 2017. – № 4. – С. 62–66.
11. Е Чжаося, Петров А.В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. – № 1. – С. 33–38.
12. Петров А.В., Садырова М.С. Теоретические дискуссии об исследованиях социальной ответственности бизнеса: проблемы и перспективы // Общество. Среда. Развитие. 2023. – №3. – С. 9–14.
13. Петров А.В., Садырова М.С., Синютин М.В. Современное предпринимательство как объект изучения социологии: основные направления исследований // Общество. Среда. Развитие. 2023. – № 4. – С.12–16.
14. Петров А.В., Чжи Ц., Байнова М.С., Петрова А.А. Человеческий капитал сельских регионов современного Китая // Пространственная экономика. 2023. – Т. 19. – № 1. – С. 147-167.

Лю Цзин, Лю Сыцзя, Лю Тяньси
аспирантки кафедры социологии

Санкт-Петербургского государственного университета

Реформа системы образования в Китае и России: возвращение к прагматизму

Аннотация. Рассматривая тематику реформирования образования в таких государствах, как Россия и КНР, важно вернуться к истокам возникновения и развития прагматической теории и прагматизма в целом, определить философские основания зарождения прагматизма в системе образования. Отметим, что основателями прагматизма являются такие авторы, как Ч. Пирс, Дж. Дьюри, Р. Рорти, а их философия образования по сегодняшний день, является наиболее востребованной и эффективной, несмотря на ряд существенной критики. В данной статье освящены основные принципы прагматизма, на которых собственно базируется образовательная модель большинства развитых государств мира, выявлены основные этапы реформирования системы образования в Китае и России, отображен путь внедрения философии прагматизма в систему образования данных государств с целью создания наиболее оптимальной и эффективной образовательной модели. Актуальность рассматриваемой тематики обоснована тем, что несмотря на наличие слабых и сильных сторон, прагматизм, как философия образования, содержит ценные принципы, базирующиеся на критическом мышлении, познавательной функции человека, повышенном внимании к опыту, что позволяет сформировать качественную и эффективную модель образования.

Ключевые слова: идеи и принципы прагматизма, система образования, этапы реформирования, критическое мышление, философские взгляды, модель образования, качество образования.

На протяжении всего периода существования человечества, образование играло ведущую роль в поддержании мирового баланса, ведь грамотные солдаты были способны выполнять поставленные перед ними задачи с наибольшей эффективностью, образованные императоры, полководцы, руководители издавали обоснованные указы, распоряжения, способствующие созданию инноваций, развитию культуры и формированию сверхгосударств и империй в целом. По сегодняшний день, проблематика образования остается важнейшей составляющей не только государственной политики, но и социальной практики, так как от качества системы образования и эффективности образовательной модели зависит конкурентоспособность страны на мировой арене.

Среди наиболее известных философских образовательных моделей можно выделить – идеалистическую, аналитическую, экзистенциалистскую и постмодернистскую модели [4]. Однако, важно отметить, что философия прагматизма возникла ранее вышеупомянутых образовательных парадигм и по текущий момент остается одной из наиболее востребованных образовательных философий благодаря существенному опыту практического ее применения.

Возвращаясь к истокам возникновения прагматизма следует отметить, что формирование данной философии припало на XIX - XX век, «когда мир стал, с одной стороны, как никогда глобальным, с другой, максимально капиталистическим» [1]. Впервые, концепция прагматизма была предложена такими авторами, как Пирс Ч., Джеймс У. и Дьюи Д., однако, в своих трудах, ученые рассматривали первоначально прагматизм под призмой современного общества и специфики его организации. Именно на данном историческом этапе, возникла интерпретация прагматизма в качестве критической позиции относительно любых идей, знаков, предположений; иными словами, авторы определяли прагматизм в качестве возможности человека распознавать смыслы и знаки, формировать события в логической последовательности. Более того, Ч. Пирс указывал на тот факт, что прагматизм предполагает собой умение человека предвидеть следствие конкретных идей, ситуаций, полное осознание функционирования тех или иных механизмов [2].

В конце XX века философия прагматизма постепенно внедрялась в сферу образования, где образовательный потенциал прагматизма заключался в формировании и становлении гибкого, логического и критического мышления. Согласно прагматической философии, человек должен критически относиться к любым знакам и воспринимать в качестве истины исключительно то, что уже подтверждено. Ф. Бэкон акцентирует внимание на том факте, что образовательный прагматизм является исключительно научным феноменом, который имеет коллективный характер поиска (исключительно познавательная активность обучающегося будет способствовать формированию его индивидуального опыта, при этом, роль педагога заключается в направлении внимания ученика на познание проблемы).

Дж. Дьюи внес значительный вклад в формирование прагматической образовательной модели, определив основные ее составляющие [3] – полное погружение обучающегося в изучаемую среду, последовательность образования (от простых процессов к более сложным), актуальность и реальность изучаемых проблем, активная позиция каждого обучающегося (теория дополняется практической деятельностью). Кроме того, автор указывает на тот факт, что согласно философии прагматизма, образование возможно исключительно при условии социальности (познании истины через диалог), эмпиричности (передача опыта из поколения в поколение). Также в своих трудах автор отмечает, что образовательная среда, должна быть сформирована таким образом, чтобы максимально вовлечь обучающегося в процесс познания, мотивировать каждого ученика и развивать новые возможности.

Р. Рорти рассматривая философию прагматизма с точки зрения образовательной системы пришел к выводу, что преимущественно, прагматизм предполагает собой проблемный характер обучения (т.е. обучающийся постепенно приобретает теоретический багаж знаний, после чего решает специально созданные проблемные ситуации, связанные с полученными знаниями). Интересным представляется и тот факт, что согласно прагматистской философии,

преподавателю отводится роль наставника, коллеги, который призван взаимодействовать с обучающимися, совместно осваивая и приобретая новые знания и практические умения [5].

Для того, чтобы выявить, насколько принципы прагматизма используются образовательными системами России и Китая на сегодняшний день, является ли философия прагматизма актуальной в современных реалиях, рассмотрим этапы реформирования системы образования в интересующих нас государствах, а также проведем сравнительный анализ образовательных систем КНР и РФ.

Реформирование образования в РФ. Первый этап реформирования системы образования произошел в период 1991-1992 годов [6]. В данный временной промежуток активно внедрялись инновационные методики и технологии, что способствовало изменению содержания образования в целом. Индивидуализация и вариативность образования привели к возникновению множества форм образовательных учреждений (корпоративные, частные, государственные), что в свою очередь отразилось на снижении уровня образования населения, так как в частные образовательные учреждения не могло поступить большинство граждан (в силу отсутствия финансовой возможности), в тот же момент, для развития государственных образовательных учреждений было выделено недостаточно средств, что привело к снижению качества образования. На данном этапе, образование на территории РФ стало в большей мере индикатором социального и экономического статуса, что привело к социальному расслоению общества.

Второй этап реформирования системы образования произошел в 1993-1999 годах. Именно в данный период большинство вузов приобрели автономность, что способствовало увеличению общего количества образовательных учреждений. Кроме того, данному временному промежутку характерны доступность образования, снижение требований образовательных учреждений к абитуриентам. Однако, важно упомянуть и тот факт, что финансовое обеспечение школ и вузов, происходило исключительно за счет бюджета населения.

С 2000 по 2005 годы произошел третий этап реформирования образования на территории РФ, которому были характерны такие признаки, как наличие финансовых механизмов регулирования, принятие решений на основании проведенного анализа ситуации в государстве. Стремительным шагом на пути развития системы образования в РФ становится принятие Федеральной программы развития образования (2000 год), Национальной доктрины образования РФ (2000 год), Концепции модернизации российского образования (2002 год). В целом необходимо отметить, что в период с 2000 по 2005 годы, образование на территории РФ берет на себя функцию социализации и становится доступным и обязательным для всех категорий населения [8].

Четвертый этап модернизации образования РФ охватывает период с 2010 г. по настоящее время. Глобальная конкурентоспособность российского

образования стала главной целью образовательной системы. На основе проектно-программного метода финансирования как одного из элементов стратегического менеджмента был сформирован механизм устранения социальной дифференциации; обеспечения равного доступа к качественному образованию; разработки профессиональных стандартов, коррелирующих содержание образования и запросы рынка труда; устранения ведомственной разрозненности и инвестиционной непривлекательности системы образования.

Реформирование системы образования в КНР. Реформирование системы образования на территории КНР берет свое начало с момента формирования самого государства (1949 год) и продолжается по текущий момент. Следует отметить, что за последние 30 лет Китай добился существенных успехов в развитии образования, о чем свидетельствуют официальные статистические данные международных исследовательских компаний, согласно которым, в момент 2024 года, Китай входит в первую пятерку стран по качеству образования [9]. Произведем краткий обзор этапов реформирования системы образования в КНР.

1978 - 1985 - Этап мобилизации и разработки планов реформы (избавление от хаоса, восстановление уважения к учителям и образованию, провозглашение «трех поворотов»).

1985 - 1993 гг. - Первоначальный этап реформирования системы образования

1993 - 1998 гг. - Этап осуществления реформы в соответствии с требованиями рыночной экономики (образование становится обязательным для всех граждан, увеличение финансирования сферы образования, переход от обучения, ориентированного на экзамены, на повышение процента, поступающих в вузы (инши-цзюоюй) к обучению, направленному на повышение качественных характеристик личности (сучжи-цзюоюй).

1999 – 2008 гг. - Этап углубления реформы системы образования и всемерного продвижения вперед воспитания качественных характеристик.

2009—2019гг.: Этап содействия качественному и сбалансированному развитию педагогов.

На момент 1949 года 80% граждан Китая не имели образования, а 20% населения получали образование в течении 1,6 лет (что свидетельствовало о низком качестве образования); что касаясь официальных статистических данных, то в 1949 году на территории КНР насчитывалось порядка 205 высших учебных заведений, при этом валовый коэффициент зачисления в высшие учебные заведения составлял всего 0,26% [15].

Кардинальные перемены и преобразования в области образования начались в 1953 году с принятием первого пятилетнего плана развития. В период осуществления «пятилетки» только в промышленности, транспорте и геологоразведке требовалось 300 тыс. техников, однако, имеющегося персонала насчитывалось в разы меньше (порядка 149 тысяч специалистов и стажеров) [15]. В то время инженерные колледжи и инженерно-технические факультеты могли принимать

только 16 000 первокурсников в год, и в течение всего периода «пятилетки» в страну можно было доставить менее 50 000 выпускников, что составляло менее 25% от фактических потребностей промышленного строительства.

Значимым событием 1952 года стало проведение работы по корректировке факультетов высших учебных заведений по КНР Министерством образования; так, принятие решений согласно курсу развития специализированных колледжей, реорганизации и укрепления университетов инициировало рост общего количества учащихся Шанхайского университета (с 540 обучающихся в 1950 году до 1350 студентов в 1956 году). К 1957 году в стране насчитывалось 229 высших учебных заведений, в том числе 17 университетов общего профиля, 44 промышленных колледжа и 58 педагогических колледжей, что способствовало устранению дефицита специалистов в области легкой и тяжелой промышленности. В соответствии с требованием ЦК КПК о том, что высшее образование «должно в полной мере отвечать потребностям развития национальной экономики, особенно промышленного строительства», страна подготовила большое количество специалистов, срочно необходимых для экономического строительства, и сыграла огромную роль в содействии индустриализации нового Китая.

В 1977 году, Госсоветом КНР была одобрена публикация Министерства образования «Мнения о приеме в высшие учебные заведения», которая предусматривала зачисление в высшее учебное заведение всех желающих при условии прохождения ими единого экзамена. В 1978 году общее число молодых людей, подавших заявления в страну, выросло до 6,15 млн. человек, в общей сложности 402 000 первокурсников поступили в университеты. Решение о принятии вышеупомянутой публикации стало решительным шагом на пути развития КНР, так как с момента 1977 года появилась значительная доля выдающихся талантов, способствующих модернизации Китая, кроме того, иностранные студенты стали жизнеспособной силой для возрождения китайской нации и соединения Китая с миром.

В 1980 году, на 13-ом заседании Постоянного комитета ВСНП, были приняты «Положения КНР», в которых были определены степени бакалавра, магистра и доктора наук, а также разработаны и отражены положения, касающиеся классификации степеней, академических стандартов для степеней на всех уровнях и строгой проверки подразделений, предоставляющих дипломы. Уже в 1983 году в КНР появилось 18 первых докторов наук в области медицины и экономики. В 1998 году в высших учебных заведениях страны обучалось 1,08 млн. человек, а в 1999 году - 1,59 млн. человек; к 2002 году в общеобразовательные вузы Китая было зачислено 3,2 млн. человек, валовой коэффициент зачисления в высшие учебные заведения достиг 15% и официально вступил в стадию популяризации. С тех пор эта цифра все еще растет с большим шагом, достигнув 26,5% в 2010 году и 48,1% в 2018 году [15].

В 2000 году Министерство образования КНР издало «Циркуляр о реализации «Проекта реформы преподавания высшего образования в новом

веке»»; в 2007 году Министерство образования и Министерство финансов издали «Мнения о реализации проекта по качеству преподавания бакалавриата в высших учебных заведениях и реформе преподавания» [15]. Разработка стандартов подготовки кадров, содействие всесторонней реформе профессий, содействие созданию и совместному использованию высококачественных ресурсов, укрепление практического обучения, повышение преподавательской способности учителей и другие проекты по повышению качества являются ключевыми мерами по переходу высшего образования Китая от элитного образования к массовому образованию.

Высшее образование в КНР выполняет четыре основные функции: подготовка кадров, научные исследования, социальные услуги, культурное наследие и инновации. Подготовка кадров - основа работы университетов. По состоянию на 2018 год для участия в вступительных экзаменах в колледж было зарегистрировано в общей сложности 228 миллионов человек, а в высших учебных заведениях было обучено 99309 000 высококвалифицированных специалистов, что обеспечило непрерывный поток талантов и интеллектуальной поддержки для реформ и открытости, а также социалистической модернизации [15].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что реформирование системы образования в КНР и РФ происходит по текущий момент, при этом, оба государства ориентированы на создание качественной и эффективной модели образования. С 1991 года в связи с ретроинновационной волной в систему Российского образования вернулись феномены, которые были утрачены с момента 1917 года, в частности возродились воскресные и церковно-приходские школы, кадетские корпуса, институты благородных девиц и пансионы. Однако, глобальность проблемы заключалась не только в том, что в сферу образования вернулась видовая вариативность образовательных структур, но и в том, что российская система образования вновь становилась многоукладной. Поощрение благотворительности и идеологических убеждений в рамках образовательной системы привело к тому, что вновь возник кластер религиозного образования, и если философия прагматизма способствовала общему развитию личности, приверженности обучающихся к логическому и критическому мышлению, обоснованности и научности решений, то идеологизация сферы образования, либерализация и вестернизация только затрудняли процесс социализации общества. Следует отметить, что идеологизация и традиционализм в качестве социального феномена не имеют негативного содержания, так как прежде всего они ориентированы на приверженность к ценностям народа, его устоям и укладам. Как в российском, так и в китайском обществе, в основе идеологии национального консерватизма находятся такие традиции и идеалы, как справедливость, уважение предков, солидарность, сотрудничество [1, 7, 10, 12]. В 1993 году, как в КНР, так и в РФ произошла «возвратная модернизация» [13], которая исключила дореволюционный аксиологический подход и стала базироваться на принципах прагматизма в

сфере образования. Таким образом были возвращены многие формы и способы педагогической деятельности, зарекомендовавшие себя в качестве эффективных, возродились способы регулирования и организации системы образования, которые были разработаны в советское время, а после исключены.

Введение Китаем европейской и американской образовательной системы также привело к отказу от прагматизма. Получение дипломов выше бакалавра стало практически единственным способом добиться успеха, в следствии чего, расходы на домашнее обучение росли год за годом. При разработке образовательных программ не учитывались индивидуальные способности обучающихся, в результате, выпускники вузов имели только дипломы, но не располагали необходимыми профессиональными и социальными навыками. Чтобы решить вышеупомянутые проблемы, правительство КНР решило вести борьбу с «незаконной политикой дополнительных уроков». В соответствии с данной политикой, начиная с 15 октября 2023 года, все формы платных дополнительных учебных занятий в семье строго запрещены. Родители не должны нанимать частных репетиторов или записывать детей в различные учебные классы. В то же время родителям необходимо изменить представление о том, что вместо чрезмерной погони за успеваемостью ребенка, они должны уделять больше внимания воспитанию его интересов и творчества. Исключительно в данных условиях можно добиться больших изменений в образовании, которые позволят каждому ребенку вырасти счастливым.

Сравнительный анализ систем образования Китая и России. Несмотря на тот факт, что в основе образовательных систем Китая и России лежит философия прагматизма, уровень образования рассматриваемых государств на сегодняшний день различный, как и различны формы и методы организации образовательного процесса. Так к примеру, распределение обучающихся в общеобразовательных учреждениях на гуманитарные и естественнонаучные профили происходит в Китае в 11 классе, в тот момент, когда в России данный процесс осуществляется в 4 классе [6]. Образовательный процесс, как в Китае, так и в РФ строится согласно принципам прагматизма – обучение происходит от простого к сложному, действует принцип активной и познавательной позиции обучающихся (теория подкрепляется практикой), актуален принцип критичного и логического мышления, преобладает приверженность к научным выводам и достижениям. Однако хотелось бы отметить, что в России в большей мере преобладает письменная проверка знаний обучающегося, в тот момент, когда в Китае приоритет отдается решению ситуационных задач и кейсов. Китай активно развивает международные образовательные проекты, быстро растет публикационная активность китайских специалистов. Как уже было отмечено ранее, от качества системы образования во многом зависит конкурентоспособность государства на мировой арене, следовательно, КНР и РФ уделяют особое внимание совершенствованию образовательных стандартов, оптимизации системы мониторинга за реализацией образовательных программ, организации регулярного повышения квалификации педагогов,

обеспечению надлежащего уровня взаимодействия обучающихся и педагогов. Несмотря на тот факт, что системы образования КНР и РФ имеют национальные различия и индивидуальную специфику регулирования системой образования, из года в год сотрудничество в сфере образования между государствами только усиливается, как и увеличивается уровень делового партнерства (данный фактор способствует обеспечению дальнейшего развития двух стран). Подводя итог проводимого исследования, хотелось бы обратиться к официальным статистическим данным и рассмотреть динамику показателей развития образования в Китае и России. Динамика показателей развития науки и технологии в Китае представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Динамика показателей развития науки и технологий в Китае (2013-2022гг.) [13]

Как видим из представленных данных, реформы от 2000 годов способствовали развитию не только системы образования в Китае, но также инициировали стремительное развитие науки и технологий; в частности, наблюдается положительная динамика – ежегодное увеличение объема транзакций на рассматриваемом рынке, затрат на проведение фундаментальных исследований и рост финансирования данной сферы.

Согласно официальным данным Statista, размер рынка онлайн-образования в Китае в 2021 году составил примерно 308,2 миллиарда юаней. После высоких темпов роста в последние несколько лет, особенно после пандемии Covid-19, рынок онлайн-образования, как ожидается, достигнет 490,5 млрд юаней в 2024 году [14]. Данные представлены на рисунке 2.

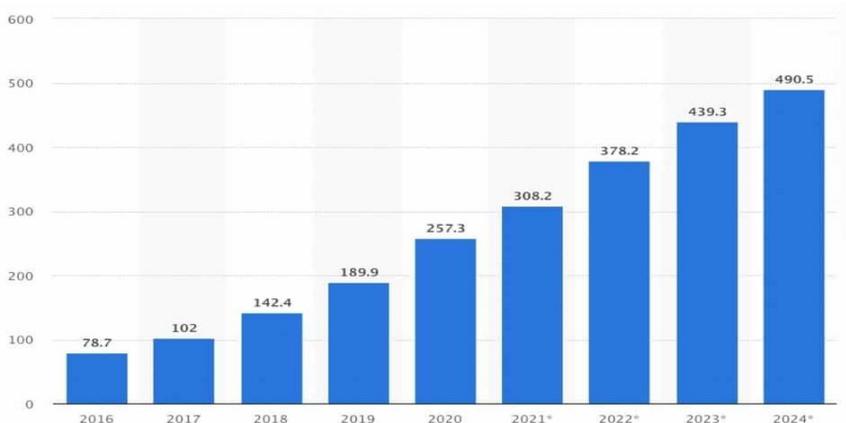

Рисунок 2. Размер рынка онлайн-образования в Китае (2016-2024 гг.) [12]

Таким образом мы видим, что в период с 2016 года по 2024 год наблюдается динамика увеличения общего количества обучающихся в рамках интернет-платформ на территории Китая, что также является благоприятной динамикой, так как подтверждает факт востребованности образования для общества.

Как было выявлено в рамках исследования, в период с 1991-1999 год происходила автономизация образовательных учреждений на территории РФ, однако, с принятием ряда законов и нормативно-правовых актов от 2000 г., увеличилось финансирование государственных вузов, а сама система образования приобрела обязательный и социальный характер. На рисунке 3 представлена статистика обучающихся в государственных и частных учебных заведениях на территории РФ на 2023 год.

Представленные официальные данные подтверждают тот факт, что большая доля граждан РФ (66%) отдает предпочтение получению образования в государственных учреждениях, что свидетельствует об эффективности принятых после 2000 годов реформ системы образования. Как отмечают официальные источники, на текущий момент в РФ насчитывается порядка 2 тысяч образовательных учреждений, при этом, востребованность частных образовательных заведений и филиалов в значительной мере ниже, нежели популярность государственных образовательных учреждений [10].

Рисунок 3. Диаграмма количества обучающихся в РФ, % (2023 год) [10]

Согласно статистическим данным различных аналитических компаний, Россия занимает 13 место в мире в рейтинге эффективности системы образования (среди престижных вузов можно выделить МГУ, КУБГУ, МГТУ, МГИМО, СПбГУ). На примере рисунка 4 рассмотрим уровень образования в РФ по регионам.

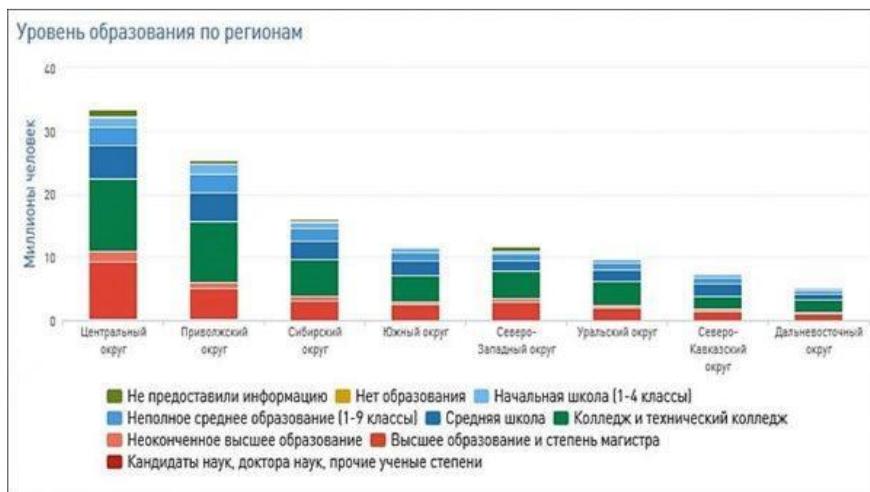

Рисунок 4. Уровень образования в РФ по регионам (2023 год) [10]

Таким образом мы видим, что наиболее высокий уровень образования в РФ, согласно статистическим данным, в Центральном и Приволжском округе. В целом, рейтинге лучших вузов мира находится 21 российское учебное заведение.

Проведя анализ этапов реформирования системы образования в Китае и России, можно сделать вывод, что на протяжении многих лет, система образования рассматриваемых государств находится в состоянии активного проведения реформ. Богатый зарубежный опыт позволил России и Китаю вернуться к философии прагматизма, что в свою очередь отразилось на постепенном формировании более эффективной образовательной модели, ключевыми составляющими которой на сегодняшний день являются – фундаментальность, всесторонность, стратегические позиции, приверженность опыту. На текущий момент, и Россия, и КНР, ориентированы на повышение качества образования, что в свою очередь способствует обновлению образовательных стандартов на регулярной основе. Несмотря на национальные особенности формирования системы образования в рассматриваемых странах, а также различную специфику организации и регулирования образовательных систем, оба государства пришли к тесному взаимодействию и сотрудничеству в сфере образования, что позволяет реализовать наиболее результативные образовательные программы, создавать механизмы и находить пути и способы развития стран.

Подводя итог проведенного исследования отметим, что исторический опыт реформирования системы образования КНР и РФ в полной мере отображает эффективность прагматической модели образования, ключевыми принципами которой являются – научность, критичность, логическая последовательность и мышление, диалог, ценность опыта, приоритет познавательной функции, активная позиция обучающегося, полное погружение в образовательную среду, мотивирование и стимулирование обучающихся. Различные исторические этапы формирования системы образования РФ и КНР демонстрируют, что философия прагматизма способствует социальному развитию и созданию наиболее эффективной, качественной и востребованной модели образования.

Список литературы:

1. Богуславский, М. В. Консервативная стратегия модернизации российского образования (история и перспективы) / М. В. Богуславский - Текст: непосредственный // Известия Российской Академии образования. - 2014. - № 1(29). - С. 39-45.
2. Богуславский, М. В. Современная образовательная политика в контексте актуализации историко-педагогического знания / М. В. Богуславский - Текст: непосредственный // Наука, управление, образование в РФ. - 2022. - № 2. - С. 8-12.
3. Богуславский, М. В. Трансформация идеологии реформ российского образования в 1991-2021 годы: модернизации и ретроинновации / М. В. Богуславский - Текст: непосредственный // Наука, управление, образование в РФ. - 2022. - № 1. - С. 814.
4. Куликова, С. В. Исторический контекст модернизационных процессов в российском и зарубежном образовании / С. В. Куликова, М. В. Богуславский - Текст: непосредственный // Психолого-педагогический поиск. - 2014. - № 3 (31). - С. 128-133.

5. Джемс У. Прагматизм. СПб.: Изд. «ШИПОВНИКЪ», 1910. 244 с.
6. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
7. Логинов Е. Прагматизм и неопрагматизм: реконструкция учения Дж. Дьюи у Р. Рорти. Вопросы философии. 2016. № 2. С. 192-203.
8. Ма Ваньхуа. Глобализация и смена парадигм в высшем образовании: Опыт Китая // Вопросы образования. 2008. № 2. С. 33 — 51.
9. Россия — Китай: Образовательные реформы на рубеже XX — XXI вв.: сравнительный анализ / отв. ред. Н. В. Боровская, В. П. Борисенков, Чжу Сяомань. М., 2007.
10. Фруммин И. Д., М. С. Добряков. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // Вопр. образ. 2023. № 2. С. 159-191.
11. Чумакова Ю. О. Философское обоснование модернизации образования // Соц.-гуманит. знания. 2010. № 3. С. 343-347.
12. Adeleye J. O. Pragmatism and its implications on teaching and learning in Nigerian schools, Research Highlights in Education and Science. 2024. № 1(1). P. 2-6.
13. Curtis W. M. Defending Rorty: Pragmatism and Liberal Virtue. New York, NY, Cambridge University Press, 2024. 300 p.
14. Dalio R. The Changing World Order: Why Nations Succeed and Fail. Simon and Schuster, 2024. 576 p.
15. Официальный сайт министерства образования КНР, Электронный доступ: <http://en.moe.gov.cn/>

Ян Липин,

старший преподаватель, Центр исследования Беларуси
Чжэцзянского университета Шужэнь, г. Ханчжоу, Китай

Проблемы и предложения по развитию частных высших учебных заведений в Китае и России¹

Аннотация: Данная статья посвящена в основном развитию частных высших учебных заведений в Китае и России. В статье перечисляется ряд основных проблем, с которыми сталкиваются частные вузы: трудности с набором студентов, низкий уровень признания на рынке труда, отсутствие гарантий совершенствования политического обеспечения, отсутствие единой системы оценки качества образования частных вузов. В ответ на эти проблемы в статье выдвигаются соответствующие предложения, включая: улучшение системы выплат стипендий для привлечения талантливых студентов;

¹ При финансировании Проекта по внедрению высококачественных педагогических кадров Чжэцзянского университета Шужэнь (获浙江树人学院引进人才引进项目资助, 项目编号: 2022R070)

формирование особенностей образования университетов и подготовки дефицитных кадров; укрепление международного сотрудничества и увеличение разнообразия форм обучения; улучшение системного обеспечения и унификация системы оценки.

Ключевые слова: высшее образование, частное образование, Китай, Россия

Частное высшее образование в Китае и России имеет определенные сходства в своей эволюции и системе. Российское частное (негосударственное) высшее образование находилось в процветающем периоде развития до Октябрьской революции, было запрещено после нее, а затем восстанавливалось до конца 1980-х годов. Похожая история развития частного высшего образования была и в Китае: в первые годы основания нового Китая китайское частное высшее образование принадлежало государству. Вплоть до 1980-х годов так и не были восстановлены частные институты и университеты.

Развитие частного образования и в Китае, и в России отвечало требованиям времени, предоставляя образовательные возможности для большинства населения и воспитывая кадры, необходимые для национального развития. Появление частного образования решило проблему нехватки учащихся в государственных учебных заведениях. Частные вузы самостоятельно обеспечили свои доходы и, тем самым, в значительной степени сняли финансовое бремя государственных расходов на образование. Развитие частного образования за последние десятилетия дало обществу большое количество талантливых специалистов. Однако нельзя не отметить, что при растущем количестве частных институтов и университетов неравномерное распределение качества их образования стало большой социальной проблемой.

Проблемы развития частных высших учебных заведений в Китае и России

Трудности с набором студентов

Основными причинами сложностей с набором в китайские и российские частные высшие учебные заведения являются следующие:

Во-первых, текущее сокращение числа студентов привело к резкому усилению давления на выживаемость частных высших учебных заведений. Для подавляющего большинства частных вузов доходы от обучения являются основным или единственным источником финансирования деятельности учебных заведений, и достаточное количество студентов — основа их выживания. В настоящее время в Китае и России наблюдается тенденция к снижению числа выпускников средних школ. Конкуренция за абитуриентов между университетами обострилась, и проблема сокращения количества студентов частных высших учебных заведений стала очевидной, что оказывает большое давление на их функционирование.

Во-вторых, китайские и российские частные вузы имеют значительные недостатки в организации учебного процесса и являются менее привлекательными для абитуриентов. Глубинная причина этого заключается в адаптации

частных институтов и университетов к единой системе оценки качества образования в национальных государственных вузах. Они обладают отлаженной схемой коммуникации с государственными учреждениями в рамках учебных программ и выбора специальностей. В современных условиях стандарты оценки качества образовательной деятельности вузов на государственном уровне действуют на территории всей страны, и разница между государственными и частными учебными заведениями отсутствует. В таких условиях модернизация специальностей в частных учебных заведениях должна идти в ногу с государственными учреждениями. По сравнению с государственными вузами, частные вузы имеют более низкую конкурентоспособность, по меньшей мере, в силу двух причин: относительно непродолжительный практический опыт обучения студентов различным специальностям, сложные условия для формирования собственных образовательных характеристик.

Низкий уровень признания на рынке труда

По сравнению с историей возникновения государственных высших учебных заведений, частное образование появилось относительно поздно и обладает кратким процессом формирования.

После основания Китая в 1949 году, наиболее социально признанными стали университеты, входившие в «Проект 985» и «Проект 211»¹. В 2017 году ЦК КПК и Госсовет приняли важное решение о строительстве «первоклассных университетов и дисциплин». Это стало еще одной национальной стратегией в сфере высшего образования Китая после «Проекта 985» и «Проекта 211». 21 сентября 2017 года был опубликован перечень наиболее престижных университетов и дисциплин. Данная стратегия предоставляет университетам много возможностей, однако обладает высокими требованиями для включения их в этот список, и частные институты и университеты имеют мало шансов попасть в указанный перечень. В результате большинство выпускников средних школ стараются поступать в известные государственные университеты. Похожая ситуация наблюдалась и в российских университетах, среди которых выделяются федеральные университеты, государственные университеты, представляющие собой первый эшелон престижного высшего образования и являющиеся приоритетными для абитуриентов.

Кроме того, частные вузы в России и Китае обладают определенными недостатками по сравнению с государственными. Прежде всего, это высокая плата за обучение. Оплата за обучение в частных вузах доходит до 2-3-х кратного размера стоимости обучения в государственных учреждениях; во-вторых,

¹ Программы «Проекты 985» и «Проект 211»: в университетах «Проекта 211»: 21 означает 21 век, 1 символизирует 100, т.е. задачей 21 века является строительство порядка 100 ключевых университетов; университеты «Проекта 985»: 98 означает 1998 год, 5 — номер месяца «май». В мае 1998 года было предложено построить ряд всемирно известных исследовательских университетов. Их общее количество — 39.

наблюдается относительная нехватка инвестиций в инфраструктуру. Из-за отсутствия государственной финансовой поддержки частным институтам и университетам приходится принимать самостоятельные решения в вопросах реализации финансовых ресурсов, и возможны недостаточные инвестиции в инфраструктуру, экспериментальное оборудование и т.д. Как следствие, происходит незначительное социальное влияние. Многие частные институты и университеты пользуются определенной степенью популярности на локальном, а не на национальном уровне.

Проблема, вызванная вышеперечисленными факторами, заключается в том, что частные учебные заведения не обладают конкурентными преимуществами на рынке труда и имеют низкую узнаваемость, что не способствует трудоустройству выпускников.

Отсутствие гарантий совершенствования политического обеспечения

В России функционирует нормативно-правовая база частного высшего образования, что является ключевым фактором для развития частных институтов и университетов в России. С 1991 года в России был принят ряд законов, таких как закон Российской Федерации «Об образовании» (от 1992 г.), Федеральный закон «О высшем и послевузовском образовании» (от 1996 г.) и государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» (от 2017 г.), которые предусматривают и гарантируют развитие частного высшего образования в России. В Китае были опубликованы «Основные положения реформы и развития образования в Китае» (《中国教育改革和发展纲要》), «Временные положения о создании частных высших учебных заведений» (《民办高等学校设置暂行规定》) и «Положение о создании учебных заведений общественными силами» (《社会力量办学条例》), которые предусматривают поощрение, поддержку, руководство и управление частными высшими учебными заведениями. В Китае действует поощрение функционирования общественных организаций, включающих в себя работу предприятий и различных социальных групп по вопросам организации и контроля работы высших учебных заведений в соответствии с законом. Закон Китайской Народной Республики о развитии частного образования вступил в силу 1 сентября 2003 года и является первым специальным законом о частном образовании в Китае.

Несмотря на то, что в обеих странах были приняты соответствующие законы и постановления, содержание конкретных правовых норм является довольно общим и широким, что затрудняет их применение. В то же время разработка законов и подзаконных актов не идет в ногу со временем, и налицо присутствует определенное отставание.

Отсутствие единой системы оценки качества образования частных вузов

Рейтинги университетов Китая в основном основываются на данных рейтингов четырех международно признанных образовательных учреждений, а именно Softech, Thames, QS и US, а также на данных собственных рейтингов

Китая, таких как рейтинг Ассоциации выпускников китайских университетов, рейтинг китайских университетов (China University Rankings, CNUR), рейтинг китайских университетов Уханьского университета (Research Center for Chinese Science Evaluation, RCCSE), которые ежегодно публикуются на основе определенных критериев оценки.

Среди вышеперечисленных рейтингов, в 2024 году рейтинг китайских университетов (China University Rankings, CNUR) включает в себя список частных университетов Китая. В нем указаны 225 частных институтов и университетов, охватывающих широкий спектр направлений, таких как общеобразовательные, языковые, медицинские и художественные. При оценке университетов были учтены следующие показатели: образовательная деятельность, социальная активность, академическая успеваемость, научные работы, вовлеченность в международную среду и академический обмен. Так в список топ-10 университетов вошли Чунцинский институт Итун, Вучанский политехнический институт, институт Сицзин, Чжухайский институт науки и технологий, Чжэцзянский институт Шужэнь, институт Саньцзян, институт Санья, Нанкинский институт коммуникаций, Медицинский институт Чанша и Цзилньский университет иностранных языков¹.

Ассоциация выпускников китайских университетов также представила рейтинг частных университетов Китая 2024 года, который сформирован на основании трех основных критериев: успешность формирования образовательных компетенций студентов, публикация научных работ и социальная активность. В список десяти лучших университетов вошли: Уханьский институт Шоуэи, Институт Вэньхуа, Шанхайский институт Цзяньцяо, Цилуский политехнический институт, Наньчанский политехнический институт, Уханьский городской институт, Гуанчжоуский городской политехнический институт, Тайчжоуский институт науки и технологий при Нанкинском технологическом университете, Уханьский политехнический институт Хуася, Институт Цили. Необходимо отметить, что два указанных рейтинга сильно отличаются друг от друга, поскольку основываются на разных источниках информации и критериях оценки.

С подобными проблемами сталкиваются и российские частные вузы. На российских сайтах есть данные о всевозможных рейтингах университетов. После введения санкций российские вузы были исключены из международных рейтингов QS в 2022 году. Среди российских рейтингов вузов унифицированный единый перечень отсутствует, есть множество разнообразных вариантов списков. В сфере частного образования рейтингов мало, и отсутствует порядок преэминентности. 4 марта текущего года информационная группа «Интерфакс» объявила о продолжении проекта по оценке российских вузов и запуске

¹ Нанкинский институт коммуникаций, Медицинский институт Чанша и Цзилньский университет иностранных языков занимают первое место в рейтинге в категориях «Искусство», «Медицина» и «Язык» соответственно, заняв седьмое место в общем рейтинге.

рейтингового исследования «Национальный рейтинг университетов 2024» (Интерфакс НРУ2024). В этом году впервые в рамках НРУ2024 будет проведено рейтинговое исследование российских частных вузов, результаты которого планируется опубликовать в мае 2024 года. В ходе исследования большинство частных вузов России будут оценены с точки зрения образования, финансовой устойчивости, влияния на рынок труда, инноваций и предпринимательства, исследований и брендинга.

Таким образом, похоже, что система оценки качества частного образования в России и Китае несовершенна, среди различных рейтингов отсутствует единый стандарт, что может создавать проблемы для студентов и родителей.

Некоторые предложения по дальнейшему развитию китайских и российских частных вузов

Столкнувшись с вышеперечисленными сложностями, китайские и российские частные высшие учебные заведения должны не только стремиться к решению собственных проблем и самосовершенствованию, но также и к укреплению зарубежных обменов и сотрудничества, а также получению политической поддержки и гарантий.

Улучшить систему стипендий для привлечения талантливых студентов

Необходимо усовершенствование системы выплат стипендий с момента зачисления абитуриентов, а также принятие мер по привлечению одаренных студентов. Важное место в этом процессе занимают стипендиальные выплаты. В настоящее время китайские и российские частные университеты получают ограниченную официальную поддержку в виде стипендий. В определенных российских частных институтах и университетах были созданы места с государственным финансированием. Например, в 2024 году в Российском новом университете, Международном банковском институте имени Анатолия Собчака, Московском институте психоанализа, Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, Московском финансово-промышленном университете «Синергия» и других негосударственных университетах было выделено небольшое количество бюджетных мест, однако их гораздо меньше, чем в государственных университетах. Аналогичным образом, в частных институтах и университетах Китая, в условиях автономии финансовых средств университета, бюджетных мест, финансируемых государством также мало.

Данные университеты назначают ограниченные стипендии и в определенных случаях вынуждены полагаться на спонсорскую социальную поддержку. Кроме того, у многих частных институтов и университетов отсутствуют выделяемые государством квоты на зарубежные программы обучения и студенческого обмена. Студентам частных вузов сложно воспользоваться возможностями, предоставляемыми обучающимся государственных университетов. Поэтому необходимо разумно формировать выплаты стипендий, искать способы получения государственного финансирования зарубежных проектов и эффективной политической поддержки.

Формировать особенности программ обучения и подготовку дефицитных кадров

Частные институты и университеты в Китае и России имеют разные статусы, такие как общеобразовательные, научно-технические, медицинские, педагогические, финансово-экономические, художественные и т. д. Однако в отношении академических программ и подготовки специалистов они функционируют по образцу государственных вузов, поэтому особенности частного образования не выделены. В настоящее время частные вузы должны отвечать требованиям времени и четко формулировать свои приоритеты для воспитания кадров, востребованных на рынке труда. В том числе, осуществлять подготовку по таким новым направлениям, как цифровая экономика, искусственный интеллект и т. д. Например, Чжэцзянский университет Шужэнь возглавил создание альянса по сотрудничеству в области подготовки специалистов здравоохранения между Чжэцзяном и странами Азии. Целью проекта является объединение азиатских колледжей и университетов здравоохранения, предприятий, объединяющих промышленность и образование, учреждений по уходу за пожилыми людьми и других ресурсов, проведение научных, технологических и политических исследований проблем, с которыми сталкивается индустрия услуг по уходу за пожилыми людьми в разных странах, и стремление к установлению сотрудничества и общего развития в странах Азии посредством многоформных, многоканальных и многообразных обменов и сотрудничества. В современных реалиях образование должно быть междисциплинарным. Примером служит создание междисциплинарных факультативных курсов или второго класса для обеспечения студентов разносторонним профессиональным обучением. Необходимо содействие интеграции промышленности, академических кругов и научных исследований, а также сочетание аудиторного обучения студентов с внеаудиторной практикой. Кроме того, следует создать эффективную учебную среду для студентов, сосредоточиться на долгосрочном развитии, обратить внимание на многогранные способности обучающихся, дать студентам необходимые рекомендации по профессиональному обучению и выбору будущей карьеры.

Необходимо проводить работу по повышению уровня компетентности педагогического состава вузов. Ранее степень квалификации преподавательского коллектива китайских частных институтов и университетов была значительно ниже, чем у коллег в государственных вузах. Однако в условиях усиленной конкуренции в области образования молодые ученые стали предпочитать работу в частных вузах, и уровень профессионализма преподавательского состава частных учреждений постепенно повышается. Данный вопрос развития компетенций молодых преподавателей является актуальным, и частные вузы должны предоставлять им необходимые ресурсы и обучение, заниматься мониторингом качества преподавания и механизмами контроля. Следует создать условия для профессионального роста молодых специалистов и

продумать систему «двойных преподавателей»¹ на полный и неполный рабочие дни.

Укрепить международное сотрудничество и обогатить формы обучения

Расширение программы международных обменов и сотрудничества включает совместную работу как с государственными, так и с частным университетами. Необходимо создание партнерского и равноправного режима взаимодействия в области обмена знаниями и опытом в академической среде, между преподавателями и студентами. Например, в 2018 году Китайско-российский альянс частных университетов подписал соглашение о сотрудничестве в Усиском институте Тайху (无锡太湖学院). Усиский институт Тайху подписал соглашение о сотрудничестве в рамках Китайско-российского альянса частных университетов с Новосибирским университетом в России. Данная совместная работа оказывает положительное влияние на развитие частного высшего образования с обеих сторон и будет способствовать взаимодополняемости преимуществ двух учебных заведений, взаимовыгодному сотрудничеству и формированию талантливых специалистов. Правильное позиционирование и поиск подходящих партнерских учреждений способны оказать даже более эффективное влияние на прогресс студентов, чем стремление к престижным иностранным вузам.

Улучшить системное обеспечение и унифицировать систему оценки

Учитывая, что законы и правила в сфере частного образования в текущий период отстают от современных реалий, необходимо принятие своевременных мер для того, чтобы идти в ногу со временем. Исследования частных институтов и университетов позволят проанализировать их трудности в зачислении, обучении и трудоустройстве студентов, что позволит оказывать эффективную и своевременную системную поддержку. Например, предоставление частным вузам больше помощи в получении квот, финансируемых государством, количества студентов, обучающихся за границей за государственный счет, решения трудностей при зачислении и трудоустройстве студентов и т. д.

Также необходимо содействовать созданию авторитетной системы оценки частных вузов и формированию достоверного и точного рейтинга. Для этого нужна официальная или имеющая экспертное признание в отрасли управляющая организация, иницирующая ежегодную оценку частных вузов. Следует установить справедливые критерии оценивания, отличающиеся от аналогичных стандартов государственных университетов. Данные параметры

¹ Двойной преподаватель - это «преподаватель с двумя сертификациями» или «преподаватель с двумя должностями», т.е. «преподаватель + средняя или высшая техническая должность (или профессиональная квалификация)», например, «преподаватель + техник (бухгалтер, юрист, инженер и т.д.)»

объективной оценки должны учитывать особенности частных вузов. Необходим активный отклик и участие частных высших учебных заведений по всей стране. Целесообразно формирование общей базы данных, включающей сведения, предоставленные частными вузами, и дополненной информацией от официальных органов.

Выше приведен анализ текущих проблем, с которыми сталкиваются китайские и российские частные высшие учебные заведения и выдвинуты соответствующие предложения.

А. А. Смелова,

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет,

Д. Е. Лузина,

студентка 3 курса факультета социологии СПбГУ

Вызовы и перспективы для российских Edtech-компаний на национальном и международном образовательном рынке

Аннотация:

В статье рассмотрены основные вызовы и перспективы для российских EdTech-компаний на национальном и международном образовательном рынке. Представлен обзор российского рынка онлайн-образования, проанализированы основные текущие проблемы и направления его развития. Обозначены институциональные рамки развития международного образовательного рынка, на который выходят российские EdTech-компании. Сформулирована ключевая проблема процесса цифровизации образования, проявляющаяся в логике функционирования международного образовательного рынка - проблема появления новых эпистемологий в образовательном пространстве.

Последние два десятка лет отмечены активно развивающимся процессом цифровой трансформации обществ в развитых странах мира, и Россия здесь не исключение. Этот процесс захватывает все новые и новые сферы, включая социальную сферу, ключевую для социального воспроизводства и развития общества, где образование выполняет важную функцию адаптации к новым вызовам мировой экономики и национального рынка труда. На национальном и международном образовательном рынке появляются все новые и новые образовательные платформы, которые представляют собой программируемую цифровую архитектуру, предназначенную для организации взаимодействия между пользователями – физическими и юридическими лицами, а также государственными органами. Они ориентированы на систематический сбор, алгоритмическую обработку, распространение и монетизацию пользовательских данных [Decuypere, Grimaldi, Landri, 2021]. Российское государство вынуждено реагировать на эти вызовы и регулировать отношения с новыми участниками рынка.

В декабре 2023 г. Минобрнауки разработало программу цифровизации высшего образования в России на период 2024-2030 гг., выделив на цифровую

трансформацию науки и высшего образования 29,4 млрд. рублей. Ожидается, что данные средства будут направлены на создание цифровых сервисов, призванных снизить влияние изоляции российской науки и образования от международного сообщества. Основными принципами, на которых строится стратегия являются: клиентоцентричность, поддержка фундаментальных исследований и переход к управлению на основе данных. Перспективным направлением реализации стратегии является тенденция синергии EdTech-компаний и государства в обучении граждан цифровым профессиям. Как сказано на портале «Национальные проекты РФ», такой подход позволяет гражданам пройти бесплатное или льготное обучение и освоить востребованную профессию на рынке труда, EdTech-компаниям получить гарантированное государственное финансирование, а государству - «надежного и эффективного партнера для решения вопроса кадрового потенциала страны». Удачным примером уже состоявшийся сотрудничества в прошлый отчетный период стал проект «Цифровые профессии» (2019), реализуемый по инициативе Минцифры и «Университета 2035» в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». Свои образовательные программы в рамках проекта предлагают государственные вузы (Иннополис, ИТМО, МГТУ им. Н. Э. Баумана, РЭУ им. Г. В. Плеханова, Центр образовательных компетенций НТИ) и частные компании («Академия АйТи», «Мобильное электронное образование», «Нетология», «СберУниверситет», «Яндекс», GeekBrains, Skillbox, SkillFactory, Skypro, «1Т спринт»), Многопрофильный центр квалификации «Цель» и Учебный центр 1С) [<https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/gospodderzhka-edtech-kak-gosudarstvo-pronikaet-v-onlajn-obrazovanie/>].

Также перспективными являются проекты «Профессионалитет» и «Содействие занятости». Проекты рассчитаны на льготные категории граждан: безработных, студентов, женщин с детьми дошкольного возраста, лиц с ограниченными возможностями. В дальнейшем ожидается, что интеграция EdTech в систему государственного образования будет только увеличиваться. EdTech компании обеспечивают непрерывный доступ к прорывным технологиям и позволяют производить образовательные курсы строго под запросы рынка. Большинство российских EdTech-компаний на национальном рынке ориентированы на сегмент дополнительного образования. Есть и удачные примеры сотрудничества с ведущими ВУЗами. Например, магистерские программы Нетологии: «Управление цифровым продуктом» с НИУ ВШЭ и «Цифровое предпринимательство» с РАНХиГС, позволяющие обучающимся получать как фундаментальные знания, так и строго прикладные, т.к. программу практик и стажировок ведут будущие работодатели в соответствии с запросом рынка в конкретный период времени. Этот момент является критическим. Когда речь заходит о IT-специалистах, которые по окончании обучения должны иметь не просто общие представления о, скажем, языке программирования Python, SQL, Java или др., а должны иметь свежие знания, «заточенные» под конкретную текущую проблему рынка или компании. Вызовом для российских EdTech-

компаний является умение выстраивать партнерские отношения с государством, которое выступает главной консолидирующей силой на рынке цифрового образования. По данным Smart Ranking на 2023 г., объем российского рынка онлайн-образования выглядит следующим образом: за год вырос на 32% и достиг 119,33 млрд. руб. Ниже представлена динамика EdTech рынка за последние 5 лет.

Динамика edtech-рынка с 2019 года

Источник: Smart Ranking. Рейтинг крупнейших компаний на рынке онлайн-образования ED tech [<https://edtechs.ru/> дата обращения 07.04.24]

Структуру рынка составляют: сегменты дополнительного профессионального образования - 35%, детского образования – 29%, «разработчики и платформы» – 13%, бизнес – образования – 7%, иностранных языков – 5%. При этом динамика сегмента детского образования по-прежнему опережает взрослое. Крупнейшей EdTech-компанией по доходам по итогам 2023 г. стала Skillbox Holding. Ее доход составил 12,3 млрд руб., (+11,1% за год.). Список российских EdTech – лидеров приведен ниже.

В ближайшей перспективе EdTech-компании начнут запускать программы в партнёрстве с зарубежными вузами и выходить на международный образовательный рынок с российскими образовательными продуктами. Так в конце 2023 г. многие российские EdTech-компании заявили о выходе на международный образовательный рынок, хотя первые попытки в этом направлении ими предпринимались еще в период пандемии в 2020 г.

Крупнейшие edtech-компании по выручке в 2023 году

	Компания	Выручка, IV кв. 2023, млн рублей	Выручка, 2023 год, млн рублей	Динамика 2022/2023, %	Динамика IV кв. / III кв. 2023, %
1	Skillbox Holding	3500*	12 340*	11,17	0,00
2	Skyeng	3350*	12 000*	26,32	8,06
3	«Синергия»	2266	8473	24,26	-25,17
4	«Яндекс Практикум»	2200*	7050*	26,57	22,22
5	Like Центр	989	5963	13,47	-24,21
6	Getcourse	1800	5000	188,52	28,57
7	«Учи.ру»	1300*	4700*	42,42	4,00
8	«Компьютерная академия Top»	1500	4385	56,61	0,00
9	«Фоксфорд»	1252	4355	52,17	-15,41
10	«Умскул»	960*	3510*	18,18	10,34

* Оценка Smart Ranking.

Источник: Smart Ranking. Рейтинг крупнейших компаний на рынке онлайн-образования ED tech [<https://edtechs.ru/> дата обращения 07.04.24]

На сегодняшний день российский EdTech-рынок находится в состоянии консолидации вокруг двух ключевых игроков – компаний VK и Skyeng, которым малые компании вынуждены либо продавать свой бизнес, либо искать для себя альтернативные зарубежные рынки. Особыми направлениями реализации российских образовательных курсов EdTech-компаниями являются Австралия и Новая Зеландия, Индия, страны Латинской Америки и СНГ. Например, компания «Профилум» планирует выйти на образовательные рынки Северной Африки и Ближнего Востока, Латинской Америки и Индии. Так, в августе прошлого года она подписала меморандум о намерениях с индийской In Tandem Global Consulting (на сумму \$7 млн). Другой пример - компания Ultimate Education, которая наращивает свое присутствие на рынках Белоруссии,

Казахстана и Узбекистана. Их целью является не только прибыль и использование возможностей планетарного рынка труда с более низкими издержками на рабочую силу и соответственно производство образовательного продукта, но возможности обрести социальный статус конкурента на международном образовательном рынке. Отметим, что российские компании действуют в условиях ограничений, накладываемых санкциями, поэтому тщательно продумывают свою стратегию с учетом различных рисков.

Выход на международный рынок сопряжен с трудностями правильной интерпретации стратегий поведения и концепций контроля (термин Н.Флигстина) игроков Big EdTech. Отметим, что термин EdTech связан не только с применением цифровых технологий в образовании, но и включает игроков бизнес-индустрии, таких как специалисты по прогнозированию рынка, инвесторы, венчурные филантропы, рейтинговые агентства и др. По прогнозу компании HolonIQ (2021), которая занимается мониторингом глобального рынка EdTech, расходы на него достигнут \$ 404 млрд к 2025 году, при этом венчурные инвестиции будут наращиваться, чтобы воспользоваться возможностью получения финансовой прибыли в будущем. Также она утверждает, что в мире более 30 частных EdTech-компаний являются «unicorns» («единорогами») стоимостью более 1 млрд.долл. США, среди которых есть несколько компаний «decacorns», стоимость которых превышает 10 миллиардов долларов. Важно заметить, что инвесторы EdTech обладают властью и влиянием на формирование политики образования. Бесспорно, они мотивированы возвратом инвестиций, но рентабельность инвестиций связана с формированием определенного образа будущего. Это социальное явление экономсоциолог Й.Беккерт называет «вымышленными ожиданиями», т.е. воображаемым будущим, которое оправдывает экономические действия в настоящем и определяет социальную цель инвестиций. К примеру, конкретные воображаемые фьючерсы заложены в бизнес-модель EdTech таких компаний, как Vuju's, которые претендуют на власть над «будущим обучения», учитывая одновременно и потенциал значительной капитализации образовательной сферы. Этот момент и определяет монополистическую тенденцию на международном образовательном рынке, на которую российских EdTech-компаниям предстоит правильно отреагировать. Как пишут экономсоциологи Муниеса и Доганова: «Инвестиции - это политическая практика, поскольку «финансовое воображение» инвесторов «определяет, куда должны идти деньги и какими должны быть вещи» [Muniesa, Doganova, 2020: 110]. Таким образом, инвесторы на основе расчетов об ожидаемой рентабельности инвестиций принимают решения о том, какие продукты и услуги могут существовать или масштабироваться, не завися от того, благоприятны они сферы образования и для общества в целом, или нет. В ряду других вызовов для российских Edtech-компаний следует отметить: появление институтов аренды платы, новых арендаторов и потенциальных рантье в образовательных учреждениях, укорененности цифровых платформ в глобальной экономике, усиления контрактного управления в секторе образования,

реорганизации сектора и напряженности между конкуренцией и монополией на рынках цифрового образования [Komljenovic, 2021]. Отметим, что участники цифрового международного образовательного рынка участвуют в формировании новых концепций образования, объединяя артефакты, доминирующих игроков, эпистемологии, методы и ценности в новые образовательные формы. Появление EdTech-компаний с их платформами на образовательном рынке изменяет смысл, цели и потенциальные функции образования.

Литература

1. Decuypere M., Grimaldi E., Landri P. Introduction: Critical studies of digital educational platforms. *Critical Studies in Education*. 2021. Vol.62, №1. Pp.1-16

2. Komljenovic J. The rise of education rentiers: digital platforms, digital data and rents. *Learning, Media and Technology*. 2021. Vol.46.№3, Pp.320-332

3. Muniesa, F., and L. Doganova. 2020. The Time That Money Requires: Use of the Future and Critique of the Present in Financial Valuation. *Finance and Society*. 2020. Vol.6, №2, Pp. 95–113.

4. Williamson B. Big EdTech. *Learning, Media and Technology*. 2022. Vol.47.№2, Pp.157-162

М. С. Байнова,

кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Современные проблемы и перспективы взаимодействия России и Китая в сфере логистики

Аннотация. В статье анализируются основные современные проблемы и перспективы взаимодействия России и Китая в сфере логистики. Автор рассматривает современные исследования проблем внешней торговли и логистики между Россией и Китаем. На основании обзора литературы автор делает вывод о значимости транспортной инфраструктуры Дальнего Востока России и необходимости инвестиций.

Ключевые слова: логистика, Китай, Дальний Восток, транспортная инфраструктура, поставки

В настоящее время логистические проблемы представляют достаточно серьезную проблемы взаимоотношений России с экономическими партнерами, в первую очередь с Китаем. Дисбаланс внешней торговли с Китаем, входящий поток контейнеров выше, чем исходящий. Объем оставшихся контейнеров в Москве и центральных регионах в четыре раза превосходит нормальный период¹. В Китае контейнеры дорожают, но возврат использованного

¹ Скорлыгина Н. Пора по тарам / Коммерсант 16.11.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6338361> (Дата обращения 30.04.2024)

контейнера обратно удорожает поставку. Из-за дефицита контейнеров в Китае используют подержанные, в которых не все можно везти, но зато они недорогие и можно сдать в металлолом.

Увеличение грузопотока угля в восточном направлении приводит к проблемам с доставкой, РЖД не обеспечивает необходимые поставки. Убытки могут понести угольщики, при востребованности угля в Азии. Рост перевозок угля со 102-105 миллионов тонн до 185 в прогнозируемом 2025 году. Пропускная способность РЖД 144 миллиона тонн, потребность – 284 миллиона тонн. В 2022 году грузопоток – 222 миллиона тонн. Возможность железнодорожных перевозок была обеспечена менее чем для 65% всех грузов¹.

Тема логистики и взаимодействия России и Китая является объектом для экономического и социально-политического анализа.

Корниенко рассматривает перспективы инфраструктурных проектов - Международные транспортные коридоры (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2», китайские инвестиции в добывающую промышленность Дальнего Востока, сельское и рыбное хозяйство, использование механизмов Территорий опережающего развития (ТОР), где лидируют китайские инвесторы. Таким образом, автор считает взаимодействие с Китаем достаточно привлекательным для развития Дальнего Востока России. [7]

Парфенов и Цюян делают анализ экспорта из России в Китай за 2010-2018 гг, на основании которого выделяют следующие проблемы логистики. Во-первых, недостаточная сеть автомобильных дорог в приграничных регионах России и Китая, «Плотность автомобильных дорог на Дальнем Востоке России составляет менее 20% от общероссийского показателя» [9]. Также ограниченная судоходность морских портов в связи со сменой времен года. Авторы отмечают проблемы взаимного признания фитосанитарных документов и маркировки товаров, которые затрудняют экспорт продовольствия из России в Китай.

Покровская, Мороз и Касьянов рассматривая транспортную логистику в направлении Китая за 2022 год, делают вывод, что трансформируемых логистических систем не может рассматриваться без бюджетных инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры, особенно в Сибири и Дальнем Востоке, где такие транспортные коридоры, как Транссиб и БАМ функционируют с увеличенной нагрузкой. [10]

Гладунов и Бондаренко рассматривают варианты поставок контейнеров из Шанхая в Новосибирск. Авторы делают вывод, что на момент исследования – август 2022 года морской и автомобильный виды транспорта связаны с большей стоимостью доставки, а железная дорога – с увеличением времени

1 Сидоров А. Гордиевы узлы Восточного полигона или РЖД как фактор риска российской экономики / Морские вести России. 18.01.2023. [Электронный ресурс]. URL:<https://morvesti.ru/analitika/1687/100515> (Дата обращения 30.04.2024)

доставки. Авторы предлагают развивать железнодорожную доставку, как наиболее экономную, но не указывают на возможные затраты развития инфраструктуры. [3]

Севостьянов и Толмачев рассматривают логистические особенности экспорта продовольствия из России в Китай, указывают на необходимость эффективного управления запасами, использование технологий отслеживания грузов. [13]

Ерохин указывает на развитие регионов в зависимости от капитала или трудовых ресурсов, таким образом – можно рассматривать возможное развитие транспортной ситуации. Также считает важным оптимизацию таможенных и экспортно-импортных процедур. [5]

Со стороны российских исследователей отмечается интерес к развитию внешней торговли с Китаем, внимание акцентируется на развитии железнодорожного транспорта. Правительство Китая имеет инструменты косвенного регулирования, например, экологическое законодательство. Восточный полигон в рамках национальному проекту «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры»

Самойленко анализирует логистические проблемы восточных портов России, указывает на необходимость развития автомобильной сети – например, окружная вокруг Владивостока, увеличения возможностей по обороту контейнеров, проблемы с которыми в Владивостоке были и ранее. [12] Полунина приходит к выводам, что автомобильные перевозки являются наиболее удобным видом транспорта, поскольку не зависят от расписания и не привязаны к конкретным пунктам, можно оптимизировать маршрут. Автор отмечает проблему разной колеи на железной дороге и загруженности транспортных терминалов в Москве. [11]

Жиляев, Лагвилава, Мигел показывают возможности торгового оборота с Китаем, внедрение логистической платформы, указывает на необходимость борьбы с коррупцией, которая захватывает увеличение транспортных потоков на границе. [6] Шальнева, Ермолаева, Пигарева указывает на развитие экологической повестки в Китае, возможности сокращения потребления угля, которые могут стать рисками для поставок угля из России и инвестиций в транспортную инфраструктуру. [15] Частью российских проблем логистики является несовершенный тайм-менеджмент и излишняя централизация и иерархичность принятия решений. [1]

Берстень и Ван подчеркивают, что страны Азии получили преимущественные возможности для выхода на российские и белорусские рынки. В Китае уточняются стандарты управления цепями поставок, чтобы обеспечить все необходимые бизнес-процессы, избегая санкционного риска и создавать гибкие и устойчивые цепочки поставок. [2]

Малецкая и Холмовский сравнивают логистический рынок России и Китая, отмечают высокие затраты на логистику в России из-за больше протяженности транспортных путей, отмечают снижения индекса эффективности

логистики. Для развития эффективной логистики с Китаем авторы рекомендуют вместе с транспортными услугами внедрять «оказание помощи при таможенном оформлении, обеспечение требуемого срока доставки, сохранности груза при перевозке и хранении, минимальным затратам на доставку, дополнительных услугам, использовать доставку сборных грузов, для достижения эффективности - передавать процессы на аутсорсинг». [8]

Дроздова рассматривает особенности китайского правового регулирования транспортной сферы, в частности наличие большого количества подзаконных нормативных актов, широкие полномочия исполнительной власти по регулированию, наличие непубликуемых нормативных актов, недостаточную защиту персональных данных при широком внедрении электронного документооборота и информационных систем обмена данными. Национальная Китайская информационная платформа транспортной логистики (LOGINK) является одним из ключевых государственных проектов «Долгосрочного плана развития логистической отрасли» создана для предоставления клиентам различных возможностей, обмена данными, развития перевозок внутри страны и на международном уровне. Унификация стандартов электронного документооборота с Китаем, в частности в сфере транспорта, позволит ускорить объем перевозок. [4]

Чжан связывает перспективы развития логистики между Россией и Китаем с проектом Восточный полигон, который включает развитие Транссиба и БАМа [14], также видит перспективу в строительстве контейнерных терминалов, логистических центров на железной дороге, совместных проектах по строительству скоростных магистралей. Таким образом, с китайской стороны отмечается заинтересованность в поставках товаров в Россию (контейнерные перевозки) и инвестирование в инфраструктурные проекты.

Анализируя опыт развития логистики между Россией и Китаем на протяжении нескольких лет следует отметить необходимость развития транспортной инфраструктуры, в частности ремонт автомобильных дорог, особенно около логистических центров, пунктов пропуска через границу, портов. Барьером для железнодорожных перевозок является разная ширина колеи, и в Китае, ограниченная пропускная способность таможенных пунктов. Таким образом, для эффективного развития внешней торговли с Китаем актуальным являются направления развития логистической и транспортной инфраструктуры, а также вопросы менеджмента, документооборота, экологические стандарты, что требует инвестиций и государственной поддержки.

Литература:

1. Baynova, M. S. Transformation In Supply Chain Management With Modern Companies / M. S. Baynova, A. V. Petrov, In Shasha // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, Samara, 07–08 ноября 2019 года. Vol. 79. – Samara: Published by European Publisher, 2020. – P. 437-444. – DOI 10.15405/epsbs.2020.03.63. – EDN PTPQLM.

2. Берстень, Е. В. Эволюция концепции «цепочки поставок». Прогноз на 2023-2024 гг. В области управления цепочками поставок в России и Китае /

Е. В. Берстень, Ю. Ван // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 6(132). – DOI 10.23670/IRJ.2023.132.79. – EDN DZSJVW.

3. Гладунов В. А., Бондаренко Е. М. Выбор оптимальных логистических схем поставок товаров из Китая в Российскую Федерацию при использовании контейнеров // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2023. № 1 (64). С. 15–23. DOI 10.52170/1815-9265_2023_64_15 Gladunov V. A., Bondarenko E. M. The choice of optimal logistics schemes for the supply of goods from China to the Russian Federation using containers. The Siberian Transport University Bulletin. 2023;(64):15–23. (In Russ.). DOI 10.52170/1815-9265_2023_64_15

4. Дроздова М. А. Опыт создания китайской цифровой платформы LOGINK как пример успешной практики формирования единого цифрового логистического пространства для трансграничного сотрудничества // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 27–38. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/27-38>. Drozdova M. A. The experience of creating a Chinese digital platform LOGINK as an example of successful practice in the formation of a single digital logistics space for cross-border cooperation // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2023. V. 25, no. 2. P. 27–38. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/27-38>

5. Ерохин, В. Л. Новый Евразийский континентальный мост: таможенные и логистические аспекты развития российско-китайского сотрудничества / В. Л. Ерохин // Маркетинг и логистика. – 2023. – № 1(45). – С. 18-29. – EDN ZMWQUY.

6. Жилиев, Д. В. Российско-китайские торговые и инвестиционные отношения: результаты, сложности, перспективы / Д. В. Жилиев, В. А. Лагвилава, А. А. Мигел // Вектор экономики. – 2023. – № 8(86). – EDN EMSGDU.

7. Корниенко, О. С. Китайский фактор развития Дальнего Востока России на современном этапе / О. С. Корниенко // Успехи современного естествознания. – 2023. – № 3. – С. 26-31. – DOI 10.17513/use.38012. – EDN KBLTBD.

8. Малецкая, М. Б. Рынок транспортно-логистических услуг и параметры качества транспортного обслуживания / М. Б. Малецкая, С. Г. Холмовский // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 992-1002. – DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).992-1002. – EDN IHOZFI.

9. Парфенов, А. В. Логистика экспортных поставок продовольственных товаров из России в Китай / А. В. Парфенов, Ч. Цюян // Логистика и управление цепями поставок : Сборник научных трудов. Том Выпуск 7(20). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 175-180. – EDN WGWVVT.

10. Покровская, О. Д. Влияние санкций на развитие транспортной и складской логистики в России / О. Д. Покровская, Ю. А. Мороз, И. В. Касьянов // Вестник транспорта. – 2023. – № 3. – С. 10-12. – EDN ATKVEQ.

11. Полунина, Е. П. Способы поставки одежды разными видами транспорта из Китая в Россию в новых условиях / Е. П. Полунина // Экономика и

бизнес: теория и практика. – 2023. – № 7(101). – С. 167-169. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-7-167-169. – EDN EVNISR.

12. Самойленко, П. Ю. Современное развитие Приморского края как транзитного логистического региона в условиях внешних санкций: информационно-имиджевый аспект / П. Ю. Самойленко // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2023. – № 2(65). – С. 138-146. – DOI 10.24866/1998-6785/2023-2/138-146. – EDN HNBXAJ.

13. Севостьянов, А. Л. Базовые принципы формирования транспортно-логистической системы продуктового экспорта (Россия - Китай) / А. Л. Севостьянов, И. М. Толмачев // Информационные системы и технологии АПК и ПГС : Сборник научных статей Международной научно-технической конференции. В 2-х томах, Курск, 06 октября 2023 года. Том 2. – Курск: Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, 2023. – С. 313-317. – DOI 10.47581/2023.FM-035.Sevostianov-01. – EDN HBJPQK.

14. Чжан, Т. Тенденции развития китайско-российских отношений в сфере железнодорожного транспорта / Т. Чжан // Мир транспорта. – 2023. – Т. 21, № 1(104). – С. 40-48. – DOI 10.30932/1992-3252-2023-21-1-5. – EDN SJHMPH.

15. Шальнева, М. С. Логистические перевозки угля в Китай в open top контейнерах / М. С. Шальнева, А. В. Ермолаева, Д. И. Пигарева // Транспорт и логистика устойчивого развития территорий, бизнеса, государства (драйверы роста, тренды и барьеры) : Материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, 30 марта 2023 года. – Москва: Государственный университет управления, 2023. – С. 406-408. – EDN YCPUNH

М. С. Петропольская,

студентка магистратуры Факультета Умных городов
Университет «Синергия», Москва,

Влияние развития технологий симуляционного обучения на здравоохранение

Аннотация. Совершенствование технологий обучения является важнейшим элементом на этапе становления высококвалифицированных специалистов. В ходе глобального технологического прогресса образование в сфере медицины создало такое направление как обучение в симулированных условиях, где практические занятия возможно производить не на реальных пациентах, а на высокотехнологичных роботах-симуляторах, манекенах высокого класса реалистичности и виртуальных симуляторах с обратной связью. Актуальность и практическая значимость данной темы заключается в том, что такой метод обучения позволяет развить и улучшить мануальные навыки молодых специалистов прежде чем допускать их к практике и работе в медицинских учреждениях.

Ключевые слова: образование в здравоохранении, симуляционное обучение, медицинские кадры, технологии в образовании, медицинские симуляторы, симулированная среда.

В наше время стремительное развитие виртуальных технологий и усложнение процессов подготовки специалистов начали активно влиять не только на промышленную и торговую, но и на образовательную сферу. В данном конкретном случае на образование в области здравоохранения. В статье рассматривается симуляционное обучение с применением современных виртуальных и цифровых технологий, однако симуляционное обучение как явление появилось гораздо раньше. Само понятие симуляции происходит от латинского *simulatio* (притворство), что означает — создание человеком ложного представления о несуществующем у него в действительности заболевании [1]. А первый тренажер для отработки практических навыков родовспоможения, был придуман и реализован еще в XVIII веке французской акушеркой Анжеликой де Кудрэ [2]. Далее история симуляционного обучения в медицине продолжается уже в середине XX века, когда изобретают тренажер сердечно-легочной реанимации и симулятор кардиологического пациента [3]. До нулевых развитие в этой сфере шло довольно плавно, но с приходом цифровой революции возможности обучать медицинских работников в симулированной среде значительно расширились.

В настоящее время по всему миру передовые страны ввели симуляционное обучение в образовательные программы для медицинских специалистов, не только на этапе получения высшего и среднего медицинского образования, а также, ежегодно разрабатывают программы повышения квалификации и дополнительного профессионального образования, которые подстраиваются под современные тенденции в развитии технологий оказания медицинской помощи [4]. Говоря о симуляционном обучении в здравоохранении необходимо упомянуть, что такое обучение делится не только по специализации врачей, но и уровням реалистичности. Начиная с первого визуального, где используются лишь демонстрационные модели или плакаты, до седьмого интегрированного, когда полностью имитируется больничная среда и отрабатываются не отдельные мануальные навыки, а целые операции с помощью сложного взаимодействия нескольких виртуальных моделей друг с другом, с медицинской аппаратурой, с лекарственными веществами и с внешней средой [5]. В таких условиях как молодые специалисты так и опытные профессионалы могут улучшить командное взаимодействие и отработать алгоритмы действия в экстренных ситуациях. Польза от обучения на таком высоком уровне реалистичности это: улучшение качества оказания медицинской помощи; подготовка медицинских работников к нестандартным ситуациям, которые редко встречаются в врачебной практике и совершенствование коммуникативных навыков с коллегами в рамках проведения комплексных медицинских процедур. Немаловажным является и то, что при обучении с помощью технологий симуляционного обучения все образовательные программы разрабатываются с непосредственным участием практикующих врачей лидирующих в своей специальности. Именно они помогают корректно спроектировать и саму симулированную среду и объяснить техническим специалистам «как происходит в

жизни», чтобы максимально приблизить возможности тренажеров, роботов и цифровых симуляторов к настоящим ответным реакциям человеческого организма на медицинское вмешательство [6]. Если говорить о симуляционном обучении на уровне высшего и среднего образования, на этих этапах молодые специалисты совершенно не обладают мануальными навыками и допуск их к настоящим пациентам сопряжен с высоким риском - даже при выполнении простейших навыков, молодой врач может запаниковать и допустить ошибку. А отработка базовых и в дальнейшем более сложных манипуляций на тренажерах и симуляторах поможет ему на этапе погружения в практическую медицину. В России симуляционное обучение реализуется на государственном уровне в рамках национального проекта «Здравоохранение». На базе ведущих медицинских учреждений организованы симуляционные центры, самым ярким примером можно назвать симуляционный центр ГБУЗ ГКБ им. С.П. Боткина ДЗМ и подведомственное учреждение департамента здравоохранения города Москвы «Кадровый центр ДЗМ». В свою очередь в Китае можно взять в пример симуляционный центр в Сычуане при Западной китайской школе медицины (West China School of Medicine and West China Hospital, Sichuan) [7].

Такой тип обучения не только может снизить стресс будущих и настоящих медицинских работников в процессе освоения и укрепления своих профессиональных навыков, но расширить их квалификацию, например кардиологу не обязательно становиться сосудистым хирургом, однако расширение знаний в этой специализации с помощью симуляционных тренингов позволит ему более качественно выполнять работу в рамках своей специальности. Подводя итог можно сказать что появление и развитие концепции симуляционного обучения сильно улучшило качество оказания медицинской помощи в целом.

Литература:

1. Большая медицинская энциклопедия [в 30 т.] / гл. ред. акад. Б. В. Петровский ; [Акад. мед. наук СССР]. - 3-е изд. - Москва : Сов. энциклопедия, 1974-1989. Т. 23: Сахароза - Сосудистый тонус. Т. 23. - 1984. - 543 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://бмэ.орг/index.php/СИМУЛЯЦИЯ> (Дата обращения 14.04.2024)
2. Nina Rattner Gelbart, *The King's Midwife: A History and Mystery of Madame du Coudray* (Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1998), 358 с.
3. М.Е. Тимофеев, С.Г. Шаповальянц, В.Г. Полушкин, А.А. Валиев, Л.Н. Валеев, Р.Т. Гайнутдинов, В.А. Андрияшин, Р.Х. Зайнуллин, Медицинские симуляторы: история развития, классификация, результаты применения, организация симуляционного образования // *Вестник Новгородского государственного университета №2(85)*, 2015 г.
4. Мировые тренды медицинского образования: чем может ответить Россия, 03 мая 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.geotar.ru/article_list/6.html (Дата обращения 15.04.2024)

5. Горшков Максим Дмитриевич, Вопросы классификации симуляционного обучения. [Электронный ресурс]. URL: https://rosomed.ru/kniga/vo-prosi_klassifikatii_simulationnogo_obucheniya.pdf (Дата обращения 15.04.2024)

6. И.А. Крутий, Симуляционное обучение в профессиональной подготовке врачей // Учебное пособие, 2019 г.

7. West China School of Medicine/West China Hospital of Sichuan University [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wchscu.cn/education.html#Simulation> (Дата обращения 15.04.2024)

Верминенко Ю. В.,

доктор социологических наук,
заведующая кафедрой связей с общественностью и рекламы,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»,

Зверев С. Э.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедра педагогических компетенций, Горный университет Императрицы Екатерины II

Обучение риторике по методу Кеннета Берка

Аннотация: в статье обсуждается применение драматической пентады Кеннета Берка в процессе обучения риторике. Отмечается, что особую значимость имеют термины Берка «идентификация» и «терминологический экран», которым в тексте дается авторская интерпретация.

Ключевые слова: обучение риторике, изобретение, грамматическая пентада, риторическая гептада.

Введение. Классический риторический канон, описывающий процесс мыслеречевой деятельности состоящим из пяти этапов: изобретения мысли (invention), расположения мыслей в надлежащем порядке (dispositio), разработки текста речи (elocutio), запоминания (memorio) и произнесения речи (actio) исходным и центральным пунктом полагает изобретение содержания речи. В определенном смысле канон всеохватен: он описывает всю последовательность движения от мысли к слову, записанному на физическом носителе, и речевому поступку, выраженному в звучащем слове. С глубокой древности варианты изобретения описывались, как правило, при помощи системы топов, т.е. структурно-смысловых моделей, позволяющих распространить мысль. Набор топов варьировался от 16 (у Стефана Яворского и М.В. Ломоносова) до 22 (у Георгия Данииловского) [1]; наиболее часто встречающиеся топы определяли предмет речи, раскрывали этимологию ключевого понятия, характеризовали предмет речи, его свойства, позволяющие уяснить место предмета речи в классификации схожих понятий и т.п.

Метод изобретения речи при помощи топов до сих пор применяется с учебными целями выдающимися современными риториками, например, В.И. Аннушкиным [2], но практическая его ценность, как представляется, ограничена школьными

упражнениями: метод ориентирован преимущественно на одну из категорий риторики – логос. Для обучения распространению мысли использование топов безусловно оправдано. Однако, исходя из основного закона риторики («Всякий вид речи представляет собой единство этоса, пафоса и логоса» [11]), текст (логос) никогда не обладает самодовлеющей ценностью: взятый сам по себе, текст не может произвести желаемого ритором воздействия в некоей гипотетической или «универсальной» аудитории. С одной стороны, пафос ратора, на что указывал Ю.В. Рождественский, может реализоваться только в пределах определенного места и времени, с другой, логос ограничивается уровнем способности и готовности этоса понимать и принимать позицию ратора. Последнее диктует ратору, помимо умения выбирать соответствующие языковые средства, еще и умения руководствоваться целями, ценностями и мотивами аудитории.

Основная часть. Несколько лучше учитывает влияние этоса и пафоса на процесс мыслеречевой деятельности эвристический метод изобретения речи, описанный в учебнике С.Э. Зверева и А.Е. Шаповаловой [8]. В процессе инвенции ратору полагается последовательно отвечать на вопросы, составляющие т.н. риторическую гептаду:

зачем говорить? (сверхзадача ратора и цель его речи);

о чем говорить? (тема речи);

как говорить? (функционально-смысловой тип речи);

кому говорить? (характеристика состава аудитории);

где говорить? (место и условия произнесения речи);

сколько говорить? (регламент выступления);

что говорить? (план речи: тема, главный тезис, ключевое слово и основные вопросы речи).

Отвечая на первые три вопроса, ритор уясняет содержание собственного пафоса; следующие три вопроса описывают категорию этоса, и только седьмой вопрос подводит ратора к составлению плана речи и последующему разворачиванию плана в текст речи.

Весьма напоминает эвристический метод драматизм Кеннета Берка, применение которого в отечественной практике ограничивается целями риторического анализа текста [13]. Напомним, что метод драматизма, заявленный К. Берком в «Грамматике мотивов» (1945), основан на подходе к объяснению мотивов человеческих поступков на основе анализа драмы, которая «трактует язык и мышление прежде всего как способы действия» [14], характерному для философии языка первой половины XX в., питавшемуся взглядами Л. Витгенштейна [5].

Драматическая пентада Берка, включает:

акт или поступок (что было сделано?);

сцену или место действия (когда или где это было сделано?);

агента (кто это сделал?);

средство (как он это сделал?);

цель (зачем он это сделал?).

Вопросы пентады очень напоминают соответствующие места из приведенной выше эвристики, что позволяет предположить, что грамматический метод К. Берка может быть использован, кроме риторической критики, и для изобретения речи. В этом случае в рамках пафоса *агента*-ритора *акт* или поступок с соответствующим целеполаганием-*целью* следует трактовать как поступок речевой, а в качестве *средства*-логоса рассматривать текст речи. В этом ключе *цена* расширительно может быть трактована как этос, если не ограничиваться вопросами места и времени действия, а добавить сюда и общие характеристики (социальные, профессиональные, половозрастные) аудитории и степени ее когнитивной способности понимать речь и психологического настроя на восприятие речи. Несмотря на то, что сам К. Берк противопоставлял свой метод классическому риторическому, своей явной ориентированностью на основные категории риторики метод драматизма ни в чем не противоречит классикам риторики и теории Ю.В. Рождественского.

Обратим внимание на смещение акцентов при определении речевой стратегии *агента* с традиционной риторической категории убеждения на более актуальную для современной теории коммуникации категорию взаимопонимания. По Берку, убеждение как цель речевого воздействия в наибольшей степени выражает активность позиции ритора, характерную для монологической модели коммуникации (оратор – речь – толпа), преобладавшей в период расцвета классической риторики. В рамках этой модели ритор-философ, по Платону, предстает средоточием премудрости и компетенции, стремящимся поделиться знанием или склонить неискушенную массу (к ее же благу) к принятию его мнения.

В противовес классической трактовки убеждения Берк предпочитает говорить об *идентификации агента*: «Ключевым термином для "новой" риторики была бы "идентификация", которая может включать в себя частично неосознанный "фактор привлекательности"» [18]. Безусловно, внешней привлекательностью *агента* дело не может ограничиваться; предпочтительнее говорить об идентификации как о выраженном языковыми средствами соответствии стандартам, приверженности идеям, ценностям, мотивам, при помощи которых ритор стремится отождествить себя с аудиторией. В основе отождествления аудитории себя с ритором, лежит психологический механизм переноса «с личности на личность» и «с идеи на личность», отмечавшийся в диссертации Т.М. Бережной [4] применительно к американской президентской риторике. В данном случае идентификация обеспечивает как позитивное восприятие личности ритора, так и некритичное усвоение его идей, облегчающее проникновение их в массу. Идентификация себя с аудиторией, таким образом, позволяет ритору упростить процесс согласования собственной точки зрения с запросами и ожиданиями слушателей (читателей).

Такой подход не нов: еще Аристотель отмечал, что, преследуя цель похвалить или порицать, ритор будет предполагать, что указанные качества

присущи ему и слушателям или их общим предкам [15], т.е. будет стремиться отождествить себя с согражданами, чтобы вызвать эмоциональный отклик на свои предложения. Конечно, прямая лесть аудитории есть только один из наиболее простых вариантов идентификации, что понимал и Берк. Автор трактата «*Rhetorica Militaris*» (VI в.), например, рекомендовал военачальнику напоминать о своих трудах на благо подчиненных, перед которыми приходится держать речь: «Я могу справедливо предположить, что вы, о, прекрасные и благородные соратники, знаете как никто другой, что я любил и согревал вас, как отец; так как вы помните, что ночью вы спали, я же бодрствовал, вы прекращали труды, которые должны были делать в течение дня, я же трудился. Заботясь о вашей пользе, я то обегал вал, то исследовал рвы, и делал все остальное, что необходимо для безопасности» [7]. Большое значение для идентификации имеют и личные манеры ратора, и владение им невербальными системами коммуникации, но их рассмотрение выходит за рамки нашего исследования.

Идентификация возможна и языковыми средствами, относящимися к категории логоса, например, посредством стилистически окрашенной лексики, оказывающей суггестивное воздействие через порождаемые ей у аудитории коннотации. Сюда могут быть отнесены и явления прецедентности, опирающиеся на общие когнитивные и социокультурные ресурсы ратора и его аудитории, и стилистические приемы, служащие усилению звучания ключевых моментов речи, и просодические характеристики речи, призванные выделить смысловые оттенки речи. В риторической практике выдающихся исторических деятелей можно найти массу подобных примеров: от речи спартанского царя Леонида перед последним боем в Фермопилах: «Давайте-ка завтракать соратники, потому что ужинать мы будем в Аиде» [12], – до употребления слова «наши» в советской риторике первого периода Великой Отечественной войны (3 июля 1941 г., 7 ноября 1941 г.): «Все наши силы – на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!» [6]. Заметим, что слово «наши» было настоящей находкой советского руководства в условиях поколебленной значимости социальных ценностей, на которых зиждилась общественная речь страны Советов в предвоенный период: достаточно сказать, что в речи от 3 июля оно употреблялось 38 раз, а в речи 7 ноября – 24 раза. В современной отечественной пропаганде универсально идентифицирующее «наши» трансформировалось в «свои» и находит широкое употребление в рекламных армейских вербовочных слоганах, например: «Присоединяйся к СВОим!».

Таким образом, идентификация ратора с аудиторией чаще всего выражается:

- в самопрезентации отдельных привлекательных черт личности ратора (честности, надежности, компетентности и т.п.),
- в обращении к насущным, интересующим аудиторию темам (безопасность, развитие, стабильность и т.п.),

– в употреблении ключевых слов-символов (прогрессивный, новый, великий, наши, свои и т.п.), в концептуальном плане вызывающих прогнозируемо высокий эмоциональный отклик у аудитории.

Для объяснения отмечавшихся выше аспектов идентификации Берк использует понятие т.н. «терминологического экрана» [16]: выбором тех или иных терминосистем язык не только отражает реальность, он помогает риторике *выбирать* и *отклонять* ту или иную реальность. Термин здесь следует понимать в том значении, как он употребляется в логике – как элемент суждения и умозаключения (силлогизма); в этом же смысле термины употреблялись, напомним, и в ассоциативном методе изобретения, описанном в «Риторике» М.В. Ломоносова [17]. В сущности, здесь можно усмотреть отсылку к знаменитому «Логико-философскому трактату» Л. Витгенштейна, требовавшему «использовать знаковый язык, который опирается на логическую грамматику и логический синтаксис» [5, 39] во избежание «фундаментальных недоразумений».

Идентификация ратора с аудиторией имеет огромное значение для процесса аргументации: напомним, что, по Аристотелю, две из трех разновидностей аргументации, или способов убеждения, находятся в «зависимости от характера говорящего» [3] и «от того или другого настроения слушателя» [3]. Подбор, соответственно аргументов от пафоса и аргументов к этосу традиционно считается наиболее трудноформализуемых аспектов изобретения речи, лежащих в плоскости риторического искусства, в отличие от более технологического изобретения аргументов «от самой речи» [3], относящихся к логосу, например, при помощи топов как структурно-смысловых моделей.

Стремление К. Берка к обеспечению идентификации ратора с аудиторией обусловлено, на наш взгляд, постепенным отходом американского языкового сообщества от монологической версии классической риторики в пользу диалогической коммуникации. Указанный процесс повлек смену парадигм в преподавании речеведческих дисциплин во второй половине XX в., заключающуюся в постепенном отказе от «Риторики» («Speech») в пользу «Речевой коммуникации» («Speech communication»), что было отмечено в диссертации В.М. Радченко [10].

Примерно в одно время с публикацией «Грамматики мотивов», в 1948 г. вышла и известная статья Г. Ласуэлла «Структура и функция коммуникации в обществе» [17], в которой коммуникативный акт описывался при помощи ответов на вопросы *кто?, кому?, по какому каналу?, что?* и *с каким эффектом?* сообщается. Канал в модели Ласуэлла, в сущности, играл роль *цены* Берка, а остальные вопросы, за вычетом «с каким эффектом?», что можно рассматривать как дань американской прагматичности, характеризовали все те же риторические категории пафоса (кто?), этоса (кому?) и логоса (что?). Ласуэлл в годы Второй мировой войны приобретший известность как пропагандист, отмечал и важность идентичности ценностей агента (как можно заметить, здесь частично используется терминология Берка), о которых идет речь, с позицией группы, на которую

оказывается речевое воздействие, чтобы обеспечить взаимопонимание и взаимоприятие коммуникатора и аудитории.

Таким образом, драматический метод К. Берка можно рассматривать в качестве своеобразного мостика от классической риторики к теории коммуникации, развитие которой дало впоследствии множество моделей, детально трактующих отдельные составляющие линейной модели Г. Ласуэлла.

Заключение.

Алгоритм применения метода Берка к риторическому изобретению можно представить следующим образом:

1. Уяснение мотива *агента* (ритора) как объективной необходимости произнесения речи и на его основе определения *цели* речи (пафос).

2. *Идентификации* целей агента и аудитории, привязка их к соответствующему месту и времени произнесения речи, т.е. *сцене* (этнос).

3. Определение разновидности *акта*, наиболее подходящего для реализации цели речи (например, выбор из жанрового репертуара) и языковых *средств*, наилучшим образом в лексико-стилистическом отношении соответствующих данному акту (логос).

Можно утверждать, что драматическая пентада К. Берка, как и более современная риторическая гептада, позволяет учесть на этапе изобретения основные категории риторики, согласование которых, напомним, является главным условием эффективно воздействующей в публичном пространстве речи. Несомненным достоинством метода Берка является акцентированное внимание на согласование ценностно-мировоззренческих позиций ритора и его аудитории в пользу обеспечения бесконфликтной коммуникации как условия достижения согласия и взаимопонимания.

Уместно заметить, что, по мнению М.Е. Вейзер, драматическая пентада Берка ознаменовала переход от «эвристического» к «педагогическому» подходу к драматизму, реализуя веру Берка в то, что «анализ человеческих отношений как драмы обеспечит наилучшее средство для побуждения к эффективным действиям» [19, р. 293-294]. Даже в суровые военные годы, когда свободные народы не на жизнь, а на смерть боролись с нацизмом, Кеннет Берк верил, что прочность будущего мира будет зависеть от того, насколько человечество сможет преодолеть искушение иллюзорной определенности понятий и ценностей, питающейся, как обычно бывает, благими целями сплочения в борьбе со всевозможными врагами, в пользу «принятия многозначности, которая является альтернативой войне, поскольку позволяет анализировать различные точки зрения и выходить за их пределы к единению, /соединяться, не стирая [объективно существующих] различий» [19, р. 299]. Думается, что в таком педагогическом подходе к драматизму заключается огромная воспитательная ценность обучения риторике по методу К. Берка.

Список источников:

1. Аннушкин В.И. История русской риторики. М.: Флинта, 1998. 412 с.

2. Аннушкин В.И. О практике обучения риторике в техническом вузе // «Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе»: материалы IX Международной научно-методической конференции. СПб., 2023. С. 28–32.
3. Аристотель. Риторика. [Электронный ресурс] // URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24126156 (дата обращения: 13.11.2023).
4. Бережная Т.М. Современная американская риторика как теория и практика манипулирования общественным сознанием: Автореф. дисс... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1986. 20 с.
5. Витгенштейн Л. И. Логико-философский трактат / [перевод с немецкого Л. Добросельского]. М.: АСТ, 2018. 159 с.
6. Зверев С.Э. Военная риторика Второй мировой. Речевое воспитание войск в межвоенный период и в годы войны. СПб.: Алетейя, 2014. 562 с.
7. Зверев С.Э. Военная риторика Средневековья. СПб.: Алетейя, 2011. 208 с.
8. Зверев С.Э., Шаповалова А.Е. Риторика. М.: Юрайт, 2022. 311 с.
9. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. М.: Бизнеском, 2011. 235 с.
10. Радченко В.М. Американская наука об ораторском искусстве в XX веке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1986. 21 с.
11. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1997.
12. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луциллию. М.: Наука, 1977.
13. Смолененкова В.В. Основы риторической критики. М.: Инфра-М, 2018. 192 с.
14. A Grammar of Motives by Kenneth Burke. University of California Press Berkeley and Los Angeles, Ltd. London, England. 1945.
15. A Rhetoric of Motives by Kenneth Burke. University of California Press Berkeley and Los Angeles. 1969.
16. Burke K. Language as Symbolic Action: Essays on life, literature, and method. Berkeley: University of California Press, 1966, XIV, 514 p.
17. Harold D. Lasswell. The Structure and Function of Communication in Society. Communication theories – Critical concepts in media and cultural studies. Vol. 1, pp. 84–95.
18. Kenneth Burke. Rhetoric Old and New. The Journal of General Education. 1951. Vol. 5. №3, pp. 202–209.
19. M. Elizabeth Weiser. Burke and War: Rhetorizing the Theory of Dramatism. Rhetoric Review, Vol. 26, No. 3, 286–302

Ю. Г. Дунаева,

кандидат исторических наук, старший преподаватель, факультет международных отношений, кафедра мировой политики, Санкт-Петербургский государственный университет,

Г. А. Меньшикова,

кандидат экономических наук, кафедра социального управления и планирования, доцент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Цифровое общество: вовлечение молодежи в управление как основной тренд молодежной политики

Резюме. Исследование вскрывает новый тренд молодежной политики в цифровую эпоху - включение молодежи в государственное управление и ее участие в принятии политических или социальных вопросов. Авторы анализируют обстоятельства переосмысления места молодежи в современном обществе, а также вскрывают сильные стороны юного поколения в цифровом обществе искусственного интеллекта.

Ключевые слова. Молодежная политика, цифровые навыки, молодежные квоты, информационное общество, цифровые платформы, иммерсивные технологии

В цифровом обществе все страны мира стали уделять важное место молодежи, что было далеко не всегда.

История вопроса

На протяжении длительного периода исторического развития, т.е. вплоть до XX века молодежь не была самостоятельным политическим и даже социальным актором, не имела своих собственных интересов, а молодые люди напрямую зависели от семьи. Их поведение регулировалось нормами церковной (государственной) морали, а основную жизненную цель составляла борьбы за выживание в ходе тяжелейших условий труда. Только с середины XVIII века стали приниматься законы, ограничивающие продолжительность рабочего дня. Напомним, что он первоначально составлял 12 часов, с 1840-х годов его ограничили 10, а в XX веке и 8 часами. В это же время был введен один выходной день, стала распространяться возможность получения начального образования, принимались законы, ограничивающие проявления насилия по отношению к молодежи дома и на работе. Уже с 5 лет детей заставляли работать по дому, с 11 могли приобщать к труду в поле или мастерской. В 14 лет молодежи рекомендовалось покидать родительские семьи и формировать собственные.

Молодежная политика как системная технология государственного управления

Социальная защита молодежи стала исходной основой молодежных национальных и интернациональных политик. Последние как системная технология государственного управления возникли в начале XX века, постепенно расширяя диапазон методов, добавляя к мерам социальной защиты еще и способы, поощряющие, а точнее облегчающие участие молодежи в трудовой и

социальной деятельности (например, вводя квоты численности молодых работников на фирмах, создавая институты получения образования параллельно с работой, вводя законы по защите молодых специалистов и т.д.). В настоящее время (с конца XX века) возник новый тренд молодежной политики, причем он присутствует практически в большинстве стран - включение молодежи в управление вообще и ее участие в принятии государственных/политических или социальных вопросов, в частности. Его появление вызвано целым рядом обстоятельств и прежде всего, переосмыслением места молодежи в современном обществе, а также – социальными преобразованиями самого общества. В настоящее время молодежь является важным актором политики и управления как гарант будущего развития и прогресса и как носитель новых ценностей и компетенций.

Социальные особенности молодежи: плюсы и минусы

Признавая необходимость участия молодежи в управлении современного цифрового общества, исследователи выделяют социальные особенности, ее характеризующие, более того затрудняющие привлечение ее к управлению: рефлексивность и импульсивность («Requesting prompt and immediate responses») (1), склонность к легким, доброжелательным формам коммуникации («Preferring easily accessible, friendly and innovative contents») (2), готовность к действиям в условиях как формализованных, так и неформализованных процедур («Being inclined to informal and non-institutionalized forms of participation») (3), принятие приоритета конкретных и краткосрочных задач над перспективными и не всегда ясными проблемами («Expecting short-term and concrete consequences of participation») (4), важность мотивированности успеха («Being motivated by rewards») (5), подверженность влиянию сверстников и сетей («Highly influenced by peers in social networks») (6), внутренняя потребность в индивидуальной идентичности и самовыражению («Feeling strong attachment to individual identity and self-expression») (7), склонность к справедливости («Being conscious of trust») (8) [1].

С этим суждением корреспондируются и отечественные оценки. Так, характеризуя «особенности молодежи как социально-возрастной группы», указываются наличие у нее специфических неустоявшихся убеждений; максимализм, детерминированный незначительным жизненным опытом; взгляды, ценности и интересы, обусловленные отсутствием в современном обществе четких социально одобряемых ролей, инверсией образцов поведения в социальной и политической жизни. Условия превращения молодежи в актор современного политического процесса связаны с разновидностью политического режима, формой и стадией самого политического процесса, степенью подконтрольности СМИ официальным властным структурам, уровнем развития информационной составляющей социально-политической жизни, степенью распространения идеалов «общества потребления» [2].

Генеральный секретарь ООН указывает и на нежелание молодежи проявлять активность. Он пишет: «Существует ряд проблем и препятствий на

пути участия молодежи в общественной жизни, включая, среди прочего, отсутствие интереса, низкую осведомленность об имеющихся возможностях и каналах участия, недостаток информации и навыков, отсутствие стимулов и отсутствие доверия к правительству» [3].

Признаем, что эти особенности важны и по большей части препятствуют признанию молодежи как актора, принимающего решения, фиксируя ее относительную незрелость, в виде импульсивности, отсутствия личного житейского и управленческого опыта. При этом нельзя не видеть и определенных преимуществ, которые есть у современной молодежи: ее более высокую образованность, навыки работы с современными информационно-компьютерными технологиями. Приведем статистику данных по навыкам работы в интернете, сопоставляя долю молодежи и населения в целом (в %). Итак, в мире в целом соотношение - 71 и 57%, в Африке – 40 и 27, а Азии – 77 и 53, Европе – 97 и 83, на американском континенте - 92 и 77 [4].

Укажем и на изменения, касающиеся условий жизни молодежи: она более свободна в распоряжении своим рабочем временем, ибо предпочитает и добивается работы в условиях самозанятости. На нее в меньшей мере влияют институты собственности, а соответственно и нормы подчинения общественным устоям: молодежь как производитель нового продукта имеет возможность получения высоких доходов, дающих право на независимость. Нельзя не видеть и такой ее особенности как профессиональную включенность большей части молодых людей к информационным каналам. Получается, что даже, если она напрямую и не участвует в управлении, то имеет возможность оценивать происходящие социальные изменения и эффективность рефлексии на них со стороны власти.

Современный цифровой мир как сфера действия молодого поколения

Кратко обозначим перемены, происходящие в обществе: любое современное государство использует технологии открытости (транспарентности), т.е. имеет сайты правительства, всех учреждений и лидеров государства. Оно включено в общую систему международного и публичного обмена информацией. Его действия контролируются и оцениваются как общественностью извне (например, международными организациями), так и внутри (Счетными палатами, аудиторскими фирмами, партиями, СМИ и т.д.).

На фоне этих изменений, а также в рамках общемирового тренда на необходимость цифрового вовлечения населения в управление, укажем на постоянно расширяющийся диапазон форм участия населения, включая молодежь, в процесс принятия управленческого решения. Наряду с выборами и партийной (благотворительной, общественной) работой, появляются и развиваются новые формы: обсуждение в сетях, высказывание своего мнения на государственных (общественных) платформах, сбор петиций в защиту или против чего-либо; on-line финансирование акций/организаций и т.д., молодежный парламентаризм, форумы, самоуправление.

Молодежная политика и меры по ее постоянному совершенствованию стали предметом анализа/мониторинга: созданы международные организации,

приняты международные хартии, фиксирующие права молодежи на разного рода активность [5], формируется база данных о новых формах и их эффективности, проводятся разовые исследования [6], что бесспорно способствует распространению опыта.

Все вышеперечисленное раскрывает возможности участия молодежи в принятии управленческих решений, цифровизация же делает этот процесс не столько возможным, сколько необходимым. Приведем высказывания мировых лидеров и российских ученых, отражающих этот момент.

Огромный интерес к молодым людям постоянно проявляет Президент России В.В. Путин. Он указывает: «Нам нужно всемерно помогать им на этом пути, формировать условия для максимального раскрытия их потенциала, чтобы они могли проявить себя, найти дело, которое позволит реализоваться, быть востребованным». Президент России признает, что не все инициативы в области молодежной политики на данный момент удалось успешно реализовать, однако призвал к поиску путей решения имеющихся проблем и сложностей. Также с ориентацией на будущее видит роль молодежи профессор И.М. Ильинский, который отмечает: «Глобальные проблемы человечества и процесс глобализации имеют молодежное измерение, молодежное лицо» [7].

Курс на приближение власти к молодежи транслирует и Организация Объединенных Наций. В ее документах указывается, что «Реализация приоритетов молодежи и ее значимое вовлечение в процесс принятия решений — это инвестиции, которые принесут немедленную отдачу, а также укрепят человеческий капитал и социальную сплоченность в долгосрочной перспективе» Там же говорится, что «Молодые люди являются движущей силой цифровизации и инноваций, способствуя большей открытости. ...Цифровые технологии имеют положительную корреляцию с уровнем использования талантов и потенциала молодежи» [8].

Практическое воплощение молодежной политики в мире

Все страны мира активизировали меры по проведению молодежной политики. Назовем отдельные мероприятия РФ. Так, в декабре 2022 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца Президент России В.В. Путин провел заседание Государственного совета, посвященное вопросам реализации молодежной политики в современных условиях. Благодаря поручениям, сформированным по итогам этого мероприятия, молодые россияне должны получить возможность влиять на государственную политику, продвигать важные для себя решения и инициативы, а также находиться в прямом диалоге с властью, готовой прислушиваться к их мнению.

С 2015 года Федеральное агентство по делам молодежи осуществляет мониторинг субъектов Российской Федерации в части реализации государственной молодежной политики, проводя их рейтинг через реализацию системы ключевых показателей, состоящих из 82 критериев, соответствующих основам реализации молодежной политики, и разделенных на 4 блока: мероприятия; финансовая поддержка инициативной молодежи и НКО; обеспечение

реализации государственной молодежной политики (институты, инфраструктура, коммуникации, нормативно-правовая база); комплекс мероприятий по приоритетному направлению года.

Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь» реализует два новых федеральных проекта: «Социальная активность» и «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)). Начиная с 2022 г. в стране действует платформа «Россия – страна возможностей», на которой представлены 26 проектов, в которых приняли участие 18 млн. молодых россиян, т.е. практически каждый второй.

В декабре 2022 года прошел первый съезд молодежи «Движение первых», на котором присутствовали представители 89 регионов, в том числе, Луганской и Донецкой народных республик, Херсонской и Запорожской областей. Теперь оно объединяет все молодежные организации и движения страны, в частности, в него вошли «Юнармия», «Большая перемена» и «Российское движение школьников» [9].

Укажем, что на данный момент отсутствует единое мнение по поводу того, что такое цифровизация (и как она соотносится с государственным управлением): включает ли она все формы внедрения информационно-компьютерных технологии или только современные цифровые, в виде платформ обмена информацией, применение искусственного интеллекта и другие. Не давая ответ на этот вопрос, опишем соучастие молодежи к непосредственно цифровым, ориентируясь на зарубежных исследователей, которые выделяют как минимум 4 возможные сферы.

1. Использование цифровых технологий может позволить государственным учреждениям:

эффективно и своевременно выявлять и анализировать уникальные потребности и приоритеты молодежи. В частности, интерактивные платформы, такие как социальные сети и чат-боты, могут обеспечить прямую двустороннюю связь, чтобы слушать и учитывать голоса молодых людей по поводу их ситуаций и проблем. Кроме того, анализ больших данных и анализ социальных сетей могут позволить государственным учреждениям синтезировать и анализировать интересы, особые потребности и приоритеты молодежи. Например, в Шотландии цифровая платформа «Young Scot» используется для процессов электронного голосования для одобрения молодежью проектов решений. Арабский молодежный центр в Абу-Даби (ОАЭ) в 2021 году запустил онлайн-интерактивную платформу, аккумулирующую факты и проблемы молодежи.

Другой интересный пример: правительство Дели запустило чат-бот Paryavaran Saathi в социальных сетях, чтобы привлечь молодежь к борьбе с загрязнением окружающей среды и информировать ее о соответствующих правительственных инициативах. Через него молодые люди могут отправлять фотографии о своих шагах по борьбе с загрязнением окружающей среды. Молодые пользователи получают баллы за участие, а 100 лучших исполнителей награждаются.

2. Повышение осведомленности молодых людей о социальных проблемах и политических вопросах стимулирует их активное участие. Ключом к этому является эффективный и своевременный обмен информацией и общение с молодежью о проблемах и политике правительства. Так, мобильное игровое приложение «Моя жизнь как беженца», разработанное ООН, позволяет своевременно выявлять их проблемы и трудности.

3. С молодежью следует консультироваться и вовлекать ее в процессы принятия решений, чтобы обеспечить отражение ее взглядов и идей в политике и услугах. Например, онлайн-платформы и мобильное голосование могут сделать более доступным и удобным участие молодых людей в процессе совместного составления бюджета; видеоконференции могут облегчить онлайн-консультации. Иммерсивные технологии, такие как виртуальная и дополненная реальность предоставляют платформы для виртуального взаимодействия.

4. Открытые платформы и инновационные технологии могут сыграть ключевую роль в содействии участию молодежи в процессах совместного творчества и проектирования. Платформы цифрового краудсорсинга, такие как интерактивные карты на основе географических информационных систем (ГИС), например, позволяют правительству использовать коллективную мудрость путем систематического сбора идей, мнений и данных от граждан. Другое направление - организация виртуальных хакатонов или онлайн-конкурсов по выработке идей. Так, статистический отдел ООН объединил усилия с комитетом по делам детей и молодежи и организовал первый Молодежный хакатон в 2021 году, в котором 86 команд пытались найти инновационные решения, использующие данные, машинное обучение и искусственный интеллект для ускорения прогресса на пути к ЦУР. В 2022 году был организован второй Хакатон, в котором приняли участие около 400 команд (около 1700 молодых ученых, занимающихся базами данными) со всего мира.

Выводы

В цифровом обществе вовлечение молодежи в государственное управление – процесс объективно-необходимый, но не однолинейный. Несмотря на тот факт, что все государства под руководством ООН работают над данной проблемой, социально-экономические и личностные характеристики юного поколения не всегда отвечают заданным требованиям и требуют огромной работы с молодыми. На это направлены усилия государств, правительств, с этой целью создаются дорожные карты, стратегии и инициативы, моделируется множество конкурсов, деловых игр и саммитов. Все эти усилия в конечном итоге должны привести к соответствию современного молодого поколения требованиям цифровой эпохи, без чего прогресс общества невозможен.

Список литературы

1. Promoting Youth Participation in Decision-Making and Public Service Delivery through Harnessing Digital Technologies P.2. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/wpcontent/uploads/sites/45/publication/PB149.pdf> (Дата обращения 14.03.2024)

2. Зозуля Е. В. Молодежь как актор политического процесса в современной России. Автореф.канд.дисс. по спец. ВАК 23.00.02 на соиск.должн. канд. полит-х наук. М., 2013

3. UN. Office of the Secretary-General's Envoy on Youth. YouthLead Innovation Solutions Campaign, p. 2. URL: <https://www.un.org/youthenvoy/wp-content/uploads/2021/12/YouthLead-Solutions-Compendium.pdf>Institutionalized mechanisms (Дата обращения 15.03.2024)

4. Promoting Youth Participation in Decision-Making and Public Service Delivery through Harnessing Digital Technologies , с.3

5. Доклад «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала». URL: <https://fadm.gov.ru/docs/?categoryId=14&page=1> (Дата обращения 14.03.2024)

6. «Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего». Исследовательский проект. 2021 г. Институт экономики и управления Уральского федерального университета совместно с РФФИ и АНО ЭИСИ. Монография [под общ. ред. Ю.П. Вишневого]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 372 с.

7. Ильинский И.М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков. М.: Голос, 1999. С. 23–44

8. Promoting Youth Participation in Decision-Making and Public Service Delivery through Harnessing Digital Technologies. P.1 // URL: <https://www.unesco.org/sdg4education2030/en/knowledge-hub/promoting-youth-participation-decision-making-and-public-service-delivery-through-harnessing-digital> (Дата обращения 12.03.2024)

9. Дорогу молодым. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/22/15985699.shtml> (Дата обращения 13.03.2024)

Е. Е. Тарандо,

профессор кафедры экономической социологии,

доктор экономических наук,

Санкт-Петербургский государственный университет

Формирование творческого потенциала обучающихся как направление развития системы образования в Китае

Аннотация: В докладе обосновывается необходимость реформирования системы организации обучения в Китае с целью формирования у обучающихся творческого потенциала для решения сложных производственных задач. На взгляд автора, такое реформирование необходимо начать с уровня магистратуры, в которой необходимо сделать упор не на усвоение огромного объема информации, а на развитие творческих способностей обучающихся, которые позволили бы им обеспечить потребности народного хозяйства

страны в работниках с творческим потенциалом, в отношении которых в настоящее время имеется кадровый дефицит.

Ключевые слова: Китай, система образования, уровень образования магистратуры, творческий потенциал обучающихся

В настоящее время в Китае идут интенсивные процессы по построению новой модели экономического роста. Исходная модель предполагала наличие большого количества трудовых ресурсов, численность которых превышает потребности занятости в экономике. Такая модель строилась на большой доле неквалифицированного и малоквалифицированного труда в системе занятости. Демографической основой такой модели служил демографический переход с сопровождающим его демографическим дивидендом, который определяет наличие в экономике страны большой доли населения в трудоспособных возрастах и, соответственно, экономически активного населения. В текущей ситуации в Китае имеет место начало истощения демографического дивиденда, что определяет постепенное сокращение численности экономически активного населения. В этой ситуации поддержание экономического роста в будущем возможно лишь на основе повышения качества трудовых ресурсов, повышения уровня их квалификации. Такое повышение оказывается возможным лишь при условии совершенствования системы образования в стране.

Система образования в Китае имеет как общие черты с системами образования других стран, так и свои особенности. Одной из существенной особенностью китайской системы образования является ее ориентация на воспитание коллективизма. Но есть и другие особенности, а именно особенности организации процесса обучения, которые в основном строятся на заучивании большого количества информации. Китайский школьник должен знать очень большой объем сведений о самых разных аспектах окружающего мира, как природного, так и социального, а китайский студент, овладевающий профессией, также должен усвоить большой объем информации в рамках осваиваемой им (ею) специальности. Упор на усвоение большого объема информации имеет место в ущерб развитию творческих навыков обучающихся, когда китайский специалист по факту знает много, но ему (ей) крайне тяжело осуществить новаторскую функцию в трудовом процессе.

Данная проблема решается китайской системой образования на уровне обучения в аспирантуре, подготовки диссертации и получения ученой степени. Специалисты, выпускающиеся из аспирантуры, в настоящее время являются очень востребованной работодателями рабочей силой. Они успешно строят как академическую карьеру, так и карьеру в реальном секторе экономики вне академической сферы. Эти специалисты ценятся именно за то, что они обладают творческим потенциалом, который успешно реализуют в трудовом процессе. В настоящее время в народном хозяйстве Китая наблюдается кадровый голод в отношении таких специалистов.

По нашему мнению, при совершенствовании системы образования в Китае необходимо учесть в образовательном процессе момент формирования

творческого потенциала обучающихся как будущих работников. Формирование творческого потенциала обучающихся необходимо, на наш взгляд, осуществлять и на уровне магистратуры тоже. По-видимому, можно было бы сократить объем аудиторных занятий по этому уровню образования с тем, чтобы студенты-магистранты имели возможность выполнять задания творческого характера, развивая тем самым такую способность мышления, которая способствовала бы их возможностям по созданию новых структур и комбинаций как трудового, так и производственного процессов.

В настоящее время в Китае назревает необходимость реформирования организации учебного процесса, и это реформирование, с нашей точки зрения, следует начать именно с уровня магистратуры с тем, чтобы выпускники и этого уровня тоже могли решать сложные задачи производственных процессов, причем решать на основе творческого подхода.

М. А. Романова,

учащаяся аспирантуры по направлению
«Социологические науки» СПбГУ

Научное волонтерство как возможность получить новые знания, навыки, компетенции

Резюме: Научное волонтерство, или гражданская наука, представляет собой форму сотрудничества между профессионалами и непрофессионалами при проведении научных исследований. Волонтеры могут участвовать во всех этапах научного процесса, от постановки исследовательских вопросов до распространения результатов. Развитие научного волонтерства способствует укреплению связей между наукой и обществом, популяризации науки, развитию навыков критического мышления у волонтеров и формированию у них чувства сопричастности к производству научного знания. В рамках Десятилетия науки и технологий в России активно обсуждается и поддерживается научное волонтерство как способ активного участия граждан в научной деятельности. Благодаря научному волонтерству любой человек может расширить свои знания и получить ценные навыки.

Ключевые слова: научное волонтерство, гражданская наука.

Волонтерство включает в себя широкий спектр видов деятельности, которые осуществляются добровольно на благо всего общества без расчёта на денежное вознаграждение.

Научное волонтерство — концепция и форма сотрудничества при проведении научного исследования, как правило проводимого под руководством учёных, которая предполагает вовлечение в производство нового знания представителей широкой общественности (граждан), вне зависимости от наличия у них научного образования или опыта соответствующей профессиональной деятельности.

На англоязычных ресурсах научное волонтерство называется citizen science — гражданская наука.

Как форма сотрудничества научное волонтерство предполагает обязательное наличие двух сторон:

1) профессиональной (учёного или группы учёных), которая определяет цели и методологические рамки проведения научного исследования (проекта), гарантируя соблюдение исследовательского протокола;

2) непрофессиональной (любители, не-учёные, представители широких слоев населения), которая вносит свой посильный вклад в реализацию проекта, обязуясь при необходимости соблюдать требования исследовательского протокола.

Научные волонтеры могут проявлять себя на всех этапах научного процесса. Они могут участвовать в постановке исследовательских вопросов, разработке методов, сборе и анализе информации, а также в распространении результатов.

В настоящее время в России и в других странах научное волонтерство активно обсуждается, изучается, поддерживается, развивается.

Цель развития научного волонтерства — не просто пополнение ресурсной базы науки за счёт привлечения бесплатной рабочей силы, но и способ выстраивания конструктивного диалога между наукой и обществом. Развитие научного волонтерства может способствовать сокращению дистанции между наукой и обществом за счёт:

— широкого вовлечения в научную работу представителей разных социальных слоёв, что позволит сформировать у непрофессиональной аудитории понимание того, какие задачи решают учёные, зачем они это делают и какими средствами пользуются;

— популяризации науки как вида профессиональной деятельности за счёт вовлечения разных людей, прежде всего молодых, в научные проекты, разрушения стереотипов и повышения престижа соответствующих профессий;

— развития навыков критического мышления у волонтеров вследствие работы в рамках исследовательского протокола, что позволит повысить уровень научной грамотности и научной культуры в обществе;

— формирования у представителей разных социальных групп чувства сопричастности к процессу производства научного знания.

2022-2031 годы объявлены Десятилетием науки и технологий в России. Официальный сайт Десятилетия науки и технологий — наука.рф (<https://наука.рф/>). На сайте собрана основная информация о главных новостях, инициативах, проектах и мероприятиях Десятилетия науки и технологий. В том числе есть информация о научном волонтерстве. Вот что можно прочитать на сайте:

• «Научное волонтерство — преимущественно неоплачиваемая работа, но она даёт возможность интересно провести время и погрузиться в исследовательскую атмосферу, внести реальный вклад в развитие науки, раскрыть неожиданные таланты и стороны личности. Любой человек вне зависимости

от возраста, образования и увлечений сможет расширить свои знания и получить уникальные навыки, а возможно, найти дело всей жизни».

• «Научному сообществу привлечение волонтеров позволит тратить меньше средств и времени на поездки в отдаленные регионы, а также на сбор и обработку больших данных — это, после обучения, можно будет поручить и неспециалистам».

Один из видов научного волонтерства — волонтерство в археологических экспедициях. В 2020 году я провела социологическое исследование на эту тему, мне было интересно узнать, какие новые знания и навыки приобретают волонтеры, участвующие в раскопках.

Волонтерство в археологических экспедициях является деятельностью ценной как для археологического сообщества и общества в целом, так и для самих волонтеров. К основным навыкам, умениям, личностным качествам, которые развивают волонтеры во время волонтерства в археологических экспедициях, относятся: умение разбираться в археологических терминах; навыки выполнения различных работ, относящихся к археологическим раскопкам; навыки коммуникации, умение понимать других людей, умение работать в команде и решать конфликты; туристические навыки, умение адаптироваться к непростым экспедиционным условиям. Помимо приобретенных навыков респонденты отмечали приобретенное знание о том, какой вред приносят «чёрные копатели».

Ли Цзунфан,

учащийся аспирантуры по направлению «Социологические науки»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Антикоррупционное образование в высших учебных заведениях Китая и России

Аннотация: В статье рассматривается роль антикоррупционного образования в высших учебных заведениях как фундаментального элемента в борьбе с коррупцией и формировании правовой культуры среди китайской и российской молодежи. Освещаются ключевые аспекты антикоррупционного образования, включая его влияние на академическую среду, развитие общества и практическую подготовку студентов к противодействию коррупционным проявлениям. Подчеркивается значимость интеграции антикоррупционного образования в учебные программы и необходимость активного участия студентов в создании культуры честности.

Ключевые слова: антикоррупционное образование, высшие учебные заведения, правовая культура, социальная ответственность, академическая этика, культура честности, противодействие коррупции, педагогический состав, учебные программы, студенческое участие, Китай, Россия.

В современном мире коррупция является одной из серьезных проблем, которая подрывает основы правового государства и экономического развития. Высшие учебные заведения играют ключевую роль в формировании социально ответственного подхода к профессиональной деятельности среди молодежи [4; 5]. В этом контексте антикоррупционное образование становится неотъемлемой частью учебного процесса [10].

Во-первых, антикоррупционное образование играет ключевую роль в формировании будущего государства и общества. В процессе университетского обучения закладываются основы честности и порядочности, что оказывает существенное влияние на последующее развитие страны. Следовательно, руководство университетов и преподавательский состав должны акцентировать внимание на антикоррупционном образовании студентов, чтобы воспитать в них понимание значимости борьбы с коррупцией и развить чувство справедливости и ответственности.

Во-вторых, антикоррупционное образование способствует деконтаминации академической среды. Университеты, будучи центрами академических исследований, не должны допускать распространения нечестного поведения, которое может негативно сказаться на академической атмосфере [2, с.16]. Студенты должны осознавать важность академической этики, проявлять бдительность к проявлениям академического мошенничества, защищать принципы академической добросовестности и способствовать поддержанию чистоты академической среды.

В-третьих, антикоррупционное образование влияет на здоровое развитие общества. Студенты, как будущие ключевые деятели предприятий и общества, оказывают глубокое влияние на направление и динамику социального прогресса. Поэтому они должны быть осведомлены о значении антикоррупционных мер для благополучия отраслей и общества в целом, следовать установленным нормам поведения и мышления, тем самым способствуя непрерывному развитию общества.

В последние годы китайские университеты значительно усилили внимание к антикоррупционному образованию. Усилия по обучению студентов комплаенсу увеличиваются, проводятся многочисленные исследования в области учебного содержания, методов обучения и построения педагогического состава, что способствует укреплению антикоррупционной культуры среди студентов.

Некоторые университеты интегрировали антикоррупционное образование в учебные программы, включая его в такие курсы, как “Идеология, мораль и право”, “Ситуация и политика” и “Конспект современной истории Китая”. Кроме того, требуется, чтобы преподаватели специальных дисциплин проводили антикоррупционное образование, соответствующее специфике предмета,

например, включая темы “Бюджетирование проектов и честное самоконтроль” в курсы по гражданскому строительству и “Расчеты по бухгалтерскому учету и отказ от фальсификации” в курсы по бухгалтерскому учету. Помимо обязательных курсов, предлагаются специальные общеобразовательные занятия, такие как “антикоррупционное образование студентов”, и разрабатываются специальные учебники для обеспечения системности, научности и эффективности образования в области комплаенса [11].

Качество рабочей группы по антикоррупционному образованию напрямую влияет на результаты обучения студентов в области комплаенса. Исследуется создание комбинированного педагогического состава, в который входят эксперты и ученые в области комплаенса, работающие совместителями на курсах по антикоррупционному образованию. Антикоррупционное образование включается в категорию исследовательских тем в рамках проектов по изучению партийной дисциплины, создаются исследовательские и образовательные центры по комплаенсу, институты по изучению комплаенса и институты по контролю и инспекции.

Позитивная атмосфера в кампусе оказывает положительное влияние на студентов. Для первокурсников проводится образование в области комплаенса, выдается “Справочник по культуре честности для студентов”, организуется тестирование по знаниям в сфере комплаенса. Исследуется интеграция антикоррупционного образования с образованием для трудоустройства, проводятся мероприятия, такие как “Уроки по честности” и “Честные беседы о профессии” для выпускников. Университеты используют инициативу студентов, создавая студенческие общества, такие как “Студенческое общество по изучению культуры честности”, “Ассоциация честной культуры”, “Группа пропаганды медицинской этики и стиля работы для студентов-медиков” и другие общества в области антикоррупции [12].

Антикоррупционное образование в российских высших учебных заведениях является многоуровневым и многоаспектным процессом, который включает в себя целый ряд фундаментальных компонентов и направлен на формирование у студентов не только знаний, но и устойчивых навыков противодействия коррупционным проявлениям [6, с.187]. Это образование строится на следующих ключевых направлениях:

1. Организация академических форумов: эти мероприятия представляют собой платформы для обсуждения актуальных проблем коррупции, обмена опытом и разработки новых стратегий борьбы с коррупционными проявлениями. Они способствуют не только расширению академического диалога, но и интеграции знаний из различных дисциплин, что важно для создания комплексного понимания проблемы.

2. Конструирование специализированных образовательных программ: эти программы направлены на детальное изучение антикоррупционного законодательства и международных стандартов, а также на развитие критического мышления и правовой этики. Они предполагают не просто передачу знаний, но и формирование у студентов способности к анализу и критической оценке правовых норм.

3. Проведение тематических тренингов: через эти тренинги студенты приобретают практические навыки в области антикоррупционной деятельности, учатся идентифицировать коррупционные риски и разрабатывать стратегии их минимизации. Такие тренинги помогают студентам развивать навыки решения этических дилемм и принятия обоснованных решений.

4. Исследование и анализ правоприменительной практики: Этот аспект включает в себя изучение реальных случаев применения антикоррупционного законодательства, что позволяет студентам не только понять механизмы антикоррупций, но и увидеть возможности для улучшения существующей системы [7].

В процессе реализации этих направлений особое внимание уделяется практической составляющей образовательного процесса. Анализ кейсов и моделирование ситуаций, требующих от студентов принятия этически обоснованных решений, обеспечивает не только усвоение теоретических знаний, но и формирование у студентов устойчивого отторжения коррупционных практик. Такой подход способствует активному участию студентов в процессе формирования более справедливого и открытого общества [1, с.188].

В заключение, антикоррупционное образование в высших учебных заведениях Китая и России рассматривается как значимый элемент в процессе формирования правовой культуры и социальной ответственности у будущих специалистов, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению основ правового государства и развитию гражданского общества, что также является предметом современных экономико-социологических исследований [3; 8; 9].

Список литературы:

1. Бикеев И.И., Кабанов П.А. Антикоррупционное образование в России: состояние и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3. С. 178-188.
2. Воронцова С. В. Формы коррупция в системе высшего образования // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 1. С. 14-20.
3. Е Чжаояс, Петров А. В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. №1(42). С. 33-38.

4. Касабуцкая М.С., Ковтун Е.А., Петров А. В., Савин С.Д. Восприятие коррупции в сознании молодежи России и Китая // Общество. Среда. Развитие. 2018. №2. С. 40-45.

5. Касабуцкая М.С., Петров А. В. Культура труда и антикоррупционный климат в современных компаниях / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ — Cultural Economy and the Economization of Culture in the System of Modern Societies (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. С. 278-282

6. Николаев С.М. Введение в проблему специального антикоррупционного образования // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-1. С. 185-189.

7. Николаев С.М. Координирование деятельности по внедрению специального антикоррупционного образования // Педагогические науки. №3. 2014.

8. Петров А.В. Современные социологические исследования молодых ученых / Глобальные социальные процессы 5.0: общество, экономика, история: Сборник статей / Под ред. А.В. Петрова, А.В. Каплиной, С.С. Козловской, А.В. Повидыш, А.А. Хюнинен, Ма Вэньда. СПб.: Астерион, 2024. С. 8-11.

9. Петров А.В., Садырова М.С. Теоретические дискуссии об исследованиях социальной ответственности бизнеса: проблемы и перспективы // Общество. Среда. Развитие. 2023. №3. С. 9-14.

10. 孟爱玲. 大学生党员廉洁教育的探索与实践. Мэн А. Исследование и практика честного образования для студентов-членов партии. [Электронный ресурс] URL: <https://www.12371.cn/2013/06/27/ARTI1372324762803345.shtml> (Дата обращения: 17.04.2024)

11. 欧阳媛, 周磊. 推进新时代大学生廉洁教育. 《前线》杂志 - (2023) 11-0056-03. Оуян Ю., Чжоу Л. продвигает добросовестное образование для студентов колледжей в новую эпоху // Журнал «Frontline» - (2023) 11-0056-03. [Электронный ресурс] URL: <http://www.71.cn/2023/1108/1213296.shtml> (Дата обращения: 15.04.2024)

12. 罗国亮, 付文童. 厚植廉洁文化根基 加强青年廉洁教育. Ло Г. Фу В. Создать прочную культурную основу для добросовестности и усилить образование добросовестности для молодежи. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sxu.edu.cn/syty/qlxxcj/c167247fc22f42c8b51a19554ee8f28f.html> (Дата обращения: 17.04.2024)

Ван Вэньфэй, Ван Сяюань, Лю Цзясюй,
учащиеся аспирантуры по направлению
«Социологические науки» СПбГУ

Текущая ситуация, вызовы и меры по развитию китайско-российского образовательного сотрудничества в новую эпоху

Китай и Россия являются основными странами назначения для обучения по обмену, и взаимная отправка иностранных студентов является традиционным проектом образовательного сотрудничества между двумя странами, при этом количество студентов постоянно растет. В 2019 году масштаб двустороннего обучения между Китаем и Россией превысил 100 000 студентов. Хотя эпидемия пневмонии и связанные с ней ограничения на въезд оказали определенное влияние на международные обмены, в 2020 году в России обучение проходили более 42 000 китайских студентов, а в Китае - около 14 000 российских студентов, что в общей сложности составит 57 000 студентов по обмену, включая дистанционные программы. [1] Под влиянием эпидемии университеты обеих стран активно изучают возможность организации онлайн-курсов, и в 2020 году около 4 000 студентов китайских университетов приняли участие в летних и зимних краткосрочных онлайн-программах, организованных российскими вузами. [2] Согласно государственной программе Российской Федерации, в 2021-2022 учебном году Китаю предоставлено 1011 мест для обучения, финансируемых государством.

Языковое сотрудничество является прочным фундаментом и основной сферой китайско-российского образовательного сотрудничества. Помимо иностранных студентов, изучающих языки и культуру друг друга, интерес к языковому сотрудничеству и обмену проявляют и простые граждане двух стран. К концу 2021 года 40 000 человек в России изучали китайский язык в 368 школах, а 90 000 человек в Китае изучали русский язык в 868 школах. [4] Китай и Россия открыли Институты Конфуция, Классы Конфуция, а также языковые и культурные учреждения, такие как Центры русского языка и Российские культурные центры, активно продвигая языковое взаимодействие. В то же время обе страны внедрили и усовершенствовали механизм оценки и экспертизы языка и создали центры языковых экзаменов. Помимо экзамена на знание китайского языка (HSK) и экзамена на знание русского языка для иностранцев (TORFL), которые успешно проводятся уже много лет, в 2020 году Россия создала первую партию зарубежных центров тестирования для сдачи экзамена на профессиональную квалификацию (уровень) переводчика (CATPI). Две страны постепенно реализуют масштабную, стандартизированную и институциональную подготовку языковых кадров высокого уровня. По мере

углубления гуманистических обменов между двумя сторонами контингент изучающих китайский и русский языки постепенно молодеет, и этот процесс начинает распространяться на начальную и среднюю школу. Учащиеся начальных и средних школ двух стран все с большим энтузиазмом изучают язык другой страны и придают ему все большее значение. С 2015 года китайский язык стал официальным конкурсным предметом Всероссийской олимпиады школьников, масштаб мероприятия и внимание к нему постепенно росли: в 2020-2021 учебном году в предварительном туре Всероссийской олимпиады по китайскому языку приняли участие 2511 учащихся средних школ Москвы, что на 42,3 % больше, чем в предыдущем учебном году. [5] В 2019 году китайский язык впервые был включен в состав единого государственного экзамена в России, что ознаменовало дальнейшее повышение статуса китайского языка в российской системе оценки основного образования. В 2019-2020 учебном году в экзамене по китайскому языку приняли участие 180 учащихся России, в 2020-2021 учебном году - 252 учащихся, что на 40% больше, чем в предшествующем году [6], а в 2021-2022 учебном году число кандидатов составило 480 человек, что свидетельствует о значительном росте [7]. Интерес китайских школьников к изучению русского языка также растет, и количество учащихся средних школ, участвующих в Международной онлайн-олимпиаде по русскому языку, увеличивается год от года; по данным Министерства образования РФ, в 2020-2021 учебном году в ней приняли участие 796 учащихся средних школ из Китая, что на 200 человек больше, чем в 2019 г. [8]

Формы и содержание образовательного сотрудничества между китайскими и российскими университетами становятся все более диверсифицированными, а совместная работа школ и создание совместных исследовательских институтов становятся основными способами и формами углубления сотрудничества между двумя странами в области высшего образования [14], при этом цикл реализации проектов сокращается, охват дисциплин становится все шире, а новые дисциплины и междисциплинарные исследования становятся новым фокусом сотрудничества [11; 12; 13]. По данным Министерства образования Китая, в 2020 году между китайскими и российскими университетами было подписано около 300 соглашений о межвузовском сотрудничестве, охватывающих образовательные программы, преподавание языков, научные исследования и т. д. [9] Согласно Дорожной карте сотрудничества в области науки, технологий и инноваций между Китаем и Россией на 2020-2025 годы, подписанной двумя странами, будущее сотрудничество в области образования будет сосредоточено на развитии программ двойных дипломов, включая совместный контроль иностранных студентов в университетах, а также двусторонние образовательные обмены, повышение квалификации,

производственную и практическую деятельность на базе подразделений последипломного обучения [10].

Список литературы:

- [1] Yang Wenlan, Chen Qianying. Ускорение высококачественного развития китайско-российской экономики и торговли: на основе перспективы построения промышленной цепи[J]. Международная торговля. 2020,(2).
- [2] Guo Xiaoqiong. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество: новый прогресс и новые тенденции[J]. Русский журнал.2020,(4).
- [3] Li Li, Lu Huiyi. Совместное строительство китайских и российских дисциплин: перспектива "Пояса и пути"[J]. Развитие и оценка высшего образования. 2020,(3).DOI:10.3963/j.issn.1672- 8742.2020.03.008.
- [4] Yang Lei. Эффективность китайско-российского механизма стратегического сотрудничества и его совершенствование[J]. International Forum.2020,(2).DOI:10.13549/j.cnki.cn11- 3959/d.2020.02.005.
- [5] Liu X. " Статус и значение изучения китайского языка на Дальнем Востоке России в рамках концепции "Один пояс, один путь"[J]. Journal of Heihe College.2019,(3).DOI:10.3969/j.issn.1674- 9499.2019.03.007.
- [6] Li Valu, Yu Fang. Исследование взаимосвязи между распространением китайского языка в России и китайско-российским экономическим и торговым сотрудничеством[J]. Journal of Liaoning University (Philosophy and Social Science Edition).2019,(3).DOI:10.3969/j.issn.1002-3291.2019.03.017.
- [7] Zhao Mingwen. Китайско-российские отношения: всеобъемлющий партнер по стратегическому сотрудничеству в новую эпоху[J]. International Relations Studies.2020,(3).22-38,155. [8] Liu Shuhua, Song Yonghua. Китайско-российское сотрудничество в области высшего образования в контексте "Пояса и пути": проблемы и контрмеры[J]. Higher Education Research.2019,(4).96-103.
- [9] Shen Leina. Совместные инновации среди университетов мирового класса - пример межвузовского сотрудничества между Гарвардским университетом и Массачусетским технологическим институтом[J]. China Higher Education Research.2019,(2).DOI:10.16298/j.cnki.1004-3667.2019.02.05 .
- [10] (CAN) By David Geoffrey Smith Translated by Guo Yangsheng. Глобализация и постмодернистская педагогика [M]. Издательство "Наука образования", 2000.
- [11] Петров А.В. Организационная культура и развитие системы непрерывного обучения в современных компаниях // Общество. Среда. Развитие. 2014. №3. С. 72-76.
- [12] Горьковая О.П., Козловский Н.В., Матыкина В.С., Петров А.В. «Soft skills»: в поиске универсальных трактовок «гибких» навыков современных работников // Общество. Среда. Развитие. 2019, № 4. С. 20-25.

[13] Петров А.В. 15 лет деятельности общественной научной организации «Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ» / Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. СПб.: Астерион, 2019. С. 5-6.

[14] Baynova M. S., Vetrova E. A., Kabanova E. E., Palehova P. V., Petrov A. V. Extracurricular Work in Modern Vocational Education under the Programs of Development, Socialization and Students' Health Preservation // Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education. 2019. №5(41). P. 86-97.

Н. В. Калинина,

учащаяся магистратуры ОП «Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Многодетные семьи в российском образовательном пространстве¹

Аннотация. Многодетные семьи как акторов системы образования отличает ряд особенностей. Социальная группа многодетных семей неоднородна по составу и включает как высокоресурсные, устойчивые семьи, так и семьи с меньшим количеством ресурсов, а также семьи, находящиеся в кризисных ситуациях. Особенностью высокоресурсных многодетных семей являются не только ресурсы как таковые, но и уникальные образовательные стратегии в отношении детей, самовоспроизводящаяся образовательная внутрисемейная среда. В российском образовательном пространстве наблюдается эксклюзия многодетных семей и необеспеченность льготами детей из многодетных семей и многодетных родителей. Опыт высокоресурсных многодетных семей требует изучения и распространения. Потребности многодетных семей в сфере образования отличаются от потребностей бездетных семей и семей с одним-двумя детьми. Льготы востребованы многодетными семьями и должны быть расширены в том числе и в сфере образования.

Ключевые слова: родительство, многодетные семьи, самовоспроизводящаяся образовательная среда, потребности многодетных семей.

Публикации последних лет предлагают информацию о новых российских многодетных семьях. Отмечается рост доли высокообразованных многодетных родителей в общей структуре многодетных семей [1]. Многодетность как явление также получила распространение в семьях с высокими доходами. Сочетающие обе характеристики (высокий уровень доходов и образования родителей), чаще проживающие в городах и транслирующие новые ценности семейного воспитания, многодетные, называются авторами высокоресурсными

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>

[2]. Особенностью многодетности в высокоресурсных семьях является распространность практик интенсивного, вовлеченного родительства. Многодетные семьи имеют особенности в области формирования и реализации образовательной политики в отношении детей, важным фактором которой является саморегулирующаяся семейная образовательная среда [3]. Изначально такая среда формируется родителями, затем воспроизводится старшими детьми и следом самовоспроизводится во взаимодействии старших и младших детей с минимальным участием родителей. С каждым последующим ребенком, принимающим внутрисемейные ценности, возрастает число членов семьи, поддерживающих образовательных практик, характерных для данной семьи, что в конечном итоге повышает эффективность образования и высвобождает время для других активностей. В высокоресурсных многодетных семьях фокус родительского внимания распределяется, что позволяет избежать проблем, присущих интенсивному родительству в малодетных семьях [4]. Высокоресурсные семьи отличает не отсутствие проблем, а умение с ними справляться. Поддержка высокоресурсных семей может быть более эффективной ввиду высокой субъектности семей, стремления их к лидерству, потенциала распространения опыта позитивного родительства. Актуально изучение и распространение практик высокоресурсных многодетных семей на другие семьи.

Исследователи отмечают изолированность многодетных семей от других семей, наблюдается социальная эксклюзия данной социальной группы [5]. Социальная эксклюзия приводит к кризисам внутри семей [6], а также тормозит развитие общества. В случае достаточной эмоциональной поддержки внутри семьи, эксклюзия нередко, напротив, побуждает к амбициозности, желанию достичь успехов в образовании и доказать свою состоятельность.

Организация домашнего образовательного процесса многодетных имеет характерные отличия. Не всегда семья может позволить себе покупку книг, компьютеров, программного обеспечения, не всегда достаточно места для занятий. Высвободить время и силы для мероприятий, обеспечить явку всех членов семьи на концерт или конкурс от образовательной организации, где можно сменить обстановку, насладиться обществом друг друга и проявить свою сплоченность для многодетных часто не представляется возможным ввиду занятости и высокой нагрузки родителей и числа разновозрастных детей [7]. Дефицит материальных ресурсов и времени может негативно сказываться на развитии ребенка, в то время как нестандартные задачи и общение с большим числом людей ежедневно, необходимость принимать во внимание их потребности, помогать, компенсирует недостаток ресурсов и приводит к повышению креативности, самостоятельности, располагает к альтруизму. Сплоченность и альтруизм, свойственные многодетным семьям, обеспечивают успеваемость и выдающиеся достижения детей.

На данный момент ни многодетные родители, ни дети из многодетных семей не имеют льгот при поступлении в высшие учебные заведения и учреждения среднего профессионального образования. Платное дополнительное

образование для детей и профессиональное образование для взрослых многодетные респонденты социологических исследований часто относят к проблемам. Повышение квалификации, получение или смена профессии для многодетных родителей более актуальны, но менее доступны.

Образование детерминирует функциональность семьи, воспитательные практики, доходы, лидерство семьи. Многодетные родители и дети из многодетных семей нуждаются в обеспечении доступа ко всем формам образования на особых, льготных условиях. Подходы и практики организации формального и неформального образовательного процесса многодетными требуют дальнейшего изучения. Пример внутрисемейной самовоспроизводящейся образовательной среды российских высокоресурсных многодетных семей может стать ресурсом улучшения жизни семей при его распространении. Распространению опыта позитивного родительства многодетных могут способствовать общество и государство с активным привлечением средств массовой информации и общественных организаций.

Библиографический список:

1. Дорофеева З. Е. Особенности жизненных практик многодетных семей // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 114-124. С. 119.

2. Безрукова, О. Н. Культурный капитал материнства и ценности семейного воспитания: сравнительный анализ / О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова, В. Л. Рыскина // Социологический журнал. – 2016. – Т. 22, № 3. – С. 107-128.

3. Дорофеева З. Е. Особенности интенсивного родительства в высокоресурсных многодетных семьях // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. № 1. С. 89–105.

4. Смолева, Е. О. Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы / Е. О. Смолева // Социологический журнал. – 2019. – Т. 25, № 2. – С. 116-137.

5. Калинина Н.В. Социальные проблемы многодетных семей в современном российском мегаполисе / Современные города и социальное управление в России и Китае: сборник статей / Под ред. А.В. Петрова, Ван Сюй, Ма Вэньда, Ян Юнькэ. – СПб.: Астерион, 2023. – 722 с. С. 274 -287.

6. Костина С. Н., Зайцева Е. В. Модели многодетности в современном российском обществе (по результатам нарративных интервью) // Социологические исследования. 2021. № 3. С. 92-102.

Трансформация китайской семьи и ее влияние на образовательные практики в современном Китае

Аннотация. В данной статье исследуется процесс трансформации китайской семьи на протяжении истории Китая и его влияние на образовательные практики в современном обществе. Особое внимание уделяется изменениям в семейных ценностях, ролях и структуре под воздействием конфуцианской традиции, периода маоизма, реформ и открытости, политики одного ребенка и экономического роста. Анализируется эволюция семейных отношений в Китае и их влияние на образовательные стратегии и доступ к образованию, включая изменения в отношении к дочерям и повышение уровня образования у женщин.

Ключевые слова: трансформация китайской семьи, образовательные практики, изменение семейных отношений, политика реформ и открытости, политика одного ребенка.

Введение

Актуальность. Семья как первичный институт социализации и образования играет важную роль в формировании образовательных стратегий и приоритетов в современном Китае. Понимание изменений в семейной динамике позволяет разработать более эффективные образовательные программы, учитывающие социокультурные особенности и потребности современных китайских семей.

Цель: исследование трансформации китайской семьи и ее влияния на образовательные практики в современном Китае.

Задачи: проанализировать изменения в структуре китайской семьи в современном обществе; изучить влияние трансформации семьи на образовательные подходы в современном Китае.

Методы: анализ источников и статистических данных, синтез, обобщение.

Основная часть

Традиционная модель семейной организации в Китае была патриархальной, патрилинейной и патрилокальной. Эти особенности были основаны на конфуцианских учениях и ценностях, которые составляли основу китайского общества на протяжении многих веков. Сыновья почтительность (сяо) была основной ценностью, требующей уважения и подчинения детей к родителям и старшим родственникам. Каждый член семьи имел свои обязанности и роли, определенные иерархическими отношениями.

Под влиянием конфуцианства семья считалась основным местом воспитания детей раннего возраста, а семейное воспитание напрямую влияло на развитие ребенка. У семейного воспитания было две цели: стать личностью и стать полезным человеком. На ребенка смотрели как на маленького взрослого, поэтому целью воспитания было как можно раньше избавиться от детских

особенностей. В семье отцы были главными воспитателями детей, а матери, дяди, старшие братья и сестры также имели ответственность и полномочия по обучению маленьких детей. От них ожидалось, с одной стороны, научить детей знаниям, а с другой – подать детям пример для подражания.

Мао Цзэдун рассматривал клан и семью как институты, которые угнетают крестьян, поэтому он разработал ряд мер, направленных на разрушение семейной структуры. Семьи заставляли есть в столовых, детей воспитывали в детских садах вместо того, чтобы о них заботились родственники, родителей кремировали, а не хоронили, а таблички предков (семейные записи) и залы предков были уничтожены во время Культурной революции.

Университеты были закрыты, а студентов из городов отправляли работать в сельскую местность. Хотя политика Культурной революции увеличила доступ к базовому образованию в сельских районах, качество образования часто оставалось низким.

Подавление классовых преимуществ и стремление к созданию равных возможностей в рамках государственной социалистической системы привело к формированию других форм неравенства. Особенно важной является система регистрации домохозяйств, или система «хукоу», которая ограничивает географическую мобильность и обеспечивает сельским жителям меньший доступ к государственным услугам и льготам. Эта система фактически укоренила социальное неравенство в Китае, создавая препятствия для мобильности и получения высшего образования для жителей сельской местности.

После смерти Мао в 1976 году и падения «Банды четырех» начался период «реформ и открытости» под руководством Дэна Сяопина. В этот период семья в Китае, как и другие аспекты общества, освободилась из-под подавления маоизма. Конфуцианская этика быстро вернулась, так как она была глубоко запечатлена в сознании китайцев. Но в 1979 году была введена политика одного ребенка, что привело к формированию маленьких семей с одним ребенком. Отныне семьи не могли вернуться к традиционной форме, а многие девочки были брошены или отданы на усыновление, чтобы семья могла завести наследника.

Политика одного ребенка и снижение уровня рождаемости в Китае существенно изменили структуру семьи, внутрисемейные отношения и стиль воспитания детей. Быстрый экономический рост и политика «одного ребенка» побудили многие зажиточные китайские семьи больше инвестировать в образование детей. Родители уделяют больше внимания своему единственному ребенку или очень немногим детям, чем родители предыдущих поколений.

В новой рыночной экономике успех в образовании стал синонимом экономического прогресса и социального престижа. Возникла острая конкуренция за доступ к более престижным школам и университетам. Так, родители готовы заплатить значительную сумму, чтобы обеспечить своим детям обучение в школах других районов или в элитных учебных заведениях или посещать центральный школу без проходных тестов. Родители также могли вообще

отказаться от государственной системы и отправить своего ребенка в частную школу. Хотя ядро системы образования по-прежнему находится в ведении государства, в 1990-е годы частные школы стали обычным явлением, особенно на уровне среднего и высшего образования. Однако с 2021 года в отношении частных школ ужесточаются меры со стороны государства.

Политика реформ и открытости повысила уровень образования молодых людей. Быстрый экономический рост принес огромную пользу сектору образования. Новое поколение Китая выросло, когда страна пережила беспрецедентное расширение системы образования: поколение после 1980 года поступило в колледж во время быстрого расширения массового высшего образования, а поколение после 1990 года получило среднее образование, когда началась «универсализация девяти школ». -годичное обязательное образование». В 1999 году китайское правительство начало политику расширения высшего образования, которая сделала высшее образование более доступным для масс. Раньше общий уровень поступления в колледжи в Китае составлял всего 6%, или только 6 из каждых 100 человек возраста поступления в колледж получали поступление в университет. В результате политики расширения высшего образования валовой уровень поступления в колледжи увеличился удивительными темпами до 48,4% в 2016 году.

Растет количество китайских студентов, обучающихся за рубежом. Когда в 1978 году началась реформа и открытость, только 860 китайских студентов учились за границей, а к тому времени 248 вернулись в страну после завершения учебы. Напротив, в 2016 году 544 500 китайских студентов учились за границей, а к тому времени 432 500 вернулись в Китай после завершения учебы. Иными словами, менее чем за четыре десятилетия число китайских студентов, обучающихся за рубежом, увеличилось более чем в 600 раз.

Уменьшение размера семьи и снижение уровня рождаемости изменили традиционные отношения между поколениями и стили воспитания детей в китайских семьях. Сегодняшние семьи характеризуются более равными и близкими взаимоотношениями детей с родителями, которые уделяют больше внимания потребностям и индивидуальности детей. Помимо подхода к образованию детей, изменилось и отношение к их гендерной принадлежности, так в крупных городах Китая предпочтение сыновьям дочерям осталось в прошлом. Сложнее ситуация обстоит в сельской местности, где внимание к женскому образованию остается ниже, чем к мужскому.

Несмотря на вышеупомянутые вызовы, уровень грамотности среди женщин в Китае продолжает расти. Так, в 1949 году уровень неграмотности среди женщин достигал 90%. К 1990 году он снизился до 32%, а к 2020 году сократился до 4,1%. Увеличивается и доля аспирантов женского пола увеличилась с 26% в 1993 году до 54,98% в 2020 году.

Заключение

Исследование трансформации китайской семьи и ее влияния на образовательные практики в современном Китае позволяет понять глубокие

изменения, происходящие в китайском обществе в результате исторических, политических и экономических процессов. Отслеживание эволюции семейных структур и образовательных практик от конфуцианских времен до современности позволяет увидеть, как культурные, социальные и экономические факторы взаимодействуют и формируют образовательные стратегии и приоритеты.

Одним из ключевых изменений является переход от традиционной модели к современной, где семьи становятся более малочисленными, а внимание к образованию детей увеличивается. Политика одного ребенка и рост экономики привели к тому, что семьи инвестируют больше в образование своих детей, что отражается на их будущем социальном статусе и возможностях. Кроме того, реформы в сфере образования сделали его более доступным и повысили общий уровень образования в стране.

Миграционные тенденции также оказывают влияние на образование, с тем, что молодежь все чаще идет на учебу и работу в крупных городах или за рубежом. Это создает новые вызовы и возможности для развития межкультурного образования и международного обмена знаниями.

Увеличение образовательного уровня женщин является одним из наиболее заметных изменений, позволяющих говорить о постепенном сокращении гендерного разрыва в образовании и повышении роли женщин в китайском обществе.

В целом, понимание этих изменений в структуре семьи и образовательных практиках Китая является важным для разработки более адаптивных и эффективных образовательных стратегий, которые учитывают культурные особенности и потребности современного общества.

Чэнь Вэньвэй, Сан Сумей,
учащиеся аспирантуры по направлению
«Социологические науки» СПбГУ

Значение и перспективы развития непрерывного образования в Китае

Аннотация. Непрерывное образование - это образовательная деятельность для всех членов общества после школьного обучения, особенно для взрослых, важная часть системы образования на протяжении всей жизни, а также важный способ улучшения национальных научно-технических и культурных качеств, а также способности к занятости, предпринимательству и инновациям. Непрерывное образование является неизбежным требованием для повышения основной конкурентоспособности страны и продвижения строительства инновационной страны; это важная поддержка для содействия трансформации китайского способа экономического развития и реструктуризации промышленности; это настоятельная необходимость создания системы непрерывного образования и обучающегося общества; и это важная инициатива для устойчивого развития человеческих ресурсов и удовлетворения растущих и

разнообразных образовательных потребностей подавляющего большинства членов общества.

Ключевые слова: непрерывное образование, важность, развитие, проблемы

Непрерывное образование предоставляет всем членам общества возможность получить среднее и высшее образование и различные виды подготовки по многочисленным каналам, внося важный вклад в превращение Китая из страны с многочисленным населением в страну с большими человеческими ресурсами.

У страны есть потребности. Развитие высшего непрерывного образования - это эффективный способ создания сильной кадровой базы страны и содействия общему процветанию. Непрерывное образование с более высокой квалификацией предоставляет возможности для обновления знаний и повышения квалификации широким слоям населения, особенно тем, кто уже работает, ожидает трудоустройства или вновь устраивается на работу. Данные показывают, что по сравнению с развитыми странами в Китае все еще существует определенный разрыв в уровне образования рабочей силы. Уровень образования населения в возрасте 25-64 лет в Китае на 75% ниже среднего, на 15% выше среднего и примерно на 10% выше высшего, в то время как среднее значение по странам ОЭСР составляет 20% ниже среднего, 42% выше среднего и 38% выше высшего. Непрерывное образование с высшим образованием может эффективно преодолеть этот разрыв, содействовать развитию человеческих ресурсов и повышению общего качества нации, а также способствовать обогащению духовной и материальной жизни людей, содействовать социальной интеграции и укреплению социальной сплоченности, и является важным шагом на пути к достижению общего процветания и социального прогресса.

У масс есть ожидания. Развитие высшего и непрерывного образования - важный шаг на пути к удовлетворению стремления людей к лучшей жизни и повышению их благосостояния. Практика доказала, что в современном обществе рост и развитие человека на протяжении всей его жизни вряд ли могут быть обеспечены только одноразовым школьным образованием, а должны проходить через процесс обучения, практики, повторного обучения и повторной практики. За последнее десятилетие десятки миллионов представителей широких слоев населения нашего общества уже достигли личностного развития благодаря продолжению образования и получению более высокой квалификации: кто-то осуществил свою мечту о поступлении в университет, кто-то повысил свою должность, кто-то вновь устроился на работу, а кто-то развил свои хобби и интересы. Это говорит о том, что для широких слоев населения непрерывное образование с получением высшей квалификации замедлило реальное давление дальнейшего образования, предоставило возможность поступить в университет, расширило путь роста и успеха, а также удовлетворило чувство приобретения и достижения индивидуального развития. На фоне обновления знаний и ускорения технологического прогресса желание населения получать непрерывное образование становится все сильнее, а важность

непрерывного образования для всестороннего развития человека и создания обучающегося общества, в котором все люди могут учиться, и обучения на протяжении всей жизни будет еще более очевидной.

Существует международная практика. Развитие непрерывного высшего образования - это общий консенсус международного сообщества в борьбе за таланты, модернизацию и реализацию целей устойчивого развития ООН. Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил, что "кадры - это стратегические ресурсы для достижения национального возрождения и завоевания инициативы в международной конкуренции". "Конкуренция в современном мире - это, в конечном счете, конкуренция за кадры и образование". С 1970-х годов развитые страны, такие как США, Япония и Великобритания, сделали популяризацию высшего образования, внедрение непрерывного образования и создание системы образования на протяжении всей жизни важной национальной стратегией в процессе модернизации страны. Например, они приняли законы о непрерывном образовании и образовании в течение всей жизни, потребовали от колледжей и университетов открытости для общества и создали специальные агентства по реализации, способствовали интеграции и применению информационных технологий и образования, оптимизировали институциональную среду для непрерывного образования и обеспечили финансовую безопасность. Эти стратегии принесли положительные результаты. В своей концепции перспективного развития Организация Объединенных Наций подчеркивает важность образования и обучения на протяжении всей жизни, а в Целях устойчивого развития в области образования до 2030 года и Рамочной программе действий "Образование до 2030 года" она выдвинула ключевую целевую инициативу по обеспечению возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех и отметила, что университеты, обучение взрослых и высшее образование являются важными факторами в обеспечении обучения на протяжении всей жизни.

Непрерывное образование дает возможность мечтателям прогрессировать после завершения обычного образования. С дипломом о непрерывном образовании появляется больше возможностей для карьерного роста. Профессиональная компетентность, полученная в результате непрерывного образования, - это ключ к лучшей работе. Знания, полученные благодаря участию в непрерывном образовании, являются преимуществом.

Нетрудно увидеть, что в условиях экономической глобализации, важности кадров, сутью рыночной конкуренции является конкуренция талантов, которая заставляет каждого осознать важность развития талантов. Чтобы противостоять обществу, кадры, основные задачи которых заключаются в обновлении знаний и расширении навыков, являются для работников важным способом повышения их всестороннего качества и трудоспособности. Чтобы полностью реализовать дух главного решения товарища Си Цзиньпина «делать хорошую работу в непрерывном образовании» в докладе 19-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая Цзи Минмин, член

Национального консультативного комитета по образованию и известный отечественный эксперт в области образования, призвал правительства всех уровней, университеты и всему обществу, чтобы заново понять важную миссию страны в области непрерывного образования. Рекомендуются активно руководить всем обществом и школами на всех уровнях, чтобы твердо утвердить концепцию обучения на протяжении всей жизни и заложить прочную идеологическую основу для «хорошего проведения непрерывного образования и ускорения построения обучающегося общества». Из этого видно, что развитие непрерывного образования в Китае несет важную миссию, а также является неотъемлемой частью пути к развитию образования.

Непрерывное образование является потребностью общества, и все всегда делится на две части, а перспективы развития полны возможностей и вызовов.

1. В культурном конфликте происходит потеря талантов, поэтому необходимо признать тот факт, что культивирование талантов не эквивалентно тому, что необходимо для практики.

Поскольку процесс глобализации продолжает ускоряться, восточная и западная цивилизации начали сближаться и создавать сильные культурные конфликты. В этом процессе мы должны не только противостоять влиянию иностранной культуры, но и остро осознавать блестящие моменты, возникающие в результате столкновения восточной и западной культур. В 21 веке наука и техника быстро развиваются, а интеграция и развитие различных культур произойдет в сфере непрерывного образования взрослых и окажет глубокое влияние на развитие общества. В настоящее время западная цивилизация стала для незападных стран эталоном, позволяющим измерять все аспекты жизни общества и использовать его в качестве основы для развития того, чего им не хватает. Однако в условиях глобализации, в сочетании с национальными условиями и культурой, модель развития должна быть изменена для создания подходящей модели развития национальной культуры. Исходя из этого, работники непрерывного образования должны быть готовы к решению культурных и идеологических проблем, вызванных столкновением цивилизаций.

Поскольку конкуренция за кадры в различных странах усиливается, неизбежной тенденцией глобализации стала и утечка мозгов. Это явление еще больше усиливает ответственность и давление непрерывного образования. Педагоги должны не только развивать таланты с профессиональными знаниями, но и развивать кадры высокого качества, которые могут интегрироваться в международную конкуренцию и справляться с международными вызовами.

Непрерывное образование должно тесно сотрудничать с корпоративной отраслью, чтобы быть в курсе потребностей корпоративной отрасли и тенденций рынка труда, а также предоставлять студентам возможности обучения и образования, связанные с развитием карьеры. Непрерывное образование должно быть сосредоточено на развитии профессиональных способностей и развитии карьеры, предоставлять курсы и учебные проекты, которые точно соответствуют рыночному спросу, и помогать студентам совершенствовать свои

профессиональные навыки и повышать конкурентоспособность. Учебная программа и содержание преподавания непрерывного образования должны быть практичными и применяться для удовлетворения потребностей студентов в практическом применении на рабочем месте. В то же время мы уделяем внимание развитию практических способностей и можем предоставить практический практический опыт обучения посредством анализа конкретных случаев, практического обучения, проектной практики и т. д., чтобы помочь студентам эффективно решать проблемы и задачи, возникающие в реальной работе.

2. При поддержке ресурсов всех сторон улучшить качество непрерывного образования и расширить его влияние.

Качественное образование является предпосылкой для привлечения студентов. По сравнению с системой непрерывного образования в развитых странах, нашей стране еще предстоит пройти долгий путь. Ей необходимо совершенствовать собственные способности и в полной мере использовать различные ресурсы. Обогащать содержание учебных программ. и удовлетворить индивидуализацию потребностей студентов, и учителя могут также разработать интересные и эффективные учебные курсы в соответствии с требованиями различных аспектов. Учебная программа должна быть ориентирована на разнообразие и охватывать различные предметы, чтобы удовлетворить интересы студентов и потребности в развитии. В учебном процессе следует в полной мере использовать современные образовательные технологии, такие как мультимедийное обучение, онлайн-обучение и т. д., чтобы предоставить учащимся разнообразные методы обучения.

Судя по развитию непрерывного образования, комплексно повысить уровень непрерывного образования в нашей стране крайне сложно. Государственные ведомства могут выборочно предоставлять финансирование университетам, появившимся на международном рынке, чтобы помочь им создать свои бренды, повысить свою конкурентоспособность и расширить влияние непрерывного образования моей страны на международном рынке.

Заключение

Непрерывное образование, являясь важной частью системы образования, имеет большое значение для становления непрерывного образования в нашей стране. Соответствующая политика, последовательно проводимая в стране, предоставила широкое пространство для развития непрерывного образования. Интернационализация и модернизация концепций непрерывного образования продолжают способствовать инновационному развитию непрерывного образования. Однако модель обучения является жесткой, а осведомленность и признание обществом непрерывного образования низки, что в определенной степени ограничивает устойчивое развитие непрерывного образования. Чтобы воспользоваться этой возможностью и выйти из затруднительного положения, необходимы совместные усилия всех слоев общества по развитию большего количества талантов, которые адаптируются к социальным потребностям и способствуют экономическому строительству нашей страны посредством непрерывного образования.

Особенности, проблемы и перспективы развития образовательного менеджмента в России и Китае

Нормативно-правовая база образования в России

1. Структура системы образования

- Российская система образования включает в себя дошкольное, базовое (начальное и неполное среднее), среднее специальное, высшее и систему непрерывного образования. В российском образовании особое внимание уделяется глубокой академической подготовке, особенно в области математики, естественных наук и литературы.

2. Система управления

- Управление образованием в России в значительной степени централизовано. Государство в лице Министерства образования и науки устанавливает национальные образовательные стандарты и политику, включая учебные планы, системы экзаменов и стандарты аттестации учителей. Местные органы управления образованием отвечают за реализацию этой политики и ее адаптацию к конкретным условиям своих регионов.

3. Политика и реформы

- В последние годы российское правительство провело ряд реформ в сфере образования, направленных на повышение качества образования, обеспечение равенства в образовании и укрепление международной конкурентоспособности профессионального и высшего образования. Эти реформы включают обновление содержания образования, внедрение новых механизмов оценки и повышение профессионального статуса и оплаты труда преподавателей.

Система управления образованием в Китае

1. Структура системы образования

- Система образования Китая состоит из дошкольного образования, девятилетнего обязательного образования (начальная и неполная средняя школа), старшей школы (обычная и профессиональная старшая школа), высшего образования (бакалавриат и выше) и образования для взрослых. В последние годы Китай также прилагает большие усилия для развития профессионального образования и непрерывного образования, чтобы удовлетворить потребности экономического и социального развития.

2. Система управления

- Система управления образованием в Китае характеризуется двумя уровнями управления - центральным и местным. Министерство образования (МО) является высшим органом управления образованием на национальном уровне и отвечает за разработку национальной образовательной политики, стандартов и программ. Местные органы управления образованием отвечают за разработку местных образовательных планов и нормативных актов в

соответствии с политикой центрального правительства, а также за управление и надзор за образовательными делами в своих регионах.

3. Политика и реформы

- В ответ на быстро меняющуюся глобальную обстановку и требования внутреннего экономического и социального развития Китай в последние годы осуществил ряд стратегий и реформ в области образования. Они включают в себя содействие модернизации образования, повышение качества образования, обеспечение равенства в образовании и углубление комплексных реформ в области образования. В частности, Китай содействует повышению качества образования, снижает нагрузку на учащихся, использует информационные технологии для внедрения инноваций в сфере образования и совершенствования методов обучения.

Вызовы для российского образования

1. Неравномерное распределение ресурсов

- В России распределение образовательных ресурсов неравномерно по географическому принципу. Школы в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, как правило, хорошо оснащены и имеют высококвалифицированных учителей, в то время как в отдаленных районах ресурсов недостаточно. Такой дисбаланс приводит к неравному доступу к образованию и сказывается на результатах обучения и будущем потенциале развития учащихся в отдаленных районах.

2. Обновление содержания образования

- Несмотря на то что российская система образования имеет долгую историю, перед ней стоит задача обновления содержания и методов обучения в соответствии с требованиями глобализации и технологического развития. В частности, необходимо привести в соответствие с международными стандартами области STEM (наука, технологии, инженерия и математика), чтобы повысить инновационность и конкурентоспособность учащихся.

3. Интеграция технологий

- Эффективная интеграция современных технологий в систему образования остается сложной задачей.

Проблемы образования в Китае

1. Обучение по тестам

- Преподавание по тестам - одна из главных проблем китайской системы образования. С самого раннего возраста учащиеся сталкиваются с огромной учебной нагрузкой, при этом основное внимание уделяется результатам тестов, а не практическому применению знаний и развитию творческих навыков. Такая модель образования ограничивает общее развитие учащихся, включая критическое мышление, творческое решение проблем и навыки социального взаимодействия.

2. Равенство в образовании

- Несмотря на усилия китайского правительства, направленные на повышение справедливости в образовании, по-прежнему существуют

значительные различия в распределении образовательных ресурсов между городскими и сельскими районами и между различными регионами. В городских школах часто работают лучшие учителя, имеются лучшие условия и образовательные ресурсы, в то время как школы в сельской местности имеют ограниченные ресурсы. Такое неравенство сказывается на доступе учащихся к качественному образованию.

3. Образовательные ресурсы и повышение качества

- В условиях быстрого развития экономики и общества Китая требования к качеству образования постоянно растут. Как эффективно повысить качество преподавателей, обновить содержание и методы обучения, а также как использовать технологии для повышения качества и эффективности образования - вот важные задачи, стоящие сегодня перед китайским образованием.

Эти вызовы требуют от России и Китая постоянной корректировки и реформирования политики и систем управления образованием в соответствии с меняющейся международной обстановкой и внутренними потребностями. Принимая эффективные меры по решению этих проблем, обе страны смогут обеспечить студентам более справедливое, качественное и адаптированное к потребностям будущего социально-экономического развития образование.

Перспективы развития

Несмотря на имеющиеся проблемы, системы образования России и Китая движутся в позитивном направлении. Перспективы развития образования в этих двух странах характеризуются следующими особенностями и тенденциями:

Перспективы развития образования в России

1. расширение цифровизации и дистанционного образования

- Россия активно проводит цифровую трансформацию образования, повышая доступность образовательных ресурсов за счет развития платформ онлайн-обучения и виртуальных лабораторий. Это особенно важно для повышения качества образования в отдаленных регионах и сокращения разрыва в уровне образования между городом и селом.

2. Интернационализация образования

- Российские вузы все активнее участвуют в программах международного сотрудничества, внедряют зарубежные образовательные ресурсы, повышают качество и международную конкурентоспособность своего образования. В то же время привлечение большего числа иностранных студентов для обучения в России является важным способом повышения ее образовательного влияния.

3. Интенсификация STEM-образования

- В условиях глобальной экономики и технологического развития Россия интенсифицирует образование и исследования в области STEM с целью подготовки большего количества научно-технических кадров для поддержки научно-технических инноваций и экономического развития страны.

Перспективы развития образования в Китае

1. Переход от экзаменационного образования к качественному

- Китай постепенно проводит образовательные реформы, переходя от традиционной модели образования, основанной на экзаменах, к качественному образованию, в котором больше внимания уделяется всестороннему развитию учащихся. Это включает в себя поощрение инновационного мышления, практических навыков и чувства социальной ответственности учащихся, чтобы вырастить комплексные таланты, способные удовлетворить потребности общества XXI века.

2. Повышение образовательного равенства

- Чтобы сократить разрыв в уровне образования между городскими и сельскими районами, а также между регионами, правительство Китая увеличивает инвестиции в образование в сельских и отдаленных районах, а также улучшает условия обучения и качество учителей в школах этих районов. В то же время, продвигая модель "Интернет+образование", оно использует технологические средства для улучшения совместного использования и доступности образовательных ресурсов.

3. Интеграция и инновации в сфере образовательных технологий

- С развитием новых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления, Китай стремится применить их в сфере образования, чтобы повысить эффективность и качество преподавания и обучения. Это включает в себя не только инновации в методах обучения, но и реформы в системах управления и оценки образования.

В целом, и российская, и китайская системы образования активно адаптируются к тенденциям глобализации и технологического развития, чтобы повысить качество и эффективность образования путем реформ и инноваций. Эти усилия предвещают будущее образования в обеих странах, которое будет более открытым, справедливым и эффективным, а также способным производить больше талантов, отвечающих требованиям времени.

Чжао Цзыюэ,

студент 4-ого курса бакалавриата факультета социологии СПбГУ,

Город Цзинин, провинция Шаньдун, Китай

Молодежная политика в Китае (по материалам фокус-групп)

Аннотации. В данной статье проводится углубленное исследование молодежной политики Китая, рассматривается ее построение и развитие в контексте новой эпохи, подчеркивается иерархический и системный характер, а также ее центральная роль в обеспечении прав и интересов подростков, в содействии их всестороннему развитию. Прикладную часть статьи представляют итоги двух проведенных на факультете фокус групп с китайскими студентами

Ключевые слова: молодежная политика Китая, новая эпоха, фокус-группа

Являясь важной частью национальной системы управления и стратегии развития, молодежная политика Китая имеет далеко идущее социологическое значение в контексте глобализации и локализации. В основе ее построения и развития политики лежит марксистский взгляд на молодежь, а также идеи, реализуемые китайскими лидерами, прежде всего - "Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху". Эта основа подчеркивает субъективную позицию молодежи в общественном развитии и фокусируется на стратегической цели подготовки молодых людей, чтобы они стали всесторонне развитыми строителями и преемниками социализма.

Молодежная политика Китая носит иерархический и системный характер и состоит из руководящих принципов на макроуровне, включая законы и постановления Партии и Правительства, а также политики на практическом, нижнем уровне. Так, первый уровень служит ориентиром для выработки политики на местах, которым для оперативного управления предоставлены большие права. Современной основой формирования молодежной политики Китая является речь генерального секретаря Си Цзиньпина на конференции, посвященной 100-летию основания Лиги коммунистической молодежи Китая, в которой он ясно дал понять, что основная ее задача - выращивать строителей и преемников социализма, придерживаться принципа контроля Партии и ориентировать молодых людей на сознательное принятие идей Партии.

С точки зрения содержания, молодежная политика Китая сосредоточена на следующих основных направлениях:

1. укрепление идеологического и нравственного воспитания молодежи, формирование правильного взгляда на мир, жизнь и ценности посредством практических мероприятий, таких как "Программа обучения молодежи".

2. обеспечение права молодежи на качественное образование путем внесения поправок в Закон КНР о защите несовершеннолетних, уделения внимания защите молодежи в киберсреде и реализации политики "снижения чрезмерного бремени домашних заданий и внеклассного обучения для учащихся на этапе обязательного образования".

3. активное содействие научно-техническому обучению, инновациям и предпринимательству среди молодежи путем, например, организации Национального молодежного конкурса научно-технических инноваций.

4. создание ряда программ поощрения талантов, таких как "Молодежная медаль четвертого мая" для воспитания строителей социализма, обладающих всесторонним развитием нравственности, интеллекта, физической подготовки и эстетики.

5. проведение гибкой и разнообразной политики занятости молодежи для обеспечения успешного трудоустройства и открытия собственного бизнеса, уделяя особое внимание выпускникам колледжей и ключевым молодежным группам.

6. создание комплексной системы помощи молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и особых групп, таких как бедные и приехавшие из западных сельских районов. .

7. усиление защиты прав и интересов молодежи через принятие законов "О защите несовершеннолетних", "О профилактике правонарушений несовершеннолетних" и других. Кроме того, были приняты или прошли редакцию профильные акты: «Закон об обязательном образовании», «О труде».

8. обогащение культурной жизни молодежи, создание условий для досуга и отдыха, а также искусства и спорта. Китай активно пропагандирует здоровый и полезный культурный досуг, постоянно строит и улучшает общественные культурные и спортивные объекты, организует различные фестивали культуры и искусства, спортивные соревнования и другие мероприятия. Например, Министерство культуры и туризма, Центральный комитет Коммунистической лиги молодежи и другие ведомства совместно запустили такие фирменные программы, как "Проект "Солнечный свет" и "Счастливые субботы".

9. профилактика правонарушений среди несовершеннолетних и обеспечение здорового роста молодежи посредством образования, коррекции и раннего вмешательства.

Думается, что перечисленные направления представляют развернутую систему мер, направленных на поддержку молодежи, однако, показалось интересным выявить осведомленность о них представителей молодежи, в частности студентов факультета социологии СПбГУ, приехавших из Китая.

С целью реализации поставленной цели была подготовлена программа и обозначены исследовательские задачи: 1. определить уровень знаний студентов о молодежной политике, имеется в виду как уровень знаний, так и выяснение источник информации, включая его доступность, 2. оценить преимущества, которые дает молодежная политика, а именно выяснить пользовались ли студенты конкретными предлагаемыми направлениями и описать, как это проходило, выявив положительные и отрицательные стороны; 3. дать оценку степени удовлетворенности политикой и выдвинуть предложения по ее улучшению; 4. оценить готовность и интерес студентов к участию в социальном управлении, выявив наличие предшествующего опыта, потенциальную готовность участия в управлении.

Проанализируем высказанные в ходе фокус групп ответы в последовательности поставленных вопросов.

1.Анализируя отзывы участников фокус-групп, можно отметить, что молодежь в значительной степени удовлетворена существующей политикой и считают, что она сыграла положительную роль в решении практических проблем. При этом многие проявили неосведомленность о конкретных направлениях и высказали пожелание, чтобы о ней больше рассказывали СМИ, школа, вузы. Это, по их мнению, «обеспечит справедливый охват всей молодежи и эффективно устранил "белые пятна" и трудности». Они признались, что им

нужна существенная поддержка, в частности, в сфере образования, трудоустройства и в целом в организации жизни. Были выявлены «белые пятна» в знании о таких мерах, как психическое здоровье, обучение производственным или профессиональным навыкам и участие в общественной жизни.

2. Молодежная политика Китая развивается и совершенствуется на фоне широкой озабоченности и бурных дискуссий во всех слоях общества, а обсуждения в фокус-группах это показали. Студенты продемонстрировали свое знакомство с политикой трудоустройства молодежи (например, набор в кампусе, трудовое ученичество), преференциальной политикой для молодых выпускников и высокообразованных талантов (например, политика отбора, целевой отбор), политикой для возвращенцев (например, студенческие программы, финансируемые государством, преференциальная политика для трудоустройства в регионе), а также практикой жилищных субсидий. Они получали информацию об этих политиках по разным каналам, включая школьные курсы, ярмарки вакансий, официальные объявления, деятельность организаций молодежной лиги, социальные сети, а также личную практику и исследования.

3. Участники фокус-групп рассказали об ощутимых преимуществах, которые принесла им эта политика, таких как преимущества при сдаче экзаменов на государственную службу и поступлении на государственные предприятия, различные виды финансовой помощи и социального обеспечения для студентов из экономически неблагополучных семей, а также преференции для иностранных студентов в зависимости от региона. Студенты убеждены, что политика создала разнообразные возможности для карьерного роста, снизила стоимость жизни и повысила их личные навыки, хотя на психологическом уровне традиционные установки иногда влияют на их выбор квалифицированной работы.

4. Участники в целом высоко оценили существующую молодежную политику, отметив ее положительную роль в решении практических проблем занятости, образования и жизни молодежи, но при этом высказали ряд предложений по ее совершенствованию. Они призвали к дальнейшему усилению пропаганды и популяризации политики, улучшению мониторинга и контроля эффективности ее реализации, обеспечению более широкого охвата политики за пределами конкретных учреждений или отраслей, а также разрушению социальных стереотипов и поощрению молодых людей к работе в различных сферах, а не только на популярных или традиционных должностях "белых воротничков". Некоторые участники также подчеркнули, что рассчитывают на политику жилищных субсидий для молодых преподавателей и студентов, которая, по их мнению, поможет снизить стоимость жизни и позволит им больше сосредоточиться на работе и учебе.

5. Кроме того, в ходе дискуссий в фокус-группах обсуждалась важность участия молодежи в политике социального управления. Многие страны и регионы начали признавать уникальную роль молодежи в социальном управлении и поощрять молодых людей к тому, чтобы они выходили на низовые

уровни и участвовали в практике социального управления с помощью различных средств, таких как система выборных должностных лиц, молодежные парламенты и молодежные форумы. В этом процессе молодые люди могут не только реализовать свои творческие способности, но и развить чувство социальной ответственности. Однако вопрос о том, как еще больше оптимизировать политику, предоставить больше возможностей для практики и решить практические проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди в процессе участия, хотя и стал предметом дискуссий, но ответа не нашел.

Участники фокус-групп справедливо указали на важность повышения активности молодежи в управлении в свете использования цифровых технологий. Они позволяют расширить круг общения через Интернет и социальные платформы для сбора мнений и выяснения потребностей, а также для поощрения участия в процессе принятия решений посредством онлайн-дискуссий, публичных платформ, позволяющих высказать свое мнение, и участия в политических консультациях. Эти новые формы участия не только призваны повысить степень политического участия молодежи, но и способствовать разработке политики, которая ближе к реалиям жизни молодых людей и потребностям их будущего развития. При этом все согласились, что это – возможности, но не реальность.

Подводя итог, отметим, что делаясь собственным опытом и соображениями, члены фокус-групп отразили положительные результаты и потенциальные возможности для улучшения молодежной политики Китая на практике. Они, показав, что политики в контексте новой эпохи активно реагируют на меняющиеся потребности молодежных групп и стремятся построить всеобъемлющую, многоуровневую и систематическую систему мер, направленных на оказание поддержки всестороннему развитию, социальной интеграции, а также защите прав и интересов молодых людей. В то же время студенты высказали убеждение, что как важные участники процесса разработки и реализации политики, они должны иметь больше возможностей для того, чтобы их голоса были услышаны, чтобы они могли вместе работать над построением лучшего будущего для молодежи Китая.

Чжэн Сяокэ,

студент факультета социологии

Санкт-Петербургского государственного университета

Образовательные практики китайских преподавателей в контексте цифровизации образования

Резюме. Чтобы адаптироваться к непрерывному и всестороннему развитию цифрового общества, система образования на данном этапе сосредоточила свое внимание на цифровизации образования. Китай не является исключением, особенно в сфере высшего образования, цифровизации образования является одной из важнейших задач на данном этапе. Цифровизация образования носит инновационный и преобразующий характер и обычно

сопровождается появлением новых образовательных концепций и моделей. Являясь основой образования, преподаватели являются инициаторами и непосредственными бенефициарами цифровизации образования. В статье анализировалось определение и характеристики цифровизации образования, а также акцентируется внимание на образовательной практике и отношении китайских преподавателей к процессу цифровизации высшего образования в Китае. Результаты показывают, что в процессе цифровизации образования на данном этапе преподаватели продемонстрировали уникальную мероприятию образовательной практики. У них есть свои собственные познания и представления о цифровизации образования, и они хорошо относятся к цифровизации высшего образования на данном этапе. Это свидетельствует о том, что цифровизация высшего образования в Китае дает хорошие результаты.

Ключевые слова: цифровизация образования, образовательная практика, преподаватели высших учебных заведений, высшее образование

Цифровизация образования включает в себя все цифровые технологии и ресурсы, которые могут быть применены в образовании, а также скорректированные организационные методы управления и преподавания. На данный момент однозначного определения не существует. Под ней понимается использование как применение технологий в процессе обучения, таких как больших данных, виртуализации, дополненной реальности, облачных вычислений и других¹, так и непосредственно сам процесс перехода на электронную систему обучения. Китайские ученые, например, Чжу Чжитин² и другие³ считают, что с широким применением новейших технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, цифровизация образования стала новой актуальной темой в области образования. Они разделяют определение цифровизации образования на широкое и узкое. В широком смысле цифровизация образования относится к всеобъемлющей трансформации образования, интегрируя технологии и систему образования. В узком смысле это относится к внедрению технологий в образовательные организации, а также к инновациям и изменению системы образования.

Осенью 2023 года было проведено исследование среди преподавателей вузов Китая, целью которого является описание образовательных практик китайских преподавателей в китайских вузах в процессе цифровизации образования. В опросе преподавателей приняли участие 168 человек, в основном

¹ Информатизация и цифровизация образования: основные понятия и определени[электронный ресурс]

URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018031624/> (Дата обращения:05.04.2024)

² Чжу Житин, Ху Цзяо. Практическая логика и возможности развития цифровой трансформации образования // Исследование по электрохимическому образованию. 2022.Том.43.№ 1. С.5-15.

³ Там же.

женщины 61,3% и 38,7% мужчин. Средний возраст респондентов - 40 лет, из которых самому старшему опрошенному было 76 лет. Основную возрастную группу составляют 37,5% респондентов в возрасте от 36 до 45 лет, за которыми следуют 34,5% респондентов в возрасте до 35 лет (включая 35-летних). В то же время 26,2% респондентов были в возрасте от 46 до 55 лет, а 1,8% респондентов были старше 56 лет (включая 56-летних). Среди этнического распределения респондентов, принявших участие в опросе, 98,8% респондентов были китайцами-ханьцами. Большинство респондентов имеют гуманитарное образование (31,5%). Вторыми по распространенности являются образовательные профили в области педагогических наук (12,5%) и естественных наук (11,9%). 10,7% респондентов имеют образование в области физической, математической и социальных наук, а некоторые респонденты связаны с IT-индустрией (6,5%) и индустрией искусства (4,2%). Наименьшее число респондентов занято работой в сфере физической культуры и спорта (3,6%).

Результаты исследования показывают, что удовлетворенность преподавателей цифровизации образования на данном этапе не только отражает практическую практику преподавателей в контексте цифровизации образования, но и степень, в которой вузы и общество придают значение цифровизации образования. В рамках опроса была исследована удовлетворенность преподавателей на данном этапе всеми аспектами цифровой трансформации образования на данном этапе. В основном это удовлетворенность программным обеспечением и платформами для цифрового образования, удовлетворенность стратегическим планированием и организационным управлением, а также удовлетворенность текущим этапом результатов цифрового образования.

Удовлетворенность цифровым образовательным программным обеспечением и платформами, выделяются три пункта: удовлетворенность количеством и качеством программного обеспечения и платформ для цифрового образования, удовлетворенность простотой эксплуатации программного обеспечения и платформ для цифрового образования и удовлетворенность респондентов дизайном и эстетикой цифрового образования программное обеспечение и платформы. Анализ данных показывает, что удовлетворенность тремя показателями превышает 70%. Среди них 73,8% респондентов удовлетворены качеством и количеством программного обеспечения и платформ для цифрового образования, 74,4% респондентов удовлетворены простотой эксплуатации программного обеспечения и платформ для цифрового образования и 72,6% респондентов удовлетворены с дизайном и эстетикой цифрового образовательного программного обеспечения и платформ. В целом респонденты имеют более высокую степень удовлетворенности программным обеспечением и платформами для цифрового образования. На данном этапе качество программного обеспечения и платформ для цифрового образования выше, их количество больше, они просты в использовании и пользовательский опыт лучше.

Удовлетворенность респондентов цифровыми образовательными ресурсами также измеряется по трем пунктам: удовлетворенность респондентов

богатством и новизной цифровых образовательных ресурсов, удовлетворенность сложностью поиска и использования цифровых образовательных ресурсов и удовлетворенность тем, могут ли цифровые образовательные ресурсы удовлетворять реальные потребности и идите в ногу со временем. Что касается богатства и новизны цифровых образовательных ресурсов на данном этапе, а также того, могут ли цифровые образовательные ресурсы удовлетворять фактическим потребностям и идти в ногу со временем на данном этапе, 74,4% респондентов выразили удовлетворение, в то время как 69,6% респондентов выразили удовлетворение простотой поиска и использования цифровых образовательных ресурсов. Аналогичным образом, удовлетворенность респондентов цифровыми образовательными ресурсами на данном этапе выше. Цифровые образовательные ресурсы на данном этапе отличаются большим разнообразием и новым содержанием. Их легко найти и они практичны для преподавателей. Обновление ресурсов следует за развитием времени и обновлением знаний.

Стратегическое планирование вуза и организационная модель управления цифровизацией образования являются ключевыми факторами плавного продвижения цифровой трансформации образования. Удовлетворенность респондентов стратегическим планированием и организационным управлением цифровизацией образования является реорганизованной частью удовлетворенности респондентов цифровизацией образования. В основном он измеряется по следующим трем пунктам: удовлетворенность респондентов цифровой инфраструктурой вуза, их удовлетворенность политикой, проводимой университетом, и их удовлетворенность цифровым управлением. Анализ данных показывает, что 73,2% респондентов удовлетворены цифровой инфраструктурой вуза, 70,2% респондентов удовлетворены текущим цифровым управлением и 69,6% респондентов удовлетворены политикой вуза в области цифровизации образования. В этой части удовлетворенность респондентов была выше, а отзывы о стратегическом плане цифровизации образования и модели организационного управления, внедренной университетом, были лучше.

Наконец, удовлетворенность респондентов общими результатами цифровизации образования на данном этапе измеряется удовлетворенностью респондентов результатами обучения и личностным развитием учащихся, удовлетворенностью респондентов своими личными способностями и мировоззренческим развитием, а также удовлетворенностью организацией и управлением вуза. Анализ данных показывает, что 72,6% респондентов удовлетворены результатами обучения и личностным развитием студентов в контексте цифровизации образования, а 70,2% респондентов удовлетворены организацией и управлением вузами в контексте цифровизации образования. Что касается развития личных способностей и идей, удовлетворенность несколько ниже, 63,1% респондентов выразили удовлетворение. Респонденты положительно оценивают общую ситуацию с цифровизацией образования на данном этапе и имеют высокую степень удовлетворенности. Однако, направляя

студентов, вузы должны также постоянно совершенствовать свои цифровые способности и цифровую грамотность. В то время как университеты уделяют внимание результатам обучения студентов и личностному росту, они не должны забывать о руководстве и обучении преподавателей.

Респондентов также спрашивали о решениях трудностей, с которыми они сталкиваются в ходе своей работы. 60,7% респондентов заявили, что они всегда используют поисковые системы для поиска бесплатных ресурсов для решения проблем, 20,8% респондентов сказали, что они всегда обращаются к бумажным книгам или сопутствующим материалам, 10,1% респондентов сказали, что всегда приобретают платные ресурсы, и 8,3% респондентов заявили, что решали бы проблемы путем обсуждения с коллегами.

По мнению 97,6% респондентов, применение цифровых технологий в образовательном процессе улучшило их преподавательские способности и уровень. 2,4% респондентов не верят, что интеграция цифровых технологий в образовательный процесс приведет к изменениям в их методах преподавания. По их мнению, цифровая трансформация образования остается только на поверхности. Цифровые технологии используются как "инструмент" в образовательном процессе. Они не только принудительно изменяют образовательную философию преподавателей, но и как инструмент, они не могут проникнуть в суть образования, а затем не могут измениться сущность образования.

На основе полученных данных в ходе опроса преподавателей, были три типа преподавателей с различными образовательными практиками в контексте цифровизации образования: "Инфобогачи", "Информационный средний класс" и "Информационные бедняки".

"Инфобогачи" - это относится к владельцам платформ, которые осваивают цифровой капитал, и людям, которые знают, как использовать цифровые технологии и их суть. Им принадлежит подавляющее большинство средств производства в современном обществе, и они первыми пользуются преимуществами, которые дает развитие цифровых технологий, и используют это преимущество для дальнейшего содействия своему собственному развитию. "Информационные бедняки" - это относится к людям, которые обладают частью своих цифровых способностей, но не могут эффективно использовать цифровые ресурсы. В цифровом обществе они не могут в полной мере пользоваться трудовой информацией и не могут хорошо ощутить дивиденды, приносимые цифровыми технологиями. "Информационный средний класс" зажат между ними. Они знают, как использовать цифровые технологии, и могут извлечь из этого выгоду, но они не могут хорошо интерпретировать природу цифровых технологий, и им трудно использовать цифровые технологии, чтобы изменить свою жизнь.

Группа 1 "Информационные бедняки" (31.55%). Есть устройства, которые используют Интернет дома, а доля с базовым образованием в сельской местности относительно высока. Большая часть ежедневного использования Интернета составляет 4-6 часов и более. Основная цель использования

Интернета - поиск информации, прослушивание музыки, просмотр видеофильмов, общение в чате и игры. Владение базовыми цифровыми способностями оставляет желать лучшего, и доступны только простые цифровые навыки (использование мобильных телефонов и компьютеров, простое программное обеспечение для обработки текстов). Судя по результатам мероприятий этой группы в образовательной практике в контексте цифровизации образования, большинство из них считают, что цифровизация образования - это онлайн-обучение и является средством. Когда они сталкиваются с проблемами в ходе своей работы, они чаще проверяют бумажные материалы и консультируются с другими преподавателями, а их оценка своих высоких цифровых способностей оставляет желать лучшего. В то же время они также полны противоречий — они осведомляются о планировании цифровой трансформации высшего образования, но значительная часть из них не в состоянии использовать цифровые технологии в процессе образования в силу своих собственных способностей и даже отказываются использовать цифровые технологии в процессе образования. считают, что в использовании цифровых технологий нет необходимости, и они больше ценят общение между людьми, а цифровизация ослабит их собственные чувства.

Группа 2 "Инфобогачи" (14,88%). Есть устройства, которые используют Интернет дома, и доля с базовым образованием в городах относительно высока. Большая часть ежедневного использования Интернета приходится на 4-6 часов и более. Использование Интернета преследует широкий спектр целей, в основном связанных с поиском информации, общением с другими людьми, просмотром веб-страниц, онлайн-платежами и управлением финансами. Представители этой категории овладевают практически всеми базовыми цифровыми навыками, включая более сложные специальные программы и языки программирования. Судя по результатам мероприятий этой группы в образовательной практике в контексте цифровизации образования, большинство из них считают, что конечной целью цифровизации образования является воспитание высококачественных талантов, а некоторые люди склонны формировать цифровую систему управления. Как правило, они хорошо понимают национальную политику цифровизации образования и готовы разобраться в ней самостоятельно в дополнение к публичности политики. Сталкиваясь с проблемами в процессе работы, они всегда проявляют инициативу и обратиться за помощью в Интернет. Некоторые из них могут овладеть всеми высокими способностями в области цифровых технологий и обладать высокой цифровой грамотностью. Их роли в цифровизации образования обычно таковы: лидеры — участвуют в разработке политики цифровой трансформации образования и возглавляют цифровую трансформацию образования, и новаторы — овладевают большинством цифровых навыков и активно участвуют в обновлении образовательных ресурсов и моделей преподавания. В то же время они также платят большое внимание уделяется общению между людьми и духовной заботе о студентах в контексте цифровизации.

Группа 3 "Информационный средний класс" (53.57%). На эту группу людей приходится более половины всех респондентов. Они получают более высокую долю базового образования в городах. Как и две другие категории, у них дома, как правило, есть оборудование для использования Интернета, но большая часть ежедневного времени пользования Интернетом сосредоточена в пределах 4-6 часов. Цель использования Интернета Интернет предназначен главным образом для поиска информации, просмотра видео и фильмов и общения с другими людьми. Что касается овладения базовыми цифровыми навыками, то они в принципе могут овладеть базовыми цифровыми навыками, но использование профессиональных навыков (программное обеспечение для программирования и создания веб-страниц) оставляет желать лучшего. Что касается мероприятий этой группы образовательных практик в контексте цифровизации образования, то их отношение к цифровизации образования более склонно к формированию цифровой системы управления. Они лучше понимают национальную политику цифровизации образования, главным образом благодаря публичности политики. Сталкиваясь с проблемами в процессе работы, они больше склонны находить информацию в Интернете и приобретать платные ресурсы. В принципе, они могут овладеть высокими цифровыми способностями, необходимыми для работы, но цифровая грамотность и осведомленность о цифровой безопасности не так хороши, как у представителей второй группы. Основная роль, которую они играют в процессе оцифровки образования, заключается в руководстве самостоятельным обучением студентов — они считают, что студенты являются основой современного образования, и преподавателя должны делать больше, чтобы направлять студентов к самостоятельному обучению и развивать их способность к самостоятельному обучению.

В целом, преподаватели показали хорошие результаты в измерении осведомленности об образовательной практике в контексте цифровизации образования, имели свои собственные взгляды на понимание концепции цифровизации образования и лучше понимали политику и планы по цифровой трансформации образования, внедряемые государством. В процессе решения задач уровень использования сети высок, а обратная связь об использовании цифровых технологий в образовательном процессе на данном этапе лучше. Более того, удовлетворенность преподавателей цифровизацией образования на данном этапе в целом высока, что также отражает замечательные результаты цифровизации высшего образования в Китае. Однако с точки зрения методов решения проблем доля традиционных приложений для обработки данных по-прежнему очень высока, и, по их мнению, цифровая трансформация образования находится только на поверхности. Цифровые технологии используются в качестве "инструмента" в образовательном процессе. Этот инструмент не может проникнуть в суть образования, а затем и изменить саму суть образования.

Список литературы:

1. Чжу Житин, Ху Цзяо. Практическая логика и возможности развития цифровой трансформации образования // Исследование по электрохимическому образованию. 2022. Том.43. № 1. С.5-15.
2. Ragnedda M. Conceptualizing Digital Capital // Telematics and Informatics. 2018. Vol.3.N.8.P. 2366–2375.
3. Ragnedda M, Ruiu M L, Addeo F. Measuring digital capital: An empirical investigation // New media & society. 2020. Vol.22.N.5.P.793-816.
4. Mutsvairo B, Ragnedda M. Mapping the digital divide in Africa: A mediated analysis // Amsterdam university press. 2019. -252p

Чэнь Цзяхао,

студент 4-ого курса бакалавриата, ф-т социологии СПбГУ

Отношение китайских студентов к коррупции (по результатам фокус-групп)

Аннотация: коррупция в Китае, как и большинстве стран, является важным и отрицаемым в обществе злом. Однако и традиции, и культура дружеских отношений предполагает сохранение традиций дарить подарки и проявлять дифференцированное отношение к близким людям в ходе исполнения обязанностей, т.е. в обществе имеет место неоднозначное понимание допустимости норм коррупционного поведения. С целью выяснения отношения студентов к этой дилемме были проведены две фокус-группы, результаты которых представляются в данной статье.

Ключевые слова: коррупция, восприятие ее населением, фокус-группы

Коррупция - широко распространенное социальное явление во всем мире, и Китай не является исключением. Выяснение суждения китайских студентов о ней помогает не только понять специфику ментальности китайского (восточного) общества, где связи и «гуанси» (дружеские отношения) традиционно рассматриваются как обязательный элемент коммуникации, но и убедиться, что молодежь готова бороться с этим злом, даже противостоя традициям.

В последние годы в связи с усилением борьбы с коррупцией в Китае и уделением особого внимания социальной этике и нравственному воспитанию ученые стали проводить многоаспектные исследования, посвященные выяснению отношения населения к коррупции, в том числе, касающиеся молодежи и студентов. Они показали, что китайские студенты в целом критически к ней относятся и признают ее негативное влияние, разрушающее принципы социального равенства, тормозящее экономическое развитие и имидж страны. Они, как правило, поддерживают решительные антикоррупционные меры¹. Однако

¹ Н Li, Т Gong, Н Xiao. Восприятие эффективности борьбы с коррупцией в

некоторые исследования выявили существенные различия в уровне терпимости к коррупции, особенно когда речь идет о таких специфических ситуациях, как обмен льготами и nepoтизм¹. Некоторые ученые обнаружили парадоксальный феномен расхождения моральных суждений студентов о коррупции и их поведением в реальной жизни, когда, несмотря на теоретическое неприятие, студенты признавались в попустительстве или приспосабливаемости к некоторым формам коррупции в практических ситуациях².

Согласно зарубежным исследованиям ключевую роль в формировании отношения учащихся к коррупции играет образование³. Было установлено, что эффективность реализации антикоррупционного образования и моральное моделирование родителей в рамках семейного воспитания обуславливают более жесткую негативную оценку коррупции. Не следует также упускать из виду культуру кампуса и влияние сверстников, Исследования в рамках социальной когнитивной теории показали, что опыт обучения на основе наблюдений, уровень развития моральных когнитивных способностей и психологические ожидания относительно последствий коррупции оказывают значительное влияние на отношение студентов к коррупции. Кроме того, было обнаружено, что чувство психологической дистанции индивида тесно связано с отношением к коррупции.

По мнению китайских ученых, хотя негативное отношение студентов к коррупции является более распространенным, степень его воплощения в реальные действия нуждается в дальнейшем изучении. Используя теорию планируемого поведения, исследователи проанализировали связь между отношением студентов к коррупции, их желанием участвовать в антикоррупционных акциях и их фактическим поведением. Результаты показали, что, хотя студенты и выразили в целом готовность к антикоррупционным действиям, в последующем возможен и отказ от этих решений под влиянием таких опосредующих переменных, как субъективные нормы и воспринимаемый поведенческий контроль. Итог - доля фактического участия в антикоррупционных действиях невелика⁴.

Китае: Эмпирический анализ.// *Social Indicators Research*, Springer. 2016.

¹ H Li, T Meng. Опыт коррупции и восприятие общественностью антикоррупционных репрессий: экспериментальные данные из Китая//*Journal of Chinese Political Science*, Springe.2020

² M Zhu, A Li. Политические установки китайской молодежи: Эмпирическое исследование на основе проблемы борьбы с коррупцией//*Procedia Computer Science*, Elsevier.2019

³ R Harmel, YY Yeh. Воспринимаемая коррупция кадров и ответственность правительства в Китае: остается ли вина на местах, и почему (нет)? //*International Review of Sociology*, Taylor & Francis.2020

⁴ Z Sun, L Zhu, X Ni. Как антикоррупционная информация влияет на общественное мнение о коррупции в Китае? // *China Review*, JSTOR.2022

С целью получения собственных результатов, нами было подготовлено и проведено исследование восприятие коррупции китайскими студентами факультета социологии СПбГУ в ходе которого использовались методы анкетирования и фокус-группы. Опишем кратко суть и некоторые полученные результаты.

Так при проведении анкетирования, которое проводилось среди китайской молодежи методом on-line и прямого распространения анкет ставились задачи: дать предварительное определение остроты проблемы коррупции (1), понять текущее состояние проблемы коррупции, выявив частоту и формы конкретных коррупционных практик коррупционного поведения (2). Было собрано 105 анкет, что позволяет рассматривать исследование лишь как учебное.

Согласно полученным результатам, китайские студенты имеют четкое представление об определении коррупции и знают основные компоненты и проявления коррупционного поведения. 96 респондентов выбрали правильное определение коррупционного поведения, что говорит о том, что в китайской системе образования ведется четкое и глубокое антикоррупционное просвещение.

По ответам, касающимся второго вопроса, т.е. анализирующим коррупционные практики было выявлены такие часто встречающиеся случаи, как подарки при лечении больных, подарки (денежные суммы) чиновникам для получения льготных лицензий при оформлении недвижимости, при получении налоговых льгот. Среди знакомых (друзей) наиболее распространены подарки в виде алкоголя или сигарет.

В ходе опроса было обнаружено, что отношение студентов мужского и женского пола к коррупции различается. Девушки оказались более терпимыми, в то время как юноши – менее, и предпочитают, чтобы коррупционеры были наказаны. Большинству опрошенных китайских студенток коррупция безразлична, они считают ее обычным социальным явлением.

По результатам опроса выявлено, что для молодых людей сложнее всего смириться с тем, что чиновники используют свое положение для обогащения и берут взятки, чтобы способствовать продвижению своих подчиненных. 20% студентов считают, что коррупция вызвана отсутствием у людей силы воли. 40% студентов считают, что на нее влияет социальная атмосфера. 20% студентов считают, что правительство не прилагает достаточных усилий для борьбы с коррупцией, что затрудняет обуздание социальной атмосферы коррупции.

Проанализируем ответы, полученные на вопрос о том, что делать после столкновения с коррупцией. Они сильно различались. Молодые студенты предпочли бы немедленно сообщить о коррупции, в то время как ученики колледжей в основном предпочитали игнорировать ее, считая, что это не мое дело. Из этого, по нашему мнению, можно сделать два вывода. Первый, что студенты с большим социальным опытом в большинстве своем скомпрометированы коррупцией и считают, что отдельным людям трудно поколебать правила и культуру всего общества. Второй, что по мере роста уровня образования, молодежь больше верит в свои силы и становится более критичной.

Вторую часть нашего исследования составляло проведение фокус-групп, которых было две. В них участвовали китайские студенты, обучающиеся на факультете социологии. Дискуссия велась на китайском языке. В первой - участвовали студенты 2-ого курса бакалавриата, во второй – 1-ого курса магистратуры. Всего участвовало 19 человек. В перечень запланированных для обсуждения вопросов входили: выявить уровень осведомленности студентов о коррупции (1); выяснить оценку студентами уровня коррупции, т.е. остроты проблемы (2), определить общее мнение об эффективности антикоррупционных действий Китая в последние годы (3); собрать примеры наиболее распространенных видов бытовой коррупции (т.е. случаев, с которыми сталкивались студенты и их знакомые) (4); оценить степень их веры в роль народа в борьбе с коррупцией (5); дать ответ, насколько сильно они чувствуют свою ответственность за борьбу с коррупцией (6), описать, каким образом в сознании студентов можно бороться с коррупцией и предотвращать ее (7).

Кратко приведем полученные ответы. Все студенты признали негативную роль коррупции для китайского общества. Они видели ее причины как в особенностях восточной культуры и как объективный фактор, выражающийся в отражении неравенства прав между людьми в каждой конкретной ситуации, т.е. всегда кому-то нужно правильное решение, но тот, кто его принимает имеет свои интересы, которые могут отличаться от правильных. Этот подход, как нам представляется, свидетельствует о недостаточно высоком уровне сознания и попустительстве к тем, кто принимает решение. Поскольку особых возражений такой ответ не вызвал, его можно принять как типичный.

Что касается второго вопроса, то, бесспорно, большинство, высказывалась за признание коррупции одной из важнейших проблем страны, но и здесь респонденты рассматривали коррупционное поведение в виде мелких подарков, взаимобразной помощи как нормальное явление.

Наиболее активным оказалось обсуждение вопроса о видах коррупционного поведения, с которыми столкнулись сами студенты. Они называли подарки, которые они дарили старосте класса (в школе), чтобы быть более осведомленными о контрольных работах, подарки врачам за лечение их родственников, деньги, передаваемые при получении прав на вождение. Как обмен на будущую услугу рассматривалась помощь в трудоустройстве. Типичный ответ звучал: «Это - вежливость, это - гуманное общество, это не только китайская культура». Таким образом, вознаграждение медсестры, усиленно ухаживающей за больным в обмен на сумму в 10 тыс. не рассматривалась респондентами как коррупция, хотя они и признавали, что своими действиями они порождают неравенство в обслуживании больных. Отрадно, что такое противоречие в оценивании коррупции было ими выявлено. Один из респондентов указал: «Я могу все время кричать "я борюсь с коррупцией", но все равно заплачу эти 10 000 рублей.... Скорее всего, да, так что коррупция - это то, что сохраняется уже очень долгое время. Она - неизбежное дополнение к идеологии или системе».

Соответственно, вопрос четвертый о вере в народ как актора, который сможет преодолеть коррупцию, остался не понятным. Признавая необходимость борьбы с коррупцией, студенты одновременно признавали важность получения помощи в трудоустройстве, в необходимости помочь родственникам при лечении.

Интересный и показательный пример привел один из респондентов. Он описал ситуацию знакомого своего отца, который был «начальником бригады городской дорожной полиции. Он присвоил 1,4 млн. Мой город Аньян - всего лишь город уровня префектуры, но он посмел присвоить 1,4 млн. Когда все раскрылось, этот человек спрыгнул с крыши высокого здания и умер. У него были жена и дети, дети уже очень взрослые, дети и жена, но в ту ночь он погиб». Этот пример подтверждает расхождение между желанием быть честным и работать в соответствии с законом, что не всегда получается, поскольку часто человек уже встроен в рамки профессиональных отношений, с которыми он не всегда может бороться.

Итак, подведем некоторые итоги. Большинство студентов считают, что коррупция в Китае - это серьезное явление, и что коррупционное поведение стало повседневной рутинной и негласным правилом. Возраст студентов предопределяет их мнение об уровне коррупции в обществе. Чем старше студенты, тем более серьезной, по их мнению, является коррупция в Китае. Женщины более терпимы к коррупции, в то время как мужчины, как правило, нетерпимы к ней. Суждения студентов об уровне коррупции в Китае обратно пропорциональны их терпимости к коррупции. Более того, социальное окружение студентов существенно влияет на их восприятие и суждения. Студенты, которые были свидетелями коррупционного поведения или лично участвовали в коррупционном поведении, как оказалось, более терпимы к коррупции.

Таким образом, Китай стоит, по нашему мнению, на начальной стадии борьбы с этим злом. Нужны годы, которые должны затронуть некоторые изменения в системе воспитания, включая школу, вуз и семью, должен вырасти уровень профессионализма, а соответственно и уровня ответственности. В обществе должны сложиться и распространиться практики антикоррупционного поведения, социальные институты, организующие борьбу с коррупцией, пока же традиции и «гуманистические коммуникации» побеждают.

Список литературы:

1. H Li, T Gong, H Xiao. Восприятие эффективности борьбы с коррупцией в Китае: Эмпирический анализ.// Social Indicators Research, Springer.2016.
2. H Li, T Meng. Опыт коррупции и восприятие общественностью антикоррупционных репрессий: экспериментальные данные из Китая//Journal of Chinese Political Science, Springe.2020
3. M Zhu, A Li. Политические установки китайской молодежи: Эмпирическое исследование на основе проблемы борьбы с коррупцией//Procedia Computer Science, Elsevier.2019

4. R Harmel, YY Yeh. Воспринимаемая коррупция кадров и ответственность правительства в Китае: остается ли вина на местах, и почему (нет)? //International Review of Sociology, Taylor & Francis.2020

5. Z Sun, L Zhu, X Ni. Как антикоррупционная информация влияет на общественное мнение о коррупции в Китае? // China Review, JSTOR.2022

6. Альберт Бандура. Теория социального обучения и развитие личности // Holt, Rinehart & Winston.1977

7. Лоуренс Колберг. Стадии морального развития: Психологический анализ//1973

8. Генри Тайфель. Интегративная теория межгруппового конфликта//Социальная психология межгрупповых конфликтов//1979.

Лю Ханвэй,

аспирант факультета социологии

Санкт-Петербургский государственный университет,

Россия, г. Санкт-Петербург

Трансформация конфуцианских ценностей в Китае XX–XXI веков: по материалам школьных учебников

Аннотация. Традиционное китайское феодальное общество до XX века было в основном аграрным обществом. Конфуцианство, подчеркивающее иерархию, является духовным представителем традиционного китайского феодального общества. По мере превращения аграрного общества в индустриальное трансформацию претерпели и конфуцианские ценности.

Ключевые слова: конфуцианские ценности, учебник литературы, трансформация, Китай

Традиционное китайское феодальное общество до XX века было в основном аграрным обществом. В структуре общественных отношений выделяются две основные иерархии: вертикальная «государь, подданные, отец и сын» и горизонтальная «служилые люди, земледельцы, ремесленники, купцы». Это делает конфуцианство, подчеркивающее иерархию, духовным представителем традиционного китайского феодального общества.

Конфуцианские ценности включают четыре аспекта:

1. Пропаганда духа доброжелательности в отношениях между людьми, между людьми и природой. Этот вид доброжелательности простирается от любви к родственникам до любви к другим и любви к вещам.

2. С точки зрения общественного строя, неизменной системой считается патриархальная иерархия, основанная на монархии и связанная кровным родством.

3. Продвигать концепцию экономного потребления в образе жизни.

4. Что касается взглядов на жизнь, то следует обратить внимание на самосовершенствование и гармонию личности.

В данном исследовании временной интервал трансформации конфуцианских ценностей в Китае охватывает следующие исторические периоды:

1. С конца XIX в. до основания Китайской Республики в 1911 году.
2. 1911-1948 гг. до основания Китайской Народной Республики.
3. 1949-1956 гг. первые годы Китайской Народной Республики.
4. 1957-1976 «Большой скачок» и «Культурная революция» в КНР.
5. 1977-настоящее время: начало реализации политики реформ и открытости страны.

Материалами исследования являются выбраны типичные для каждого исторического периода школьные учебники и передаваемые ими ценности культуры, конфуцианские ценности, содержащиеся в них.

Следует отметить, что конфуцианство уже давно занимает важное место в китайском образовании. «Четыре книги и пять канонов»¹ были основой образования и основным содержанием императорских экзаменов во времена династий Мин (1368-1644 гг.) и Цин (1616-1912 гг.), уделяя особое внимание нравственному воспитанию в первый из вышеуказанных исторических периодов [1, с. 1-2].

После Первой опиумной войны (1840 г.) правительство Цин начало изучать японский опыт для проведения образовательных реформ, в результате чего в 1903 году была создана система образования Гуймао (癸卯学制). В школе был введен предмет «чтение канонов», который является специализированным курсом конфуцианской этики и нравственного воспитания. Согласно уставу школы, в состав учебного содержания предмета входят «Книга сыновней почтительности», «Четверокнижие», часть «Книги обрядов», «Книга песен», «Книга истории», «Книга перемен», «И-ли», «Чуньцю Цзо-чжуань»² и «Чжоуские ритуалы» [1, с. 7-12].

Китайская республика была провозглашена в 1912 г. В том же году, обязательное изучение конфуцианства в школе было официально отменено. Кроме того, Движение за новую культуру (1915 г.) и Движение 4 мая (1919 г.) выступали за принятие западной демократии, науки и гражданских свобод. На китайское образование также повлияли образовательные идеи американского философа Д. Дьюи [3, с. 252], в результате чего в 1922 году была создана система образования Жэньсюй (壬戌学制), основанная на американском опыте [1, с. 16-17]. В этот период особое внимание уделялось развитию личности и способностей учащихся, в учебники вошли зарубежные писатели, их

¹ Четыре книги: «Луной» 论语, «Мэнцзы» 孟子, «Дасюе» 大学, «Чжунъюн» 中庸; пять канонов: «Ицзин» 易经, «Шу-цзин» 书经, «Шицзин» 诗经, «Лицзи» 礼记, «Чуньцю» 春秋.

² Комментарии к хронике «Чуньцю» написанные Цзо Цюмином 左丘明; около IV в. до н. э.

литературные произведения и ценности западной культуры. Конфуцианство как система ценностей было пересмотрено и больше не стало основным содержанием обучения в школе [2, с. 277].

Пережив тяжелый военный период 1930-1940-х годов, после основания КНР (1949), в 1956 году система образования официально стала осуществлять раздельное обучение китайскому языку и литературе [1, с. 151]. В учебники литературы включено большое количество зарубежных писателей, таких как А. С. Пушкин, М. Горький, Н. А. Островский, Ю. Фучик, Х. К. Андерсен, А. Доде и др [2, с. 402-405]. Однако конфуцианское учение было мало включено в учебники до 1982 г. Оно подверглось резкой критике в период «Культурной революции» (1966-1976 гг.).

«Культурная революция» закончилась в 1977 году, а в 1978 году Китай начал проводить политику реформ и открытости. Содержание конфуцианства и его ценностей постепенно увеличилось в учебниках. Согласно обзору учебников для средней школы, опубликованному издательством Народное образование¹ за последние тридцать лет, было обнаружено, что конфуцианское учение, которое включено в учебники, в основном сосредоточено на повышении учебной мотивации обучающихся, межлических отношениях и управлении страной.

Подводя итог, отметим, что конфуцианские ценности обладают богатыми духовными ресурсами, но как продукт сельскохозяйственной цивилизации и феодальных производственных отношений они имеют ценностную ориентацию на сохранение патриархальной иерархии и традиционных социальных отношений. Однако, не следует полностью отрицать конфуцианские ценности только потому, что некоторые из них несовместимы с развитием современного общества и противоречат модернизации. В нынешних условиях активного диалога между восточной и западной цивилизациями усилия по раскрытию богатых духовных ресурсов конфуцианских ценностей и реализации их в современной трансформации Китая и некоторых других стран имеют большое значение в области культуры и социологии культуры.

Список литературы:

1. Лю Чжэнвэй, Сун Хаоцзян, Цай Кэ и др. Исследование учебников по родному языку: эволюция учебников по китайскому языку и литературы за последнее столетие. Т. 1 / науч. ред. Хун Цзунли, Лю Шичжэнь, Ни Вэньцзинь. - Нанкин: издательство просвещения Цзянсу, 2007. - С. 1-187. (刘正伟, 宋灏江,

¹ Китайское издательство «Народное образование» 人民教育出版社 - крупное профессиональное издательство, связанное с Министерством образования Китая. Оно в основном занимается исследованиями, написанием, редактированием, публикацией и распространением учебников для основного образования и других различных типов учебников и учебной литературы на всех уровнях обучения. Основано 1 декабря 1950 года.

蔡可等. 母语教材研究. 1: 中国百年语文课程教材的演进 / 洪宗礼, 柳士镇, 倪文锦主编. - 南京: 江苏教育出版社, 2007. 1-187 页).

2. Хэ Хуэйцзюнь, Яо Фугэнь (сост.). Стандарты учебных программ для начальных и средних школ в Китае в XX веке: сборник учебных программ по китайскому языку и литературе. - Пекин: издательство Народное образование, 2001. - С. 277-405. (何慧君, 姚富根(编者). 20 世纪中国中小学课程标准: 教学大纲汇编(语文卷). - 北京: 人民教育出版社, 2001. 277-405 页).

3. Юань Цин. Дьюи и Китай. - Пекин: Народное издательство, 2001. - 252 с. (元青. 杜威与中国. - 北京: 人民出版社, 2001. 252 页).

Ли Тяньи,

студент 4-ого курса бакалавриата факультета социологии СПбГУ
Чэнду, провинция Сычуань

Отношение студентов Китая к целям устойчивого развития ООН

Аннотация. Цели устойчивого развития ООН формируют новую эру в развитии человечества, предлагая всем страна переориентировать систему ценностей с экономики на экологию, социальные и политические проблемы. Важно, что они должны охватить не только все страны, но и регионы, предприятия, дойти до каждого человека. С этой точки зрения, представилось крайне важным оценить осведомленность о них китайских студентов, что и было сделано в рамках двух фокус-групп на факультете социологии СПбГУ.

Ключевые слова: осведомленность студентов, Цели устойчивого развития ООН, фокус-группа.

В процессе глобализации устойчивое развитие постепенно стало в центре внимания международного сообщества. Земля, которой угрожает деградация окружающей среды и истощение ресурсов, остро нуждается в совместных усилиях и мудрости всего человечества для достижения гармонии между экономическим развитием и экологическим балансом. Цели устойчивого развития (ЦУР), установленные Организацией Объединенных Наций, охватывают также и другие аспекты: от борьбы с бедностью, развития образования, гендерного равенства до решения проблем изменения климата и экологии, а также сокращение политических противоречий и конфликтов.

В Китае, в условиях быстрого экономического роста и глубоких социальных изменений, экологические проблемы стали социальной проблемой, которую нельзя игнорировать. Устойчивое развитие китайской нации превратилось в основное содержание национальной стратегии, которая включает не только улучшения на техническом и политическом уровнях, но также касается экологического сознания и поведенческих практик людей, особенно молодых

студентов. Будучи будущими строителями и преемниками социализма, студенты колледжей осознают специфику ситуации и воспитывают себя в духе новых ценностей, включая правильное поведение по защите окружающей среды и достижения ЦУР ООН.

Однако отечественные исследования о поведении китайской молодежи в отношении Целей устойчивого развития ООН, хотя и проводятся [1, 2013], [2, 2014], [3], но в недостаточном объеме, особенно из-за отсутствия навыков углубленного социологического анализа. Понимание и оценка экологического познания и поведенческих практик этой группы имеет важное теоретическое и практическое значение для содействия конкретному внедрению образования в области устойчивого развития в моей стране и повышения эффективности экологического поведения студентов колледжей.

За рубежом, эта тематика активно изучается. Так, Шепард [4, 2008] подчеркнул важность аффективных результатов обучения в высшем образовании. Он считает, что эмоциональная вовлеченность может усилить поведенческие изменения студентов в сфере социальной среды. Лозано и др. [5, 2013] предложили структуру, связывающую компетенции устойчивого развития и методы обучения, посредством обзора литературы. Их исследование показало, что роль междисциплинарных проектов и практического опыта

Китайские исследователи в области образования изучили, как способствовать принятию студентами колледжей концепции устойчивого развития посредством разработки учебных программ и культуры кампуса. Чжан Лэй [1, 2016] изучил современную ситуацию и проблемы экологического цивилизационного образования. Лян Цзяин [2, 2014] отметил, что, хотя осведомленность студентов об устойчивом развитии улучшилась, но по-прежнему необходимо больше стимулов и поддержки для преобразования этих знаний в конкретные действия. Ван Яньли [6, 2012] проанализировал препятствия и контрмеры на пути интеграции и практики достижения целей устойчивого развития в высшем образовании,

Анализируя исследования в России, Виноградова и Телешова [7, 2011] заложили теоретическую основу устойчивого развития, отстаивая целостную модель образования, подразумевая важность структурированных изменений в программах. Несмотря на акцент в российских исследованиях на институционализацию изменений в образовательной системе, эмпирических исследований по практической вовлеченности студентов относительно также мало.

Таким образом, хотя разные страны приняли разные стратегии содействия устойчивому развитию, общая проблема заключается в том, как более эффективно вдохновлять и поддерживать население вообще и студентов в частности на изменение своего поведения в соответствии с новыми целями [8]

С целью выяснения уровня осведомленности китайской молодежи о целях устойчивого развития ООН, нами была разработана программа и проведено две фокус группы на факультете социологии. Разговор шел на китайском языке, были приглашены группы 2-ого и 3-тнего курса. В программе были

сформулированы следующие задачи: оценить уровень осведомленности о курсе ЦУР ООН (1), выяснить отношение студентов к тому, правильно ли поступило Правительство Китая, приняв в нем участие (2), оценить степень представленности идей ЦУР в СМИ Китая (3), проанализировать мнения студентов о сравнительной значимости целей ООН для Китая (4), выявить возможные знания студентов об изменениях в управлении страной, которые связаны с реализацией курса ООН (5). Представим полученные результаты в последовательности поставленных задач.

1. Ответ на первый вопрос несколько разочаровал. Многие знали студенты, которые прослушали отдельные курсы в ходе обучения, где им рассказывалось о ЦУР ООН. Студенты, которые этих курсов не слушали, проявили неосведомленность, что свидетельствует о недостаточности информации, распространяемой про ЦУР.

2. Соответственно и дискуссия о том, правильно ли поступило правительство Китая не нашла своего воплощения. Студенты не выявили знания того, что Китай был среди лидеров курса, хотя и выступал против предложения сократить производство по формуле «нулевого прироста». Правительство страны не удовлетворилось и допуском прироста в 2,5%, доказывая необходимость развития экономики в странах Юга как условия, гарантирующего общее развитие, обеспечения инвестициями, создание рабочих мест и т.д.

3. Гораздо более оживленным стало обсуждение конкретных направлений ЦУР. Студенты активно поддержали экологические программы правительства. Так, один респондент сказал; «В Китае существует концепция "зеленая вода и зеленые горы - это золотые и серебряные горы", включающая особое понимание важности защиты водных ресурсов и запрета отходов воды. Такая реклама была лет 10 тому назад, но сейчас такой гораздо меньше... Встречается и другой ее вид - пропаганда общественного благосостояния для уменьшения смога. Хотя это и не является устойчивым развитием, я думаю, что это оказывает самое большое влияние на сохранность водных ресурсов, категорически запрещая промышленное загрязнение. Производство предполагает загрязнение среды, а раз экономика страны растет, то и загрязнения становится больше. Это - естественно!

Таким образом, дискуссия, которую мы пытались рассмотреть во втором вопросе возникла применительно к оценке целей по их значимости для Китая.

4. Еще более активно прошло обсуждение конкретных мероприятий, прямо или косвенно опосредующих цели устойчивого развития. Студенты выявили глубокую информированность, назвав и попутку изменения русла рек, и трансформацию системы электрификации страны (переброс электроэнергии с запада на восток). Они с гордостью рассказывали о лидерстве Китая в области создания ветряных электростанций и солнечных батарей, а также электромобилей. Они высказывали озабоченность неэффективным использованием ресурсов, например. Студент 3 сказал: «Нужно постоянно ограничивать работу тепловых

электростанциях, опять же необходим контроль за потреблением энергии, ибо мы потребляем ее слишком много. На самом деле это своего рода скрытая экономия энергии». Позднее он привел и другой пример: «Например, плотина "Три ущелья", хотя и может вырабатывать много электроэнергии, но» ее достаточно только для обеспечения города электричеством, т.е она практически себя не окупает». Ему вторил студент 4, который заявил: «Возьмем к примеру ветроэнергетические башни в районе Хэнань. После их строительства, на равнине, которая расположена рядом с ними, перестала расти пшеница».

Продолжая дискуссию, студенты выявили и другие экологические проблемы, в частности потепление климата. Они оказались осведомленными и о разливах рек, которые происходят вследствие этого, и об изменении природной среды, прилете птиц, которые никогда не жили в данном регионе, как более холодном для них.

5. Что касается изменений в управлении, то тут студенты выразили дипломатический подход, сославшись, что период экономического роста и в других странах сопровождался экологическими проблемами, например, смог в Великобритании. При этом, они не готовы признать курс на сокращение производства ради экологии. «Все меры должны реализовываться параллельно» сказал один из выступавших.

Подводя итог обсуждению, подчеркнем, что в целом информация о ЦУР как глобальной линии на развитие человечества студентами осознается недостаточно, но при этом студенты выявили полную лояльность к принимаемым мерам, признав, что поддерживают такой курс и понимают, что все задачи сразу не решить. Они практически отказались обсуждать проблемы социального и гендерного неравенства, политические вопросы, но что касается экологии, то выявили представление и о серьезности проблем, и о конкретных путях их решения.

Список использованной литературы:

1. Zhang Lei. (2016). Research on the current situation and countermeasures of ecological civilization education in colleges and universities. *Science and Education Wenhui* (first issue), (04), 119-120.
2. Liang Jiaying. (2014). Problems and countermeasures in sustainable development education for college students. *Chinese Adult Education*, (10), 59-61
3. Nie, D., Panfilova, E., Samusenkov, V., & Mikhaylov, A. (2020). E-learning financing models in Russia for sustainable development. *Sustainability*, 12(11), 4412
4. Shephard, K. (2008). Higher Education for Sustainability: Seeking Affective Learning Outcomes. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, 9(1), 87-98.
5. Lozano, R., Merrill, M. Y., Sammalisto, K., Ceulemans, K., & Lozano, F. J. (2013). Connecting Competences and Pedagogical Approaches for Sustainable Development in Higher Education: A Literature Review and Framework Proposal. *Sustainability*, 5(10), 3922-3942.

6. Wang Yanli. (2012). Obstacles and countermeasures for sustainable development education in colleges and universities in my country. Higher Agricultural Education, (2), 71-73..

7. Vladimirovna, A. G., Vladimirovna, S. N. & ..., (2021). Russia and China University's students values in the context of mass open online courses. Вестник евразийской науки, 13. Link to publication

8. Ali, E. B., & Anufriev, V. P. (2020). Towards environmental sustainability in Russia: evidence from green universities. Heliyon, 6(11).

Лозовская С. И.,

студент факультета социологии

Санкт-Петербургского государственного университета

Кузнецов А. А.,

студент факультета социологии

Санкт-Петербургского государственного университета

Меркулов И. Д.,

студент факультета социологии

Санкт-Петербургского государственного университета

Религия – это рудимент? Взгляд студентов

Резюме. Религия в современном обществе занимает неоднозначное положение. С одной стороны, ее влияние ослабевает, и большинство развитых обществ являются секулярными. С другой стороны, все больше межкультурных и межнациональных конфликтов имеют религиозную основу. Эти тенденции отражаются на религиозности подростков и молодежи, идентичность которых находится на стадии формирования. Данная работа направлена на первичное изучение и составление представления об отношении современных студентов к религии, Богу, церкви и их религиозных знаниях на основе анализа мнения студентов факультета социологии СПбГУ.

Ключевые слова: религия, отношение к религии, религиозность, студенчество, вера, институт церкви

Введение

Особенную роль в жизни общества на протяжении многих веков играла религия. Она определяла основные направления развития общества и выполняла множество функций. В эпоху средневековья церковь стала основным регулирующим институтом в Европе, которому подчинялась политическая власть. Религия долгое время определяла поведение индивидов, создавала условия для организации жизнедеятельности общества согласно религиозным канонам. Принадлежность к определенной конфессии создает дополнительные условия для развития общества и поведения людей в нем. Смена принадлежности к той или иной вере способна видоизменять не только социальную, но и экономическую среду. М. Вебер в работе “Протестантская этика и дух капитализма” показывает, как религия формирует мировоззрение верующих и ведет к экономическому прогрессу и развитию капитализма.

В современном обществе религия не имеет такого всеобъемлющего влияния на общество. Тем не менее, она сохраняет свою важность для большого количества населения и общества в целом. В современной России институт церкви особенно сильно интегрирован в повседневность граждан. Это может быть связано с отсутствием в России государственной идеологии, и религия частично заполняет образовавшийся вакуум.

Одной из наиболее интересных групп для изучения с точки зрения религиозной идентичности являются студенты. Их мировоззрение формировалось в современном обществе и на основе социальных тенденций, присущих ему. В 2011 году Антонина Николаевна Бражникова [1, с. 1] выдвинула гипотезу о том, что роль религии в жизни студентов возрастает, однако они не имеют четких представлений о религиозных канонах, и их приобщение к обрядам имеет стихийный характер. В ходе эмпирического исследования она подтвердила выдвинутую гипотезу и показала, что в 2011 году с ростом религиозности в обществе в целом вера в Бога среди молодежи также усилилась. В настоящее время вера остается в сознании россиян, однако, преимущественно среди старшего поколения. По данным ВЦИОМ [2] за 2023 год 42% людей до 25 лет не верят в Бога, в то время как среди людей старше 60 лет 67% россиян являются верующими, а процент неверующих равен 16%. Можно сделать вывод о том, что среди молодежи меньшее количество человек относят себя к той или иной конфессии. Такое отношение молодого поколения к религии может быть связано с тем, что она способна вызывать конфликты, ею могут руководствоваться особо радикальные приверженцы, совершая противозаконные действия.

Религия для многих современных студентов не играет такую значительную роль, которую она играла для их родителей, и, вероятно, остается в их сознании лишь как рудимент. Основываясь на этом предположении, в данном исследовании были выдвинуты следующие гипотезы:

1. для современной студенческой молодежи религия является рудиментом;
2. современная молодежь выполняет религиозные ритуалы, отмечает религиозные праздники и посещает храмы только в качестве соблюдения традиций, присущих их семье и обществу.

Целью исследования является изучение отношения студенческой молодежи к Богу и их вовлеченности в религиозную жизнь.

Объектом изучения была выбрана студенческая молодежь, а предметом является отношение к религии студентов факультета социологии СПбГУ.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) узнать, почему студенты верят в Бога;
- 2) узнать, какие религиозные практики соблюдают студенты;
- 3) выявить, какое значение студенты придают религии в современном обществе;

4) определить роль религии, как регулирующего института, в жизни студентов;

Для того, чтобы решить поставленные задачи мы провели серию фокус-групповых интервью.

В связи с отсутствием общепринятых критериев измерения религиозности и отношения к религии в обществе и в студенческой среде в частности, авторы полагались на субъективную интерпретацию данных исследования.

Методика исследования

Среди российских исследователей религии сложилось два подхода к определению критериев религиозности - это «классический» и «постклассический» подходы. «Классический» подход трактует религиозность как сочетание религиозного сознания и религиозного поведения, в свою очередь для «постклассического» главным является самоидентификация личности [3, с 3]. Под религиозной идентификацией имеется ввиду отношение к вере в общем, конфессиональная идентичность – то, к какой конфессии относит себя индивид [3].

При проведении настоящего исследования авторы придерживались подхода А.А. Морозова, который предлагал заменить понятие "религиозность" на понятие "отношение к религии", которое включает в себя всестороннюю оценку религии как явления современной социокультурной реальности, включая как рациональные, так и эмоциональные аспекты [4, с 1]. В качестве основных маркеров по «отношению к религии» были выбраны следующие: «оценка значимости религии для конкретного человека», его религиозная принадлежность, «уровень участия» в религиозных институтах, оценка «места и роли религии в современном обществе», взгляд информантов на функции религии в современном обществе.

При анализе полученных данных была использована программа Atlas.ti, с помощью которой ответы информантов были разделены в соответствии со следующими категориями: отношение к Богу, отношение к религии в целом, отношение к конкретной религии, соблюдение ритуалов, влияние близких и родственников, использование религиозных атрибутов, функции религии по мнению студентов, отношение к институту церкви, посещение храмов и альтернативы религии в современном обществе.

Результаты и их описание:

В ходе исследования было проведено 3 фокус-групповых интервью, в которых приняли участие 22 человека. Им были заданы вопросы о вере и их отношении к Богу.

Одним из первых вопросов информантам был задан вопрос об отношении к Богу в общем.

Преимущественно студенты заявляют, что не верят в Бога, однако и тех, кто считает себя атеистом, среди них немного. Большая часть информантов высказались о том, что верят во что-то сверхъестественное, вне зависимости от того, является ли оно Богом, Вселенной или иной метафизической сущностью.

“Я не верю именно в фигуру Бога, но я верю во всякие сверхъестественные штуки там в реинкарнацию, в судьбу, в что-то такое, наверно, большие это эзотерика” (девушка, 21 год)

“А вот если мое какое-то персональное такое отношение, я не думаю, что есть Бог, но какие-то сверхъестественные силы - думаю да” (девушка, 20 лет)

В то же время есть информанты, которые скорее верят в Бога, относят себя к той или иной конфессии, но не считают себя религиозными людьми. Под религиозностью здесь понимается воцерковленность, соблюдение религиозных ритуалов, вера в конкретное божество и поведение согласно религиозным канонам.

“Я тоже отношу себя к православию, но я верующая, но не религиозная” (девушка, 20 лет)

“У меня нет классического видения Бога, что это дедушка на облачке, который смотрит на нас, ну а так - положительно к Богу отношусь, вот как-то так” (девушка, 20 лет)

Несмотря на то, что преимущественно студенты на уровне заявлений отказываются приобщаться к религии и отрицают существование Бога, некоторые из них искренне верят в него, соблюдают ритуалы, ходят в церковь и носят крестик.

“Я верю в Бога, и мне вера дает тоже очень много сил.” (девушка, 20 лет)

Причем, в ходе исследования выяснилось, что эта вера вовсе не является навязанной им близкими или родственниками.

“Венчания у меня тоже не было, но вот например мой молодой человек, он не верит в Бога. У меня, например, родители они верующие, но не настолько вот чтобы, как я сейчас”. (девушка, 20 лет)

“Я тоже хожу /в церковь/ в своем городе, я в основном хожу с мамой и ее подругой - ее дочерью. То есть мужская половина верит, но не ходит. Ну вот мой брат он не верующий”. (девушка, 21 год)

Информанты, которые верят в Бога и относят себя к какой-либо конфессии, оказались в меньшинстве, но тем не менее, на их примере можно увидеть, что их вера не является поверхностной и стихийной: они ходят в церковь, имеют опыт изучения священных писаний, соблюдают религиозные ритуалы, практикуют чтение молитв, носят религиозные атрибуты и так далее.

“В церковь у меня не так часто получается ходить, но дома я наверно каждый день молюсь особенно перед сном. Это то, что я делаю каждый день.” (девушка, 21 год)

Те же, кто не верит в Бога, считает себя агностиками или верит в какую-либо абстрактную сверхъестественную силу, также соблюдают некоторые религиозные ритуалы и отмечают церковные праздники. Например, они крестятся и ставят свечки при посещении храма, красят яйца на Пасху и ходят в церковь на Рождество. Особенно тепло студенты отзываются о религиозных

праздниках: в частности, Рождестве и Пасхе. При этом глубокого смысла они в данные действия не вкладывают и совершают их из-за необходимости соблюдения традиций.

“Я так чисто кулич поест, но я в это не вкладываю никакого религиозного смысла” (юноша, 20 лет)

“Да, мы отмечаем. У меня на самом деле тоже этот праздник чаще всего проходит в кругу семьи. Но я не воспринимаю его именно как семейный. Не воспринимаю как традицию семьи. У меня там смысл гораздо больше. Вот. Но сама атмосфера праздника... Пасха, наверное, мой любимый праздник. Я его обожаю”. (девушка, 21 год)

“А вот Пасха и Рождество мне очень нравятся эти праздники. У меня как, не знаю, символ культуры общей, российской”. (девушка, 21 год)

“На праздники ходим в мечеть, поминания делаем, но сами религиозные обряды мы не исполняем, не молимся, 5 раз в день намаз не держим.” (девушка, 21 год)

Информанты, которые так или иначе относят себя к верующим, преимущественно являются православными. Только одна девушка сказала, что является мусульманкой.

“Ну я бы сказала что у меня такое странное отношение ко всему этому, к мусульманству: с моим отношением меня все таки сложно отнести к атеизму, но к мусульманству я себя причисляю, как мой папа нас называет: мы сочувствующие. Мы люди, у которых родственники из поколения в поколение относят себя к мусульманству, и мы уважаем эту традицию, на праздники ходим в мечеть, поминания делаем, но мы сами религиозные обряды мы не исполняем, не молимся 5 раз в день, намаз не держим.” (девушка, 21 год)

В основном информанты относятся к религии, как к социальному конструкту, который создан людьми для контроля социального поведения, и может быть использован ими для достижения каких-либо личных целей. В некоторых случаях это отношение – негативное. Некоторые информанты видят в религии возможность оправдывать разные человеческие поступки и трактовать в пользу конкретного сообщества или группы населения.

“Когда мы понимаем, что все религии равноценны, у нас вера в них становится слабее потому, что мы понимаем, что это просто разные рамки, которые прописаны людьми” (юноша, 21 год)

“Мой взгляд стал более жестким, потому что существуют религиозные войны, есть много сект и других организаций, которые нажимают на слабых людях” (девушка, 20 лет)

“Ну в обществе есть противоречивое мнение по поводу того, что, по сути, любая церковь – это на сегодняшний момент эти же “ООО”, грубо говоря, “ИП”. И людям не нравится ну, во многом, вот, если рассматривать это как институт, что нам для того, чтобы, так скажем, связаться с Богом поймать эту связь. Мы донатим этой церкви специально” (девушка, 20 лет)

Институт церкви воспринимается неверующими информантами преимущественно негативно. Он ассоциируется с заработком, жадной наживы, воспринимается как монетизируемый проект. Из-за этого, вероятно, доверие информантов в целом к религии находится на сравнительно низком уровне. Это идет вразрез с религиозными догмами, поэтому, сталкиваясь с данными явлениями в религиозном контексте, информанты испытывают разочарование и подвергают сомнению важность религиозных канонов, священного писания и церкви в целом. Возможно, это и является основной причиной декларируемого отсутствия веры в Бога у большинства информантов.

“Если честно, я церковь воспринимаю как государственный институт, где, так же как и в других структурах, очень много денег, и многие люди этим пользуются”. (юноша, 21 год)

Неоднозначность оценок экономической деятельности церкви может отталкивать молодых людей от посещения храмов, соблюдения обрядов и других форм религиозного поведения.

Таким образом, можно выделить три группы информантов: верующие, верующие во что-то сверхъестественное и неверующие.

Верующих студентов при проведении интервью было меньшинство. Их портрет можно характеризовать следующим образом: это люди, которые относят себя к той или иной религии, соблюдают религиозные обряды и живут в соответствии с религиозными канонами.

Информанты, верующие во что-то сверхъестественное, но при этом не связывающие себя с конкретной религией — это люди, которые верят в эзотерику, «вселенную», «справедливость» и так далее.

Неверующие - это атеисты, не принимающие Бога ни в каком виде, а также агностики, не придающие значения религиозным нормам и их соблюдению.

Заключение

Студенты, принявшие участие в фокус-групповых интервью, преимущественно не верят в Бога и не относят себя к какой-либо конфессии. Они либо являются агностиками, либо просто верят во что-то сверхъестественное. Некоторые увлекаются эзотерикой. При этом религиозные обряды и праздники остались среди их повседневных практик, и информанты относятся к ним строго положительно. Религиозное поведение осталось в жизни неверующих студентов и, в основном, обусловлено традициями семьи и общества. Большинству тех, кто сказал, что не верит в Бога, родители прививали религиозные основы в детстве и в более взрослом возрасте. Однако, влияние родителей и близких не является для студентов веской причиной принять ту или иную веру. Как раз, наоборот, религиозные студенты говорят о том, что их желание приобщиться к церкви преимущественно вызвано внутренними побуждениями.

На основе ответов информантов можно сделать вывод, что для неверующей молодежи религия действительно является рудиментом и не играет никакой значимой роли. Причем, они в основном отзываются негативно об

институте церкви и о религии в целом, считая ее способом заработка, регулирования поведения людей и сферой влияния. Такое недоверие к церкви может быть причиной, почему люди, родившиеся в религиозных семьях, с возрастом утратили веру в Бога.

При этом те информанты, которые сказали, что верят в Бога и выполняют все религиозные практики, очень трепетно относятся к теме религии и тщательно следят за соблюдением религиозных предписаний. К тому же, они воспринимают экономическую деятельность церкви, как что-то необходимое и скорее положительное, а к институту церкви они относятся как к необходимости.

Подводя итоги, можно сказать, студенты имеют четкую позицию по поводу религии, подкрепленную тем или иными доводами. Неверующие студенты осознают значение религии для общества и отдельно взятого человека. Они так или иначе разбираются в религиозных основах и могут аргументировать свою точку зрения.

В то же время, религия продолжает свое существование в их сообществе, так как среди молодых людей есть православные и мусульмане, для которых вера в Бога играет важнейшую роль в их жизни, вовсе не являясь рудиментом.

Список литературы:

1. Бражникова А. Н. Отношение современной молодежи к религии // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2011. – Т. 79. – №. 9. – С. 41-46.

2. ВЦИОМ: Религия и общество. Мониторинг. – 2023.
URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring>

3. Грашевская Оксана Викторовна Исследование отношения студенческой молодежи к религии // Проблемы развития территории. 2014. №5(73).URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-otnosheniya-studencheskoy-molodez>

4. Морозов А. А. Религиозная ситуация: в поисках определенности/Министерство внутренних дел Российской Федерации, Омская академия МВД //Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Второй всероссийской научно-практической конференции. 22-23 октября. – 2010. – С. 6.

Пуян Яо,
студент 3-тoгo кoурсa
бaкaлaвpиaтa ф-тa сoциoлoгии СПБГУ
Гoрoд Хэфэй, пpoвинция Аньхoй, Китaй

Факторы, формирующие экологическое поведение китайских студентов

Аннотация: Понять экологическое поведение китайских студентов в повседневной жизни. Особенности и различия в практике экологического поведения студентов. Достижение целей устойчивого развития. Укрепить экологическое образование. Школьное образование формирует экологическое поведение учащихся

Ключевые слова: Личные ценности, экологическое сознание, школьное образование, загрязнение окружающей среды, политика охраны окружающей среды

С быстрым развитием индустриализации и урбанизации глобальные экологические проблемы становятся все более заметными, включая потепление климата, утрату биоразнообразия, истощение ресурсов и загрязнение окружающей среды. Эти проблемы не только угрожают экологическому балансу Земли, но и напрямую влияют на выживание и развитие человечества. Защита окружающей среды как ключевой способ реагирования на экологические проблемы и достижения устойчивого развития привлекают широкое внимание во всем мире.

Китай, как крупнейшая развивающаяся страна в мире, сталкивается с беспрецедентным экологическим давлением. Содействуя быстрому экономическому развитию, китайское правительство также придает большое значение защите окружающей среды и предложило ряд направлений и мер по защите окружающей среды. Однако содействие охране окружающей среды требует не только усилий государства, но и участия всего общества, особенно активного участия молодого поколения.

Китайская молодежь, а особенно студенчество, осознают важность защиты окружающей среды. Справедливость всегда рассматривалась как свойство молодости. Молодые люди осознают, что они станут хозяевами будущего общества. Они видят экологические проблемы страны: загазованность в городах, пустующие и непригодные почвы, загрязненные водоемы и т. д, болезненно ощущают их и полны решимости исправить.

Изучение практики экологического поведения студентов важно, поскольку способствует выработке рекомендаций для правительства, а также департаментов образования с целью улучшения учебных курсов и программ.

Зарубежные исследования практик экологического поведения студентов начались раньше, а их содержание обширно и углубленно. Многие ученые обсуждали влияющие факторы и практические последствия поведения учащихся в окружающей среде с разных точек зрения, таких как психология, социология и образование, например [1], [2], [3]. Изучение сопровождается

проведением многочисленных конгрессов и конференций по тематике экологического образования [4], [5] и другие. Напомним, что каждый год 26го января отмечается как Международный день экологического образования, также известный как Всемирный день экологического образования.

Что касается методов исследования, то за рубежом в основном используют анкетные опросы, экспериментальные тематические исследования и т. д., уделяя особое внимание сбору и анализу данных. По их результатам не только выявляются внутренние механизмы и внешние факторы воздействия на экологическое поведение студентов, но и предлагаются стратегии и меры, способствующие дальнейшему росту активности молодежи в экологическом поведении.

С постепенным повышением интереса китайских ученых к проблемам экологии и экологического образования эта тематика становится горячей точкой для исследований и в нашей стране. В основном предметом внимания китайских ученых стали: способы развития экологической осведомленность и формирование поведенческих привычек учащихся посредством школьного, семейного и социального образования [6] [7] [8]. В то же время некоторые ученые обратили внимание на современное состояние экологического поведения студентов и факторы, влияющие на него. Они выдвинули ряд целенаправленных предложений и мер [9]. [10], [11]. Однако по сравнению с зарубежными исследованиями отечественные исследования все еще имеют определенные пробелы в теоретическом построении, инновационности методов и практическом применении.

Все названные выше авторы указывают, что китайские студенты демонстрируют определенные различия в своих знаниях в области защиты окружающей среды. Некоторые учащиеся имеют более полное представление об основных знаниях по охране окружающей среды, таких как классификация мусора, энергосбережение и сокращение выбросов, защита биоразнообразия и т. д. Они приобретают эти знания посредством школьного образования, рекламы в средствах массовой информации и других каналов и могут правильно выявлять и решать общие экологические проблемы.

Однако некоторые студенты имеют относительно ограниченное понимание знаний в области охраны окружающей среды. Они могут сосредоточиться только на экологических проблемах, тесно связанных с их собственной жизнью, но не задумываются о влиянии экологии на судьбу страны.

Цзян Дунмей и Гу Цювэнь [12] факторы, обуславливающие такое неравенство в подготовленности. Они называют пропаганду в средствах массовой информации, отчеты общественного мнения и дискуссии по вопросам защиты окружающей среды, которые организуются для молодежи, а также школьное образование, семейную среду и другие.

Интересное исследование провели Пан Каннин и Ло Юйчжун [13], опиравшие и проанализировавшие систему экологического образования в конкретной школе (средней школе Шанхая), прибрежного города на востоке Китая, с развитой экономикой и богатыми образовательными ресурсами. Школа всегда уделяла внимание экологическому образованию и интегрировала

концепции защиты окружающей среды в повседневное обучение и управление кампусом. Школу поддержало и местное правительство, активно продвигавшее в СМИ важность работы по охране окружающей среды.

Ученые зафиксировали, что в этой школе уровень осведомленности учащихся был выше, они проявляли готовность к участию в экологических акциях, и позитивное экологическое поведение. Они не только активно участвуют таких работах, как сортировка мусора, энергосбережение и сокращение выбросов на территории кампуса, но и распространяют эти знания и навыки среди сверстников и в семьях. Многие из школьников являются волонтерами экологических организаций.

Огромную роль как фактор, формирующий поведенческие практики, играет правительство, его политика, и законодательные акты, им принимаемые, см. табл.1.

Таблица 1. Законодательные акты КНР, регламентирующие экологическую политику.

Название	Общие сведения	Основное содержание
Закон об охране окружающей среды КНР	Пробное внедрение 13.09 1979 г. Официально обнародован 16.12 1989 г. _ Пересмотрено 24, 04 2014 г. реализуется	Общие правила об оценке воздействия, выявления субъектов ответственности и способы
Закон КНР об оценке воздействия на окружающую среду	Обнародован 28 октября 2002 г. Действует с 1 сентября 2003 г. Пересмотрено 2 июля 2016 г. Пересмотрено 29 декабря 2018 г. реализуется	Общие правила проведения оценки воздействия, выявления субъектов загрязнения и способы их наказания
Закон КНР о предотвращении и контроле загрязнения воздуха	Обнародован 5.09 1987 г. Действует с 1.06.1988 г. Пересмотрено 29.08 1995 г.; 29.04 2000 г., 29.08 2015 г. 26.10. 2018 г. Реализуется	Подробное описание мер по выявлению и наказанию загрязнителей воздуха
Закон КНР предотвращения и контроле загрязнения воды	Обнародован 11.05 1984 г. Пересмотрен 15 05 1996 г., 28.02. 2008 г., 27. 06 2017 г. реализуется	Подробное описание стандартов качества воды, планов по предотвращению и контролю ее загрязнения, а также изложение механизма надзора и контроля.

Закон КНР о предотвращении и контроле загрязнения почвы	Обнародован 31.08 2018 г. Действует с 1 января 2019 г. реализуется	Подробное описание стандартов качества воды, планов по предотвращению и контролю ее загрязнения, а также изложение механизма надзора и контроля
Закон КНР о предотвращении и контроле загрязнения окружающей среды твердыми отходами	Обнародован 30. 10 1995 г. Пересмотрен 29.12 2004 г., 29. 06. 2013 г., 24.04 2015 г. 7.11 2016 г. 29.04 2020 г. реализуется	описание классификации твердых отходов, изложение механизма надзора и контроля
Закон КНР о предотвращении и контроле шумового загрязнения	Обнародован 24. 12 2021 г. Действует с 5.06 2022 г.	Подробное описание стандартов тишины, классификация шумов, изложение механизма надзора и контроля
Закон КНР об охране морской среды	Принят 23.08. 1982 года. Пересмотрен 25.12 1999 г. Реализовано 1.04 2000 г. Пересмотрен 28.12 2013 г., 7.11. 2016 г. реализуется	Общие положения о морском экологическом надзоре, защите морской экологии, предотвращении и контроле ущерба от загрязнения морской среды загрязнителями наземного происхождения, нормы юридической ответственности загрязнителей вод
Закон КНР о предотвращении и контроле радиоактивного загрязнения	Обнародован 28.06 2003 г. Реализован 1.10 2003 г. реализуется	Общие положения о надзоре и управлении в области предотвращения и контроля радиоактивного Загрязнения, обозначение требований к обращению с радиоактивными отходами, нормы юридической ответственность
Закон о ядерной безопасности КНР	Обнародован 1.09. 2017 г. Реализован 1.01 2018 г. реализуется	Общие положения о безопасности ядерных установок, материалов и радиоактивных отходов; меры чрезвычайного реагирования на ядерную аварию, обязательство

		по раскрытию информации и участие общественности, надзор и проверка, меры юридической ответственности.
Закон о налоге на охрану окружающей среды КНР	Обнародован 25. 12 2016 г. Реализован 1.01 2018 г. реализуется	Общие принципы расчета налога, понятие налогового вычета, управление коллекцией вычетов
Закон КНР о продвижении более чистого производства	Обнародован 29.06 2002 г. Введен в действие 1.01 2003 г. Пересмотрен 29.02 2012 г. реализуется	Общие принципы продвижения более чистого производства, внедрение экологически чистого производства, стимулы, меры юридической ответственности.
Закон КНР о предотвращении и борьбе с опустыниванием	Обнародован 31. 08 2001 г. Введен в действие 1.01. 2002 г. Пересмотрен 26.10 2018 г. реализуется	Общие принципы планирования предотвращения и борьбы с опустыниванием, управление опустыненными землями, меры безопасности и юридической ответственность.
Закон КНР .об охране почвы и воды	Обнародован 29.06. 1991 г. Пересмотрен 25.12 2010 г. реализуется	Общие принципы охраны почвы, обязанности по профилактике, управление непригодными почвами, мониторинг, надзор, юридическая ответственность.
Закон КНР о животноводстве	Обнародован 29. 12 . 2005 г. Пересмотрен 24.04 2015 г., 30.10 2022 г. реализуется	Общие положения об охране генетических ресурсов скота и птицы, организация разведения и производства племенных пород скота и птицы, гарантия и надзор за убоем скота, юридическая ответственность

В статье доказывается все возрастающее осознание китайским обществом вообще и студентами в частности необходимости экологического образования, а также выявлены факторы, обуславливающие уровень осведомленности. Это, прежде всего, школа, семья и СМИ. Стержнем экологической политики страны является КПК и правительство, которые системно и планомерно, прежде всего, за счет совершенствования законодательства.

Список литературы:

1. Новикова Д.Н. Сравнение экологического образования в России, Германии, Японии и Финляндии, 2019. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/84012>

2. Оглезнева А.В. Особенности экологического образования в странах Западной Европы и США, см. «Теория и практика современной науки" №5(11) 2016,

3. Игумнова Е.А. Горлачев В.П. Тенденции развития экологического образования в мировом образовательном пространстве (середина 90-х гг. XX в. – первая декада XXI вв.), см. Гуманитарный вектор. 2012. № 1 (29), с.120 -127

4. Environmental education. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 06.04.2024).

5. Материалы XII Всемирного Конгресса по экологическому образованию, февраль, 2024 года, <https://www.weec2024.org/>

6. Ван Цзинь (2018). Китайский феномен экологического права: происхождение и будущее - исследование из истории развития экологического права и юридических дисциплин. Закон Цинхуа (05), 24-35.

7. Лю Гуйхуань, Ван Сяхуэй, Вэнь Ихуэй, Се Цзин, Чжан Ифань, Хуа Яньянь... и Хао Чуньсюй (2021). Прогресс исследований и практическая модель экологической компенсации в Китае за последние 20 лет. Управление окружающей средой в Китае. (05), 109–118. doi:10.16868/j.cnki.1674-6252.2021.05.109 .

8. Е Хайтао (2022). Исследование логической системы экологической цивилизационной мысли Си Цзиньпина на основе практики и теории построения экологической цивилизации со времени XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Философские исследования (08), 5-13.

9. Мэнмэн, Лю Синь, Чжао Иннань и Чжоу Сюэхун (2020). Текущее состояние практики экологического образования и исследований в природных заповедниках. World Forestry Research (02), 31-36. doi:10.13348/j.cnki.sjlyuj.2019.0118 .г.

10. Ли Нань (2017). Исследование дилеммы развития и контрмер природоохранных организаций - с точки зрения экологических гражданских судебных процессов, представляющих общественный интерес. Журнал Хэнаньского университета (издание для социальных наук) (02), 60-66. doi :10.15991/j.cnki .411028.2017.02.008.

11. Чжу Хуайсинь, Пан Хуэйпин (2004). Анализ политики и практики экологического образования в школах Гонконга. Сравнительное исследование образования (01), 33-37.

12. Цзян Дунмей и Гу Цювэнь (2018). Исследование текущей ситуации и мер по противодействию образованию в области охраны окружающей среды в сельских средних школах. Журнал Института образования Ланьчжоу (05), 163-165+168.

13. Пан Каннин и Ло Юйчжун. Практика Шанхайской средней школы Цзяньпин на Образование в области охраны окружающей среды. Шанхайское образование и исследования.

<https://wenku.baidu.com/view/76aa72f12bea81c758f5f61fb7360b4c2e3f2a02.html>

Гу Цзиньлун¹,

учащийся магистратуры программы «Социология в России и Китае»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Соответствие социальным потребностям и стратегии развития российской и китайской систем профессионального образования с точки зрения социологии образования

Аннотация: В данной статье социологическая перспектива образования используется для изучения особенностей и сходств российской и китайской систем профессионального образования с точки зрения степени соответствия социальному спросу и стратегий развития. Анализируя способ связи между системой профессионального образования и социально-экономической структурой двух стран, автор показывает, как Россия реализует эффективную стыковку профессионального образования и спроса рынка труда через руководство и сотрудничество школы и предприятия, а Китай способствует развитию профессионального образования и рынка труда через реализацию таких практик, как "План двойного повышения квалификации", "Система сертификатов 1+X" и т. д. В исследовании сравнивается профессиональное образование в Китае и России с рынком труда через руководство и сотрудничество школы и предприятия. В исследовании сравниваются взаимодополняющие преимущества и потенциал сотрудничества профессионального образования в Китае и России с точки зрения соответствия социальному спросу и даются целевые рекомендации по будущей стратегии развития профессионального образования в Китае с особым акцентом на инновационные идеи по улучшению соответствия социальному спросу, такие как усиление интеграции промышленности и образования, оптимизация распределения ресурсов, содействие равноправию образования, а также укрепление международных обменов и сотрудничества. Данное исследование не только является практическим руководством для развития профессионального образования в Китае и России, но и служит полезным ориентиром и вдохновением для глобальной реформы профессионального образования.

Ключевые слова: система профессионального образования, соответствие социальному спросу, сравнение России и Китая, стратегия развития, интеграция промышленности и образования

Введение

Предпосылки исследования

По мере ускорения процесса глобальной экономической интеграции роль профессионального образования в глобальной перспективе претерпела

¹ Преподаватель в колледжах и университетах КНР (2022), Национальный сертификат графического дизайнера NSCA (промежуточный), член Ассоциации графических дизайнеров провинции Сычуань, член Федерации молодежной литературы и искусства провинции Сычуань.

значительные изменения. Если вначале профессиональное образование рассматривалось лишь как обучение техническим навыкам, то теперь оно широко признано в качестве важного двигателя устойчивого социально-экономического развития, и его статус постоянно повышается. Правительства и учебные заведения постепенно осознают, что эффективная система профессионального образования может не только готовить специалистов с передовыми навыками и практическими умениями, но и играть ключевую роль в содействии занятости, сокращении структурной безработицы, модернизации промышленности и повышении национальной конкурентоспособности.

1. Изменение роли профессионального образования в процессе глобализации

В условиях глобализации роль профессионального образования перешла от традиционной подготовки к работе к ключевому столпу, поддерживающему национальные стратегии развития. Оно тесно связывает образование, экономику и социальное развитие и делает акцент на международной стандартизации профессиональных навыков, взаимном признании профессиональных квалификаций и транснациональном образовательном сотрудничестве. С наступлением четвертой промышленной революции профессиональное образование должно идти в ногу с темпами научно-технического прогресса, ставя своей основной задачей подготовку инновационных и сложных квалифицированных кадров, отвечающих потребностям будущего промышленного развития.

2. Характеристика спроса на профессиональное образование для экономического и социального развития в России и Китае

В России в условиях энергетической трансформации, технологических инноваций и модернизации промышленной структуры система профессионального образования должна осуществлять точную стыковку с национальными стратегическими развивающимися отраслями, чтобы обеспечить перспективность и практичность подготовки кадров. В последние годы российское правительство постоянно наращивает усилия по реформированию профессионального образования, пытаясь создать новую модель профессионального образования, способную быстро реагировать на рыночный спрос и тесно взаимодействовать с предприятиями.

В то же время в Китае в условиях быстрого развития и трансформации социальной экономики, особенно в процессе превращения страны-производителя в производственную державу, профессиональное образование также сталкивается с большими проблемами и возможностями. Китайское правительство приняло ряд важных мер по реформированию профессионального образования, таких как усиление интеграции промышленности и образования, сотрудничество школы и предприятия, продвижение модели образования "двойной системы", направленной на создание системы профессионального образования, которая в значительной степени соответствует потребностям экономического и социального развития и служит обучению всех людей на протяжении всей жизни. Особенно в контексте новой технологической революции существует настоятельная необходимость в

том, чтобы профессиональное образование Китая сосредоточилось на подготовке талантов в развивающихся технологических областях и играло важную роль в различных сценариях, таких как возрождение сельской местности и строительство новых типов урбанизации.

Подводя итог, можно сказать, что данное исследование направлено на изучение того, как российская и китайская системы профессионального образования адаптировались к своему экономическому и социальному развитию, корректируя и развивая свои стратегии профессионального образования на волне глобализации путем глубокого анализа соответствия между системами профессионального образования двух стран с точки зрения социальных потребностей, а также на извлечение из этого опыта и выводов, которые можно сделать друг для друга.

Цель исследования

Основной целью данного исследования является глубокое изучение и детализация того, как российская и китайская системы профессионального образования отреагировали на процесс глобализации и специфические потребности социально-экономического развития своих стран. Во-первых, посредством детального анализа практик и инновационных механизмов систем профессионального образования двух стран с точки зрения учебных программ, педагогики, режимов сотрудничества школы и предприятия и т.д., исследование покажет, как они тесно связаны с ориентацией национальной промышленной политики, изменениями спроса на рынке труда и региональной экономической реструктуризацией, чтобы достичь эффективной связи и соответствия потребностям социально-экономического развития. Во-вторых, данное исследование позволит выявить общие черты и различия между Россией и Китаем в стратегиях развития профессионального образования путем систематического сравнительного анализа, включая конкретные меры в области разработки политики, предоставления ресурсов, подготовки преподавателей и стратегий международного сотрудничества. Таким образом, мы стремимся выявить вклад и адаптивность профессионального образования в укрепление экономического роста, содействие занятости и повышение качества рабочей силы в обеих странах перед лицом вызовов технологического обновления и структурной трансформации промышленности, а также извлечь успешный опыт и стратегические модели для международного обмена и ссылки, чтобы обеспечить мощную теоретическую основу и практическое руководство для дальнейшего совершенствования глобальной системы профессионального образования, а также углубления обменов и сотрудничества в области профессионального образования между Россией и Китаем. Она обеспечит мощную теоретическую базу и практическое руководство для дальнейшего совершенствования глобальной системы профессионального образования и углубления обменов и сотрудничества между Китаем и Россией.

Значимость исследования

Данное исследование имеет большое практическое значение и долгосрочную ценность для углубления понимания и улучшения теоретических и практических аспектов эффективной стыковки между профессиональным

образованием и промышленным спросом. Прежде всего, благодаря глубокому анализу того, как российская и китайская системы профессионального образования отвечают потребностям социально-экономического развития, данное исследование даст ценные теоретические рекомендации другим странам и регионам по оптимизации структуры профессионального образования, укреплению тесной связи между профессиональным образованием и промышленностью, а также сформирует универсальное теоретическое руководство, особенно в области разработки учебных программ, реформы режима обучения и инноваций в сотрудничестве школы и предприятия. В частности, это позволит сформировать универсальное теоретическое руководство по разработке учебных программ, реформе режима преподавания, инновациям в области сотрудничества школы и предприятия и т. д., а также поможет повысить качество и эффективность глобальной системы профессионального образования.

Во-вторых, сравнивая сходства и различия в стратегиях развития профессионального образования в двух странах и их эффективность, данное исследование будет способствовать углублению международных обменов и сотрудничества в области профессионального образования между Китаем и Россией, наведению мостов для общения, обмену высококачественными образовательными ресурсами, распространению успешного практического опыта, совместному решению проблем, вызванных глобализацией и технологическим прогрессом, и синергетическому развитию профессионального образования двух стран на более высоком уровне, а также откроет новые перспективы для инноваций в режиме международного сотрудничества в глобальном профессиональном образовании. Он также откроет новые перспективы и пути для инноваций в области глобального сотрудничества в сфере профессионального образования и будет способствовать развитию профессионального образования во всем мире в направлении большей открытости, инклюзивности и взаимосвязи.

Обзор литературы и теоретические основы

Теоретические основы социологии профессионального образования

Будучи междисциплинарной областью исследования, теоретические основы социологии профессионального образования охватывают несколько отраслей общественных наук, включая социологию образования, социологию труда, социологию экономики, социологию культуры и социологию институтов. Ниже приведен список теоретических краеугольных камней, оказавших глубокое влияние на социологию профессионального образования, и взгляды ученых, которые их представляют:

1. Теория функционализма (功能主义理论)

Функционалисты, такие как Талкотт Парсонс, утверждают, что система профессионального образования является неотъемлемой частью социальной структуры, выполняя функциональную роль в общественном воспроизводстве и экономическом развитии. Профессиональное образование помогает людям приобретать навыки и знания, необходимые для адаптации в обществе, и тем самым поддерживать социальную стабильность и порядок ^[1].

2. Неомарксистская теория (неомарксистская теория)

Иван Илич и Майкл Янг, среди прочих, анализировали профессиональное образование с точки зрения классовых и властных отношений, указывая, что профессиональное образование - это не только отражение общественного разделения труда, но и инструмент поддержания капиталистических отношений производства ^[2]. Они подчеркивали проблему социальной справедливости и равенства в образовании и призывали к реформированию системы профессионального образования с целью устранения социально-экономического неравенства.

3. Постмодернистская теория (теория постмодернизма)

Постмодернистские взгляды, такие как исследование Майкла Эппла, показывают, что профессиональное образование больше не ограничивается традиционной передачей навыков, а представляет собой процесс социокультурного строительства, на который влияет множество факторов, таких как дискурсы власти, технологический прогресс и глобализация ^[3]. Поэтому реформа профессионального образования должна учитывать формирование плюралистических ценностей и идентичностей.

4. Теория человеческого капитала (ТЧК)

Теория человеческого капитала", предложенная Теодором Шульцем и Гэри Беккером, подчеркивает важность инвестиций в образование для личного дохода и социально-экономического роста, а профессиональное образование, являясь важной частью накопления человеческого капитала, оказывает непосредственное влияние на ситуацию со спросом и предложением на рынке труда. Качество и эффективность профессионального образования, как важной составляющей накопления человеческого капитала, оказывает непосредственное влияние на ситуацию с предложением и спросом на рынке труда ^[4].

5. теория систем (системная теория)

В социологических исследованиях профессионального образования также широко используется теория социальных систем Юргена Хабермаса,

подчеркивающая, что система профессионального образования является подсистемой более крупной социальной системы, взаимозависима с другими социальными системами (например, экономической, политической) и оказывает на них влияние [5]. Хорошая система профессионального образования должна находиться в динамическом равновесии с социально-экономической структурой, чтобы обеспечить соответствие спроса и предложения.

Исследование социальной встраиваемости российской системы профессионального образования

Исследование социальной встраиваемости российской системы профессионального образования фокусируется на том, как профессиональное образование тесно интегрировано с многочисленными социальными факторами, такими как экономическое и социальное развитие страны, изменения в структуре промышленности, спрос на рынке труда и региональная культурная среда. Эта область исследований опирается на различные социологические теории и локальный анализ в контексте российского государства.

1. Взаимодействие между социальной структурой и экономическим развитием

Социальная встраиваемость российской системы профессионального образования проявляется, прежде всего, в ее тесной связи с общей стратегией развития страны и местным экономическим развитием. Например, ученые [1] исследовали, как российское профессиональное образование реагирует на стратегические требования национальной промышленной модернизации и технологических инноваций и готовит высококачественные квалифицированные кадры, необходимые для адаптации к современной промышленной системе, путем корректировки профессиональных установок, содержания учебных программ и методов обучения.

2. Сопряжение рынка труда и профессионального образования

Механизм стыковки российской системы профессионального образования и спроса на рынке труда также привлекает большое внимание. Некоторые исследования показали [2], что Россия внедрила механизм прогнозирования рынка труда в реформу профессионального образования, стремясь к тому, чтобы учебные программы и квалификационные стандарты

профессионального образования соответствовали потребностям промышленности и повышали конкурентоспособность выпускников при трудоустройстве.

3. сотрудничество школы и предприятия и интеграция промышленности и образования

Социальная встроенность российского профессионального образования также отражается в углублении сотрудничества между школой и предприятием и в развитии интеграции промышленности и образования. Как отмечается в [3], российское правительство поощряет учреждения профессионального образования к установлению долгосрочных отношений сотрудничества с предприятиями и реализует органичную интеграцию образовательной и промышленной цепочек через совместное строительство учебных баз, площадок для стажировок и трудоустройства и другие формы.

4. Местные особенности и культурное наследие

Развитие местной культуры и характерных для страны отраслей промышленности выдвигает особые требования к российскому профессиональному образованию. Некоторые ученые отмечают^[4], что российская система профессионального образования, сохраняя и наследуя национальную культуру и навыки, сочетает особенности регионального экономического развития и разрабатывает образовательные программы с отличительными региональными характеристиками, что повышает социальную встроенность и эффективность профессионального образования.

5. Политическая среда и правовые гарантии

Социальная встроенность профессионального образования также активно поддерживается рядом законов, нормативных актов и политических решений, принятых правительством Российской Федерации. Например, Закон об образовании Российской Федерации и последующие поправки к нему четко отражают социальную ответственность и атрибуты общественного служения профессионального образования, обеспечивая правовую защиту социальной встроенности^[5].

Анализ социальной адаптивности системы профессионального образования Китая

Анализ социальной адаптируемости системы профессионального образования Китая сосредоточен на следующих аспектах, отражающих динамичный процесс адаптации к тому, как она удовлетворяет социальные потребности, поддерживает промышленное развитие и способствует развитию человеческих ресурсов путем корректировки и реформ в условиях быстрых социально-экономических изменений.

1. Стыковка с реструктуризацией, трансформацией и модернизацией промышленности

Несколько ученых^[1] изучали, как система профессионального образования Китая адаптируется к перестройке и модернизации промышленной структуры, своевременно обновляя профессиональные установки и разрабатывая новые профессиональные курсы, чтобы удовлетворить спрос на

высококачественные технические и квалифицированные кадры в области высокотехнологичного производства, информационных технологий, новой энергетики и современной сферы услуг.

2. Интеграция промышленности и преподавания и сотрудничество школы и предприятия

Китайская система профессионального образования активно продвигает политику интеграции промышленности и образования, поощряет школы к глубокому сотрудничеству с предприятиями, создает тесные союзы между школой и предприятием^[2] и добивается беспрепятственной связи между спецификациями подготовки талантов и требованиями предприятий к рабочим местам путем совместного создания учебных баз и обучения на основе заказов, что повышает социальную адаптируемость профессионального образования.

3. Ориентация на политику и системные инновации

Правительство Китая выпустило ряд программных документов, таких как Программа реализации национальной реформы профессионального образования (именуемая "20 статей о профессиональном образовании")^[3], чтобы способствовать реформе системы профессионального образования в плане законов и правил, финансовой поддержки, механизмов оценки и т. д., повысить статус и влияние профессионального образования в социально-экономическом развитии, а также укрепить его способность быстро реагировать на экономические и социальные изменения и способность к инновациям. Способность быстро реагировать на экономические и социальные изменения и способность к инновациям.

4. скоординированное региональное развитие и точная борьба с бедностью

Система профессионального образования Китая играет активную роль в региональном скоординированном развитии, помогая бедным районам повысить уровень человеческого капитала, улучшить качество рабочей силы и добиться синхронной адаптации с региональным экономическим и социальным развитием путем поддержки развития профессионального образования в западных и сельских районах, а также путем реализации политики борьбы с бедностью в сфере образования^[4].

5. Создание системы образования в течение всей жизни и потребности в индивидуальном обучении

Вместе с популяризацией концепции непрерывного образования и построением обучающегося общества система профессионального образования Китая постепенно расширяет функции услуг непрерывного образования, создает многоуровневые и многотипные каналы обучения, удовлетворяет индивидуальные потребности в обучении людей на разных возрастных этапах и на разных стадиях профессионального развития^[5], чтобы повысить всестороннее качество и конкурентоспособность человеческих ресурсов во всем обществе.

Обзор существующих результатов исследований соответствия систем профессионального образования Китая и России социальному спросу

В области исследования профессионального образования в Китае и России ученые провели большое количество исследований, посвященных степени соответствия систем профессионального образования двух стран социальному спросу, и получили ряд ценных результатов.

1. Соответствие систем профессионального образования Китая и России потребностям промышленности

Многие исследования посвящены тому, как системы профессионального образования двух стран корректируют свои учебные планы и программы подготовки кадров в соответствии с динамикой социально-экономической структуры и промышленного развития. Например, в одном из исследований^[1] отмечается, что Россия уделяет особое внимание интеграции профессионального образования и национальной экономической стратегии в реформе образования и повышает конкурентоспособность выпускников при трудоустройстве путем создания профессиональных программ, тесно связанных с промышленным спросом. В то же время Китай путем реализации политики "интеграции промышленности и образования", "сотрудничества школы и предприятия" и других направлений делает профессиональное образование ближе к реальной экономике и служит ей, особенно высокотехнологичным отраслям и стратегическим развивающимся отраслям^[2].

2. Политика образования, ориентированная на социальный спрос

Ученые проанализировали реакцию китайского и российского правительств на социальный спрос при разработке политики в области профессионального образования. Правительство Российской Федерации подчеркнуло важность сближения с рынком труда в своем законодательстве о профессиональном образовании, в то время как Китай обеспечил высокую совместимость профессионального образования с потребностями социально-экономического развития с помощью ряда программных документов, таких как пересмотр Закона о профессиональном образовании и План реализации национальной реформы профессионального образования^{[3][4]}.

3. Сравнительные исследования и ссылки

В ряде исследований был проведен сравнительный анализ практики соответствия профессионального образования социальным потребностям в Китае и России. Например, в исследовании^[5] отмечается, что хотя обе страны имеют свои особенности в построении системы профессионального образования, они обе сталкиваются с проблемами эффективного решения проблемы асимметрии информации между профессиональным образованием и рыночным спросом, а также недостаточной глубины сотрудничества школы и предприятия. В то же время у двух стран есть много общих моментов и опыта, которые можно перенять друг у друга в продвижении интернационализации профессионального образования и создании системы непрерывного образования.

4. Оценка и проблемы

Некоторые исследования положительно оценивают социальную адаптивность китайской и российской систем профессионального образования, но при этом указывают на области, которые еще нуждаются в улучшении. Например, в одном из исследований отмечается, что, хотя и Китай, и Россия активно изучают социальную встроенность и адаптивность профессионального образования, все еще существуют проблемы в области аккредитации профессиональных квалификаций, мониторинга качества образования и решения проблемы дисбаланса между спросом и предложением навыков ^[6].

Таким образом, результаты существующих исследований соответствия систем профессионального образования Китая и России социальным потребностям двух стран демонстрируют богатое разнообразие, включая как глубокое изучение внутренних механизмов функционирования соответствующих систем, так и сравнительный анализ сходств и различий между двумя странами. Эти исследования не только создают теоретическую основу для понимания истории развития и современной ситуации в профессиональном образовании двух стран, но и дают ценные идеи и рекомендации для дальнейшего совершенствования системы профессионального образования и повышения ее социальной адаптивности в будущем.

Анализ взаимосвязи социальных потребностей и системы профессионального образования

Характер связи между системой профессионального образования и социально-экономической структурой России

В условиях реформирования образовательной политики в России сформировалась тесная связь между системой профессионального образования и социально-экономической структурой, которая отражается в следующих ключевых параметрах:

1. степень соответствия учебных программ потребностям рынка труда

В российской системе "большого профессионального образования" подчеркивается высокая степень интеграции содержания учебных программ с требованиями актуальных профессиональных компетенций. По мере изменения структуры экономики и развития технологий программы профессионального образования постоянно и динамично адаптируются, чтобы выпускаемые кадры могли быстро приспособиться к изменениям на рынке труда. Например, в связи с появлением новых отраслей промышленности и техноемких областей, таких как информационные технологии, передовое производство и энергетическая наука и техника, учреждения профессионального образования добавили или оптимизировали соответствующие профессиональные курсы и усилили подготовку по профессиональным навыкам, тем самым повысив конкурентоспособность выпускников при трудоустройстве и их социальную адаптацию. В то же время учебные планы регулярно оцениваются и пересматриваются, чтобы отразить изменения в спросе на конкретные навыки в деловом

секторе и повысить точность соответствия учебной программы потребностям рынка труда.

2. Взаимодействие механизмов сотрудничества школы и предприятия с тенденциями развития отрасли

Российская система профессионального образования демонстрирует замечательные черты углубленного сотрудничества с промышленными предприятиями. Правительство проводит политику, направленную на развитие совместного обучения между школами и предприятиями и синхронизацию профессионального образования с развитием промышленности путем подписания соглашений о сотрудничестве, создания учебных баз и совместной разработки учебных программ и материалов. В рамках механизма сотрудничества школы и предприятия предприятия не только участвуют во всем процессе подготовки талантов, но и предоставляют студентам возможности для прохождения практики и трудоустройства, чтобы учащиеся могли накапливать опыт в реальной производственной среде и заранее знакомиться с тенденциями развития отрасли и новейшими техническими стандартами. Кроме того, обратная связь с предприятиями играет непосредственную роль в обновлении и итерации содержания профессионального образования, формируя добродетельный цикл предложения образования и спроса промышленности, а также способствуя согласованному развитию системы профессионального образования и социально-экономической структуры. С развитием времени Россия постепенно укрепляет связь профессионального образования с региональными экономическими стратегиями и промышленными кластерами, чтобы обеспечить эффективность и устойчивость образовательных ресурсов и результатов.

Механизм взаимосвязи между системой профессионального образования Китая и социально-экономическими преобразованиями и модернизацией

1. Взаимосвязь между реализацией политики "интеграции промышленности и образования" и модернизацией промышленности

В Китае взаимосвязь между профессиональным образованием и социально-экономическими преобразованиями и модернизацией особенно заметна при реализации политики "интеграции промышленности и образования". Китайское правительство поддерживает и активно поощряет глубокую интеграцию профессионального образования и промышленности, реализует связь между профессиональным образованием и промышленным развитием в режиме реального времени с помощью различных форм сотрудничества между школой и предприятием, современной системы ученичества, классов заказов, баз практического обучения и т. д. В процессе промышленной модернизации профессиональное образование и промышленное развитие приобретают все большее значение. В процессе модернизации промышленности политика "интеграции промышленности и образования" побуждает систему профессионального образования чутко улавливать новый спрос на квалифицированные кадры в процессе модернизации промышленности, оперативно

корректировать профессиональные установки, оптимизировать систему учебных программ и укреплять связи практического обучения, чтобы вырастить высококвалифицированные кадры, необходимые для адаптации к новому витку промышленной революции. Такой механизм тесного взаимодействия не только способствует решению проблемы "узкого места" для талантов в процессе промышленной трансформации и модернизации, но и способствует эффективной связи между образовательной цепочкой, цепочкой талантов и промышленной цепочкой, инновационной цепочкой, а также оказывает мощную поддержку развитию промышленных инноваций.

2. Синергетический эффект от выращивания технических и квалифицированных талантов и регионального экономического развития

Система профессионального образования Китая сыграла заметную роль в поддержке стратегий регионального экономического развития. Местные органы власти и учреждения профессионального образования положительно реагируют на потребности регионального экономического развития и осуществляют строительство специальностей и подготовку технически квалифицированных кадров в соответствии с местными условиями. Например, в восточном прибрежном регионе основное внимание уделяется развитию специализаций, связанных с передовым производством и современной сферой услуг, в то время как центральный регион развивает специализации в области современного сельского хозяйства и производства оборудования, основываясь на своих ресурсных преимуществах, а западный регион фокусируется на разработке и использовании таких ресурсов, как энергия и минералы, а также на выращивании квалифицированных кадров, связанных с защитой окружающей среды. Такая региональная дифференциация профессионального образования и стратегия экономического развития региона тесно интегрированы, благодаря целенаправленному обучению и подготовке технических и квалифицированных кадров, решительно способствуют региональной промышленной реструктуризации, трансформации и модернизации, а также достигают синергетического эффекта профессионального образования и регионального экономического развития. В то же время профессиональное образование играет активную роль в возрождении сельских районов, строительстве новых городов и других областях, обеспечивая надежную кадровую гарантию для сбалансированного развития и высококачественного роста региональной экономики.

Сравнение и сопоставление стратегий развития

Стратегии развития российского профессионального образования и их эффективность

1. Политические реформы, направленные на модернизацию профессионального образования

Российское правительство придает большое значение модернизации профессионального образования и содействует реформированию и инновациям в системе профессионального образования путем принятия ряда

политических и нормативных актов. Например, Россия обновила национальные стандарты профессионального образования, чтобы содержание учебных программ и методы обучения были актуальными и соответствовали современным потребностям промышленности. Кроме того, благодаря укреплению механизмов сотрудничества между школой и предприятием, предприятия поощряются к активному участию в профессиональном образовании и совместной работе по разработке программ подготовки кадров и содержания учебных планов, что позволяет создать режим работы, при котором профессиональное образование тесно взаимодействует с промышленным сектором. В то же время российское правительство увеличило инвестиции в инфраструктуру профессионального образования, повысило уровень базы практического обучения и укрепило связь с практическим обучением, чтобы вырастить больше высококвалифицированных технических талантов с практическими навыками.

2. Стратегия повышения качества профессионального образования на основе инноваций

Для повышения качества профессионального образования Россия реализует ряд инновационных стратегий. К ним относятся содействие внедрению информационных технологий в профессиональное образование, использование современных информационных технологий для преобразования традиционных методов обучения, повышение качества и эффективности преподавания; кроме того, Россия активно содействует интеграции профессионального образования и научно-исследовательской деятельности, поощряет сотрудничество между профессиональными колледжами и университетами, научно-исследовательскими институтами и центрами исследований и разработок предприятий для проведения совместных технологических исследований, разработок и преобразования достижений, чтобы повысить качество коннотации профессионального образования и способность к технологическим инновациям. Кроме того, Россия приложила большие усилия для развития профессорско-преподавательского состава, обеспечивая систему профессионального образования сильным профессорско-преподавательским составом за счет привлечения высококлассных преподавателей и повышения уровня непрерывного образования и профессионального развития преподавателей без отрыва от производства, чтобы эффективно поддерживать высококачественное развитие профессионального образования.

Стратегия развития профессионального образования в России достигла значительных результатов, что нашло отражение в повышении уровня занятости выпускников, удовлетворении спроса рынка труда на технически квалифицированные кадры и вкладе в экономическое и социальное развитие. Этот успешный опыт является ценным ориентиром для Китая, а также других стран и регионов, особенно в том, как реализовать тесную взаимосвязь между профессиональным образованием и социально-экономическим развитием с помощью политического руководства и инноваций.

Стратегии развития и проблемы профессионального образования в Китае

1. такие политические практики, как "Программа двойного высшего образования" и "Система сертификатов 1+X".

Китай начал ряд крупных реформ в рамках стратегии развития профессионального образования, включая "Программу строительства высших профессиональных школ и специальностей высокого уровня с китайской спецификой" ("Программа Double-High") - проектную программу высшего уровня, направленную на повышение качества профессионального образования и лидерство в развитии профессионального образования. Программа проектирования. В рамках "Программы двойной высоты" Китай объединил высококачественные ресурсы для создания ряда профессиональных школ и профессиональных кластеров высокого уровня, которые возглавляют реформы, поддерживают развитие, имеют китайскую специфику и соответствуют мировым стандартам, чтобы играть образцовую и ведущую роль в воспитании высококвалифицированных талантов, служить национальным стратегиям, интегрироваться в региональное развитие и способствовать модернизации промышленности. Между тем, реализация реформы "системы сертификатов 1+X" разрушила традиционные барьеры академического образования, поощряя студентов к получению различных сертификатов уровня профессиональных навыков при получении академических сертификатов, реализуя глубокую интеграцию академического образования и профессиональной подготовки, расширяя пути роста технических и квалифицированных талантов и повышая социальную адаптивность и конкурентоспособность профессионального образования в сфере занятости. и конкурентоспособность профессионального образования в сфере занятости.

2. Изучение вопросов вклада профессионального образования, распределения ресурсов и социальной справедливости

Хотя Китай добился значительных успехов в области профессионального образования, перед ним по-прежнему стоит ряд проблем, требующих решения. Что касается инвестиций в профессиональное образование, то, несмотря на то, что государство из года в год увеличивает поддержку профессионального образования, в плане финансового обеспечения, строительства объектов и преподавательского состава еще есть куда стремиться. Что касается распределения ресурсов, то вопрос о том, как оптимизировать распределение ресурсов профессионального образования между городскими и сельскими районами и регионами, а также обеспечить всем группам населения справедливые шансы на получение высококачественного профессионального образования, требует безотлагательного решения. В частности, в продвижении социального равенства, как сократить разрыв между городскими и сельскими районами и между регионами в развитии профессионального образования путем корректировки политики, снизить порог для детей из бедных семей для получения высококачественного профессионального образования и реализовать образовательное

равенство и классовую мобильность - это звено, которое нельзя игнорировать в стратегии развития профессионального образования в Китае. В то же время необходимо обратить внимание на практический эффект от сотрудничества школы и предприятия, убедиться, что политика интеграции промышленности и образования действительно реализуется на практике, и избежать феномена "двух шкур", чтобы повысить социальную адаптивность профессионального образования и его способность служить экономическому и социальному развитию.

Взаимное изучение и вдохновение стратегий развития профессионального образования в Китае и России

Китай и Россия имеют свои особенности в стратегиях развития профессионального образования, и у них есть богатое пространство для взаимного изучения и заимствования.

1. Взаимные ссылки:

Влияние российского опыта на китайский:

Российская система профессионального образования ориентирована на тесную интеграцию с национальными экономическими стратегиями и промышленным развитием, а также укрепляет сотрудничество между школой и предприятием посредством политического руководства и нормативной поддержки, так что профессиональное образование и промышленность могут сформировать симбиотическую и беспронизышную экосистему. Китай может перенять опыт России и еще больше оптимизировать механизм реализации "интеграции промышленности и образования", особенно в части усиления глубокого вовлечения предприятий в процесс профессионального образования, а также улучшения признания и универсальности сертификатов профессиональных навыков.

Значение опыта Китая для России:

Инновационные инициативы Китая в области реформ, такие как "Программа двойного высшего образования" и "Система сертификатов 1+X", продемонстрировали, как можно способствовать высококачественному развитию профессионального образования путем разработки высококлассных проектов и институциональных инноваций. Россия может перенять передовой опыт Китая в области модернизации и реформирования профессионального образования, инновационных моделей выращивания талантов и повышения социального статуса профессионального образования, особенно в поиске прорывов в укреплении взаимодействия между профессиональным образованием и научно-техническими инновациями, модернизацией промышленности, а также в реализации диверсифицированных путей подготовки квалифицированных кадров.

2. Направления развития:

Создать платформу общих ресурсов:

Обе страны признают важность совместного использования ресурсов и совместного образования. Они должны продолжать продвигать совместное

строительство и совместное использование ресурсов профессионального образования, создавать межрегиональную и межотраслевую платформу совместного использования ресурсов, а также повышать эффективность и результативность использования образовательных ресурсов.

Социальная справедливость и повышение качества должны иметь равное значение:

В процессе повышения качества профессионального образования необходимо уделять внимание обеспечению социальной справедливости, чтобы различные регионы и группы населения имели возможность получать качественное современное профессиональное образование путем рационального распределения образовательных ресурсов, чтобы достичь образовательной справедливости и устойчивого развития.

Международные обмены и сотрудничество:

Китай и Россия могут и дальше укреплять обмены и сотрудничество в области профессионального образования, совместно изучать и решать общие проблемы развития профессионального образования, содействовать общему развитию и совершенствованию систем профессионального образования двух сторон путем взаимного направления экспертов, обмена преподавателями и студентами, совместного функционирования школ, чтобы обеспечить более богатый и разнообразный практический опыт для продвижения дела глобального профессионального образования.

В заключение следует отметить, что взаимные ссылки в стратегии развития профессионального образования между Китаем и Россией не только помогут друг другу оптимизировать и улучшить отечественную систему профессионального образования, но и будут способствовать двустороннему и многостороннему сотрудничеству и обменам в области профессионального образования, чтобы ответить на новые вызовы и возможности профессионального образования в условиях глобализации.

Заключение и перспективы

Основные выводы и заключения исследования

В результате углубленного исследования были сделаны следующие основные выводы и заключения:

1. Модернизация российской системы профессионального образования под руководством политики и стратегии повышения качества на основе инноваций была очень эффективной, а модель взаимосвязи с социально-экономической структурой подчеркивает тесную связь между сотрудничеством школы и предприятия и промышленным развитием.

2. Китай значительно продвинул модернизацию системы профессионального образования благодаря реализации таких инновационных стратегий, как "План двойного высшего образования" и "Система сертификатов 1+X". Однако она по-прежнему сталкивается с проблемами распределения ресурсов, социального равенства и углубления интеграции промышленности и образования, которые требуют дальнейшей оптимизации и совершенствования.

3. системы профессионального образования Китая и России демонстрируют разные стратегии и способы удовлетворения социальных потребностей, но обе обладают высокой адаптивностью и гибкостью, и каждая из них накопила богатый практический опыт.

Дополнительные преимущества и потенциал сотрудничества между китайской и российской системами профессионального образования с точки зрения удовлетворения социальных потребностей

Китай и Россия обладают значительными взаимодополняющими преимуществами в сфере профессионального образования. Россия накопила богатый практический опыт в углублении сотрудничества между школой и предприятием и обеспечении национальных стратегических потребностей, а Китай продемонстрировал высокую исполнительность в инновационной политике, реформе институциональных механизмов и диверсификации путей подготовки квалифицированных кадров. Благодаря обмену и сотрудничеству обе стороны могут обмениваться успешными примерами и учиться друг у друга эффективными мерами в решении проблемы соответствия профессионального образования социальным потребностям, чтобы совместно повышать социальную адаптивность и международную конкурентоспособность систем профессионального образования двух стран. Кроме того, сотрудничество двух стран в области профессионального образования на международных платформах, таких как инициатива "Пояс и путь", совместная разработка перспективных учебных программ, создание учебных баз и преподавательских кадров, несомненно, значительно расширит и раскроет потенциал сотрудничества двух сторон в области профессионального образования.

(III) Целевые предложения по будущей стратегии развития профессионального образования в Китае

1. Усиление планирования и проектирования на высшем уровне: опираясь на опыт России, мы должны и дальше совершенствовать политику "интеграции промышленности и образования", усиливать реализацию и контроль этой политики, обеспечивать глубокое вовлечение предприятий во все процессы профессионального образования и эффективно повышать степень соответствия профессионального образования потребностям общества.

2. Оптимизация распределения ресурсов и социальная справедливость: увеличение инвестиций в ресурсы профессионального образования для менее развитых регионов и неблагополучных групп населения, создание надежной системы инклюзивного профессионального образования, продвижение образовательного равенства и обеспечение того, чтобы все люди могли пользоваться высококачественным профессиональным образованием.

3. Инновационные методы выращивания талантов: постоянное и глубокое продвижение "Программы двойного высшего образования" и "Системы сертификатов 1+X", изучение современной системы ученичества и чередующихся режимов обучения с китайской спецификой, а также осуществление глубокой интеграции профессионального образования и промышленного развития.

4. Международное сотрудничество и обмены: углубление стратегического сотрудничества с Россией и другими странами в области профессионального образования, обмен высококачественными образовательными ресурсами посредством совместных исследований и разработок, обмен талантами, взаимное признание стандартов и т.д., чтобы совместно отвечать на новые вызовы развития мирового профессионального образования и повышать международное влияние и конкурентоспособность китайского профессионального образования.

Литература:

1. Li Jiehui, Liu Qingyu. Логическое обоснование профессионального образования для содействия возрождению сельских районов с точки зрения социологии образования[J]. Журнал Хотанского нормального колледжа, 2022, 41(04):63-67.

2. Zhang Shezhi. Обзор и конструирование: обсуждение объектов исследования социологии профессионального образования[J]. Форум профессионального образования, 2022, 38(05):5-15.

3. Xiao Fengxiang. Капитал средств к существованию для устойчивых средств к существованию сельских мигрантов в городах - обзор новых горизонтов создания сельскими мигрантами устойчивых средств к существованию - размышления на основе социологии профессионального образования[J]. Форум профессионального образования, 2016(08):97.

4. Zhao Chenfang. Анализ решения проблемы образовательного равенства[J]. Curriculum Education Research, 2016(07):28.

5. Zhang Xueying. Новое видение создания устойчивых источников средств к существованию для сельских мигрантов - размышления на основе социологии профессионального образования[J]. Форум профессионального образования, 2015(24):22-27.

6. ZHOU Mingxing, ZHOU Yuko. Разделение системы дисциплин профессионального образования: теория и рамки[J]. Форум профессионального образования, 2013(07):10-13.

7. Qiu Xingping. Анализ равенства в профессиональном образовании с точки зрения социологии[J]. Форум профессионального образования, 2012(23):13-15.

8. Yuan Yuming. Функциональные инновации сельского высшего образования и социальная трансформация в сельской местности - социологическое построение новой модели сельского высшего образования[J]. Высшее сельскохозяйственное образование, 2004(04):14-17.

9. Zhang She-Zi. Построение системы социологических дисциплин в профессиональном образовании[J]. Журнал Хэнаньского профессионально-технического колледжа (издание о профессиональном образовании), 2002(02):4-7.

10. Hou Huaiyin. Размышления о развитии педагогики в Китае в первой половине 20-го века [D]. Восточно-китайский нормальный университет, 2000

Социальное присутствие и воспроизводство символической власти – социологические идеи

Дюркгейма и Бурдьё об образовании

Китай и Россия являются дружественными соседями и обладают богатыми образовательными ресурсами. С развитием современной международной ситуации и дальнейшим развитием китайско-российских отношений укрепление обмена образовательных ресурсов и кадров и сотрудничества между двумя странами является неизбежным выбором для обеих сторон, чтобы повысить уровень соответствующих образовательных стандартов, укрепить свою экономическую мощь и влияние, а также устоять перед риском, который несет с собой глобализация образовательных систем, чтобы справиться со все более жесткой международной конкуренцией. Чтобы решить эти проблемы, необходимо вернуться к вопросу "что такое образование". Только выяснение того, что такое образование, исследование сущности образования и поиск истины в образовании будет иметь глубокое значение для понимания современных проблем китайско-российского сотрудничества в области образования. Западные классики социологии образования Э.Дюркгейм и п.Бурдьё оказали большое влияние на социологию образования. Особое значение имеет анализ и сравнение их определений термина "образование" в социологической теории образования.

Используя метод исследования литературы и метод сравнительного исследования для анализа определения "образования" и функции образования в социологии образования двух социологов, автор стремится расширить теоретическое измерение социологии образования и исследовать вдохновляющие предложения социологии образования на теоретическом уровне, а также обеспечить более надежную теоретическую основу для развития китайско-российского сотрудничества в области образования и диалектическую перспективу для понимания и решения проблем, стоящих на современном этапе китайско-российского сотрудничества в области образования на практическом уровне. В то же время на практическом уровне она может обеспечить более надежную теоретическую основу для развития китайско-российского сотрудничества в области образования, а также предоставить диалектическую перспективу для понимания и решения проблем, с которыми сталкивается китайско-российское сотрудничество в области образования на современном этапе.

Определение Дюркгейма и Бурдьё о том, что такое образование

В системе социологической теории образования Дюркгейм дает следующее определение: "Образование - это влияние, оказываемое старшим поколением на поколение, еще не подготовленное к социальной жизни. Цель воспитания - пробудить и развить в индивидах юного поколения определенное

количество физических, интеллектуальных и моральных качеств, чтобы он был приспособлен к требованиям политического общества в целом, а также к требованиям конкретной среды, в которой ему предстоит оказаться в будущем."¹ Из этого определения можно сделать вывод, что, по мнению Дюркгейма, образование - это процесс систематической социализации молодого поколения. Далее Дюркгейм объясняет, что социализация образования имеет как минимум два уровня последствий:

Во-первых, социализация образования отражает тот факт, что само образование является социальным. "В каждом человеке есть два вида бытия: одно, состоящее из всех душевных состояний, которые относятся только к нам самим и к событиям нашей индивидуальной жизни, называется индивидуальным бытием; другое - социальное бытие, то есть набор концепций, эмоций и практик. Говорят, что выражается не наша личность, а группа или группы, частью которых мы являемся, или различные группы; это религиозные верования, моральные убеждения и практика, национальные или профессиональные традиции, различные виды коллективного мнения; они составляют социальное бытие. Цель образования - сформировать это социальное бытие в каждом из нас как личности. Социальное бытие не является врожденным; именно образование создает в человеке новое социальное бытие".² В человеческой природе нет спонтанной склонности к законопослушанию, подчинению политической власти, нет спонтанного духа самоотверженности и самопожертвования. Только когда само общество прочно утвердилось, изнутри него формируются эти великие нравственные силы, и человек, чувствуя свою неполноценность, учится использовать общественные силы для своего блага. Образование, таким образом, не ограничивается развитием организма в направлении, указанном его природой, не ограничивается проявлением потенциальных возможностей, которые нужно только представить, но создает новое существо в человеке, и это создание является привилегией человеческого образования.

Во-вторых, атрибут социализации образования отражает социальную функцию образования. А функция образования в основном выражается в том, что образование производит людей. По словам Дюркгейма, "как бы оно ни появилось, где бы оно ни находилось, образование в первую очередь будет удовлетворять потребности общества. Общество и человек взаимно дополняют друг друга. Социализация оказывает свое влияние на личность прежде всего через образование, которое способствует превращению человека в действительно значимую личность". Другими словами, образование позволяет человеку выйти за пределы своих природных инстинктов и создает в нем новый тип существа, "социальное существо". С другой стороны, образование

¹ Э. Дюркгейм. Образование и социология. Перевод Шен Ж. М.: Шанхайское народное издательство, 2001. С.309.

² Э. Дюркгейм. Образование и социология. Перевод Шен Ж. М.: Шанхайское народное издательство, 2001: С.309-310.

выполняет функцию передачи социальной культуры. По мнению Дюркгейма, "у человека различные способности, необходимые для социальной жизни, очень сложны, и эта сложность не может быть передана следующему поколению и сохранена только инстинктом и наследственностью, как у животных, поэтому необходимо передавать их от поколения к поколению с помощью образования". Образование выполняет функцию интеграции общества. Дюркгейм выделяет два типа социальной солидарности: механическую и органическую. Основная причина двух типов солидарности кроется в различных формах разделения труда. Образовательные организации играют важную роль в переходе общества от механической к органической солидарности. Он утверждает, что при переходе от механического к органическому обществу отсутствует коллективное сознание и коллектив, к которому общество привязано, что приводит к моральной распущенности, снижению влияния религии и возникновению социальных нарушений. По мнению Дюркгейма, выходом для современного общества является реконструкция корпорации, причем школьная корпорация является наиболее совершенной, а школьное образование - необходимым инструментом социальной интеграции.

Бурдьё уделяет особое внимание образованию как воспроизводству символической власти. По мнению Бурдьё, "образование связано с тем, как классы, культура и власть связаны и действуют в современных иерархических обществах, и внимание к образованию должно быть сосредоточено на его культурной роли в поддержании и воспроизводстве социальных иерархий в настоящем". В то время как институционализируемая система образования является одним из основных механизмов регулирования социального статуса и привилегий в современном обществе, школа представляет собой наиболее фундаментальную институциональную основу для производства, передачи и накопления культурного капитала всех видов, а иерархические отношения, существующие в обществе, имеют более утонченное выражение в иерархии вкусов, знаний и мышления, которые культивирует школа."

Во-первых, "Все действия в области образования объективно являются формой символического насилия." Это утверждение можно рассматривать как определение образования. Согласно Бурдьё, определение, которое подходит для всех видов образовательного действия, "независимо от того, осуществляется ли оно всеми образованными членами определенных групп (неформальное образование), членами семейной организации, на которых эта миссия возложена культурой группы или класса (семейное образование), или группой людей, которым прямо или косвенно полностью или частично доверено для этой цели учреждение с образовательной функцией (институционализированное образование), или группой лиц, которым прямо или косвенно поручено для этой цели учреждение, имеющее, прямо или косвенно, полностью или частично, воспитательную функцию (институционализированное воспитание), либо за исключением особых исключений, это воспитательное действие направлено на воспроизводство культурно правящего класса, либо

управляемого класса." Однако из различных организаций, осуществляющих образовательные действия, Бурдье больше внимания уделяет школьному образованию. В его произведении "Воспроизводство", он утверждает, что школы обладают символической властью и являются важными местами для передачи культурного капитала.

Вообще говоря, культурный капитал имеет три проявления: 1) физическая форма, воплощенная в диспозиционных тенденциях, глубоко укоренившихся в теле и сознании людей; 2) объективированная форма, воплощенная в предметах культуры (например, книгах, словарях и т. д.); 3) институционализируемая форма, воплощенная в конкретных институциональных механизмах, таких как квалификация образования. Бурдье утверждает, что школа является именно таким институтом, который передает культурный капитал, постоянно монополизируя наиболее важные образовательные квалификации, но также способствуя развитию различных привычек и классовых интересов своих учеников.

Во-вторых, образовательные действия всех видов, по мнению Бурдье, являются наиболее репрезентативным проявлением процессов символического насилия, действующих в современном обществе. Бурдье указывает, что для того, чтобы избежать упрощения символических отношений до коммуникативных, недостаточно отметить, что коммуникативные отношения - это просто отношения власти, но необходимо также признать, что символические системы являются одновременно и инструментами знания, и средствами господства. Символические системы интериоризируют в себя отношения господства и подчинения, доминирования и подчинения, и коннотации понятия символической власти предполагают одну из фундаментальных идей Бурдье: что господствующий порядок общества опирается на невидимое, молчаливое насилие.^[28] Отношения власти, таким образом, проистекают не только из образовательного действия, но и из незнания объективной истины образовательного действия. Это приводит нас к авторитету образования, поскольку именно авторитет образования придает легитимность различным образовательным действиям. Бурдье утверждает, что в определенном состоянии властных отношений, в состоянии различной степени терпимости к очевидно жестоким проявлениям произвола, "спокойный способ" может стать единственным эффективным средством осуществления символической и насильственной власти, и это - наполнить ученика эмоциями, и это единственный способ сделать это. Именно с эмоциями как гибким инструментом подавления становится труднее обнаружить объективную истину таких образовательных действий. Таким образом, образовательный авторитет проявляется во всех аспектах отношений образовательного обмена, так что эти отношения учитель-ученик, как правило, переживаются и конструируются по модели первичных отношений образовательного обмена, то есть отношений между родителем и ребенком, или, в более широком смысле, отношений между одним поколением и следующим." Настолько, что независимо от того, насколько молод дающий, к нему можно

относиться как к отцу." Как говорится пословица в Китае, "Кто был твоим учителем хоть один день, чти его как отца родного всю свою жизнь.". Если следовать порядку по древнекитайскому менталитету "небо, земля (считают древние китайцы Богом), правитель и отец", то учитель так же авторитетен, как вождь и почитен, как родственники.

Бурдые также утверждает, что "воспитательное действие подразумевает воспитательную работу, индоктринацию, которая должна проводиться в течение долгого времени, чтобы обеспечить постоянное культивирование, то есть габитус как продукт интернализации культурно произвольного принципа. Он может сохраняться долгое время после прекращения воспитательной работы и, как следствие, закреплять интернализированный принцип произвольности на практике." Будучи фундаментальным инструментом обеспечения исторической преемственности, образование рассматривается как процесс воспроизводства, происходящий во времени. Воспроизводство культурного произвола, таким образом, опосредовано производством габитуса, и "продуктивная способность, характеризующая работу образования, то есть степень, в которой оно может достичь привития своим законным адресатам культурного произвола, который оно способно воспроизводить, измеряется степенью полноты производимого им габитуса, то есть степенью, в которой оно более полно воспроизводит принцип культурного произвола группы или класса в практике, которая его порождает". подлежащей измерению." Благодаря постоянной работе по индоктринации образование производит легитимные продукты как объекты, достойные потребления в материальных и символических терминах, а также желание потреблять эти объекты в материальных и символических терминах.

"Система образования делает образовательные действия такими, какие они есть. Чтобы система образования выполняла свою функцию индоктринации, она должна быть институционально обусловлена и полностью институционализована": Бурдые считает, что для того, чтобы образование стало образованием, необходимо постоянное внушение и проникновение, и утверждает, что неравный культурный капитал, приобретенный учащимися в результате длительной семейной индоктринации, институционализуется и защищается в школьном образовании, где школа обращается с ними наравне с теми, кто происходит из других семей, и тем самым молчаливо узаконивает неравный культурный капитал, унаследованный от семьи. Анализ символической власти в образовательном процессе Бурдые призван подчеркнуть, как образование осуществляет культурное воспроизводство через социальное взаимодействие и дискурсивные переговоры между обучаемым и педагогом при активном участии индоктринируемых. Бурдые рассматривает систему образования как институциональную основу для культурного производства и воспроизводства социальных иерархий. Можно утверждать, что именно миф о непричастности к педагогическим практикам и ценностям помогает системе образования завершить этот процесс распределения и определения привилегий, и что

образ целостности системы образования успешно насаждается в сознании и бессознательном людей, когда члены общества принимают о справедливости и демократичности образования.

В отличие от Дюркгейма, Бурдьё считает, что образование включает в себя символические и властные отношения, и стремится разрушить иллюзию функционального взгляда на образование, которого придерживался Дюркгейм. По мнению Бурдьё, помимо своей самой важной роли - сохранения, возвращения и почитания культурного наследия - образование выполняет следующие три функции:

Первая - производственная функция культуры. По мнению Бурдьё, в современной социальной структуре культура вышла на передний план социальной жизни, и современная политика и экономика нуждаются в участии культуры, чтобы сделать их активными. В современной социальной структуре культура стала маркером социальной иерархии, система культурного разделения структурно гомологична иерархии социального пространства, а культура связана с отношениями между доминирующими в обществе силами. По мнению Бурдьё, школа является одновременно одним из ключевых институтов культурного возрождения и важным местом культурного воспроизводства, а формальная школа использует демократизацию образования в качестве прикрытия, и под прикрытием редемократизации образование открывает иллюзию для всех членов общества, скрывая соответствие между фундаментальным неравенством культуры и иерархическим порядком общества.

Во-вторых, образование выполняет функцию классового воспроизводства. По его мнению, с одной стороны, разные классы имеют неравный доступ к образованию, что проявляется в неравном соотношении количества людей в высших учебных заведениях, что является видимым уровнем неравенства в образовании. На скрытом уровне система образования объективно осуществляет социальную элиминацию, и люди с более низким классовым статусом чаще всего оказываются отстраненными от образования. С другой стороны, "иерархическое деление образовательных учреждений приводит к монополии на высшее образование со стороны лиц с высоким социальным статусом". Для Бурдьё, традиционное образование направлено на производство и отбор высшей элиты; традиционная школа отбирает тех, кого она определяет как наиболее одаренных, наиболее благосклонных к школе и наиболее наделенных врожденными чертами школы, что не является подлинно демократическим образованием.

В общем, образование обеспечивает механизм легитимации. Как культурное возрождение, так и классовое воспроизводство скрываются и становятся невидимыми благодаря легитимирующим механизмам образования. Он утверждает, что "из всех решений, которые были предложены для традиционных проблем прав и привилегий, на самом деле нет ни одного более скрытого, чем то, которое предлагает система образования". Через механизм образования социальные привилегии трансформируются в более или менее высокие

уровни индивидуальной одаренности, более или менее высокие уровни индивидуальных достижений, а социальное неравенство постоянно поддерживается школой, которая ставит все атрибуты легитимности на службу постоянному узакониванию привилегий. Делегируя право выбора школе, привилегированный класс делает школу нейтральным институтом, не имеющим отношения к выживанию социального класса, и тем самым как бы освобождает себя от произвольной привилегии наследственной передачи привилегий. По мнению Бурдые, учащиеся, которые рождаются в привилегированном положении, с раннего возраста получают больше культурного ресурса и символических прав, чем другие, и именно это позволяет им преуспевать в школьном процессе.

Выводы:

Рассматривая идеи Дюркгейма и Бурдые об обществе образования, важно не упустить из виду их определение "что такое образование". Для Дюркгейма важнейшим атрибутом образования является социализация, а его специфическим содержанием - моральная социализация молодого поколения. Для Бурдые образование - это воспроизводство символической власти. В то время как Дюркгейм делает акцент на позитивной функции образования, Бурдые более критичен в выявлении скрытых механизмов социального конфликта, стоящих за образованием. Они представляют две разные исследовательские идеи и парадигмы в современных социологических исследованиях образования. Сравнительное исследование определений и функциональных взглядов двух ученых на образование открывает новую перспективу для диалектического понимания социологического мышления Дюркгейма и Бурдые и в то же время представляет своего рода диалектическое мышление, которое может помочь нам диалектически рассмотреть и решить проблемы, с которыми сталкиваются Китай и Россия в области образовательного сотрудничества.

Список литературы:

[1] Чжань Лисинь. О переходе социологического подхода Дюркгейма от позитивистского метода к диалектическому - и об особом теоретическом значении его университетских исследований. Ж. Пекинского колледжа администрации, 01. 2007г..

[3] Чжу Вэйцзюэ. Новые правила социологических методов - проверка наследования Бурдые и трансцендентности социологической методологии Дюркгейма. Ж. Социальная наука Чжэцзяна, 05. 2006г.

[4] Лю Цзинмин. Расширение высшего образования и различия в доступе: в 1978-2003 гг.. Ж. Общество, 03. 2006г.

[5] Чжу Вэйцзюэ. Социологические рамки для анализа неравенства в образовании. Ж. Гуманитарные науки, 05. 2006г.

[6] Чжань Лисинь. Раскрытие истории и разработка современной теории университета - обзор произведения Дюркгейма "Эволюция образовательной мысли" с точки зрения истории. Ж. Обзор по образованию Пекинского университета, 02. 2006г., С26-27.

[7] Производство "дна" и воспроизводство "дна" - из книги Пола Уиллиса "Учимся делать труд"[J]. Лв Пэн. Социологические исследования, 2006(02)

[8] Содержательная демократия и формальная свобода - социологическая интерпретация образовательной мысли Цай Юаньпэя в начале Китайской Народной Республики[J]. Сюн Чуньвэнь. Социологические исследования, 2006(01)

[9] Демистификация социологической мысли Бурдьё об образовании - культура как символическая власть[J]. Hu Chunguang, Yang Ningfang. Зарубежные исследования в области образования, 2005(07)

[10] Несколько замечаний о "Реалистической доктрине образования" Коменского [J]. Сунь Фурунг, Чэнь Яньли. Журнал Хэнаньского института образования (издание по философии и социальным наукам), 2005(03)

[11] Карасева К.С. Петров А.В. Основные теоретические подходы к исследованию современной корпоративной культуры труда // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 12. Вып. 2. С. 86-92.

[12] Петров А.В. «Глобализация» экономики: социальные и политические аспекты. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – 198 с.

[13] Петров А.В. Социология, историческая наука и историческая социология: теоретико-методологические традиции взаимодействия / Проблемы теоретической социологии. Вып. 9. Межвуз. сб. / Отв. ред. А. О. Бороньев. СПб.: Скифия-Принт, 2012. С. 46-65.

[14] Петров А.В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2016. №3. С. 63-66.

[15] Е Чжаоя, Петров А.В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. №1. С. 33-38.

[16] Петров А.В. Глобальные социальные процессы: возможности историко-социологического исследования / Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), А. А. Брагиной, М. В. Борискиной, О. П. Горьковой, А. В. Доброницкой, М. Л. Расиной, М. А. Румянцевой. СПб.: Астерион, 2019. С. 5-15.

[17] Петров А.В., Садырова М.С. Теоретические дискуссии об исследованиях социальной ответственности бизнеса: проблемы и перспективы // Общество. Среда. Развитие. 2023. №3. С. 9–14.

[18] Petrov A.V. New Horizons for Learning and Teaching Economic Sociology in the Modern Higher Education: Theoretical Aspects // Mediterranean Journal of Social Sciences // 2015, vol. 6, no. 6 S5. P. 24-29.

Я.Е. Шегурова, Л.И. Лыкова,
учащиеся магистратуры программы
«Социология в России и Китае»,

Санкт-Петербургский государственный университет

Дополнительное образование в России и Китае

Аннотация: Данная статья посвящена изучению дополнительного образования в России и Китае. Рассмотрены подходы к изучению дополнительного образования, специфика и этапы развития дополнительного образования в России и Китае.

В современном как российском и китайском обществах, так и по всему миру, вопрос о воспитании, обучении и развитии подрастающего поколения остается актуальным, не теряющим своей значимости. И дополнительное образование является образовательной сферой, ориентированная на всестороннее развитие и детей, и взрослых. Назвать ДО неким приложением к общему и профессиональному образованию будет неправильным, поскольку оно многообразно, вариативно и обладает множеством различных направлений для формирования личности.

Дополнительное профессиональное образование, являясь составной частью общей системы образования России, представляет одно из перспективных направлений развития образовательной деятельности, важный компонент, позволяющий интегрировать разные уровни и формы образования в целях более гибкой образовательной траектории, реализовать принцип «образование через всю жизнь».

Актуальность развития непрерывного обучения как новой парадигмы российского образования объясняется все более ускоряющимися объективными процессами устаревания знаний и необходимостью гибко, оперативно реагировать на требования общества и рынка к новым знаниям, умениям и отношениям. По данным социологов Московского государственного университета за последние 100 лет скорость передачи информации увеличилась в 10 млн. раз, а объем знаний – в 100 раз; каждые 5-10 лет в некоторых научных дисциплинах знания обновляются, по крайней мере, наполовину. Поэтому в экономически развитых странах бюджетные расходы на дополнительное профессиональное образование стали сопоставимыми с расходами на высшее образование.

1.1 Развитие дополнительного образования в России

Внешкольное образование образовалось в конце 19 – начале 20 века. Представителями были такие педагоги и общественные деятели как П.Ф. Лесгафт, С.Т. Шацкий, А.У. Зеленко и др.

Что касается школьного дополнительного образования, то нами были выделены следующие этапы развития дошкольного образования:

В дореволюционный период возникают первые формы мастерских, дневных приютов, спортивные площадки, а также оздоровительные колонии. Стоит отметить, что вся работа учреждений была так или иначе направлена на формирование у ребят чувство товарищества и ответственности.

Что же касается советского периода, то здесь повсеместно решается задача ликвидации безграмотности, а также организация досуга, развитие познавательных и творческих интересов, обучение навыкам участия в общественных работах.

В период так называемой «оттепели» в 60-х годах 20 века характер деятельности дополнительного образования меняется. Каждому предоставляется возможность в выборе, разработке, проведении и анализе коллективного дела, тем самым участник способен почувствовать себя ответственным за проведение работы. В эти года учреждения дополнительного образования в приоритет ставят такие важные составляющие:

- 1) Значимость у ребенка знаний и умений для коллектива;
- 2) Уважительное отношение к личности каждого ребенка, к его индивидуальности;
- 3) Статус обучающегося меняется в зависимости от успехов, достигнутых в учреждениях дополнительного образования.

Однако к 90-м годам происходит спад – расходы на образование снижаются и происходит распад знаменитых пионерских и комсомольских организаций.

И начиная с 1992 года наступает современный этап развития дополнительного образования. После принятия закона «Об образовании» в стране постепенно начинают активизироваться деятельность учреждений дополнительного образования, которые в большей степени берут направление на развитие у школьников их творческого потенциала.

Дополнительное образование как явление социокультурное способствует экономическому, социальному, культурному развитию как общества в целом, так и каждой личности. Современной чертой дополнительного образования выступает обращенность к личности, стремление удовлетворить ее разнообразные познавательные потребности.

Аспекты развития дополнительного образования в качестве науки описаны в следующих нормативно-правовых документах: «Типовое положение об образовательном учреждении дополнительного образования детей» (1997 г.), «Положение о государственном и муниципальном учреждении культурного типа» (2003 г.).

Социокультурная составляющая дополнительного образования была рассмотрена в Концепции Федеральной целевой программы «Культура России (2006 – 2010 гг.)», «Концепции модернизации российского образования на период до 2012 года», проекте программы «Наша новая школа». В действующей Концепции развития дополнительного образования детей от 31 марта 2022 г. выделяются следующие цели: создание условий для самореализации и развития талантов детей, воспитание высоконравственной, гармонично развитой и социально ответственной личности. Особое внимание уделяется цифровому развитию дополнительного образования [7].

В Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 подчеркивается значение дополнительного образования в самоопределении личности и создании условий для ее самореализации.

Согласно ст. 75 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012: "Дополнительное образование детей и взрослых направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени" [10].

В ст. 76 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 выделяется дополнительное профессиональное образование, которое направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды [10].

Принципы государственной политики в области дополнительного образования детей включают в себя следующие аспекты: открытость, вариативность дополнительных общеобразовательных программ, доступность качественного дополнительного образования, инклюзивность, клиентоцентричность, практико-ориентированность.

Исследователи выделяют несколько подходов к изучению дополнительного образования:

1. Дополнительное образование – это институт развития личности и совокупность получаемых знаний являются дополнением к ранее полученным (Н.А. Морозова и др.);

2. Дополнительное образование – это средство удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества и государства (В.М. Полонский и др.).

Значимой составляющей дополнительного образования выступает свобода выбора, т.е. процесс свободного освоения знаний, методов деятельности и ценностных ориентаций, который выбирается ребенком самостоятельно, направленный на удовлетворение его интересов, предпочтений, склонностей и способностей, способствуя его самореализации и культурной адаптации (Е.Б. Евладова, Л.Г. Логинова и др.) [5].

Исследователи указывают на социальную направленность дополнительного образования, которая указывает на гармоничное единство познания, творчества, коммуникации (Г.П. Буданова и др.).

Изучение исследовательских подходов и направлений позволило нам понять, что дополнительное образование представляет собой систему педагогической деятельности, целью которой является организация процесса и обеспечение адаптации обучающихся в рамках социокультурной среды. Можем сделать вывод, что дополнительное образование - это вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования.

Переходя к уровням дополнительного образования, то нами было выделено 3 уровня: дошкольное, школьное и вузовское/послевузовское.

Детский сад является тем институтом, где для ребенка начинается первая ступень образования и всесторонне развитие. Данное учреждение является неким средством или инструментом, с помощью которого подрастающая личность получает не только первые представления о мире, но и формирует интерес к новым некогда неизвестным ей видам деятельности.

Дополнительное образование – это важнейший элемент школьного образования, например, определение кружки, которые способны не только поддерживать интерес учеников к определенной образовательной деятельности, но и формировать и развивать знания и умения, полученные в процессе учебы.

В настоящее время, посредством федерального проекта «Успех каждого ребёнка» национального проекта «Образование», ведется работа по обновлению содержания дополнительного образования всех направленностей, а также по повышению качества и вариативности образовательных программ, их реализацию в сетевой форме, чтобы они отвечали вызовам времени и интересам детей с разными образовательными потребностями [3].

Что же касается вузовского/послевузовского уровня дополнительного образования, то здесь стоит отметить, что оно реализуется как дополнительное профессиональное образование, которое можно получить дополнительно к среднему специальному и высшему образованию. Главная цель учреждений, которые занимаются таким видом дополнительного образования – это дать актуальную и новейшую информацию, которая способствует специалисту соответствовать полученной квалификации.

Что же касается видов дополнительного профессионального образования, то тут выделяют два подвида:

1. Повышение квалификации – процесс совершенствования уже полученных ранее знаний и приобретение актуально новых. В каждом профессиональном стандарте конкретной профессии прописаны собственные временные рамки по повышению квалификации.

2. Профессиональная переподготовка – процесс получения новой профессии или квалификации, смежная с уже имеющейся (но так работает не всегда).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в нашей стране повсеместно на всех уровнях образования ведется работа по развитию дополнительного образования населения.

1.2 Развитие дополнительного образования в Китае

Что же касается КНР, то несмотря на то, что у отечественных ученых прослеживается особый интерес к системе образования Поднебесной, но получаемые данные и знания о ней ограничены. Это, прежде всего, связано, во-первых, с особенностями китайской культуры и идеологическими соображениями, то есть мы знаем лишь то, что нам «можно и нужно знать». Во-вторых, большая часть официальных документов (например, программы развития и

управления в сфере образования) как правило, становятся доступными лишь в том случае, если поставленные цели и задачи были достигнуты и «блестяще реализованы».

С образования КНР в стране повсеместно началась, как и в нашей стране после 1917 года, ликвидация неграмотности населения. Если говорить о развитии дополнительного образования в Китае до 2021 года, то основными направлениями данного вида образования было как развитие личности и коллектива, так и создание и поддержка мотивации к совместной деятельности.

До принятия политики о “двойном сокращении” в Китае дополнительное образование детей в КНР было частью системы общего образования. ДО было постоянно развивающейся системой, а основная часть инновационных разработок китайских ученых базируется на достижениях советской и российской педагогики [4].

Однако в 2021 году Канцелярия ЦК КПК и Канцелярия Госсовета КНР на совместных началах опубликовали документ «Руководящие принципы в деле дальнейшего облегчения бремени чрезмерной домашней работы и внешкольной подготовки для учащихся, получающих обязательное образование». В документе были указаны основные направления образования, но самым важным является то, что начался строгий контроль работы дополнительных подготовительных курсов.

Учреждения дополнительного образования являлись инструментом, с помощью которого китайские школьники могли готовиться к экзаменам для поступления в высшие учебные заведения. Значительная часть различных центров и учреждений ДО прекратили свою деятельность по причине банкротства.

Принятие данной политики попыталось облегчить жизнь школьникам и их родителям, однако на педагогов легла огромная нагрузка, тем самым последовали конфликты между школами и родителями. Родители школьников возложили всю образовательную деятельность на школы, сняв с себя ответственность.

Таким образом, дополнительное образование детей и взрослых, несмотря на свою многолетнюю развитость, все еще находится в стадии своего совершенствования, а все участники стремятся к достижению лучших результатов, достижению высоких показателей своей деятельности.

Система ДО является не просто дополнением к общему/профессиональному образованию, а совсем наоборот – это отдельный саморазвивающийся компонент всей системы образования РФ, которому необходимо изменяться с течением времени, подстраиваясь под быстро меняющиеся стандарты мира, впитывая в себя все инновации.

Список источников

1. Бажанов, Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века / Е.П. Бажанов // М.: Известия, 2007. – 352 с.

2. Дополнительное образование детей // Министерство просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_edu_of_children/ (дата обращения: 28.03.2024).

3. Дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы (включая разноуровневые и модульные) / Методические рекомендации по разработке и реализации. – Новосибирск: ГАУ ДО НСО “ОЦРТДиЮ”, РМЦ, 2021. – 67 с.

4. Кириенко, Е.А. Современное дополнительное (внешшольное) образование в КНР – результат эффективной политики реформ / Е.А. Кириенко // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. – 2016. – №5. – С. 28-31.

5. Основные тенденции развития дополнительного образования детей / Т.А. Мерцалова (научная редакция), С.Г. Косарецкий, К.М. Анчиков и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 228 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 3 (71)).

6. Попова Е.М. О пользе дополнительного образования / Е.М. Попова // Образовательная политика. – 2011. – № 6 (56). – С. 101-105.

7. Распоряжение правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 678-р. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030-го года. – М. – 43 с.

8. Трусова Л.Э. Дополнительное образование в контексте концепции развития дополнительного образования детей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №1-2. – С. 137-140.

9. Тянутова, Е.А. Дополнительное образование в России: история и современность / Е.А. Тянутова // Ученые записки Тамбовского отделения РАСМУ. – 2017. – № 8. – С. 161-166.

10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/2f0cff66d896f7b9817e26dba7e5f3207df5c43e/ (Дата обращения: 28.03.24)

Шао Минь,
докторант, сотрудник, Нанкинский университет
Ван Лэй,
доцент, Нанкинский университет
Нанкин, КНР

О модели подготовки специалистов междисциплинарных направлений в рамках китайско-российского совместного образования в новую эпоху

Резюме: Сотрудничество в области совместных образовательных программ (СОП) и учебных заведений (СУЗ) является стратегически важным направлением Китая, способствующим подготовке специалистов, владеющих как русским языком, так и профессиональными навыками. На данный момент, используя интеграцию высококачественных образовательных ресурсов китайских и российских вузов, китайско-российское совместное образование по СОП и СУЗ демонстрирует высокие темпы своего развития, предоставляя мощную платформу для обучения. Тем не менее, сложности в освоении русского языка и проблемы в интеграции управленческих режимов образовательной деятельности ограничивают качество образовательного процесса. В данной статье анализируется текущее состояние модели подготовки специалистов посредством СОП и СУЗ, выявляются основные проблемы и предлагаются решения для повышения уровня подготовки специалистов с необходимыми профессиональными навыками и знанием русского языка.

Ключевые слова: китайско-российское совместное образование, русский язык, профессиональные навыки

Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай и Россия являются хорошими соседями, друзьями и партнерами. С углублением китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху и всесторонней реализацией инициативы "Один пояс, один путь", сотрудничество между двумя странами ускоряется, что сопровождается возрастающим спросом на специалистов со знанием русского языка и должными профессиональными навыками.

Китайско-российское совместное образование, основанное на совместных образовательных программах (СОП) и учебных заведениях (СУЗ), опираясь на интеграцию высококачественных образовательных ресурсов обеих стран и акцент на интенсивное языковое обучение, становится важной платформой для подготовки русскоязычных профессионалов. Это достигается за счёт междисциплинарной интеграции и эффективного взаимодействия в актуальных академических дисциплинах.

1. Текущее положение дел по подготовке специалистов в рамках китайско-российского совместного образования

Китайско-российское сотрудничество в сфере открытия совместных образовательных программ и учебных заведений насчитывает более 20 лет

истории. Россия занимает четвертое место после Великобритании, США и Австралии среди стран, участвующих в СОП и СУЗ с Китаем. Первая китайско-российская совместная образовательная программа по подготовке бакалавров в области международной экономики и торговли была учреждена в 1995 году Северо-Восточным сельскохозяйственным университетом Китая и Тихоокеанским государственным университетом России. Создание китайско-российских совместных учебных заведений началось позже, в мае 2014 года. Министерства образования Китая и России подписали меморандум о сотрудничестве между Пекинским политехническим университетом и Московским государственным университетом с целью создания "Китайско-российского университета". Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне стал первым совместным университетом с независимым юридическим лицом. В апреле 2016 года Министерство образования Китая утвердило создание первого китайско-российского совместного учебного заведения без независимого юридического лица – Совместного инженерного института Цзянсуского педагогического университета и Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Согласно официальной статистике, 116 российско-китайских совместных программ и учебных заведений были открыты в 20 провинциях, автономных районах в материковом Китае, включая Хэйлунцзян, Хэнань, Цзилинь, Ляонин, Цзянсу, Шаньдун и другие провинции. Около 70 китайских и более 80 российских учебных заведений участвуют в этих программах. Среди китайских вузов выделяются Пекинский политехнический университет, Харбинский политехнический университет, Хэнаньский университет, Хунаньский педагогический университет, Цзилиньский университет, Шанхайский университет транспорта (Шанхайский университет Цзяотун) и другие. Среди российских учебных заведений - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Уральский федеральный университет, Томский государственный университет, Томский политехнический университет, Сибирский федеральный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Южно-Уральский государственный университет, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана и другие.

В этих совместных программах и учебных заведениях преобладают программы бакалавриата, составляющие около 93% от общего числа, тогда как программы магистратуры составляют всего 1%. Общее число студентов, обучающихся по этим программам, достигает примерно 30,000 человек, из которых 90% обучаются на уровне бакалавриата и 1% – на уровне магистратуры. Основные форматы обучения в бакалавриате включают модели 4+0, 2+2, 3+1 и 2+1+1 (первая цифра обозначает срок обучения в Китае, вторая – в России, третья – в Китае). На уровне магистратуры используются форматы 1+1 и 2+0. Выпускникам, успешно завершившим программы, выдаются дипломы китайского и/или российского образца, причем доля двойных дипломов составляет около 40%.

Китайско-российские совместные учебные заведения и программы

охватывают девять дисциплин, включая политехнические науки, образование, естественные науки, медицину, литературу, менеджмент, сельское хозяйство, экономику и искусство. В рамках этих дисциплин предлагается около 60 специальностей, среди которых наибольшую популярность имеют машиностроение, транспортная техника, математика и прикладная математика, электроника, компьютерные науки, материаловедение, оптическая инженерия, экологическая наука и другие.

Из приведенных выше данных можно сделать вывод, что за последние двадцать лет после установления китайско-российского совместного образовательного сотрудничества наблюдается стабильный рост количества программ и учебных заведений, увеличивается число участвующих китайских и российских вузов, а также расширяются масштабы приема студентов. Модели и направления подготовки специалистов становятся все более разнообразными. Однако стоит отметить, что в контексте международного образовательного сотрудничества Китая доля китайско-российского совместного образования остается относительно малой, особенно учитывая, что большинство программ сосредоточено на уровне бакалавриата, в то время как магистерские и докторские программы встречаются значительно реже.

2. Достижения китайско-российского совместного образования в подготовке специалистов с профессиональными навыками и знанием русского языка

С углублением сотрудничества между Китаем и русскоязычными странами, спрос на прикладных специалистов с каждым годом увеличивается. Китайско-российское совместное образование, реализуемое через СОП и СУЗ в формате "русский язык + специальность", демонстрирует значительные успехи. В настоящее время в Китае функционируют уникальные китайско-российские учебные заведения, такие как МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Совместный инженерный институт Цзянсуского педагогического университета и Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Донский институт Шаньдунского университета Цзяотун и Донского государственного технического университета. Кроме того, было создано множество совместных программ, предлагающих широкий спектр специальностей на разных уровнях подготовки, что способствует формированию высококвалифицированных специалистов, востребованных как в Китае, так и в России.

Исследование показывает, что китайско-российское совместное образование играет значительную роль в повышении культурной грамотности, уровня владения русским языком и способности к межкультурной коммуникации у студентов. Обучение в Китае и России не только обеспечивает студентам глубокие знания русского языка, но и способствует гуманитарным обменам между странами. Кроме того, благодаря высококачественным образовательным ресурсам обеих стран, студенты приобретают широкие профессиональные знания, что помогает им лучше понимать потребности и тенденции развития отраслей в Китае и России.

Теперь трудовой рынок отдает предпочтение специалистам, подготовленным в рамках китайско-российских совместных образовательных программ и учебных заведений, особенно цена тех, кто обладает как профессиональными навыками, так и знанием русского языка. Это очень актуально в свете углубления сотрудничества между Китаем и Россией в таких областях, как атомная энергетика, транспорт и энергетика, где на рынке труда востребованы выпускники, которые не только хорошо знают технологии и умеют читать чертежи, но и свободно общаются на русском языке.

Более того, китайско-российское гуманитарное сотрудничество в области образования активно расширяется и углубляется. Было создано множество организаций, таких как Ассоциация технических университетов России и Китая (2011 г.), Китайско-российский союз художественных университетов (2012 г.), Российско-китайская ассоциация экономических университетов (2013 г.), Китайско-российский союз высших педагогических учебных заведений (2014 г.), Китайско-российский союз медицинских университетов (2014 г.), Российско-Китайская Ассоциация Вузов Культуры и Искусств (2016 г.), Союз журналистского образования вузов Китая и России (2016 г.), Китайско-российский союз многопрофильных университетов (2017 г.), Китайско-российский альянс сельскохозяйственного образования и инновационных исследований (2017 г.), Союз китайских и российских вузов по международному сотрудничеству (2019 г.) и другие. Эти организации способствуют сотрудничеству в обмене специалистами и научно-исследовательском взаимодействии, предоставляя обширные возможности для подготовки специалистов с профессиональными навыками и знанием русского языка.

3. Проблемы в подготовке специалистов в рамках китайско-российского совместного образования

Цель китайско-российского совместного образования заключается в подготовке высококвалифицированных специалистов с владением русским языком, отвечающих требованиям двустороннего сотрудничества. Однако некоторые проблемы мешают достижению этой цели, в том числе, трудности в изучении русского языка и недостаточная координация в управлении образовательными процессами, что снижает качество подготовки специалистов.

1) Неравномерный уровень владения русским языком среди студентов

Большинство студентов в китайско-российских образовательных программах не изучали русский язык до поступления, что значительно увеличивает нагрузку на их обучение. Основное образование на русском языке требуется для понимания профессиональных курсов, проводимых русскоязычными преподавателями. Недостаточное знание языка препятствует полноценному усвоению материала и снижает качество образования. К тому же, изучение русского языка представляет собой сложность из-за его фонетики и грамматики, что часто не вызывает интереса у студентов.

2) Неполная интеграция языковых и специализированных знаний

Одной из ключевых проблем совместных программ или заведений является сложность интеграции языкового и профессионального обучения. Не

всегда удаётся достичь баланса между изучением русского языка и специальных дисциплин, что ведёт к упущению важных аспектов в одной из областей. Часто студенты не имеют явных преимуществ ни в языковой подготовке, ни в профессиональных знаниях. Как правило, обучение начинается с курсов русского языка, после чего переходит к специальности, что сокращает время на изучение профессиональных дисциплин. Многие студенты, проводя последние годы обучения в России, тратят значительное время на адаптацию к новой учебной и жизненной среде, что часто приводит к напряжённости в обучении и несистематическому освоению специализированных знаний.

3) Недостаточный уровень квалификации преподавательского состава

В китайско-российских образовательных программах преподают, в основном, русские преподаватели, которые либо хорошо владеют методикой преподавания русского языка, либо обладают глубокими знаниями в своей специализации. Однако редко кто из них одновременно специализируется на обоих направлениях. Это затрудняет обучение студентов профессиональным дисциплинам на русском языке. В Китае же преподаватели, владеющие русским языком, часто не обладают достаточными профессиональными знаниями, что усложняет интеграцию языкового и специального обучения. Кроме того, между преподавателями языка и специальных дисциплин существует недостаточное взаимодействие, что негативно сказывается на учебных планах и качестве образования.

4) Требуется усовершенствование проектирования на высшем уровне

Существует необходимость в комплексной разработке китайско-российского совместного образования на стратегическом уровне. Важно улучшить систему партнёрства, специализации, формы обучения и региональное распределение образовательных программ, а также расширить количество программ магистратуры и докторантуры. Необходимо укрепить интеграцию образовательных ресурсов обеих стран, совершенствовать механизмы оценки и анализа качества преподавания, развивать уникальные черты образовательных учреждений и программ, повышать уровень межкультурной коммуникации и профессионализм студентов. Кроме того, вузам важно усилить кооперацию в разработке нормативных документов по управлению студентами и организации учебного процесса, улучшить стандарты оценки качества преподавания и систему мониторинга, создать эффективный механизм обратной связи для оценки работы преподавателей.

4. Стратегии подготовки специалистов в рамках китайско-российского совместного образования

В новую эпоху перед нами открываются новые возможности и вызовы. Особенно актуальной становится задача воспитания специалистов междисциплинарных направлений, обладающих международной конкурентоспособностью. Это ставит перед китайско-российскими совместными образовательными программами более высокие требования к подготовке специалистов. Реализация этих требований возможна только через укрепление проектирования на

высшем уровне, повышение эффективности управления и организации, а также совершенствование качества обучения. Такие меры позволят китайско-российским образовательным программам и учебным заведениям достичь высокого уровня качества и устойчивого развития.

1) Улучшение проектирования на высшем уровне в интересах социального развития

В условиях новой эпохи, когда индустриализация и интернационализация образования становятся всё более актуальными, китайско-российское совместное образование должно сосредоточиться на ключевых промышленных потребностях и важных направлениях экономического развития. Это подразумевает адаптацию к стратегическим направлениям и особенностям развития обеих стран, направленную на подготовку специалистов с глубокими языковыми и профессиональными навыками. Совместные образовательные программы должны опираться на ведущие дисциплины и ресурсы учебных заведений обеих стран, формировать уникальные особенности программ и заведений, разрабатывать цели и программы подготовки, повышать практичность обучения, а также способствовать подготовке международных специалистов широкого профиля, отвечающих потребностям социального развития.

2) Усиление организации и управления для обеспечения качества обучения

В области преподавания необходимо совместно разрабатывать обучающие программы и планы, учитывающие специфику и реалии студентов. Программы по русскому языку должны строиться на принципах практичности, постепенности, умеренности и сбалансированности. Важно также обеспечить гармоничное сочетание учебных систем обеих стран, чтобы повысить языковую компетенцию и специализированные знания студентов.

Что касается преподавателей, необходимо повысить уровень квалификации учебных кадров, налаживать обмен и взаимодействие между преподавателями двух стран, чтобы воспитать педагогов, обладающих как глубокими знаниями русского языка, так и специализированными знаниями, повышая международную грамотность и способность к пониманию современных тенденций в дисциплинах. С другой стороны, важно стимулировать обмен опытом и сотрудничество между преподавателями, разрабатывать совместные учебные курсы и участвовать в научных проектах, что способствует формированию профессиональной команды с необходимой теоретической подготовкой и практическими навыками.

Относительно учебных материалов, используя соответствующие преимущества сотрудничающих университетов, преподаватели русского языка и преподаватели профессиональных дисциплин китайской и российской сторон могут совместно разрабатывать двуязычные учебные материалы для студентов совместных программ. Это позволит реализовать органичное слияние изучения русского языка с профессиональными курсами, улучшая тем самым эффективность и качество обучения.

Относительно контроля качества, важно внедрить концепцию комплексного управления качеством преподавания, устанавливая чёткие стандарты

качества и создавая научную систему оценки. Необходимо проводить тщательный мониторинг учебного процесса, совершенствовать систему обратной связи и оценивать все факторы, влияющие на качество преподавания, чтобы обеспечить стандартизированное, здоровое и упорядоченное развитие китайско-российских совместных образовательных программ.

3) Укрепление практической способности в целях повышения качества обучения

С одной стороны, необходимо улучшить коммуникативную компетенцию студентов на русском языке. Студенты китайско-российского совместного образования должны эффективно владеть русским языком, усиливая практическое применение языка через аудирование, разговор, чтение, письмо и перевод. Важно развивать культурную и страноведческую компетенцию, организовывать мероприятия, такие как языковые уголки и культурные фестивали, и повышать уровень профессионализма через практическую деятельность, например, перевод научных и технических документов и участие в ролевых играх, таких как ярмарки вакансий и имитация деловых переговоров.

С другой стороны, поскольку китайско-российское совместное образование направлено на подготовку специалистов с практическими навыками, необходимо усилить профессиональные практические способности студентов. Следует сфокусироваться на разработке практических курсов, увеличении их доли в образовательной программе, улучшении практических навыков в процессе обучения и активном развитии баз практического обучения и стажировки в Китае и России, предоставляя студентам больше возможностей для применения теоретических знаний на практике.

5. Заключение

Создание китайско-российского стратегического партнёрства в новую эпоху и реализация стратегии "Один пояс, один путь" открывают прекрасные возможности для сотрудничества в области образования. Китайско-российское совместное образование создало эффективную платформу для интеграции высококачественных образовательных ресурсов обеих стран. Только постоянное повышение качества сотрудничества в образовательной сфере, способствующее развитию академических дисциплин и подготовке универсальных специалистов в рамках интернационализированного подхода, позволит китайско-российскому совместному образованию лучше служить стратегии "Один пояс, один путь" и способствовать социально-экономическому развитию обеих стран, а также построению сообщества единой судьбы человечества.

Литература

[1] Лань Хао. Исследование сотрудничества в образовании между Китаем и Россией на фоне инициативы "Один пояс, один путь" // Вестник Лоянского педагогического института, 2017, №9, с. 23-26.

[2] Ли На, Дэн Линь. Подготовка специалистов по русскому языку в рамках сотрудничества в образовании между Китаем и зарубежными странами // Современная коммуникация, 2021, №11, 19-21.

[3] Ли Шуньцай, Ван Ли, Син Баншэн. Исследование подготовки многопрофильных специалистов по модели "Технические науки + русский язык" // Образование в университете, 2018, №12, с. 1-7.

[4] Лю Личью. Об особенностях изучения русского языка студентов-начинающих и модели преподавания на инженерных специальностях в рамках сотрудничества между Китаем и Россией // Образование провинции Хэйлунцзян, 2020, №9, с. 84-86.

[5] Лю Сяньюнь. О модели подготовки прикладных специалистов по русскому языку в контексте совместного образования Китая и России // Вестник Хэйлунцзянского педагогического института, 2014, №9, с. 195-196.

[6] Чжу Сяочэнь. Анализ текущего состояния и стратегий преподавания русского языка в эпоху "большого русского языка" // Исследование высшего образования, 2020, № 36, с.150-152.

Н. А. Кармаев,

профессор, доктор социологических наук,
Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Н. Н. Кармаева,

доцент, кандидат социологических наук,
НИУ ВШЭ, Институт образования, г. Москва

Особенности участия российской молодежи

и пожилых людей в образовании и обучении взрослых

Резюме. В работе рассмотрены особенности участия российской молодежи и пожилых людей в образовании и обучении взрослых в России. Для групп молодежи и пожилых людей характерны недостаточный объем ресурсов для продолжения активного участия в ООВ. Кроме того, именно в этих возрастных группах меняются структурные предпосылки и индивидуальные мотивы для участия в ООВ. Многим представителям этих групп не удастся стать эффективными в обучении в течение всей жизни. Если молодежи не удастся сохранить высокий уровень образовательной активности, то возврат к активному участию в ООВ для пожилых затруднен недостатком ресурсов, низким уровнем здоровья, особенностями культурных установок в обществе и риском теневой занятости.

Ключевые слова: обучение в течение всей жизни, пожилые люди, молодежь, факторы участия

1. Введение

Развитие человеческого потенциала подразумевает возможность вести долгую, здоровую, образованную и полноценную жизнь (Neumaier, 2012). Задача образования и обучения взрослых (ООВ) заключается не только в удовлетворении потребностей в развитии конкретных навыков, востребованных на рабочем месте, но и в подготовке человека к тому, что может потребоваться в будущем в жизни в целом (James, 2020). Другими словами, люди должны

становится «эффективными обучающимися в течение всей жизни» (Boud, Soler, 2016).

Цель данной работы - рассмотреть особенности участия российской молодежи и пожилых людей в образовании и обучении взрослых в России. Для этих групп характерны недостаточный объем ресурсов для продолжения активного участия в ООВ. Кроме того, именно в этих возрастных группах меняются структурные предпосылки и индивидуальные мотивы для участия в ООВ. Если для молодежи постепенное снижение участия в ООВ обусловлено снижением инвестиций работодателя в развитие навыков (это наблюдается после 30 лет) (Travkin, Sharunina, 2016), то в старших возрастах недостаток ресурсов (в том числе ухудшение состояния здоровья) и возрастные стереотипы на рынке труда затрудняют возобновление участия в ООВ. Как отмечает Бондаренко, «значительное снижение участия в образовании наблюдается с 50 лет, что влечет снижение материального и профессионального статуса, постепенное социальное исключение и снижение когнитивных функций» (Bondarenko, 2018). В этой работе мы показываем, что ни российской молодежи (возрастная группа 14 - 35 лет), ни пожилым людям (т.н. «серебряного возраста» - от 55 лет, а также более старшего «третьего» возраста), не удастся стать «эффективными обучающимися в течение всей жизни» (Boud, Soler, 2016). Особенности и возможные причины этого рассматриваются в работе.

2. Предпосылки участия в ООВ

В этой работе будет использована теория ожиданий для интерпретации особенностей участия (или неучастия) интересующих групп в ООВ в России. Мотивами участия в ООВ являются ожидания людей относительно содержания самого обучения и отдачи от него. При принятии решения о прохождении обучения, значительную роль играет субъективное восприятие того, насколько существующие форматы ООВ (курсы, тренинги, обучение под руководством коллег, посещение мастер-классов) адаптированы к этим ожиданиям. Для интерпретации участия в ООВ важно понять, какие ценности и цели имеют (потенциальные) обучающиеся, а также каковы условия и реальные возможности участия (“Global Report...”, 2009).

Пожилые люди. Рассматривая особенности и предпосылки участия представителей старших возрастных групп важно выделять людей предпенсионного возраста, которые обучаются для сохранения рабочего места и уровня зарплаты, и людей пенсионного возраста, в том числе старше 75 лет, среди которых востребовано обучение с целью адаптации – перехода от работы к неактивности.

Исследования показывают, что представителям первой группы важно сохранить достигнутый к зрелому возрасту социальный статус. Мотивами участия в ООВ является стремление обновить навыки для сохранения текущего рабочего места. Для этой группы актуально обучение на курсах за счет работодателя, либо финансируемое совместно с работодателем, ориентированное на освоение конкретных навыков. В старших возрастах также растет доля тех, кто остается

экономически активными, но сталкивается с нисходящей социально-профессиональной мобильностью. Для этой группы актуально переобучение по новой специальности, в том числе на краткосрочных курсах, либо обучение на рабочем месте. Желание оставаться социально активным в рамках «второй карьеры» - общественной или волонтерской деятельности – также представлено в этой и более старшей возрастной группе (Касаткина, Шумкова, 2022).

Желание остаться социально активными характерно также для людей старше 75 лет. Для них особенно актуальны форматы, которые предполагают социальное взаимодействие, например, посещение мастер-классов, экскурсий, обучение в рамках хобби, и другие форматы, не связанные с работой и тяготеющие к информальному (неструктурированному) обучению.

Различные исследователи отмечают, что обучение в старших возрастах требует дополнительной консультационной поддержки, может сталкиваться с проблемами, связанными с низким уровнем здоровья, недостаточной готовностью к обучению в цифровой среде и возможной дискриминацией по возрасту, включая трудности с трудоустройством после завершения обучения (Carr et al., 2018). Кроме того, рост занятости в сером секторе и прекаризация труда пожилых негативно влияют на их участие в программах ООВ (Ambarova, Zborovsky, 2020).

Обучающиеся старших возрастных групп часто требуют дополнительной поддержки от инструкторов, неформальных сетей помощи и дополнительной информации. Часто такие обучающиеся нуждаются в комплексном подходе к обучению, который включает социальную интеграцию, поддержание здоровья и приобретение новых навыков. Примером может служить Программа «Московское долголетие» - крупный проект для москвичей старшего возраста оздоровительной, образовательной и досуговой направленности («Сергей Собянин (...)» 2023). Эта программа реализуется в рамках политики активного долголетия и предлагает как образовательные программы (курсы), так и досуговые мероприятия (например, экскурсии).

Молодежь. Для молодых социально-демографических групп важны самостоятельность, наличие ресурсов – финансы, время; гибкость, и релевантность образовательных программ (в первую очередь как возможность освоить навыки, востребованные на рынке труда). В отличие от пожилых людей, для этой группы обучающихся исследования признают первостепенную роль самого обучающегося в образовательном процессе и его самостоятельность в процессе обучения (Селезнева, Попова, 2018). Молодежь быстро адаптируется к новым условиям, при этом, с одной стороны, имеют “больше шансов на реализацию активной жизненной стратегии и достижения успеха”, в то же время, характеризуются “маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций” (Селезнева, Попова, 2018).

Молодые люди признают необходимость дополнительного обучения - опрос 2020 года показал, что из принявших участие в опросе 55,4% молодых людей в возрасте 25–29 лет выразили намерение участвовать в непрерывном

образовании по профессиональным интересам, и 44,6% - по личным интересам (Бондаренко и др. 2022).

Молодежь все чаще выбирает раннюю специализацию, получая опыт через трудоустройство и участие в различных курсах, включая онлайн-обучение (Нархов и др. 2021). Стратегии современной молодежи предполагают самостоятельный поиск возможностей и личную ответственность за результат. Популярными становятся неформальные образовательные практики, такие как курсы повышения квалификации, для приобретения новых знаний и улучшения результатов работы. В неформальном образовании ценятся короткие видеоролики в Интернете, мастер-классы и лекции успешных людей. Участие в таких образовательных программах содействует профессиональному и личному развитию, помогая стать фрилансером (Кичерова, Ефимова, 2020). При этом длительные онлайн-курсы обычно выбирают для переобучения по новой специальности, а не для повышения квалификации. Готовность многих молодых людей работать не по специальности возможно смещает их предпочтения в пользу коротких программ и обучения на рабочем месте.

После 30-35 лет образовательная активность взрослых снижается. Одной из причин является снижающийся интерес работодателей к развитию человеческого капитала сотрудников этой возрастной группы, что в том числе негативно отражается на уровне заработных плат в этой группе (Трубникова, 2022). Причинами могут быть относительно низкая технологическая оснащенность производств и отсутствие планов внедрения нового оборудования, а также относительно высокое предложение выпускников на рынке труда. Недавние выпускники вузов обладают более современным образованием, по сравнению с соискателями, имеющими значительный опыт работы.

3. Заключение

В заключении можно отметить, что несмотря на активное участие в ООБ, в том числе в рамках построения гибких стратегий на рынке труда самозанятыми, молодежи не удается сохранить высокий уровень образовательной активности после 30 лет. При этом пожилые люди сталкиваются с разнообразными барьерами, финансовыми, информационными и другими, которые затрудняют их возвращение в систему ООБ. Это показывает, что многим представителям этих групп не удается стать эффективными в обучении в течение всей жизни. В связи с этим необходимо разрабатывать меры социальной политики, направленные на создание соответствующей инфраструктуры – информационной, ресурсной, - для поддержки участия в ООБ в этих группах.

Ссылки

Ambarova, P. A., & Zborovsky, G. E. (2020). Vocational education for people of the third age. *The Education and Science Journal*, 21(10), 59–88. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-59-88>

Bondarenko N.V. (2018). *Вовлеченность взрослого населения России в непрерывное образование: масштабы, мотивы и платы участия, причины неучастия.*

Boud, D., & Soler, R. (2016). Sustainable assessment revisited. *Assessment and Evaluation in Higher Education*, 41(3), 400–413. <https://doi.org/10.1080/02602938.2015.1018133>

Carr, A., Balasubramanian, K., Atieno, R., & Onyango, J. (2018). Lifelong learning to empowerment: beyond formal education. *Distance Education*, 39(1), 69–86. <https://doi.org/10.1080/01587919.2017.1419819>

Global Report on Adult Learning and Education. (2009). In *UNESCO Institute for Lifelong Learning*. UNESCO Institute for Lifelong Learning. <http://www.eric.ed.gov/ERICWebPortal/recordDetail?accno=ED540497>

James, D. (2020). Is lifelong learning still useful? Disappointments and prospects for rediscovery. *Journal of Education and Work*, 33(7–8), 522–532. <https://doi.org/10.1080/13639080.2020.1852509>

Neumayer, E. (2012). Human Development and Sustainability. *Journal of Human Development and Capabilities*, 13(4), 561–579. <https://doi.org/10.1080/19452829.2012.693067>

Travkin, P., & Sharunina, A. (2016). The returns to training in Russia: a difference-in-differences analysis. *International Journal of Training and Development*, 20(4), 262–279. <https://doi.org/10.1111/ijtd.12088>

Бондаренко, Н. В., Гохберг, Л. М., Зорина, О. А., Кузнецова, В. И., Кузьмичева, Л. Б., Озерова, О. К., Саутина, Е. В., Сутырина, Т. А., Шкалева, Е. В., & Шугаль, Н. Б. (2022). Индикаторы образования: 2022: статистический сборник. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2598-2>.

Касаткина Наталья Петровна, Шумкова Наталья Викторовна. Факторы Востребованности образования в «серебряном возрасте» // Социальные нормы и практики. 2022. №2.

Кичерова, М.Н., & Ефимова, Г.З. (2020). Влияние неформального образования на человеческий капитал: поколенческий подход. Интеграция образования, 24 (2 (99)), 316–338.

Нархов, Д.Ю., Нархова, Е.Н., & Шкурин, Д.В. (2021). Динамика образовательной активности студенчества под воздействием цифровизации. Образование и наука, 23 (8), 147–188. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-8-147-188>.

Селезнева, А. В., & Попова, С. Ю. (2018). Социальная активность молодежи: Состояние проблемы и перспективы развития. Образование личности, 2, 96–103.

«Сергей Собянин: Проект «Московское долголетие» поменял к лучшему жизнь многих москвичей старшего поколения». Материалы официального сайта Мэра Москвы. Опубликовано 1 марта 2024 г. <https://www.mos.ru/mayor/themes/1299/9049050/>

Трубникова Е. Аналитики назвали возраст зарплатного максимума у россиян. (2022). Финэкспертиза. <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/vozzr-zarpl-maksimum/>

Адаптивные способности личности в условиях российско-китайского сотрудничества в сфере образования

Аннотация. В статье раскрыта проблема проявления адаптивных способностей личности в контексте развития национальных образовательных сфер. Исследование фокусируется на таких способностях личности как универсальная компетенция и межкультурная грамотность, которыми должны обладать участники образовательного процесса как в России, так и в Китае. Обращаясь к феноменологическому подходу, автор формулирует актуальное видение понятий «универсальная компетенция» и «межкультурная грамотность». В статье универсальная компетенция интерпретируется как приспособляемость (адаптивность) личности, ее способность к успешному функционированию в культурных, социальных, профессиональных контекстах, что дает возможность преодолевать различного рода барьеры. Межкультурная грамотность интерпретируется как способность личности к получению и накоплению необходимых знаний о других культурах, способность к осмыслению собственных культурных предубеждений, проявлению гибкости к новым социокультурным ситуациям. Результаты исследования показывают, что адаптивные способности личности, где составляющими выступают универсальная компетенция и межкультурная грамотность, представлены в сфере образования как России, так и Китая: когнитивным, лингвистическим, межличностным, аналитическим, этическим компонентами. Таким образом, установлено, что проявление адаптивных способностей личности в рамках российско-китайского сотрудничества в сфере образования обеспечивает не только углубление двусторонних отношений, но и формирует основу для взаимопонимания, где главным элементом выступает человек, который управляет всеми этими процессами.

Ключевые слова: адаптивные способности личности, универсальная компетенция, межкультурная грамотность, сфера образования, российско-китайское сотрудничество.

В эпоху новых глобальных проблем и процессов, когда взаимодействие культур становится все более актуальным, российско-китайское сотрудничество в сфере образования приобретает ключевое значение. Сегодняшний уровень российско-китайских отношений характеризуется стремлением обеих стран к углублению сотрудничества в таких критически важных сферах как: наука, культура (культурная безопасность), технологии. Однако, первостепенное значение отведено российско-китайскому сотрудничеству в сфере образования (высшего образования). Это сотрудничество подкрепляется взаимным интересом к изучению, принятию и уважению культурных традиций друг друга, что служит мощным стимулом к проявлению новых или адаптивных способностей на уровне личности.

Такое положение требует от образовательных учреждений улучшения доступа к образованию, особого отношения к образовательным стандартам и обновляемым методикам преподавания в целях подготовки студентов к жизни и работе в трансформирующемся мире. Учитывая это, сегодня исключительно важно говорить об адаптивных способностях личности, которые становятся, на наш взгляд, одними из ключевых способностей в контексте нового мироустройства и, кроме того, необходимым условием для успешного образования, ориентированного (в российско-китайском сотрудничестве) на утверждение ценности межкультурного диалога и эффективного взаимодействия в межкультурной среде. Адаптивные способности личности мы интерпретируем через такие составляющие, как универсальная компетенция и межкультурная грамотность, которые проявляются сегодня в условиях российско-китайского сотрудничества в сфере образования. Кроме того, стоит добавить, что эти способности, проявляющиеся в образовательной среде, имеют историко-культурные и цивилизационные основания.

Универсальная компетенция интерпретируется нами как приспособляемость (адаптивность) личности, ее способность к успешному функционированию в культурных, социальных, профессиональных контекстах, что дает возможность преодолевать различного рода барьеры. Межкультурная грамотность, в нашем понимании, – это способность личности к получению и накоплению необходимых знаний о других культурах, способность к осмыслению собственных культурных предубеждений, проявлению гибкости к новым социокультурным ситуациям.

В современных исследованиях внимание к универсальной компетенции продиктовано «устойчивым развитием и обращением к гуманистическим идеям. На первый план выдвигаются достижения культуры, национальные традиции» [1, с. 106]. Для современного российского образования, на наш взгляд, складывается схожая с китайской стороной ориентация на культурные традиции, культурную картину отражающую развитие общества, где универсальная компетенция «обеспечивает выживаемость, гибкость культур, личности, способность к обновлению» [2, с. 125]. Так или иначе, следует задуматься над тем, что функционально универсальная компетенция может ориентировать человека на «новое понимание природы общества, в котором мы живем» [3], тем более, если принять во внимание, что как таковые «концептуальные установки китайских партнеров в целом созвучны российским подходам» [4, с. 8].

Универсальная компетенция обладает ценностью, позволяющей личности «творчески самореализоваться, социально взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям» [5]. Это дает возможность эффективного взаимодействия и коммуникации с представителями другой культуры. Универсальная компетенция, ориентирующая к изучению другого языка, пониманию культурных особенностей, стремлению находить общие точки соприкосновения и интересов, к потребности выстраивать взаимоуважительные

отношения, критически мыслить и демонстрировать открытость ума, становится не просто желательной, но и необходимой составляющей успешного процесса образования. В пределах межкультурного образовательного диалога это способствует снижению конфликтов и ориентирует к улучшению социальной интеграции.

Важно отметить, что приспособляемость (адаптивность) личности как его способность проявляется в контексте межкультурного образовательного диалога через процесс глубокого осмысления, а именно, понимания: кто есть «Я», какими я обладаю возможностями, каково мое новое знание (я стремлюсь к получению новых знаний и осмысливаю их), насколько я способен воспринимать мудрость человека другой культуры, как я понимаю и оцениваю цивилизационные достижения. В современном обществе личность, усваивающая универсальную компетенцию и обладающая устойчивой приспособляемостью (адаптивностью), становится носителем инновационных идей, инициатором совместных проектов и программ, что исключительно важно в условиях российско-китайского сотрудничества в сфере образования. Это в основе своей различного рода проекты, мероприятия, программы, платформы, направленные на получение необходимой информации и знаний, которые, в свою очередь, мотивируют человека к рефлексии собственных действий. Здесь, безусловно, важен комплексный подход, включающий в себя как индивидуальные усилия, так и организационную поддержку всего образовательного процесса.

Это может быть содействие изучению языка и культуры через образовательные программы и курсы, а также через погружение в культурную среду, что является фундаментом для укрепления межкультурного диалога. Организация языковых курсов, культурных обменов и визитов в страну партнера может способствовать глубокому пониманию и уважению культурных различий у участников образовательного процесса. Также важна организация специализированных тренингов и семинаров, направленных на развитие эмпатии, открытости и гибкости в общении, что может помочь лучше понимать и принимать разнообразие мировоззренческих и поведенческих моделей (способность эффективно преодолевать различного рода барьеры). Также перспективным делом может выступить создание платформ для обмена культурными практиками, организация совместных мероприятий, таких как фестивали, выставки, культурные вечера и инициативы, направленные на изучение языка и традиций друг друга, что может способствовать значительному снижению культурных барьеров, разрушению стереотипов и построению мостов понимания между культурными группами. Такое многоаспектное сотрудничество, по нашему мнению, может обеспечить необходимые ресурсы и поддержку для эффективного внедрения, развития универсальной компетенции в контексте российско-китайского сотрудничества в сфере образования.

Если говорить о межкультурной грамотности, то как таковая, она начинается с осознания личностью разнообразия культурных практик и ценностей.

Межкультурная грамотность рассматривается современными российскими исследователями как «способность понимать, оценивать, сравнивать и декодировать различные культуры, выделять значимость различных культур» [6, с. 200]. Межкультурная грамотность «в традиционном китайском понимании – это великодушие, сострадание, самоотверженность, национальный патриотизм, местный патриотизм, честность и самодисциплина, знание этикета, знание истории человечества, умение учиться и исследовать» [7]. Для современного Китая это также подразумевает осознание собственной культурной идентичности и влияния культурных факторов на восприятие мира. Межкультурная грамотность как ценностная составляющая современного образования необходима «для вхождения в другую культуру, она обеспечивает полноценное существование в новой культуре – ее «присвоение», позволяет в полной мере реализовать идентичность языковой личности» [8].

В этой связи, проявление межкультурной грамотности в образовании открывает двери для международного образовательного и культурного обмена, что расширяет горизонты и углубляет адекватное понимание студентами глобальных процессов. На наш взгляд, это закономерно приводит к возрастанию числа международных студенческих и академических обменов, способствуя кросс-культурному взаимодействию и обучению. Сегодня Китай по-прежнему приветствует освещение роли Институтов Конфуция как центров, платформ для продвижения китайской культуры и языка, а также для стимулирования межкультурного взаимодействия. Россия и Китай реализуют совместные образовательные проекты, включая программы обмена студентами и преподавателями, совместные научные исследования и организацию международных конференций (предусматривается активная вовлеченность студентов в подобного рода мероприятия). Эти инициативы способствуют взаимопониманию, трансляции культурных и образовательных практик, также и на уровне отработки методов преподавания в обеих странах.

Итак, мы приходим к выводу, что сегодня Россия и Китай заинтересованы в культурной интеграции в сфере образования, где ключевыми моментами выступают универсальная компетенция и межкультурная грамотность, которые проявляются как адаптивные способности личности. Проявление этих способностей у участников образовательного процесса, на наш взгляд, является одним из приоритетных условий для их успеха в современном мире, помогая формировать индивидуумов, способных к эффективному взаимодействию и адаптации в быстро меняющемся обществе. Поэтому, в условиях глобализации проявление адаптивных способностей личности в контексте образовательного сотрудничества России и Китая становится не только актуальным, но и приоритетным моментом для успешной профессиональной и социокультурной деятельности. Сегодня, безусловно, важно осмысливать пути интеграции адаптивных способностей личности в общеобразовательный процесс и подчеркивать их значимость для подготовки молодежи к жизни и работе в условиях глобальной взаимозависимости. Это также способствует

формированию осмысленного взгляда на мир, пониманию и принятию сложности и противоречивости глобальных процессов.

Адаптивные способности личности, где составляющими выступают универсальная компетенция и межкультурная грамотность, представлены в сфере образования как России, так и Китая: когнитивным (знания о культурных особенностях), лингвистическим (овладение языком или языками коммуникации), межличностным (умение строить эффективные и уважительные отношения с представителями других культур), аналитическим (анализировать, сравнивать и интегрировать информацию из разных источников и культурных контекстов), этическим (уважение культурного разнообразия и прав человека) компонентами. В этой связи, образовательное сотрудничество между Россией и Китаем, основанное на приоритете развития адаптивных способностей личности, не только обогащает академический и культурный обмен, но и подготавливает новое поколение специалистов, мотивированных действовать в межкультурной среде. И это, в свою очередь, играет ключевую роль в укреплении социальных связей между Россией и Китаем, способствует формированию положительного образа страны-партнера путем разрушения стереотипов, ориентирования на уважение культурных и исторических различий, а также стремления к обеспечению культурной безопасности.

При этом, важно осознавать, что успешное сотрудничество (в сфере культуры и образования) между двумя странами-партнерами не является статичным достижением, оно требует постоянных усилий, открытости к новому опыту и готовности к изменениям. Проявление адаптивных способностей личности в рамках российско-китайского сотрудничества в сфере образования обеспечивает не только углубление двусторонних отношений, но и формирует основу для взаимопонимания, где главным элементом выступает человек, который управляет всеми этими процессами. Такое положение требует от человека не только знаний о мире, но и активного вовлечения в межкультурный диалог, стремления к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию.

Список литературы:

1. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина; при участии К. А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И. М. Реморенко, Я. Хаутамяки; Национальный Исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 472 с.

2. Тонковидова А. В., Найдено В. А. Универсальные компетенции: онтологическое основание и культурологические аспекты // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 2 (77). С. 124-127.

3. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация [пер. с англ.]. Москва: Когито-Центр, 2002. 396 с.

4. Моргулов И. В. «Российско-китайские отношения отличает зрелый и стабильный характер» // Российское китаеведение: научный журнал. 2023. № 3 (4). С. 7-13.

5. Миханова О. П. Формирование и развитие универсальных компетенций студентов вуза процессе обучения иностранному языку: на примере неязыковых специальностей: диссертация кандидата педагогических наук (13.00.01). Пенза, 2008. 204 с.

6. Саенко Л. А., Куваева Л. В. Межкультурная грамотность как индикатор социокультурного развития личности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 6 (81). С. 199-203.

7. Xia Liu, Qingfen Hu, Yan Liu, Xiaoyi Fang, Yinghe Chen, Lei Mo, Wenxin Zhang, Guoxiang Zhao, Tao Xin, Chongde Lin. Empirical investigation on core competencies of student development in China // Journal of the Chinese Society of Education. 2016. Vol. 06. P. 15-22.

8. Теория культурной грамотности Э. Хирша // URL: <https://studfile.net/preview/6277613/page:2/> (дата обращения: 06.04.2024).

Ли Янь,

учащаяся аспирантуры по направлению
«Социологические науки» СПбГУ

Современное состояние и перспективы китайско-российского образовательного сотрудничества в условиях интернационализации образования

Аннотация: Глобализация экономики и интернационализация образования являются объективными тенденциями развития экономики и образования в современном мире. На фоне глобализации феномен китайско-иностранного образовательного сотрудничества и трансграничного распределения образовательных ресурсов становится как возможным, так и все более распространенным. В последние годы, наряду с темпами интернационализации образования, китайское образование также подверглось воздействию и вызовам. Вопрос о том, сможем ли мы целенаправленно, выборочно, с акцентом на внедрение и использование российских высококачественных образовательных ресурсов и ограниченным контролем позитивно и упорядоченно развивать китайско-иностранное сотрудничество в школьном образовании, связан с реальностью: сможем ли мы повысить конкурентоспособность образования в двух странах, чтобы Китай и Россия могли участвовать во все более жесткой международной конкуренции с более сильными позициями. Целью данной статьи является обсуждение истории китайско-российского сотрудничества в области образования с практической точки зрения, а также текущей ситуации и перспектив китайско-российского сотрудничества в области образования в современных условиях.

Ключевые слова: китайско-российское сотрудничество в области образования; китайско-российское сотрудничество в области управления школами; китайско-российские культурные обмены.

В современном мире международное сотрудничество стало ключевым фактором, способствующим глобальному социальному прогрессу и культурному обмену. Важную роль в этом играет сотрудничество в области образования. В условиях глобализации Китай и Россия стремятся к укреплению сотрудничества в области образования. Такое сотрудничество не только оказывает далеко идущее влияние на культурные обмены и даже "общение между людьми" между двумя странами, но и служит хорошим примером взаимопонимания и общего развития между великими державами, а также является одной из важнейших мер по реализации концепции нового типа отношений между великими державами.

Современное состояние российско-китайского сотрудничества в области образования

С годами интенсивность китайско-российского языкового взаимодействия и обучения продолжает расти. Россия входит в пятерку стран с наибольшим количеством студентов, приезжающих в Китай, а в 2019 году китайский язык будет официально включен в выпускные экзамены для учащихся средних школ в России (аналог китайского "гаокао"), и обе стороны будут строить Институты Конфуция и центры русского языка, чтобы создать механизм для культурных обменов между Китаем и Россией. Согласно статистике, ряд китайских университетов создали центры русского языка в сотрудничестве с фондом "Русский мир". Число российских культурных центров в Китае достигло 35. К концу 2021 года 40 000 человек будут изучать китайский язык в 368 школах России и 90 000 человек - русский в 868 школах Китая. Китай и Россия открыли Институты Конфуция, Классы Конфуция, а также Центры русского языка, Российские культурные центры и другие языковые и культурные учреждения в странах, активно продвигая языковое взаимодействие. В то же время обе страны внедрили и усовершенствовали механизмы оценки и экспертизы языка и создали центры языковых экзаменов. При этом число китайских студентов, отправляющихся в Россию, растет год от года. Китай и Россия являются основными странами назначения для обучения друг друга, и взаимная отправка иностранных студентов является традиционной программой образовательного сотрудничества между двумя странами, причем число различных типов студентов постоянно растет. В последние годы, несмотря на то, что эпидемия и связанные с ней ограничения на въезд оказали определенное влияние на международные обмены, в 2020 году в России по-прежнему будут учиться более 42 000 китайских студентов, а в Китае - около 14 000 российских студентов, что в общей сложности составит 57 000 иностранных студентов в обоих направлениях, включая программы дистанционного обучения. В связи с эпидемией университеты обеих стран активно изучают возможность организации онлайн-курсов. Для привлечения китайских студентов российское

Федеральное правительство ежегодно предоставляет китайским студентам 1000 стипендий, что является самым большим показателем среди всех стран. За семь лет число китайских граждан, обучающихся в российских университетах, увеличилось почти в два раза. По мере последовательной реализации крупных проектов сотрудничества правительств Китая и России, определяющих будущее экономического сотрудничества, реализации стратегических масштабных проектов и разработки новых проектов сотрудничества, российские университеты будут стараться осуществлять большее количество и формы взаимодействия и сотрудничества с китайскими научно-исследовательскими институтами, а международная конкурентоспособность и влияние университетов двух стран будут продолжать расти, с увеличением числа передовых специальностей для обучения за рубежом и расширением выбора. Помимо традиционных международных отношений и лингвистики, растет выбор естественнонаучных дисциплин для китайских и российских студентов.

Российско-китайское сотрудничество в области школьного образования

Формы и содержание образовательного сотрудничества между китайскими и российскими университетами становятся все более разнообразными: сотрудничество в области организации школ и создания совместных научно-исследовательских институтов становится основным способом и формой углубления сотрудничества в области высшего образования между двумя странами, при этом цикл реализации проектов сокращается, круг охватываемых дисциплин расширяется, а новые дисциплины и междисциплинарные исследования становятся новым фокусом сотрудничества. По данным Министерства образования Китая, в 2020 году между китайскими и российскими университетами было подписано около 300 соглашений о межвузовском сотрудничестве, охватывающих образовательные программы, преподавание языков, научные исследования и т.д. Основное внимание в будущем сотрудничестве в области образования будет уделяться развитию программ двойных дипломов, в том числе совместному курированию иностранных студентов в университетах, а также двусторонним образовательным обменам, повышению квалификации, производственно-практической деятельности на базе подразделений послевузовской подготовки. На основе долгосрочного практического сотрудничества высшие учебные заведения Китая и России изучают более глубокие формы взаимодействия и постепенно продвигают создание системы сотрудничества в области организации учебных заведений и научных исследований. Китайские и российские университеты активно изучают и применяют на практике способы совместного выращивания талантов, уделяя особое внимание искусству, языку, науке и другим областям, имеющим преимущества для России, и сотрудничая посредством совместного выращивания, программ двойных дипломов и т.д. Поступление в 2017 году в Шэньчжэньский университет Бейли и закладка первого камня в основание совместного кампуса Санкт-Петербургского университета и Харбинского технологического института в 2020 году знаменуют собой конструктивные результаты китайско-

российского сотрудничества в области высшей школы и являются типичными проектами углубленного сотрудничества в области высшего образования двух стран. Это типичный проект углубленного сотрудничества в области высшего образования двух стран. Сотрудничество в области образования между Китаем и Россией расширилось от обменов на уровне университетов до сотрудничества на региональном, национальном и международном уровнях, а кластерное сотрудничество постепенно становится основной тенденцией. С точки зрения географического распределения, степень разбросанности проектов китайско-российского образовательного сотрудничества значительно увеличилась, при этом центр тяжести постепенно смещается из приграничных районов, таких как Хэйлунцзян, в крупные города и экономически развитые регионы, такие как Пекин и Шэньчжэнь.

Реалистичные вызовы и возможности китайско-российского сотрудничества в области образования

Хотя китайско-российское образовательное сотрудничество достигло значительных результатов, оно также сталкивается с рядом трудностей и проблем в процессе сотрудничества. Например, качество и уровень программ совместного образования различны. Кроме того, различия между Китаем и Россией в системе образования и концепциях обучения также привносят определенные трудности в сотрудничество. Для российских студентов изучение китайского языка сложнее, чем изучение других иностранных языков, и им нужно потратить больше времени и опыта, чтобы достичь идеального прогресса в обучении и эффекта от обучения. Во-вторых, до сих пор существуют пробелы и недочеты в согласовании и взаимодействии отечественного и зарубежного совместного обучения. Прежде всего, существуют различия в правилах обеих сторон по открытию высшего образования для внешнего мира, существуют большие различия в режиме обучения и связях обучения китайских и российских студентов. Сотрудничество в области точной увязки выращивания кадров с экономическим и социальным развитием регионов и преобразования результатов научных исследований в экономические и социальные блага ещё ждет своего развития, и сотрудничество в области научных исследований - также. В таких областях, как бизнес и управление многонациональными предприятиями, ощущается нехватка кадров, владеющих как иностранными языками.

III. Перспективы китайско-российского сотрудничества в области образования

В будущем китайско-российское сотрудничество в области образования должно еще больше углубить содержание и расширить сферы взаимодействия. Помимо традиционных форм сотрудничества в области организации работы школ и отправки иностранных студентов друг к другу, можно укрепить обмены и сотрудничество в области научных исследований, технологических инноваций и образовательной политики, чтобы совместно содействовать развитию образования в двух странах. Учитывая текущие проблемы программ совместного

обучения в школах, Китай и Россия должны усилить контроль и оценку, чтобы повысить качество и уровень программ сотрудничества. В то же время им следует усилить работу по выращиванию преподавательских кадров и обмену преподавателями, чтобы повысить качество преподавания и академический уровень программ сотрудничества. Китай и Россия могут предоставить больше возможностей и каналов для сотрудничества в области образования между двумя странами, создавая больше платформ для сотрудничества, таких как образовательные форумы и академические семинары. Эти платформы помогут укрепить контакт и связь между образовательными кругами двух стран и будут способствовать углубленному развитию сотрудничества в области образования.

Китайско-российское сотрудничество в области образования в прошлом сталкивалось со многими трудностями, включая культурные различия, языковые барьеры и изменения в политике. Сегодня китайско-российское образовательное сотрудничество продолжает развиваться. С быстрым развитием Интернета и цифровых технологий открылись новые возможности для трансграничного образовательного сотрудничества, что облегчает участие студентов и преподавателей в трансграничных образовательных программах.

Историческое развитие китайско-российского образовательного сотрудничества было захватывающим, и опыт сотрудничества, обмена и совместного роста накапливался. Проанализировав историю, мы можем увидеть, что китайско-российское образовательное сотрудничество обладает огромным потенциалом. Образовательные обмены, культурные обмены и академические исследования стали прочной связью между двумя странами, способствующей межкультурному взаимопониманию и дружбе. Такое сотрудничество играет ключевую роль в оказании помощи странам с обеих сторон в выращивании кадров и укреплении взаимного доверия. Кроме того, российско-китайское сотрудничество в области образования вышло на международную арену, став успешной моделью для других стран.

Заключение.

Российско-китайское образовательное сотрудничество имеет широкие перспективы. По мере дальнейшего развития двух стран в экономической, научно-технической и культурной сферах их сотрудничество будет углубляться. Сотрудничество будет расширяться в ряде областей, включая высшее образование, научное сотрудничество, культурные обмены, изучение языков и передачу технологий. По мере укрепления отношений между двумя странами можно ожидать появления новых проектов сотрудничества, которые будут способствовать взаимному процветанию и развитию.

В условиях глобализации китайско-российское сотрудничество в области образования имеет широкое пространство для развития и большой потенциал. Углубляя содержание, повышая качество и расширяя платформу сотрудничества, Китай и Россия могут совместно содействовать процессу интернационализации образования и придать новую жизненную силу и импульс долгосрочному развитию отношений между двумя странами.

Список литературы:

1. Горьковая О.П., Козловский Н.В., Матыкина В.С., Петров А.В. «Soft skills»: в поиске универсальных трактовок «гибких» навыков современных работников // Общество. Среда. Развитие. 2019, № 4. С. 20-25
2. Петров А.В. «Глобализация» экономики: социальные и политические аспекты. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – 198 с.
3. Петров А.В. Социология, историческая наука и историческая социология: теоретико-методологические традиции взаимодействия / Проблемы теоретической социологии. Вып. 9. Межвуз. сб. / Отв. ред. А. О. Бороноев. СПб.: Скифия-Принт, 2012. С. 46-65.
4. Петров А.В. Организационная культура и развитие системы непрерывного обучения в современных компаниях // Общество. Среда. Развитие. 2014. №3. С. 72-76.
5. Петров А.В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2016. №3. С. 63-66.
6. Е Чжаоя, Петров А.В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. №1. С. 33-38.
7. Петров А.В. 15 лет деятельности общественной научной организации «Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ» / Сотрудничество России и Китая в сфере образования, культуры и туризма в XXI в.: возможности и перспективы (Сборник статей) [Электронное издание] / Под ред. А. В. Петрова, Инь Шаша. СПб.: Астерион, 2019. С. 5-6.
8. Vaynova M. S., Vetrova E. A., Kabanova E. E., Palehova P. V., Petrov A. V. Extracurricular Work in Modern Vocational Education under the Programs of Development, Socialization and Students' Health Preservation // Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education. 2019. №5(41). P. 86-97.

Л. Г. Титаренко,

Профессор кафедры социологии
Белорусского государственного университета,
г. Минск, Беларусь

Усиление роли образования в Китае и Беларуси как ответ на вызовы и риски современности

Резюме: Развитие китайского общества за последние десятилетия характеризовалось реформами, ориентированными на модернизацию. Модернизация привела к устойчивому росту экономики, значительному увеличению национального дохода; изменениям в структуре занятости, которые сопровождались потребностью иметь значительно больше молодежи с университетским образованием. Число университетов выросло, по качеству образования лучшие китайские университеты заняли высокие позиции в мировых рейтингах. Расширилось изучение социальных наук, что способствовало формированию национальной идентичности и гордости за свою историю у молодежи. Однако

желающих учиться молодых людей намного больше, чем число мест в университетах, поэтому многие вынуждены ехать учиться за рубеж. Тем самым их шансы получить хорошую работу в будущем возрастают, как и социальный капитал Китая. Часть китайских студентов получают степень магистра в Беларуси, что делает сравнение высшего образования в Китае и Беларуси актуальным с точки зрения выявления общих и особенных подходов двух стран к новым вызовам и поиску ответа на них в 21 веке.

Ключевые слова: высшее образование, китайские студенты, магистратура, обучение за рубежом, социальные науки, тенденции развития образования, новые вызовы и риски

Современное китайское общество на протяжении нескольких последних десятилетий взяло цель на построение стабильной и эффективной экономики, рост конкурентоспособности в мире, подъем значимости национальной китайской культуры и истории в стране и за ее пределами, повышение уровня благосостояния народа за счет развития национальных самобытных талантов с национальной идентичностью. Одним из важных средств достижения этой цели стало высшее образование. С вступлением Китая в «новую эпоху обретения силы» в стране появилось много новых университетов, лучшие из которых занимают первые строчки в мировых рейтингах. В отличие от прежнего периода развития Китая при Мао Цзедуне, когда акцент делался на инженерно-технические науки, стали развиваться университеты, занимающиеся подготовкой специалистов по широкому спектру разных специальностей [1; 2]. Эти реформы благотворно сказались на социально-гуманитарных дисциплинах: в Китае были не только открыты факультеты для их изучения в самых престижных университетах, но и появились научно-исследовательские институты, занимающиеся изучением экономики, социальной структуры, народонаселения, культуры и т.д. Уровень образования из года в год растет: по данным Министерства образования КНР, высшее образование в Китае в 2023 году имели более 240 миллионов человек. В 2022 году в вузах обучались более 46 миллионов студентов, что на 2 миллиона 250 тысяч больше, чем в 2021 году [3]. Согласно данным этого министерства, уровень охвата молодежи высшим образованием постоянно растет; он уже превысил аналогичный показатель в странах со средним и высоким уровнем дохода. Этот факт стал основанием для того, чтобы премьер Госсовета Китая заявил о высоком росте человеческого капитала, который способствует повышению качества занятого населения в целом. Расходы на образование в Китае достигли 4% ВВП. Если раньше среднестатистический образованный китаец имел около 11 лет обучения, то в последние годы эта цифра достигла 14: десять лет школы и четыре года бакалавриата в университете или учебы в профессиональном училище [3]. Такие молодые специалисты, приходя на рынок труда, готовы много и эффективно работать, чтобы строить карьеру и хорошо зарабатывать. Поэтому возросшая роль высшего образования, поддерживаемая руководством Китая, может считаться важным фактором, посредством которого страна пытается эффективно отвечать на

новые вызовы современности, касающиеся конкурентоспособности ее экономики и национального суверенитета, а также отражать различные угрозы и риски, множющиеся в глобальном мире всеобщей политической нестабильности и неопределенности [4]. Отметим сразу, что в Беларуси на высшее образование как «ответ» на вызовы современности также возлагается важная роль, но не только в подготовке нового поколения профессионалов: еще большую роль высшее образование должно играть в формировании личности гражданина и патриота, испытывающего гордость за свою родину, знающего ее историю и культуру. Кроме того, белорусское высшее образование ориентировано на формирование идеологической устойчивости молодежи к различного рода фейковой информации, которую легко найти в Интернете, и которую руководство Беларуси считает угрозой национальной безопасности для всех стран СНГ [5].

В Китае основной акцент в ответе на новые «вызовы» сделан на эффективную экономику и подготовку квалифицированных кадров, хотя реформы также способствовали расширению преподавания и изучения студентами социальных наук, наряду с широким изучением идеологии построения социализма с китайской спецификой [6]. Поскольку количество выпускников университетов растет быстрыми темпами, в последние годы государственные учреждения и крупные фирмы и корпорации Китая (включая частные и иностранные) стали предпочитать нанимать на работу тех молодых людей, которые имеют высшее образование, причем предпочтение отдается получившим диплом магистра. Отсюда – резкое повышение спроса молодежи на получение высокого уровня образования, который в настоящее время страна не может удовлетворить. Из примерно 100 млн. чел., заканчивающих школьное образование ежегодно, только около 60 млн. чел. могут поступить в университеты и потом претендовать на получение степени бакалавра. Что касается степени магистра, ситуация непростая. Ежегодно китайские государственные университеты принимают около 700 тыс. магистрантов, но при этом еще 3 млн. молодых людей не могут поступить и получить магистерскую степень дома.

Китайская система высшего образования требует, чтобы по окончании бакалавриата молодые люди сдавали так называемый национальный вступительный экзамен, обязательный для тех, кто хочет учиться дальше и поступать в магистратуру. Для сравнения скажем, что этот экзамен значительно сложнее белорусских вступительных экзаменов в магистратуру, где сдается всего один экзамен, а в течение обучения – три экзамена для последующего поступления в аспирантуру. Китайский экзамен включает сразу четыре предмета и при этом считается только предварительным: если молодой человек набрал необходимый уровень баллов (довольно высокий), то он допускается ко второму уровню: сдает письменный экзамен и проходит собеседование. Данный экзамен очень труден для большинства сдающих, он служит эффективным барьером отсеивания тех молодых людей, чьи знания недостаточны для дальнейшей учебы. Например, в 2022 г. из 4 млн. кандидатов, сдававших первый тур

экзамена, только 700 тыс. чел. прошли через «входной» барьер и получили право поступать в магистратуру китайских государственных университетов. Большинство же молодых людей остались за бортом, то есть не смогли набрать требуемое количество баллов и подавать документы в государственные вузы Китая на уровень магистратуры.

Этим, прежде всего, и обусловлено значительное количество выпускников китайских вузов, которые решают поехать в другие страны для получения искомого сертификата об окончании магистратуры. Если в прежние годы большинство таких молодых людей (с учетом имеющихся у них финансовых средств) предпочитали ехать в США, занимавшие первое место в мире по числу иностранных студентов, поскольку американский диплом высоко ценился на рынке труда, то после пандемии КОВИД, ухудшения международных отношений США с Китаем и ограничения числа принимаемых Америкой студентов, эти потоки изменили свои направления. Многие студенты выбирали для продолжения учебы Россию. Некоторая часть студентов выбирала Беларусь (с учетом разницы в населении стран, китайских студентов приехало в Беларусь во много раз меньше, чем в Россию, но для Беларуси и этого было достаточно для признания факта роста иностранных студентов, включая китайских). Для сравнения с обучением белорусских студентов в магистратуре отметим, что сертификат магистра не играет большой роли на рынке труда и сам по себе не востребован белорусскими работодателями, поэтому студенты не стремятся в магистратуру, а пытаются сразу найти себе хорошее, по их критериям, место работы и думают о карьере, а не о продолжении учебы. Поэтому вузы выигрывают от роста иностранных студентов. В России, судя по публикациям, ценность высшего образования несколько упала в последние годы, тогда как ценность получения среднего специального образования выросла. В этих условиях из трех стран только Китай демонстрирует постоянный рост интереса молодежи к продолжению обучения, ввиду сложившихся условий на рынке труда и рынке образования этой страны [7]. Можно сказать, что пути и тенденции развития высшего образования Китая, Беларуси и России несколько расходятся ввиду разной ситуации на рынках труда этих стран, хотя роль высшего образования остается высокой во всех трех странах.

По данным интервью с китайскими студентами, обучавшимися в Белорусском государственном университете (БГУ), причин выбора Беларуси для продолжения учебы было несколько. Во-первых, отмечался довольно высокий мировой рейтинг именно этого университета, входящего в 1% лучших университетов мира (конечно, это не такой высокий рейтинг, как у МГУ или СПбГУ, но для китайских студентов среднего уровня лучшие российские вузы были изначально недоступны по причине высоких критериев отбора). Во-вторых, белорусская магистратура предполагает только один год обучения, что привлекательно для большинства китайских студентов, для которых важны не только новые знания, но и быстрое получение необходимого сертификата. В этом отношении они не отличаются от белорусской молодежи: при переходе

на четырехлетний бакалавриат абсолютное большинство студенчества были очень рады, что срок учебы станет меньше, поскольку сам диплом не изменился и не потерял своей символической значимости для молодежи (в Беларуси нет и не было 5-летнего специалитета). В-третьих, стоимость обучения китайских студентов в белорусской магистратуре относительно низкая, поэтому представители среднего класса, имеющие одного ребенка (ввиду прежних ограничений рождаемости в Китае), без особого труда могут оплатить его обучение в Беларуси. В-четвертых, студенты могут выбирать между обучением на русском языке в совместных группах и на английском языке в китайских группах, организованных для них в БГУ. Большинство выбирают обучение на английском языке, так как оно не требует дополнительного года изучения русского языка на подготовительном отделении. В-пятых, уровень жизни в Минске не требует больших финансовых затрат; все студенты обеспечены общежитием, поэтому они чувствуют себя комфортно и безопасно в этом городе. Конечно, языковой барьер остается, но даже минимального знания русских слов достаточно, чтобы обеспечить себе приемлемый повседневный быт и учебу. Отношение горожан к китайцам очень хорошее: все белорусы знают, что Китай наш «большой друг». В принципе, такое отношение имеет место и к студентам из других стран, поскольку по статистике в Беларуси обучаются 30 тысяч студентов из 100 стран, из них китайцы составляют одну треть [8]. В других городах Беларуси, где учатся китайские студенты, отношение к ним и условия обучения аналогичны. Китайцы предпочитают БГУ именно из-за его высокого рейтинга: рейтинги других белорусских вузов не сопоставимы с БГУ.

Необходимо упомянуть еще одно существенное различие в функционировании высшего образования в Китае и Беларуси, связанное с процессом цифровизации обучения, насыщения его цифровыми технологиями. Если в Беларуси этап быстрой цифровизации начался с эпохи пандемии и был во многом вынужденным, а после спада пандемии и снятия всех ограничений замедлился, то в Китае цифровизация стала развиваться раньше. Ввиду более высокого уровня цифрового развития Китая, цифровые технологии широко используются здесь как в средней школе, так и на других уровнях обучения: они давно стали неотъемлемым атрибутом учебной деятельности (наряду с другими видами деятельности). Поэтому китайское поколение Z превратилось в «цифровых аборигенов» раньше российского и белорусского. Эти различия проявляются при обучении студентов разных стран в БГУ. Молодые китайские студенты, приезжающие в Беларусь, не мыслят своей жизни, включая процесс обучения, без широкого использования самых разных новейших технологий; они даже требуют, чтобы каждое занятие включало ту или иную технологию – видео-лекции, презентации, электронные тесты, обучающие ролики, но не живое общение с преподавателем, поскольку технологии упрощают им понимание чужого языка (большинство студентов-китайцев обучается в

Беларуси на английском языке, хотя их знание языка недостаточно высокое, как и русского языка). Белорусские студенты тоже любят презентации, работу в интернете, но они более высоко оценивают общение с преподавателем, более общительны на семинарских занятиях. Гаджеты стали атрибутами их повседневной жизни больше, чем частью процесса образования, в отличие от китайских студентов.

Конечно, цифровые технологии широко применяются в любом современном обществе, и везде молодое поколение использует их наиболее активно. Зарубежные социологи утверждают, что в современном обществе технология уже превратилась из инструмента коммуникации в основное средство получения опыта и социализации, поэтому весь мир воспринимается сквозь призму цифровых технологий [9]. Как показали наши опросы в Беларуси, студенты постоянно находят в цифровых технологиях новые положительные качества и открывают новые возможности сделать свою жизнь в виртуальной реальности более интересной, легкой, насыщенной [10]. В опросах, ежегодно проводимых нами среди китайских студентов, отмечается их высокий уровень владения цифровыми технологиями, широкое общение посредством цифровых средств между собой и друзьями в Китае, а также желание сделать обучение полностью цифровизированным. Китайские студенты недоумевают, почему в учебных аудиториях БГУ не работает пятое поколение беспроводной сотовой технологии, которое обеспечивает повышенную скорость связи и более устойчивое подключение, как это привычно для них дома. Белорусские студенты не ожидают от университетской технической базы обучения чудес, хотя тоже высказывают пожелания ее улучшить. В целом, для всего студенчества характерна высокая восприимчивость к цифровым технологиям, которая может формировать у них чрезмерную зависимость от этих технологий, а также делать студентов уязвимыми для всевозможных информационных воздействий, которые составляют содержание одного из современных «вызовов» любому обществу, включая китайское и белорусское.

Резюмируя сравнительный анализ роли современного высшего образования в Китае и Беларуси, повторим: страны объединяет понимание возросшей значимости высшего образования в глобальной конкуренции и противостоянии различным угрозам и рискам внутри страны и в мире. Студенты обеих стран имеют желание получать высшее образование. Однако если для китайской молодежи диплом университета, а еще лучше сертификат магистра, очень важны для преуспевания на рынке труда, то для белорусской молодежи диплом имеет скорее символическое значение: более половины выпускников работают не по полученной в вузе специальности, а также не стремятся повышать образование после получения диплома после четырех лет обучения в вузе, поскольку в Беларуси, в отличие от Китая, рабочей силы не хватает, и безработица никому не угрожает, независимо от образования.

Мы полагаем, что обучение китайской молодежи в Беларуси или России является показателем признания высокого уровня образования в этих странах, а также определенной рекламой для новых поколений китайской молодежи, которая продолжает выбирать Беларусь для обучения.

Список использованных источников:

1. A brief introduction to the Chinese education system // The Open University. [Интернет; процитировано 02.09.2020 г.]. Доступно по: <https://www.open.edu/openlearn/education-development/a-brief-introduction-the-chinese-education-system>
2. Wang Yang. The Higher Education System reforms in China in the 20th – early 21st centuries // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – №1. – С. 1-10.
3. Уровень охвата образованием в КНР превысил аналогичный показатель в странах со средним и высоким уровнем дохода [Интернет; процитировано 15.03. 2024 г.]. Доступно по: <https://russian.cgtn.com/news/2023-04-24/1650489371224383489/index.html#:~:text>
4. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.
5. Лукашенко назвал ключевые угрозы безопасности для стран СНГ. [Интернет; процитировано 1 июня 2023 г.]. Доступно по: https://news.mail.ru/politics/56449565/?utm_partner_id=735
6. Holbig H. Shifting Ideologies of Research Funding: The CPC's National Planning Office for Philosophy and Social Sciences // Journal of Current Chinese Affairs. – 2014. – № 2 (43). – P.13—32.
7. Титаренко, Л. Г. Изменяющаяся ценность высшего образования: сравнительный анализ Беларуси, России, Китая // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т.12. №1. – С.124-141.
8. Качество образования и комфортные условия обучения. Почему иностранцы выбирают вузы Беларуси [Интернет; процитировано 22.02. 2024 г.]. Доступно по: <https://www.belta.by/society/view/kachestvo-obrazovaniya-i-komfortnye-usloviya-obuchenija-pochemu-inostrantsy-vybirajut-vuzy-belarusi-617083-2024/#:~:text>
9. Paul O'Connor, Marius Ion Bența (eds.) The Technologicalisation of the Social. A Political Anthropology of the Digital Machine. Milton Park, UK: Routledge, 2022.
10. Титаренко Л. Г. Цифровизация обучения: движущая сила модернизации системы высшего образования или гуманитарная угроза? // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2022. – №1. – С. 58-69.

Ю.Б. Надточий,

доцент, кандидат педагогических наук,

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Портрет хорошего преподавателя

от современных студентов: информация к размышлению...

Портретов современных преподавателей множество, как и много различных требований к хорошему «квалифицированному» преподавателю: это и любовь к своей профессиональной деятельности, и к учащимся (студентам), это и заинтересованность в будущих, выпущенных из стен университета, специалистах, это и качественное выполнение своей работы (в том числе, использование современных инструментов обучения) и многое другое. Однако у современных студентов свой взгляд на портрет хорошего преподавателя.

Ключевые слова: преподаватель, студент, компетенции преподавателя, образовательная организация.

Не секрет, что студенты постоянно обсуждают своих преподавателей: этот слишком требовательный, этот придирается, этот поддерживает студентов и др. В настоящее время появление искусственного интеллекта буквально перевернуло весь учебный процесс, наверное, нет ни одного студента, который не воспользовался бы его помощью в своей учебной деятельности. Это накладывает определенный отпечаток и на требования со стороны студентов к профессиональным и личностным качествам преподавателя, к его профессиональным компетенциям, которые хотят видеть современные студенты.

Автор рассуждая классически, что хороший преподаватель заинтересовывает студентов, старается дать учебный материал, отработать его на практических занятиях и пр. однажды стал невольным свидетелем такого рассуждения учащихся: «это хороший преподаватель, он рассказывает на занятиях анекдоты», что способствовало появлению интереса к тому, что сейчас думают студенты о хорошем преподавателе.

Было принято решение провести мини-исследование с помощью опросов студентов (устных и письменных) с целью выяснения/составления портрета современного хорошего преподавателя университета/высшей школы (образовательной организации высшего образования). На данный момент времени это исследование еще проводится (началось в марте 2024 года), поэтому в статье рассмотрим промежуточные результаты мини-опроса студентов, проведенного в Финансовом университете. Сейчас получено 83 ответа студентов третьего курса.

В ходе ответов на опрос, составленный с помощью Google Форм (респондентам были предложены варианты ответов и в разделе «другое» можно было дописать свой ответ), получился такой портрет современного хорошего преподавателя от студентов: качественно проводит занятия (отметили все участники опроса), предлагает интересные задания на закрепление материала и отработку компетенций по изучаемым темам в рамках дисциплины, требует

выполнения всех заданий и проверяет их выполнение, следит за поведением в аудитории и рассказывает на занятиях анекдоты (рисунок 1).

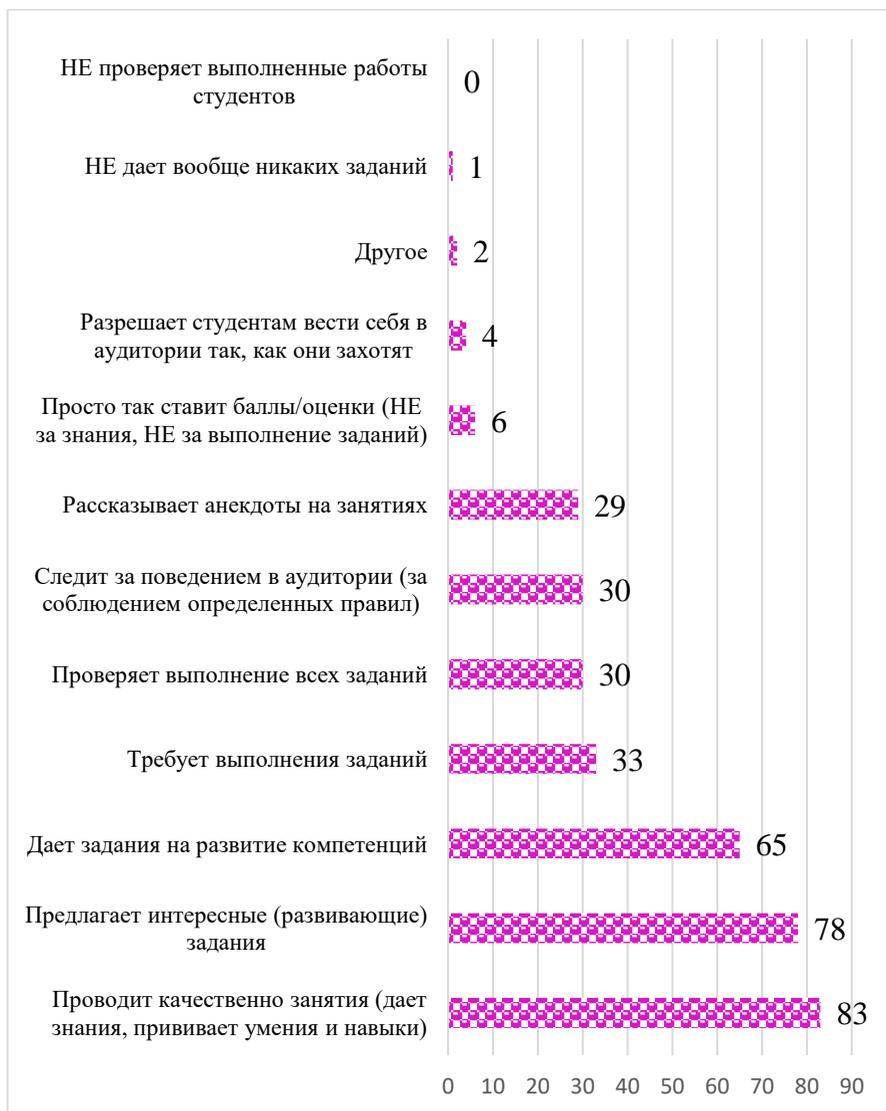

Рисунок 1. Ответы студентов (количество респондентов от общего числа опрошенных)

Однако при устных беседах была выявлена несколько иная точка зрения и даны следующие пояснения от студентов: хороший преподаватель не задает много и сложных заданий, анекдоты лучше конечно рассказывать, но можно и по изучаемой теме, не придирается к качеству выполненных заданий, главное, чтобы они были выполнены и пр.

Отдельно стоит рассмотреть такой момент, как «хороший преподаватель следит за поведением в аудитории (за соблюдением определенных правил)». После того, как на занятиях в аудиториях было отмечено, что нельзя в соответствии с Правилами внутреннего распорядка обучающихся Финансового университета приходить в аудиторию с едой и есть во время занятий, студентами был выдвинут следующий аргумент: «а другие преподаватели нам разрешают приходить с едой и есть во время занятий». После беседы с другими преподавателями выяснилось, что такого разрешения они не дают, что также было обсуждено со студентами вместе с выдвижением требований соблюдать принятые правила. На что был получен следующий ответ от студентов «правила существуют для того, чтобы их нарушать». Но при настоятельном требовании соблюдения данного правила на занятиях в аудиториях всегда существует недовольство среди некоторых студентов и постоянные комментарии об его обходе.

По промежуточным результатам проведенного исследования напрашивается вывод о том, что отвечая на опрос, студенты часто стараются ответить так как правильно, как принято в обществе, как в идеале, а не так как хотелось бы им на самом деле и таким образом, недоговаривают (утаивают) свое истинное мнение.

В сети Интернет также нет однозначного мнения о портрете хорошего преподавателя. Описывается такой образ преподавателя, претендующего на образ идеального преподавателя в глазах студентов: «очень крутой дядька или тетка, который говорит с ними на одном языке, ставит автоматы и не пытается их переделать. Также желательно, чтобы домашку не задавал, за опоздания не отчитывал, да и вообще был не особо требовательный» [1] и противоположное мнение с точки зрения педагогов: «знает свой предмет, хочет поделиться знаниями, уважает студентов и других преподавателей» [2].

Также при этом не стоит забывать, что сколько людей – столько и мнений, разных мнений. Поэтому для одного студента хороший преподаватель рассказывает анекдоты, просто так ставит оценки, а для другого – требует наличия знаний по своему предмету, справедливо оценивает и уважительно относится к учащимся. При проведении такого же опроса в другом университете или среди студентов другого курса могут быть получены совершенно другие результаты. А при опросе выпускников вообще могут появиться совсем иные мнения, особенно после того, как они столкнулись с профессиональной реальностью. Как было отмечено ранее, это исследование еще только в самом начале.

Однако не стоит забывать об утверждении, что успехи/достижения

студентов/выпускников – это результаты профессиональной деятельности преподавателей и от того, насколько качественно преподаватель выполнит свою работу, а также насколько качественно выполнит ее студент (а студентов сейчас очень тяжело заинтересовать и привлечь к самостоятельному выполнению заданий – при выполнении любых заданий студенты постоянно обращаются за помощью к искусственному интеллекту), будет зависеть и качество будущей профессиональной деятельности молодых специалистов.

Список литературы:

1. Идеальный преподаватель: кто он? // Сайт Студворк. URL: <https://stud-work.ru/journal/6035-idealnyy-prepodavatel-kto-on> (дата обращения: 24.04.2024).

2. Батухтина О. Как быть идеальным преподавателем? // Repit. URL: <https://replit.online/blog/post/kak-byt-ljubimym-prepodavatelem.html> (дата обращения: 24.04.2024).

Qiming Mao, Xueqin Fang,

School of Education, Central China Normal University, Wuhan, China

How to Form Shared Objects to Enhance University–School Collaboration? A Cultural–Historical Activity Theory Perspective

Abstract: University–school (U–S) collaboration has proven to be an effective approach for teacher professional development, but it could be hampered by the lack of shared objects. To understand how shared objects are formed in U–S collaboration, this research established a university–school collaborated Change Laboratory in W primary school based on cultural–historical activity theory (CHAT), which is under the background of Chinese teaching research activity (TRA). Recordings of meetings throughout the year were transcribed into texts and coded, and then analyzed via the method of grounded theory and contradiction analysis. The findings reveal that, in comparison to previous studies regarding shared object formation process, this study identified a special phase named ‘experimental object’, which highlights the significance of experimentation in U–S collaboration. Also, multiple contradictions are recognized as the driving force for shared object formation. which would gradually transform into fundamental conflicts between tools. The main contradictions identified include those between scientific and daily concepts, university culture and school culture, as well as new experiment and old routine. The current study implicates that U–S collaboration is an expansive learning process to acquire unknown knowledge, which necessitates both parties engaging in exploration and experimentation together. Furthermore, shared object formation within U–S collaboration requires participants to focus on developing teaching tools while consciously undergoing changes in aspects such as logic of thinking, culture and routine.

Keywords: University–school collaboration, Shared object, Teacher development, Teaching research activity, Chinese context, Cultural–historical activity theory, Contradiction analysis.

1. INTRODUCTION

1.1 University–School Collaboration

In the past 20 years, with the aim of improving teacher education quality, primary and secondary schools in various regions have established collaborations with universities, which has proven to be an effective approach for teachers' professional development and students learning outcomes (Jakhelln and Postholm, 2022; Moyer-Packenham et al., 2009). As the name implies, university–school (U–S) collaboration refers to the collaboration between universities and schools for certain transform objects, which first emerged in Western countries. U–S collaboration is an outgrowth of the teacher professional development movement as a way to train in-service teachers and future teachers. According to Goodlad (1988), to transform into model schools, schools must constantly receive new ideas and knowledge from the university, and the same applies to teachers. U–S collaboration can not only promote teachers' professional development but also provide soil for university researchers to apply theoretical knowledge into practice. Furthermore, OECD (2015) advocated that U–S partnerships are the central to foster innovative teaching and learning–communities in which there is a bridge between theory and practice and between practitioners and those engaged in academic research. As a result, there is a growing trend towards establishing robust university–school partnerships to improve the quality of teacher education and promote student learning outcomes (Brady, 2002; Jakhelln and Postholm, 2022).

However, U–S collaboration meets many challenges in the complex socio-cultural context, such as value conflict, discourse power conflict (Zeichner et al., 2015; Jin & Lin, 2006), large cultural differences (Yang, 2011), conflict of forms and types of knowledge (Rachel Farrell, 2023), and the blurring of roles and responsibilities (Harford and O'Doherty 2016). Among which the lack of shared objects between university researchers and schoolteachers is one of the major factors and prominent problems hindering successful U–S collaboration (Teng, 2008; Yamagata-Lynch, 2009). As Rachel Farrell (2023) pointed out by evidence that working to find shared goals is vital if universities are really to work with schools in an equal way. Halvorsen (2014) also notes that the ingredients of effective partnership involve protecting each partner's identity while at the same time having shared goals.

Shared object is the premise of U–S collaboration. As Engeström (1991) defined "collaboration" as the understanding and resolution of shared objects by organization members in a manner accepted by public. In other words, shared object is the foundation of collaboration. If people were all cognizant of the common end and interested in it so that they regulated their specific activity in view of it, then they would form a community, which involves communication (Dewey, 2015). Also, the premise of a collaboration is that both parties share common responsibilities, objects, and ideas (Teng, 2008). There is a discontinuity between university and

school, which is a reflection of the complex cultural contexts, and this will affect the formation of common purposes. To promote the effectiveness of U–S collaboration, it is necessary to understand the differences between universities and schools so that both can interact, cooperate, and gradually understand each other to form common goals and beliefs in collaboration (Zhang, 2008).

1.2 Cultural–Historical Activity Theory Framework

Cultural–historical activity theory (CHAT) is applied around the world in various disciplines and domains of practice including in educational researches, and is most commonly used as a conceptual lens through which data are interpreted (Gedera and Williams, 2016). The collective, transformative human activity system is often multi-voiced and multi-layered in that the actors have different roles, positions, and perspectives (Foot, 2014). CHAT uses a systematic analytical approach to uncover the varying and complex forms of human practices, both at the individual and social levels (O’Donoghue and Harford, 2020). CHAT considers human activity as a collective, artifact-mediated, culturally mediated, multi-voiced and object-oriented activity system with six interconnected components, respectively subject, object, tool, community, rule, and division of labor (Engeström, 2000, 2001, 2008).

CHAT is thought to have evolved over three generations. The first generation of CHAT was initiated by Vygostky (1978), who created the idea of mediation and a famous triangular model, in which the mediating artifact act as the conditioned direct connection between subject and object in human activities. The limitation of the first generation was that the unit of analysis remained individually focused. This was overcome by the second generation, centered around Leont’ev. In which an activity system was regarded as the basic analysis unit of human activities, including six elements. The third generation of CHAT, developed by Engeström, expanded the basic model to include at least two interactive activity systems to understand dialogue, multiple perspectives, and networks of interacting activity systems, with objects shared or jointly constructed by two or more activity systems named shared objects (Engeström, 2001) (Figure 1).

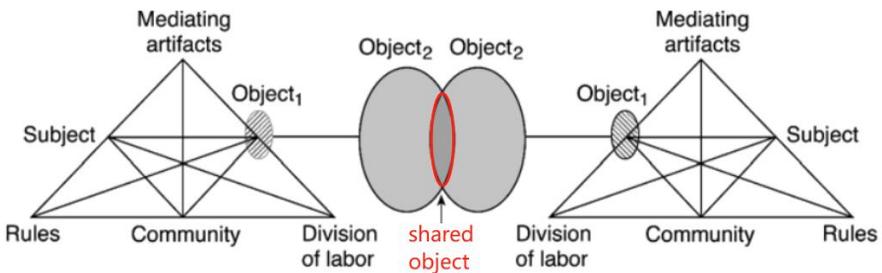

Figure 1: The third generation of CHAT and shared object (Engeström, 2001).

There are two foundational concepts of CHAT involved in this study, respectively object and contradiction.

In CHAT, human activity is understood as an object oriented system. The object of the activity is regarded as a defining component without which the activity could not exist (Leont'ev, 1978). Objects give shape and direction to activities and determine the horizon of possible actions (Engeström, 1995), and organizations are built and maintained around partially shared, partially fragmented and partially disputed objects (Engeström, 2005). Object of the activity is understood not merely as a thing, but as the carrier of motivation, direction, sense of activity, as something "toward which an act is directed" (Leont'ev, 1981: 49; Engeström, 1995), also as the carrier of use value and exchange value (Baudrillard, 1996, p.90). Objects first emerge as raw materials or problems to be shaped and worked on, then gradually take the shape of products or outcomes (Vetoshkina, et al., 2017), which are not limited to physical things, but also include relatively stable "immaterial" entities such as songs or theories (Leont'ev, 1981: 49). Moreover, objects are always in the process of transition and transformation, rather than a fixed or given state. (Engeström and Blackler, 2005).

Activities are driven by objects, which in turn are generated and transformed through activities (Vetoshkina, et al., 2017). Rantavuori et al. (2016) identified the object formation process by analyzing a collaborative curriculum learning process among Finnish pre-service teachers, namely initial diffuse object, transitional object, and consciously articulated 'germ cell' object. Moreover, the process of object formation was found to be iterative and non-linear, in other words, 'object formation does not follow the ideal-typical phases'. Rantavuori's finding was build on that of Engeström and Kärkkäinen. Engeström (2001) roughly described shared object formation into three phases, namely raw material, collectively meaningful state, and potentially shared and co-constructed object. And, Kärkkäinen (1999) also identified three phases, respectively are routinized and fragmented or diffuse object, consciously articulated and shared 'germ cell' object, expanded object.

Another core concept is contradiction, which is historically accumulating structural tensions within and between the activity systems. CHAT considers the activity system as a community of multiple points of view, traditions, and interests, and the contradiction is the central role of activity system and the source of change and development, which generates not only disturbances and conflicts, but also innovative attempts to change the activity, demanding both translation and negotiation (Engeström, 2001). Activity theory claims that actions do not take place in a stable, perfectly balanced context. An activity system is in constant imbalance and development. Development takes place as emergence and resolution of internal contradictions in the activity system (Engeström, 1995). Moreover, according to CHAT, learning is also a process that can be understood through contradictions in the system, in which contradictions act as the driving force to promote the formation of shared objects in a collaborative activity (Turner et al., 2017; Ell & Major, 2019).

It is generally believed that contradictions can be divided into four levels (Engeström, 2015, p.71), respectively are primary contradiction, secondary contradictions, tertiary contradictions, quaternary contradictions (Table 1), and have four types of discursive manifestations (Engeström & Sannino, 2011) (Table 2). The primary contradiction pervades all elements of activity systems. And, activities are open systems, When an activity system adopts a new element from the outside (for example, a new technology or a new object), it often leads to an aggravated secondary contradiction where some old element (for example, the rules or the division of labor) collides with the new one. The tertiary contradictions means contradictions between the object/ motive of the dominant form of the central activity and the object/ motive of a culturally more advanced form of the central activity. The quaternary contradictions exist between the central activity and its neighbor activities. (Engeström, 2001).

Table 1 Four levels of contradictions (Engeström, 2015, p.71).

Con- tradiction level	Description
Level 1	Primary inner contradiction within each constituent component of the central activity.
Level 2	Secondary contradictions between the constituents of the central activity.
Level 3	Tertiary contradictions between the object/ motive of the dominant form of the central activity and the object/ motive of a culturally more advanced form of the central activity.
Level 4	Quaternary contradictions between the central activity and its neighbor activities.

Table 2 Discursive manifestations of contradictions (Engeström & Sannino, 2011).

Manifestation	Features	Linguistic cues
Double bind	Facing pressing and equally unacceptable alternatives in an activity system. Resolution: practical transformation (going beyond words).	“we”, “us”, “we must”, “we have to”; pressing rhetorical questions, expressions of helplessness; “let us do that”, “we will make it”.

Critical conflict	Facing contradictory motives in social interaction, feeling violated or guilty. Resolution: finding new personal sense and negotiating a new meaning.	Personal, emotional, moral accounts narrative structure, vivid metaphors “I now realize that[.]”.
Conflict	Arguing or criticizing. Resolution: finding a compromise, submitting to authority or majority.	“no”, “I disagree”, “this is not true”, “yes”, “this I can accept”.
Dilemma	Expression or exchange of incompatible evaluations. Resolution: denial, reformulation.	“on the one hand[...] on the other hand”; “yes, but”, “I didn’t mean that”, “I actually meant”.

Activity systems are characterized by inner contradictions. The primary inner contradictions reflect the basic contradiction characteristic to the socio-economic formation as a whole (Engeström, 1990, p.84). Primary contradiction is omnipresent, lurking at the bottom of every activity in capitalism (Rocha, 2020). While Marx’s ideas suggest that a trademark of capitalist social formations is the way surplus is pumped out from living labour (Marx, 1909), Activity Theory posits that the dual nature of commodities (i.e. their use and exchange value) is the primary contradiction existent among all activities (Engeström, 2001). The object of an activity carries within it the foundational contradiction between the use value and the exchange value (Engeström, 2015, p.xvi). In capitalism, commodities, including human beings, are contradictory unities of use value and exchange value (Engeström, 2015, p.xxix; Leont’ev, 1981, p. 254). For instance, ‘The doctor who buys a practice in some little provincial place may be very seriously trying to reduce his fellow citizens’ suffering from illness, and may see his calling in just that. He must, however, want the number of the sick to increase, because his life and practical opportunity to follow his calling depend on that.’ (Leont’ev, 1981, p. 254-255). The reciprocal and all-sided dependence of individuals who are indifferent to one another forms their social connection, which is expressed in exchange value. The power which each individual exercises over the activity of others or over social wealth exists in him as the owner of exchange values, of money. The individual carries his social value, as well as his bond with society, in his pocket. (Marx, 1973, p. 156–157).

1.3 Teaching Research Activities

The background and object of this study is a U–S cooperative teaching research activity (TRA) in W Primary School, which aims to improve the effectiveness of TRA.

To some extent, TRA is similar to the concepts of action research, teacher professional development groups, and teachers research, all of which aim at the

professional development of teachers and involve them in a cycle of inquiry, reflection and action (Lytle and Cochran-Smith, 1989). However, TRA in China is almost unique in the world and is different from any teachers' activities in other countries. First, although there is teaching research in Western countries, schools do not have a mechanism and system dedicated to the development of teaching. Chinese TRA, on the other hand, is a comprehensive, complex, closely coordinated and mutually promoting teaching research system. Second, action research in Western countries is mainly the behavior of a few individuals, and the research objects are often limited to the scope of personal teaching, or serve for personal academic development requirements. While in China, TRA is a kind of collective, school-wide, regional, and even national action. Third, in terms of the number of participants in China, all teachers in all schools have to participate in TRA, forming the large-scale team of about fourteen million people (Cheng, 2021).

TRA has been greatly developed in the 21st century. Since the new curriculum reform in China in 2001, aimed at promoting well-rounded education in the 21st century, teachers have been facing greater challenges. Teachers are important pillars of education reform; hence, teacher education is a vital part of basic education reform. In China, *Action Plan for Revitalizing Teacher Education (2018-2022)* stipulates that after nearly five years of efforts, teachers' comprehensive quality, professional level, and innovative ability should be improved considerably. Moreover, to adapt to the complex and changing times and educational environment, teachers need to improve their research ability and become research oriented, which requires them to urgently find an effective means for their professional development. According to the *Opinions on Strengthening and Improving the TRA of Basic Education in the New Era (2019)* issued by the Ministry of Education, China, teaching research activity (TRA) has played a crucial role in promoting curriculum reform, guiding teaching practice, promoting teacher development, and improved educational decision-making, and it can provide support to promote teachers' professional development and improve the quality of basic education. In order to improve the effectiveness of TRA, many schools also choose the U-S cooperative model, also known as U-S cooperative TRA.

All in all, TRA is an activity conducted by teachers to solve real problems encountered in education and teaching or the perplexities encountered in the process of school development. TRA is an integral part of the Chinese school system. The TRA organization includes TRA groups in schools and local education departments. The forms of TRA include teachers preparing for teaching and research together, seminar teaching, open class (teachers listen to each other's classes), teaching competition, learning in the studio of famous teachers, lecture training, action research, etc. (Paine and Ma, 1993; Cheng, 2021). Research objects of TRA are mainly curriculum and its implementation, including teaching content, purpose, means, teaching mode and its construction, teaching design and implementation, and teaching evaluation, enabling teachers to reflect on, discover, and solve problems encountered in educational practice (Han, 2007). Chinese TRA enables teachers to form a huge

learning community that constantly explores the unknown, keeps teachers in a state of constant reflection and renewal, and promotes the professional development of teachers.

1.4 Research Questions and Assumptions

Researches on “shared object” originated from European countries, which can be mainly classified into concept researches (Kärkkäinen, 1999; Engeström, 2001) and formation process researches (Kärkkäinen, 1999; Engeström, 2008, 2016; Virkkunen, 2013; Zheng, 2021). However, how to form a shared object in U–S collaboration has been rarely discussed. Considering shared object is the premise to enhance U–S collaboration, it is particularly important to analyze the process and conditions of shared object formation. To clarify these questions, the current study established a university–school collaborated Change Laboratory in W primary school based on cultural–historical activity theory, which is under the background of Chinese U–S TRA. This study addressed the following three questions:

- 1) What phases are involved in the formation of the shared object in university and school collaboration?
- 2) What are the contradictions in these phases?
- 3) How these contradictions contribute to the formation of the shared object?

2. METHOD

The research design employed in this study was a qualitative methodology. Based on activity theory, a Change Laboratory was established in W primary school which lasted about a whole year, aiming at promoting effectiveness of TRA. The change lab, a basic formative-intervened research model, has been widely used in northern Europe to intervene and guide learning methods changes in various social organizations workplace. To demonstrate the formation process of a shared object in U–S collaboration, recordings of U–S collaboration meetings were transcribed into texts and coded, and the method of grounded theory and contradiction analysis were used for data analysis.

This research was approved by the research ethics committee at School of Education, Central China Normal University. All procedures performed in the study involving human participants were in accordance with the ethical standards of the institutional research committee and written informed consent was obtained from each participant.

2.1 Participants

Participants were from W Primary School which has three main characteristics: First, it is located in a suburb of Wuhan, China, with most students being the children of migrant workers who are not highly educated and have less time and resources to spend on their children’s education compared with other parents. Therefore, teachers’ educational work in this school is more challenging than that in other schools. Second, although TRA had been conducted for many years in this school, it is still inefficient and complex. Third, the school had been committed to ‘learning–centered teaching’ for several years through TRA, but the effect was not satisfactory.

Additionally, the school has a large proportion of young teachers (70%); since young teachers are more energetic and open than older teachers, the former replaced the latter, thus becoming the vanguard in the TRA reform.

Participants of the Laboratory included schoolteachers and university researchers. As for teachers, there were a total of ten outstanding young teachers selected by the school principal from teachers who volunteered to participate in this research, including five Chinese teachers, two math teachers, two English teachers, and one PE teacher; most of them were new teachers with less than two years of teaching experience, only one had been teaching for six years; all the teachers are female except for the PE teacher (Table 3).

Table 3 The basic information of schoolteacher participants.

Name	Gender	Subject	Grade	Age	Length of teaching	Education background
Wang	Female	Chinese	4	26	2	Bachelor
Xiao	Female	Chinese	5	28	2	Master
Du	Female	Chinese	4	27	2	Bachelor
Chen	Female	Chinese	5	28	1	Master
Xin	Female	Math	2	23	2	Bachelor
Lee	Female	English	5	30	6	Bachelor
Zhang	Female	English	5	24	1	Bachelor
Jiao	Male	PE	4	22	0.5	Bachelor
He	Female	Chinese	3	24	2	Bachelor
Huan	Female	Math	5	28	0.5	Master

Participants also included seven researchers from a university. One researcher exhibited dual identity as a researcher and an intervener, two researchers controlled the process of the Change Laboratory, other researchers recorded and videotaped the meeting sessions.

2.2 Data Collection

The data was collected from 10 recorded U–S collaboration meetings throughout the year (Table 4). Participants of the meetings were mainly university researchers and schoolteachers, sometimes including school administrators. In each meeting session, the participants discussed on a specific theme under the guidance of the researchers, and usually lasted for about 1.5 hours, which was similar to the focus interview, but everyone had equal opportunities to talk and communicate freely. All meetings were recorded and videotaped by the researchers.

Table 4 Overview of U–S meeting sessions.

	Meeting Themes	Duration	Participants
1	Engage with the school participants.	1:30:00	University researchers , W schoolteachers, and school administrators
2	Restart and discuss the activity object.	1:28:14	
3	Understand the challenges and problems teachers were facing.	2:33:31	University researchers and W schoolteachers
4	Discuss the disintegrated object.	2:22:02	
5	Propose micro-class method and discuss its feasibility.	1:46:10	
6	Preparation for the implementation of micro-class method.	1:42:23	
7	The first test of micro-class method.	2:07:25	
8	The second test of micro-class method.	2:09:48	
9	Optimize the class observation scale.	2:05:04	University researchers, W schoolteachers, and school administrators

2.3 Data Analysis Framework

As a first step in the analysis, grounded theory methodology was employed to illustrate the process of shared objects formation in U–S collaboration. Recordings of 10 meetings were converted into textual format and subjected to triple coding for identification of objects. Firstly, open coding was utilized to break down the data into potentially meaningful segments and identified underlying concepts. Subsequently, axial coding involved locating and linking action–interaction within a framework of sub-concepts that provided significance and facilitated explanation of ongoing interactions and consequences. The final phase was selective coding, where categories were integrated, structured, and saturated to determine if any new properties, dimensions, or variations emerged during the coding process. Following independently triple-coding, cross-checking, as well as discussion among authors with subsequent modifications made accordingly (Corbin & Strauss, 2008), 15 activity objects were ultimately discovered and categorized into four groups. (Table 5).

As a subsequent step, the D-analysis protocol (Middleton, 2011) was employed to elucidate the emerging strands of learning, i.e., how participants gradually reached a consensus on a shared object. The D-analysis protocol, which falls under communicative analysis, focuses on emergent distinctions that make the difference for participants in learning to do multi-agency work; and it comprises five elements: deixis, definition and delineation, deliberation, departure, and development. Deixis is the initial concept that involves identifying when there is some nomination or 'pointing' to a particular issue in terms of drawing attention to a distinction that is then worked up to make a difference in subsequent turns of interaction. Definition and delineation follow by elaborating on these issues through qualifications, ordering and expansive explanations provided by others involved in the discussion. Deliberation refers to the identification of how some working consensus emerges in terms of evoking both particularities and generalities of making distinctive features of past, present or future practice. Departure involves identify shifts towards qualitatively different position in practices in terms of the formulation of emergent distinctions. Lastly, development refers to identify when participants specify new ways of working that provide the basis for becoming part of, or have become part of, what they take to be and warrant as a significant reformulation of their practices.

As a final step, to analyze the conditions of shared objects formation, we examine the contradictions within and between the university system and the school system based on the framework of four levels and discursive manifestations of contradictions developed by Engeström (2011, 2015) (Table 1, Table 2). The theoretical basis of contradiction analysis is detailed elaborated in chapter 1.2, and will be further elaborated in below result section.

3. RESULTS

The activity objects underwent constant changes in both university and school systems. As shown in Table 5, A total of 15 objects were identified that were divided into four groups. This indicates that the shared object formation in Chinese U-S collaboration involves four phases, namely specifically fragmented object, initially collective object, experimental object, and institutionalized shared object.

Table 5 Activity objects in U-S collaboration.

Select coding	axial coding	open coding	Sources
1.frag-mented object	Object from academic framework	1.“We could divide the object into six aspects according to the six elements of activity theory.” (professor M)	Transcript 3
	No idea	2.“I have no idea.” (Jiao)	Transcript 3
	Objects from daily teaching	3.“It is needed to improve the self-learning guiding sheet,” (Lee)	Transcript 3
		4.“PE teacher need some PE teaching method.” (Jiao)	Transcript 3
		5.“I wanna observe teaching of excellent teachers.” (Wang)	Transcript 3
		6.“It will be good to conduct TRA in different grades.” (Chen)	Transcript 3
		7.“I wanna do shadow learning.” (Zhang)	Transcript 3
		8.“It is needed to solve problems of underachievers.” (Huan)	Transcript 3
2.initially collective object	Prior object	9.“How about to reform the TRA form first since it will be much easier and effective?”(professor M)	Transcript 4
	Preliminary consensual object	10.“We agreed to reform the TRA form.” (teachers)	Transcript 4

3.experimental object	No idea	11.“About how to reform the TRA form, we have no idea, and feel confused and doubtful.” (Lee)	Transcript 5
	Innovative object	12.“How about trying micro-class method for TRA ?”(professor M)	Transcript 5
	Doubting, undecided object that need to be tested	13.“It is necessary to test the effectiveness and feasibility of the new method first.” (Lee, Zhang, Wang, Huan)	Transcript 6
4.institutionalized shared object	Consensual and institutionalized object	14.“We are willing to continue using and improve the micro-class method for TRA.” (Lee)	Transcript 10
		15.“Let’s popularize the micro-class method for TRA in the whole school.” (headmaster)	Transcript 10

3.1 Phase 1-2: From Fragmented Object to Initially Collective Object

In Phase 1, the object was fragmented, which originated from various understandings of the activity object of different subjects. For example, the professor proposed six disintegrated objects according the elements of the activity system, while some teacher hoped to improve the self-learning guiding sheet, and some asked for the opportunity to observe teaching modes in other schools, some hoped the TRA to be conducted by grade. By identity the essence of everybody's concerns and finding the common points, so-called "seeking common ground while reserving differences," the consensus could be gradually reached. As a result, in phase 2, the fragmented object was turned into the initially collective object (to reform the TRA form), which indicated that different subjects had reached a consensus on the activity object and could work together.

In the beginning of the third U–S meeting, participants were discussing how to improve the effect of TRA (deixis). Then following researchers’ and some

teachers' delineation, Professor M proposed six disintegrated objects of TRA reformation, which corresponded to the six elements of the activity system. For example, to foster teachers' enthusiasm (subject), to reconstruct teachers' community (community), and to change the TRA form (tool). However, teachers maintained silence for several minutes, which apparently indicated that they neither understood nor supported the proposal. It may be because of that the forms and types of knowledge espoused at the university level and at school level are often in collision, with universities typically promoting theoretical knowledge and school's practitioner knowledge (Rachel Farrell, 2023). Later, in the fourth U-S meeting, Professor M asked teachers regarding their main concern about TRA. In response to this question, teachers immediately mentioned many problems faced in daily teaching, such as "lack of an imitable teaching method for a specific subject", "lack of an opportunity of attending regional and other schools' training", "difficulty for teachers from different grades to research together", and "difficulty of cultivating students' independent ability". (Excerpt 1). Obviously, the problems mentioned by professor and teachers differed only in terms of expression and theoretical level; however, the contents seemed alike. For example, teachers also proposed "tool-regulated" problems (problem 1), "rule-regulated" problems (problem 3), and "object-regulated" problems (problem 4). Gradually, deliberation was also formed, with teachers gradually improving at the theoretical level and gaining a more comprehensive understanding of the practical problems, whereas the professor beginning to understand that teachers were concerned mainly regarding the form of TRA. Therefore, Professor M made some changes in the expression and viewpoints. Finally, a consensus on the object, that is, to give priority to reform the TRA form, was reached. The sequence moved quickly from deliberation to departure and development, eventually forming the "initially collective object" to reform the TRA form, which would be considered as the main topic in subsequent meetings.

In Phase 1, the quaternary contradiction existed between subjects of the university system and the school system (Table 6, Figure 2), which is manifested by 'critical conflict'. Professor M used activity theory to guide TRA reform, but teachers did not understand his idea and were more concerned about the problems of daily teaching. Evidently, this reflects a disconnection from the school reality on the part of the academic world.

The essence of the quaternary contradiction was the contradictions between the scientific concepts of university researchers and daily concepts of schoolteachers. Vygotsky (1978) proposed that human understanding could be influenced by two conceptual systems, namely scientific concepts and daily concepts. Scientific concepts are the systematic and theoretical ideologies derived mainly from books, whereas daily concepts are generated in the authentic practical daily activity. Instead of being merely an academic term, the "concept" represents the understanding, idea, and attitude toward everything (Mao & Cai, 2012). What should participants do first with such a general goal 'TRA reform' depended on their understanding of the contradictions that are derived partly from scientific concepts and partly from daily

concepts. In this study, the university professor had a profound theoretical foundation; however, his highly theoretical, systematic, and forward-looking scientific concepts were difficult to be understood by teachers. Though the problems of daily teaching mentioned by teachers represented their daily concepts and rich practical experience, they failed to realize the essence of problems. In this process, university and school are disconnected. Fortunately, in the subsequent discussions, both sides tried their best to understand the essence of the issues expressed by the other, seek common ground while reserving differences, and then disintegrated the macroscopic object with their understanding to make it more operable. Gradually, university professor understood the teachers' main concerns, and teachers, upon realizing the essence of the problem, improved at the theoretical level. In the end of the fourth U–S meeting, the subjects of the university system and the school system reached a consensus on the prior object of TRA reform.

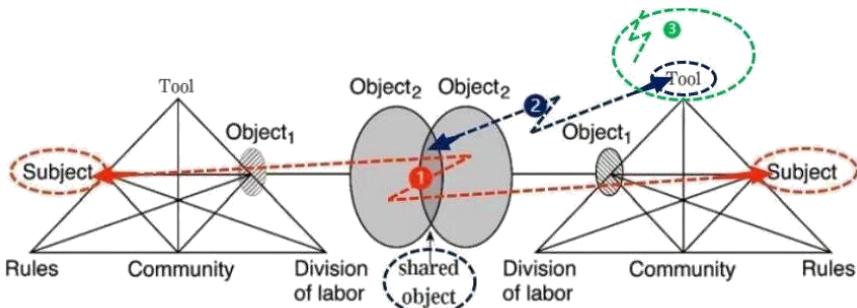

Figure 2 Contradictions in shared object formation process.

Excerpt 1: (meetings 3 and 4)

Professor M: The headmaster entrusted us to make changes for the school. One purpose is to help improve our teaching research activities so to improve your teaching efficiency and effectiveness. The other is to implement the school's learning centered teaching mode. To carry out TRA reform, I suggest we start from six major aspects corresponded to the activity system's six elements oriented form CHAT theory. What do you think so ?

(silent)

Professor M: OK, let's move to another easier topic. What kind of support do you hope the school to provide for your future development?

Wang: Could school organize us to learn teaching method from other districts?

Jiao: For sports class, since the older teachers' teaching method are old-fashioned, there is little chance for young teachers to learn new good teaching method.

Zhang: I want to take part in a pair-learning and learn from an experienced teachers throughout the day for a week.

(Part of the discussion is omitted here)

Professor M: Now I have known your concern. Based on your problems and needs, our prior object may be to reform the TRA form.

3.2 Phase 2–3: From Initially Collective Object to Experimental Object

Phase 2 involved merely a theoretical design, however, to verify whether a theory is correct, practical test is essential. Thus, in Phase 3, the initially collective object was turned into the experimental object. Initially collective object refers to an object that is generally designed but not operable, whereas an experimental object refers to a specific object to be tested. For example, “to reform the TRA form” was the initially collective object, whereas “to test the micro-class method for TRA” was the experimental object.

At the beginning of the fifth U–S meeting, although teachers were aware of the need to change the TRA form, they lacked guidance and showed a great need for help (deixis). Later, the professor encouraged teachers to create an efficient TRA form through brainstorming, learning from advanced experience, and by making innovative attempts. However, teachers admitted they did not know how to do it and were afraid of making attempts, asking experts repeatedly for directions and standard answers. Finally, out of respect and understanding for teachers' working culture, Professor M had to give up some principles and provided teachers with a new tool, that is, the micro-class method for TRA. Then, in the sixth U–S meeting, Professor M provided the definition, value, validity, and feasibility of the micro-class method. Micro-class refers to a 10-20-min class-teaching excerpt that can be used as a tool or a unit by teachers to explore the general principles and method of teaching by videoing and discussing the fragments of their classes. It is a novel tool and a new form of TRA generated in this research that can improve the effect and pertinence of TRA. To verify its operability, effectiveness, and feasibility, teachers needed to experiment independently. Immediately at the end of this meeting, deliberation of testing the new tool formed. In other words, the sequence led to departure and development, and four subsequent U–S meetings focused on the construction and testing of the new tool. The first step was the preliminary construction phase of the micro-class method in which teachers exchanged ideas and shared their confusions. In the second step, the new tool was inspected. Teachers decided to apply the micro-class method to “cooperative learning” teaching activities and designed a measurement scale to better evaluate teachers' teaching behavior. After the first testing trial, teachers exchanged feedback and made some modifications to the micro-class method. Taken together, in this phase, the initially collective object was turned into the experimental object (to test the micro-class method for TRA).

In Phase 2, the secondary contradiction existed between the tool and the initially collective object, as the old TRA form (tool) could not meet teachers' new needs (object), and it was manifested by dilemma (Table 6, Figure 2). Teachers' new needs included an imitable teaching method, opportunity of attending regional and other schools' training, conducting the TRA by grade, and instructing students for independent learning, whereas the old TRA form required teachers to gather to write

teaching plans independently or engage in some administrative tasks. Overall, teachers needed a new form (tool) of TRA; however, they had no idea of what new tool could satisfy their new needs.

The essence of the secondary contradiction was cultural contradictions between the university and the school. The core value of university culture is to create knowledge and thought, whereas that of school is based on practice, aimed at cultivating students by transmitting the wealth of human culture, which requires more attention to be paid to the application and transmission of knowledge (Yang, 2011). In U-S collaboration, university professors hoped to guide teachers to give full play to their transformative agency and create a new TRA tool independently, as the professor said “creating new TRA tool requires you to brainstorm, learn from advanced experience, and make innovative attempts”. However, most teachers got accustomed to accepting what was provided directly by experts but lacked the ability to create new concepts or tools on their own, as a teacher said “we have no idea of where to go, maybe we need your help, professor ”. (Excerpt 2). Therefore, creating a new tool or form that can promote TRA effect was difficult since it is important that all partners in group could intrinsically involved in the planning, decision-making, implementation and evaluation process (Gardner, 2011). After a long stalemate, struggle and effort, each site finally adjusted themselves, teachers decided to push themselves to create, and the Professor also established a scaffolding for teachers. From the perspective of academic logic, teachers' professional development ultimately depends on their autonomy and creativity. However, from the perspective of practical logic, when teachers (especially in China) learn to do something new, they require certain referential experience for carrying out reasonable innovations according to their situation (Chen, 2020).

Excerpt 2: (meetings 4 and 5)

Professor M: Creating new TRA tool requires you to brainstorm, learn from advanced experience, and make innovative attempts.

(Part of the discussion is omitted here)

Lee: I know we have to change our TRA form, but we have no idea of where to go. Maybe we need your help, Professor.

Professor M: ...Okay...Since you have given your diligent efforts, I'm gonna help you. Let's think about micro-class method, which can improve the effectiveness and pertinence of TRA. Micro-class means a kind of 10-20-min class-teaching excerpt, also a tool that we can take as an unit to explore the general principles and method of teaching by videoing and discussing, What do you think of it?

Zhang: It sounds like that by using micro-class method, we can focus on one point at a time. Different teachers teach and record the same class content, so that we can compare and discuss their teaching.

Xiao: Using micro-class method, the teaching process can be broken down into segments for discussion in a visual way.

Lee: The implementation of the micro-class method can effectively alleviate teachers' workload and enhance their efficiency. For instance, it enables efficient and

effective exploration of specific topics while also providing a more authentic experience through self-recorded classes.

Wang: Not only do we lack a normative mechanism, but we also have technical problems; in addition, there has to consider the differences between disciplines.

Professor M: I understand what you are thinking about. All in all, whether micro-class method for TRA suit for us, it needs to be tested. If we get a satisfactory result, then we can apply for the approval of our school, and micro-class method can be implemented in the future.

3.3 Phase 3–4: From Experimental Object to Institutionalized Shared Object

In the last phase, the experimental object was turned into an institutionalized shared object. Although the experimental object (to test the micro-class method for TRA) was a type of collective object, it was still not institutionalized and being tested, and before it passed several tests, all participants doubted its value, validity, and feasibility. The institutionalized object transformed from an experimental object was innovative and expansive, affirmed by all participants, and established as a new model or rule for daily activities. For example, establishing the micro-class method as an TRA tool in the whole school is an institutionalized shared object.

At the beginning of the tenth U–S meeting, participants were thinking about whether to continue using the micro-class method (deixis). During the preliminary modeling and testing phases, some teachers had accepted the micro-class method, but some still had confusions. For example, some teachers felt grasping its concept and procedure challenging. This was followed by a presentation of the experimental result by teacher Lee, which delineates the concept, process, and effect of the micro-class method. She agreed with the TRA effect of micro-class method and hoped to continue using and improving it, although she also expressed the difficulties faced by teachers “since we have got used to the old routine for a long time and still not familiar with the new method, and this new method is not yet mature, there are still some challenges in using the new tool”. (Excerpt 3). Deliberation was formed when the headmaster proposed that the new method was a good means for teachers' development and decided to implement it in the whole school. This also led to departure and development that the new TRA method would be implemented by more teachers in the future, resulting in the institutionalization of the micro-class method as a new institution, new form, and new tool of TRA. Teachers of the school proficiently began to use it in daily practice and explored means to combine it with various teaching contents. The micro-class method is expected to gradually improve in the long run. In this phase, the institutionalized shared object of U–S collaboration had taken shape, implying that the micro-class method was established as an institutionalized tool in the whole school to improve TRA effect.

In Phase 3, the primary inner contradiction, that is, the contradiction between the use value and the exchange value of tools, was evident in schoolteachers' activity system (Table 6, Figure 2), which was also manifested by ‘dilemma’ as the contradiction between teachers’ new experiment and old routine. The new TRA tool

(micro-class method) had been improved greatly after two rounds of modeling and testing, and approved by most of the teachers. However, a few teachers who had been accustomed to the old TRA form considered it time-consuming and challenging as they were still not familiar with videoing lessons and the editing software. After discussions with participants and the headmaster, the micro-class method was then established as the institutionalized tool in the whole school to improve TRA effect.

In this study, the micro-class method, as a new TRA tool, its use value lies in its ability to improve teachers' teaching effectiveness and research efficiency, and its exchange value is reflected in teachers' willingness to use it, that is, to what extent teachers are willing to invest time, energy, and change their past behavior habits to use this new tool. In fact, the previous TRA of teachers were completely formalistic. Teachers were required by the school to carry out TRA ("top-down" management approach), but they did not know the specific tasks and effective way of carrying out TRA. At the same time, the school also required teachers to complete heavy teaching and administrative tasks. Therefore, teachers ultimately passively responded to school's requirements in a formalistic way of collaboration, such as sitting together to complete their own lesson plans, work summaries, students' homework corrections, etc., but there was no actual collaboration, and they rarely discussed teaching issues. The new TRA tool (micro-class method) standardized the form of TRA. It was discussed in the Change Laboratory together by teachers and university researchers. The Change Laboratory, although organized by school administrators, was actively participated in by teacher representatives throughout the process. Teachers had full right to express and make decisions. In this sense, the emergence and implementation process of the new TRA form reflected the requirements and wishes of teachers rather than those of higher authorities or administrators. It is a combination of "bottom-up" and "top-down" management approaches. The micro-class method stipulates that teachers should focus on specific teaching issues in TRA, and carry out discussions based on a pre-recorded micro-class video. The advantage of this form of TRA is that it is more targeted, focused and efficient, which can promote genuine collaboration among teachers. Although the micro-class method may bring learning burden to teachers in the short term, but in the long run, it can improve teachers' teaching ability and research efficiency.

Excerpt 3: (meeting 10)

Doctor D: What do you think you have gained in this TRA reform? What do you think is good and what needs to be improved? Everybody can say something. (Part of the discussion is omitted here)

Lee: To some extent, we have seen the effect of micro-class method for TRA. However, since we have got used to the old routine for a long time and still not familiar with the new method, and this new method is not yet mature, I think there are still some challenges in using the new TRA method in limited time.

Headmaster: Although there are still some difficulties, this new method is a good way for our teachers' development. For our TRA to be more efficient, we need to work together to overcome those difficulties. In the future, all teachers of the

school will try out the new method.

To conclude, the contradictions of shared object formation process in U–S collaboration are presented in Table 6, which shows the linguistic cue, manifestation, content, and level of each contradiction in the U–S collaborated TRA.

Table 6 Contradictions in shared object formation in U–S collaboration.

Contradictions Level	Contradictions Content	Manifestation	Linguistic cue
Quaternary contradiction	Contradiction between the subjects of two systems	Critical conflict	Jiao: (Teachers had been silent for a long time) I don't understand the integrated activity objects Professor M proposed. What I concern most is...(Transcript A3&A4)
Secondary contradiction	Contradiction between the shared object and the tool of the school system	Dilemma	Wang: I know we have to change our TRA form, but, I have no idea of where to go, maybe we need help (Transcript A4).
Primary inner contradiction	Contradiction within the tools of school system	Dilemma	Lee: I agree with the effect of micro-class method for TRA. However, since we have got used to the old routine for a long time, and considering the limited time, I think there are still some difficulties in using the new TRA method (Transcript A10).

4. DISCUSSION AND CONCLUSION

4.1 The Process of Shared Object Formation in U–S Collaboration

Compared with the three phases of shared object formation in previous studies (Rantavuori et al., 2016; Engeström, 2001; Kärkkäinen, 1999) (see chapter

1.2), this study identified four phases in Chinese U–S collaboration, namely fragmented object, initially collective object, experimental object, and institutionalized shared object. In the first phase, the object is procedural, fragmented, and diffuse, and it is derived from independent individuals or a single aspect. In the second phase, the collective object is initially established by two systems but lacks affirmation and acceptance by all participants. In the third phase, the object is tested to prove its value and improve itself. In the last phase, the shared object is finally formed, which is innovative, expansive, institutionalized, and affirmed by all participants. It's worth noting that the process of shared object formation found may not be linear. Although in this study, the shared object was formed step by step, in other cases, a certain stage may repeats itself several times, for example, the collective object may need to be reconstructed if the experiment doesn't work out, which was also proved by Rantavuori et al. (2016). Finding of the special experimental object of the third phase in this study emphasizes the importance of experiment in U–S collaboration. This phase is crucial because when the professor proposed the micro-class method, all participants doubted its feasibility, and some even did not agree with it and hence decided to first test it. The micro-class method was tested by teachers for that theoretical design needs to be tested by practice. It was necessary to find out and solve the practical obstacles that teachers might encounter in the actual implementation process, which might cause some teachers to be reluctant to adopt micro-class method, such as teachers' unskilled use of educational technology, unwillingness to change their behavior habits or add teaching burden, and the low transformative agency etc.

4.2 Contradictions of Shared Object Formation in U–S Collaboration

According to activity theory, multiple contradictions are the driving force that promote the formation of shared objects in a collaborative activity (Engeström, 2001). Our research not only supported this view but also found that with the shared object taking shape, the contradiction were gradually changing to the primary contradictions within tools. The first phase involved mainly the quaternary contradictions between the subjects of the university system and the school system, the second phase involved the secondary contradictions between the tool and the object, and the third phase involved the primary inner contradictions within the tools. Tools refer to the scaffolding that teachers use to improve their teaching (e.g., teaching patterns and TRA forms).

As analyzed in chapter 3.3, in the third stage of U–S collaboration, the primary contradiction between the use value and exchange value of the new tool depends on teachers' willingness to adopt it. This willingness is contingent upon their personal transformative agency and learning ability (Diao, 2022), among which teachers' transformative agency is intricately linked to the approach of school transformation and management. This reflects the characteristics of Chinese social culture and education system. The previous TRA form is the result of teachers' passive response to the "top-down" management approach of the school. Out of considerations of collectivism, Chinese teachers will comply with the school's management. However,

the emergence and implementation of the new TRA form was the result of the joint action of teachers' transformative agency and school administrators' leadership, reflecting a combination of "bottom-up" and "bottom-up" school management approach, which led to teachers' relatively high transformative agency. However, although teachers have a certain transformative agency, they still need time to adapt to the new TRA form and change their old behavior habits; In addition, a few teachers who have insufficient transformative agency due to personal reasons still hold reserved attitudes towards the new TRA form. Finally, school administrators decided to implement the micro-class method throughout the school. In China, any rule established as an institution by the leader must be followed by everyone. Under the impetus of the institution, as if with a thrust, teachers' old habits were gradually replaced by the new habit, and they gradually became accustomed to micro-class method.

Since China's reform and opening up, the socialist market economy has both characteristics of autonomous, open, equal, competitive, socialist, collectivist, and state macro-controlled (Wu et al., 1993; Zhang, 1998). Chinese famous educational economists Wang (1994), as well as contemporary famous educators and Honorary President of the Education Association Gu (1993) have pointed out that this profound economic transformation has led to corresponding changes in all fields of social life including education. Under the influence of the socialist market economy, China has formed an administrative management system combining centralization with decentralization (parallel implementation of top-down and bottom-up decision making approach) (Wang, 1994; Gu, 1993; Zhang et al., 1993). In this study, the process of U-S collaboration in TRA reform and tool development also reflects this influence.

In conclusion, the essences of contradictions identified in U-S collaboration are those between scientific concept and daily concept, university culture and school culture, which will finally lead to contradictions between new experiment and old routine of school system. Fundamentally, the three pairs of contradictions in U-S collaboration reflect the divided but interdependent relationship of theory and practice, and the discontinuity between academics (universities) and reality (schools). University researchers mainly represent the theoretical and academic level, whereas schoolteachers the practical and reality level. Although the two are at different levels, there is a close relationship between them. Theoretical level encompasses scientific concepts, university culture, and new experiment, whereas practical level includes daily concept, school culture, and old routine. Each pair of elements corresponds to a pair of contradictions in U-S collaboration (Figure 3). Scientific concepts and university culture together influence academic thinking and culture, while daily concepts and school culture together influence practical (reality) thinking and culture, which together lead to discontinuity between academic (university) and reality (schools). This 'theory-practice' divide is a perennial challenge in teacher education spaces (Harford and MacRuaric 2008). Successful university-school partnerships explicitly question the binary of theory and practice (Flores 2016, 2018), and encourage a positive attitude towards bridging universities' theoretical knowledge

and teachers' practical knowledge (Nasri et al., 2023). La Velle (2019) argues that the theory-practice relationship should be seen not so much as a divide, but as a nexus.

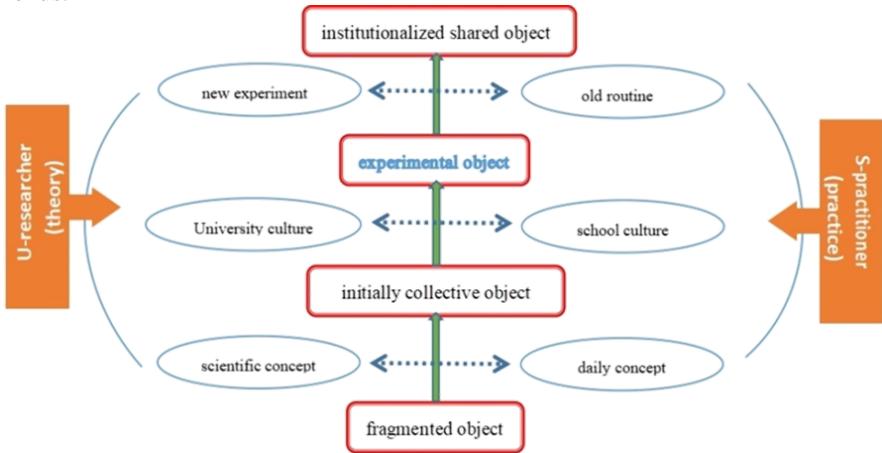

Figure 3 *Essences of the contradictions in U–S collaboration.*

Both researchers and teachers understand that the close integration of theory and practice can improve the quality of teaching and learning, and teachers value the opportunity to gain research experience in collaboration with universities (Baumfield & Butterworth, 2007). As a result, in the process of shared objects formation, each pair of contradictions interacts and changes the other pair until a state of equilibrium is reached, and both the scientific concepts of researchers and the daily concepts of teachers are changed in this process, leading to the formation of a consensus or a mature concept (Vygotsky, 1978). University culture and school culture also adjust each other and finally tend to be consistent. The same is true for new experiments and old routines. At this time, the shared object could be achieved.

4.3 Implication for Successful U–S Collaboration

This study has some implications to successful U–S collaboration. First, the experimental object in this study implicated that, in U–S collaboration, both sides usually unite to solve an unknown problem, which is a process of learning new knowledge, rather than the existing knowledge. Therefore, instead of being a process of moving directly toward a fixed object, its path represents a process of changing and adjusting the object, which is expansive learning (Engeström, 2001). University researchers are not authorities who knows everything or provide a target for school-teachers to follow but cooperate with them to explore, and it appears that a potential power dynamic may materialised between the teachers and the university professors (Hamilton et al., 2021). This finding helps us better understand how the partners should position themselves, since a key challenge in relation to understanding the nature of school-university partnership and of roles therein is achieving a clearer

understanding of who participants are, how they understand their roles (Czerniawski et al., 2017; Flores, 2016; Izadinia, 2014) and making explicit the work they do in the collaboration (Flores, 2018).

Second, in successful and effective U–S collaboration, especially in U–S cooperated teaching research activities, both partners always focus on developing tools together, such as teaching models, teaching plans, teaching strategies, which are required by teachers to improve their teaching. However, the process of tools development should adopt the "top-down and bottom-up combined" mode, which means that we should not only pay attention to the subjectivity of teachers and university experts, but also emphasize the leadership of school administrators. In China, education policy drives education practice (top-down) is the main way of education development. The top-down implementation method is conducive to the efficient formation of a unified guiding ideology and mobilizing the enthusiasm of all parties, but there are also some limitations. First, it is easy to ignore the scientific guidance at the practical level; second, in the process of "top-down" policy implementation, it will inevitably face "bottom-up" challenges, and it is easy to fail to understand the real needs and difficulties in practice. As a result, it is easy to lead to inadequate policy implementation, difficult to give play to the actual effect of policies, and even form a distorted implementation situation of "there are policies above and counter-measures below", which runs counter to the original intention of policies (Beer, 1990, p.68-69; Liu, 2016). The bottom-up implementation approach is conducive to giving play to the transformative agency of front-line educators, but they often only have scattered educational experiences, which is difficult to form systematic educational theories. Therefore, only by combining the two seemingly contradictory approaches of "top-down" and "bottom-up", can educational development "use sufficient policy" and promote practice in a dynamic process (Fullan, 1994).

Third, to enhance U–S collaboration, it is necessary to focus on the differences between universities and schools so that they can interact, cooperate, and gradually understand each other, eventually forming common goals and beliefs in collaboration (Zhang, 2008), which requires frequent communication between members (Stevens et al., 1992). Not simply talking or engagement in conversation, communication involves the reframing of roles to engage from positions of hybridity, and both researchers and teachers adopt or incorporate the role of the other for greater interdependence and engagement (Pereira and Fang, 2022). Additionally, multiple contradictions were identified as the driving force to promote the formation of a shared object, to form a shared object in U–S collaboration, both sides should consciously change themselves in some aspects. Researchers should focus on changing their scientific concept and work culture, whereas teachers should focus on changing their daily concept, work culture, and routine.

4.4 Innovations and limitations

Based on CHAT, this research established a Change Laboratory in W primary school, which aimed at promoting the effectiveness of TRA. To analyze the process and conditions of shared object formation in U–S collaboration, this study

employed a qualitative research design with grounded theory methodology and contradiction analysis method. This research has the following innovations. First, it identified the process and conditions for shared objects formation in U–S collaboration. Second, this study analyzed the contradictions between universities and schools in collaboration under the context of Chinese social culture. Third, micro-class method as a new tool was established for Chinese TRA, which could improve the efficiency of TRA. Lastly, in terms of the methodology, this study made some innovations to the model of “Change Laboratory” in the Chinese context. For instance, Professor M in this study exhibited dual identity as a researcher and an intervener, which is conducive to promoting the communication between researchers and teachers.

However, there are some limitations to the study. First, due to the impact of the epidemic, we only had time to choose one school as the research sample. Second, although several researchers conducted multiple rounds of coding on the activity objects and reached a consensus with the authors, it is still difficult to avoid a certain degree of subjectivity.

REFERENCES

- Baudrillard, J. (1996). *The System of Objects*. London: Verso.
- Baumfield, V., and Butterworth, M. (2007). Creating and translating knowledge about teaching and learning in collaborative school–university research partnerships: an analysis of what is exchanged across the partnerships, by whom and how. *Teach. Teach. Theory Pract.* 13, 411–427. doi: 10.1080/135406007013 91960
- Beer, M., Eisenstat, A., and Spector, B. (1990). *The Critical Path to Corporate Renewal*. Boston, MA: Harvard Business School Press.
- Brady, L. (2002). School university partnerships: What do the schools want. *Aust. J. Teach. Educ.* 27, 1–8. doi:10.14221/ajte.2002v27n1.1
- Chen, X. (2020). Teacher learning in boundary-crossing lesson study. *J. Educ. Stud.* 2, 47–58. doi:10.14082/j.cnki.1673-1298.2020.02.005
- Cheng, K.-m. (2021). Jiaoyan: the treasure in China’s education. *J. East China Normal Univ. Educ. Sci.* 39, 1–11. doi:10.16382/j.cnki.1000-5560.2021.05.001
- Corbin, J., and Strauss, A. (2008). *Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory*. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Czerniawski, G., Guberman, A., and MacPhail, A. (2017). The professional developmental needs of higher education-based teacher educators: an international comparative needs analysis. *Eur. J. Teac. Educ.* 40, 127–140. doi:10.1080/02619768.2016.1246528
- Dewey, J. (2015). *Democracy and Education*. Beijing: China Intercontinental Press.
- Diao, C., Zhou, X., Mao, Q., and Hong, J. (2022). The development of transformative agency of teachers in teaching research activities in China. *Front. Psychol.* 12:724175. doi:10.3389/fpsyg.2021.724175

- Ell, F., and Major, K. (2019). Using activity theory to understand professional learning in a networked professional learning community. *Teach. Teach. Educ.* 84, 106–117. doi:10.1016/j.tate.2019.05.010
- Engeström, Y. (1990). *Learning, Working and Imagining: Twelve Studies in Activity Theory*. Helsinki: Orienta-Konsultit.
- Engeström, Y. (1995). Objects, contradictions and collaboration in medical cognition: an activity-theoretical perspective. *Artif. Intell. Med.* 7, 395–412. doi:10.1016/0933-3657(95)00012-U
- Engeström, Y. (2000). Activity theory as a framework for analyzing and redesigning work. *Ergonomics* 43, 960–974. doi:10.1080/001401300409143
- Engeström, Y. (2001). Expansive learning at work: Toward an activity theoretical reconceptualization. *J. Educ. Work* 14, 133–156. doi:10.1080/13639080020028747
- Engeström, Y. (2008). *From Teams to Knots. Activity-Theoretical Studies of Collaboration and Learning at Work*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Engeström, Y. (2015). *Learning by Expanding: an Activity-Theoretical Approach to Developmental Research, 2ndEdn*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Engeström, Y., and Blackler, F. (2005). On the life of the object. *Organization* 12, 307–330. doi:10.1177/1350508405051268
- Engeström, Y., Brown, K., Christopher, C., and Gregory, J. (1991). “Co-ordination, cooperation and communication in the courts: expansive transitions in legal work,” in *Quarterly Newsletter Laboratory of Comparative Human Cognition, Volume 13*, eds Y. Engeström, and O. Vasquez (La Jolla, CA: University of California, San Diego), 88–97.
- Engeström, Y., and Sannino, A. (2011). Discursive manifestations of contradictions in organizational change efforts. *J. Org. Change Manag.* 24, 368–387. doi:10.1108/09534811111132758
- Flores, M. A. (2016). “Teacher education curriculum,” in *International Handbook of Teacher Education*, eds J. Loughran, and M. Hamilton (Dordrecht: Springer Press), 187–230.
- Flores, M. A. (2018). Tensions and possibilities in teacher educators’ roles and professional development. *Eur. J. Teach. Educ.* 41, 1–3. doi:10.1080/02619768.2018.1402984
- Foot, K. A. (2014). Cultural-historical activity theory: exploring a theory to inform practice and research. *J. Hum. Behav. Soc. Environ.* 24, 329–347. doi:10.1080/10911359.2013.831011
- Fullan, M. G. (1994). “Coordinating top-down and bottom-up strategies for educational reform,” in *Systemic Reform: Perspectives on Personalizing Education*, ed R. J. Anson (Washington, DC: U.S. Department of Education), 7–25.

Gardner, D. C. (2011). Characteristic collaborative processes in school-university partnerships. *Plann. Chang.* 42, 63–86. Available online at: <https://iles.eric.ed.gov/fulltext/EJ952393.pdf> (accessed March 5, 2024).

Gedera, D. S. P., and Williams, J. P. (2016). *Activity Theory in Education: Research and Practice. 1st Edn.* Netherlands: Sense Publishers, foreword?. Available online at: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-94-6300-387-2> (accessed March 5, 2024).

Gu, M. (1993). Some reflections on socialist market economy system and educational reform. *J. Beijing Norm. Univ.* 3, 1–7.

Halvorsen, K. (2014). *Partnerships in Teacher Education* (Ph.D. diss.). University of Bergen, Bergen, Norway.

Hamilton, M., O'Dwyer, A., Leavy, A., Hourigan, M., Carroll, C., and Corry, E. (2021). A case study exploring primary teachers' experiences of a STEM education school-university partnership. *Teach. Teach.* 4, 1–27. doi:10.1080/13540602.2021.1920906

Han, J. (2007). School-based teaching and research system: status and trend. *Educ. Res.* 7, 89–93.

Harford, J., and MacRuairc, G. (2008). Engaging student teachers in meaningful relective practice. *Teach. Teach. Educ.* 24, 1884–1892. doi:10.1016/j.tate.2008.02.010

Harford, J., and O'Doherty, T. (2016). The discourse of partnership and the reality of reform: interrogating the recent reform agenda at initial teacher education and induction levels in Ireland. *Center Educ. Policy Stud. J.* 6, 37–58. doi: 10.26529/cep.sj.64

Izadinia, M. (2014). Teacher educators' identity: a review of literature. *Eur. J. Teach. Educ.* 37, 426–441. doi: 10.1080/02619768.2014.947025

Jakhelln, R., and Postholm, M. B. (2022). University–school collaboration as an arena for community-building in teacher education. *Educ. Res.* 64, 457–472. doi:10.1080/00131881.2022.2071750

Jin, Z., and Lin, C. (2006). Potential conflicts in U–S cooperation reform. *J. Shanghai Educ. Res.* 6, 13–16.

Kärkkäinen, M. (1999). *Teams as Breakers of Traditional Work Practice—A Longitudinal Study of Planning and Implementing Curriculum Units in Two Elementary School Teacher Teams.* Helsinki: Hakapaino Oy.

La Velle, L. (2019). The theory–practice nexus in teacher education: new evidence for effective approaches. *J. Educ. Teach.* 45, 369–372. doi:10.1080/02607476.2019.1639267

Leont'ev, A. N. (1978). *Activity, Consciousness and Personality.* Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.

Leont'ev, A. N. (1981). *Problems of the Development of the Mind.* Moscow: Progress.

Liu, X. (2016). “Top and bottom interaction” education policy implementation: case study on the policy of free normal education. *Res. Educ. Dev.* 36, 8–13. doi:10.14121/j.cnki.1008-3855.2016.10.004

Lytle, S. L., and Cochran-Smith, M. (1989). Teacher research: toward clarifying the concept. *Natl. Writing Project Q.* 11, 1–3.

Mao, Q., and Cai, H. (2012). A social constructivist interpretation of teacher learning mechanism. *J. East China Norm. Univ.* 2, 19–25. doi:10.16382/j.cnki.1000-5560.2012.02.007

Marx, K. (1909). *Capital: A Critique of Political Economy, Vol. 3*. Chicago, IL: Charles H Kerr and Co.

Marx, K. (1973). *Grundrisse: Foundations of the Critique of Political Economy (Rough Draft)*. Harmondsworth: Penguin Books.

Middleton, D. (2011). “Analytic challenges in studying professional learning,” in *Handbook of Communication in Organisations and Professions*, eds C. N. Candlin, and S. Sarangi (Berlin: Mouton de Gruyter), 519–532.

Ministry of Education of the People’s Republic of China (2019). *Opinions on Strengthening and Improving the TRA of Basic Education in the New Era*. Available online at: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A06/s3321/201911/t20191128_409950.html (accessed March 5, 2024).

Moyer-Packenham, P., Kitsantas, A., Bolyard, J., Huie, F., and Irby, N. (2009). Participation by STEM faculty in mathematics and science partnership activities for teachers. *J. STEM Educ.* 10, 1–20. Available online at: <https://www.learntechlib.org/p/173851/> (accessed March 5, 2024).

Nasri, N. M., Nasri, N., and Talib, M. A. A. (2023). An extended model of school-university partnership for professional development: bridging universities’ theoretical knowledge and teachers’ practical knowledge. *J. Educ. Teach.* 49, 266–279. doi:10.1080/02607476.2022.2061338

O’Donoghue, T., and Harford, J. (2020). Investigating the potential of cultural- historical activity theory for studying specific transitions in the history of education. *Paedagog. Hist.* 58, 180–195. doi:10.1080/00309230.2020.1822886

OECD (2015). *Education Policy Outlook 2015: Making Reforms Happen*. Paris: OECD Publishing.

Paine, L., and Ma, L. (1993). Teachers working together: a dialogue on organizational and cultural perspectives of chinese teachers. *Int. J. Educ. Res.* 19, 675–697. doi:10.1016/0883-0355(93)90009-9

Pereira, A. J., and Fang, Y. (2022). Research practice partnership for schools and universities. *Asia Pac. J. Educ.* 42, 154–168. doi:10.1080/02188791.2022.2058911

Rachel, F. (2023). The School–University Nexus and degrees of partnership in initial teacher education. *Irish Educ. Stud.* 42, 21–38. doi:10.1080/03323315.2021.1899031

Rantavuori, J., Engeström, Y., and Lipponen, L. (2016). Learning actions, objects and types of interaction: a methodological analysis of expansive learning among pre-service teachers. *Front. Learn. Res.* 4, 1–27. doi:10.14786/lr.v4i3.174

- Rocha, P. (2020). Where is the primary contradiction? Reflections on the intricacies of research predicated on activity theory. *Crit. Pract. Stud.* 21, 06–28. doi:10.7146/ocps.v21i02.118560
- Sirotnik, K. A., and Goodlad, J. I. (1988). *School-University Partnerships in Action: Concepts, Cases, and Concerns*. New York, NY: Teachers College Press.
- Stevens, K. B., Slaton, D. B., and Bunney, S. (1992). A collaborative research effort between public school and university faculty members. *Teach. Educ. Spec. Educ.* 15, 1–8. doi:10.1177/088840649201500102
- Teng, M. (2008). From “partnership” to “joint development”: research on cooperation between universities and primary and middle schools. *Res. Educ. Dev.* 22, 63–64.
- Turner, J. C., Christensen, A., Kackar-Cam, H. Z., Fulmer, S. M., and Trucano, M. (2017). The development of professional learning communities and their teacher leaders: an activity systems analysis. *J. Learn. Sci.* 27, 49–88. doi:10.1080/10508406.2017.1381962
- Vetoshkina, L., Engeström, Y., and Sannino, A. (2017). “On the power of the object: History-making through skilled performance in wooden boat building,” in *Skillful Performance: Enacting Capabilities, Knowledge, Competence, and Expertise in Organizations*, eds J. Sandberg, L. Rouleau, A. Langley, and H. Tsoukas (Oxford: Oxford University Press).
- Virkkunen, J., and Newnham, D. S. (2013). *The Change Laboratory*. Rotterdam: Sense Publishers.
- Vygotsky, L. S. (1978). *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Process*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Wang, S. (1994). Reform of China’s education system under socialist market economy. *J. Beijing Norm. Univ.* 6, 42–47.
- Wu, D., Tao D., Wu, F., Wang, B., Li, Y., Yang, Q., et al. (1993). Education and socialist market economy. *J. Chin. Soc. Educ.* 3, 1-11.
- Yamagata-Lynch, L. C., and Haudenschild, M. T. (2009). Using activity systems analysis to identify inner contradictions in teacher professional development. *Teach. Teach. Educ.* 25, 507–517. doi: 10.1016/j.tate.2008.09.014
- Yang, X. (2011). University-school cultural interaction and symbiosis in the context of the school reform. *Res. Educ. Dev.* 20, 15–22.
- Zeichner, K., Payne, K. A., and Brayko, K. (2015). Democratizing teacher education. *J. Teach. Educ.* 66, 122–135. doi:10.1177/0022487114560908
- Zhang, C., Gu M., Li, Y., Zhang, J., Wu, W., Hu, Y., et al. (1993). Education and socialist market economy. *J. Chin. Soc. Educ.* 2, 4–36.
- Zhang, C. P. (1998). On the logical starting point of socialist market economy and its characteristics: some experience of learning Deng Xiaoping’s market economy theory. *J. Nanjing Univ.* 4, 15–20.

Zhang, J. (2008). Partnership collaboration between universities and primary and secondary schools: motive, experience and reflection. *Educ. Res.* 3, 84–89.

Zheng, X., Yin, H., and Wang, X. (2021). “Doing authentic research” with artifacts to facilitate teacher learning across multiple communities. *Teach. Teach. Educ.* 105, 103–394. doi:10.1016/j.tate.2021.103394

А. С. Брейтман,

доктор философских наук, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, сервиса и туризма Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск,

С. И. Хан,

начальник Управления международной деятельности дальневосточного государственного университета путей сообщения, Хабаровск

О российско-китайском партнёрстве в сфере образования (на примере международной деятельности ДВГУПС)

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме партнёрства России и Китая в сфере образования. Представлены данные исследований отношения китайской молодёжи (студентов разных вузов КНР) к России; приводятся данные о динамике «китайского образовательного потока» в период 2008 по 2023 гг. и анализ опыта взаимодействия Дальневосточного государственного университета путей сообщения с вузами Китая.

Ключевые слова: партнёрство, студенчество, образовательные программы, научные исследования, международные проекты.

Одна из главных проблем *выживания* высшего образования в России XXI в. (наряду с собственно образовательными) – формирование контингента или, проще говоря, набор обучающихся: студентов, магистрантов, аспирантов. Каждый из вузов России «выживает» по-своему. Одним из перспективных направлений в решении этой отнюдь не простой задачи для большинства вузов России является формирование иностранного студенческого контингента. К наиболее перспективным, пожалуй, сегодня следует отнести китайское направление. И прежде, чем перейти к опыту, обозначенному в теме, хотелось бы привести некоторые аргументы в пользу заявленного тезиса.

ОБРАЗ РОССИИ ГЛАЗАМИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

В 2020 г. в Диссертационном совете Комсомольског-на -Амуре государственного университета была защищена диссертация преподавателя и сотрудника Международного отдела Шаньдунского транспортного университета Чэнь Ци «Образы современной России в культуре Китая (1991 – 2019)» [7, с. 92-124], написанная под руководством одного из авторов статьи. Для исследователя среди прочего было важно определить отношение китайской молодёжи (студентов китайских и, частично, российских вузов) к своему северному

соседу – России (общая протяжённость государственной границы – 4209,3 км.). Источником информации послужили интернет-опросы, проводимые автором исследования с декабря 2019 по февраль 2020 гг.

На первом этапе (декабрь–январь 2019 г.) анкетирование проводилось преимущественно среди студентов Шаньдунского транспортного университета (Институт иностранных языков, с профилем подготовки – «русский язык»), частично, шести других вузов Китая (профиль подготовки – «русский язык») и китайских студентов Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Хабаровск), изучающих русский язык на подготовительном отделении. На втором этапе (январь – февраль 2020 г.) в анкетном опросе приняли участие студенты 32-х вузов Китая, чья профессиональная подготовка не предполагала изучения русского языка и получения каких-либо специальных знаний о России.

Вопросы первого этапа, в котором участвовали 200 чел. были следующими:

1. Почему Вы выбрали изучение русского языка?
2. Будет ли Ваша работа связана с Россией?
3. Есть ли у вас родственники или друзья в России?
4. Что Вы знаете о России: о людях, о политике, о прошлом, о современности, об искусстве: литература, кино, музыка и песни, живопись, театр и т.д.?
5. Какие русские сайты вы посещаете?

Во втором этапе приняли участие студенты разных вузов Китая, не изучающие русский язык, всего 652 чел. Студентам было предложено ответить на следующие вопросы:

1. В каком учебном заведении Вы обучаетесь? Укажите ваш пол.
2. Говорите ли Вы на русском языке?
3. Думаете ли Вы, что Ваша будущая работа будет связана с Россией?
4. Есть ли у вас опыт работы в России? Если есть, то какой?
5. Есть ли у Вас знакомые, друзья или родственники в России?
6. Что вы знаете о России? (О её прошлом? Об известных людях?)
7. Что вы знаете о современной России 21 века?
8. Книги каких русских писателей вы читали? Понравились ли они Вам?
9. Знакомы ли Вы с произведениями русских художников, композиторов? Какие российские фильмы смотрели? Знаете ли Вы русские песни?

Конечно, результаты 1-го и 2-го этапов не тождественны. Обучающиеся по профилю «русский язык» больше читали, больше изучали, больше интересовались всем, что связано с Россией. Поэтому они в большинстве случаев выражали желание продолжить обучение в России, в перспективе – профессионально сотрудничать (более половины опрошенных), интересовались русской культурой, что подтверждалось знакомством с выдающимися произведениями русской литературы, кинематографа, живописи, музыки и песни. Показательно, что среди характеристик русских (психологический портрет) в

восприятии китайских студентов доминировали с большим отрывом такие черты как *энтузиазм и жизнелюбие, прямота и открытость, доброта и гостеприимство*. В том же позитивном русле давались и такие определения как *красивый и высокий, сильный и хорошо умеющий воевать*. И даже такая черта, выраженная в словосочетании *любит выпить*, учитывая национальные традиции самих китайцев, не несла в себе никакого негативного смысла (за исключением ситуаций, связанных с алкоголизмом как пагубной привычкой). В том же русле национальных традиций и предпочтений позитивно оценивается и *президентская республиканская система, и жёсткая политика президента Путина, и демократия и федерализм, и капитализм, и политическая открытость, и дружественные отношения с Китаем* и т.д. Показательно, что и советское прошлое России (*развитая военная экономика, страна, имеющая сильные мировые позиции, первая социалистическая страна, социализм, сильная армия, сталинская экономическая система, до распада Советского Союза страна была сильной, страна с обширными землями и богатыми ресурсами, богатая культура, коммунизм, сверхдержава, богатая художественная культура*) и её настоящее (*большое международное влияние, государство, имеющее военную мощь, хорошие отношения с Китаем, развитая промышленность, относительно слабая экономика, развитое современное государство, столица Москва, современный город в сочетании с древней архитектурой, страна искусств, богатое культурное наследие, современная Россия и Китай – стратегическое партнёрство, великая мировая держава, способная к развитию, растущая экономическая мощь, либеральная политика*) преимущественно оцениваются положительно. В контексте уже сказанного не случаен и выбор самых известных людей России: *Путин, Ленин, Толстой, Сталин, Пушкин, Горький...* Об интересе к России, учитывая информационный характер современной культуры, свидетельствует и знакомство с несколькими русскими веб-сайтами.

Восприятие России китайскими студентами «не русского направления» отличается, скорее, количественно, чем качественно. Не изучая специально русский язык и профессионально ещё никак не связанные со своим «северным соседом», они, соответственно, и меньше интересовались, меньше читали, меньше слышали и т.п. По нашей оценке, их восприятие от нейтрального – ближе к позитивному. (Кстати сказать, есть основания полагать, что российские студенты, за исключением немногих, специально интересующихся и изучающих, в массе своей знают о Китае значительно меньше. Нами не проводились специальные исследования восприятия российскими студентами Китая, но опыт, полученный авторами статьи из общения с российскими коллегами и студентами, позволяет делать подобного рода предварительные выводы.

В целом же, опираясь на полученные результаты, можно прийти к *выводу об общем позитивном образе современной России (включая и критические оценки) в сознании китайского студенчества, что, в свою очередь, создаёт прочные основания для установлении добрососедских и взаимовыгодных*

отношений в сфере экономики, образования, культуры в целом как на ближайшую, так и отдалённую перспективу.

Выводы китайской исследовательницы подтверждаются в оценках тех или иных руководителей российских вузов. В частности, по свидетельству ректора по науке Хабаровского института искусств и культуры, их вузом заключены договоры о сотрудничестве и совместной деятельности в подготовке специалистов в области музыкального и хореографического искусства с девятью университетами Китая. И самым важным, по её мнению, оказывается, то, что *«китайские студенты, получающие высшее художественно-эстетическое образование в России, ориентируются на достижения советской высшей школы и затем без труда могут получить достойное место работы на родине, что немаловажно в условиях обострения проблемы безработицы среди выпускников китайских вузов»* [6].

ДИНАМИКА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РОССИЙСКО - КИТАЙСКОГО ПАРТНЁРСТВА

Как соотносятся результаты проведённого интернет-опроса с общей статистикой «китайского образовательного потока» в целом по стране?

Приведённые ниже цифры позволяют наглядно проследить динамику этого «потока» за период 2008 –2023 гг.:

- в 2008/9 в вузах России обучалось 17300 китайских студентов [1].
- в 2013/14 только на очных отделениях – 18200 чел. [2].
- 2016/17 – более 26000 чел. [3].
- 2017/18 – около 30000 чел. [5].

- всего в вузах России в указанный период проходили обучение 277 тыс. иностранных граждан. Китайских студентов принимают 305 вузов в 85 городах, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, а также на Дальнем Востоке и в Сибири. Больше всего студентов из Китая сегодня учится в МГУ им. Ломоносова, СПбПУ, РГПУ им. Герцена и РУДН.

И наконец, с ссылкой на материалы Минобрнауки РФ, ведущий отечественный специалист по Китаю А.А. Маслов в своей аналитической записке приводит следующие данные:

- в 2022 г. в вузах России, в том числе в их зарубежных филиалах, обучалось 32 600 граждан КНР,

- для граждан Китая Правительством РФ выделена квота в объеме 1011 мест. Как правило, китайские студенты, которые учатся в российских вузах в пределах квоты, выбирают такие направления подготовки как филология, лингвистика, языкознание и литературоведение, зарубежное регионоведение и экономика,

- китайские абитуриенты выбирают уже известные им вузы, поэтому основной интерес вызывают МГУ, РУДН и др. В РУДН обучается около 1000 китайских студентов, ведутся программы совместной магистратуры. В МГУ в 2020 г. училось около 4500 студентов из Китая, то есть примерно 15 % всех

китайских студентов в России. А в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ) и Казанском (Приволжском) федеральном университете (КФУ) обучается по 1500 китайских студентов, заключено, соответственно, 33 и 23 соглашения об академических обменах с университетами КНР,

- более высокий уровень интеграции предусматривает создание совместных университетов и вынесение российских образовательных программ на территорию Китая. Таким образом, ряд университетов переходит от студенческих обменов и более сложных программ по модели «2+2» на углублённую совместную подготовку в самом Китае. Такая модель содержит в себе ряд сложностей, требует решения неординарных вопросов прежде всего в области юридического статуса,

- помимо этого, действуют различные ассоциации российско-китайских университетов, которые призваны быть как «мостами» между университетами, так и дискуссионными площадками. В частности, работают Ассоциация технических университетов России и Китая, Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных регионов Китая, Российско-Китайская ассоциация экономических университетов и другие [5].

ДВГУПС В СИСТЕМЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА

В настоящее время в Китае, как в большинстве развитых стран, осуществлён переход к многоуровневой системе образования бакалавриата и магистратуры. Вместе с тем, государство оставляет за собой все основные функции управления образованием, и в этом смысле, современная образовательная система КНР, по наблюдениям специалистов, более всего напоминает советскую¹. Вместе с тем, уровень образования в современном Китае соответствует высочайшим международным стандартам. Так согласно международному рейтингу *QS World University Rankings 2021/2022* 33 университета Поднебесной входят в число 500 лучших в мире [7]. С обострением международной обстановки и решением России о выходе из Болонской системы [8] Китай становится главным партнёром России в сфере образования. Региональной трансграничностью территорий во многом обусловлено тесное взаимодействие вузов Хабаровска с университетами самой северной провинции Китая Хэйлунцзян (население 32 млн чел, большая протяжённость сухопутной и водной границы).

С 2012 г. в университете существует Управление международной деятельностью, важнейшей задачей которого является увеличение контингента иностранных студентов. Сотрудничество с вузами КНР – одно из приоритетных направлений. В числе основных компонентов формирования иностранного студенческого контингента могут быть названы:

¹ За основу системы образования КНР была взята, как известно, советская модель.

1- совместные образовательные программы (СОП) и совместные сетевые образовательные программы(ССОП) ;

2- международные проекты ДВГУПС: InterTransCamp для средне-специального образования (СПО), международные летние и зимние школы ДВГУПС;

3 -международные выставки образования;

4 - рекрутинг;

5 - выделение бюджетных места по квоте Правительства РФ.

СОП и ССОП

Разработано девять образовательных программ совместно с Шаньдунским университетом путей сообщения (ШУПС), Цзинаньским политехническим институтом (ЦПИ), Юньнаньским транспортным профессионально-техническим институтом (ЮТПИ), Уханьским профессиональным институтом железнодорожных мостов (УПИЖМ), Харбинским железнодорожным профессионально-техническим институтом (ХЖПТИ), Даляньским транспортным университетом (ДТУ) – ССОП двойных дипломов (в случае успешного освоения российского и китайского компонентов программы выпускник становится обладателем двух, российского и китайского, дипломов). В 2023 г. ректор Дальневосточного университета путей сообщения впервые вручил российские дипломы выпускникам Даляньского транспортного университета, обучающимся по совместным сетевым образовательным программам.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ ДВГУПС

1 - *InterTransCamp* – онлайн-лагерь по подготовке преподавателей и студентов СПО к участию в Международном чемпионате по железнодорожным компетенциям *InterTransChampionship*. В целом это – 80 студентов (53 часа подготовки) и 30 преподавателей в качестве экспертов (12 часов подготовки). Первый чемпионат в декабре 2022 г. на базе виртуального онлайн-тренажера китайской компании *Jiean Hi-tech Co. Ltd.*, имитирующего процесс сборки, наладки и оборудования вагона – пример тесного взаимодействия ДВГУПС и крупнейших китайских производственных компаний. В организации ИТС участвовал так же Шаньдунский политехнический университет – главный эксперт *WorldSkills* по железнодорожным компетенциям КНР.

Если в 2022 году в чемпионате приняли участие 20 команд из 18 городов России и 20 команд из Шаньдунского политехнического университета (КНР), то уже в 2023 году в онлайн-лагере приняли участие 30 команд из 23 городов России и 30 команд Шаньдунского политехнического университета (плюс шесть команд из Малайзии и Индонезии). Знакомство участников чемпионата с новыми информационными технологиями и, соответственно, приобретение навыков работы с новыми техническими средствами работало на повышение уровня профессионального мастерства как студентов, так и преподавателей звена СПО. Участие в *IntertansChampionship* руководящего звена СПО

позволило им использовать зарубежный опыт в организации учебного процесса.

В настоящее время возможности по организации и проведению подобных соревнований у большинства ВУЗов ограничены. Поэтому к положительным итогам проведения онлайн-лагерей и онлайн-соревнований можно отнести и то, что на сегодняшний день ДВГУПС – один из немногих центров России по организации международных профильных соревнований; и то, что он занимает лидирующие позиции (по крайней мере, в Дальневосточном регионе) в использовании новых технологий (инструментов) для структуры СПО вузов России.

2 - Летние и зимние научно-образовательные инженерные международные школы (в рамках программы «Приоритет 2030»)

- *зимняя научно-образовательная школа ДВГУПС (декабрь 2023 г.)* по подготовке к международным соревнованиям по созданию технологических карт для решения инженерных задач по «Теории и конструкции локомотивов», «Надежности локомотивов», «Организации перевозок и управления» и «Маневровой работы на железнодорожной станции». Для этих целей инженерами и учёными ДВГУПСа был специально разработан игровой тренажёр. В работе зимней школы приняли участие 248 человек из пяти вузов Росжелдора (Дальневосточный, Уральский, Иркутский, Самарский, Ростовский-на-Дону) и 138 студентов Далянского транспортного университета.

- *в рамках летней международной школы на базе центра русского языка (подготовительное отделение ДВГУПСа)* прошли подготовку 36 иностранных студентов по программам «Русские каникулы» и «Время говорить по-русски».

Одновременно курсы русского языка цифрового подготовительного отделения прошли 450 студентов из вузов-партнеров КНР, а 78 слушателей прошли обучались очно. В настоящее время онлайн-подготовку по русскому языку проходят 204 человека из 4 стран мира (кроме КНР – Монголия, Сомали, Афганистан).

Возобновлена (прерванная эпидемией ковида) система тестирования иностранных студентов по русскому языку на уровень ТРК-1 и ТРКИ-2. В том числе, в 2023 г. Центром русского языка ДВГУПС было организовано *выездное тестирование по русскому языку* в Цилиньском университете г. Чаньчунь. (протестированно 107 человек). На сегодняшний день ДВГУПС единственный вуз в Хабаровске, сумевший сохранить Центр государственного тестирования по русскому языку как иностранному.

3 - рекламное продвижение

- *Телевизионная реклама.* Создаются телесюжеты о ярких событиях в ДВГУПС с участием иностранных студентов с последующим размещением в социальных сетях. Телесюжеты так же используются в презентациях ДВГУПС на выставках и онлайн-мероприятиях, входят в пакет рекламы для раздачи зарубежным партнерам (из них – 9 китайских университетов). Видеосюжеты с

участием китайских студентов передаются в Генеральное консульство КНР в Хабаровске (для новостных ТВ-программ севера КНР). Наиболее значимые события с участием китайской стороны снимаются местными телекомпаниями ДВТРК и «Хабаровской студией телевидения». Их партнёрские соглашения с телекомпаниями КНР предполагают обмен подобного рода видеосюжетами.

- *Печатные издания.* ДВГУПС регулярно участвует в *специализированных международных справочниках* (печатных и онлайн-версиях), в том числе, «*Вузы Росиши*» и «*Аккредитация в образовании*» Higher Education Discovery совместно с Россотрудничеством (на английском языке). Распространяется в посольствах и консульствах РФ и странах, включая КНР, где Россотрудничество имеет свои представительства; так же внутренний «*Дайджест международной деятельности*» ДВГУПС на 48 стр., тиражом в 150 экз.

- *Соцсети*

В соцсетях созданы группы для иностранных студентов в *ТГ-канале* (100 постов) и в "Вконтакте" (55 постов).

- *Работа с национальными диаспорами.* Празднование *Дня образования КНР*, проведение *Международных конкурсов* «Хабаровский край в объективе иностранных студентов» (60 фоторабот), «*Мост дружбы*» со студентами Шаньдунского университета путей сообщения (г. Цзинань); *церемония обмена книгами* между научно-технической библиотекой ДВГУПС и библиотекой Цзицкарского Университета КНР.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основным показателем эффективности международной деятельности университета является плановое увеличение численности иностранных студентов и поступление денежных средств от реализации совместных программ.

На конец 2023 г. в университете в целом, включая филиалы, обучалось 1009 иностранных студентов очной и заочной форм обучения; из них 810 – граждане КНР. На 2023/2024 уч.г. в ДВГУПС было зачислено, включая магистрантов и аспирантов, 321 чел. Преимущественно это граждане КНР.

Насколько экономически эффективны обучение иностранных (китайских) студентов и реализация совместных программ?

Ниже приводятся данные о поступлении денежных средств от международной деятельности на декабрь 2023 года (табл.1).

Направления взаимодействия	Поступления
Вузы партнеры	
<i>ДГУ</i>	14 962 560,44
<i>ШУПС</i>	1 029 100,00
<i>ЮТПИ</i>	610 015,26
Цзилиньский университет (Чаньчунь)	706 200,00
Всего:	17 307 875,70?

Поступления от иностранных студентов за обучение	39 420 777,00
Поступления от научных исследований	1 800 000,00
Центр русского языка «Подготовительное отделение»	
<i>Цифровой подфак</i>	1 879 440,00
<i>Курсы русского языка</i>	3 701 400,00
<i>Слушатели ПО</i>	5 376 385,00
Всего:	10 957 225
Международные проекты ДВГУПС	
<i>InterTransCamp2023</i>	1 146 882,68
<i>Летняя/зимняя школа Приоритет</i>	2 200 000,00
<i>Международн. летняя школа</i>	468 000,00
Всего:	3 814 882,68
Итого:	73 300 760,38

Как уже было указано, наибольшее количество студентов из Китая обучаются в МГУ им. Ломоносова, СПбПУ, РГПУ им. Герцена и РУДН. Однако ведущие вузы Китая заинтересованы в установлении более тесных партнёрских отношений и с российскими вузами других регионов. Так из личной беседы с доктором исторических наук, исполнителем директором института стратегического сотрудничества между Россией и Китаем при университете Цинхуа Ван Ци следует, что в настоящее время высшие учебные заведения КНР, в числе прочего, сориентированы и на совместные научные исследования, и на совместные программы обучения, и на обмен студентами и преподавателями.

Данные официальной статистики, подтверждённые и мнением непосредственных участников процесса, и результатами собственных исследований, в совокупности – есть серьёзный довод в пользу продуктивности и перспективности научно-образовательного российско-китайского партнёрства.

Список литературы:

1. Арефьев А. Л. Китайские студенты в России / А.Л.Арефьев // Высшее образование в России 2010 .– URL: <https://cyberleninka.ru/> (Дата публикации 15.02.2010)

2. Веревкин, О. Л. Использование потенциала российских вузов для подготовки иностранных студентов/ О.Л. Веревкин // Социологическая наука и социальная практика.– 2017.– URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата публикации:4.06.2017)

3. Данков, А.Г. Образовательное партнерство Китая с Россией, Украиной и республикой Беларусь (1992-2018 гг.)/ А.Г.Данков // Вестник Томского

государственного университета, 2019.– URL: <https://cyberleninka.ru/> (Дата публикации: 04.06.2019)

4. Маслов А.А. Перспективы и возможности выхода российских университетов на китайский образовательный рынок. Российский совет по международным делам. Москва, 2022 <https://istina.fncrr.ru/publications/book/506074767/>

5. «Российская газета». Спецвыпуск. - №195 от 02.09.2019 (<https://rg.ru/gazeta/rgspec/2019/09/03/>)

6. Савелова, Е.В. Перспективы международного сотрудничества в подготовке специалистов для сферы искусства и культуры / Е.В. Савелова // Высшее образование в России.– 2018.– № 7.– URL: <http://www.hxuc.com/> (Дата публикации: 07.03.2018)

7. Чэнь Ци: дис. ... кандидат. культуролог. – Комсомольск-на-Амуре, 2020.– С. 92-124

8. [<https://na.ria.ru/20210608/qs-1735143578.html>]

9. [<https://tass.ru/info/17108043>]

Лян Чуньюй,

аспирант

Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
преподаватель русского языка

Шэньянский технологический институт, г. Шэньян, КНР

Исследование системы подготовки прикладных специалистов «Специальность+Русский язык» в частных университетах в контексте реализации проекта «Один пояс, один путь»

Аннотация: Инициатива «Пояс и путь» создала широкую платформу для экономического сотрудничества и культурных обменов между Китаем и странами, расположенными вдоль этого маршрута. В этом контексте частные колледжи и университеты, являющиеся важной частью системы высшего образования, должны активно корректировать и оптимизировать свою работу по выращиванию талантов, чтобы удовлетворить спрос страны на разносторонние и высокоуровневые таланты. В частности, выращивание прикладных талантов «специальность + русский язык» не только отвечает требованиям политики, но и способствует укреплению международного сотрудничества и повышению международной конкурентоспособности Китая. Цель данной статьи - изучить, как частные колледжи и университеты могут построить режим выращивания прикладных талантов «специальность + русский язык» на фоне «Одного пояса, одного пути», чтобы обеспечить ориентир для развития высшего образования в Китае.

Ключевые слова: Пояс и путь; частные университеты; специальность + русский язык; прикладные таланты

Продвижение инициативы «Пояса и пути» привело к все более тесному экономическому и торговому сотрудничеству и более частым культурным обменам между Китаем и странами, расположенными вдоль маршрута. На этом фоне комплексные таланты, обладающие профессиональными знаниями и владеющие русским языком, становятся кадровым ресурсом, в котором остро нуждается страна. Являясь важной частью высшего образования, частные колледжи и университеты должны следовать в ногу со временем и активно корректировать и оптимизировать режим подготовки талантов в соответствии с потребностями национального развития.[1]

Необходимость подготовки прикладных талантов «специальность + русский язык» в частных университетах

I. Адаптация к потребностям политики и укрепление международного сотрудничества

Для продвижения инициативы «Пояса и пути» требуется большое количество комплексных талантов, обладающих профессиональными знаниями и знанием иностранных языков. Культивируя прикладные таланты «специальность + русский язык», частные университеты могут не только удовлетворить политический спрос, но и укрепить связь и сотрудничество с международными партнерами, а также способствовать развитию китайской экономики, культуры и других областей.[2]

II. Повышение конкурентоспособности талантов и содействие личностному развитию

В современных условиях глобализации таланты, обладающие профессиональными знаниями и владеющие иностранными языками, более конкурентоспособны. Культивируя прикладные таланты «специальность + русский язык», частные университеты могут повысить всестороннее качество и конкурентоспособность студентов при трудоустройстве, а также способствовать их личностному развитию.

Построение режима прикладного выращивания талантов «специальность + русский язык» в частных университетах

I. Оптимизация учебной программы и усиление практического обучения

Частные колледжи и университеты должны оптимизировать учебную программу и усилить практическое обучение в соответствии с требованиями рынка и особенностями студентов. С одной стороны, они должны организовать профессиональные курсы, связанные с «поясом и путем», чтобы повысить профессионализм студентов; с другой стороны, они должны усилить преподавание русского языка, чтобы улучшить способность студентов применять язык. В то же время мы должны уделять внимание развитию практического обучения и повышать практические способности и профессионализм студентов через сотрудничество школы и предприятия и стажировку.[3]

II. Усилить подготовку преподавателей и повысить качество преподавания

Частные колледжи и университеты должны усилить строительство факультета, ввести и культивировать группу отличных преподавателей с богатым опытом преподавания и практическим опытом. В то же время необходимо усилить подготовку и обмен преподавателями, чтобы повысить их уровень преподавания и всестороннее качество. Оптимизируя структуру преподавательского состава и повышая качество преподавания, мы сможем обеспечить надежную гарантию для выращивания прикладных талантов «специальность + русский язык».

III. Углубление сотрудничества между школой и предприятием и расширение каналов подготовки талантов

Частные колледжи и университеты должны активно сотрудничать с предприятиями, создавать механизмы сотрудничества между школой и предприятием и совместно проводить обучение талантов. Благодаря сотрудничеству школы и предприятия учащиеся могут получить больше практических возможностей и каналов трудоустройства, а предприятия - больше отличных талантов. Кроме того, частные колледжи и университеты могут сотрудничать с зарубежными колледжами и университетами для совместного выращивания, взаимного направления иностранных студентов и других видов обмена, чтобы расширить международное видение выращивания талантов.[4]

Заключение

На фоне «пояса и пути», частные колледжи и университеты должны активно корректировать и оптимизировать режим выращивания талантов и строить прикладной режим выращивания талантов «специальность + русский язык». Качество и уровень подготовки талантов должны быть улучшены за счет оптимизации учебной программы, усиления подготовки преподавательского состава и углубления сотрудничества между учебными заведениями и предприятиями. В то же время мы должны обратить внимание на международную интеграцию и расширить международное видение подготовки талантов. Это не только удовлетворит спрос страны на разносторонние таланты высокого уровня, но и повысит международную конкурентоспособность Китая и будет способствовать развитию высшего образования.

Список литературы:

1. 李娜. “一带一路”背景下民办高校俄语专业应用型人才培养模式的创新与实践[J]. 黑龙江教育学院学报, 2022, 41(06): 37-40.=Ли На. Инновации и практика режима обучения прикладных талантов магистров русского языка в частных колледжах и университетах на фоне "Пояса и пути"[J]. Журнал Хэйлунцзянского института образования, 2022, 41(06): 37-40. (Кит. яз. авт. перевод).
2. 张伟, 王丽. 民办高校“专业+俄语”复合型人才培养模式的探索与实践[J]. 中国俄语教学, 2021, 40(03): 83-87.= Чжан Вэй, Ван Ли. Исследование и практика комбинированного режима выращивания талантов "профессионал+русский язык" в частных колледжах и университетах[J].

Преподавание русского языка в Китае, 2021, 40(03): 83-87. (Кит. яз. авт. перевод).

3. 孙岩. “一带一路”倡议下民办院校应用型俄语人才培养模式研究[J]. 黑龙江外国语学院学报, 2020, (04): 96-100.=Сунь Янь. Исследование режима выращивания талантов прикладного русского языка в частных колледжах и университетах в рамках инициативы "Пояс и путь"[J]. Журнал Хэйлуцзянского колледжа иностранных языков, 2020, (04): 96-100. (Кит. яз. авт. перевод).

4. 刘晓红. 民办高校“一带一路”背景下俄语专业人才培养模式的改革与创新[J]. 教育现代化, 2019, 6(76): 24-26.=Лю Сяохун. Реформа и инновации режима выращивания талантов на специальности "Русский язык" в частных колледжах и университетах в контексте "Пояса и пути"[J]. Модернизация образования, 2019, 6(76): 24-26. (Кит. яз. авт. перевод).

С.А. Сотников,

аспирант социологического факультета

Самарский университет

Самара, Самарская область

Применение цифровых технологий в обучении студентов-медиков с учётом цифровизации института медицины: рассмотрение опыта России и Китая

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению опыта применения Россией и Китаем цифровых технологий в обучении студентов-медиков с учётом цифровизации института медицины. Отмечается, что цифровизация проникает во многие сферы, включая медицину и образование. Неким катализатором для ускорения внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни, по мнению специалистов, послужила пандемия COVID-19. В России и Китае активно применяют цифровые технологии в обучении студентов медицинских специальностей. Спектр применения технологий достаточно широк: от дистанционных лекций до использования AR/VR-технологий и специальных тренажёров, которые позволяет студентам отрабатывать определённые навыки до необходимого уровня. Применение цифровых технологий в образовании и медицине является важным направлением, требующим дальнейшего изучения

Ключевые слова: виртуальная реальность, тренажёр, VR, образование, медицина, цифровизация, обучение, навык, студенты, цифровая медицина

«Цифровая революция» способствовала быстрому развитию цифровых технологий. В настоящее время цифровизация проникает во многие сферы, включая институт медицины и институт образования. Так, например, в октябре 2023 года Президент России В.В.Путин поручил Минздраву уделить особое внимание внедрению искусственного интеллекта в медицину [1]

Современные платформы и методы подготовки медицинских работников, персонализации в здравоохранении и медицинском образовании приобрели особую важность в период пандемии COVID-19, которая, по мнению экспертов, послужила неким катализатором для ускорения внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни [2,3].

Широкое применение цифровых технологий в образовании представляется весьма эффективным способом решения проблемы практической подготовки врачебных кадров. Под цифровым образованием понимается процесс преподавания и усвоения знаний с помощью цифровых технологий. Данный термин достаточно широк – он включает в себя огромный спектр методов: от уже ставшего привычным использования дистанционных лекций, электронных учебных материалов до применения технологий виртуальной реальности (VR), геймификации и цифровых тренажеров для отработки навыков

Стоит отметить, что цифровые технологии в обучении студентов медицинских направлений начинают активно применять как в России, так и в Китае. К примеру, стало известно, что Сеченовский университет (г. Москва) начал готовить VR-разработчиков для медицины [4]. И хотя в «виртуальных операционных» нет реальных пациентов – применение VR/AR при обучении медиков позволяет отработать, отточить определённые навыки до необходимого уровня. Разрабатываются специальные цифровые тренажеры с применением технологий AR/VR [5,6]

В Китае цифровые технологии при обучении студентов медицинских специальностей также применяются нередко. Так, например, ещё в 2018 году 18 врачами одной из китайских больниц было принято участие в десятидневной программе обучения с использованием виртуальной реальности. Согласно данным, имеющимся в сети Интернет - «все они в ходе анкетного опроса «полностью согласились» и «в основном согласились» с тем, что обучение VR оказало положительное влияние, и никто не сообщил о каком-либо дискомфорте от использования VR» [7]. Кроме того, китайские специалисты создали 3D-модель сердца для отработки студентами и врачами различных хирургических навыков с использованием VR-гарнитуры и специальных контроллеров [7].

Безусловно, применение цифровых технологий в обучении студентов-медиков и медицине в целом является важной темой, требующей дальнейшего тщательного изучения представителями различных наук, в том числе - и гуманитарных наук

Литература:

1. Путин поручил Минздраву уделить особое внимание внедрению ИИ в медицине URL: <https://tass.ru/ekonomika/16419809> (дата обращения: 02.04.2024)

2. Новиков В. А., Бобрышев Е. Б., Барменков Е. Ю., Борисова Е. В. Пандемия как катализатор цифровизации общества // Компетентность. 2021. № 3. С. 34-39.

3. Мамедьяров З. А. Ускорение цифровизации на фоне пандемии: мировой опыт и Россия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 4. С. 92-108

4. В Сеченовском Университете начали готовить разработчиков решений виртуальной и дополненной реальности в медицине и медобразовании. Что включает в себя образовательный курс, рассказал руководитель Цифровой кафедры Константин Кошечкин URL: <https://www.sechenov.ru/press-room/news/v-sechenovskom-universitete-nachali-gotovit-razrabotchikov-resheniy-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnos/> (16419809 (дата обращения: 02.04.2024)

5. В России разработали виртуальный тренажер, который будет учить людей оказывать первую помощь пострадавшим. URL: <https://rg.ru/2022/11/16/virtualnyj-trenazher-nauchit-obychnyh-liudej-okazyvat-pervuiu-pomoshch-postradavshim.html> (дата обращения: 03.04.2024)

6. В Самарском государственном медицинском университете Минздрава России создали виртуальную систему для обучения студентов с помощью VR-технологии. URL: https://minzdrav.gov.ru/regional_news/20264-v-samarskom-gosudarstvennom-meditsinskom-universitete-minzdrava-rossii-sozdali-virtualnuyu-sistemu-dlya-obucheniya-studentov-s-pomoschyu-vr-tehnologii (дата обращения: 03.04.2024)

7. Chinese hospital uses VR in heart surgery training URL: <https://www.thejakartapost.com/life/2019/04/15/chinese-hospital-uses-vr-in-heart-surgery-training.html> (дата обращения: 04.04.2024)

Ян Байлин,
аспирант Института иностранных языков и литературы Фуданьского
университета, г. Шанхай, КНР;
преподаватель Цзилиньского университета иностранных языков, провинция Цзилинь, КНР

Изучение количественных числительных на базовом этапе обучения русскому языку в китайских вузах

Аннотация: Склонение количественных числительных, а также грамматические формы их сочетаемых слов являются сложными, что представляет собой одну из трудностей обучения русскому языку на базовом этапе в китайских вузах, а сходства числительных с именами существительными и местоимениями в грамматических категориях может предоставить подмошки преподаванию количественных числительных. Результаты предыдущих исследований, связанных с количественными числительными, в основном сводились к обобщению их грамматических характеристик, ученые не сталкивались с трудностями в обучении количественным числительным с точки зрения сходств разных частей речи, а модель «Предварительного организатора» Дэвида Аулубела может обеспечить теоретическую основу для данного пути, то есть уменьшить сложность преподавания количественных числительных, используя старые знания.

Ключевые слова: количественные числительные; модель «Предварительного организатора»; базовый этап; обучение русскому языку

Введение

На базовом этапе обучения русскому языку в китайских вузах количественные числительные являются одной из трудностей преподавания в связи с тем, что правила изменения формы количественных числительных и требования к сочетаемым словам многообразны. Здесь «базовый этап» является первым учебным годом студентов в университетах, «количественные числительные» обозначают положительные целые числа в математике. В данной статье предпринята попытка облегчить преподавание количественных числительных, используя модель «Предварительного организатора» (advance organizer). А что касается термина «Предварительный организатор» -- это метод обучения, предложенный американским психологом и педагогом Дэвидом Аусубелом, под этим термином мы понимаем, что можно преподавать новые знания на основе сходства старых и новых знаний [3, с. 13-14]. Учёные больше изучают данную модель в начальных и средних школах, меньше анализируют её в высших учебных заведениях, и редко исследуют её в сфере преподавания русского языка в вузах. В связи с этим в процесс преподавания количественных числительных русского языка на базовом этапе будет введена модель «Предварительного организатора», то есть в соответствии со сходствами содержания на базовом этапе преподавания грамматики русского языка в университетах, используя уже освоенные знания, чтобы объяснить количественные числительные, которые необходимо освоить.

В соответствии с порядком преподавания грамматики русского языка в вузах, имена существительные, местоимения будут предшествовать преподаванию количественных числительных, первые две части речи по грамматическим правилам напоминают имена числительные, так что имена существительные и местоимения могут быть использованы в качестве «Предварительного организатора» в преподавании количественных числительных, таким образом можно уменьшить трудности обучения студентов и повысить эффективность принятия новых знаний студентами.

1. Общие сведения на базовом этапе преподавания русского языка в китайских вузах

В китайских вузах студенты, которые изучают русский язык, в основном учили английский язык в школе, иными словами, большинство студентов начинают изучать русский язык в университетах, в результате этого первокурсники не знают грамматической системы русского языка, не имеют грамматического мышления русского языка, на этом этапе преподавание количественных числительных традиционно считается одной из трудных частей в преподавании грамматики русского языка. Дело в том, что правила изменения количественных числительных, сочетание количественных числительных с существительными, прилагательными и другими частями речи разнообразны, иногда даже требуется конкретное объяснение количественных числительных

и многократная практика, чтобы студенты могли достичь уровня правильного употребления количественных числительных.

Согласно модели «Предварительного организатора», изучение нового содержания на основе известных знаний по грамматике русского языка не только укрепляет старые знания, но и способствует пониманию и освоению новых знаний, в то же время сравнение и корреляция пройденного и нового грамматического содержания оказывают содействие построению системы грамматики русского языка среди студентов, развитию их грамматического мышления на русском языке. В связи с этим изучение числительных с помощью других подобных частей речи становится выходом для решения данной проблемы.

2. Грамматическая сущность числительных и аналогичных частей речи

Части речи, близкие к именам числительным, являются местоимениями и именами существительными. Другими словами, имена числительные похожи на местоимения и имена существительные по грамматическим правилам. Почему так сказать? Получается так: Числительное по грамматической своей природе близко к местоимению, включающему в себе названия вообще для отношений говорящего или субъекта предложения к окружающим их предметам или лицам, но отличается от него тем, что содержит названия только определённых количественных отношений, между тем как местоимение включает названия всяких вообще отношений, а из количественных только неопределённых, например: некоторые. [2, с. 499]

Числительные отличаются от имён существительных в ослаблении и даже исчезании у них категории рода, и следовательно, значения предметности. [1, с. 246] Категория род существует только в отдельных количественных числительных русского языка, иными словами, родовые различия обнаруживаются в некоторых количественных числительных русского языка. Прежде всего это количественное *один*. Это слово имеет полную форму по грамматической категории рода: *один, одна, одно, одни*. А род выражается в числительном *два* по-другому. Формы рода различаются в именительном и винительном падежах: *два, две*. И форма *две* – женского рода, форма *два* – мужского рода.

3. Применение модели «Предварительного организатора» в преподавании количественных числительных русского языка

Количественные числительные преподаются в соответствии с моделью «Предварительного организатора» на основе фоновых знаний, изученных студентами. В этом процессе грамматические правила существительных и местоимений употребляются в качестве «Предварительного организатора», иными словами, на основе грамматических правил слов других частей речи преподаются и обобщаются количественные числительные.

Числительное *один* изменяется как местоимение *этот, одна – эта, одно – это, одни – эти*.

Числительные *два, три, четыре*, склонение которых несколько напоминает притяжательные местоимения первого лица в множественном числе,

например, *дву-х, дву-м, тре-х, тре-м, четыре-х, четыре-м*, в именительном и винительном падежах сочетаются с формами существительных родительного падежа или единственного числа, или множественного числа: *два стола, три сестры, видеть четырех студентов*. А в других падежных формах те же числительные сочетаются с формами имен существительных множественного числа, например, *у двух друзей, по трем магазинам, с четырьмя студентами, о трёх книгах*.

В отличие от числительных *два, три, четыре* числительные от пяти до двадцати, еще тридцать следуют системе склонения, напоминающей имена существительные женского рода на мягкий знак, например, *тетрадь*. Но резкое отличие в ударении, которое в косвенных падежах этих числительных падает или на окончание, как числительные *пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, двадцать, тридцать*, или ударение сохраняется по-прежнему, например, числительные от одиннадцати до девятнадцати.

Числительное *тысяча* склоняется как существительное женского рода: *тысячи, тысяче, тысячу, тысячей, тысяче, тысячи, тысяч, тысячам, тысячи, тысячами, тысячах*. Числительные *миллион, миллиард* склоняются как существительные мужского рода.

В числительных *пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят* склоняются обе части сложения, причем косвенные падежи суффикса *-десят* превращаются в формы слова *десять*. При склонении этих числительных ударение сохраняется на окончании первой части, например, *пятидесяти, шестидесяти, семидесяти, восьмидесятью*.

Кроме того, в составных числительных, обозначающих сотни от пяти-сот до девятисот включительно, также первая часть изменяется соответственно склонению единственного числа, а вторая образует формы падежей множественного числа от слова *сто*, отдельно не употребляемые: *сот, стам, стами, стах*.

Числительные *сорок, девяносто, сто* имеют только две формы и легче запоминаются. Эти числительные склоняются как имена существительные родительного падежа в единственном числе: *сорока, девяноста, ста*.

Как мы знаем, в именительном падеже числительные обычно управляют родительным падежом существительного, в родительном, дательном, творительном и предложном падежах числительное согласуется с существительным. В винительном падеже числительное управляет родительным падежом существительного или единственного числа, или множественного числа. Студенты часто путаются. Категория одушевленности-неодушевленности существительных помогает понимать сочетание количественного числительного и существительного в винительном падеже. И только количественные числительные от одного до четырех указывают на одушевленность-неодушевленность в винительном падеже. Остальные количественные числительные управляют родительным падежом существительного множественного числа в винительном падеже. Если числительные *один, два, три, четыре* сочетаются с

существительными, обозначающими животных, то в винительном падеже числительные управляют родительным падежом существительного множественного числа; Если числительные *один, два, три, четыре* сочетаются с неодушевленными существительными, то – единственного числа. Например: Я вижу двух студентов. Я вижу два дома.

В сочетании количественного числительного и существительного числительное *один* и составные числительные, оканчивающиеся на один, согласуются с существительным в роде, числе и падеже: *один дом, одна книга, у одного окна, с одним человеком, в одних очках*. Числительные *тысяча, миллион, миллиард* во всех падежах сохраняют управление зависимым существительным в родительном падеже множественного числа: две тысячи рублей, к миллиону рублей, в миллиард рублей.

Заключение

В общем, существует определенная сложность преподавания количественных числительных на базовом этапе обучения русскому языку в китайских вузах. Основанная на модели «Предварительного организатора» Дэвида Аусубела, данная статья направлена на то, чтобы с помощью свойств грамматических правил существительных и местоимений упростить трудности преподавания количественных числительных. Поиск сходства между частями речи внутри грамматики русского языка, объяснение «новых знаний» с помощью «изученных знаний» могут повысить эффективность преподавания и углубить понимание новых знаний.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове)/ Под. ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. [М]. М.: Русский язык, 2001.
2. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / Вступ. статья д-ра филол. наук, проф. Е. В. Клобукова; редакция и комментарии проф. Е. С. Истриной. 3-е изд. [М]. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
3. (美)戴维·保罗·奥苏贝尔 (David Paul Ausubel) 著. 意义学习新论: 获得与保持知识的认知观. 毛伟译. [M]. 杭州: 浙江教育出版社, 2018.

Project research

本文系吉林省高等教育教学改革研究课题“俄语数量范畴的语法教学研究”的阶段性成果。

В статье представлены результаты проекта исследования реформы высшего образования в провинции Цзилинь «Изучение обучения категории количественности в русском языке».

Сунь Мэйцзы,

аспирант кафедры философии, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия. Преподаватель Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китай

Качество жизни как индикатор процесса модернизации в работах китайских ученых

Аннотация. Основным трендом развития современного Китая в цивилизации XXI века является процесс социалистической модернизации, ставящей своей целью создание справедливого гармоничного общества, реализация целей, которого находит отражение в качестве жизни людей. Обращение к проблематике качества жизни в китайской науке было начато в 70-е годы XX. В представленной статье выделены основные этапы и направления исследования качества жизни. Осуществлен анализ взглядов китайского ученого Бао Имэй, создавшим авторскую концепцию качества жизни как ответ на современное развитие КНР.

Ключевые слова: качество жизни, постиндустриализм, «экономика знаний», личность, модернизация.

Проблематика качества жизни получила разработку в трудах ученых в 60-70-е годы XXи началаXXI. Сегодня качество жизни прочно вошло в научный обиход, получило практическую реализацию в программных документах многих государств, обьивших качество жизни приоритетной целью своего развития. Обращение к проблематике качества жизни объективно детерминировано процессами развития современной цивилизации, становлением «экономики знаний», превращением человека, его интеллектуальных ресурсов в решающий фактор развития общества. В настоящее время по-прежнему актуальны концепции представителей постиндустриализма относительно качества жизни. Современная эпоха – эпоха знаний, о чем в свое время писал П.Друкер в работе «Посткапиталистическое общество», рассматривая их как критерии периодизации стадий развития общества. Знания определяют содержание основных трендов развития социума, потребности человек, формируют его жизненное пространство. Ученый выделяет три этапа развития общества, отличающиеся по роли и значимости знаний в их развитии. Первый этапа – использование знаний в процессе создания различных производственных технологий. Знания используются только в производственной сфере. На втором этапе область применения знаний расширяется – они активно используются не только в производственных циклах, но и в управлении трудовой деятельностью. Третий этапа характеризуется широким использованием знаний для производства новых знаний. П. Друкер отмечает: «Изменение значения знания, начавшееся двести пятьдесят лет назад, преобразовало общество и экономику. Знание стало сегодня основным условием производства. Традиционные «факторы производства» – земля (т.е. природные ресурсы), рабочая сила и капитал – не исчезли, но приобрели второстепенное значение. Эти ресурсы можно получить, причем без особого труда, если есть необходимые знания. Знание в

новом его значении означает реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов» [1, с. 95]. Важным этапом в разработке проблематики качества жизни стали концепции постиндустриализма (Дж. Гэлбрейт, А. Тоффлер, Д. Белл и др.). Представители постиндустриализма дали определения качества жизни, выделили его функциональную роль и значимость в развитии общества, а также индикаторы оценки («Система социальных счетов Д. Белла»). Учеными была создана модель качества жизни, где основной движущей силой развития, центром всех трансформационных процессов становится человек «знания», выступающий создателем и участником новой модели качества жизни – «знанием модели качества жизни». Эта модель согласно позиции ученых приходит на смену модели «экономического человека», живущего и действующего в эпоху индустриализма, ориентированного только на удовлетворение материальных потребностей. В то время как человек эпохи постиндустриализма нацелен на реализацию потребностей в самосовершенствовании, самореализации, самоактуализации, достижение достойного качества жизни, формирование постматериалистических ценностей. Давая определение качеству жизни, ученые связывали его с удовлетворением потребностей личности. В тоже время подчеркивали, что удовлетворение этих потребностей зависит от условий жизнедеятельности индивида. Так, Э. Тоффлер рассматривал качество жизни как переход от удовлетворения потребностей материальных к удовлетворению потребностей в образовании, качественной комфортной жизненной среде, высоком уровне жизни, культуре и т.д. Причем. Проблематику качества жизни Э. Тоффлер рассматривал в экологическом, экономическом и социальном аспектах. У. Ростоу рассматривает качество жизни как стадию развития общества. По мнению ученого, достичь достойного качества жизни возможно только на этой стадии. Примером такого общества у Ростоу являются США. Д. Белл рассматривал качество как совокупность благ и услуг, предоставляемых обществу здравоохранением, образованием, культурой. Получение этих благ и услуг и их использование зависит от жизненной стратегии личности, ее социального статуса. Д. Белл писал: «Если индустриальное общество определяется количеством товаров, свидетельствующим об уровне жизни, постиндустриальное общество определяется качеством жизни, измеряемым услугами и удобствами в области здравоохранения, образования, рекреации, развитием искусства, которые сейчас желательны и возможны для всех» [2, с. 297].

В Советском Союзе к изучению проблематики качества жизни ученые обратились лишь в конце XX века, что было детерминировано происходящими в стране социально-политическими, идеологическими переменами. До этого времени российские ученые активно изучали образ жизни, уровень жизни. Качество жизни было объявлено как понятие, описывающее жизнь в США и оправдывающее его. Несмотря на отсутствие в научной сфере однозначного понятия «качество жизни», наличие большого количества его индикаторов, качество жизни прочно вошло в практическую деятельность

государств, стран, выступая как цель их развития, индикатор оценки эффективности реализации многих социальных программ и проектов. Примером могут служить Национальные проекты в РФ, политика модернизации КНР.

Обращаясь к политике модернизации Китая, китайские ученые считают, что достижение достойного качества жизни «...важный аспект социального развития и один из основных признаков всестороннего развития человека» [3, с. 120]. Исследование качества жизни ученые Китая начали в 70-е годы XX века. Ими были обозначены основные тренды его анализа и этапы исследования, их содержательный аспект: теоретический анализ качества жизни, проведение широкого круга эмпирических исследований, где респондентами были жители городов и сельской местности, выделение индикаторов оценки, в том числе и субъективных, разработка национальной модели качества жизни.

Основные этапы исследования качества жизни китайскими учеными описаны в статье П. Циня «Тенденции психологического исследования качества жизни в Китае» [4, с. 297]. Первый этап обращения китайских ученых к исследованию качества жизни относится к 80-м годам XX века. В это время были проведены эмпирические исследования качества жизни населения крупных городов Китая (Шанхай, Тяньцзинь и Пекин). Результатом проведенной работы стала выработка социальных индикаторов качества жизни, концептуализация понятия, разработка модели качества жизни. 1991 год – прошел национальный семинар по качеству жизни, проведено эмпирическое исследование качества жизни населения, позволившее выделить проблемные области жизнедеятельности людей, наметить пути их решения. Обоснование теоретической базы дальнейшего исследования качества жизни было дано в работе «Социальное развитие и качество жизни» (2001 г.). На основе анализа большого количества эмпирических данных была сформулирована закономерность, раскрывающая взаимосвязь между социальным развитием и качеством жизни, выделены внутренние и внешние индикаторы качества жизни. Организация и проведение целого цикла эмпирических исследований институтом 2011 года Китайский институт экономических экспериментов проводил серию исследований качества жизни.

Одним из трендов исследования качества жизни китайскими учеными стала его концептуализация, проводимая в аспекте современных проблем развития КНР, детерминированных социалистической модернизацией.

В выступлении Генерального секретаря Коммунистической партии Китая Си Цзиньпина на XX съезда определены задачи и цели развития страны на ближайшие годы. Это: построение среднезажиточного общества, завершение социалистической модернизации и превращение страны в богатое, демократическое, социалистическое государство, содействие социальному равенству, ликвидации поляризации [5; 6]. Основой политики китайского руководства подчеркнуто на XX съезда КПК является принцип «народ превыше всего». «Теория партии происходит из народа, служит народу и приносит ему благо.

Созидательная практика народа является неиссякаемым источником теоретических инноваций. Все оторванные от народа теории являются пустыми и бессмысленными, все теории, которые не нацелены на создание блага для народа, не имеют жизненной силы. Мы должны твердо стоять на позиции народа, понимать его желания, с уважением относиться к его созидательной деятельности, концентрировать его мудрость, формировать теорию, которую любит, признает народ и которой он владеет, и превращать ее в мощное идейное оружие, помогающее народу познавать и преобразовывать мир»[6, с. 18].

В связи с чем, одним из трендов исследования качества жизни китайскими учеными стала его концептуализация, проводимая в аспекте современных проблем развития КНР, детерминированных социалистической модернизацией.

Анализ проведенных исследований качества жизни китайскими учеными позволили выделить различные подходы к его определению, выделению структурных компонентов, факторов детерминации. Следует « в фоновом» пространстве страны, связывая его с задачами, стоящими перед страной.

Бао Имэй [7, с. 16] рассматривает качество жизни на двух уровнях: личностном и групповом. На личностном уровне качество жизни понимается ученым, как удовлетворенность индивидом собственной жизнью, позволяющая ему ощущать свое физическое и психическое здоровье. Далее, ученым формулируется весьма интересная мысль, согласно, которой удовлетворенность своим качеством жизни формирует его стратегию в отношении общества как ответную реакцию на происходящие в нем события. Эта ответная реакция, формирует новую удовлетворенность/ неудовлетворенность качеством жизни, а стало быть, и новые жизненные стратегии. Человек сам создает качество жизни, определяет пути его достижения, исходя из своего материального уровня. Материальный уровень, по мнению ученого, является определяющим фактором в стремлении личности к улучшению своего качества жизни, что является неизбежной тенденцией развития, как общества, так и индивида. Бао Имэй связывает качество жизни личности с высоким уровнем дохода, комфортным потреблением, лучшей среды обитания и большим пространством для саморазвития.

На уровне общества качество жизни данным понимается как качество жизни определенной группы людей или жителей определенного региона. Бао Имэй замечает, что прикладные исследования качества жизни осуществляются, как правило, на групповом уровне.

Далее ученый выделяет три вида качества жизни, а стало быть, направления выстраивания стратегии улучшения качества жизни, со стороны государства и самой личности. В рамках объективных условий жизнедеятельности, влияющих на материальное и духовное благополучие людей, качество жизни понимается как их отражение. Субъективное качество жизни понимается как субъективные ощущения степени комфорта, удобства. Третий вид качества жизни как комплексное понятие это совокупность объективного и

субъективного. К объективным факторам относятся все виды деятельности, осуществляемой человеком с целью удовлетворения своих потребностей в выживании и развитии. В данном случае именно общество должно создать среду обитания, обеспечивающую людям адекватную жизнь. К субъективным составляющим относятся чувства и оценки членов общества по отношению к себе и своему окружению, основанные на определенном уровне материальных условий [7, с. 16]. Рассматривая различные виды качества жизни, ученый обращает внимание на материальный уровень жизни, как определяющий все его составляющие.

Значимым моментом в концепции качества является обращение ученого к индикаторам оценки качества жизни. Бао Имэй отмечает, что качество жизни как отражение объективных и субъективных условий жизнедеятельности личности имеет эволюционный характер и во многом определяется условиями, состоянием пространства жизнедеятельности общества и личности. Он выделяет положительные и негативные индикаторы, влияющие на качество жизни населения Китая. К положительным факторам Бао Имэй относит бурное развитие экономики страны, повышение материального уровня жизни, улучшение среды обитания. В то же время, существует группа негативных факторов, оказывающих отрицательное влияние на качество жизни. К этим факторам ученый относит: загрязнение окружающей среды, некачественные продукты питания, труднодоступность и дороговизна медицинской помощи, социальное неравенство, большая заполняемость дорог, напряженная ситуация с жильем и др. Все это свидетельствует о необходимости корректировки и показателей качества жизни с учетом развития страны, их адаптации к объективным тенденциям и процессам, происходящих в государстве [7, с. 16- 17]. Учет этого обстоятельства позволит получить объективную оценку качества жизни и наметить коррективы по его улучшению и развитию. Анализируя, существующие индикаторы оценки качества жизни ученый, отмечает их недостатки, такие как отсутствие комплексности, несоответствия современному социально-экономическому развитию страны. На этом фоне им предлагаются следующие индикаторы оценки качества жизни: индикаторы качества ресурсов и окружающей среды, индикаторы качества государственных услуг и управления, показатели качества жизни по социальному обеспечению. «Качество жизни не может быть улучшено без социальной поддержки и социального обеспечения. Чем справедливее общество и чем лучше система социального обеспечения, предоставляемая гражданам, тем выше будет чувство благополучия и удовлетворенности людей» [7, с. 17].

Концепция качества жизни Бао Имэй, представленная им в работе «Размышления о совершенствовании системы показателей оценки качества жизни» является собой один из примеров обращения к данной проблематике в исследованиях китайских ученых. Анализ работ ученых Китая, посвященных качеству жизни, дал возможность выделить основные тренды исследования:

- концептуализация самого понятия «качество жизни»;

- выделение значимости и актуальности качеств жизни в формировании и реализации программных документах;
- обоснование значимости индикаторов качества жизни;
- оценка стратегий развития, которые позволят всесторонне улучшить качество жизни нашего населения;
- модернизация качества жизни в Китае;
- оценка реализации Национальной программы качества жизни для повышения общей удовлетворенности жизнью;
- и другие векторы исследования.

Список источников:

1. Дракер П. Посткапиталистическое общество. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология /Под редакцией В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 640 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования/ Пер. с англ. М.:Academia, 1999. 659 с.
3. 吴东民. 谢静.文化生活质量指标体系的构建与测试研究. //学习与实践.2012年.第3期.第116-122页.У Дунминь. Се Цзин. Исследование построения и тестирования системы индикаторов качества культурной жизни // Исследование и практика.2012. No. 3. С. 116- 122.
4. Цинь П. Тенденции психологического исследования качества жизни в Китае. Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2023. № 2. С. 78–84.
6. Си Цзиньпин Высоко неся знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.fmprc.gov.cn%2Frus%2Fzxxx%2F202210%2FP020221026311574662934.docx&wdOrigin=BROWSELINK>, с. 75.
7. 包一玫. 关于完善生活质量评价指标体系的思考// 内蒙古统计. 2015年.第3期.第16-18页。= Бао Имэй. Размышления о совершенствовании системы показателей оценки качества жизни // Статистика Внутренней Монголии. 2015. №. 3. С. 16-18.

Вэй Фэн,

доктор управления, профессор, профессор Института Русского языка и культуры, Северо-Западный университет сельского и лесного хозяйства, Янлинь, Китай,

Н.Н. Покровская,

д.с.н., к.э.н., профессор, профессор кафедры Инновационного менеджмента, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)», профессор высшей школы Медиакоммуникаций и связей с общественностью, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский

Политехнический университет Петра Великого», профессор кафедры связей с общественностью и рекламы, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», профессор Высшей школы философии, истории и социальных наук, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Социокультурные особенности и регулирование передачи знаний как основа кадрового суверенитета: опыт Китая и России

Аннотация: В статье рассмотрено влияние цивилизационных и этнокультурных традиций на регулирование функционирования институтов образования и пространства инфополя в целях обеспечения как социальной безопасности страны, так и суверенитета в области человеческого капитала. Теоретический анализ выбора стратегии между пре- и постмодерацией (цензурированием и ответственностью за последствия) иллюстрируется примерами нормативного регулирования образовательной деятельности и коммуникационного поведения в России и Китае.

Ключевые слова: регуляция, регулирование, кадровый суверенитет, человеческие ресурсы, человеческий капитал.

Система образования как социальный институт решает две задачи: передача знаний и трансмиссия культуры. Теоретический анализ позволяет рассматривать эти задачи отдельно, но в педагогической практике они выполняются вместе: передача знаний от человека к человеку возможна лишь в форме заражения от учителя к ученику, имитации целостного паттерна познания как процесса создания персонального знания учащегося.

В этой связи, попытки отделить обучение от воспитания или, точнее, процесс создания профессиональных знаний от процесса формирования картины мира и стратегии жизненной в нём, безуспешны. Так, например, в IT-сфере формирование специалистов происходит в рамках тесного и хорошо структурированного социопрофессионального сообщества, в котором критерии выбора поведенческих моделей диктуются сообществом и транслируются в общество, включая требования к бренду работодателя и позиционирование как привилегированной категории сотрудников на уровне государственного регулирования.

Общество Китая с 5000-летней историей накопило фундаментальный опыт выбора стратегии, основанной на балансе между цензурированием в обществе, жёсткими процедурами отбора по знаниям и способностям «на входе» и регулированием продвижения в иерархической структуре по результатам деятельности человека. Сегодня в Китае сформирована, но пока не введена в полной мере система социального рейтинга, которая опирается на опыт более чем двух тысячелетий отбора чиновников Кэцзюй и на комплекс нормативных решений, ограничивающих (или полностью закрывающих) доступ к враждебным для государства инфопотокам.

Процедура государственных экзаменов в Китае совершенствовалась от IV в. до н.э. вплоть до 1905 г. По преданию, философ-легист Шэнь Бухай (385-337 до н.э.) предложил систему всеобщего экзамена для чиновников [6¹], в китайской империи Цинь (221-206 гг. до н.э.) сформировалась и была внедрена процедура балльной оценки государственных служащих [7²], что позволяло объективно сделать рациональный выбор с максимальным итогом, определяя наиболее достойных для назначения на вышестоящие должности. Сохранился самый ранний документ такого экзамена от 165 г. до н.э. [9³]. Система широко применялась с эпохи Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.) с небольшими изменениями вплоть до 1905 г. [10⁴]. Количественные метрики позволяли определять кандидатов, наиболее компетентных для выполнения тех или иных задач в соответствии с чином и должностью. В государственном и местном управлении необходимо балансировать между устойчивостью и динамикой, избегая застоя, что отражено в концепции Ибн Хальдуна [14⁵]: «сильные люди рождают хорошую жизнь, хорошая жизнь рождает слабых людей, слабые люди рождают плохую жизнь, плохая жизнь рождает сильных людей», – что отразилось также в исследовании поколений [18⁶].

¹ *Воскресенский Д.Н.* Человек в системе государственных экзаменов (тема и литературный герой в китайской прозе XVII-XVIII вв). // История и культура Китая: сб. памяти акад. В.П. Васильева. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1974. С. 325-361.

² *Кокуева Ж.М., Алехина Л.В.* Оценка государственных служащих в Древнем Китае // Компетентность. 2020. №2. С. 44-48. <https://doi.org/10.24411/1993-8780-2020-1-0208>

³ *Creel H.G.* The Origins of Statecraft in China. Chicago: University of Chicago Press, 1970.

⁴ *Латин П.А.* Упразднение системы государственных экзаменов (кэцзюй) в Китае в поздние годы династии Цин: социально-политическое и культурно-образовательное значение // Общество и государство в Китае. 2016. №1. С. 70-82.

⁵ *Араби Б.* Ибн-Хальдун – основоположник арабской социологии // Социологические исследования. 1990. Т. 11. С. 107-109.

⁶ *Howe N., Strauss W.* Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.

Сегодня разработка цифровых инструментов для определения статуса гражданина КНР в баллах (600-1300 баллов в системе социального доверия) для китайской культуры было сменой формы, но не способа оценки статуса индивида как члена общества, его вклада в развитие сообщества.

Китайский подход к регулированию допуска людей к значимым видам деятельности на основе сбора данных об их реальном поведении отвечает поведенческой методологии, недостаток содержательного анализа восполняется широко развитой системой регулирования доступа к сайтам и материалам с антикитайским контентом. Так, например, была запрещена деятельность курсов английского языка, в чьих материалах использовались примеры «чистый английский мальчик и грязный китайский мальчик».

Системное регулирование инфополя опирается на Золотой щит (Great firewall) для фильтрации контента в интернете, разработанный в 1998 и внедрённый в 2003 г. Он включает мониторинг информации и контроль трафика по ключевым словам и по адресам сайтов. Для доступа китайских пользователей с 2006 г. google.cn блокирует доступ к некорректным сайтам, yahoo предоставляет китайским властям данные о гражданах КНР в сети¹.

Цензурирование контента не мешает внутривластной борьбе в КНР, например, в соцсети Weibo широко обсуждаются коррупционные факты в отношении местных и региональных чиновников, что позволяет правительству страны достаточно эффективно бороться против коррупции и повышать эффективность государственной власти.

Возвращаясь к системе образования для младших поколений, в 2019 г. был принят закон КНР, запрещающий пользователям моложе 18 лет играть в видеоигры ночью, в 2021 г. Tencent внедрила систему распознавания лиц, чтобы мешать детям играть с 22:00 до 8:00. В августе 2021 г. принято решение правительства КНР об ограничении времени доступа детей к онлайн-играм и развлекательному контенту по графику: в пятницу, субботу и воскресенье с 20:00 до 21:00². Введён лимит пользовательских расходов в онлайн-играх и запрет ряда вознаграждений.

Приняты ограничения на дополнительные учебные курсы для детей и цены курсов, чтобы снизить давление на бюджеты семьи и выровнять конкуренцию между учащимися вне зависимости от благосостояния родителей. Таким образом, образовательная политика страны нацелена на обеспечение справедливого выявления наиболее талантливых людей.

¹ Google вводит самоцензуру в Китае // BBC, 25.01.2006. – URL: https://web.archive.org/web/20110602132108/http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/sci/tech/newsid_4646000/4646048.stm (дата обращения 02.04.2024).

² ТАСС: В КНР хотят запретить несовершеннолетним интернет-игры, вызывающие зависимость Государственное управление по делам прессы и печати также предложило ввести в онлайн-играх лимит пользовательских расходов и запретить вознаграждения за ежедневный вход в игру // ТАСС. 22 дек. 2023. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19607085>

Ограничения на содержание и механику игр опираются на социо-культурные приоритеты в ценностно-смысловой шкале: вознаграждения и цели в игре должны иметь положительный конструктивный смысл, избегать развития агрессивных моделей поведения и жадности.

Таким образом, китайская модель регулирования опирается на баланс между запретом (цензурой, ограничением по времени и т.п.) и санкционированием (карьера учителя зависит от успеха его учеников, а сами ученики вознаграждаются или наказываются в соответствии с их поведением, отражающим вклад в долгосрочное коллективное развитие).

В России система санкционирования за поведение, наносящее вред обществу, государству и местному сообществу, начала развиваться лишь с принятием указа Президента РФ В.В. Путина 9 ноября 2022 г. № 809 об Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. С началом СВО почти мгновенно возникли интуитивно понятные патриотические установки, позволяющие выносить оценочные суждения об уместности и вовлечении в совместную активность, отражающую желание внести вклад в дело развития страны. Уже 4 марта 2022 г. в уголовный кодекс РФ были внесены дополнения, подготовленные ГосДумой ещё в мае 2018 г., об ответственности за распространение ложной информации (фейки) и за действия, направленные на дискредитацию Вооружённых сил РФ, а 22 марта 2022 г. ответственность была расширена и на фейки о других ведомствах (посольств, МЧС, РосГвардии и др.).

Вместе с тем, хотя российское законодательство постепенно формирует пул правовых норм, закрепляющих санкции за «вредное» поведение, но Россия в этом уступает англосаксонским странам, например, в 2022 г. за «Malicious Communications» (вредные сообщения) в интернете (посты и репосты) в Великобритании были посажены в тюрьму 3300 человек (к населению 67 млн.), а в России 400 человек (к 150 млн.).

Сегодня российское законодательство регулярно обновляет не только «пост-модерацию», ответственность за уже совершённые действия, но и постепенно осваивает вопросы социокультурного регулирования в рамках образовательной системы, в частности, в рамках стимулирования цифрового образования¹, интереса к инженерно-техническим отраслям знаний и, в целом, для развития когнитивных² и социокультурных характеристик человеческого капитала в целях обеспечения кадрового суверенитета.

¹ Слободской А.Л., Теребкова Т.А., Гарин А.К. Цифровое образование и новое технологическое поколение: спрос на новый контент в обучении // Наука о данных: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 5-7 февраля 2020. СПб.: СПбГЭУ, 2020. С. 287-289.

² Pokrovskaja N.N., Garin A.K. Strategies for Bridging the Digital Divide by Enhancing Communication Competence // Proceedings of the 2022 Communication Strategies in Digital Society Seminar 2022, ComSDS 2022, St. Petersburg, 13.04.2022. St. Petersburg: LETI, 2022. P. 166-170. <https://doi.org/10.1109/ComSDS55328.2022.9769146>.

Можно предположить, что в ближайшем будущем российская модель регулирования будет применять более сбалансированный подход к формированию механизмов выбора поведенческой модели гражданами страны.

Источники:

1. Воскресенский Д.Н. Человек в системе государственных экзаменов (тема и литературный герой в китайской прозе XVII-XVIII вв). // История и культура Китая: сб. памяти акад. В.П. Васильева. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1974. С. 325-361.

2. Кокуева Ж.М., Алехина Л.В. Оценка государственных служащих в Древнем Китае // Компетентность. 2020. №2. С. 44-48. <https://doi.org/10.24411/1993-8780-2020-1-0208>

3. Creel H.G. The Origins of Statecraft in China. Chicago: University of Chicago Press, 1970.

4. Лапин П.А. Упразднение системы государственных экзаменов (кэцзюй) в Китае в поздние годы династии Цин: социально-политическое и культурно-образовательное значение // Общество и государство в Китае. 2016. №1. С. 70-82.

5. Араби Б. Ибн-Хальдун – основоположник арабской социологии // Социологические исследования. 1990. Т. 11. С. 107-109.

6. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991.

7. Google вводит самоцензуру в Китае // BBC, 25.01.2006. – URL: https://web.archive.org/web/20110602132108/http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/sci/tech/newsid_4646000/4646048.stm (дата обращения 02.04.2024).

8. ТАСС: В КНР хотят запретить несовершеннолетним интернет-игры, вызывающие зависимость Государственное управление по делам прессы и печати также предложило ввести в онлайн-играх лимит пользовательских расходов и запретить вознаграждения за ежедневный вход в игру // ТАСС. 22 дек. 2023. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19607085>

9. Слободской А.Л., Теребкова Т.А., Гарин А.К. Цифровое образование и новое технологическое поколение: спрос на новый контент в обучении // Наука о данных: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 5-7 февраля 2020. СПб.: СПбГЭУ, 2020. С. 287-289.

10. Pokrovskaja N.N., Garin A.K. Strategies for Bridging the Digital Divide by Enhancing Communication Competence // Proceedings of the 2022 Communication Strategies in Digital Society Seminar 2022, ComSDS 2022, St. Petersburg, 13.04.2022. St. Petersburg: LETI, 2022. P. 166-170. <https://doi.org/10.1109/ComSDS55328.2022.9769146>.

Сравнительное исследование положения и реформирования современного российского и китайского общего образования

Резюме: В системах общего образования Китая и России существуют некоторые сходства и различия. В данной статье проводится сравнительный анализ текущего состояния, преимуществ и недостатков, стратегий реформ систем общего образования России и Китая в целях приобретения практического опыта и содействия совместному развитию общего образования в обеих странах.

Ключевые слова: базовое образование в Китае, общее образование в России, современное состояние, стратегии реформ, сравнительное исследование

После образования Нового Китая образовательная политика, педагогическая мысль и методы обучения России оказали большое положительное влияние на формирование и развитие современной китайской системы общего образования. А в настоящее время, когда российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия достигли наивысшего уровня в своей истории и продолжают поступательно развиваться, Россия и Китай постоянно углубляют обмены и сотрудничество в области образования.

Таким образом, сравнительное изучение российского и китайского общего образования, обладающее на данный момент особой актуальностью и практической значимостью, способствует определению текущего состояния, основных преимуществ и недостатков, перспектив развития современных общеобразовательных систем России и Китая в целях приобретения передового практического опыта в областях подготовки учителей школ, оценки качества преподавания и продвижении общеобразовательных реформ, и тем самым содействия совместному развитию общего образования в России и Китае.

Современная российская система общего образования состоит из трех ступеней: начальное общее (1-4 классы школы), основное общее (5-9 классы) и среднее общее образование (10-11 классы). Сегодня в рамках общего образования решаются такие проблемы, как обучение ребенка естественно-научным, гуманитарным, социально-экономическим, технологическим и универсальным знаниям, подготовка человека к жизни в обществе и семье, введение профильного обучения с углубленным изучением отдельных предметов и т. п. [2, с. 166] В сентябре 2023 года в российские школы пошли около 2 млн первоклассников шестилетнего или семилетнего возраста. Всего в 2023-24 учебном году в государственных и частных образовательных учреждениях учатся более 18 млн ребят.

За последние годы Россия, успешно сохраняющая 100-процентный охват общим образованием, достигла заметных успехов в развитии отечественной общеобразовательной системы. Например, с 1 сентября 2011 года все

общеобразовательные учреждения России перешли на новый «Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования» (ФГОС), в котором нашло воплощение идеи вариативного образования, когда каждый ученик идет индивидуальным путем развития. Помимо этого, благодаря тому, что с 2009 года после освоения обучающимися программ среднего общего образования государственная обязательная итоговая аттестация проводится в форме единого государственного экзамена (ЕГЭ), результаты которого являются основанием для выдачи выпускнику аттестатов о среднем общем образовании и приема абитуриента на обучение в высшее учебное заведение, нынешний процесс поступления в вузы России приобрел максимально демократический характер. [1, с. 168]

Однако одновременно с этим нельзя упускать из виду, что на сегодняшний день в России наблюдается падение качества общего образования по сравнению с советским периодом. Проведенные соответствующие исследования показали, что основными причинами вышесказанного явления, по мнению большинства ученых, являются следующие.

Во-первых, по оценке Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований РАНХиГС, в России не хватает около 3,1% школьных учителей. Данная проблема стоит особенно остро в некоторых отдаленных городках с населением менее 50 тысяч человек, где наблюдается относительный низкий уровень социально-экономического развития. Тем временем в России существует между сельским и городским населением неравенство в доступе к качественному общему образованию, которое включает в себя неравномерное распределение образовательных ресурсов между регионами, различия в условиях обучения в городских и сельских школах, а также неравные возможности для получения высшего образования.

Во-вторых, проблема старения профессорско-преподавательского состава в образовательных учреждениях. Данные показывают, что в 2021 году средний возраст учителя в российских школах составляет 45-47 лет, вместе с этим увеличивается доля учителей старше 55 лет: в 2021 году таких было 26% против 18% в 2010, а доля учителей младше 30 лет снижается: в 2023 году таких было меньше 14% против 14,4% несколько лет назад. Кроме того, проблема гендерного дисбаланса, сложившаяся в подготовке молодых учителей, также постепенно обостряется. По данным Общероссийского профсоюза образования, в 2022 году 88,3% от общей численности школьных учителей составляют женщины и 11,7% – мужчины. При этом следует отметить, что подобное соотношение сохраняется в России на протяжении многих лет: в 2010-2011 учебном году оно было 87,9% – женщины и 12,1% – мужчины.

В-третьих, учебная нагрузка для детей, несоответствие между школьными программами и вопросами на экзаменах, неактуальность информации в школьных учебниках и отсталость действующих ФГОС ОО от времени также служат факторами, препятствующими повышению качества общего образования в России.

Общее образование в Китае, подразделяющееся на начальное (1-6 классы начальной школы) и среднее образование (7-9 классы средней школы младшей ступени и 10-12 классы средней школы старшей ступени), в основном призвано заложить основы культурного развития ребенка и подготовить его к будущей взрослой жизни, [3, с. 147] из чего можно сделать вывод, что в процессе формирования целей общего образования между Китаем и Россией наблюдается сходство. Однако по абсолютным масштабам общеобразовательной системы КНР занимает среди стран мира более высокое положение, чем РФ. По состоянию на июль 2023 года в Китае насчитывалось около 216.6 тысяч начальных и средних школ, в которых обучались 184 млн 14 тысяч ребят. Им преподают 12 млн 78 тысяч педагогов.

С одной стороны, за последние 70 с лишним лет в Китае произошел большой скачок в области развития общего образования, где реализуется обязательное, всеобщее, бесплатное и равномерное девятилетнее образование. [1, с. 153] Сегодня каждый китайский школьный ученик должен выбрать по собственному желанию 3-4 дисциплины в дополнение к обязательным учебным предметам, чтобы обеспечить равный доступ к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. При этом в школах регулярно проводятся для учащихся разнообразные внеклассные мероприятия с целью разнообразить досуг учеников и способствовать их всестороннему развитию.

А с другой стороны, кроме общих для обеих стран вопросов, Китай еще сталкивается с нижеперечисленными трудностями в развитии своей общеобразовательной системы.

Во-первых, китайские учителя, ученики и их родители долгое время не принимают непосредственное участие в обсуждении и разработке стратегий улучшения общеобразовательной системы, что нередко отрицательно сказывается на полноценное и целенаправленное развитие базового образования.

Во-вторых, в некоторых школах педагоги делают акцент только на подготовке к экзаменам, и по этой причине бездумно вбивают в голову учеников материалы и дают им большое количество упражнений, игнорируя личное развитие ребенка и нравственное воспитание его как индивида и члена общества. В таком случае учащиеся вынуждены в пассивном положении механически зазубривать целые страницы из учебников без собственного мнения и критики, что привело не только к отсутствию творческих способностей, но и к лишению новаторского духа.

В-третьих, в отличие от России, где в последнее время под влиянием маркетинга образования непрерывно расширяются права школ на самоуправление, в Китае по-прежнему сохраняется традиционная модель принятия общеобразовательными учреждениями решений при участии правительства и государства, что часто снижает мотивацию молодых педагогов в работе, причиняет проблемы с быстрой и эффективной адаптацией образовательной системы к развитию информационного общества и рыночной экономики, и даже затрудняет процесс реформирования современного базового образования.

С учетом вышеизложенного, в июле 2020 года В. В. Путин подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором было определено вхождение РФ в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования как одна из национальных целей развития. Потом в рамках данного указа был предпринят целый ряд нижеследующих конкретных мер в целях содействия совершенствованию системы российского общего образования.

Во-первых, увеличивается объем инвестиций и бюджетных ассигнований на развитие сельского общего образования, благодаря чему школы, расположенные в труднодоступных и отдаленных районах, получили возможность реконструировать существующие учебные здания, купить современное техническое учебное оборудование, и построить мультимедийную образовательную среду. Новые школьные автобусы также были приобретены в некоторых сельских школах для безопасной доставки обучающихся к месту учебы и обратно домой. Между тем с целью привлечь молодых и талантливых специалистов сферы образования в сельскую местность, с 2020 года в России начала работать программа «Земский учитель», которая предоставляет единовременную компенсационную выплату в размере 1-2 млн учителям, прибывшим и переехавшим на работу в сельские населенные пункты.

Во-вторых, повышается престиж профессии педагога и его статуса в обществе путем проведения Года педагога и наставника, учреждения Всероссийского экспертного педагогического совета, а также поддержки создания и распространения фильмов и видеопродукции, способствующей популяризации учительской профессии. В дополнение к этому, Министерство образования и науки РФ уделяет особое внимание увлечению заработной платы учителей, вручению денежных и материальных поощрений педагогам, чтобы повысить уровень их мотивации к работе. В то же время для постоянного повышения квалификации и эффективности работников просвещения, удовлетворения растущих потребностей учащихся в высококачественном образовании, в России проводятся различные конкурсы и форумы для учителей, совершенствуется национальная система непрерывного профессионального роста педагогов, дают педагогическому персоналу право на получение дополнительного профессионального образования по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года.

В-третьих, разрабатываются новые обновленные государственные образовательные стандарты общего образования, которые, как ожидается, улучшат современную общеобразовательную систему путем придания большего значения раскрытию и наращиванию личностного потенциала учащихся, а также подъему государства за счет одаренных детей и талантливой молодежи.

В-четвертых, В. В. Путин в 2018 году указал на необходимость создания современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней, в соответствии с чем в России начался процесс реализации стратегии цифровой

трансформации общего образования: наряду с внедрением современной и безопасной цифровой образовательной среды множество образовательных учреждений модернизируют собственную материально-технологическую базу, активно подключают к таким федеральным образовательной информационной платформам, как «Моя Школа» и «Библиотека цифрового образовательного контента», в целях обеспечения совместного использования качественных образовательных ресурсов в едином электронном пространстве и создания условий, способствующих повышению эффективности и качества общего образования, а также самореализации и развитию индивидуальных талантов учащихся. [4, с. 42]

В мае 2023 года в Китае был опубликован «План действий по совершенствованию системы базового образования», который сделал акцент на углублении реформы базового образования со стороны предложения, поставил цель сделать китайское общее образование более справедливым и качественным. Как следует из документа, вышеупомянутые реформы образования будут проведены в следующих областях.

Во-первых, интенсивно реализуется стратегия подъема страны силами науки и образования, осуществляется политика снижения внешкольной нагрузки на учащихся и доли дополнительного образования, поощряют саморазвитие и самореализацию личности учащихся во внеурочной деятельности. Параллельно с этим педагог постоянно совершенствует свои методы обучения и воспитания, ставя ученика на центральное место, и учит ребенка применять критическое мышление и формировать собственное мнение в процессе проблемно-ориентированного урока, содействующего повышению его учебно-познавательной активности.

Во-вторых, тема совершенствования учебных пособий в качестве главного метода достижения учебных целей и повышения качества образования постоянно находится в центре общественного и профессионального внимания, в результате чего в Китае непрерывно обеспечиваются возможности современного школьного учебника в формировании ценностно-смысловых ориентаций учащихся и развитии их субъектной позиции, непрестанно развивается процесс систематизации и диверсификации учебного материала. Помимо этого необходимо отметить, что сейчас над каждым китайским учебником работает большая команда ведущих экспертов, учителей и исследователей, благодаря чему накоплен богатейший опыт создания школьных учебников, системы государственного контроля за качеством учебников в процессе их редактирования и публикации также заметно улучшается.

В-третьих, в 2020 году в Китае был издан «Генеральный план углубления реформы системы оценки образования в новую эпоху», который ускоряет строительство новой системы оценки качества базового образования, стимулирует развитие таких взглядов на качество образования, как ученик и его нравственные качества превыше всего, что решительно отказался от устаревшей системы образования с акцентом только на подготовку к экзаменам.

В-четвертых, на данный момент в Китае активно используется технология больших данных, широко применяется модель смешанного обучения, бурно развивается и завершается не только процесс модернизации и информатизации общего образования, но и процесс персонализации образовательной деятельности, образовательная самостоятельность и активность обучающихся также постоянно развиваются.

Обобщая вышесказанное, скоро стало ясно, что общее образование в России и Китае имеет множество сходств. Например, они придают большое значение построению сбалансированной общеобразовательной системы, разрабатывают национальные планы развития общего образования и утверждают стратегическое направление в области цифровой трансформации образования.

Однако Россия всегда обращает больше внимания на поддержку и развитие индивидуальных способностей и талантов детей с целью превратить их в хозяев своей судьбы. Между тем при одновременном использовании формативного и суммативного оценивания в учебном процессе, в России функционирует более комплексная и эффективная система мониторинга и оценки качества общего образования, чем в Китае, где при оценке качества образования часто поднимаются такие проблемы, как однобокость, отсутствие гуманистической заботы и т. д. Кроме того, находясь на более высоком уровне интернационализации общего образования, Россия принимает более активное участие в различных международных сравнительных исследованиях качества образования для того, чтобы вывести систему общего образования РФ на мировую арену.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что за время проведения реформ системы общего образования в России накопило множество уникального и выдающегося опыта, достойного изучения и распространения в Китае, чтобы во время превращения Китая в образовательную державу продолжать развивать всестороннее сотрудничество между двумя странами в сфере образования.

Ссылки

- [1] <https://smotrim.ru/audio/2713543>.
- [2] <https://dzen.ru/b/ZCmy-83WKXAK33Kr>.
- [3] <https://ug.ru/muzhchin-pedagogov-stanovitsya-bolshe/>.
- [4] http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202307/t20230705_1067278.html.
- [5] <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728?ref=vc.ru>.
- [6] <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/2>.
- [7] http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/202107/t20210724_546576.html.
- [8] http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s6052/moe_838/201008/t20100802_93704.html?eqid=8bb5c3f4002581f5000000026455dac3.

Список литературы

1. Гурулева Т. Л. Система образования в китайской народной Республике: структура и основные направления развития [J]. Высшее образование в России, 2017(7), 152-164.
2. Чернышева Е. Н., Чуднов В. П. Россия в начале XXI века: учебное пособие по страноведению России [М]. Москва: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2018.
3. 金一鸣, 《中国特色社会主义教育研究》 [M], 济南: 山东教育出版社, 1998年.
4. 刘淑华、胡晶, 《俄罗斯基础教育数字化转型战略研究》 [J], 载《比较教育学报》, 2023年第5期, 第42-53页.

Гао Цин,

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, аспирант кафедры философии

Современная образовательная ценность превосходной традиционной культуры Китая

Аннотация. Изучение современной образовательной ценности китайской традиционной культуры необходимо для формирования китайской нации. Культура – это жизненная сила китайской нации, которая объединяет духовные сокровища традиционной культуры с экономическим строительством социалистического общества. Для современного Китая это имеет огромное и далеко идущее значение, так как повышает культурное самосознание, формирует культурную уверенность, направляет к достижению культурного самосовершенствования и содействует развитию и процветанию социалистической культуры страны. По мере продвижения процесса модернизации понимание людьми статуса и роли китайской традиционной культуры в процессе социалистической модернизации постепенно углубляется. Поэтому вопросы и проблемы становления современной образовательной ценности традиционной китайской культуры сегодня в центре внимания в академических кругах.

Ключевые слова: превосходная традиционная культура Китая, образовательная ценность культуры, культура и экономика, традиции и инновации.

В китайской теории и практике образования традиционная китайская культура является ценностным ориентиром процесса образования и его средством. Чтобы унаследовать глубину традиционной культуры, распространить ее яркий дух времени в современное образование и преподавание, необходимо определенное понимание взаимосвязи между традиционной культурой и современным образованием. Ядром современного образования являются ценности. Они, главным образом, отражаются в стандартах образования, которое, должно адаптироваться к потребностям социально-политического, экономического и научно-технического развития, служить социалистической

модернизации образования. Они должны дать возможность человеку развиваться нравственно, интеллектуально, физически и эстетически. И главное – они должны помочь заложить истинный и ясный взгляд на жизнь, стать механизмом для реализации своих собственных ценностей. Поэтому основная ценность традиционного китайского культурного образования заключается в том, чтобы каждый мог внести свой вклад в развитие страны и нации. Но основные ценности современного образования воплощены в традиционной культуре, которая демонстрирует постоянную связь с современностью, постепенно совершенствуясь по мере развития человеческого общества и потребностей социального прогресса.

5000-летняя цивилизация китайской нации передавалась из поколения в поколение, создавая долговечную традиционную культуру. «Она настолько широка, что охватывает десятки тысяч миль в течение пяти тысяч лет, и настолько глубока, что даже капля в океане может принести пользу вам на всю жизнь» [2]. Китайская традиционная культура существует уже тысячи лет и выдержала испытание временем. Она воплощает славные достижения поколений потомков Яня и Хуана в преобразовании мира, бесконечную мудрость мудрецов китайской нации всех времен и оставляет после себя великолепное наследие. Именно благодаря этой славной традиции китайской нации потомки преуспевают и продвигают настоящее в будущее. Это не только драгоценное культурное достояние китайской нации, но и культурное достояние человеческой цивилизации.

С древнейших времен и до наших дней образование имеет приоритет над экономическим развитием, а знание способствует развитию общества. Оно имеет те же корни, что и традиционная культура Китая.

Конечно, не все культуры, существовавшие в истории Китая, являются частью традиционной китайской культуры. Традиционная культура — это культурная форма, которая продолжает развиваться и изменяться во времени вместе с развитием общества, поэтому она постоянно испытывает необходимость обновления. Этот процесс можно рассмотреть в системе «развитие-самоотречение-развитие». На каждом историческом этапе культура обладала стойкой жизненной силой, которая накапливалась за длительный период ее эволюции, поэтому она продолжает и сегодня обогащать содержание современного образования. В этом ее особое превосходство, поэтому понятие «превосходная китайская традиционная культура» - есть форма ее выражения.

Превосходная традиционная культура Китая не только развивается во времени, но и впитывает суть времени, обогащая свое содержание. Следовательно, в процессе образования необходимо тщательно изучать и понимать ее практическую ценность, для того, чтобы способствовать ее продвижению не только в китайском обществе, но и на мировой арене.

Традиционная культура играет важную и положительную роль в развитии китайского общества, так как ориентирует на выживание и воспроизводство китайской нации, способствует развитию, как отдельной личности, так и

китайского народа, в целом. Таким образом, она обеспечивает сохранение и процветание китайской цивилизации, а, следовательно, стабильное развитие общества. В целом, можно сказать, что она оказывает формирующее влияние на дух китайской нации. По замечанию Цао Дэбэнь, «национальный дух — это основная идеологическая и духовная концепция, которая играет ведущую роль в традиционной китайской культуре, обеспечивая постоянный поток духовной силы для дальнейшего развития китайской нации» [3]. Национальный дух является концентрированным выражением основных ценностей китайской традиционной культуры. Будучи носителем национального духа нации, китайская традиционная культура является идеологической основой и внутренней движущей силой развития общества. Она направляет к правильным ценностным ориентациям китайский народ, создает сильную национальную сплоченность и формирует национальный характер. В этом раскрывается ее образовательная ценность.

Сегодня, когда наша страна строит социализм с китайской спецификой, традиционная культура играет положительную роль, воплощая свои ценности в системе образования. Прежде всего, с позиций построения базовой социалистической системы ценностей, традиционная культура обеспечивает ее идеологическими корнями и прочной основой китайского национального духа. Ее идеология сводится к тому, что она подчеркивает единство личного и общественного, так как люди должны быть интегрированы в коллектив, а стремление к индивидуальному развитию должно быть скоординировано с социальным развитием. Это обусловлено тем, что образовательная ценность традиционной культуры ориентирует на идеал социализма с китайской спецификой, который, в конечном счете, воплощается в сублимации «человекоцентристской» мысли и мысли «великой гармонии», реализуемые как ценность традиционной культурой, нацеленной на новую эпоху социализма. Идеи «человекоцентристской» и «великой гармонии» воплощают конечную цель развития человеческого общества. В новую эпоху энергичного содействия культурному развитию и процветанию они вновь выполняют ценностно-ориентированную роль в развитии общества.

Китайская нация — страна этикета. Основываясь на идее «управления страной добродетелью» и на культурной традиции «сознавать приличия и знать стыд», Коммунистическая партия Китая выдвинула социалистическую концепцию чести и позора как образовательный ориентир, воспринимающий культурное наследие в процессе инноваций.

В традиционной культуре такие моральные аксиомы, как «Джентльмен выполняет добрые дела других людей, но не совершает чужих плохих дел», «Бедность и низость нельзя сдвинуть с места, богатство и честь нельзя испортить, власть нельзя подчинить» сегодня становятся воспитывающим фактором при формировании нравственности и моральным качеством. А на общественном уровне они играют положительную роль в поддержании общественного морального порядка, безопасности и стабильности.

Если обратиться к единству культурной традиции и социалистического экономического строительства, то здесь необходимо отметить, что идеологическая сущность культурного наследия обеспечивает уникальную основу для нашего рыночного экономического строительства, которое неотделимо от культурного развития.

Китайская традиционная культура подчеркивает «единство природы и человека», что формирует философию ценностей в системе рыночной экономики. Но сочетание традиционной китайской культуры с рыночной экономикой лишь компенсирует недостатки рыночной экономики, которые были сформированы под влиянием западной культуры. Традиционные ценности через систему образования рефлексируют на уровне общественного сознания необходимость совершенствования механизмов рыночной экономики. Социалистическая рыночная экономика с китайской спецификой должна быть здоровой и соответствовать цивилизованным установкам. Следовательно, продвижение идеи традиционной культуры «честности и надежности» сегодня также имеет глубокое образовательное значение для содействия здоровому развитию социалистической рыночной экономики нашей страны.

«Искренность и честность» — это самое основное требование конфуцианства в отношении совершенствования человека, которое также применимо к работе, в управлении предприятиями. Если предприятие хочет сохранить свою жизнеспособность и здоровую работу в условиях рыночной конкуренции, оно должно, в первую очередь, обладать честностью, чтобы завоевать благосклонность и уважение потребителей, как условие для дальнейшего развития и успешности. Независимо от всех слоев общества, честность является основой поведения. Принимая честность как свой кодекс поведения и этики, рыночная экономика сможет функционировать и поддерживать свой цикл развития.

Как пишет Лю Жобинь, «национальная культура является важной силой и символом независимости нации, важным проявлением процветания нации, важной движущей силой и основой развития нации» [1]. Сегодня наша страна стала второй экономикой мира, а важность культурной «мягкой силы» все больше ценится партией и страной. Китайская традиционная культура богата материальными и духовными ресурсами. Поэтому сегодня необходимо обращаться к ее образовательной ценности, критически оценивать и развивать ее наследие, сочетая традиционную культуру с реальностью современного Китая для продвижения дела социализма с китайской спецификой.

Список литературы

1. Лю Жобинь. О взаимосвязи китайской культуры и идеологической основы социалистической системы ценностей, начиная с практики оказания помощи военным и гражданским лицам провинции Шаньдун во время землетрясения в провинции Сычуань // Журнал Шаньдунского университета науки и технологий (издание по социальным наукам), 2009, 25 (2) = 刘若斌.论中华文化与社会主义核心价值观体系思想基础的关系——从山东军民的四川抗震救灾实践说起[J]. 山东理工大学学报(社会科学版), 2009, 25(2)

2. Мягкая сила культуры и промышленная конкурентоспособность / Главный редактор Вэнь Гуцзян // Southeast University Press, 2009. = 文顾江主编.文化软实力与产业竞争力[M].东南大学出版社, 2009.

3. Цао Дэбэнь, Китайская традиционная культура и китайская модернизация // Шэньян: Издательство Ляонинского университета, 1998. = 曹德本.中国传统文化与中国现代化[M].沈阳: 辽宁大学出版社, 1998.

Вэй Линде, Би Цзяньцзюнь,

Санкт-Петербургский государственный университет

Сравнительный анализ современной ситуации с патриотическим воспитанием в Китае и России

Из современного состояния зарубежных исследований видно, что теоретические результаты сравнительных исследований патриотического воспитания в Китае и России пока не появились. Однако на местных российских сайтах восхищение и уважение людей к патриотическому воспитанию Китая более заметно. Российские учёные полагают, что патриотическое воспитание Китая базируется на современной экономической системе и национальных требованиях с учётом глобализации мировой экономики, в его задачи входят повышение коллективного духа, формирование национального массового сознания, пропаганда рациональности, открытости, спокойствия и уверенности, осознание важности командной работы в практических инновациях и повышение осведомленности о социальной ответственности среди китайских предприятий. Некоторые учёные отмечали, что китайский патриотизм часто тесно связан с понятием семьи, полагая, что семья — это ядро личности и страны, а любовь к Родине отражает любовь к семье, родственникам, друзьям и истории. Поэтому понимание традиционных ценностей, образа мышления и норм поведения страны имеет решающее значение для воспитания патриотических чувств.

Общие черты патриотического воспитания в Китае и России.

- Содействовать построению патриотического воспитания студентов колледжей посредством национальной политики и систем.

И Китай, и Россия включили патриотизм в национальную политику и законы для эффективного продвижения патриотического воспитания. В Китае политические руководящие принципы, изданные правительством, обеспечивают базовую основу для укрепления патриотического воспитания студентов колледжей в новую эпоху, направленную на сохранение патриотического гена, стимулирование энтузиазма студентов колледжей для достижения «Целей двух столетий» и продвигать свои усилия по улучшению мягкой силы страны. Эти принципы уточняют руководящую идеологию, цели, содержание и методы, а также указывают направления воспитания патриотизма среди студентов.

Правительство России считает, что патриотизм является движущей силой долгосрочной стабильности страны, самосовершенствования и

национального возрождения, а также играет мощную роль в объединении мысли, морали и конденсации национального духа. Поэтому Россия запустила ряд национальных и местных политических мер, которые подчеркивают незаменимую роль патриотизма в психологическом и нравственном воспитании. Реализация образовательной программы делает патриотизм основой позитивного жизненного отношения людей, не только способствует прогрессу всех слоев общества, но и совершенствует систему патриотического воспитания граждан.[1.с.160-178]

В России воспитание патриотизма отнесено к вечной теме изучения гражданского нравственного воспитания. Путем опроса мнений студентов выяснено значение патриотизма в сердцах молодых людей. И Китай, и Россия эффективно продвигают патриотическое воспитание посредством национальной политики и правовых средств, закладывая прочную основу для воспитания нового поколения молодых людей с патриотическими чувствами.

- Использовать воспитание патриотизма для реагирования на вызовы и последствия глобализации.

Экономическая глобализация привела к беспрецедентному обмену между странами, но она также принесла проблемы национальным культурам различных стран. В процессе реализации экономических интересов у некоторых людей могут развиваться предвзятые ценности, такие как приоритет денег и стремление к прибыли, что приводит к ослаблению национального самосознания. Поэтому правительства и университеты Китая и России уделяют большое внимание патриотическому воспитанию студентов.

Российское правительство считает, что патриотизм является важной частью национальной идеологии и он жизненно важен для всех регионов России. В нынешних условиях российское правительство предложило три национальные программы гражданского патриотизма, направленные на содействие патриотическому воспитанию. Эти программы требуют от всех колледжей и университетов энергично проводить деятельность, в основе которой лежит патриотизм, и воспитывать патриотически настроенных людей с высоким чувством патриотизма, любовью к стране и выполнением гражданских обязательств.[2.с.17]

Китай также считает патриотизм важной частью традиционного духа и ставит его во главу угла работы по нравственному воспитанию. Особенно в контексте экономической глобализации китайское правительство выдвинуло основные ценности социализма и разъяснило основную концепцию патриотизма. Все колледжи и университеты активно продвигают патриотическое воспитание студентов и постоянно изучают эффективные пути его распространения.

- Ведущее патриотическое воспитание с гуманистической заботой.

Российское патриотическое воспитание подчеркивает гуманизм и сочетает социалистические ценности с гуманистической заботой. В области образования на местном уровне получили развитие гуманистические идеи, а гуманитарное образование и лично-ориентированное образование,

пропагандируемые такими педагогами, как Бондаревская и Кацман, стали важными руководящими идеями. Патриотическое воспитание в российских вузах ориентировано на гуманистическую заботу: путем создания кабинетов психологического консультирования, проведения курсов по безопасности жизнедеятельности, санитарному просвещению и самообороне оно воспитывает у студентов чувство собственного достоинства, любви к стране и самосовершенствованию, укрепляет уверенность в преодолении трудностей.[3.с.23]

В Китае патриотическое воспитание также уделяет внимание гуманистической заботе, которая в основном отражается в воспитании морального качества и психологическом консультировании. В колледжах и университетах созданы консультационные центры по трудоустройству выпускников и предлагаются курсы по трудоустройству, чтобы помочь студентам колледжей справиться с жизненными трудностями и трудностями при трудоустройстве, рационально взглянуть на социальную конкуренцию и укрепить уверенность в себе.

- Использование позитивного взаимодействия студенческой среды, чтобы сыграть роль скрытого воспитания патриотизма.

При проведении патриотического воспитания в колледжах и университетах решающее значение имеет студенческая среда. Маркс указывал: «Люди создают среду, но среда также создает людей». Россия и Китай полностью согласны с этой точкой зрения, а российские университеты уделяют особое внимание роли стимулирования воспитания имплицитного патриотизма в студенческой среде. Например, МГУ воспитывает патриотическое сознание студентов через исторические мемориальные объекты.

Анализ различий в патриотическом воспитании Китая и России

Патриотизм является продуктом истории и реальности и тесно связан с национальной идеологией. Когда идеология страны претерпевает радикальные изменения, соответственно меняется и смысл патриотизма. После распада Советского Союза Китай и Россия получили большие различия в политических системах и идеологии, что привело к значительным различиям в патриотическом воспитании между двумя странами.

- Существуют различия в контроле государства за патриотическим воспитанием.

После распада Советского Союза российское образование долгое время подвергалось внутренним потрясениям. Вступив в новый век, Россия постепенно осознала важность патриотического воспитания и приняла ряд законов, направленных на восстановление системы патриотического воспитания и восстановления контроля над страной.

Напротив, Китай всегда высоко держал знамя патриотизма, ставил нравственное воспитание во главу своей воспитательной работы и твердо проводил патриотическое воспитание студентов. Правительство всесторонне содействует патриотическому воспитанию посредством макроконтроля, культивирует у студентов благородные моральные чувства, берет на себя

ответственность за национальное развитие и национальное возрождение, а также обеспечивает необходимую основу и гарантии патриотического воспитания.[4.с.10]

- Существуют различия в способах организации воспитания патриотизма.

Китай и Россия имеют общие черты в проведении патриотического воспитания студентов в классе, но имеются различия в организационных методах. В России каждый вуз обладает значительной автономией, что приводит к различиям в содержании учебных программ. Напротив, в китайских университетах с 2004 года действуют единые стандарты курсов патриотического воспитания, требующие, чтобы по каждой специальности предлагалось четыре обязательных курса. Они сыграли важную роль в повышении моральных стандартов, формировании эффективных образовательных концепций и расширении международного взаимопонимания.[5.с.88]

- Существуют различия в восприятии роли религии в патриотическом воспитании.

Хотя китайская культура руководствуется этикой и этикой, религия не является ее типичной чертой. Марксизм-ленинизм стал важной руководящей идеологией, а влияние религии на социальном и политическом уровне постепенно снизилось. Напротив, российская культура тесно связана с религией, и даже в советское время религиозное влияние продолжалось непрерывно. После распада Советского Союза религия и православная культура возродились, сыграв положительную роль в развитии патриотического воспитания в России.[6.с.237]

Рекомендации из сравнения патриотического воспитания в Китае и России

Придерживаться национальной ориентации, чтобы обеспечить реализацию патриотического воспитания студентов: с 2001 года Россия издала три патриотических руководства, служащих ориентиром и для Китая. Китай должен продолжать продвигать свою самобытную культуру, придерживаться национальной ориентации на развитие патриотического воспитания и укреплять понимание политической культуры других стран, чтобы лучше развивать китайское патриотическое воспитание.

Опираясь на образование в области национальной обороны для воспитания у студентов знаний о национальной обороне и духа патриотизма: Россия придает большое значение базовым военным курсам, в то время как китайские университеты не уделяют достаточного внимания курсам военного образования. Китай может перенять опыт России, повысить интерес студентов к военному образованию и образованию в области национальной обороны, а также объединить его с патриотическим воспитанием для развития патриотического духа.

Уважать национальные чувства и укреплять патриотическое воспитание для всех этнических групп: Россия реализует многоуровневое

патриотическое воспитание, основанное на национальных и религиозных особенностях. Китаю следует также усилить внедрение образования в различных этнических группах, особенно образование для граждан этнических меньшинств. Уделить больше внимания его характеристики, дополняют национальные условия образования и направляют формирование правильных национальных и религиозных представлений.

Новаторские мысли о сравнении патриотического воспитания Китая и России

Соблюдать законы и мораль, укреплять патриотизм: студентам колледжей должны разъяснить их ответственность и обязательства, усилить воспитание патриотизма, справиться с воздействием культурной глобализации, перенять опыт других стран и предоставить целевые теоретические рекомендации и практическую основу.

Укрепление концепций национальной обороны и проведение образования в области национальной обороны: опираясь на российский опыт патриотического воспитания, необходимо развивать военно-патриотическое воспитание студентов китайских вузов.

Признать тенденцию исторического развития и защитить национальное единство: проводить всестороннее патриотическое воспитание, уважать религиозные убеждения, поддерживать стабильную социальную среду.

Список литературы:

1. Чжан Ч. Направления исследований семейного воспитания в современном Китае // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6; URL: www.science-education.ru/120-16806.
2. Т. С. Казарян. Патриотическое воспитание молодёжи в современных условиях [М] . Москва: УКЕ, 2005. 17.
3. Линь Сюэдань. Патриотическое воспитание в России начинается снова [N] People's Daily, 04.06.2023 (23).
4. Вырщикова А.Н., Кусмарцев М.. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе [М]. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2021. 10.
5. Загвязинский В.И., Закирова А.Ф., et al. Педагогический словарь [М]. Москва: Академия, 2022. 88.
6. Джурицкий А.Н. Педагогика России [М]. Москва: Канон, 2021. 237

Луань Вэй,

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, аспирант
Хэйлунцзянский институт иностранных языков, г. Харбин, КНР
преподаватель

Сравнительный аспект образования Китая и России

Аннотация. Поскольку Россия пережила три исторических этапа: царскую Россию, социалистический Советский Союз и Россию, ее идейно-политическое воспитание проявило уникальные черты. Анализ и изучение этих характеристик может дать определенное понимание для обогащения и совершенствования идейно-политического образования в колледжах и университетах Китая. Китай всегда придавал большое значение идеологическому и политическому образованию и воспитанию. Однако, в процессе развития Китая оно также сталкивается со многими проблемами, которые необходимо постоянно анализировать. Сопоставление сходств и различий между образованием Китая и России, изучение их причин, имеет важное значение для развития идейно-политического образования в Китае.

Ключевые слова: образование в Китае, образование в России, сопоставительный анализ, идеология и политика.

В новую эпоху главное противоречие в нашем обществе трансформировалось в противоречие между растущими потребностями людей в лучшей жизни и несбалансированным, недостаточным развитием. Наряду с изменениями в национальных условиях в Китае, идеологическое и политическое воспитание и образование также должны быть соответствующим образом скорректированы. А в Советском Союзе после Октябрьской революции образование и воспитание были перестроены на основе идейно-политической системы коммунистического государства [6, с. 137]. Несмотря на то, что Китай и Россия страны с разным культурным развитием, геополитические и культурные обмены между ними развиваются. Обе страны сегодня находятся в критическом периоде современных социальных преобразований, поэтому для них будет иметь большое практическое значение сравнение образовательной практики и изучение опыта друг друга. Современное российское идеологическое и политическое образование возникло после распада Советского Союза, благодаря синергетическому эффекту государства, школы, семьи, религии и общества. Сейчас Россия переживает новый этап в трансформации образования, система которого основана на гуманизме, антропоцентризме, свободомыслии, духовном величии и национальном достоинстве, ядром которой является правовое образование, нравственное и политическое воспитание, которые создают единое «идейно-нравственное пространство воспитания» [8, с. 116].

(1) Сходства и различия между китайскими и российскими методами идеологического и политического образования и воспитания

А. Сходства и различия в семейном воспитании

Сходства: Семейное образование в Китае и России является важной частью идеологического и политического воспитания, и обе страны придают

большое значение созданию среды семейного воспитания и качеству семейного образования [3, с. 154].

Различия:

(а) В Китае поддержка семейного воспитания и образования, в основном, выражается в повышении образовательного уровня родителей и их влиянии на детей своим образом жизни, где между словом и делом нет расхождения. В России эта поддержка, в основном, отражается через финансовую помощь государства, экономические субсидии многодетным семьям для обеспечения детей равными образовательными возможностями [10, с. 42].

(б) В семейном образовании в Китае семья имеет меньше контактов со школой, чем в России. Хотя в последние годы каждая начальная школа постепенно уделяет этому общению больше внимания, поэтому, с точки зрения образования детей в Китае, семейное и школьное образование более разделены, чем в России. Россия придает большое значение связям семьи со школой, которая знакомится и изучает положение ребенка в домашних условиях, стремясь к тому, чтобы образование было более целенаправленным.

Б. Сходства и различия идеологических и политических методов воспитания в школьном образовании

Сходства: И Китай, и Россия придают большое значение идеологическому и политическому воспитанию молодежи. С 2000 г. в России появилось множество молодежных организаций с определенным политическим подтекстом, которые активно участвуют в политической жизни страны и этот процесс поддерживается правительством. В Китае важную роль в идеологическом и политическом воспитании молодежи выполняет такая организация, как Коммунистический союз молодёжи Китая [7, с. 104].

Различия:

(а) Россия не предлагает курсов идеологического и политического воспитания, но внедряет воспитание патриотизма и гражданского сознания через факультативные занятия и такие дисциплины, как граждановедение и социология. В Китае наоборот, организованы курсы идеологического и политического образования, которые осуществляют среди школьников и студентов формирование политического сознания и идеологии. При этом, в других школьных предметах нет имплицитного идеологического и политического воспитания [5, с. 35].

(б) В России активно организуются и диверсифицируются внеклассные мероприятия. Благодаря умелому сочетанию преподавания в классе и внеклассной деятельности, они выполняют синергетическую роль, формируя совершенную систему идеологического и политического образования. Напротив, в Китае внеклассные мероприятия менее организованы и более поверхностны, а роль их трудно оценить.

В. Сходства и различия идейно-политических методов в социальном воспитании

Сходства: С углублением глобализации все больше и больше стран мира взаимодействуют на уровне культурных, социальных отношений, политических и философских идей. Поэтому, как Китай, так и Россия, воспринимая их, испытывают на себе влияние западной идеологии, результатом чего становится бурное развитие различных социальных, политических, философских направлений [2, с. 2].

Различия:

(а) В связи с трансформацией социально-экономической системы, приватизация образования в России привела к диверсификации ее образовательной руководящей идеологии, и в дополнение к национальной русской мысли появились различные западные течения, такие как, западный либерализм, прагматизм и политический радикализм. Несмотря на то, что в ходе реформ и открытости Китай столкнулся со многими новыми идеями, он всегда придерживался руководящих позиций марксизма, социалистической системы ценностей, что позволило сформировать очень прочную теоретическую основу.

(б) В России религиозное и социальное воспитание дополняют друг друга, играя важную роль в идейно-политическом образовании и воспитании. Однако, в Китае религия не выполняет эти функции.

(в) В России хорошо развита система дополнительного образования, которая заполняет свободное время школьника, привлекая его к разным формам деятельности. За счет этого повышается учебная инициатива, обогащаются содержание и виды образовательной деятельности. Однако, в Китае дополнительное образование развивается относительно свободно и не носит системного характера [4, с. 21].

Г. Сходства и различия в идеологических и политических методах воспитания в религиозном образовании

Сходства: и Китай, и Россия в своей государственной политике в отношении религии придерживаются Конституций, в которых сказано, что человек имеет свободу вероисповедания, что религии сыграли большую роль в формировании национальных культур, в становлении нравственных представлений людей, в сохранении социальной стабильности.

Различия:

(а) Китай – многонациональная страна, в которой сосуществуют пять основных религий, при этом, каждое из 55-ти этнических меньшинств имеют свои традиционные религии. Однако, политика Китая в отношении свободы вероисповедания предусматривает, что граждане имеют свободу верить и не верить в религию. Китай стремится объединить всех вместе для реализации социализма с китайской спецификой. Тем не менее, Китай также предусматривает, что религиозные убеждения должны подчиняться законам и правилам, не должны вмешиваться в политику, правосудие и образование страны [1, с. 67]. В то же время Китай всегда активно направлял религию на адаптацию к

социализму. Поэтому ее роль в идейно-политическом воспитании в Китае сравнительно невелика, так как основной целью воспитания является пропаганда идей любви к стране, к служению народу, которым также должны следовать и служители религиозных объединений.

(б) Религия в России играет большую роль в идеологическом и политическом воспитании, в формировании национальной идеи и национального характера, в воспитании нравственности через религиозные идеи. Россия рассматривает религию как носителя идеи патриотизма, что играет положительную роль в воспитании молодежи.

(2) Анализ различий между китайскими и российскими методами идеологического и политического воспитания

1. Влияние экономической системы на образование

Экономический базис определяет надстройку. Идейно-политическое воспитание является частью надстройки, поэтому экономическая система сильно влияет на него. Будучи социалистической страной, в экономике Китая доминирует общественная собственность, в то время как в России превалирует рыночная экономика, в основе которой лежит государственная и частная собственность на средства производства. Идеологическое и политическое воспитание двух стран осуществляется в соответствии с их экономическим базисом, а так как экономические основы принципиально различны, то и образование и воспитание стран неизбежно будет иметь различия.

2. Влияние политических факторов

Политическая идеология оказывает влияние на идейно-политическое образование и воспитание, которое отражает политическую систему страны. Будучи социалистической страной, с целью осуществления социалистической модернизации и следования коммунистическим идеалам, Китай придерживается марксизма. Методика образования и воспитания укореняет марксистскую теорию в сердцах людей через школы, которые являются основным органом формирования идеи исторической миссии пролетариата. Распад Советского Союза был, несомненно, крупным политическим переворотом в истории России, следствием чего разрушилась традиционная идеологическая и политико-просветительская идеология Коммунистической партии Советского Союза. В России была введена идея «свободы и демократии» западного образца; стали активно возникать различные идеологические направления, формирующие хаотическую ситуацию в области идейно-нравственного образования и воспитания. Идеологическое и политическое образование в России долгое время было слабым, пока к власти не пришел Президент Владимир Путин, который выдвинул «новую русскую мысль» и, наконец, восстановил систему идеологического и политического образования.

3. Идеологические и культурные причины

(1) Исторически сложилось так, что Китай подвергся трем крупномасштабным внешним культурным воздействиям: движению западного образования на восток в начале правления династии Цин, идеологическому влиянию после Опиумной войны и марксистской идеологии после Октябрьской

революции в России. Но традиционная китайская культура всегда была доминирующей, поэтому привнесенные культуры трансформируются, вливаясь в традиционную, по принципу «Я главный для своего пользования». Поскольку Россия расположена на евразийском континенте, ее культура представляет собой очевидную «двойственность»: восточная и западная культуры сталкиваясь и смешиваясь в России, в конце концов, укореняются. После распада Советского Союза, в 1990-е гг. это привело к противоречивой конвергенции русского национального духа. Социальные преобразования не привели к улучшению жизни, недовольство и утрата национального духа привели к иррациональному национализму, который во многом тормозил прогресс и здоровое развитие идейно-политического образования [9, с. 38].

(2) В Китае нет национальной религии, но традиционное конфуцианство оказывает значительное влияние на общество, являясь нормой поведения людей, важной частью этики и морали. В настоящее время Китай находится под влиянием марксистского атеизма, и хотя он поддерживает свободу вероисповедания, религия оказывает незначительное влияние на общество, которое активно направляет религию на адаптацию к социализму. Поэтому она играет очень ограниченную роль в идеологическом и политическом воспитании. А национальная культура России тесно связана с религией, которая формировала русскую мысль через художественные произведения и русскую философию.

(3) Традиционная культура оказывает глубокое влияние на образ мышления людей, их ценностные ориентации, социальную психологию и т.д. В России с уважением относятся к традициям, чтят историю, главным содержанием идеологического и политического воспитания всегда считают «дух укрепления страны и патриотическое мышление». Пропитанный традиционной конфуцианской культурой, Китай не только ставит перед собой патриотические и националистические цели, но и всегда воплощает в себе стиль истины, добра, красоты, «джентльмена» и «состояния этикета».

Таким образом, данный краткий анализ позволил отметить, что Китай и Россия формируют систему образования и воспитания с учетом исторических, культурных, социально-политических, экономических интересов. При видимых различиях, они стремятся выполнить одну цель – подготовить молодое поколение, которое будет развивать страну в будущем на основе идей, в центре которых стоит идея патриотизма.

Список литературы

1. 王春英.近期俄罗斯思想政治教育发展路向及启示[J].思想理论教育导刊, 2008 (07): 67-69. = Ван Чуньин. Новейшее развитие, направление и просвещение идеологического и политического образования в России // Руководство по идеологическому и теоретическому образованию, 2008 (07): С. 67-69.
2. 蓝瑛波.俄罗斯儿童福利与保障制度评述[J].中国青年研究, 2009, (2): 2. = Лань Инбо. Обзор российской системы социального обеспечения и безопасности детей // Chinese Youth Studies, 2009. (2). С. 2.

3. 李广阔.比较教育视野下的俄罗斯高校思想政治教育[J].办公室业务, 2012 (09):154-155. = Ли Гуаньго. Идеино-политическое воспитание в российских колледжах и вузах с позиций сравнительного образования // Офисный бизнес, 2012 (09). С.154-155.
4. 付铁男. 国家政策的回归——新世纪俄罗斯思想道德教育发展走向[J]. 外国教育研究, 2003 (03): 19-24. = Фу Инань. Возвращение государственной политики: тенденция развития идейно-нравственного воспитания в России в новом столетии // Исследования в области зарубежного образования, 2003 (03). С. 19-24.
5. 秦仪燕.俄罗斯思想政治教育探析[J].西伯利亚研究, 2013, 40 (02): 33-37. = Цинь Иянь. Анализ идейно-политического образования в России // Сибирские исследования, 2013. 40 (02). С.33-37.
6. 崔立莉.社会转型期高校思想政治教育新载体初探——评《新媒体与大学生思想政治教育研究》[J].中国教育学刊, 2018(03):137. = Цуй Лили. Предварительное исследование о новом носителе идеологического и политического образования в колледжах и университетах в период социальных преобразований — обзор «Исследования новых медиа и идеологического и политического образования студентов колледжей» // China Education Journal, 2018 (03). С. 137.
7. 张琦. 新时期俄罗斯高校思想政治教育的特点及启示 [J].思想教育研究, 2015 (02): 103-106. = Чжан Ци. Особенности и просвещение идеологического и политического образования в российских колледжах и вузах в новую эпоху // Исследование идеологического образования. 2015 (02). С. 103-106.
8. 赵亚楠,陈雨.论述中俄思想政治教育之比较[J].中共济南市委党校学报, 2018 (02):115-118. = Чжао Яньнань, Чэнь Юй. Сравнение идеологического и политического образования между Китаем и Россией // Журнал партийной школы Цзинаньского городского комитета Коммунистической партии Китая. 2018 (02). С. 115-118.
9. 迟凤云,张鸿燕.当代俄罗斯公民教育的特点及启示[J].外国教育研究, 2007 (11): 36-39. = Чи Фэньюнь, Чжан Хуньянь. Характеристики и просвещение современного российского гражданского образования // Foreign Education Research, 2007 (11). С. 36-39.
10. 于林平.中外思想政治教育比较及辩证和理性思考——以美国、日本、前苏联为例[J].黑龙江高教研究,2007(04):41-43. = Юй Линьпин. Сравнение китайского и зарубежного идеологического и политического образования и диалектического и рационального мышления — на примере США, Японии и бывшего Советского Союза // Heilongjiang Higher Education Research. 2007 (04). С. 41-43.

Лю Жуйвэй,
аспирант, Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия;

преподаватель, Институт международного образования, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, КНР

Некоторые мысли о нынешнем состоянии образования в Китае

Аннотация. Образование не только служит ступенькой к индивидуальному развитию, но и является краеугольным камнем национального прогресса. В быстро меняющемся обществе Китая проблемы образования вызывают широкий интерес, особенно в контексте экономической глобализации и информационной эпохи, где китайская система образования сталкивается с новыми вызовами и возможностями. С конца XX в. стремительное развитие китайской экономики привело к обширным реформам в сфере образования. От распространения обязательного образования до расширения высшего образования, от обновления учебных программ до внедрения новых методов обучения, образовательная система Китая переживает глубокие структурные изменения. Однако, в этом процессе также проявилось множество проблем, исследование которых необходимо сегодня.

Ключевые слова: образование в Китае, образовательная ситуация, проблемы в системе образования, потеря кадров учителей, экзаменационная подготовка, коммерциализация образования.

В 21 веке в Китае образование стало одним из ключевых движущих сил национального развития, играя незаменимую роль в социальном прогрессе и повышении качества жизни граждан. С течением времени и стремительным развитием технологий китайская образовательная система также претерпела многочисленные изменения. Тем не менее, в ней существует множество проблем и вызовов, которые требуют немедленного решения. К ним мы относим: распространение неравенства в базовом образовании, баланс между экзаменационными показателями и качеством образования; рынок и коммерциализация образования.

1. Распространенное неравенство в базовом образовании

Китайская базовая школьная система уже обеспечила всеобщее обязательное девятилетнее образование, а образование на старшей ступени продолжает также стабильно развиваться. Однако неравномерное распределение образовательных ресурсов остается долгосрочной проблемой. Школы в крупных городах и развитых районах обычно обладают современным оборудованием и квалифицированным педагогическим составом, в то время как сельские и удаленные районы сталкиваются с нехваткой соответствующей поддержки. «С развитием социально-экономических процессов, установлением и совершенствованием рыночной экономики взгляды и убеждения учителей в сельской местности становятся свободными, мобильность сельских учителей

становится неизбежным и часто встречающимся социальным явлением» [4 с. 83] . Следствием этого становится то, что учителя оставляют работу и уходят из школы. В августе 2015 г. в китайской газете «Молодёжь» была опубликована статья "Кризис ухода учителей, вызванный конкурсом на вакантные места в полиции в Ганьсу, Хуэйнин", которая привлекла внимание общественности к проблеме ухода учителей. В этом бедном округе с населением в 580 000 человек каждый год множество студентов поступает в ведущие университеты. "Студенты из Хуэйнин везде" — это гордость жителей Хуэйнина. Однако, несмотря на то, что в Хуэйнине уважают учителей и образование, «в ноябре 2014 г. проведенный конкурс на вакантные места в полицию привел к массовому увольнению учителей с базовых должностей. Всего на этот конкурс было принято 189 человек, из которых 171 были учителями» [3 с. 31] . Основанием для этого послужили социальные факторы: низкая заработная плата, недостаток общественного признания, нехватка образовательных ресурсов, ограниченные возможности профессионального развития, отставание инфраструктуры сельских школ, недостаток поддержки образовательной политики, потеря талантов из-за различий между городом и деревней, высокое рабочее давление. Будучи взаимосвязанными, эти факторы влияют на решение учителей. Из ряда последних национальных политических мер, которые были приняты в последние годы, видно, что вышеупомянутые проблемы стали основными факторами, требующими разрешения.

В 2018 г. были опубликованы «Мнения Центрального комитета КПК и Государственного совета о реализации стратегии развития сельских районов», где говорится о приоритетном развитии сельского образования. В 2015 г. Государственный совет опубликовал «План поддержки сельских учителей (2015-2020 годы)», который охватывает восемь областей и направлен на комплексное развитие кадрового потенциала сельских школ, придавая особое значение условиям жизни сельских учителей. В 2018 г. были опубликованы «Мнения Центрального комитета КПК и Государственного совета о полномасштабной глубокой реформе строительства кадрового потенциала в новую эпоху», где повторно подчеркивается необходимость повышения уровня заработной платы сельских учителей, для государственных служащих был указан уровень доходов, с четко определенным требованием, что средний уровень заработной платы учителей начальных и средних школ должен быть не ниже или выше среднего уровня заработной платы местных государственных служащих. В том же году были опубликованы «Мнения о дальнейшем совершенствовании структуры и повышении эффективности использования образовательных расходов» с анализом заработной платы учителей начальной школы. В 2019 г. Государственный совет по вопросам образования опубликовал уведомление, где было определено, что проблема уровня заработной платы учителей обязательного образования будет подвергнута инспекции в 2020 году. В 2021 г. в «Законе Китайской Народной Республики о поощрении развития сельских районов», была подчеркнута необходимость реального обеспечения заработной платы сельских учителей.

Под воздействием множества политических и правовых мероприятий, в целом, уровень заработной платы сельских учителей значительно повысился, что оказало большое значение на привлечение квалифицированных учителей. Таким образом, принятые законы были направлены на реализацию национальной политики в области образования в сельской местности.

2. Баланс между экзаменационными показателями и качеством образования

В течение долгого времени в истории образования Китая, система экзаменов, известная как «экзаменационное обучение», играла важную роль в определении успехов учеников, уровня их интеллекта, что проверялось результатами тестирования по унифицированным стандартам. Однако, с изменением образовательных целей и развитием общественных потребностей, множество негативных последствий этой системы также постепенно становятся видимыми. Во-первых, она приводит к игнорированию всестороннего развития учеников. При излишнем акценте на результаты экзаменов процесс обучения часто ограничивается только учебниками и требованиями к экзаменам, что серьезно задерживает развитие у учеников креативного и критического мышления. По этому поводу один старшеклассник написал, что: "Сельские дети хотят переехать в город, а рабочие переходят из синего в белый воротничок, и все это зависит от диплома. А так как в Китае при большом количестве населения конкуренция чрезвычайно большая, то выпускники школ и институтов, конечно, имеют преимущество в конкурентной борьбе [6] , Но, с другой стороны, экзаменационное обучение приводит к значительной потере индивидуальности и талантов.

Тестирование в выпускных классах России и экзаменационное обучение – модели одного порядка. Это традиционная образовательная модель, целью которой является подготовка к сдаче экзаменов для поступления в учебные заведения [5, с. 51] . Она оказывает негативное влияние на методику преподавания и ценностные установки учителей. Учителя склонны больше обращать внимание на оценки учеников, а не на их общие способности или на развитие личностных качеств. Поэтому работники образования должны изменить свою позицию и реализовать качественное образование. Экзаменационная система приводит к несправедливому распределению образовательных ресурсов, так как увеличивается различие образования не только между городом и сельской местностью, но и между различными регионами. В условиях чрезмерного стремления к высоким баллам образовательные ресурсы часто направляются на выпускников и в регионы, которые имеют высокие показатели успеха на экзаменах, в то время как учащиеся с низкими результатами и школы в отсталых районах получают ограниченное внимание и финансирование. В итоге, экзаменационная система оказывает влияние не только на всестороннее развитие студентов и профессиональные качества учителей, но и на реализацию социальной справедливости и образовательной политике. Поэтому в современном китайском образовании уменьшение негативного

влияния экзаменационной системы и укрепление системы образования на основе качества становятся неизбежными тенденциями, способствующими модернизации образования и всестороннему развитию общества. В России ключевыми факторами успеха в образовании являются: относительно небольшое количество учебного времени для учащихся, акцент на развитие инновационных способностей и практических навыков. Это говорит о становлении успешности студента [1]. Для Китая это становится примером, который вдохновляет нас на реформирование образования, сделав акцент на всестороннем развитии школьников и студентов, уменьшив у них давление на экзаменах, что позволит повысить их способности к инновациям и практическим навыкам.

Конфуцианская философия, с давних времен являясь душой китайской цивилизации, определила содержательный компонент экзаменационной системы. Конфуцианство тесно связано с древнекитайской системой выбора по конкурсам. Оно объединяло успех в учебе с политическим и экономическим успехом, заложив долговременную традицию придания большого значения образованию и настойчивому обучению. Идея "каждый может стать чиновником, независимо от своего происхождения" передавалась из поколения в поколение. В наши дни, хотя форма изменилась, система всекитайских экзаменов по-прежнему тесно связывает карьерный рост человека с его успехами в образовании.

3. Рынок и коммерциализация образования

Коммерциализация образования, сформировавшись как нечетное явление, к концу 20 века, особенно после 1970-х г., когда в западных странах, таких как США, она стала рассматриваться как закономерное явление, постепенно была принята обществом. Ее обсуждение и введение в Китае началось после 1999 г., когда появились реформы экономической и образовательной систем.

Феномен коммерциализации образования сопровождается рыночной ориентацией и приводит к тому, что образовательные услуги становятся целью экономической деятельности, студенты и родители – потребителями, а образовательные учреждения превращаются в поставщиков, стремящихся максимизировать прибыль. Китайское образование глубоко подвержено влиянию древней философии "功名利禄" (высокое положение и богатство), где успех ученика не определяется его личностным и душевным развитием, а скорее хорошей работой и обеспеченным доходом. Такое экономическое понимание образования и его ценностей неизбежно приводит к его коммерциализации, которая в Китае проявляется в следующем.

Во-первых, государственное образование постепенно замещается частным. Правительство Китая поощряет финансово состоятельных частных лиц открывать школы, где бы они ни находились, при условии соблюдения законных и нормативных процедур. При этом им разрешается получать определенную прибыль. Частные школы повышают уровень управления, стандартизируют учебный процесс, что делает качество обучения более высоким. Многие родители видят это и поэтому не боятся высоких платежей за обучение своих детей. Во-вторых,

некоторые лица, не имеющие возможности открыть школу, зарабатывают на образовании путем создания образовательных тренировочных центров, курсов и семинаров, взимая высокие платежи за обучение. В-третьих, ресурсы качественного образования становятся недоступными. С одной стороны, материалы, учебные планы и концепции обучения являются коммерческой тайной и не могут быть общедоступными. С другой стороны, недостающие квалифицированные преподаватели привлекаются другими школами за высокую зарплату. Некоторые школы готовы платить больше, чтобы привлечь качественные ресурсы. В-четвертых, растет количество платного обучения онлайн. Некоторые дети хотят учиться в Интернете, но одно занятие может стоить несколько десятков или сотен юаней, что делает доступ к образованию недоступным для некоторых детей, хотя родители готовы потратить большие деньги на этот "товар". «В общем, появление различных видов внешкольной поддержки является новой необходимостью и продуктом рыночной экономики в сфере образования. Если не произойдет фундаментальных изменений в системе оценки образования и обучения в нашей стране, это будет продолжаться долгое время» [2, с. 89] .

Сущность образования тесно связана с самореализацией человека, освобождением духа и развитием рациональности. Если рассматривать его как товар, то его истинная сущность будет ослаблена. Образование, которое должно служить повышению уровня познания, нравственного воспитания, развития критического мышления и инновационных способностей, становится простой экономической сделкой. Это отнимает у него роль инструмента обеспечения социальной равноправности и платформы для личностного роста.

Таким образом, система образования, от начального до высшего, в Китае переживает глубокую трансформацию, которая определяется социально-политическими условиями развития общества и конкретными задачами государственного строительства.

Литература

1. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Пути к успешности в образовании: поведенческие стратегии студенчества в региональных вузах России // Высшее образование в России. 2021. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-k-uspeshnosti-v-obrazovanii-povedencheskie-strategii-studenchestva-v-regionalnyh-vuzah-rossii> (дата обращения: 03.04.2024)

2. 王迪. 新课改下课外辅导机构对学业负担的影响探究// 文理导航(上旬). –2017. –89页. = Ван Ди. Исследование влияния внеклассных репетиторских учреждений на академическую нагрузку в условиях новой реформы учебных программ // Навигация по искусству и наукам (ранний период). 2017. URL: <http://106.75.223.148:8080/kns8s/defaultresult/index> (дата обращения: 03.04.2024) (на кит.яз.)

3. 马富春. 一次警察招考引发的教师离职潮 // 云南教育. –2015. –31页. = Ма Фучунь. Волна увольнений учителей вызвана экзаменом при приеме на работу в полицию// образование Юньнань. 2015. URL:

<http://106.75.223.148:8080/kns8s/defaultresult/index>. (Дата обращения 02.04.2024) (на кит. яз.)

4. 彭礼, 周险峰等.农村教师流动研究三十年: 背景、历程与趋势 //教育探究. –2011. –3. –83 页. = Пэн Ли, Чжоу Сяньфэн и др. Тридцатилетнее исследование мобильности учителей в сельских районах: фон, история и тенденции // Исследование в области образования. 2011. Вып. 3. URL: <http://www.doc88.com/p-4435696051388.html>. (Дата обращения 02.04.2024) (на кит. яз.)

5. 徐龙淼. “应试教育”与素质教育的差异 // 濮阳教育学院学报. –2000. –51 页. = Сюй Лунмяо. Разница между «экзаменационно-ориентированным образованием» и качественным образованием // Журнал Пуянского института образования. 2000. URL: <http://a12.papermao.net/doc?f61pm2omo4njnq7ibnm67ira50&1288&inf=>. (Дата обращения 02.04.2024) (на кит. яз.)

6. 姜颖健. 一个高中生的素质教育观 // 语文世界. –2000. –5. = Цзян Инцзянь. Взгляд старшеклассника на качественное образование // Мир китайского языка. 2000. Вып. 5. URL: <http://106.75.223.148:8080/kns8s/defaultresult/index> (Дата обращения 02.04.2024) (на кит. яз.)

Чжао Хун,

аспирантка, Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
преподаватель, Марксистский институт Цицилинского педагогического института инженерных технологий, г. Цицин, КНР

Влияние глобализации на образование в Китае¹

Аннотация: В данной статье исследуется влияние глобализации на направление развития образования в Китае. Глобализация привела к мультикультурному обмену и интеграции, способствовала конкуренции образовательных ресурсов, а также поставила новые задачи перед концепциями, содержанием и методами китайского образования. Анализируя положительное и отрицательное влияние глобализации на китайское образование, в данной статье предлагаются меры для развития китайского образования в контексте глобализации.

Ключевые слова: глобализация, китайское образование, влияние глобализации на образование, стратегии преодоления трудностей в образовании.

Глобализация является важной тенденцией мирового развития. Она оказала глубокое влияние на экономику, культуру, общество и другие аспекты в различных странах. Образование, как важная сфера развития талантов и наследования культуры, также неизбежно подвергается влиянию глобализации.

¹ Статья подготовлена в рамках тематики научных исследований № 1023110900002-5-5.9.1 «Трансформация политических, экономических и деловых процессов в забайкальском трансграничном регионе».

1. История развития системы образования Китая

Китайское образование имеет долгую историю развития, которую можно условно разделить на три периода: поздняя династия Цин и период Китайской Республики (1903-1948), период после основания Китайской Народной Республики (1949-1976) и период после реформ и открытости (1977).

1.1. Поздняя династия Цин и период Китайской Республики. Традиционное образование в древнем Китае состояло из частных и официальных школ, основной частью которых была система императорских экзаменов, существовавшая 1300 лет [6, с. 14]. В 1860-х гг. фракция вестернизации, представленная основными теоретиками Цзэн Гофанем и Ли Хунчжаном, выступила с призывом сопротивляться внешней власти и искать перемен внутри страны. Они осуществили ряд изменений в сфере образования, которые постепенно распространялись, что отразилось на современной системе: современная западная наука, технология, культура и образование стали рассматриваться как «новое обучение» [4, с. 146]. В результате на тот момент была создана Школы вестернизации, построено по всей стране более 30 современных и новых школ для развития научных, военных и переводческих талантов; открыты Зал Цзинши Тунвэнь и Зал кантонского диалекта, для обучения в которых, начиная с 1872 по 1875 гг. ежегодно отбиралось 30 маленьких детей. В то время реформа образования школы вестернизации заключалась, в основном, в воспитании людей, владеющих иностранным языком, естественнонаучными знаниями и околонучно-техническими знаниями (в основном, военно-техническими). В своей деятельности она следовала принципу: учиться за границей и изучайте западные знания, такие как, иностранные языки, производство оружия, кораблестроение и т. д.

После основания Китайской Республики внутренние и внешние проблемы страны не изменились. Чтобы достичь национальной независимости и процветания, некоторые педагоги постепенно начали понимать, что, только пробуждая и мобилизуя людей, мы можем по-настоящему спасти Китай. Поэтому, в первые годы существования КНР зародились новые направления в трактовке развития образования. Образовательная концепция должна основываться на реальном обществе Китая и исходить из насущных потребностей подавляющего большинства людей, а также трансформировать общество посредством образовательной реформы [1, с. 77]. Ориентация на новый тип образования предполагала, что оно должно быть направлено на преобразование граждан, понимающих, что они могут взять на себя социальную ответственность за омоложение нации.

В первый год существования Китайской Республики Цай Юаньпей, министр образования, который первым выступал за гражданское образование, опубликовал «Заключения по образовательной политике» и начал внедрять новую систему и политику образования. В Сенате он отметил, что политика в области образования должна: «Воспитывать здоровую личность Республики», «дать возможность всем нашим людям получать равное образование» [2, с. 10]

и активно продвигал равенство образования. В этот период реформа системы образования Китая прошла через академическую систему «Жэньцзы Гуйчо» и «академическую систему Жэньсюй», завершив процесс эволюции от имитации японской академической системы к ссылке на американскую академическую систему.

1.2. После основания Нового Китая. Образование в этот период обычно делится на три этапа: семнадцать лет до Культурной революции, десять лет Культурной революции и период после Культурной революции, а также период реформ и открытости. Хотя эти периоды кажутся раздробленными, и каждый из них означает яростное отрицание и трансформацию предыдущего этапа, но на самом деле они представляют непрерывный процесс [8, с. 12]. Так, например, этап «Семнадцать лет образования» с 1949 по 1966 гг. был прототипом образования в Новом Китае. В первые дни основания КНР китайское образование имитировало советскую систему. Школьная программа и методы обучения находились под влиянием советского опыта. Образование в Новом Китае – это не только популяризация образования, но и воспитание большого количества талантов, крайне необходимых для национального строительства. Академические исследования, которые анализировали проблемы образования, выявили противоречие между «справедливостью и эффективностью», что в официальном дискурсе называлось соотношением «популяризации и улучшения» [8, с. 9].

1.3. После реформы и открытости. В конце 20-го века, под влиянием тенденции глобализации, образование в Китае больше не представляет собой просто его импорт из одной страны, а всестороннее обучение и анализ [3, с. 17]. В этом процессе основное внимание уделяется усвоению европейского и американского образовательного опыта, поэтому в академических кругах этот этап также называют американизацией и европеизацией. В этот период образование в Китае перешло от простой передачи знаний к сосредоточению внимания на развитии всесторонних качеств и инновационных способностей учащихся. В учебной программе больше внимания уделяется всестороннему развитию учащихся, а особое – практическому и экспериментальному обучению. Высшее образование, ориентируясь на интернационализацию, укрепляет сотрудничество и обмены с зарубежными университетами.

2. Какое влияние оказала глобализация на систему образования Китая

2.1 Интеграция концепций интернационализации образования. В условиях глобализации китайское образование уделяет все больше внимания развитию конкурентоспособных программ, обеспечивающих подготовку талантов на международном уровне. Образовательная цель сместилась с единой передачи знаний к более всестороннему качественному образованию, сосредоточив внимание на развитии у учащихся навыков межкультурного общения, инновационных навыков и способностей решать проблемы. Школы и учебные заведения стали больше уделять внимания внедрению международных образовательных ресурсов, привлекать иностранных преподавателей,

организовывать международные курсы и т.д. для повышения качества образования и международной конкурентоспособности.

2.2 Учебная программа и академические стандарты соответствуют международным стандартам. В связи с тенденцией интеграции китайского образования в международные стандарты, в китайских школах вводится все больше и больше международных курсов, таких как IB, AP, A-Level и др., которые имеют международное признание. Они не только помогают улучшить академические стандарты студентов, но также развивают у них всесторонние качества и формируют международный взгляд.

2.3 Расширение возможностей обучения за рубежом и образовательного обмена. Глобализация дала китайским студентам больше возможностей учиться за границей и участвовать в международных программах обмена. Благодаря обучению за границей и обменов студенты могут познакомиться с системами образования и академическими ресурсами разных стран и культур, расширить свой кругозор, свои знания и развить способности к межкультурному общению и сотрудничеству.

2.4 Разработка и применение образовательных технологий. Глобализация способствовала развитию и применению образовательных технологий, привнося в образование более инновационные модели и инструменты обучения.

В системе образования Китая активно применяются передовые технологии, такие как, информационные и сетевые технологии, искусственный интеллект; разрабатываются новые модели обучения, такие как онлайн-обучение, дистанционное обучение и персонализированное обучение, которые предоставляют учащимся более гибкие и персонализированные методы обучения.

2.5 Международный академический обмен и сотрудничество. Глобализация способствовала академическим обменам и сотрудничеству между Китаем и другими странами. Китайские образовательные учреждения активно участвуют в международных академических обменах и проектах сотрудничества, способствуют обмену академическими ресурсами и совместными исследованиями, а также содействуют совершенствованию академических стандартов и международной трансформации результатов научных исследований.

2.6 Приведение обучения талантов в соответствие с рыночным спросом. Глобализация ускорила процесс интернационализации экономики Китая, а спрос на таланты стал более диверсифицированным и международным. Система образования Китая уделяет больше внимания рыночному спросу и воспитывает высококвалифицированных таланты, которые могут адаптироваться к международной рыночной конкуренции.

3. Учитывая текущую международную ситуацию, на какие вопросы следует обратить внимание в развитии образования Китая

В условиях глобализации при развитии образования в Китае необходимо уделять внимание следующим важным вопросам.

Во-первых, мы должны обратить внимание на гуманитарное образование. Четвертая промышленная революция глубоко изменила все аспекты человеческого общества, бросила вызов традиционным отраслям и социальным структурам, а также открыла множество новых возможностей и возможностей. Развивающиеся отрасли требуют новых типов талантов, что диктует необходимость в будущей образовательной реформе. В последние годы Китай постоянно уделяет особое внимание повышению своего научно-технического уровня, использованию возможностей научно-технической революции, научно-технических инноваций для повышения уровня производительности и общей национальной мощи. Поэтому в настоящее время особое внимание уделяется естественным наукам, при этом роль гуманитарных наук в образовании игнорируется, а важное их значение в развитии качеств человека рассматривается редко. В средних школах возникают трудности с преподаванием истории и географии. А предметы по искусству, которые увлекают большинство учеников, являются лишь их хобби и служат как украшение школьного фасада качественного образования. Что же касается философии, как высшей науки, то она уже давно стала лишь малой частью политических курсов, не став важным предметом, просвещающим мудрость и очищающим душу [5, с. 4]. Во-вторых, мы должны сосредоточиться на защите и наследовании местной культуры. В связи с развитием глобализации, хотя страны мира имеют разные социальные системы, культурные традиции, уровни развития и идеологии, их основные представления об образовании становятся все более прагматичными. Целью образования становится формирование «гуманистического» консенсуса, в основе которого лежит «содействие здоровому развитию учащихся», что поддерживается исследованиями в различных областях физиологических, психологических, поведенческих и социальных наук. Поэтому благодаря смежным областям знаний по естествознанию, формируется, выстраивается основное представление об образовательной деятельности. Это подтверждают: теория стадий когнитивного развития; теория стадий нравственного развития; теория непрерывного образования; теория множественного интеллекта; теория иерархии потребностей; теория классификации образовательных целей [7, с. 11].

Но образование – это культурное и социальное явление. Многообразие культур, сформировавшись в историческом процессе, сегодня является одним из показателей глобализации, которая рассматривает мир как единое в многообразии и многообразии в единстве. Изучение своей культуры является основанием для понимания другой культуры. Незнание мировой культуры будет порождать ответную реакцию – незнание своей культуры. Поэтому сегодня для системы образования необходимо выстраивать так процесс, чтобы он обеспечивал преемственность в познании от традиционной к мировой, от мировой – к традиционной культуре. Только участие на мировом опыте, мы сможем поддерживать интерес к локальному образованию, которое направлено на формирование инноваций, сохраняя культурное наследие.

Список источников:

1. Сан Нинся, Лю Ли. Исследование локализации образования взрослых в Китае во времена Китайской Республики // Китайское профессионально-техническое образование, 2016. №(15). С. 75-80 = 桑宁霞, 刘丽. 民国时期中国成人教育学本土化探索研究[J].中国职业技术教育, 2016, (15):75-80
2. У Сюэ. Обзор мыслей Цяя Юаньпея в области управления образованием. Далянь: Даляньский технологический университет. 2006 = 吴雪.蔡元培教育管理思想述评[D].大连: 大连理工大学, 2006.
3. У Чжихуэй. О локализации китайского образования в эпоху глобализации. // Журнал Университета Джимей. 2005. №(01). С. 15-23 = 乌志辉. 论全球化时代中国教育学的本土化问题 [J].集美大学学报 (教育科学版), 2005, (01): 15-23 .
4. Ху Чан. Концепция талантов во время движения вестернизации и ее влияние на образование // Jiangsu Higher Education. – 2008. -№ (02).-С. 146-147 = 胡婵. 洋务运动时期的人才观及其对教育的影响 [J].江苏高等教育, 2008, (02): 146-147.
5. Хуан Хэнчжэнь. Влияние глобализации на китайское образование и его отражение // Современное специальное образование. 2002. №. (04). С. 4-7 = 黄恒振. 全球化对中国教育的影响及其反思 [J].现代特殊教育, 2002, (04): 4-7.
6. Цзо Юхэ. Формирование современной системы образования Китая // Демократия и наука. 2002. № (02). С. 13-16 = 左玉河. 中国现代教育制度的形成 [J].民主与科学, 2002, (02): 13-16.
7. Чжун Шуньюй, Фэн Цзянь, Тан Юань. Краткий анализ проблем и влияния образовательной глобализации на китайское образование // Occupational Time and Space. 2008. №4 (11). С. 11 = 钟顺玉, 冯健, 唐源. 浅析教育全球化对中国教育的挑战与影响 [J].职业时空, 2008, 4(11): 11.
8. Ян Дунпин. Основные характеристики «семнадцатилетнего образования» в Новом Китае. // Образовательные исследования Университета Цинхуа. 2003. № (01). С. 9-16 = 杨东平. 新中国“十七年教育”的基本特征 [J].清华大学教育研究, 2003, (01): 9-16.

Опыт развития дополнительного образования детей в России и его вдохновение для Китая

Резюме: Через более чем сто лет развития в России сформировалась относительно совершенная система ДОД, которая добилась диверсификации образовательных учреждений, обогащения содержания образования и специализации педагогических кадров и обладает отличительными характерными чертами. Китайское внешкольное образование развивалось, заимствуя опыт СССР, но по разным причинам система внешкольного образования Китая несовершенна. Сегодня развитие внешкольного образования в Китае присутствует возможность «политики двух сокращения». Именно на этом фоне заимствование успешного опыта система ДОД России имеет большое значение для развития внешкольного образования Китая.

Ключевые слова: российское дополнительное образование детей; внешкольное образование; сравнительное образование

1. История развития ДОД в России

Термин «дополнительное образование» впервые появился в 1992 году в новой редакции Закона РФ «Об образовании» 1992 года. Но на самом деле дополнительное образование детей берёт начало в конце XIX – начале XX в. Оно прошло три этапа развития – внешкольное образование до Октябрьской революции, внешкольное воспитание в советский период и дополнительное образование в современной России.

На самом деле, в 1850 г. в России уже появились первые формы внешкольного образования – детские колонии, которые создавались для детей с ослабленным здоровьем. [8, с.6] Во второй половине XIX века были мастерские, дневные детские приюты, спортивные площадки, детские лагеря, клубы и другие учреждения. Одни вели культурно просветительную работу для малообеспеченных, другие создавали условия для развития и воспитания детей. [7, с.162] На рубеже XIX и XX веков новые тенденции образования Европы и США оказали глубокое влияние на Россию и создали благоприятную атмосферу для развития внешкольного образования детей. В 1905 году первое общепризнанное учреждение внешкольного образования детей «Сетлемент» было основано педагогами-экспериментаторами **С.Т. Шацким, А. У. Зеленком и другими**. Это учреждение имело полную систему образования, опиралось на принципы личного авторитета сотрудников, свободы, отсутствия иерархии. **После этого С.Т. Шацкий создал «Детский труд и отдых» (1909 г.), основал «Бодрая жизнь» (1911 г.) и д.** Все они уделяли внимание не только интеллектуальному развитию детей, но и давали им подготовку в области нравственности, труда, эстетики и т. д. Можно сказать, что внешкольное образование детей уже началось до революции.

После Октябрьской революции советская власть придала большое значение развитию внешкольного образования детей, создала специальный отдел

внешкольного образования, включила его в государственную систему образования. В 1919 году состоялся первый всероссийский съезд по внешкольному образованию, на котором было составлено «Положение об организации дела внешкольного образования в РСФСР», которое определило главную задачу внешкольного образования и его всеобщую, бесплатную форму. С тех пор официально начался период государственного строительства детского внешкольного образования. В 1920-1930-е годы происходил этап становления детского внешкольного образования. В 1930-е г. внешкольное образование заменилось «внешкольным воспитанием». В этот период увеличилось количество внешкольных учебных заведений, расширяется круг задач внешкольных учреждений. Начинается ликвидация неграмотности, организация досуга детей, развитие познавательных и творческих интересов школьников, обучение навыкам участия в общественной работе. В 1940-1960-е г. внешкольное воспитание детей вступило в фазу бурного развития. Внешкольное образование в этот период было направлено на реализацию четырёх основных функций: профессиональное и гражданское самоопределение детей; дополнительное образование; коммуникативная; методическая. [7, с.162-163] В 1970-1980-е годы происходил этап расширения внешкольного воспитания. В этот период увеличилось не только количество, но и разнообразие типов учреждений. Внешкольное образование также более уважительно относится к увлечениям и интересам детей, помогает им в полной мере реализовать свои творческие способности, а их индивидуальные интересы, знания и умения служат коллективу. Можно сказать, в советский период сложилась огромная и совершенная система внешкольного образования детей, она оказало большое влияние на внешкольное образование нового Китая.

С середины 1980-х гг. в связи с общественной трансформацией и распадом СССР, внешкольное воспитание также вступило в переходный период, и начался новый этап дополнительного образования детей. Сегодня дополнительное образование детей берёт на себя важные задачи – обеспечение необходимых условий самосовершенствования, самосознания, самореализация и профессионального самоопределения детей в возрасте преимущественно от 6 до 18 лет. В целом ДОД современной России претерпело следующие изменения:

(1) Учреждения ДОД переходили к приватизации и коммерциализации. Это сопутствующий результат перехода России от плановой к рыночной экономике.

(2) Нравственное воспитание было поставлено на более важное место. Это тесно связано с тем, что на фоне трансформации общества школьное образование начало ослаблять функция нравственного воспитания.

(3) Расширился предел ДОД. Дошкольное дополнительное образование развивалось и было включено в систему дополнительного образования детей. В настоящее время дети в возрасте от 5 до 18 лет является основной группой, получающей дополнительное образование детей.

(4) Повышенное внимание уделялось предоставлению дополнительное образование детям с ОВЗ и детей-инвалидов. В этом отношении достигнуты осязаемые результаты.

На протяжении более чем 100 лет дополнительное образование детей постоянно шло в ногу со временем. С точки зрения функций, оно прошло путь от первоначальной роли опеки над ребёнком до его творческого развития; с точки зрения движущей силы оно прошло стихийный этап до государственного руководства; с точки зрения формы собственности учреждений ДОО, они переходили от частных до государственного, и сформировалась сегодняшняя смешанная форма собственности; с точки зрения образовательной концепции, ДОО всё больше ориентируется на самих детей, делая акцент на его самоопределении и свободном развитии.

2. Успешный опыт развития ДОО в России

Благодаря государственной поддержке в России реализуется качественное дополнительное образование, и в максимальной степени повышается доступность дополнительного образования детей. Что касается пути реализации ДОО, успешный опыт России заключается в следующем:

- (1) диверсификация учреждений и программ ДОО
- (2) обогащение содержания и формы ДОО
- (3) специализация педагогических кадров ДОО

В России работают многообразные учреждения ДОО, такие как центры дополнительного образования детей, дворцы детского (юношеского) творчества, детские дома, школы дополнительного образования, клубы, станции, детские библиотеки, музеи и т. д., которые охватывают почти все направления и сферы, что удовлетворяет разнообразным потребностям детей. Среди всех УДОД центры дополнительного образования детей и дворцы детского (юношеского) творчества – это комплексные и многоуровневые учреждения с различными типами филиалов. Они не только берёт на себя задачи дополнительного образования, но и решают научно-исследовательские задачи по обобщению и обновлению педагогического опыта, проведению научных конференций и семинаров. [11, с.47-48] Следует отметить, что некоторые учреждения ДОО ведут сотрудничество со школами, используя школьные помещения для дополнительной образовательной деятельности, другие имеют собственные помещения для организации обучения и хорошую образовательную среду, а некоторые крупные учебные заведения имеют лучшие условия для своей деятельности, чем государственные школы. [12, с.147]

По данным ВЦХТ, в 2023 году в России существует 85 173 организаций и ИП, реализующих программы ДОО, работало 297 2067 программ ДОО. Охвачено около 16 910 тыс. детей в возрасте 5-18 лет. [2] По данным Росстата, в 2023 году охват детей дополнительным образованием достиг 78%. [1] Это означает, что скоро Россия достигнет цели федерального проекта «Успеха каждого ребёнка» – повышение охвата дополнительного образования до 80% всех детей. Безусловно, достижение таких осязаемых результатов невозможно

без поддержки государства. Надо признать, дополнительное образование детей в России отличается благотворительностью. Российское правительство прилагает усилия для предоставления детям бесплатного дополнительного образования. С одной стороны, много УДОД финансируется правительством, например, четыре крупнейших центра ДОД России (ВДЦ «Океан», ВДЦ «Орлёнок», ВДЦ «Смена» и международный детский центр «Артек») находятся на федеральном бюджете. С другой стороны, российское правительство создало целевые программы, стипендии и др. Всё это в большой степени гарантирует благотворительный характер дополнительного образования детей и обеспечивает большинству детей возможность заниматься дополнительным образованием.

ДОД в России разделяет на техническое, естественно-научное, туристско-краеведческое, социально-педагогическое, художественное, физкультурное направления, охватывая нравственное воспитание, интеллектуальное обучение, физкультурное обучение, эстетическое воспитание, трудовое воспитание. По статистике 2019 года, самыми популярными направлениями из них являются социально-педагогическое, художественное, на которые 23,8% и 27,4% от общего числа учащихся соответственно. [5, с.7] Дополнительное образование проходить можно как онлайн, так и в очной форме, и дети могут выбирать разное содержание и формы в зависимости от своих интересов и склонностей. По сравнению со школьным образованием, содержание ДОД уделяет больше внимания воспитанию практических и творческих способностей учащихся, развитию их мышления. В рамках ДОД часто создают группы по интересам, например, группы по физике, химии, компьютерной и аэрокосмической технике, и проводят соответствующие практические научные мероприятия для расширения знаний учащихся и развития их практических навыков, направляет их на изучение социальных проблем, занятие общественной практикой, проведение внеклассного чтения и семинаров. Кроме того, важным содержанием дополнительного образования является отбор и развитие талантливых детей. Нравственное воспитание поставлено на важное место ДОД. Сегодня в России существует множество военно-патриотических клубов и объединений, где регулярно проводятся встречи с ветеранами, посещение музеев, экскурсии, специальные военные курсы, занятия по физической подготовке и другие мероприятия, что в многом воспитывает патриотизм в детях. Спортивное и эстетическое воспитание также являются важными частями дополнительного образования и играют заметную роль в подготовке спортсменов высокого уровня и художественных талантов для страны. [11, с.51-52]

Специализированный педагогический состав также является важным элементом развития ДОД. По данным Росстата, по состоянию на 2023 г. в России насчитывается 920 487 педагогов ДОД, из них 635 474 педагогов получило высшее образование, занимает около 69% от общего числа; 735 534 работников получило среднее или высшее педагогическое образование, занимает около 79,9% от общего числа. К тому же, 42,8% педагогов имеет первую или

вторую ступень квалифицированной категории. [1] Это в большой степени обеспечивает качество дополнительного образования для детей.

Сегодня в России существует два основных способа подготовки профессиональных педагогов дополнительного образования. Во-первых, путём специального среднего и высшего образования подготовить профессиональные кадры ДОД. С начала 1990-х годов в 100 вузах созданы Факультеты или кафедры социальных педагогов, открылась социально-педагогическая специальность. В 2001 году в России впервые открыли профиль дополнительного образования в вузах, и по состоянию на 2016 год в 45 вузах открыли эту специальность. В России также открыта педагогическое образование с двумя профилями подготовки. [11, с.61-62] Это обеспечивает профессиональными педагогами систему дополнительного образования для детей. Во-вторых, предоставление профессиональную подготовку действующим педагогическим работникам ДОД в целях повышения их квалификации. Например, приглашаются эксперты в области дополнительного образования детей проводить профессиональное обучение по учебным планам, программам, педагогике т.д., обобщать педагогический опыт и составлять методические рекомендации для педагогов дополнительного образования.

Россия также прилагает усилия для повышения количества и улучшения структуры педагогов ДОД, в особенности привлечения молодых кадров. В первую очередь это выражается в ежегодном увеличении средней заработной платы педагогов ДОД. Согласно статистике, средняя зарплата педагогов дополнительного образования выросла с 21 592,5 рублей 2013 г. до 26 390,8 рублей 2019 г. [5, с.10] По данным Росстата, в 2023 г. в системе ДОД число педагогов в возрасте до 35 лет составляет 198425, около 21,6 % от общего числа, а количество педагогов старше 55 лет составляет около 28,9%. [1] Это значит, России по-прежнему предстоит актуальная задача улучшения структуры педагогов.

Успешный опыт развития высококачественного дополнительного образования детей заключается ещё и в том, что оно ориентировано на самих детей и действительно отвечает их потребностям в будущем развитии. Согласно закону РФ «об образовании», дополнительное образование детей направлено на формирование и развитие творческих способностей детей, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени.[3] В процессе своего развития российское дополнительное образование детей по-настоящему реализует эти цели и функции, и сформировали следующие характерные особенности:

(1) Оно ориентировано на индивидуальное развитие детей. Это не только заключается в том, что дети имеют право выбрать содержание и формы дополнительного образования в зависимости от своих интересов и способностей. Важнее, что не существует единой образовательной программы и

национальных стандартов в системе дополнительного образования. Содержание дополнительных программ и сроки обучения по ним определяются образовательной программой, разработанной и утверждённой организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Это в полной мере обеспечивает, что учебные программы составлены в соответствии с индивидуальными особенностями и интересами детей.

(2) Оно направленно на раскрытие творческого потенциала детей. Это отражается в процессе и методике дополнительного образования. Дополнительное образование обращает внимание на развитие практических навыков и критического мышления детей, поощряя их подвергать сомнению и оспаривать традиционные концепции, смело выражать и доносить свои мнения, и тем самым стимулировать их страсть к инновациям и творчеству. Это помогает отбирать и подготовить большое количество одарённых детей.

(3) Оно помогает детям заранее адаптироваться в обществе. С одной стороны, ДОД помогает детям овладеть навыками выживания в обществе, например, командный дух, навыки межличностного общения и т. д.; с другой стороны, оно воспитывает в детях правильное мировоззрение, взгляды на жизнь и моральные ценности, ценностями, познакомить детей с социальными правилами и нормами поведения.

(4) Оно направляет детей к профессиональному самоопределению. Дополнительное образование помогает детям ориентироваться в профессиональном океане и подготовиться к выбору будущей профессии, одновременно развивает их профессиональные навыки через практические мероприятия. Доказано, что направления дополнительного образования, выбранные многими детьми, в итоге стали их профессией. [11, с.73]

(5) Оно уделяет внимание укреплению физического и психологического здоровья детей. Это не просто отражается в содержании ДОД. Следует отметить, что дополнительное образование, обогащая внешкольное время детей и избегая негативных влияний, в значительной степени создаёт благоприятную среду для детского здорового развития и приучает их к здоровому и безопасному образу жизни. Это особенно важно для снижения количества преступности несовершеннолетних.

3. Вдохновение российского дополнительного образования для Китая

Внешкольное образование в Китае началось со времени образования нового Китая, заимствуя советский опыт. Разработанный ЦК комсомола и Министерством образования КНР «Несколько положений о работе внешкольного образования и дворцов пионеров» в 1957 г. ознаменовал включение внешкольного образования в государственную образовательную систему и его распространение по всей стране. С тех пор внешкольное образование в Китае пережило застой во времена Культурной революции 60-70-х гг., подъем с начала реформ и открытости и новое развитие в 21 веке. [9, с.125] Однако следует отметить, что в связи с национальными реалиями Китая развитие внешкольного образования по-прежнему недостаточно. В Китае не сформирована

совершенная и зрелая система внешкольного образования. В этой сфере существует немало проблем. Например, недостаточно финансируется развитие внешкольного образования; наблюдается низкая доступность и несбалансированность распределения внешкольного образования; отсутствуют правовые нормы и стандарты, акцент делается на обучение, а не на практику; работают непрофессиональные педагоги. Кроме того, длительное время в китайском обществе преобладает образование, ориентированное на сдачу экзаменов, что значительно ограничивало развитие внешкольного образования. С одной стороны, дети загружены тяжёлой учебной работой; с другой, потребность внешкольного образования концентрируется на предметном обучении. В 2021 г. в Китае введена «политика двух сокращения», что предоставляет хорошую возможность для развития внешкольного образования. В связи с этим, основываясь на успешном опыте развития ДОД в России, мы предлагаем следующие контрмеры для развития внешкольного образования в Китае.

Во-первых, надо активизировать роль государства в продвижении развития внешкольного образования, в особенности надо наращивать финансовую поддержку. Высокий уровень доступности ДОД в России во многом обусловлен поддержкой государства. Согласно данным 2017 г., в Китае на долю государственного финансирования приходится лишь 24% расходов на внешкольное образование. [10, с.188] Китайские учреждения и программы внешкольного образования в основном являются коммерческими, а средства на ведение внешкольного образования поступают из доходов от коммерческой учебной деятельности. Высокая плата за внешкольное образование оказывает отрицательное влияние на развитие внешкольного образования. Несмотря на то, что финансирование в образование в стране увеличивается из года в год, внимание, уделяемое внешкольному образованию, всё ещё нуждается в усилении. Например, можно создать специальный фонд или стипендию для финансирования бесплатных программ внешкольного образования, особенно в слабообразованных и сельских районах; можно предоставить налоговые льготы учреждениям в целях снижения цены на внешкольное образование и т. д. Кроме финансовой поддержки, государство должно принять законы и нормативные акты, регулирующие развитие внешкольного образования. В общем, правительству предстоит много задач в этой сфере.

Во-вторых, необходимо способствовать профессионализации педагогов, чтобы обеспечить качество внешкольного образования. Отсутствие профессиональных педагогов делает качество внешкольного образования зачастую неудовлетворительными. В Китае множество педагогов внешкольного образования не обладают соответствующими профессиональными навыками и квалификацией; большинство работников лишь подрабатывает, в учреждениях часто заменяет персонал. В этом отношении мы должны перенять опыт России. Прежде всего, соответствующие ведомства должны уточнить квалификацию и профессиональные стандарты, предъявляемые к педагогам внешкольного образования. Например, можно установить «сертификат

квалификации внешкольного образования» для отбора квалифицированных педагогов во внеклассной работе. Нужно регулярно организовать профессиональное обучение или семинары для работников внеклассного образования, чтобы они имели возможность овладеть необходимыми профессиональными навыками, обновить свои методики, обмениваться опытом и рекомендациями. Другой хорошей мерой России является то, чтобы открыть профиль внешкольного образования в вузах. Кроме того, следует поощрять экспертов к научным исследованиям и инновациям, обобщению опыта практической деятельности, чтобы предоставить рекомендации для работников внеклассной деятельности.

В-третьих, очень важно, чтобы обновлять и обогащать содержание и формы внешкольного образования. С точки зрения содержания, в настоящее время во внеклассном образовании доминирует интеллектуальное и художественное обучение, нужно в дальнейшем обогащать содержание, чтобы предоставить детям возможность выбрать подходящее содержание в соответствии со своими особенностями и интересами. В особенности надо усиливать спортивное внешкольное образование в целях укрепления здоровья детей, и углубить нравственное и патриотическое воспитание, чтобы помочь подросткам сформировать правильные ценности. Что касается формы обучения, то необходимо расширять формы внеклассных мероприятий, уделять больше внимания практическим деятельности, таким как учебные экскурсии, походы, выставки, концерты, лагеря и другие мероприятия. Кроме того, необходимо использовать современные технологии, сочетая формы онлайн и офлайн, чтобы дети имели возможность участвовать во внеклассных мероприятиях в разных формах.

В-четвертых, необходимо усилить пропаганду внеклассного образования с помощью СМИ, дать родителям знать его важность и по-настоящему играло его роль. Сегодня внешкольное образование в Китае не так распространено, как в России. Многие родители не имеют глубокого представления о внешкольном образовании, принимая его за простое внеклассное обучение. Большинство родителей все ещё придерживаются узкого мнения «успеваемость важнее всего» и не хотят, чтобы дети тратили время на то, что не имеет отношения к учёбе. Поэтому необходимо обновить представление родителей об образовании. С одной стороны, следует разрушить узкую концепцию о успеваемости и баллах, заставив их осознать, что физическое и психическое здоровье, творческие способности, мышление и практические навыки детей не менее важны, и для чего недостаточно полагаться лишь на школьное образование. С другой стороны, общественность должна глубже понять функции и роль внешкольного образования, нельзя просто отождествлять его с внеклассным обучением. Внешкольное образование принимает различные формы и его роль нельзя недооценивать.

Сегодня на фоне образовательной реформы развитие высококачественного внешкольного образования с китайской спецификой является одной из главных задач для Китая. В этом процессе российский успешный опыт имеет

важное значение для нас. Как всеобъемлющие партнёры стратегического взаимодействия, Китай и Россия должны активно укреплять обмены и сотрудничество в сфере внешкольного образования. Это важно не только для повышения уровня внешкольного образования обеих стран, но и для углубления гуманитарных обменов и общения между людьми.

Список литературы

1. Росстат: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 15/04/2023)
2. <https://vcht.center/center/news/eais-do-novyyj-instrument-v-sisteme-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detej/> (дата обращения: 20/04/2023)
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/38e6fc208f73b94f1595dbebf3aafb62c3f41281/ (дата обращения: 20/04/2023)
4. Иванова, А.В. Дополнительное образование детей в современном обществе: основные виды / А.В. Иванова. // Теория и практика современной науки. – 2022. -№ 9 (87). – С. 74-77.
5. Косарецкий С.Г., Павлов А.В., Мерцалова Т.А., Анчиков К.М., Дополнительное образование: изменения в контексте реализуемых приоритетов государственной политики. – 2020. -№ 17. – С. 1-15
6. Ладченко, К.В. Российские летние детские колонии второй половины XIX - начала XX веков / К.В. Ладченко. // Проблемы современного образования. – 2018. -№ 1. – С. 180-188.
7. Тянутова, Е.А. Дополнительное образование в России: история и современность. / Е.А. Тянутова. // Ученые записки Тамбовского отделения РСОУ. – 2017. - № 8. – С. 161-166.
8. Яковлев, Д.Е. Развитие внешкольного воспитания и становление дополнительного образования: 100-летие системы. / Д.Е. Яковлев. // Педагогическое искусство. – 2018. - № 2. – С. 5-13.
9. 罗娟, 康丽颖. 中国校外教育政策三十年变迁[J]. 首都师范大学学报(社会科学版), 2009, (06): 124-127.
10. 李静. 俄罗斯儿童补充教育发展经验及启示[J]. 首都师范大学学报(社会科学版), 2021, (02): 182-188.
11. 李鹏. 俄罗斯儿童补充教育发展研究[D]. 华东师范大学, 2017
12. 刘玉媚. 俄罗斯儿童补充教育特点分析[J]. 科教导刊(上旬刊), 2018, (01): 147-148.
13. 张立岩, 姜君. 俄罗斯补充教育的发展和特色探析[J]. 外国中小学教育, 2011, (01): 52-56

С. В. Виватенко,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург

Т. Е. Сиволап,

доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург

Робер де Сорбон и его вклад в мировое высшее образование: почему парижский университет называется Сорбонной

Аннотация. В статье рассказывается об одном из старейших и авторитетнейших высших учебных заведений мира – Сорбонне и его основателе, имя которого это учреждение и носит. Робер де Сорбон получил образование на богословском факультете парижского университета в начале XIII века. Он был из бедной семьи, в годы учёбы ему приходилось очень тяжело. Закончив обучение, он получает сан священника, направляется каноником в церковь городка Камбре в Шампани, где быстро становится очень популярным, благодаря пылким проповедям, благотворительности и преподаванию в местной католической школе. Благодаря знакомству и поддержке Людовика IX, Сорбон и его единомышленники создают фонд поддержки бедных и нуждающихся студентов и преподавателей. Именно благодаря Сорбону в Париже был основан коллеж, так называемый Сорбоннский дом (*Maison de Sorbonne*), ставший впоследствии одним из самых известных учреждений Парижского университета.

Ключевые слова: высшее образование, парижский университет, Сорбонна, благотворительность, преподавание, изменения, учёба, студенты, финансирование

Парижский университет – один из старейших и авторитетнейших высших учебных заведений мира, носит название Сорбонна (La Sorbonne). Своё название университет получил в честь одного из основателей вуза - Робера де Сорбона. Авторы в своей работе предприняли попытку, рассказать об этом выдающемся, но малоизвестном человеке.

Робер де Сорбон родился 09 октября 1201 года в семье бедного крестьянина, в небольшой деревне Сорбон, на Северо-Востоке Франции, в современном департаменте Арденны¹.

Робер с детства выбрал для себя жизненную стезю, он решает стать священником. Поэтому он едет во французскую столицу, где получает образование на богословском факультете парижского университета. Из-за бедности и отсутствия денег, учеба давалась Сорбону с большим трудом. По мнению

¹ Henri Jadart et Paul Pellot, Maître Robert de Sorbon et le village de Sorbon (Ardennes), notice publiée à l'occasion du monument érigé à la mémoire du fondateur de la Sorbonne dans son pays natal, t. 44, Paris, Firmin-Didot, 1888.

исследователей, чтобы не умереть с голоду, нищий студент вынужден был стоять на паперти и просить милостыню.

После семи лет мытарств, он, наконец, заканчивает университет и получает сан священника. Его направляют каноником в церковь городка Камбре в Шампани. Робер становится очень популярным, благодаря пылким проповедям, благотворительности и преподаванию в местной католической школе. На его подвижническую деятельность обратил внимание сенешаль Шампани Жан де Жуанвиль. Вскоре он приближает Сорбона к себе [1, р. 257]. Видимо де Жуанвиль познакомил французского короля Людовика IX с молодым кюре. Вскоре Людовик вызывает Сорбона в Париж и делает Робера своим духовником [2, р. 7].

Во французской столице вокруг личного капеллана короля Людовика IX вскоре создаётся круг единомышленников, которые, как и сам Робер, хотят изменений в высшей французской школе. В эту группу вошли ряд высших иерархов католической церкви: архиепископ Реймса Гийом де Брей, каноник и врач королевы Робер де Дуэ, будущий кардинал Жоффруа де Бар и известный религиозный историк Гийом де Шартр. Эти прелаты во главе с Сорбоном создали фонд помощи нуждающимся студентам. Фонд брал на себя финансирование бесплатного проживания в общежитии, как студентов, так и нуждающихся преподавателей [3, pp. 469-510].

21 октября 1250 года французская королева Бланш¹ своим актом уступила «магистру Роберу де Сорбону, канонику Камбре, дом и прилегающие к нему конюшни, расположенные на улице Куп-Гель (rue Coupe-Gueule), около Термальных ванн аббатства Клюни², для проживания бедных учащихся университета»³ [4, pp. 38-39].

Именно благодаря этому пожертвованию около 1254 года в Париже был основан коллеж, так называемый Сорбоннский дом (*Maison de Sorbonne*), ставший впоследствии одним из самых известных учреждений Парижского университета.

В феврале 1257 года Сорбон официально учреждает устав братства. В нём общежитие называется Домом (domus), который предназначался для определенного числа «студизусов», которые, живя сообща и мирно, были полностью заняты учебой и преподаванием [4, р. 9].

Членов братства Робер поделил на студентов (hospites) и преподавателей (socii), причём и те и другие обязаны были сдать различные вступительные экзамены перед их приёмом. Все внутренние вопросы должны были

¹ Она была регентом, пока её муж находился в очередном крестовом походе.

² Они находятся на холме Святой-Женевьевы. С тех пор святая Женевьева является покровительницей Сорбонны.

³ Этот акт – самый старый из известных документов о Сорбонне. Он включает в себя, в качестве королевского дара только то, что было указано. Остальная часть акта содержит обмен различными дарами между королем и Робером.

управляться и регулироваться обществом, и все члены должны были иметь одинаковые права.

Принимая как богатых, так и бедных, без различия географического или семейного происхождения, по критериям интеллектуального совершенства, коллеж Сорбонна быстро зарекомендовал себя как элитное учреждение. Равенство, коллегиальность, нравственность, учёба – таковы были правила коллегии, напоминающие знаменитый латинский девиз: «Viveresociater et colegialliter etmoraliter et Academiciter».

Для Европы этого периода, это было прорывное решение, ни в одной стране Старого континента тогда не существовало никаких светских объединений. Людовику IX очень понравилось начинание Сорбона, и он безвозмездно передаёт под нужды коллежа ещё два здания, одно из которых находилось по улице Deux-porte (ныне улица Сорбонна), другое – на улице де Масон. Так же он оплачивает перестройку этих зданий под нужды Университета.

Король также для наиболее нуждающихся студентов учредил стипендии. Деньги выдавались раз в неделю, а сумма варьировалась в соответствии с ценой парижской продовольственной корзины. Таких королевских стипендиатов насчитывалось 100 человек [5].

Этот коллеж сначала взял очень скромное название «Дом для бедняков» («Pauvre maison»), а преподававшие именовались «бедные мастера» (Pauvres maîtres), но достаточно быстро, он получил название Сорбонна.

В 1258 и 1263 годах Робер уговорил короля пожертвовать учебному заведению ещё два здания, расположенные на правом берегу. В знак признания щедрости Робера де Сорбона в удовлетворении потребностей бедных студентов посредством фонда и его особого рвения, коллежу было присвоено имя директора.

Помимо богословия, которое являлось определяющим в преподавании в основном заведении, Сорбон на улице Пуаре учредил в 1271 году ещё коллеж, изучающий гуманитарные науки и философию, который получил название Малая Сорбонна.

Так же в 1260 году при поддержке короля Робером была основана библиотека коллежа Сорбонны. Это было в конце XIII века одно из крупнейших собраний книг, насчитывавших более 1000 томов. Оно сыграло важную роль в процессе распространения и подтверждения знаний в средневековой Европе [6].

Став в 1258 году архиепископом Парижа, Роббер Сорбон приобрёл репутацию авторитета во всех областях, становится арбитром при теологических спорах церковных руководителей и по светским вопросам, среди королевских чиновников.

Умер Робер де Сорбон в Париже 15 августа 1274 года. Всё своё имущество он завещал Сорбонскому обществу.

Список литературы:

1. Le Goff Jacques. Saint Louis. – Paris, Gallimard, 1996.

2. Pitte Jean-Robert. La Sorbonne au service des humanités: 750 ans de création et de transmission du savoir, 1257-2007. – Presses de l'université Paris-Sorbonne, 2007.

3. Bériou Nicole. Robert de Sorbon, le prud'homme et le béguin // Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres, vol. 138, no 2, 1994, pp. 469-510.

4. Aux Origines de la Sorbonne : le Cartulaire de la Sorbonne, t. II.

5. Verger Jacques. La fondation du Collège de Sorbonne. – Archives de France // www. archivesdefrance.culture.gouv.fr

6. Bériou N. La bibliothèque du collège de Sorbonne du Moyen Age à l'époque moderne. Histoire et rayonnement. – Paris, 2008.

М. Е. Чудаев,

кандидат социологических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Образование и современное предпринимательство: возможности социологического анализа

Одним из важнейших вопросов развития современной системы образования в России является задача подготовки высокообразованных, квалифицированных предпринимателей. И, в тоже самое время, важным является вопрос о подготовке специалистов для современных частных компаний и предприятий. Этому вопросу современные российские предприниматели уделяют всё больше внимания, в том числе, и в рамках реализации стратегий социальной ответственности бизнеса [2; 3; 4].

Основной социальной особенностью мотивации предпринимательской деятельности является ориентация предпринимателя на возможность самореализации в любых социальных условиях. Это достигается посредством проявления личной инициативы (инновационная активность) и получения в результате проявления этой инициативы определенного вознаграждения от общества в виде прибыли (экономический капитал), а также социального признания заслуг предпринимателя (социальный и политический капитал), определяющих его социальный статус. В процессе осуществления предпринимателями активной инновационной деятельности, проявляющейся в организации новых предприятий, производящих необходимые обществу товары и услуги, формируется специфическая социальная группа, характеризующаяся специфическим образом жизни, что и становится предметом социологического анализа. Подобная инновационная деятельность невозможна теперь без специального образования самого предпринимателя, и без повышения уровня специального образования сотрудников предприятий.

Исследование мотивационной структуры деятельности предпринимателей предполагает анализ объективных и субъективных оценок предпринимателями результатов своей деятельности. Социологи обращают внимание, прежде всего, на то, насколько деятельность предпринимателя удовлетворяет его социальные

амбиции, проявляющиеся в уровне свободы использования средств производства и получаемой от их использования прибыли. В связи с этим весьма важным является изучение уровня мотивированности предпринимателей к осуществлению творческой деятельности, связанной с созданием «новых комбинаций» в производстве товаров и услуг, оказывающих существенное, (а иногда и определяющее), влияние на социальную и экономическую трансформацию. То есть изучение уровня и глубины интереса к занятию бизнесом в тех или иных социальных, экономических и политических условиях. А этот интерес во-многом определяется образовательной средой, в которой был воспитан предприниматель, и той средой, которая подталкивает сотрудников его предприятия к повышению их уровня образования [1]. Как полагают исследователи, деятельность любого предпринимателя определяется не одним, а несколькими мотивами, при этом получение прибыли далеко не всегда является основным. Зачастую важнейшим мотивом является возможность самореализации в инновационной деятельности, ориентированной на реализацию различных социальных целей (решение актуальных социальных проблем), а также самореализация в процессе осуществления организационной деятельности по созданию новых товаров и услуг. Изучение приоритетов мотивации является задачей многих социально-психологических и социологических исследований предпринимательской деятельности. Например, в России прикладные социологические исследования начались еще в 1990-е гг. с изучения процесса формирования социальной базы отечественного предпринимательства – с выявления мотивации людей, ориентированных на занятие бизнесом и распределение их по группам, связанным с особенностями этой мотивации. Теперь исследования вопросов мотивации и образования предпринимателей и сотрудников их предприятий носят многогранный, комплексный характер.

Выявление степени и уровня мотивированности позволяет корректировать региональную и государственную политику, направленную на решение проблем предпринимателей, на создание благоприятных условий для самореализации как можно большего числа людей, способных и имеющих желание заниматься предпринимательской деятельностью.

Список литературы:

1. Горьковая О.П., Козловский Н.В., Матыкина В.С., Петров А.В. «Soft skills»: в поиске универсальных трактовок «гибких» навыков современных работников // Общество. Среда. Развитие. 2019, № 4. С. 20-25.
2. Петров А.В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2016, №3. С. 63-66.
3. Петров А.В., Садырова М.С. Теоретические дискуссии об исследованиях социальной ответственности бизнеса: проблемы и перспективы // Общество. Среда. Развитие. 2023, №3. С. 9–14.
4. Петров А.В., Садырова М.С., Синютин М.В. Современное предпринимательство как объект изучения социологии: основные направления исследований // Общество. Среда. Развитие. 2023, № 4. С.12–16.

Сравнительное исследование художественного образования в китайских и российских университетах

Аннотация: Целью данной статьи является проведение углубленного сравнения и исследования состояния развития, программы преподавания, учебной программы, эффективности работы преподавателей и практики художественного образования в университетах Китая и России. Посредством сравнительного анализа он призван выявить сходства и различия в художественном образовании в колледжах и университетах двух стран и предоставить ценную справочную информацию для обмена опытом в области художественного образования между двумя странами. В статье сначала описываются предпосылки развития и текущее состояние художественного образования в Китае и России, а затем проводится подробный сравнительный анализ с точки зрения философии образования, методов преподавания и квалификации преподавателей, а также обсуждаются их соответствующие преимущества и недостатки. Исходя из этого, в статье выдвигаются предложения по содействию обмену и сотрудничеству в области художественного образования в колледжах и университетах двух стран с целью предоставления новых идей и направлений для развития художественного образования в двух странах.

Ключевые слова: китайское университетское художественное образование; российское художественное образование; университетское образование

1. Художественное образование в российских вузах

(1) Общий обзор

Российское университетское художественное образование имеет долгую историю и богатое культурное наследие. С момента основания Санкт-Петербургской академии художеств в 18 веке российская система художественного образования постепенно формировалась и постоянно развивалась. В настоящее время российское художественное образование демонстрирует выдающиеся результаты не только в традиционных областях, таких как живопись и скульптура, но и добилось значительного прогресса в таких областях современного искусства, как дизайн и новые медиа.

Программа художественного образования в российских университетах богата и разнообразна и охватывает многие области, такие как живопись, скульптура, дизайн, фотография и история искусств. Базовые курсы направлены на развитие навыков, в то время как продвинутые курсы делают упор на теоретические исследования и инновационное мышление. Кроме того, многие университеты организовали междисциплинарные курсы, чтобы побудить студентов сочетать изобразительное искусство с другими дисциплинами, такими как литература, история, философия и т.д., для расширения своего кругозора.

(2) Модель образования

Художественное образование в российских вузах обладает уникальной образовательной моделью и значительными преимуществами. Образовательная модель художественного образования в российских университетах основана на традициях и инновациях, сочетании практического преподавания и теории, индивидуальном обучении и командной работе, а также международном видении, обменах и сотрудничестве. Эта образовательная модель позволяет не только наследовать и развивать выдающиеся художественные традиции России, но и воспитывать современных художников с международным подходом и новаторским духом.

Например, Александр, изучающий масляную живопись в Московской государственной академии художеств имени В.И. Сурикова, с момента поступления в академию стремился постоянно изучать все возможности искусства, а не только воспроизводить традиционные техники. Это поощрение происходит из передовой образовательной философии академии, направленной на воспитание художников с новаторским духом и гибкими способностями. Образование, полученное Александром здесь, в дополнение к освоению техники масляной живописи, играет более важную роль в развитии художественного мышления. Академия поощряет его использовать уникальную перспективу и самовыражение, выходить за традиционные рамки, смело бросать вызов установленным правилам и свободно творить. Эта образовательная модель дала Александру возможность свободно плавать в океане искусства, чтобы найти свое собственное небо.

(3) Внедрение и оценка обучения

Внедрение и оценка художественного образования и преподавания в российских высших учебных заведениях - это динамичный и непрерывный процесс, направленный на обеспечение качества преподавания и результатов обучения студентов. На уровне реализации учебного процесса это в основном охватывает построение системы учебных программ и выбор содержания, использование методов и методик преподавания, интеграцию и распределение учебных ресурсов, а также активное участие и взаимодействие учащихся. Однако, что касается оценки преподавания, то она включает в себя всестороннюю оценку курсов, точную оценку качества преподавания, долгосрочное отслеживание результатов опросов выпускников и интеграцию механизма ранжирования сертификатов с международными стандартами. Вместе эти звенья образуют целостную систему обучения, цель которой - обеспечить и улучшить качество преподавания и способствовать всестороннему развитию учащихся.

При преподавании изобразительного искусства в российских университетах, колледжах, как правило, применяется метод преподавания в небольших классах, чтобы каждый студент получал полное руководство и внимание. При оценке студентов основное внимание уделяется не только качеству самих работ, но и их творческому мышлению и навыкам критического мышления. Они должны обладать не только хорошими художественными навыками, но и нестандартным мышлением и чувством новаторства. Поэтому мы считаем, что

хороший студент-искусствовед должен не только обладать твердыми художественными навыками, но и обладать уникальным мышлением и инновационными способностями, чтобы добиться успехов в мире искусства. В то же время это также обеспечивает хорошую среду для обучения и роста учащихся.

2. Художественное образование в китайских университетах

(1) Общий обзор

Художественное образование в китайских высших учебных заведениях представляет собой целостную систему образования, включающую базовое образование и профессиональные исследования, а также богатую и разнообразную учебную программу для студентов разных уровней, основной целью которой является воспитание талантов в области искусства, которые не только владеют традиционными художественными навыками, но и обладают инновационным мышлением и междисциплинарной интеграцией возможности. С точки зрения образовательных целей и позиционирования, художественное образование в колледжах и университетах направлено на воспитание творческих талантов, обладающих новаторским духом и практическими способностями, и основано на всестороннем развитии учащихся. При овладении профессиональными художественными навыками также уделяется внимание развитию гуманистической грамотности учащихся, в конечном итоге цель - поддерживать развитие индустрии культуры. В то же время художественное образование в колледжах и университетах будет по-прежнему уделять внимание социальным потребностям развития индустрии культуры и использовать тесную интеграцию передачи талантов и социальных потребностей, чтобы обеспечить постоянный приток сил для развития индустрии культуры, способствуя процветанию и прогрессу общества. культурная индустрия. Образование в области изобразительного искусства в колледжах и университетах располагает сильными преподавателями и образовательными ресурсами, а также группой выдающихся преподавателей и ученых. В дополнение к своим глубоким художественным достижениям, они также уделяют особое внимание сочетанию научных исследований и преподавания, а также предоставляют студентам высококачественные образовательные ресурсы и консультации.

(2) Образовательная программа

Образовательные курсы по художественному образованию в китайских высших учебных заведениях обычно включают в себя курсы профессиональной базовой теории и базовые курсы профессиональных знаний. Эти курсы являются образовательными курсами по художественному образованию в китайских высших учебных заведениях. Базовые теоретические курсы включают, такие как "Исследовательские методы художественного образования", "История китайского искусства", "История зарубежного искусства" и "Введение в искусство", а также профессиональные и технические курсы, такие как "Перспектива и анатомия" и "Углубленное изучение современного искусства". Профессиональные базовые теоретические курсы охватывают многие области. Эти курсы дают студентам всестороннюю художественную подготовку и

основу навыков для углубленного изучения и творческой практики в области изобразительного искусства. Эти курсы обеспечивают прочную предметную основу для понимания студентами основных теорий и базовых навыков в области художественного образования.

Базовые курсы профессиональных знаний более подробно охватывают содержание дисциплин изобразительного искусства, таких как обучение моделированию эскизов, цветному рисованию, скетчингу и композиции, базовые курсы китайской живописи, базовые курсы масляной живописи, основы теории и практики дизайна, базовые курсы гравюры, искусство каллиграфии, декоративно-прикладного дизайна, а также ряд базовых курсов, таких как основы создания скульптуры. Кроме того, также специально предлагается несколько специальных курсов, таких как видеосвязь, народное искусство и ремесла, культура изображения в регионе Центральных равнин и изучение древней китайской поэзии. Эти курсы направлены не только на передачу теоретических знаний, но и на развитие практических навыков. Мы поощряем студентов применять полученные теоретические знания к реальному творчеству и они, постоянно практикуясь, совершенствуют свои практические навыки и новаторские способности, чтобы заложить прочную основу для своего будущего развития в области изобразительного искусства.

Образовательная программа художественного образования в китайских университетах направлена на то, чтобы предоставить студентам всесторонние теоретические знания и практические навыки, а также развить их образовательные способности и художественную грамотность. Система учебных программ художественного образования, которую мы предлагаем, направлена на создание прочной основы для будущего художественного образования в начальных школах. Благодаря изучению этих курсов учащиеся смогут адаптироваться к потребностям развития общества и местных культурных и образовательных учреждений, развить основательную культурную и художественную грамотность и овладеть базовой теорией, базовыми знаниями и базовыми навыками художественного образования, а также законами и методами управления классом, понимать физическое и умственное развитие учащихся начальной и средней школы и разрабатывать образовательные программы. Они обладают высокой способностью к обучению, практическими способностями и образовательными педагогическими и исследовательскими способностями, а также сильными коммуникативными, организаторскими способностями и духом командной работы, могут адаптироваться к потребностям социального развития прикладных талантов базового художественного образования. Направление трудоустройства студентов охватывает сферу образования, индустрию художественного обучения, индустрию художественных коммуникаций, индустрию культуры и творчества, а также индустрию арт-менеджмента и т.д.

(3) Текущие вопросы

В настоящее время основными проблемами, с которыми сталкивается художественное образование в колледжах и университетах нашей страны, включает неравномерное распределение учебных ресурсов, относительно отсталые образовательные концепции и недостаточные темпы интеграции с международными стандартами. По-прежнему существуют некоторые проблемы с распределением учебных ресурсов в художественном образовании, и у студентов относительно мало возможностей для практики.

В настоящее время художественное образование в китайских университетах сталкивается с целым рядом проблем и затруднений. Во-первых, бросаются в глаза отсталые методы и содержание обучения. Из-за отсутствия обновлений и инноваций в содержании учебных программ, которые не поспевают за темпами развития современного искусства, многие колледжи и университеты по-прежнему придерживаются традиционной модели преподавания искусства. Это привело к значительному отклонению в содержании обучения и реальных потребностях учащихся в современном обществе, и произошло разделение.

Во-вторых, в настоящее время также вызывает озабоченность неравномерное распределение учителей. Уровень и квалификация преподавателей изобразительного искусства значительно различаются в колледжах и университетах. Уровень профессиональных преподавателей в некоторых школах невысок, что приводит к тому, что качество преподавания время от времени сильно меняется. В то же время обновление учительского коллектива происходит медленно, и новоиспеченным молодым учителям трудно получить полноценные возможности для занятий спортом и развития.

В дополнение к вышеперечисленным проблемам университетское художественное образование сталкивается с проблемой недостаточных практических возможностей. Студенты не имеют достаточных возможностей для практических занятий, что в определенной степени ограничивает их практические способности, хотя теоретическое обучение занимает важное место в системе учебных программ. В то же время, некоторые вузы не установили тесных отношений сотрудничества с предприятиями и обществом и не могут предоставить практическую платформу и возможность сделать знания учащихся более разнообразными и более приближенными к реальным потребностям. Такая ситуация привела к тому, что у студентов возникли определенные трудности с сочетанием теоретических знаний с практическим применением, что еще больше повысило степень их адаптации к социальным потребностям.

Наконец, на что необходимо обратить внимание в художественном образовании в колледжах и университетах, так это на отсутствие ориентации на инновации и международного видения. С точки зрения развития у студентов инновационного мышления и навыков межкультурного общения, многие колледжи и университеты по-прежнему имеют очевидные недостатки. Отсутствие учебных ресурсов и платформ, соответствующих международным стандартам, несомненно, сдерживает международное видение студентов и их глобальную конкурентоспособность.

Таким образом, художественное образование в китайских университетах имеет некоторые проблемы с точки зрения содержания преподавания, качества профессорско-преподавательского состава, практических возможностей, инновационной ориентации и международного видения. Художественное образование в китайских университетах улучшило качество художественного образования с точки зрения содержания преподавания, качества профессорско-преподавательского состава, практических возможностей, инновационной ориентации и международного видения. Университеты должны уделять внимание обновлению и внедрению инноваций в содержание учебных программ, усиливать подготовку преподавателей и уделять внимание развитию у студентов инновационного мышления и международного видения, чтобы предоставить им больше практических возможностей.

3. Влияние российского художественного образования на художественное образование в колледжах и университетах нашей страны

(1) Усовершенствовать концепцию преподавания и повысить художественную грамотность учащихся

Россия - страна с богатым художественным наследием, российские модели и методы обучения имеют большое значение во многих областях. Особенно в том, что касается художественного образования, Россия прилагает много усилий для развития художественного самосознания и креативности студентов, уделяя особое внимание теории и практике, а также предоставляя ценный опыт и рекомендации для художественного образования в китайских университетах. Моя страна может перенять опыт и модель России в области художественного образования, усовершенствовать их в соответствии с реальной ситуацией и применить на практике общее повышение художественной грамотности учащихся, чтобы способствовать развитию художественного образования в Китае. Знакомство с передовыми моделями и концепциями преподавания искусства в России имеет огромное значение для развития художественного образования в нашей стране.

(2) Уделять внимание пропаганде национальных традиций и повышению культурной уверенности студентов в себе.

Особенно важно и безотлагательно придерживаться и продвигать традиционные культурные особенности нашей собственной нации в тот момент, когда волна глобализации общества постоянно набирает обороты. Пропаганда национальных традиций и воспитание культурной уверенности студентов в себе - это вопросы, которым следует уделять больше внимания в художественном образовании в колледжах и университетах нашей страны. Традиционная культура - это душа нации и источник художественного творчества. Укрепляя изучение и наследование традиционных художественных теорий и техник, это помогает студентам лучше понять суть искусства их собственной страны и сформировать уникальный художественный стиль. В то же время, это также способствует изучению и наследованию традиционного искусства. Кроме того, это формирует у студентов чувство культурной самобытности и гордость за

страну - ключ к популяризации национальных традиций, что необходимо для формирования у студентов культурной уверенности в себе. Только тогда, когда культурное специфика нашей собственной нации будет полностью признана и она обретет уверенность в себе на международной арене, ее можно будет лучше демонстрировать и распространять.

Чтобы освоить российскую модель преподавания, необходимо не только изучить методы преподавания, в которых большое значение придается теории и практике, но и ознакомиться с ее передовыми концепциями развития творческих способностей и практических способностей учащихся. В то же время необходимо учитывать реальную ситуацию в нашей стране, чтобы сформировать подходящую для этого модель преподавания и траекторию развития с учетом особенностей китайского языка, включая улучшение структуры учебной программы, повышение качества работы преподавателей и предоставление учащимся большего количества возможностей для практических занятий.

(3) Диверсификация методов обучения для повышения инновационной активности студентов.

В российском художественном образовании преподаватели используют различные методы обучения, такие как дискуссионный метод обучения, метод анализа кейсов, метод практической работы и т.д., чтобы повысить интерес учащихся к обучению и энтузиазм к участию. Благодаря внедрению мер по совершенствованию образования, учащиеся стали активнее учиться, что значительно улучшило эффект от обучения. Традиционные методы обучения часто приводят учащихся в состояние пассивного восприятия знаний, лишая их возможностей для самостоятельного мышления и активного исследования, в то время как разнообразные методы обучения могут эффективно способствовать развитию у учащихся инновационного мышления и практических способностей, способствуя всестороннему развитию учащихся. В процессе обучения студенты также могут проявлять свое инновационное мышление и практические навыки в практических операциях посредством дискуссий и общения. Поэтому учителя должны гибко использовать различные методы обучения, чтобы учащиеся могли учиться при активном участии и развиваться, развивая инновационное мышление и практические навыки. Это позволяет глубже понять знания и навыки, приобретенные студентами во время учебы, а также заложить прочную основу для их будущей карьеры, помогая им с большей легкостью использовать все, чему они научились, делая знания все более и более глубокими.

(4) Повышать качество художественного образования в обычных колледжах и университетах и развивать таланты для всех аспектов развития.

Художественное образование в университетах общего профиля является одним из ключевых способов содействия всестороннему развитию студентов, поэтому мы должны увеличить инвестиции и поддержку образования, чтобы они могли играть более активную роль. В то время как российская система художественного образования ориентирована на развитие профессиональных навыков, она также делает акцент на всестороннем развитии студентов, что имеет большое значение для художественного образования в китайских университетах. Для достижения цели художественного образования в нашей высшей школе могут быть приняты следующие меры: во-первых, усилить междисциплинарное преподавание, побудить учащихся изучать другие предметы, связанные с искусством, и расширять свои знания; во-вторых, расширить практические возможности, чтобы учащиеся могли применять полученные знания на практике посредством организации выставок живописи, творческих конкурсов и других мероприятий повышайте практические навыки; в-третьих, уделять внимание воспитанию и поощрению у студентов смелости пробовать новые творческие техники и стили, а также совершенствуйте критическое мышление и новаторскую осведомленность о способности к художественным инновациям.

В-четвертых, общая теория.

В целом, вдохновение, которое дает высшее художественное образование в России, очень ценно. В контексте этой эпохи, чтобы постоянно повышать уровень высшего художественного образования в нашей стране, мы активно перенимаем передовые зарубежные концепции и модели преподавания и стремимся исследовать модели художественного образования, соответствующие реальной ситуации в нашей стране, и тогда действительно возможно развивать выдающиеся художественные таланты с помощью как международной перспективы, так и богатого национального культурного наследия, а также внесения большего вклада в развитие искусства и культурных начинаний в Китае. Благодаря сочетанию теории и практики наша работа по художественному образованию принесет реальные результаты.

Список литературы:

1. 戚茜茵, 戚峰. 中俄高等美术教育比较研究[J]. 黑河学院学报. 2014(05):36-37.
2. 王辉. 从中俄美术教育现状谈东、西方文化的差异[J]. 大舞台. 2010(03):220.
3. 王钰, 郝爽, 陈青. 长河奔流 继往开来——中俄战略合作背景下, 中俄美术教育携手前行[J]. 艺术教育. 2016(09):41-47.
4. 李孟蝶, 阿列克谢耶娃·卡琳娜·瓦西里耶夫娜. 中俄高校美术教育的发展历程、主要模式与优化路径

Мэн Линцзюнь,
Международный образовательный центр Даляньского университета
**Управление образовательными учреждениями
в Китае и России**

Аннотация. Глобализация делает мир все более и более тесно связанным. С этой целью Генеральный секретарь Си Цзиньпин проанализировал общую ситуацию и выдвинул идею создания сообщества человеческих судеб и строительства проекта “Пояс и путь”. Руководствуясь этими руководящими принципами и политикой, моя страна активно интегрируется, обменивается опытом и сотрудничает с международным сообществом в различных областях, таких как экономика, политика, культура и образование. В современную эпоху глобализация неотделима от всех аспектов человеческой жизни, особенно в экономической сфере, и образование не является исключением. Таким образом, развитие международных талантов становится все более важным для общего развития страны или региона. Являясь важными странами на пути строительства “Пояса и пути”, Китай и Россия постоянно углубляют сотрудничество в экономической, культурной, научно-технической, образовательной и других областях с тех пор, как было предложено строительство “Пояса и пути”. Однако в настоящее время по-прежнему существует разрыв между уровнем подготовки специалистов в области высшего образования в Китае и России и потребностями строительства “Пояса и пути”. Это требует, чтобы образование играло ведущую роль и развивало остро необходимые кадры всех видов для обеспечения дополнительных преимуществ и улучшения сотрудничества между Китаем и Россией. Совместное сотрудничество Китая и России в области организации учебных заведений является не только эффективным способом осуществления обменов и сотрудничества в различных областях, но и важной движущей силой, способствующей интернационализации высшего образования и процессу строительства “Пояса и пути”.

Анализируя связанные теории, такие как транснациональное высшее образование, соответствующие документы и историю китайско-российских школ, эта статья разъясняет историю развития и законы развития китайско-российских школ и закладывает относительно прочную основу для более подробного исследования китайско-российских школ, приведенного ниже. В этой статье собрана более полная и актуальная информация и данные о китайско-российском сотрудничестве в области управления школами с официальных веб-сайтов, таких как Статистический ежегодник Китайской Народной Республики, Платформа по контролю за китайско-иностранным сотрудничеством в области управления школами Министерства образования и Исследовательский центр по Китайско-иностранным сотрудничеству в сфере управления школами Сямыньского университета анализирует и обобщает текущую ситуацию в китайско-российском сотрудничестве в области управления школами. Китайско-российское сотрудничество в области

управления школами официально началось в 1995 году. После более чем 20-летнего развития в общей сложности пять периодов вступили в стадию повышения качества и эффективности. В то же время это также важная часть трансграничного образования и высшего образования в нашей стране. С тех пор как в 2013 году было предложено строительство “Пояса и пути”, новые изменения во внутренней и внешней ситуации привели к новым вызовам и возможностям для развития китайско-российского сотрудничества в области управления школами. Хотя китайско-российское сотрудничество в области управления школами достигло больших успехов, в новой ситуации следует также отметить, что общее влияние китайско-российского сотрудничества в области управления школами все еще недостаточно на процесс управления школами, качество внедрения зарубежных образовательных ресурсов невысоко, качество по-прежнему нуждается в срочном совершенствовании, профессиональная структура и оснащение несовершенны, и все еще существует множество препятствий для преподавания языка. Поэтому, принимая во внимание нынешние новые реалии, умеренное расширение масштабов деятельности учебных заведений, активное внедрение высококачественных учебных ресурсов, построение китайско-российской системы сотрудничества и обмена в области образования, а также научное и последовательное направление специалистов высокого уровня нашей страны в Россию для проведения зарубежных исследований стало новой задачей. Путь повышения уровня китайско-российского сотрудничества в области управления школами – это путь содействия строительству “Пояса и пути”, а также содействия реформированию и развитию высшего образования в нашей стране.

Ключевые слова: китайско-российское сотрудничество в области организации учебных заведений; строительство “Одного пояса, одного пути”; выбор пути

1.1 Предпосылки и значимость выбора темы

1.1.1 Общие сведения о выборе темы

В условиях глобализации развитие страны или региона становится все более неотделимым от активного развития международной деятельности по подготовке талантливых специалистов. С 1980-х годов интернационализация высшего образования - тенденция развития высшего образования, которая началась в развитых странах и регионах Запада и в которой позже активно участвовали развивающиеся страны, - приобрела глобальный масштаб. В этом контексте высшее образование нашей страны также воспользовалось ветром реформ и открытости для активного продвижения практики интернационализации высшего образования. Особенно с тех пор, как мы вступили в 21-й век, высшее образование нашей страны начало смотреть на мир открытыми глазами. Благодаря ряду неустанных усилий, таких как китайско-иностранный сотрудничество в управлении школами, продвижение создания двойных “первоклассных” учебных заведений и реформа в этой области что касается высшего

образования, то интернационализация высшего образования постепенно осуществлялась. Китайско-иностранное сотрудничество в области управления учебными заведениями является важной формой реализации транснационального высшего образования, и оно стало необходимым выбором для нашей страны в плане воспитания кадров, необходимых для экономического развития, и достижения здорового и устойчивого развития высшего образования. В этой ситуации китайско-иностранное сотрудничество в управлении учебными заведениями должно соответствовать первоначальному намерению развивать международные таланты, с широким кругозором впитывать передовые теории высшего образования и концепции обучения в других странах и учиться на них, извлекать выгоду из сути процесса внедрения и помогать высшему образованию нашей страны отказаться от отсталую часть образовательной концепции, активно проводить реформы, совершенствовать образовательную культуру и оказывать мощную интеллектуальную поддержку для повышения всесторонней национальной конкурентоспособности нашей страны.

С тех пор как в 2013 году было предложено строительство "Пояса и пути", 65 стран и регионов, расположенных вдоль "Пояса и пути", активно начали сотрудничество в области высшего образования и достигли относительно замечательных результатов. Однако, по сравнению с реальными потребностями строительства "Пояса и пути", различия между разными странами все еще очень велики с точки зрения качества университетов, степени сотрудничества и качества воспитываемых талантов. Чтобы решить эту проблему, необходимо сыграть первопроходческую роль в сфере образования, как можно скорее сформировать группу новых талантливых специалистов и работать сообща с силами в различных областях для достижения дополнительных преимуществ. Являясь важными партнерами в строительстве "Пояса и пути", Китай и Россия, наряду с постоянным углублением и укреплением обменов и сотрудничества в различных областях, в последние годы также продемонстрировали широкие и углубленные тенденции развития обменов и сотрудничества между двумя странами в области образования. В контексте активного строительства "Пояса и пути" Китай и Россия активно осуществляют китайско-российское сотрудничество, которое может не только обеспечить необходимые таланты для последующего развития строительства "Пояса и пути", но и еще больше углубить многопрофильное и всестороннее сотрудничество. совместное развитие и кооперация между Китаем и Россией. Можно видеть, что в новой ситуации китайско-российское сотрудничество в области управления школами стало важным объектом исследований в области транснационального высшего образования в нашей стране и изучения вопросов, связанных с развитием китайско-российского сотрудничества в области управления школами в контексте строительства "Пояса и пути". Дорога" может не только еще больше повысить качество китайско-российского сотрудничества в области управления школами, но и внести свой вклад в развитие строительства "Пояса и пути".

1.1.2 Значение выбора темы

(1) Теоретическая значимость

С теоретической точки зрения китайско-иностранный сотрудничество в управлении вузами, как важная часть высшего образования Китая, уже давно стало важным объектом исследований в области высшего образования. На заре развития китайско-иностранный сотрудничества в сфере управления высшими школами ученые в основном обсуждали основные вопросы, такие как сущность китайско-иностранный сотрудничества в области управления школами и важность развития китайско-иностранный сотрудничества в области управления школами в нашей стране. Сегодня, после почти 40 лет практики, “Как научно повысить качество и эффективность” и “Как заявить о себе Китаю” стали новыми темами исследований. В настоящее время большинство исследований ученых, посвященных китайско-российскому сотрудничеству в сфере управления школами, по-прежнему сосредоточены на изучении основных вопросов, таких как “что” и “почему” китайско-российского сотрудничества в области управления школами. Однако, какова новая ситуация в китайско-российском сотрудничестве в области образования, каковы текущие новые тенденции и изменения в развитии китайско-российского сотрудничества в области управления школами, как способствовать дальнейшему развитию китайско-российского сотрудничества в области управления школами в новом контексте “Пояса и пути” и по-прежнему не решен вопрос о построении сообщества человеческих судеб и о том, какие новые пути развития могут быть выбраны для решения ряда существующих проблем в практике китайско-российского сотрудничества в области управления школами и содействия дальнейшему развитию китайско-российского сотрудничества в области управления школами и ряда новых вопросов. ясного и совершенного исследования. В новом контексте строительства “Пояса и пути” исследование, посвященное развитию китайско-российского сотрудничества в области управления школами, представляет собой обширное теоретическое исследование в области китайско-российского сотрудничества в области управления школами и интернационализации высшего образования.

(2) Практическая значимость

С практической точки зрения, Китай и Россия, как партнеры по всестороннему стратегическому сотрудничеству, после многих лет сотрудничества достигли ряда соглашений и деклараций о совместном строительстве “Пояса и пути”. В 2014 году министерства образования Китая и России подписали меморандум о взаимопонимании, направленный на содействие созданию университетского альянса между двумя странами, формирование нового механизма стыковки университетов и сотрудничества. По состоянию на 2016 год в России обучалось 25 000 человек, в то время как в Китае обучалось 18 000 человек, и это число постоянно растет. При таком развитии событий ожидается, что к 2020 году число иностранных студентов из

Китая и России достигнет 100 000 человек. Университеты Китая и России подписали около 1000 соглашений о сотрудничестве и создали более 100 совместных образовательных проектов [1]. Из этих данных видно, что сотрудничество и обмены в области высшего образования между Китаем и Россией необходимы и тесно взаимосвязаны. Для того чтобы способствовать дальнейшему углубленному развитию китайско-российского сотрудничества, необходимо провести дальнейший анализ и обсуждение ряда компонентов, таких как основное значение, форма, уровень и тенденции развития китайско-российского сотрудничества. Таким образом, сочетание практики для объяснения состояния развития китайско-российского сотрудничества, углубленного анализа проблем, существующих в практике, и в сочетании с анализом новых возможностей для китайско-российского сотрудничества после строительства "Пояса и пути", мы предлагаем новый путь развития китайско-российского сотрудничества в области управления школами в контексте строительства "Пояса и пути", что важно для содействия развитию китайско-российского сотрудничества.

1.2 Краткое изложение отечественных и зарубежных исследований

Китайско-иностранный сотрудничество в управлении образовательными учреждениями - это новый термин в области образования в нашей стране с момента проведения реформы и открытия в 1978 году. Несмотря на то, что моя страна с новейших времен изучает пути китайско-иностранный сотрудничества в области образования, ученые проводят исследования и дискуссии в полном смысле этого слова с середины-конца 1980-х годов. В этом разделе четко прослеживается важная хронологическая линия развития китайско-иностранных школ в нашей стране, кратко излагается история их развития и теории, вытекающие из них.

1.2.1 Часть китайско-иностранный сотрудничества в управлении школами

По теме "Китайско-иностранный сотрудничество в управлении школами" был проведен поиск литературы, которая поступала в базу данных CNKI за период с 1998 по 2018 год, и результаты показали, что в общей сложности было найдено 5303 соответствующих документа, включая 4014 журнальных статей, 435 магистерских диссертаций и 49 докторских диссертаций; путем определения при повторном поиске в качестве источника литературы был выбран CSSCI, и было найдено в общей сложности 414 статей. Поиск по теме "Транснациональное высшее образование" был проведен в базе данных литературы CNKI. С 1998 по 2018 год было найдено 192 соответствующих документа, в том числе 124 журнальные статьи и 68 магистерских и докторских диссертаций. Если вы повторите поиск, указав CSSCI в качестве источника журнала, то найдете в общей сложности 58 статьи были восстановлены.

(1) Начальная стадия исследования

Время разработки этого этапа пришлось на период с начала 1980-х до середины 1990-х годов. В 1993 году Государственный совет последовательно

обнародовал основные направления реформы и развития образования в нашей стране и издал соответствующие уведомления о сотрудничестве с зарубежными учреждениями и частными лицами в управлении школами в Китае, чтобы стандартизировать поведение руководства школами; в 1995 году государство четко заявило, что поощряет иностранные обмены и сотрудничество в области образования, а “Закон Китайской Народной Республики об образовании” четко оговаривает, что китайско-иностранное сотрудничество в области управления школами должно основываться на принципе “независимости, равенства и взаимной выгоды, взаимоуважения”, требуя, чтобы совместные школы не нарушали наших законов и не наносили ущерба нашему национальному суверенитету; в 2003 году впервые в истории нашего образования было обнародовано “Положение Китайской Народной Республики о китайско-иностранном сотрудничестве в области управления школами”. Впервые в истории китайско-иностранного сотрудничества в области управления школами было обнародовано “Положение Китайской Народной Республики о китайско-иностранном сотрудничестве в области управления школами”. Китайско-иностранное сотрудничество в управлении школами основано на авторитетных и подробных правилах. В течение этого периода ученые в лице Ван Цзяньбо, Линь Цзиньхуэя, Чэнь Юньтана, Тан Ангуо и др. сосредоточили свои исследования на китайско-иностранных школах, на истории, форме, характеристиках, значении и других основных проблемах, с которыми сталкиваются в практике. В течение этого периода ученые проанализировали китайско-иностранную модель совместного управления школами, основанную на трех характеристиках: управлении школами, менеджменте и инвестициях.

Существует два уровня разделения: независимые школьные учреждения (такие как китайско-иностранное совместное университеты и т.д.) и несамостоятельные школьные учреждения (такие как китайско-иностранное совместные школьные проекты, системы колледжей второго уровня и т.д.).

В течение этого периода соответствующие исследования по основным теоретическим вопросам в области транснационального высшего образования постепенно вышли на международный уровень. Выделились три основных направления: во-первых, предпосылки и влияние трансграничного высшего образования. Среди них наиболее представительная точка зрения была выдвинута американским ученым профессором Филипом Г. Ятачи [2], который изучал особенности, тенденции развития и влияние интернационализации высшего образования. Вторая - это базовая теория трансграничного образования. Исследовательская группа, представленная британским ученым Савой Ганасон, обобщила характеристики и текущую ситуацию с транснациональным высшим образованием в различных странах в своем исследовательском отчете, а также провела систематический анализ политики различных стран в смежных областях и выдвинула систематические различия. Третье направление - это национальные и региональные исследования в области трансграничного образования. В связи с ускорением интернационализации высшего образования некоторые развитые западные страны и

международные организации начали изучать возможность совместного создания школ в стране и за рубежом. Многие ученые из европейских и американских стран начали изучать ситуацию с сотрудничеством между их странами и другими странами в управлении школами. Их результаты исследований также оказывают определенное референтное влияние на научные исследования в нашей стране [3]. Например, сотрудничество между Соединенными Штатами и Японией, сотрудничество между Соединенным Королевством и другими странами и так далее. Кроме того, вопрос о том, как изучить китайский образовательный рынок [4], стал предметом исследований и дискуссий во многих развитых странах. Некоторые зарубежные ученые провели ряд фундаментальных исследований, посвященных высшему образованию в нашей стране, включая текущую ситуацию, систему, законы и нормативные акты в области образования и т.д. Канадская ученая Джейн Найт проанализировала сходства и различия между образованием без границ, оффшорным образованием, транснациональным образованием и трансграничным образованием, разъяснила использование этих концепций в различных учебных заведениях в разных странах в разные периоды и предложила классификационную модель; Лесли А. Уилсон и Лазар Власену предположили, что ключ к устойчивому развитию развитие транснационального образования заключается в изучении взаимоотношений между национальным образованием и транснациональным образованием, поставщиками образования и принимающими учреждениями; Ханс Девиитт проанализировал историю развития стратегий интернационализации в Европе, Соединенных Штатах, Австралии и других странах с точки зрения теории и практики.

(2) Стадия быстрого развития

Этот этап развития продолжался с 1995 по 2003 г. В этот период государство издало "Временные правила о китайско-иностранным сотрудничестве в сфере управления школами", и этот шаг вывел китайско-иностранный сотрудничество в области управления школами на новый правовой уровень. На данном этапе вопросы, связанные с законами и нормативными актами кооперативных школ, включая суверенитет образования, использование языков преподавания, противоречия между китайскими и иностранными законами и нормативными актами, школьные условия и определение соответствующей политики преференций и т.д., стали актуальной темой отечественных исследований. В связи с этим некоторые ученые, такие как Ван Ян и другие, проанализировали соответствующую политику и нормативные акты китайско-иностранный сотрудничества в области управления школами в Китае за этот период; некоторые ученые подробно объяснили юридические вопросы, возникающие в практике совместного управления школами. Большинство ученых в моей стране подробно анализируют практику кооперативного управления школами с точки зрения права. Например, Чжан Шулин, Чжан Лэй и другие проанализировали ряд смежных законов, включая правовую природу китайско-иностранных кооперативных школ и проектов, административные и гражданско-правовые отношения, а также нормы правовой системы.

В то же время в различных странах начали активно проводиться региональные исследования в области транснационального высшего образования. [5] С точки зрения рынка высшего образования, науки и техники, а также построения университетской системы, был проведен ряд углубленных обсуждений и исследований теоретических основ и политических рамок китайско-иностранных совместных учебных заведений, а также уровня и институционального механизма развития высшего образования. транснациональное высшее образование управляет школами. Британские ученые Грант Мубуми и Кристофер Ригрос [6] в основном изучают текущую ситуацию и проблемы транснационального высшего образования и выдвигают новые идеи относительно создания университетских кафедр. В своей книге "Транснациональное образование: проблемы и тенденции в зарубежном высшем образовании" Мубуми и Ригрос проанализировали текущее состояние развития, перспективы, трудности и вызовы, с которыми столкнутся высшие учебные заведения, и выдвинули предложения по методам, механизмам и построению системы контроля и управления качеством транснационального высшего образования. Профессор Хуан Футао, японский ученый, сосредоточил свое внимание на модели китайско-иностранных сотрудничества в управлении школами [7] и, обобщая ее политические рамки, высказал уникальные идеи. Профессор Филип Г. Ятачи [8] из Соединенных Штатов провел углубленное исследование состояния развития транснационального образования в различных странах, проанализировал недостатки в процессе развития и указал общее направление будущего развития транснационального высшего образования и китайско-иностранных сотрудничества в университетах.

Благодаря поиску литературы это исследование показало, что на данном этапе внимание многих стран к проблеме трансграничного сотрудничества в сфере высшего образования постепенно возрастает, и вопросы качества, связанные с международным образованием [9], начали оказываться в центре внимания в различных странах. В отличие от этого, зарубежные исследования являются относительно зрелыми. Исследовательская направленность дополняет теорию в области обеспечения качества трансграничного образования и интернационализации высшего образования с теоретической и макроэкономической точек зрения, а изучение практики дает моей стране ценный опыт в повышении качества совместных учебных заведений.

(3) Стадия разработки стандарта

Период разработки этого этапа - 2003-2010 гг. На данном этапе, в целях поощрения и поддержки развития и соответствующего укрепления китайско-иностранных сотрудничества в сфере управления школами, государство последовательно одобряло "Положения о китайско-иностранных сотрудничестве в области управления школами" и соответствующие вспомогательные меры по регулированию поведения учащихся и управление школами; в 2006 году Министерство образования опубликовало "Заключения по некоторым вопросам текущего китайско-иностранных сотрудничества в области управления школами",

которые направили совместные учебные заведения на путь стандартизации управления школами, управления в соответствии с законом и содействия развитию, что указывает на китайско-иностранное сотрудничество в области управления школами; В 2007 году Министерство образования опубликовало уведомление об усилении административного надзора за деятельностью кооперативных школ, совместное управление школами и стандартизация порядка работы совместных школ стали основными направлениями работы, и предлагается сосредоточиться на содействии созданию "двух платформ" и "двух механизмов". Принятие и реализация этой серии политик, систем и законов сделали правила и политику китайско-иностранного сотрудничества в управлении школами в нашей стране более стандартизированными и прозрачными [10]. В то же время, обеспечивая правильность пути и теории китайско-иностранного сотрудничества в управлении школами, это также значительно ускорился процесс китайско-иностранного сотрудничества в управлении школами в соответствии с законом. К 2010 году общее число китайско-иностраных совместных школьных проектов и учреждений достигло 1218. Благодаря совместному управлению школами внедрили передовые модели образования, преподавания и управления из-за пределов страны и позаимствовали передовые концепции и опыт университетов. В определенной степени, это стало важным ориентиром для наших университетов и других организаций.

На этапе стандартизированного развития повышение качества и эффективности управления школами стало главной задачей китайско-иностранного сотрудничества в области управления школами. На данном этапе многие зарубежные ученые провели углубленные дискуссии по обеспечению качества транснационального высшего образования. Например, Пол Беннет и Шур Берман [11] считают, что обеспечение качества является основной целью транснационального высшего образования; Ротлунд, Осра, Савичини и Изабель [12] и другие считают, что при оценке транснационального высшего образования следует внедрить систему оценки третьей стороной; Лунг-Шенгли, Йен-Шунвэй, Ли-Юньванг [13] и др. считают, что необходимо провести всестороннюю и стандартную оценку процесса высшего образования с точки зрения самопозиционирования, управления, ресурсов, обеспечения качества, социальной ответственности и т.д.; Стивен Уилкинс и Мелонднер Стивен Баракориснан подчеркивают необходимость поиска ключевых факторов, влияющих на транснациональное высшее образование, посредством удовлетворенность студентов. Факторы.

(4) Стадия разработки демонстрации высокого уровня

Этот этап рассчитан на 2010-2016 годы, и государство предлагает поддержать развитие ряда образцовых китайско-иностраных совместных школьных учреждений. По состоянию на 2016 год, Министерством образования было одобрено в общей сложности 2469 кооперативных школ [14], что почти утроилось по сравнению с третьим этапом. Число учащихся в китайско-иностраных кооперативных школах составляет около 550 000, а число

выпускников превысило 1,5 миллиона. В течение этого периода ряд политик и мер, принятых государственным административным департаментом образования, укрепили систему совместного управления высшим образованием Китая и иностранных государств на высшем уровне [15], что послужило важным стимулом для создания качественной системы совместного управления китайско-иностранными школами. На этом этапе развития китайско-иностранное сотрудничество в области управления школами способствовало появлению группы международных талантов, которые внесли свой вклад в практику реформ и открытости Китая, а также сыграли важную роль в местном экономическом и социальном развитии.

(5) Этап улучшения качества и повышения эффективности

Этот этап начался в 2016 г. В течение этого периода государство подчеркивало необходимость развития сотрудничества в области образования в странах, расположенных вдоль “Пояса и пути”, и укрепления механизмов культурного обмена в ответ на открытость образования нашей страны внешнему миру в новый период [16], важно уделять больше внимания созданию совместных систем и механизмов управления школами. Китайско-иностранное сотрудничество в области управления школами направлено на активное осуществление качественного строительства при одновременном дальнейшем расширении возможностей управляющих школ по улучшению общей ситуации в стране и за рубежом. На данном этапе в китайско-иностранном сотрудничестве в области управления школами произошли следующие пять новых изменений: во-первых, система управления постоянно стандартизируется. В 2015 году Министерство образования учредило Управление по управлению и надзору за иностранными делами Министерства образования с целью постоянного укрепления и стандартизации китайско-иностранного сотрудничества в области управления школами и содействия их здоровому развитию. Второе - это постоянное совершенствование механизма управления. С момента принятия в 2004 году “Мер по реализации Положений о китайско-иностранном сотрудничестве в сфере управления школами” было издано более 20 соответствующих административных постановлений, ведомственных правил и документов, касающихся классификации, утверждения, надзора, оценки и руководства китайско-иностранным сотрудничеством в области управления школами во всех отношениях. Кроме того, департамент образования также разработал ряд целенаправленных мер политики, основанных на реальной ситуации. В-третьих, надзор и оценка, как правило, носят всеобъемлющий характер. По состоянию на сентябрь 2018 года в рамках 6 оценок было рассмотрено и оценено в общей сложности 726 институциональных проектов. В оценку включены 315 университетов в 27 провинциях и городах Китая и 369 зарубежных учреждений в 29 странах или регионах, и охват относительно широк. В-четвертых, обращалось внимание на утверждение и проверку. В 2018 году Государственный совет предложил активно поощрять регионы, имеющие условия для внедрения высококачественных зарубежных образовательных ресурсов высшего

образования, и изучить возможность создания “совместного механизма одобрения министерствами и провинциями китайско-иностранных совместных школьных проектов на уровне бакалавриата и выше (Министерство образования, Министерство иностранных дел)”. Национальная комиссия по развитию и реформам отвечает за распределение обязанностей для обеспечения здорового развития китайско-иностранных совместных школьных проектов. В-пятых, постепенно улучшается строительство групп в рамках китайско-инострannого сотрудничества в области управления школами. За последние годы китайско-инострannое сотрудничество в области управления учебными заведениями накопило ряд полезных практик в работе по созданию студенческих групп. Например, Университет Лудун, Международный колледж Пекинского университета почты и телекоммуникаций строго контролирует качество членов групп в соответствии со стандартами “один не смешанный, два основные принципы и три измерения”, а также гибко организует характерную отраслевую деятельность в соответствии с фактами. Подводя итог, можно сказать, что китайско-инострannое сотрудничество в управлении школами стало не только важной частью открытости китайского образования внешнему миру за последние 40 лет реформ и открытости, но и в процессе постепенного развития и роста оно все больше превращалось из полезного дополнения в важную часть к реформе и развитию образования в Китае и будет продолжать укрепляться в качестве важной основы для достижения цели строительства системы образования в могущественной стране. Она сыграла активную роль в продвижении реформы высшего образования в Китае, ускорении темпов подготовки талантливых специалистов и содействии реформированию и открытости. В то же время со временем, после многих лет разработки, она также достигла замечательных результатов.

1.2.2 Китайско-российское образовательное сотрудничество и кооперация в управлении школами

Образовательные обмены между Китаем и Россией восходят к началу 13 века. Подписание договора в 1689 году открыло двери для сотрудничества и обменов между Китаем и Россией в области образования. Китайско-российское сотрудничество прошло через период тесного сотрудничества между Китаем и Советским Союзом, период застоя и период восстановления китайско-российского сотрудничества. В настоящее время оно вступает в период быстрого и эффективного развития. На этом фоне китайско-российские отношения сотрудничество и обмены в сфере высшего образования развиваются быстрыми темпами, с хорошей динамикой и замечательными результатами. Китай и Россия начали сотрудничество в области высшего образования в 1948 году и имеют 70-летнюю историю. На заре китайско-российского сотрудничества в области управления школами исследования китайских ученых были в основном посвящены образовательным услугам. Например, статус студентов по обмену между китайскими и российскими университетами, стоимость обучения, выбор профессии и оценка качества образования иностранных студентов из

Китая. С развитием китайско-российского сотрудничества в области управления школами наши ученые сосредоточились на насущных проблемах, которые необходимо решить в области образовательного сотрудничества между Китаем и Россией. В течение этого периода наши ученые предложили ряд мер, включая увеличение числа аспирантов, проходящих совместное обучение в китайских и российских университетах, создание филиалов университетов в Китае и России, а также повышение качества обучения иностранных студентов из Китая и России, особенно языковых навыков, и т.д., тем самым способствуя развитию Китая и Россия.

Сотрудничество и обмены в области высшего образования. Наши ученые также отметили, что департаменты образования Китая и России должны создать совместный веб-сайт, чтобы иностранные студенты из двух стран могли получать подробную информацию и т.д. [17]. Кроме того, Китаю и России следует усилить обмен студентами, преподавателями и исследователями между китайскими и российскими университетами, проводить университетские выставки и конференции по академическому обмену в Китае и России, а также проводить широкую рекламу в различных средствах массовой информации.

Сотрудничество между Китаем и Россией в области высшего образования углубляется с 2000 года. В 2001 году Китай и Россия подписали "Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве", и отношения между Китаем и Россией официально вступили в стадию стратегического партнерства. Достигнут значительный прогресс в обменах и сотрудничестве в области экономики, торговли, энергетики, образования и культуры. В том же году Китай и Россия совместно учредили Китайско-российский комитет по гуманитарному сотрудничеству. Благодаря изучению, совершенствованию и корректировке этого механизма сотрудничества и обмена Китай и Россия накопили относительно богатый опыт сотрудничества и постепенно расширили сферу сотрудничества в области гуманитарных наук и образования между двумя странами; в 2005 году Китай и Россия подписали ряд соглашений о сотрудничестве в области взаимного изучения языков между двумя странами. Благодаря исследованиям и усилиям был первоначально сформирован относительно зрелый механизм сотрудничества и обмена. В последние годы Китай и Россия не только активно отбирают студентов для обучения в двух странах, но и постоянно обмениваются мнениями по философии образования, учебным программам и преподавателям колледжей и университетов. Благодаря совместным усилиям Китая и России китайско-российское сотрудничество в области высшего образования постепенно вошло в нормальное русло стандартизированного развития в контексте интернационализации. Китайско-российское сотрудничество в области высшего образования в основном сосредоточено на китайско-российском сотрудничестве в области управления школами. В 1996 году в моей стране был создан Национальный комитет по управлению фондом обучения за рубежом, целью которого является регулирование

деятельности иностранных студентов, приезжающих в Китай, и активное реформирование системы обучения за рубежом, финансируемой государством, что еще больше ускорило процесс интернационализации высшего образования в моей стране; в 1995 году Китай и Россия подписали соответствующие соглашения, и две страны осуществили взаимное признание ученых степеней; в 1996 году, чтобы облегчить нашим иностранным студентам обучение в России, Министерство образования не только создало учреждение, занимающееся управлением фондами для обучения за рубежом, но и разработало ряд планов и выпустило подробные методические рекомендации. Что касается поощрения и поддержки китайско-российского сотрудничества в области управления школами, то когда моя страна вступила в ВТО в 2001 году и обнародовала "Положение Китайской Народной Республики о китайско-иностранном сотрудничестве в области управления школами" в 2003 году, что создало хорошие условия для китайско-иностранного сотрудничества в области образования. Присоединение к Болонскому процессу в 2003 году и вступление в ВТО в 2011 году также проложили путь для китайско-российского сотрудничества в области образования.

В области теоретических исследований китайско-российского сотрудничества в сфере управления школами ученые в настоящее время опираются на теорию трансграничного высшего образования и интернационализации высшего образования для анализа и обобщения примеров, связанных с китайско-российским сотрудничеством в области управления школами. Сун Мэн-мен проанализировал ситуацию с китайско-российским культурным обменом и сотрудничеством с точки зрения дипломатии; провели сравнительное исследование управления китайско-российскими университетами; Ли Госюань проанализировал вопросы китайско-российского образовательного сотрудничества как с точки зрения основы, так и с точки зрения метода сотрудничества; Гу Цзиньлин проанализировал подробная история китайско-российского сотрудничества и обмена в области высшего образования. Кроме того, Го Цян и Чжао Фэнфэн, принимая во внимание реальные потребности строительства "Пояса и пути", перешли к диалогу между Китаем и Россией.

1.3 Исследовательские идеи и методы

1.3.1 Исследовательские идеи

Объектом исследования данной статьи является практика китайско-российского сотрудничества в области школ управления, и она написана в соответствии с общей идеей теоретического обзора, анализа текущей ситуации, краткого изложения проблемы и предлагаемого пути ее решения. Во-первых, объектом исследования данной статьи – проанализировать китайско-иностранное сотрудничество в управлении школы и теории китайско-российского сотрудничества в управлении школы; во-вторых, проанализировать общую ситуацию и реформы высшего образования в России. Объяснить текущую ситуацию в российско-китайском сотрудничестве в управлении школами, и проанализировать сотрудничество между Китаем и Россией на основе анализа

фактической ситуации, в сочетании с текущей ситуацией реформирования и развития в области высшего образования в нашей стране и сотрудничества между Китаем и Россией в областях экономики, науки и техники, культуры, образования и других сферах с момента создания проекта “Пояс и путь”.

(1) Метод исследования литературы. Благодаря тщательному поиску и чтению соответствующей литературы и материалов мы можем понять историю, развитие и текущую ситуацию китайско-иностранным сотрудничества в области школ управления, а также теорию и практику китайско-российского сотрудничества в области школ управления.

(2) Метод сравнительного исследования. В третьей части этой статьи мы анализируем процесс и политику развития транснационального высшего образования в России в 21 веке в сочетании со сравнением и обобщением опыта развития транснационального высшего образования в нашей стране с целью изучения китайско-российского сотрудничества в области управления школами.

1.4 Основные моменты инноваций

Это исследование внесло новшества в выбор тем для исследований и в выбор пути развития китайско-российского сотрудничества в области управления школами. В свете исследований, посвященных развитию китайско-российского сотрудничества в области школьного управления, большинство существующих результатов исследований анализируются с точки зрения эффективности для конкретных провинций или конкретных проектов китайско-российского сотрудничества в области школьного управления, и лишь немногие из них провели более всестороннее исследование общей ситуации с китайско-российским сотрудничеством в области школьного управления. В данной статье анализируется новая ситуация в практике китайско-российского совместного управления школами и, объединив фактическую ситуацию, предлагается создать новый тип китайско-российского управления школами. Демонстрационная зона сотрудничества и обмена в области образования в этой новой ситуации должна неуклонно направлять специалистов высокого уровня нашей страны в Россию для организации обучения за рубежом и реформировать преподавание языков в совместных школах, чтобы способствовать интеграции культуры и преподавания в китайско-российских совместных школах, что является редким случаем в существующих исследованиях, и это еще одно важное новшество этой статьи.

Часть 2 Определение концепции и связанные с этим теоретические основы

Для лучшего понимания китайско-иностранным сотрудничества в области школ управления и китайско-российского сотрудничества в области школ управления необходимо определить и прояснить соответствующие концепции и теории. В этой части, во-первых, описываются концепции транснационального высшего образования, китайско-иностранным сотрудничества в области управления школами, китайско-российского сотрудничества в

области управления школами и строительства “Пояса и пути”, а также сфера применения этих концепций; во-вторых, разъясняется теоретическая основа и обоснование данной статьи, включая теорию интернационализации высшего образования, строительство “Пояса и пути” и т.д.; наконец, в нем указываются новые потребности Китая в китайско-иностранном сотрудничестве в области управления школами и практика китайско-российского сотрудничества в области управления школами в контексте “Пояса и пути”.

2.1 Определение связанных понятий

Чтобы прояснить исследовательский охват данной статьи, в ней даются определения трем взаимосвязанным концепциям и в то же время используются две основы в качестве теоретической поддержки для углубления понимания китайско-иностранного сотрудничества в области школ, а также характера и статуса развития китайско-российского сотрудничества в школах.

2.1.1 Транснациональное высшее образование

В начале 1990-х годов Австралия впервые использовала термин “транснациональное образование” при описании международного сотрудничества в области образования, позже он был принят на международном уровне и постепенно превратился в отдельный термин. В 2000 году Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) предложила, чтобы транснациональное образование относилось ко всем типам и моделям методов получения образования [18]. Страны, в которых находятся студенты и учебные заведения, выдающие дипломы, различны. Это определение обновляет значение транснационального образования. Позднее ЮНЕСКО пересмотрела определение транснационального высшего образования, заявив, что “транснациональное высшее образование - это высшее образование, осуществляемое, когда преподаватели, студенты, учебные планы, учреждения/операторы пересекают границы национальной юрисдикции [19]”.

2.1.2 Китайско-иностранное сотрудничество в управлении школами

“Положение о китайско-иностранном сотрудничестве в области управления школами” определяет китайско-иностранное сотрудничество в области управления школами как деятельность образовательных учреждений, организованную иностранными учебными заведениями в сотрудничестве с китайскими учебными заведениями в Китае, при этом граждане Китая являются основной целью приема [20]. Согласно определению, данному в Правилах, нетрудно увидеть, что граждане Китая являются объектами обучения в китайско-иностранном кооперативных школах, место учебы находится в Китае, а образовательные мероприятия, предоставляемые кооперативными учреждениями, являются содержанием обучения. Более подробно, китайско-иностранное сотрудничество в управлении школами, предусмотренное и описанное в Правилах, также имеет следующие характеристики. Во-первых, в дополнение к обязательному образованию и специальным областям образования, таким как политика, полиция и вооруженные силы, организаторы китайско-иностранного совместных школ могут организовывать проекты по управлению школами на

различных уровнях или путем создания учебных заведений для управления школами. Во-вторых, в настоящее время существуют две формы китайско-иностранных кооперативных учебных заведений: кооперативные учебные заведения (которые можно разделить на китайско-иностранные кооперативные университеты и колледжи второго уровня в зависимости от того, обладают ли они независимой правосубъектностью) и совместные проекты по управлению [21]. В связи с ограниченностью сферы исследования, понятие “китайско-иностранный совместный управленческий проект школ” в данной статье относится к китайско-иностранным совместным управленческим проектам школ в узком смысле, то есть к деятельности китайско-иностранных совместных учебных заведений и проектов в области высшего образования. То же самое относится и к концепции “китайско-российского сотрудничества в управлении школами”, изложенной в этой статье.

2.1.3 Строительство “Пояса и пути”

В 2013 году Генеральный секретарь Си Цзиньпин выдвинул важную идею совместного строительства “Пояса и пути” (“Экономический пояс Шелкового пути” и “Морской шелковый путь 21 века”) со всеми странами мира. Его цель - создать сообщество из трех основных элементов (а именно, ответственности, интересов и предназначения), основанное на политическом взаимном доверии, экономической интеграции и культурной терпимости, которое охватывает Азию, Европу и Африку. Продвижение строительства “Пояса и пути” ускорило темпы открытости Китая внешнему миру. Строительство “Пояса и пути” и трех основных сообществ требует от нашей страны капитала, предприятий, продуктов, персонала, науки и техники, культуры и образования для достижения синергии и сотрудничества в различных областях, углубления сотрудничества со странами, расположенными вдоль “Пояса и пути”, соблюдения принципа объединения усилий всех стран и, в конечном счете, формирование региональной интеграции, охватывающей Евразию.

2.2 Теоретические основы

2.2.1 Теория транснационального высшего образования

В последние годы стремительное развитие экономической глобализации укрепило экономические связи между странами, и мировая экономика все больше становится неразрывным органическим целым, и реализация развития транснационального высшего образования в области образования является неизбежным требованием и выбором для стран.

Транснациональное высшее образование (Transnational Higher Education), в понимании разных ученых, также известное как “трансграничное высшее образование”, “оффшорное образование” и т.д., относится к преподавательской или учебной деятельности в стране, где обучается учащийся, и в стране, где предоставляется образование. Это одно из проявлений и способов интернационализации высшего образования. Особенности транснационального высшего образования таковы: в его процессе обычно участвуют две или более стран; суверенитет образования может принадлежать обеим странам в

одностороннем порядке или совместно несколькими сторонами; школьная система может быть присоединена или существовать независимо; мобильность студентов заменяется мобильностью преподавателей и учебной программы, но студенты все еще могут в течение определенного периода времени выезжать за границу для дальнейшего обучения. Формы транснационального высшего образования включают открытие филиалов, зарубежных представительств, совместное управление школами и авторизованное управление школами. Концепция транснационального высшего образования включает в себя развитие трудовых ресурсов, углубление взаимопонимания, увеличение доходов и содействие наращиванию потенциала. Транснациональное высшее образование имеет такие модели развития, как прямой результат, результат, основанный на затратах, совместный вклад, а также внутренняя интеграция и сотрудничество. Что касается взаимосвязи между транснациональным высшим образованием и китайско-иностранным сотрудничеством в области управления школами, то транснациональное высшее образование рассматривает проблему трансграничных обменов и сотрудничества в сфере высшего образования с точки зрения глобализации, в то время как китайско-иностранное сотрудничество в области управления школами рассматривает обмены и сотрудничество между различными странами с точки зрения глобализации. Развитие транснационального высшего образования и развитие китайско-иностранного сотрудничества в области управления учебными заведениями дополняют друг друга.

Роланд Робертсон, в настоящее время профессор социологии и директор Центра глобальных исследований при Университете Абердина в Шотландии, считает, что глобализация означает сжатие мира и повышение осознанности взгляда на мир в целом. Глобализация происходит не только в экономической, политической и культурной сферах, но и в сфере высшего образования [22]. Особенности глобализации высшего образования отражаются в следующем: во-первых, корреляция между высшим образованием в различных странах постоянно усиливается. Например, сотрудничество между учебными заведениями в разных странах стало более обширным и тесным, а обмены между студентами и учеными - более частыми; во-вторых, гомогенизация высшего образования в различных странах мира также усилила его собственные характеристики неоднородности, то есть глобализация высшего образования - это тоже развитие высшего образования.

Модель высшего образования развитых стран, как правило, является предпосылкой для продвижения процесса глобализации высшего образования. Разница между высшим образованием в развивающихся и развитых странах часто становится пробелом, который заставляет развивающиеся страны брать за основу высшее образование в развитых странах, а затем осознать глобализацию высшего образования в своих собственных странах. В эпоху новой глобализации интернационализация высшего образования предполагает признание "различий" [23]. Другими словами, был подчеркнут основной статус каждой страны, а интернационализация высшего образования

направлена на содействие развитию каждой страны на основе равноправного участия и взаимного диалога между странами или регионами. Реформа и развитие высшего образования, которые не теряют своих особенностей и соответствуют с модернизацией. Из-за определенного отрицания различий глобализация высшего образования часто фокусируется на стремлении к западным концепциям и моделям высшего образования для достижения универсальности в глобальном масштабе, в то время как интернационализация высшего образования предполагает обмены, сотрудничество и практику между различными субъектами. Короче говоря, интернационализация высшего образования отражает национализацию и интернационализированный характер высшего образования.

2.2.2 Теория строительства "Пояса и пути"

Инициатива и концепция "Пояса и пути", предложенные Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году. Как только были предложены инициатива и концепция "Пояса и пути", они привлекли большое внимание международного сообщества и получили положительные отклики от соответствующих стран. После пяти лет сотрудничества и неустанных усилий стран и регионов, расположенных вдоль маршрута, это постепенно стало реальностью. Строительство "Пояса и пути" - это не только добавление кирпичей и черепицы к строительству сообщества всеобщей судьбы человечества, но и проект века, который воплотил в себе миссию времени. Строительство "Пояса и пути" уходит корнями в древнюю китайскую цивилизацию и является частью теории социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Это послужило руководством для нашей страны по всестороннему углублению реформ, расширению открытости и укреплению международного сотрудничества.

Часть 3 Анализ процесса и политики транснационального высшего образования в России

С момента вступления в 21 век акцент России на транснациональном высшем образовании и содействии интернационализации высшего образования был возведен в ранг национальной стратегии. В этом контексте практика интернационализации высшего образования в России быстро развивалась, и был проведен ряд более успешных и эффективных исследований в области системы дипломов, подготовки талантливых специалистов, реформы учебных программ, формирования команды преподавателей и контроля качества образования [24]. Мою страну и Россию связывают глубокие связи в области высшего образования. Поскольку обе страны сталкиваются с серьезным переходом к системе рыночной экономики, цели и процессы реформирования высшего образования в двух странах схожи. Полное понимание статуса развития высшего образования в России с 21 века, истории политики и реформ в области транснационального высшего образования, а также продвижение транснационального высшего образования в нашей стране, интернационализация высшего образования и углубление реформы высшего образования - все это имеет определенное справочное и просветительское значение.

3.1 Обзор развития высшего образования в России

Первым российским высшим учебным заведением стала Славяно-греко-латинская академия, основанная в Москве в 1687 году. Московский университет, основанный в 1755 году по приказу императрицы Елизаветы, ознаменовал рождение российского университета в современном понимании этого слова. Российская система высшего образования была официально учреждена в 1804 г. Это ознаменовалось принятием царским правительством России "Университетского устава" и введением его в действие, а также созданием ряда колледжей для стипендиатов. В постсоветский период Советский Союз унаследовал и развил систему получения ученых степеней, существовавшую в эпоху царской России, и постепенно создал систему присвоения ученых степеней со своими особенностями, а также систему последипломного образования для получения степени младшего специалиста и доктора наук.

(1) Этапы обучения

До 1996 года в российском высшем образовании не было таких степеней, как бакалавриат и магистратура. Квалифицированным выпускникам выдавались только дипломы об окончании вузов, а одновременно выдавались сертификаты о профессиональной квалификации, соответствующие специальностям, изучаемым студентами в различных университетах. Поскольку уровень подготовки был слишком разный, это не способствовало интернационализации высшего образования. Поэтому Россия сосредоточила свое внимание на продвижении реформы системы получения дипломов о высшем образовании. С момента вступления в 21 век, в процессе интеграции в европейскую систему образования, Россия стремилась к тому, чтобы ее высшее образование соответствовало международной практике, сохраняя при этом свои собственные особенности, формируя таким образом уникальную систему получения степеней в области высшего образования, где сосуществуют старая и новая академические системы. После многих лет исследований и напряженной работы постепенно была сформирована четырехуровневая система получения степеней бакалавра, магистра, кандидата и доктора наук.

(2) Профессиональная классификация

Российское высшее образование охватывает три уровня подготовки бакалавров, магистров и дипломированных специалистов и разделено на 28 образовательных областей. Среди них бакалавры и магистры готовятся в соответствии с широким направлением подготовки, в то время как дипломированные специалисты готовятся в соответствии с глубиной их специализации [25]. Дисциплины и специальности первого уровня российского высшего образования условно разделены на 8 категорий. В целом, по сравнению с высшим образованием нашей страны, где большое значение придается разделению дисциплин и специальностей второго уровня, российское высшее образование уделяет больше внимания реализации интеграции между дисциплинами и специальностями первого уровня.

(3) Формы обучения

Относительно богаты и схожи с формами высшего образования в Китае. В России формы получения высшего образования для студентов колледжей также относительно разнообразны: студенты колледжей могут поступить в университет на очную форму обучения, или они могут обучаться заочно, в вечернем университете, онлайн-образование, дистанционное обучение и т.д. Благодаря этим формам обучения, при условии прохождения программы обучения и сдачи соответствующих экзаменов, студенты могут получить соответствующую академическую квалификацию, а академические квалификации и сертификаты, полученные с помощью методов обучения, отличных от очной формы обучения, также широко признаются. В отличие от колледжей и университетов нашей страны, которые ориентированы на очную форму обучения, большинство российских студентов активно участвуют в оплачиваемой работе на неполный рабочий день во время учебы. Поэтому, помимо очной формы обучения, российские студенты также будут ориентироваться на реальную и удобную для них ситуацию с формами обучения.

(4) Классификация колледжей и университетов

Типы российских университетов относительно разнообразны, и обычно существуют следующие четыре категории: во-первых, в зависимости от источника финансирования учебных заведений их можно разделить на национальные университеты и филиалы, ненациональные университеты и филиалы; во-вторых, в зависимости от типа учебных заведений они могут быть делены на колледжи, университеты и академии наук; в-третьих, по уровню они могут быть разделены на национальные исследовательские университеты, ключевые национальные университеты и федеральные университеты; в-четвертых, по названию и характеру они могут быть разделены на университеты, педагогические колледжи, консерватории, богословские колледжи и так далее. Несмотря на то, что с сентября 2004 года Россия запретила университетам создавать филиалы и провела множество строгих проверок качества преподавания в существующих филиалах, около 78% студентов университетов в России по-прежнему учатся в национальных исследовательских университетах и филиалах.

(5) Плата за обучение и стипендии

Плата за обучение в разных университетах России различается. При обычных обстоятельствах средняя стоимость обучения в российских университетах колеблется от 3500 до 4000 долларов США в год, но некоторые престижные учебные заведения взимают относительно высокую плату - до 8000 долларов США. В целом, есть три основных фактора, влияющих на уровень оплаты обучения в российских вузах: во-первых, популярность. При обычных обстоятельствах плата за обучение в ключевых университетах выше, чем в неключевых. Кроме того, плата за обучение в университетах, расположенных в центральных городах России, таких как Москва и Санкт-Петербург, обычно выше, чем в отдаленных районах. Во-вторых,

профессиональная популярность и ситуация с трудоустройством. Как и в Китае, российские студенты колледжей и их родители в равной степени обеспокоены популярностью специальностей и ситуацией с трудоустройством. Стоимость обучения по популярным специальностям и специальностям с лучшими перспективами трудоустройства в российских университетах, как правило, выше, чем по непопулярным специальностям. В-третьих, типы колледжей и университетов. В 1998 году средняя стоимость обучения в крупнейших российских университетах составляла 11859 рублей для государственных университетов и 9496 рублей для негосударственных университетов. К 2013 году средняя стоимость обучения в колледжах и университетах вырастает до 6000 рублей для государственных вузов и 25000 рублей для негосударственных вузов.

3.2 Процесс развития транснационального высшего образования в России

После присоединения России к болонскому процессу в 2003 году, руководствуясь идеей создания сильной страны, Россия рассматривает содействие интернационализации высшего образования как важное средство повышения всесторонней мощи своей страны и активно реализует ряд стратегий в области образования, научных исследований и внешних услуг. Интернационализация высшего образования и реформа высшего образования принесла определенные результаты. Интернационализация высшего образования в нашей стране началась поздно, а опыт реформирования высшего образования относительно невелик. Поэтому, находясь на самом пике развития высшего образования в нашей стране, мы активно ищем и перенимаем выдающиеся достижения России в области реализации реформы высшего образования и практики интернационализации, которые являются наиболее эффективными и могут в определенной степени способствовать интернационализации высшего образования и реформе высшего образования в нашей стране.

3.2.1 История развития транснационального высшего образования в России

После распада Советского Союза, чтобы активно интегрироваться в мировую систему высшего образования, энергично развивать и оживить отечественное высшее образование, а также осваивать зарубежные рынки для отечественного высшего образования, Россия начала активно развивать транснациональное высшее образование, реализуя интернационализацию высшего образования. Россия активизировала контакты с Европейским союзом в 2003 г. с целью обеспечения сопоставимости университетских дипломов между странами и повышения мобильности преподавателей и студентов. Принимая во внимание основное содержание в рамках болонского процесса системы высшего образования второго уровня, состоящей из степеней бакалавра и магистра, Россия сосредоточила свое внимание на реформировании системы высшего образования и единого национального экзамена в своей первоначальной системе высшего образования.

3.2.2 Анализ транснациональной политики России в области высшего образования

С развитием рыночной экономики в нашей стране наша экономическая мощь постоянно растет, и мы также испытываем растущее конкурентное давление в процессе постоянного повышения нашего международного статуса. А это означает, что активное освоение высококачественных образовательных ресурсов из разных стран посредством сотрудничества и обменов является первым шагом для содействия развитию высшего образования в нашей стране и воспитания высококлассных талантов с международной перспективой.

(1) Сохранение национальных особенностей

В ходе реформы российского высшего образования оно как унаследовало, так и развило выдающиеся традиции бывшего Советского Союза. В процессе содействия интернационализации высшего образования Россия всегда придерживалась политики сочетания традиций и инноваций. Это, в частности, проявляется в том, что Россия не только внедряет систему подготовки кадров второго уровня в соответствии с болонским процессом, но и сохраняет свои национальные особенности системы получения дипломов и степеней.

(2) Гарантировать непрерывность политики

В 2006 году Министерство образования и науки России обнародовало и внедрило новый план целей развития образования, усовершенствовало ранее обнародованный план модернизации образования и приступило к реализации первого “пятилетнего плана” реформирования высшего образования в стране: в течение пяти лет обеспечить дальнейшее совершенствование системы высшего образования, системы научной оценки результатов единого национального экзамена, совершенствования механизма экономического управления в сфере образования, а также создания эффективной системы управления образованием и инновационной модели преподавания.

(3) Усилить внимание правительства и увеличить инвестиции

Россия придает большое значение интернационализации высшего образования как стандарту для поступления в университеты мирового класса и выступила с инициативой реформировать академическую систему и содействовать взаимному признанию академических квалификаций; поощрять университеты к внедрению дистанционного обучения и активному содействию созданию многонациональных университетов; призывать университеты к созданию платформ для международного сотрудничества и академических обменов; придавать большое значение внедрению научно-исследовательских кадров и технологий и активно продвигать процесс интернационализации отечественных университетов путем реализации ряда практических мер.

(4) Осуществлять совместное управление между правительством и университетом

В связи с реформой российской системы рыночной экономики высшее образование в России также стало четко ориентировано на рынок, а автономия

крупнейших университетов постоянно расширяется. В этом контексте российское высшее образование также приступило к децентрализации в области международного управления по принципу "сверху вниз" и постепенно осуществило новый переход от государственной инициативы к инициативе университетов.

(5) Иметь приоритет

В процессе осуществления постепенной открытости высшего образования в России оно постепенно распространилось с первоначально соседних стран бывшего Советского Союза на другие страны мира. В то же время, исходя из эффективной гарантии охвата, Россия уделяет приоритетное внимание открытости своего высшего образования в соответствии с реальной ситуацией.

(6) Сохраняйте выход и ввод данных одновременно

В советский период высшее образование было ориентировано на экспортные обмены и сотрудничество. После 2000 года стало уделяться внимание как результатам, так и затратам. Уделяется внимание не только изучению выдающихся достижений мировой культуры и образовательных теорий, идей и систем и активно внедрять "введение", но и обобщению и популяризации выдающихся достижений в области образования и культуры в России в течение нескольких лет. Важно углублять понимание, уважение и готовность других стран к сотрудничеству, чтобы реализовать стратегию "выхода на глобальный уровень" в образовании в своих собственных странах. По состоянию на 2018 год республики бывшего Советского Союза и Китай, являются основными направлениями российского экспорта образовательных услуг, в то время как странами-источниками их импорта являются также Китай и некоторые развитые западные страны.

3.2.3 Уроки, извлеченные из опыта реформирования высшего образования в России

Реформа высшего образования в Китае и России имеет три основных сходства: во-первых, предпосылки. Система высшего образования нашей страны изначально была основана на системе высшего образования и школьной модели бывшего Советского Союза и долгое время находилась под ее глубоким влиянием. К концу прошлого века, в условиях рыночной экономики, главной задачей, стоявшей перед высшим образованием в Китае и России, было добиться плавного перехода к частичной маркетизации высшего образования. Начиная с 21 века, Китай и Россия оценивают текущую ситуацию и придают большое значение развитию высшего образования в своих странах. Второе - это направление развития.

(1) Государство оказывает финансовую поддержку. С 2013 по 2016 год Россия инвестировала в общей сложности 35 миллиардов рублей в поддержку строительства 15 университетов, отобранных из 36 университетов-кандидатов, и в достижение цели по крайней мере 5 российских университетов войти в число 100 лучших университетов мира к 2020 году. Кроме того, правительство также активно подталкивает университеты к развитию научных исследований,

например, к запуску проекта “1000 научно-исследовательских лабораторий”, на который было выделено более 70 миллиардов рублей, и объем финансирования является относительно значительным.

(2) Колледжи и университеты вносят коррективы. Прежде всего, российские университеты вносят ряд коррективов в организацию работы, основываясь на показателях зачисления, размере университета, количестве опубликованных научно-исследовательских статей, количестве иностранных студентов, количестве преподавателей, доле докторантов и рейтинге вузов [27].

(3) Подготовка к составлению рейтингового списка российских университетов. Президент Московского университета выступил с речью на заседании Научно-экспертного комитета в 2012 году, заявив, что рейтинги зарубежных университетов уделяют больше внимания уровню научных исследований в университетах и не могут по-настоящему отражать качество преподавания в университетах, а российские университеты ставят на первое место преподавательскую, а не научно-исследовательскую работу. Существующие мировые рейтинги университетов не в полной мере учитывают особенности российского образования, поэтому многим российским университетам трудно попасть в число лучших по формальным показателям.

Часть 4. Состояние развития китайско-российского сотрудничества в области организации вузовского образования

Китайско-российское сотрудничество в области организации вузовского образования было официально начато в 1995 году и продолжается уже более 20 лет. Являясь одной из важных форм трансграничного высшего образования и китайско-иностранным сотрудничеством в области управления учебными заведениями в нашей стране, китайско-российское сотрудничество в области управления учебными заведениями имеет большое значение для принятия соответствующих мер содействия здоровому развитию китайско-российского сотрудничества в области управления учебными заведениями и содействия реализации проекта “Один пояс и один путь”.

4.1 Анализ текущей ситуации и особенностей китайско-российского сотрудничества в области управления школами

Согласно данным Министерства образования, по состоянию на март 2019 года в моей стране насчитывалось в общей сложности 2365 совместных китайско-иностранных учебных заведений и проектов, одобренных или созданных органами, проводящими экзамены и выдачу разрешений. Среди них 88 учебных заведений бакалавриата и выше и 1024 проекта. Китайско-иностранные совместные учебные заведения и проекты, осуществляемые в рамках совместных образовательных программ, совместные образовательные проекты и учреждения действуют в 28 провинциях, автономных районах и муниципалитетах, находящихся в непосредственном подчинении Центрального правительства, за исключением Цинхая, Нинся и Тибета. Среди них в общей сложности 85 совместных проектов, реализуемых учебными заведениями со степенью бакалавра и выше между Китаем и Россией, что составляет 8,3% от общего числа.

4.1.1 История развития китайско-российского сотрудничества в области управления образованием

С 1995 года китайско-российское высшее образование активно изучает возможности китайско-инострannого сотрудничества в области управления учебными заведениями. В том же году Северо-Восточный сельскохозяйственный университет Китая и Тихоокеанский государственный университет России совместно одобрили решение Департамента образования провинции Хэйлунцзян и Министерства образования России о совместной организации программы бакалавриата по экономике и торговле. По состоянию на март 2019 года насчитывается в общей сложности 93 китайско-российских совместных школьных учреждения и проекта (включая 85 проектов и 8 учебных заведений), и историю их развития можно условно разделить на пять этапов в зависимости от времени и статуса разработки.

Первый этап: начальный этап (1995-2000 гг.), в общей сложности 14 проектов за этот период; второй этап: этап ускоренной разработки (2001-2004 гг.), в общей сложности 61 проект за этот период; третий этап: этап пересмотра и корректировки (2005-2010 гг.), в общей сложности 14 проектов за этот период; четвертый этап: этап устойчивого развития (2011-2013), в общей сложности 28 проектов за период; пятый этап: этап повышения качества и эффективности (2014-).

4.1.2 Текущая ситуация и характеристики потока студентов, обучающихся в Китае и России

Обучение иностранных студентов часто является важным фактором при рассмотрении уровня интернационализации и качества высшего образования. Хотя тенденция развития обменов и сотрудничества в области высшего образования между Китаем и Россией стабилизировалась, она также динамично меняется в связи с изменением уровня экономического и социального развития Китая и России. В последние годы, с внедрением инициативы “Один пояс, один путь” и установлением китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства, приток китайских и российских студентов также продемонстрировал новую тенденцию к повышению.

(1) Число китайских и российских студентов, обучающихся за рубежом, неуклонно растет

За 12 лет, с 2006 по 2017 год, число российских студентов в Китае ежегодно увеличивалось с 5 032 до 18 010 человек, при этом среднегодовой темп роста составлял 12,02%. Согласно соответствующим данным Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2016 году общее число иностранных студентов из Китая в российских вузах достигло 22 000, что составляет 10% от общего числа иностранных студентов. В настоящее время Китай стал вторым по величине источником иностранных студентов в России. Согласно статистике нашего Министерства образования, в 2015-2016 учебном году в Китае обучалось более 17 000 российских студентов. По состоянию на начало 2018 года число российских студентов в Китае составляло около 18 000

человек. Таким образом, можно видеть, что за последние два года количество российских студентов в Китае увеличилось примерно на 5%. Российское правительство ежегодно выделяет около 15 000 бюджетных мест для обучения в России. В 2016 году для китайских студентов было выделено 800 мест, что выше, чем для стран СНГ [29]. По состоянию на октябрь 2018 года Россия занимает шестое место в списке стран происхождения студентов из Китая (в первую пятерку входят Южная Корея и Таиланд).

(2) Совпадение основных возможностей выбора для китайских студентов в России

Чтобы привлечь и принять больше иностранных студентов для обучения в России, Россия использует долю иностранных студентов в качестве критерия оценки эффективности различных университетов и создания собственных учебных заведений, входящих в список “100 лучших университетов мира”. Министерство образования и науки Российской Федерации устанавливает, что доля иностранных студентов, обучающихся в соответствующих учебных заведениях, должна составлять не менее 10%.

(3) Темпы роста числа российских иностранных студентов в Китае имеют тенденцию к замедлению.

Экономика России серьезно пострадала от кризиса в 2013 году и падения цен на нефть. Ежегодные статистические данные Международного валютного фонда по ВВП на душу населения в различных странах показывают, что по состоянию на 2015 год рейтинг России снизился на 20 позиций [30]. В том же году количество российских студентов в Китае колебалось из-за относительно значительного сокращения общего числа.

4.1.3 Статус развития и характеристики китайско-российских совместных школьных проектов

После более чем 20-летнего непрерывного планирования, строительства, разработки и усовершенствования, развитие китайско-российских совместных образовательных проектов продемонстрировало следующие пять характеристик.

(1) Региональное распределение

По состоянию на ноябрь 2018 года китайско-российские совместные проекты, организованные 46 китайскими университетами и 59 российскими университетами, распространяются в 17 провинциях, автономных районах и муниципалитетах, находящихся в непосредственном подчинении Центрального правительства. Региональное распределение 85 совместных китайско-российских школьных проектов со степенью бакалавра и выше таково: 20 университетов провинции Хэйлуцзян реализовали 45 проектов, что составляет 53% от общего числа проектов; 4 университета провинции Цзилинь реализовали 12 проектов, что составляет 14% от общего числа проектов; в 3 университетах провинции Цзянсу было реализовано 5 проектов, что составило 6% от общего числа проектов; в 4 университетах провинции Хэнань было реализовано 6 проектов, что составило 7% от общего числа проектов; в провинциях

Шаньдун и Гуандун было реализовано 2 проекта для 1 университета, каждый из которых составил 2% от общего числа проектов; провинции и автономные районы Ляо, Шэньси, Монголия, Чжэцзян, Цзянси, Шанхай, Шу, Хунань, Синьцзян, Юньнань, а также Пекин и Тяньцзинь организовали по проекту для университета, на долю каждого из которых приходится по 1% от общего числа проектов; однако Хэбэй, Шаньси, В Аньхой, Хубэй, Гуанси, Гуйчжоу, Ганьсу, Чунцине и других провинциях, автономных районах и муниципалитетах, находящихся в непосредственном подчинении Центрального правительства, в настоящее время пока ещё нет китайско-российских совместных образовательных проектов.

(2) Форма сотрудничества

Форма сотрудничества между Китаем и Россией в области управления учебными заведениями в настоящее время в основном основана на использовании ресурсов российских высших учебных заведений для организации совместных учебных заведений или проектов в нашей стране. По состоянию на октябрь 2018 года [31] в нашей стране и российских университетах было открыто в общей сложности 85 китайско-российских совместных образовательных проектов в 17 провинциях (автономных регионах) нашей страны [32]. В настоящее время только Китайско-российский институт коммуникаций является единственным учреждением или проектом наших университетов, осуществляющим совместное обучение в России. Китайско-российский институт транспорта не только впервые помог крупнейшему железнодорожному транспортному предприятию нашей страны реализовать концепцию “выхода на глобальный уровень”, но и стал первым зарубежным учебным заведением в нашей стране, которое экспортирует образовательные услуги, технологии и культуру в могущественную страну в области высшего образования [33].

(3) Академический уровень

На академическом уровне китайско-российские совместные образовательные проекты по-прежнему в основном являются проектами для студентов. По состоянию на март 2019 года в нашей стране открыто в общей сложности 85 совместных китайско-российских учебных заведений (83 для студентов и 2 для аспирантов). Всего существует 83 программы бакалавриата, что составляет 97,6% от общего числа. Единственное учебное заведение из наших университетов, которое управляет школами в России (всего существует 4 проекта сотрудничества), также наладило сотрудничество на уровне бакалавриата. Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время китайско-российское сотрудничество в области управления учебными заведениями по-прежнему осуществляется преимущественно на уровне бакалавриата, а совместных проектов на уровне магистратуры пока не много.

(4) Уровень участия

Что касается уровня участия, то некоторые университеты высокого уровня в Китае и России приняли участие в практике организации обучения. Благодаря соответствующим данным, предоставленным рабочей платформой Министерства образования по китайско-иностранным сотрудничеству в области управления школами, можно увидеть, что в общей сложности 50 китайских университетов участвуют в китайско-российском сотрудничестве в области управления образованием на уровне бакалавриата и выше (в то же время, есть 3 учреждения, которые осуществляют сотрудничество на уровне аспирантуры); 58 российских университетов участвуют на уровне бакалавриата и выше (есть 3 университета, которые осуществляют сотрудничество на уровне аспирантуры). С китайской стороны участвуют пять учебных заведений, таких как Северо-Восточный лесотехнический университет, Харбинский инженерный университет и Университет Чжэнчжоу, в то время как с российской стороны активно участвуют Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет и другие университеты, которые занимают лидирующие позиции в некоторых областях.

(5) Профессиональная структура

Что касается профессиональной структуры, то дисциплины и специализации китайско-российских совместных образовательных проектов широко распространены, в них большая доля приходится на естественные науки и искусство. Согласно анализу данных, можно видеть, что среди 83 проектов китайско-российского сотрудничества в области управления учебными заведениями на уровне бакалавриата и выше, количество проектов, связанных со смежными дисциплинами и профессиональным сотрудничеством в области естественных наук, составляет 45, что составляет 54,2%. Количество проектов, связанных с управлением учебными заведениями на уровне бакалавриата и выше, по смежным дисциплинам и профессиональному сотрудничеству в области гуманитарных и социальных наук - 38, что составляет 45,8%. Видно, что количество проектов, предлагающих естественнонаучные специальности, несколько выше, чем гуманитарных.

4.1.4 Состояние развития и характеристики китайско-российских совместных образовательных проектов

Из-за относительно высоких стандартов, оценки и строительства китайско-иностранных совместных образовательных проектов, они могут лучше отражать глубину сотрудничества и интеграции. Развитие китайско-российских совместных образовательных учреждений в настоящее время характеризуется тремя основными особенностями.

(1) Институциональные характеристики и начало профессиональной деятельности

Отличительными чертами существующих китайско-российских совместных образовательных учреждений являются, в основном, отсутствие статуса юридического лица. Судя по характеру, из 8 учебных заведений в нашей

стране только Московский университет Шэньчжэнь Бейли является учебным заведением, обладающим правосубъектностью. Кроме того, судя по распределению дисциплин и специальностей, созданных китайско-российскими совместными учебными заведениями, среди 42 открытых специальностей есть 27 естественнонаучных, что составляет 65,9% от общего числа открытых специальностей.

(2) Количество учебных заведений и уровень управления образовательными учреждениями

Число китайско-российских совместных образовательных учреждений относительно невелико по сравнению с числом китайско-российских совместных проектов, а уровень управления в основном находится на уровне бакалавриата и выше. Согласно последнему списку китайско-российских совместных учреждений и проектов, объявленному Министерством образования в 2019 году (включая учреждения или проекты, организованные материковым Китаем, Гонконгом и Тайванем), количество китайско-российских совместных учреждений значительно меньше, чем количество совместных проектов. В настоящее время в нашей стране насчитывается всего 7 совместных учебных заведений на уровне бакалавриата и выше, в то время как в России существует только один Китайско-российский институт транспорта. В то же время стоит отметить, что из 8 совместных школ в Китае и России 7 находятся на уровне бакалавриата и выше, что составляет 87,5% от общего числа. Можно видеть, что количество китайско-российских совместных образовательных проектов на уровне бакалавриата и выше значительно увеличилось.

(3) Тенденции в предметном и профессиональном сотрудничестве

Расширяется образовательное сотрудничество по традиционно доминирующим предметным областям обеих сторон. Министерство образования одобрило создание Московского университета Шэньчжэнь Бейли (далее именуемого “Шэньчжэнь Бейли Москва”) в 2015 г. Это первое китайско-российское совместное образовательное учреждение, обладающее правосубъектностью в Китае. Шэньчжэнь Мо активно создает платформу для преподавания и научных исследований мирового уровня, способствует интеграции “промышленности, университетов и научных исследований” и развивает инновационное мышление и креативность студентов. Вуз нацелен на воспитание талантливых людей, которые владеют как русским языком, так и специализациями, которые также знакомы с национальными условиями Китая и России и которые адаптированы к реализации проекта “Пояс и путь”. По состоянию на март 2019 года в Шэньчжэнь Мо обучается 136 китайских студентов, в том числе 113 магистрантов.

4.2 Проблемы в китайско-российском сотрудничестве в области управления образованием

4.2.1 Общее влияние руководства является недостаточным

Ключ к повышению качества и уровня китайско-зарубежных совместных учебных заведений лежит в рациональном и научном внедрении и эффективном

использовании высококачественных зарубежных ресурсов высшего образования, а стандарт оценки качества и уровня совместных учебных заведений заключается в том, чтобы определить, достигли ли они трех основных целей: во-первых, могут ли китайско-иностранные совместные образовательные проекты в определенной степени удовлетворить растущий спрос населения на высококачественные образовательные услуги; во-вторых, могут ли китайско-иностранные образовательные проекты повысить международную конкурентоспособность и влияние высшего образования в нашей стране; в-третьих, могут ли китайско-иностранные совместные учебные заведения способствовать реформированию высшего образования в нашей стране и его дальнейшему развитию.

4.2.2 Необходимо повысить уровень внедрения образовательных ресурсов

Внедрение высококачественных зарубежных ресурсов высшего образования всегда было основой китайско-иностранных сотрудничества в области управления учебными заведениями, и большая часть наиболее элитных глобальных ресурсов высшего образования сосредоточена в университетах мирового класса. Согласно рейтингам, составленным тремя авторитетными мировыми университетскими исследовательскими институтами "U.S. News and World Report" (USNews), Global Education Group (QS) и "Times Higher Education" (THE) [34], только 3 университета в России, которые могут войти в десятку лучших в своей стране, принимали участие в практике китайско-российского сотрудничества в области управления образовательными проектами, что свидетельствует о том, что большинство университетов высокого уровня в России по-прежнему находятся в стороне от китайско-российского сотрудничества в области управления образованием.

4.2.3 Необходимо срочно повысить качество управления образованием

Согласно статистике Министерства образования, по состоянию на декабрь 2018 года, в общей сложности 15 российских университетов создали 3 или более совместных китайско-российских учебных филиала или проекта с различными университетами Китая. В настоящее время некоторые китайско-российские совместные образовательные проекты сталкиваются с такими проблемами, как зачисление, качество условий обучения и неоправданная плата за обучение. В то же время, в практике китайско-российского сотрудничества в области управления учебными заведениями некоторые российские университеты по-прежнему сталкиваются с проблемой многократного сотрудничества между одним и тем же университетом и разными университетами в разных провинциях (автономных регионах и муниципалитетах, непосредственно подчиненных центральному правительству) нашей страны. Согласно последнему "Списку одобренных к закрытию 234 совместных китайско-иностранных учебных заведений и проектов со степенью бакалавра или выше", опубликованному Министерством образования в июле 2018 года, в общей сложности 40 проектов (включая 1 университет в провинции Хэнань и 39 университетов в провинции Хэйлунцзян) прекратили китайско-российское сотрудничество в управлении образовательными проектами. В новой ситуации китайско-российское сотрудничество в

области управления школами вступило на новый этап развития, направленный на повышение качества и эффективности. Этим явлениям необходимо уделять достаточное внимание и вовремя их контролировать.

4.2.4 Профессиональная структура совместных образовательных проектов по-прежнему нуждается в улучшении

Согласно приведенному выше анализу данных, можно видеть, что в существующих китайско-российских совместных образовательных проектах профессиональная подготовка охватывает 42 различных специальности по 9 университетским предметам, охватывая относительно широкий диапазон. Среди них относительно большая доля приходится на инженерное дело, медицину, искусство и менеджмент; среди предлагаемых специальностей относительно большая доля приходится на компьютерные науки и технологии, автоматизацию, музыковедение, бухгалтерский учет и другие специальности. Китайско-российское сотрудничество в области управления учебными заведениями в основном достигло полного охвата в плане введения традиционных российских дисциплин и специальностей.

4.2.5 Существует острая необходимость преодолеть языковой барьер при обучении

История преподавания русского языка в моей стране превысила сто лет, сформировав относительно зрелую модель преподавания и в то же время воспитав множество выдающихся специалистов [35]. И это оказывается редким преимуществом: талантливые русскоговорящие преподаватели могут не только обеспечить достаточное количество русскоговорящих преподавателей для совместных образовательных проектов и учреждений, но и повысить качество преподавания благодаря богатому опыту преподавателей, владеющих русским языком. В рамках программы "Обучение иностранным языкам" большинство соответствующих специальностей китайско-российских совместных образовательных проектов или учреждений будут использовать опыт российского профессионального образования и обучения второму иностранному языку, который существует уже много лет. Это может не только значительно повысить эффективность и качество преподавания русского языка в совместных вузах, но и в определенной степени избежать обходных путей при изучении преподавания русского языка.

Рассматривая существующие китайско-российские совместные школьные проекты, можно выделить следующие четыре наиболее заметные проблемы в преподавании русского языка.

(1) Модели обучения не хватает направленности и гибкости

В настоящее время большая часть преподавания русского языка в совместных вузах основывается на существующей модели преподавания профессионального русского языка или второго иностранного русского языка в качестве базового. Преподавание профессионального русского языка требует от студентов большой работы с памятью, чтобы расширить свой словарный запас.

(2) Недостаточная адаптируемость учебных материалов

В настоящее время в китайско-российских совместных образовательных проектах Китая используются два типа учебников на русском языке: первый - это учебники на русском языке, подготовленные китайскими учителями, или второй - иностранные учебные материалы, такие как "Восточный русский", "Русский язык России" и т.д.; Второй - импортируемые из России, такие как "Путешествую по всей России" и так далее. Учебники, подготовленные и одобренные учеными в нашей стране, легко воспринимаются студентами в Китае, потому что они соответствуют образу мышления китайцев, но цикл обучения может быть слишком длительным, а некоторые материалы устарели и не могут идти в ногу со временем, а также не могут заинтересовать студентов [36].

(3) Отсутствие согласованности в преподавании учебных программ

Русский язык является связующим звеном между преподавателями и учащимися в китайско-российских совместных учебных заведениях, и языковые барьеры между преподавателями и учащимися влияют на качество работы этих заведений. В связи с этим многие вузы, в которых реализуются совместные китайско-российские образовательные проекты, будут нанимать определенное количество иностранных преподавателей для оказания помощи в обучении, чтобы помочь учащимся, участвующим в совместных образовательных проектах, как можно скорее адаптироваться к языковой среде. Иностранные преподаватели могут предоставить студентам более яркую и интуитивно понятную устную речь, аудирование, письмо и другую помощь, которая способствует тому, что студенты за короткий промежуток времени могут выучить аутентичный русский язык, не выезжая за границу.

(4) Студентам не хватает энтузиазма

В настоящее время студенты, участвующие в китайско-иностранных совместных образовательных проектах в различных высших учебных заведениях нашей страны, как правило, имеют относительно низкие баллы на вступительных экзаменах в вуз по сравнению с другими студентами. Это привело к ряду проблем, таких как слабая способность некоторых учащихся к обучению, отсутствие планирования в процессе обучения, легкость отступления при возникновении трудностей в процессе обучения и отсутствие преемственности. Среди студентов, участвующих в китайско-российских проектах, значительная часть считает, что их специальность - не русский язык, и в будущем они могут поехать за границу не по обмену или для дальнейшего обучения, а для прямого трудоустройства. Поэтому вместо того, чтобы тратить больше времени и энергии на изучение русского языка, они могут отправиться за границу не по обмену или для дальнейшего обучения. Это не имеет никакого отношения к трудоустройству, вместо этого лучше сосредоточиться на изучении профессиональных дисциплин.

Часть 5. Анализ новых возможностей и вызовов для китайско-российского сотрудничества в области управления образовательными проектами

Генеральный секретарь Си Цзиньпин на Национальной конференции по образованию, состоявшейся 10 сентября 2018 года, подчеркнул, что необходимо воспользоваться этой возможностью, составить план действий с опережением графика и осуществить общее развертывание и стратегический план для ускорения модернизации образования и создать мощный образовательный центр [37]. Китайско-российское сотрудничество в области управления учебными заведениями является важной частью развития высшего образования Китая. В сегодняшней новой ситуации углубления реформ, открытости и углубления процесса реализации проекта “Пояс и путь” мы должны использовать новые возможности, спокойно реагировать на новые вызовы и играть более важную роль в развитии высшего образования в нашей стране.

5.1 Новые возможности, открываемые процессом реализации проекта “Пояс и путь”

5.1.1 Процесс интернационализации образования в различных странах ускорится

В последние годы стремительное развитие глобализации сделало экономические связи между странами более тесными, и мир все больше превращается в неразрывное органическое целое. Глобализация является одной из основных характеристик современного мира. В то время как глобализация способствует интеграции мировой экономики, многополярности международной политики и диверсификации мировой культуры, она также в значительной степени способствовала процессу интернационализации высшего образования. Можно предвидеть, что интернационализация образования, как мировое явление и тенденция, изменит первоначальное представление о высшем образовании в различных странах мира и сформирует новые концепции. В настоящее время международные обмены и сотрудничество в области высшего образования в нашей стране способствуют созданию “двойных первоклассных” университетов, одновременно способствуя общему экономическому развитию нашей страны и национальному процветанию. Университету, который не достиг высокого уровня интернационализации и интеграции, трудно называться первоклассным университетом, и также трудно плавно интегрироваться в мировое русло развития высшего образования и быть в авангарде его развития.

5.1.2 Общность человеческих судеб и потребности реализации проекта “Пояс и путь”

Сегодня мир стремительно развивается, и, хотя перед ним открывается множество возможностей, он также сталкивается со многими вызовами. Терроризм, загрязнение окружающей среды, потепление климата, экологические проблемы и другие глобальные проблемы - все это влияет на выживание и развитие человечества и угрожает им. Столкнувшись с вызовами реальности, Генеральный секретарь Си Цзиньпин выдвинул идею построения “Сообщества единой судьбы человечества”. Использование концепции сообщества единой судьбы человечества для руководства международным сотрудничеством в области высшего образования поможет создать эффективную

модель развития высшего образования в мире [38]. Концепция сообщества единой судьбы человечества играет нормативную и ведущую роль в интернационализации высшего образования. Его ценности имеют большое концептуальное значение для изучения и продвижения текущих международных обменов и сотрудничества в области высшего образования и установления новой модели интернационализации высшего образования в мире, а также указывают будущее направление международного сотрудничества в области высшего образования.

5.1.3 Спрос на образование в условиях китайско-российского сотрудничества

С тех пор как была запущена инициатива "Один пояс, один путь", Китай и Россия постепенно наладили всестороннее и многоплановое сотрудничество. В настоящее время новая ситуация в китайско-российском сотрудничестве в различных областях открыла новые возможности для развития китайско-российского сотрудничества в области управления образованием. Можно видеть, что ключевыми направлениями будущих инвестиций и сотрудничества между Китаем и Россией будут ресурсы, технологии, совместные исследования и разработки и другие области. В будущем сотрудничество между Китаем и Россией в сфере торговли услугами будет расширено на сферы транспорта, связи, туризма, образования, трудовых услуг и инжиниринговых контрактов. В связи с постоянным укреплением торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией, в будущем сотрудничество в сфере труда между двумя странами будет постепенно распространяться на электроэнергетику, атомную энергетику, производство основного оборудования, охрану окружающей среды и другие области. Однако китайско-российское сотрудничество в этих областях неизбежно потребует большого количества специалистов. Нетрудно заметить, что в будущем китайско-российское сотрудничество в области управления образованием будет расширяться в области ресурсов, коммуникационных технологий и высоких технологий в профессиональной сфере. Во-вторых, в области дипломатического и политического сотрудничества правительства Китая и России постоянно содействуют всестороннему и углубленному развитию двусторонних стратегических отношений [39]. В последние годы был сформирован ряд механизмов обмена и сотрудничества. После 18-го Национального съезда Коммунистической партии Китая Китай и Россия создали многоуровневые и многопрофильные механизмы проведения встреч и обмена мнениями. В настоящее время осуществляются обмены на высоком уровне в рамках таких многосторонних организаций, как Группа 20, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Шанхайская организация сотрудничества и страны БРИКС [40]. В 2017 году сотрудничество между двумя странами в экономической, инвестиционной и других областях продолжало развиваться, и за первые три квартала объем товарооборота между Китаем и Россией достиг 661,4 миллиарда долларов США [41]. Кроме того, на международной

арене Китай и Россия осуществили ряд активных контактов и координации через некоторые влиятельные многосторонние механизмы, такие как Организация Объединенных Наций, страны БРИКС, Группа 20 и Шанхайская организация сотрудничества, которые стали “балластными камнями” для поддержания мира и стабильности во всем мире [42]. Развитие хороших дипломатических отношений между Китаем и Россией принесло пользу всем аспектам экономики, политики и общества двух стран.

В дополнение к продолжению активного китайско-российского сотрудничества в области управления образованием, нашей стране и России следует также обратить внимание на строительство институтов Конфуция. В 2006 году Хэйлуцзянский университет и Дальневосточный федеральный университет России совместно учредили первый в России Институт Конфуция, который внес выдающийся вклад в распространение и популяризацию китайской культуры и языка в России и культурные обмены между Китаем и Россией. По состоянию на декабрь 2017 года Китай учредил 17 институтов Конфуция и 4 института Конфуцианства в России, уступая по количеству открытий только Великобритании и сравнявшись по этому показателю с Германией. Можно видеть, что институты и школы Конфуция стали для Китая и России основным средством расширения образовательных обменов и сотрудничества и являются еще одним важным инструментом, способствующим развитию сотрудничества и обменов в области высшего образования между Китаем и Россией после китайско-российского сотрудничества в области управления образованием. Развитие Китайско-российского института Конфуция не только обогатило формы образовательных обменов и сотрудничества между китайскими и российскими университетами, но и дало ценный опыт для китайско-российских обменов и сотрудничества в сфере высшего образования, а также для китайско-российского сотрудничества в области управления образованием, способствовал укреплению культурной самобытности Китая и России и заложил основу для всестороннего сотрудничества Китая и России в различных областях.

5.1.4 Служение глобальной стратегии нашей страны, а также реформе и развитию высшего образования

Развитие китайско-российского сотрудничества в области организации образования за последние 40 лет внесло выдающийся вклад в общую открытость нашей страны внешнему миру и сыграло важную роль в формировании сообщества единой судьбы человечества и инициативы “Один пояс, один путь”. Как упоминалось ранее, по состоянию на ноябрь 2018 года Китай открыл в общей сложности 85 китайско-российских совместных школьных проектов в 17 провинциях (автономных районах) на своей территории [43]. Для достижения нового уровня развития в новую эпоху требуется китайско-российское сотрудничество в управлении образованием, которое должно взять на себя важную миссию в новую эпоху, координировать общую ситуацию в отечественном и международном образовании, придерживаться принципов внедрения инноваций и

действовать рука об руку, продолжая в полной мере играть уникальную роль, помогая развитию новых идей и практик в рамках проекта “Пояс и путь”, а также активному изучению новой ситуации международных обменов и сотрудничества в области образования в новую эпоху.

5.1.5 Спрос на студентов вузов растет

Китайско-российское сотрудничество в области организации учебных заведений может оказать существенное влияние на китайские университеты. Благодаря в целом высокому качеству обучения в китайско-российских совместных вузах в последние годы, уровень также растет с каждым годом, и большинство совместных специальностей между Китаем и Россией относятся к развитым или дополняющим специальностям, и другим факторам, это стало реальностью для некоторых успешных совместных образовательных проектов или учреждений. Постоянное развитие китайско-российского сотрудничества в области управления учебными заведениями будет иметь положительное просветительское значение для инноваций в системе высшего образования нашей страны.

5.2 Новые вызовы, связанные с реализацией проекта “Пояс и путь”

5.2.1 Недостаточное влияние

Только когда китайско-иностранное сотрудничество в управлении образованием достигнет определенного масштаба, можно получить масштабный эффект и оказать должное влияние на образование. После более чем 20-летнего развития китайско-российское сотрудничество в области управления образованием также приобрело умеренные масштабы. Однако, хотя китайско-российское сотрудничество в области управления образованием оказало определенное влияние на университеты и общество, его влияние все еще недостаточно.

5.2.2 Уровень вводимых ресурсов неравномерен

Внедрение высококачественных образовательных ресурсов из других стран является основной целью китайско-иностранного сотрудничества в управлении образованием. В связи с неравномерным уровнем внедрения образовательных ресурсов, с которым сталкиваются китайско-иностранно-совместные образовательные проекты, Министерство образования опубликовало “Уведомление об одобрении прекращения деятельности некоторых китайско-иностранно-совместных вузов и проектов” в июне 2018 года, в соответствии с которым были закрыты 234 китайско-иностранно-кооперативные школы и проекты со степенью бакалавра и выше в соответствии с законом. Среди них было приостановлено в общей сложности 40 совместных китайско-российских образовательных проектов.

5.2.3 Недостаточный масштаб совместных вузов

Согласно данным Информационной сети Министерства образования по надзору за образованием за рубежом, по состоянию на октябрь 2018 года общее число студентов различных видов высшего образования в стране достигло 37,79 млн. Из них около 500 000 студентов получают высшее образование в

китайско-иностранных совместных вузах и проектах однако число учащихся в китайско-иностранных совместных вузах составляет лишь 1,32% от общего числа студентов различных типов высших учебных заведений в стране. В общей сложности в стране насчитывается 93 совместных китайско-российских учебных заведения и проекта со степенью бакалавра и выше, в которых обучается около 20 000 студентов, что составляет лишь 0,05% от общего числа студентов различных типов высших учебных заведений. Хотя масштабы китайско-иностранных совместных образовательных проектов за прошедшие годы значительно расширились, тем не менее в китайско-иностранных совместных вузах без определенного масштаба трудно обеспечить качество и они не будут эффективными [45].

Часть 6. Новый путь развития китайско-российского сотрудничества в области управления образованием

Анализ текущей ситуации и проблем китайско-российского сотрудничества в области управления образованием рассматривались в части 4 и части 5 о новых возможностях и вызовах китайско-российскому сотрудничеству в области управления образованием в новый период. Он позволяет сделать вывод, что китайско-российскому сотрудничеству в области управления образованием еще предстоит пройти долгий путь для дальнейшего развития. Перед лицом проблем, возникающих в практике реализации китайско-российского сотрудничества в области управления образованием, должны быть приняты соответствующие контрмеры. В связи с этим в данной части предлагается новый путь развития китайско-российского сотрудничества в области управления образованием в контексте реализации проекта “Пояс и путь”.

6.1 Усовершенствовать механизм китайско-российского культурного и образовательного обмена и сотрудничества

В последние годы роль китайско-российских культурных и образовательных обменов и сотрудничества в китайско-российских двусторонних отношениях постоянно повышается. В целях координации и стандартизации китайско-российского сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения и спорта, а также содействия развитию всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Россией в декабре 2000 года был создан Китайско-российский комитет по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. В настоящее время Комитет располагает восемью совместными учреждениями, работающими в области культуры, образования, здравоохранения, искусства и спорта [46]. На протяжении многих лет обе страны успешно проводили национальные тематические мероприятия, такие как “Годы Китая и России”, “Год языка”, “Год туризма” и “Год дружественных молодежных обменов”. Однако в действующем китайско-российском механизме культурного и образовательного обмена и сотрудничества все еще существуют некоторые проблемы, которые нуждаются в пересмотре и совершенствовании.

(1) Укрепление взаимного доверия между Китаем и Россией

Общение между людьми является социальной основой реализации проекта “Пояс и путь”. Нынешнее сотрудничество между Китаем и Россией в различных областях является образцом нового типа отношений между великими державами. Культурные и образовательные обмены и сотрудничество между Китаем и Россией должны преодолеть традиционные модели, присущие прошлому, и способствовать углублению взаимопонимания между двумя странами посредством дальнейшего воздействия на общественное мнение, с тем чтобы заложить более прочную основу для беспрепятственного продвижения строительства нового международного экономического центра, реализации проекта “Один пояс и один путь” и развития здоровых отношений между двумя странами.

(2) Ускорить трансформацию и совершенствование китайско-российской модели культурного обмена

В связи с этим, исходя из предпосылки пересмотра общности и взаимодополняемости китайской и российской культур, мы должны способствовать углублению взаимопонимания и уважения между двумя народами путем обновления их взглядов и методов обмена информацией на уровне духовного мира, таких как мышление, культура, литература, искусство и эстетика. Китай и Россия должны активно направлять общественное мнение с помощью новостей, Интернета и других средств массовой информации, повышать глубину и интенсивность освещения жизни людей в России, по-настоящему понимать жизнь российского народа [47] и показывать нашим людям более полную и яркую Россию с более объективной точки зрения.

(3) Усовершенствовать механизм управления

Механизм управления китайско-российскими культурными обменами должен быть соответствующим образом усовершенствован в соответствии с реальными условиями. Например, соответствующие университеты должны оптимизировать свою систему обслуживания иностранных студентов и внедрить безбарьерные универсальные услуги для иностранных студентов, чтобы новички и иностранные студенты с языковыми барьерами могли быстро приступить к учебе [48] и помочь им как можно скорее адаптироваться к условиям обучения и окружающей среде.

(4) Усилить построение системы контроля

Эффективная система регулирования обеспечивает более надежную гарантию культурных и образовательных обменов и сотрудничества между Китаем и Россией. В контексте непрерывной и углубленной реализации проекта “Пояс и путь” создание системы контроля за культурными и образовательными обменами и сотрудничеством между Китаем и Россией должно рассматриваться с двух точек зрения: с одной стороны, контроль за культурными обменами между иностранцами, направляющимися в Китай. Нашей стране необходимо создать надежную систему оценки, позволяющую оценивать и контролировать основные направления гуманитарных обменов, поддерживать

и вознаграждать подразделения-победители, а также призывать неквалифицированные подразделения к исправлению положения. С другой стороны, цель состоит в том, чтобы “выйти на глобальный уровень”, то есть осуществлять всесторонний контроль за персоналом нашей страны, финансируемым государством по обмену и сотрудничеству в России, для достижения ожидаемых целей и требований, а также для обеспечения качества культурных обменов и практик в России.

6.2 Создать всеобъемлющую платформу для многопрофильных академических обменов между Китаем и Россией

Образовательное сотрудничество между Китаем и Россией не ограничивается китайско-российским сотрудничеством в области управления образованием. Это также одна из важных форм китайско-российского сотрудничества в области образования, в рамках которой правительство, университеты и общество совместно организуют научные форумы в различных областях и активно создают многопрофильную академическую среду. Являясь частью важного процесса интернационализации высшего образования, международные академические обмены и сотрудничество также являются важным фактором при оценке уровня организации учебных заведений в колледжах и университетах. С углублением реализации проекта “Пояс и путь”, опирающегося на сотрудничество соответствующих университетов с правительством и всеми группами общества в целях создания всеобъемлющей платформы для многопрофильных академических обменов между Китаем и Россией, это стало важным выбором для развития китайско-российского сотрудничества в сфере управления образованием и развитием многопрофильного сотрудничества между Китаем и Россией, включая образование, культуру, экономику и т.д.

(1) Интегрировать существующие академические платформы в различных областях

В 2011 году Китай предложил “План на 2011 год“ (то есть “План повышения инновационной способности высших учебных заведений”), который представляет собой стратегический план в области высшего образования, направленный на содействие реформированию университетской системы и механизма инновационного развития. Со временем в нашей стране постепенно появился ряд совместных инновационных центров по проекту 2011 года, а также несколько китайско-российских платформ академического обмена, пользующихся определенным влиянием в стране и за рубежом.

(2) Создать Китайско-российский экономический и образовательный исследовательский центр

Согласно соответствующим данным Министерства образования, по состоянию на декабрь 2016 года в нашей стране обучалось 25 000 студентов в России, в то время как в России обучалось 18 000 студентов в Китае. Между университетами Китая и России было подписано около 1000 соглашений о сотрудничестве, и было создано более 100 совместных проектов между учебными заведениями [51]. Из этого видно, что в последние годы китайско-

российское сотрудничество в области управления образованием стремительно развивается.

6.3 Создавая новый тип китайско-российской системы сотрудничества в области образования и демонстрационных обменов, Китай и Россия должны продолжать осуществлять долгосрочное всестороннее и многоуровневое сотрудничество в различных областях и совместно работать над реализацией проекта “Пояс и путь”, что означает, что обеим странам необходимо большое количество специалистов, состоящих из профессионалов с международным опытом, которые владеют новейшими технологиями в различных областях и знакомы с международной ситуацией. Поэтому крайне важно активно развивать новый тип китайско-российского образовательного сотрудничества и системы обмена опытом для развития международных кадров. “Новизна” и ключ к созданию эффективной системы китайско-российского сотрудничества в области образования и обмена опытом нового типа заключается в преодолении ограничений, связанных с простым созданием демонстрационных зон в прошлом, и реализации органичного сочетания точек соприкосновения в сфере развития образования.

(1) Улучшить строительство демонстрационной зоны китайско-российского сотрудничества и обмена.

Три провинции (автономные районы) Хэйлунцзян, Цзилинь и Внутренняя Монголия расположены на северо-востоке нашей страны. Их географические преимущества не имеют себе равных. На протяжении многих лет они всегда играли важную роль в углублении китайско-российского сотрудничества. По состоянию на октябрь 2018 года в трех провинциях (автономных районах) высшего образования - Кыргызстане и Монголии - насчитывается 58 совместных китайско-российских образовательных учреждений и проектов, что составляет 69,8% от общего числа. Можно видеть, что три провинции (автономных района) Китая, Кыргызстана и Монголии использовали свои преимущества для осуществления широких образовательных обменов и сотрудничества с Россией. С точки зрения институтов и механизмов, они систематически выстраивали систему образовательного сотрудничества и обменов с Россией посредством сотрудничества в управлении образованием, и заложили основу для создания демонстрационной зоны нового типа для китайско-российского сотрудничества в области образования.

(2) Создать демонстрационный центр для китайско-российского сотрудничества и обмена в области образования

Правительству и руководству университетов также следует создать демонстрационные центры для китайско-российского образовательного сотрудничества и обмена в областях, которые не обладают преимуществами традиционных географических связей: Юньнань, Гуйчжоу, Синьцзян и другие внутренние приграничные провинции также имеют долгосрочные и проработанные проекты по созданию совместных образовательных проектов с Россией. Они обладают большими преимуществами в области гражданского строительства, транспорта и других дисциплин, а также специализируются на создании

совместных вузов. Они также могут быть превращены в демонстрационный центр китайско-российского сотрудничества в области образования и обмена, в качестве полезного дополнения к китайско-российским демонстрационным зонам сотрудничества и обмена в области образования в трех провинциях (автономных районах), Кыргызстане и Монголии.

(3) Открытие демонстрационного пункта для китайско-российского сотрудничества и обмена в области образования

В нашей стране есть университеты со своими особенностями и преимуществами в китайско-российском сотрудничестве в области управления образованием. Например, некоторые университеты в провинции Чжэцзян и других провинциях также могут быть использованы в качестве демонстрационных пунктов китайско-российского образовательного сотрудничества и включены в систему демонстрационной зоны китайско-российского образовательного сотрудничества нового типа. В качестве примера можно привести Чжэцзянский профессиональный колледж туризма, который с 2014 года сотрудничает с Российским государственным университетом туризма и сервиса. По отзывам студентов, преподавание стандартизировано, учебная среда хорошая, мероприятия в кампусе яркие, а жизнь замечательная. Это своего рода поощрение для студентов. Участие таких выдающихся институтов сотрудничества в строительстве демонстрационных площадок китайско-российского образовательного сотрудничества может эффективно способствовать созданию и развитию системы демонстрационных зон китайско-российского образовательного сотрудничества нового типа в нашей стране.

6.4. Расширить масштабы китайско-российского сотрудничества в области управления образованием

Умеренный масштаб является основой для развития китайско-иностранный сотрудничества в сфере управления школами. В связи с этим Линь Цзиньхуэй, директор Исследовательского центра китайско-иностранный сотрудничества в области управления школами Сямыньского университета, однажды заявил на 9-й ежегодной встрече китайско-иностранный сотрудничества в области управления образованием в 2018 году, что на в настоящее время основная работа по разработке политики и административному надзору заключается в комплексном рассмотрении основных взаимосвязей между масштабами, скоростью, качеством и эффективностью развития китайско-иностранный сотрудничества в управлении образованием [57]. После того, как китайско-иностранный совместное управление школами достигнет определенного масштаба, качество инноваций неизбежно станет ключом к практике совместного управления образованием.

В настоящее время время китайско-российское сотрудничество в области управления образованием находится на новом этапе развития, направленном на повышение качества и эффективности и улучшение ситуации в целом. Однако, в целях дальнейшего повышения качества и эффективности совместных образовательных проектов, это не означает, что китайско-российские вузы

больше не будут развиваться в плане масштабов и количества вновь открываемых учреждений и проектов. В новую эпоху китайско-российскому сотрудничеству в области управления образованием все еще есть много возможностей для развития в плане масштаба и количества. Хотя в 2018 году Министерство образования отменило квалификационные требования к 40 китайско-российским совместным образовательным проектам, это не противоречит предложению о незначительном расширении масштабов китайско-российского совместных образовательных проектов. Отмена квалификационных требований в рамках некоторых китайско-российских совместных проектов направлена не на сокращение масштабов китайско-российской совместной образовательной деятельности, а на повышение её качества. При двойной гарантии безупречного контроля и системности, в соответствии с планами реализации проекта “Пояс и путь” и реальными потребностями реформ в нашей стране и открытостью для профессионалов в области образования, возможно умеренно расширить масштабы китайско-российского сотрудничества в области управления образованием.

6.5 Содействовать увязке образовательных проектов с Россией в связи с реализацией проекта ”Пояс и путь” в целях дальнейшего изучения зарубежных рынков в области высшего образования и продвижения идей, ценностей и стратегий интернационализации высшего образования. Интернационализация высшего образования стала неизбежным выбором. В последние годы мощь крупнейших китайских университетов постепенно увеличивается. Реализация проекта “Пояс и путь” требует срочного привлечения талантливых специалистов, воспитываемых в новых условиях. Специалисты с соответствующей квалификацией активно направляются в Россию для получения образования за рубежом. Это имеет под собой надлежащую основу.

6.6 Реформировать преподавание иностранных языков и содействовать интеграции

В настоящее время все еще существуют некоторые проблемы и недостатки в преподавании русского языка в китайско-российских совместных вузах и образовательных проектах. Языковой барьер стал более сложным и серьезным препятствием для практики китайско-российских совместных проектов. В целях повышения качества преподавания и содействия эффективной интеграции мы можем исходить из следующих четырех аспектов улучшения практики преподавания русского языка.

(1) Скорректировать учебную программу

В рамках каждого китайско-российского совместного проекта на курсы русского языка отводится одинаковое количество часов. Руководителям вузов и преподавателям следует серьезно отнестись к выбору учебного плана и организации занятий и постараться максимизировать время преподавания русского языка по сравнению с профессиональными курсами. На раннем этапе изучения русского языка важно увеличить количество часов и распределять учебное время рационально, а не по традиционному среднему распределению по семестрам.

(2) Гибкое использование и совершенствование учебных материалов

Как упоминалось ранее, большинство учебников на русском языке, которые в настоящее время используются университетами, участвующими в китайско-российском сотрудничестве в управлении образованием. Пока можно сказать, что не существует учебника, который мог бы быть адаптирован и полностью удовлетворить потребности изучения русского языка в различных областях китайско-российского сотрудничества в действующих вузах.

(3) Совершенствовать методы обучения

Прежде всего, преподаватели различных специальностей китайско-российского сотрудничества в управлении образовательными проектами должны использовать соответствующие методы обучения в соответствии с программами подготовки талантливых специалистов и профессиональными характеристиками учащихся по данной специальности в сочетании с целями обучения по конкретной специальности. Большинство студентов, участвующих в китайско-российских совместных проектах, вынуждены уезжать за границу, чтобы продолжить свое профессиональное обучение. Важно помнить, что у них мало времени на учебу в школе и тяжелые учебные задачи.

(4) Стимулировать интерес учащихся к обучению

Китайско-российское сотрудничество в области управления образованием направлено на изучение моделей и методов поддержания уровня образования и профессиональной подготовки, отвечающего современным требованиям. Но, конечно, разные специальности имеют свои особенности [62].

Выводы и перспективы

В контексте глобализации продвижение транснационального высшего образования уже является неизбежной ситуацией развития высшего образования во всем мире. Благодаря внедрению в Китае высококачественных образовательных ресурсов китайско-иностранным сотрудничество в области управления образованием предоставляет китайским гражданам возможность получать международное образование. После более чем 20-летнего периода реформ и развития, ставшего важной частью китайско-иностранным сотрудничества в области управления образованием, китайско-российское сотрудничество в области управления образованием также перешло на новый этап повышения качества и эффективности. Основываясь на теориях транснационального высшего образования и интернационализации высшего образования, в данной статье проанализирована необходимость дальнейшего развития китайско-российского сотрудничества в управлении образованием, основанного на реформировании и открытости нашей страны, концепции сообщества единой судьбы человечества, и реализации проекта “Пояс и путь”.

Проведя итоги, я искренне надеюсь, что в конечном счете у этого текста будет один или несколько аргументов, которые могут послужить источником информации и справочных материалов для последующих исследований. Однако из-за моей неопытности, ограниченного исследовательского уровня, глубины знаний, дальновидности и времени, потраченного на написание этой

работы, в ней все еще есть много недостатков. Я надеюсь, что в будущем больше исследователей обратят внимание на вопросы, связанные с китайско-российским сотрудничеством в управлении образованием, и предложат зрелые идеи для его здорового развития.

Список литературы:

- [1] 卓志. 中俄高校合作服务“一带一路”[N]. 中国教育报, 2016-1-18
- [2] Philip G. Altach. Prespectives on Internationalizing Higer Education [J]. International Higher Education, 2002, Spring
- [3] 崔元. 云南省高等教育中外合作办学问题及对策研究[D]. 昆明: 云南财经大学, 2018
- [4] 赵丽. 跨国办学的理论与实践研究[D]. 上海: 华东师范大学, 2005
- [5] Chenchen Zhang. Transnational Higher Education in China: Why Has the State Encouraged Its Development[D]. Stanford University, 2003
- [6] Grant Mubumie & Christopher Ziguras. Transnational Education: Issue and Trends in Offshore Higher Education[M]. London: Routledge, Taylor&Francis Group, 2007
- [7] Futao Huang. Transnational Higher Education: A Perspective from China[J]. Higher Education Research and Development, 22(2):193-203
- [8] Philip G. Altach. Chinese Higher Education in an Open-door Era[J]. International Higher Education, 2007
- [9] 施琦. 高校中外合作办学质量研究——基于 10 所高校的调研[D]. 南京: 南京理工大学, 2018
- [10] 赵雷. 黑龙江省高校中外合作办学的教学管理问题及策略[D]. 长春: 东北师范大学, 2010
- [11] Paul Bennett, Sjur Bergan. Quality Assurance in Transnation Higher Education[J]. ENQA Workshop report, 2010(1)
- [12] Rostlund, Ausra, Savickiene, Izabela. Problems and Possibilities for Their Solution in External Evaluation of Colleges[J]. Quality of Higher Education, 2010
- [13] Lung-Sheng Lee, Yen-Shun Wei, Li-Yun Wang. Institutional and Program Evaluations Taiwan[J]. Higher Education Evaluation and Accreditation Council of Taiwan (HEEAT), 2013
- [14] 李淑艳, 郭强. 国际化进程中的中外合作办学创新发展[J]. 中国成人教育, 2018(14):31-34
- [15] 薛卫洋. 质量建设进程中的高等教育中外合作办学——基于《高等教育第三方评估报告》的思考[J]. 中国高教研究, 2016(2)
- [16] 中央办公厅, 国务院办公厅. 关于做好新时期教育对外开放工作的若干意见 见

[EB/OL]. http://www.moe.edu.cn/jyb_xwfb/s6052/moe_838/201605/t20160503_241658.html, 2016

[17] 赵雷. 黑龙江省高校中外合作办学的教学管理问题及策略[D]. 长春: 东北师范大学, 2010

[18] 简·奈特(加). 激流中的高等教育国际化变革与发展[M]. 北京: 北京大学出版社, 2011: 99-100

[19] 江彦桥等. 跨境教育监管与质量保障[M]. 北京: 高等教育出版社, 2014: 4

[20] 《中华人民共和国中外合作办学条例》

[21] 《中华人民共和国中外合作办学条例实施办法》

[22] 康瑜. 高等教育全球化: 一个全球地方化视角的解读[D]. 上海: 华东师范大学, 2008

[23] 魏腊云, 唐佳和. 新全球化时代与高等教育国际化——兼谈高等教育国际化与高等教育全球化的差异[J]. 煤炭高等教育. 2002(2)

[24] 卢璇. 云南高校中外合作办学问题探究[D]. 昆明: 云南师范大学, 2015

[25] 刘淑华. 21 世纪以来俄罗斯高等教育国际化战略: 动因、举措和特征[J]. 中国高教研究, 2018(3)

[26] 李艳辉, O·A·玛什金娜. 俄罗斯第三代高等教育国家标准: 背景、框架、特点[J]. 高等教育研究, 2014(2)

[27] А р е ф ъ е в А. Л. . Т е н д е н ц и и Э к с -
п о р т а Р о с с и й с к о г о О б р а з о в а н и я в 2005-
2015[J]. В е с т н и к Р о с с и й с к о й А к а д е м и и
Н а у к, 2016(3)

[28] 杜劲松, 彼得勒索娃 I·A. 俄罗斯高等教育改革现状评析[J]. 比较教育研究, 2014(8)

[29] 数据来源于教育部发布的历年“中国教育年鉴”
(<http://www.moe.edu.cn>)

[30] 中国国际教育网. 俄罗斯中国留学生增长至 1.35 万人
[EB/OL]. <http://www.ieduchina.com/news/201703/22383.html>, 2018-9-28

[31] 贾元熙. IMF 统计显示俄罗斯人均 GDP 四年缩水近一半[N]. 参考消息, 2016-12-1

[32] 教育部涉外监管信息网. 教育部批准终止 234 个本科以上中外合作办学机构和项目
[EB/OL]. <http://www.jsj.edu.cn/n2/7001/12107/1142.shtml>, 2018-11-27

[33] 教育部涉外监管信息网. 教育部审批和复核的机构及项目名单
[EB/OL]. <http://www.crs.jsj.edu.cn/index.php/default/index>, 2017-08-03/2018-11-27

- [34] 郭强, 赵风波. “一带一路”战略下的中俄跨境高等教育[J]. 中国高教研究, 2017(7)
- [35] 魏征. 关于中俄合作办学项目俄语教学的几点思考[J]. 科教导刊, 2011(7) [EB/OL]. http://www.sohu.com/a/258874254_699506, 2018-07-31
- [36] 吴凤莉. 中俄合作办学下俄语教学存在的问题及对策[J]. 文学教育, 2017(6)
- [37] 赵灵山. 加快教育现代化, 我们的使命与担当——写在第十九届中国国际教育年会召开之际
- [38] 周作宇、马佳妮. 以人类命运共同体引领高等教育国际合作[N]. 中国教育报, 2017-11-09
- [39] 李兴. 首脑外交视域下习近平对俄外交战略思想析议[J]. 国外理论动态, 2017(12)
- [40] 郜勇. 乌克兰危机背景下俄罗斯面向东亚地区的外交战略选择[J]. 中国管理信息化, 2018(2)
- [41] 2017年前三季度中俄贸易额达614亿美元 <http://sputniknews.cn/economics/201710131023800852/>, 2017-12-01
- [42] 王鸿刚, 姚琨等. 中国特色大国外交砥砺前行[J]. 现代国际关系, 2018(1)
- [43] 教育部涉外监管信息网. 教育部审批和复核的机构及项目名单 [EB/OL]. <http://www.crs.jsj.edu.cn/index.php/default/index>, 2017-08-03/2018-11-27
- [44] 曲晶. “一带一路”战略下中俄高等教育国际交流与合作的动力研究[J]. 前沿问题探索, 2018(1)
- [45] 林金辉. 中外合作办学的规模、质量、效益及其相互关系[J]. 教育研究, 2016, 37(07): 39-43
- [46] 郭强, 赵风波. “一带一路”战略下的中俄跨境高等教育[J]. 中国高教研究, 2017(7)
- [47] 中俄人文交流机制简介 [EB/OL]. <http://www.ceaiie.edu.cn/zhongourenwenjiaoliu/1273.html>, 2014-07-15/2018-12-20
- [48] 高艺. “一带一路”背景下中俄人文交流转型发展的挑战与思考[J]. 实践探索, 2017(7)
- [49] 刘宝存, 傅淳华. “一带一路”倡议下的中外人文交流机制一现状、问题与出路[J]. 大学教育科学, 2018(5)
- [50] 李建军. 关于提升中华文化对外传播能力的思考[J]. 暨南学报(哲学社会科学版), 2017(7)
- [51] 文纪东. 21世纪中俄人文交流与展望[J]. 中国社会科学院研究生院学报, 2016(6)

- [52] 卓志. 中俄高校合作服务“一带一路”[N]. 中国教育报, 2016-1-18
- [53] 赵之群.“一带一路”倡议下中俄文化关系发展中的问题与出路[D]. 长春: 吉林大学, 2018
- [54] 谷柏玲. 构建国际化人才培养的科技创新平台——以中俄高校联合培养为例[J]. 成人教育, 2018(3)
- [55] 李丹. 高等教育国际化背景下中国同类高校联盟解析[J]. 教育理论, 2015(1)
- [56] 刘俊霞. 西北五省区与中亚五国高等教育跨区域合作构想[J]. 现代教育管理, 2016(8)
- [57] 周一, 吕伊雯. 专访贵州省教育厅厅长邹联克: 依托中国—东盟教育交流周平台优势, 服务“一带一路”教育共同体建设[EB/OL]. <http://www.yidianzixun.com/article/0KIumHI2>, 2018-10-19
- [58] 林金辉. 中外合作办学亟待发出“中国声音”[EB/OL]. <http://www.jsj.edu.cn/n2/7001/12107/1184.shtml>, 2018-12-09
- [59] 吴蔽. 中荷研究型大学教师的跨文化教学——基于莱顿大学与厦门大学的调查[J]. 中国地质大学学报, 2011(2)
- [60] 高杰. 博洛尼亚框架下俄罗斯高等教育国际化策略研究[D]. 大庆: 东北石油大学, 2017
- [61] 魏征. 关于中俄合作办学项目俄语教学的几点思考[J]. 科教导刊, 2011(7)
- [62] 吴凤莉. 中俄合作办学下俄语教学存在的问题及对策[J]. 文学教育, 2017(6)

Лю Сюаньцзы,

аспирантка, Забайкальский государственный университет, г. Чита, РФ
преподаватель, Шэньянский технологический институт, г. Шэньян, КНР

Анализ развития систем непрерывного образования в России и Китае

Аннотация. Непрерывное образование является неотъемлемой частью системы образования в России и Китае, и на его развитие влияют многие факторы, такие как государственная политика, экономическое развитие и социальные потребности. Цель данной статьи - сравнить и проанализировать состояние развития, тенденции и вызовы систем непрерывного образования России и Китая, показать сходства и различия между двумя странами в этой области и внести предложения по дальнейшему развитию.

Ключевые слова: Россия, Китай, система непрерывного образования, модели непрерывного образования, тенденции развития и вызовы.

Являясь важной частью сферы образования, непрерывное образование имеет большое значение, как для отдельных людей, так и для общества, в

целом. Оно может способствовать личностному росту, повышению конкурентоспособности при трудоустройстве и адаптации к социальным изменениям. В то же время, оно также является одним из важных средств повышения качества человеческих ресурсов, содействия экономическому развитию, и способствования социальному прогрессу. И Россия, и Китай добились больших успехов в этой области. Однако перед лицом таких вызовов, как глобализация и технологические инновации, системы непрерывного образования двух стран также сталкиваются с рядом общих проблем.

Направления системы непрерывного образования и управление ею. Российская система непрерывного образования включает в себя несколько ступеней, таких как дошкольное, базовое, профессиональное и высшее образование. Его система управления находится в совместном ведении Министерства образования и местных органов власти. Министерство образования отвечает за разработку национальной политики в области образования, а местные органы власти отвечают за конкретную реализацию и управление [2, с. 79]. Россия уже давно стремится к развитию системы непрерывного профессионального образования. Такая ориентация профессионального обучения означает, что в дополнение к основному образованию можно, продолжая образование, получить дополнительное профессиональное, что позволит адаптироваться к непрерывным изменениям в экономике и технологиях.

В качестве одного из методов, обеспечивающего непрерывное образование, российская система профессионального образования использует систему «профессиональные колледжи-техникумы-технические университеты-курсы повышения квалификации», что позволяет охватить подготовку специалистов по техническим специальностям от начинающих до продвинутых. В этих учебных заведениях студенты могут выбирать из множества курсов профессиональной подготовки: от электротехники до машиностроения, от гостиничного менеджмента до финансового учета – все, что угодно. Непрерывное профессиональное образование в России отличается относительной гибкостью в получении академических квалификаций и сертификатов навыков [1, с. 13]. Для получения профессиональных навыков, например, таких как электрики или сварщики, не требуется обязательного получения степени бакалавра или магистра с подтверждением соответствующего сертификата. Напротив, студенты могут получить соответствующие профессиональные сертификаты, пройдя курсы профессиональной подготовки и сдав экзамены по специальности, подтверждающие их профессиональные навыки. Эта гибкая система профессиональной подготовки позволяет большему числу людей получить сертификаты о профессиональных навыках за короткий промежуток времени, чтобы выйти на рынок труда.

Китайская система непрерывного образования начала внедряться в систему образования с опозданием. После периода развития и корректировки, прошедшего после реформы и открытости, система непрерывного образования, предложенная правительством, проходит согласование с различными

государственными органами [3, с. 1]: министерствами промышленности (по различным отраслям производства), как с основными заказчиками профессионального образования; с высшими учебными заведениями, как с исполнителями заказа; с различными крупными предприятиями и учреждениями, с партийными, правительственными и исследовательскими институтами в качестве оценки уровня спроса, потребности т.п. Получив поддержку от всех структур, система непрерывного образования была сформирована и начала вводиться в соответствии с соответствующей политикой и нормативными актами. Таким образом, политика различных министерств и государственных комиссий в области поддержки непрерывного образования продолжает расширяться, что способствует быстрому его развитию.

В последние годы, с развитием онлайн-образования в сети Интернета, степень сетевого взаимодействия индустрии непрерывного образования в Китае начинает расти. Увеличивается количество школ непрерывного образования в формате онлайн-переписки, а также растет число участников онлайн-курсов. Судя по спросу, востребованность на уровень онлайн-курсов по образованию на рынке непрерывного образования всегда выше, чем общий уровень аналогичного спроса в сфере образования [1, с.13]. В настоящее время модель непрерывного образования по подготовке талантливых специалистов, в основном, включает в себя следующие три типа моделей: во-первых, академическое образование для взрослых, которое предоставляется сотрудникам для продвижения по службе, включающее каналы для получения высшего и послесреднего образования. Второе направление – это услуги по развитию и укреплению профессиональных навыков и их оценке, предоставляемые для формирования различных квалифицированных показателей в конкретной отрасли производства. В-третьих, это обеспечение потребностей индивидуального обучения, что согласуется со стратегическими направлениями интересов и потребностей предприятия, заинтересованного в развитии повышения квалификации сотрудников.

Сравнение тенденций развития непрерывного образования. С прогрессом и развитием общества, особенно с появлением новых технологий и новых знаний, людям необходимо продолжать учиться адаптироваться к профессиональному росту и социальным изменениям. И Россия, и Китай сталкиваются с изменениями в структуре спроса на специалистов и таланты, выдвигают более высокие требования к системе непрерывного образования, поэтому сосредотачивают внимание на обучении профессиональным навыкам и расширении инновационных компетенций и возможностей.

Китай добился большого прогресса в продвижении применения технологий в области непрерывного образования. Такие модели, как онлайн-образование и дистанционное обучение, широко используются, в то время как России еще предстоит укрепиться в этом отношении [1, с. 15]. Обе страны активно осуществляют международные обмены и сотрудничество, впитывая и используя передовой международный опыт для содействия интернационализации

своих систем непрерывного образования. В настоящее время непрерывное образование в двух странах демонстрирует тенденцию развития на протяжении всей жизни, социализации, информатизации, специализации, маркетизации и интернационализации [2, с. 81-82]. Они изучают модели обучения, которые ориентированы на индивидуальные учебные планы и услуги по конкретным направлениям образования, что способствует повышению эффективности обучения и удовлетворяет потребности рынка труда.

Сравнение стоящих перед Китаем и Россией проблем. Хотя Китай добился определенных успехов в области непрерывного образования, все еще существует много проблем в концепции непрерывного образования, которая должна обосновать необходимость построения обучающегося общества [1, с. 14]. Непрерывному образованию не хватает систематизации и дальновидности. Его общественное признание еще относительно невелико, среди некоторых людей еще есть сомнения, поэтому они отвергают его как форму образования. Как российская, так и китайская системы непрерывного образования сталкиваются с проблемой недостаточных капиталовложений, что ограничивает создание и модернизацию образовательных ресурсов [1, с. 13]. Качество образования в системах непрерывного образования двух стран, как правило, неодинаковое, поэтому необходимо усилить создание систем контроля и оценки качества. Также существует несоответствие между потребностями системы непрерывного образования в России и Китае и подготовкой талантливых специалистов, которые должны соответствовать потребностям рынка [2, с. 86].

Предложения и перспективы развития системы непрерывного образования. Правительствам России и Китая следует усилить политическую поддержку системы непрерывного образования, увеличить финансовые инвестиции, разработать соответствующую политику стимулирования и привлечь к участию больше общественных сил [3, с. 1]. Следует активизировать усилия в области правового регулирования, с тем, чтобы обеспечить мощную правовую поддержку для развития непрерывного образования [2, с. 86]. Следует активно продвигать технологические инновации в области непрерывного образования, укреплять исследования, разработки и применение цифровых и интеллектуальных методов обучения, поощрять разработку инновационных моделей, таких как онлайн-образование и дистанционное обучение, а также повышать эффективность и качество образовательных услуг. Необходимо уделять больше внимания международной перспективе [1, с. 15], активно укреплять сотрудничество с международными организациями и зарубежными учебными заведениями, проводить обучение талантов и обмены ими; перенимать передовой зарубежный опыт, содействовать реформированию и модернизации системы образования и культивировать таланты, конкурентоспособные на международном уровне. Следует усилить пропаганду непрерывного образования, повысить его признание и статус в обществе, а также поощрять большее число людей к активному участию в мероприятиях по этому направлению образования.

В будущем в рамках непрерывного образования может быть уделено больше внимания междисциплинарной интеграции и развитию всесторонних и инновационных способностей учащихся [2, с. 86]. Например, сочетание инженерных технологий с управлением бизнесом, культурой, искусством, научно-техническими инновациями и другими областями. С развитием искусственного интеллекта и технологий обработки больших данных непрерывное образование будет более персонализированным. Учащиеся смогут выбирать путь обучения и его содержание в соответствии со своими интересами, способностями и потребностями. В будущем непрерывное образование может стать более гибким, направленным на получение микро-степеней, краткосрочное обучение, что позволит обучающимся адаптироваться к различным потребностям и к распределению времени на учебный процесс.

Вывод: У России и Китая есть некоторые различия в тенденциях развития и вызовах системы непрерывного образования, но у них также есть много общего. Благодаря таким мерам, как усиление политической поддержки, продвижение технологических инноваций и повышение общественного признания, Россия и Китай могут еще больше повысить качество и охват системы непрерывного образования, что позволит лучше адаптироваться к потребностям социального и экономического развития.

Список литературы:

1. 李云玉：中外继续教育比较研究.出版社：考试周刊. 2016 с.13-15 = Ли Юнью. Сравнительное исследование непрерывного образования в Китае и зарубежных странах // Экзаменационный еженедельник. 2016 с. 13-15
2. 马君：俄罗斯推进“职业化教育”改革举措与逻辑思路.出版社：比较教育研究. 2023с.78-87 = Ма Цзюнь.: Меры и логичные идеи России по продвижению реформы профессионального образования // Сравнительные исследования в области образования. 2023 с. 78-87
3. 徐颂陶：继续教育任重而道远.出版社：长江论坛.2000 с. 1 = Сюй Сонгтао. Непрерывному образованию предстоит пройти долгий путь // Форум реки Янцзы.2000 с.1

Изучение роли искусственного интеллекта в высшем образовании в контексте демографических изменений в китайском и российском обществах: на примере социальных коммуникаций

Аннотация: в то время, когда демографическая ситуация переживает важный поворотный момент, нельзя игнорировать роль искусственного интеллекта в образовании. В последние годы Китай и Россия поддерживали тесные контакты, и обе страны также сталкиваются с последствиями демографических изменений для высшего образования, поэтому мы обязаны реагировать на эту проблему. С этой целью в данной статье в качестве экспериментального примера рассматривается тема исследования социальных коммуникаций. Целью данной статьи является анализ потенциальных преимуществ искусственного интеллекта в высшем образовании, изучение того, как преподаватели могут адаптироваться к меняющимся демографическим тенденциям и улучшать результаты обучения с помощью инновационных технологических решений.

Ключевые слова: демографические изменения, искусственный интеллект, высшее образование, социальная коммуникация

1. Введение

Численность населения всегда была важным фактором, влияющим на развитие образования. Общество вступило в новую стадию развития - стадию отрицательного прироста населения. Высшее образование ищет стратегии развития в условиях сокращения числа студентов. На данном этапе необходимо пересмотреть цели развития высшего образования. Важна модернизация образования в Китае и России с точки зрения качественного развития, а также важны ответы на вопросы "Как понимать модернизацию образования в условиях тенденции демографических изменений", "Как искусственный интеллект влияет на преподавателей и учащихся в конечном звене образования", "Как создать баланс между искусственным интеллектом и активным обучением" и т.д. - это важные вопросы. В этой статье рассмотрена роль искусственного интеллекта с точки зрения исследований социальных коммуникаций. Его использование может не только значительно повысить качество и эффективность учебно-научного взаимодействия между преподавателями и учащимися, но и раскрыть преимущества образовательных исследований и учебно-научного взаимодействия между преподавателями и учащимися.

2. Анализ изменений численности населения Китая и России и текущего состояния технологий искусственного интеллекта.

И Китай, и Россия сталкиваются с демографическими изменениями. Данные показывают, что в 1993 году численность населения России достигла 148,6 миллиона человек, но после 1994 года наметилась тенденция к

сокращению численности населения, и в 2008 году она сократилась до 142,8 миллиона человек. Сокращение численности населения Китая также заслуживает внимания. Согласно прогнозным данным ООН "World Population Outlook 2022", общая численность населения Китая сократится до 1,23 миллиарда человек в 2050 году и до 625 миллионов в 2100 году. Таким образом, предварительно можно судить о том, что демографические изменения в Китае и России будут неизбежной тенденцией в течение длительного времени в будущем.

С момента появления ChatGPT в конце 2022 года искусственный интеллект привлек внимание всего мира. В отличие от предыдущих технологий искусственного интеллекта, генеративный искусственный интеллект может автоматически создавать контент (например, изображения, текст и видео) в соответствии с индивидуальными потребностями пользователей. Генеративный искусственный интеллект, представленный ChatGPT, не только оказал огромное влияние на область искусственного интеллекта, но и поставил множество задач перед различными системами образования на всех уровнях. Это повышает производительности труда и снижает спрос на рабочую силу с помощью интеллектуальных методов. Социальная коммуникация в значительной степени зависит от интерактивного опыта и активного общения, поэтому демографические изменения окажут на нее непосредственное влияние, особенно в сфере образования. Уменьшение числа учащихся может означать сокращение возможностей социального взаимодействия, сотрудничества и группового обучения, которые являются основными аспектами социальной коммуникации. Технология искусственного интеллекта является многообещающим решением для решения этой проблемы.

3. Роль генеративного искусственного интеллекта в обучении социальным коммуникациям в системе образования.

Генеративный искусственный интеллект уже широко используется в преподавании. Это соответствует концепции информатизации образования в рамках модернизации образования и может сыграть положительную роль в развитии образования. При обучении социальным коммуникациям в школах генеративный искусственный интеллект является мощным персонализированным инструментом обучения, который окажет следующее влияние на преподавание. Создаются возможности для формирования моделей имитационного обучения (моделирование социальных коммуникаций). Генеративный искусственный интеллект обладает способностью создавать реалистичные и захватывающие симуляционные картинки, предоставляя студентам возможность учиться и практиковаться в безопасной и контролируемой среде. Это может не только улучшить навыки межличностного общения студентов, но и развить эмоциональный интеллект, эмпатию и понимание, которые являются важными компонентами социальной коммуникации. Персонализированное обучение: генеративный искусственный интеллект может быть использован для обеспечения индивидуального процесса обучения. Путем сбора и анализа данных об обучении учащихся формируется информация о преимуществах,

предпочтениях и трудностях отдельных учащихся, а также предоставляются персонализированные учебные материалы и обратная связь. В практических приложениях, таких как Khan Academy, он предоставляет широкий спектр онлайн-образовательных ресурсов, включая видеокурсы, практические вопросы и викторины, которые позволяют адаптировать учебный план в соответствии с индивидуальными потребностями и успеваемостью учащихся; Искусственный интеллект Wordvice может автоматически обнаруживать различные ошибки в использовании английского языка в тексте и обратить внимание на них преподавателей; Quizlet может предоставлять онлайн-карточки и функции викторины, которые могут помочь систематизировать историю развития и статус изучения китайского языка и иностранных языков, а также помочь студентам просмотреть и запомнить учебный контент. Эти системы искусственного интеллекта моделируют социальные коммуникации и методы исследования в соответствии с потребностями и прогрессом учащихся, что делает обучение более эффективным.

4. Роль генеративного искусственного интеллекта в исследованиях социальных коммуникаций.

Искусственный интеллект - это инструмент, позволяющий изменить формат исследований социальных коммуникаций в образовательной среде. Он упрощает сбор и анализ данных, позволяет исследователям иметь достаточно времени для аналитической работы и обеспечивает понимание тенденций укрепления межличностного общения и совместного обучения. Автоматическая работа искусственного интеллекта в определенной степени устраняет предвзятость в исследованиях, а функция прогнозирования может позволить более эффективно предсказывать будущие тенденции в области коммуникаций.

Сопоставление документов и управление ими: генеративный искусственный интеллект может автоматизировать поиск релевантных документов, классификацию и маркировку документов, автоматическое отслеживание цитирования, анализ текста документа, рекомендации по документам и т.д. В ходе своего исследования, например, я сформулировал заявку по “литературе по социальной коммуникации в Китае и России” для генеративного искусственного интеллекта. В соответствии с запросом ИИ будет собирать соответствующую литературу на основе платформ академических ресурсов, таких как Google Schola (на английском языке), <url> (на китайском) и Электронная библиотека (на русском языке). Корректируя ключевые слова в вопросах, генеративный искусственный интеллект обеспечит более точный поиск контента. Выполнение таких задач, связанных с сортировкой документов, может значительно повысить эффективность управления документооборотом. Таким образом ИИ позволяет более эффективно использовать данные для анализа и принятия решений. Технология генеративного искусственного интеллекта обладает мощными возможностями обработки и анализа данных, которые могут помочь образовательным учреждениям и исследователям лучше понять

тенденции и проблемы в области образования и научных исследований, а также обеспечить научную поддержку при принятии решений. При сопоставлении данных, например, при сборе демографических данных по России и Китаю, генеративный искусственный интеллект может эффективно собирать потенциальные источники данных, связанные с демографической статистикой, на основе академических платформ и может помочь в определении зависимых и независимых переменных в наборе данных. Хотя последующая обработка данных, преобразование данных, моделирование и т.д. должны выполняться на основе целенаправленного обучения, генеративный искусственный интеллект, который не проходил целенаправленного обучения, все еще может оказать теоретическую и инструктивную помощь. Вспомогательные научные исследования и инновации: технология генеративного искусственного интеллекта может предоставить преподавателям и исследователям мощные вспомогательные инструменты и ресурсы, ускорить процесс научных исследований и повысить способности к инновациям, а также в определенной степени способствовать развитию системы образования и области научных исследований. Например, в смежных областях изучения китайско-российской социальной коммуникации, после поиска ключевых слов и текстового контента, генеративный искусственный интеллект может полагаться на большие данные для эффективного анализа текущих тенденций и пробелов в исследованиях и проведения простых демонстраций для продвижения научных исследований и инноваций.

5. Роль генеративного искусственного интеллекта в управлении обучением

Генеративный искусственный интеллект играет важную роль в управлении обучением, автоматизируя и персонализируя учебный процесс. Для стимулирования участия можно использовать не только данные об успеваемости учащихся, но и автоматизированную функцию генеративного искусственного интеллекта, которая также может помочь в решении административных задач, таких как подготовка к занятиям и выставление оценок, а также повысить эффективность работы преподавателей, освободив их от рутинной бумажной работы. Генеративный искусственный интеллект может снизить нагрузку на организацию обучения для структур управления. Генеративный искусственный интеллект может автоматизировать задачи управления и брать на себя выполнение различных трудоемких задач, таких как планирование, отслеживание успеваемости и оценок учащихся, а также предоставление учащимся мгновенной обратной связи. Таким образом, преподаватели могут больше сосредоточиться на процессе обучения. Генеративный искусственный интеллект может способствовать совершенствованию структуры спроса на рынке труда: в связи с указанными выше демографическими изменениями может потребоваться больше кадров, обладающих специальными профессиональными навыками и умениями. Генеративный искусственный интеллект может осуществлять анализ пробелов в навыках и моделирование карьерных сценариев в

контролируемой среде, помогать в обучении разнообразных специалистов и способствовать совершенствованию структуры профессионального спроса.

Генеративный искусственный интеллект может способствовать перестройке распределения образовательных ресурсов и ускорению реформы системы образования для адаптации к меняющимся условиям. Преподавателям и исследователям необходимо своевременно корректировать направление своих исследований и философию преподавания, а системе образования также необходимо перераспределять образовательные ресурсы и корректировать структуру образования, чтобы адаптироваться к новой среде.

Искусственный интеллект поможет эффективно распределять ресурсы, определять области повышенного спроса на них и корректировать приоритеты в образовании на основе анализа этих областей. Это может гарантировать, что большее количество студентов будет обучаться по направлениям, где существует большой спрос на специалистов.

VI. Заключение

От автоматизированного управления образованием до персонализированного обучения, прогнозирования успеваемости студентов и внедрения инноваций в образовательные процессы - генеративный искусственный интеллект открыл совершенно новое направление развития системы образования. Появление искусственного интеллекта дало надежду высшему образованию. Решения, основанные на искусственном интеллекте, не только помогают управлять образовательными ресурсами, но и повышают качество образования. Этот мощный инструмент способен помочь в достижении персонализированного академического развития, улучшении образовательных результатов и преподавания, а также в повышении эффективности управления образованием. Это позволяет каждому студенту получить внимание и поддержку, тем самым стимулируя его потенциал в обучении. В условиях меняющейся структуры образования искусственный интеллект стал мощным инструментом обеспечения качества и непрерывности обучения.

Список литературы:

- [1] 程洁. 网络传播学[M]. 苏州大学出版社:201305. 315.
- [2] 张三夕. 媒介与历史[M]. 世界图书出版公司:201701. 401.
- [3] 陈蕾. 传播学本体研究纲领初探[D]. 武汉大学, 2013.
- [4] 孙跃轩. 人工智能背景下高校教育教学管理的创新发展[J]. 产业与科技论坛, 2023, 22(13):287-288.
- [5] 徐张佳焯, 许雯欣, 张霜伶, 等. 人工智能技术应用于师范生教学技能的研究综述[J]. 科技资讯, 2023, 21(14):154-158.

Линь Юэ,
Студентка 4 курса по направлению «Лингвистика»
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург

Сравнительный анализ системы дошкольного образования в Китае и России

Аннотация: Исследование проведено в рамках сравнительно-педагогического анализа модернизации систем дошкольного образования в России и Китае в настоящее время. Обращение к опыту обеих стран позволяет теоретически обосновать направления модернизации, переосмыслить уже сложившиеся национальные ориентиры в ракурсе мирового педагогического опыта.

Ключевые слова: дошкольное образование, Россия, Китай, сравнительный анализ, образовательные системы

Формы дошкольного образования

Дошкольное образование в Китае организовано в виде детских садов, которые являются основной формой дошкольного образования. Эти учреждения функционируют в соответствии с возрастными группами: младшая, средняя и старшая. Группы в детских садах Китая обычно вмещают около 30 детей. Обучение в каждой группе разделено на два семестра, каждый продолжительностью 4-5 месяцев, с перерывом на каникулы в течение 2 месяцев.

В Китае существуют как государственные, так и частные детские сады. Государственные сады обладают богатым опытом в управлении и педагогике, и плата за обучение в них обычно невысока. В таких садах активно приучают детей к труду и готовят их к начальной школе. С другой стороны, частные детские сады обращают больше внимания к культурному развитию детей, но плата за пребывание в них сравнительно выше. В настоящее время число частных детских садов постоянно растет, благодаря поддержке государства, общественных организаций, предприятий разного типа и отдельных лиц [6].

Кроме детских садов, в Китае существуют детские ясли, принимающие детей в возрасте от 1,5 лет до 3 лет.

В России дошкольное образование направлено на воспитание детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет. Учреждения для воспитания детей могут быть как государственными, так и частными детскими садами, центрами раннего развития и другими подобными учреждениями. Задачи дошкольного образования включают охрану жизни и здоровья детей, обеспечение интеллектуального, физического и нравственного развития ребенка, а также обучение базовым навыкам культуры и правилам поведения в обществе. Взаимодействие с семьей также играет важную роль в обеспечении всестороннего развития ребенка.

Программа дошкольного образования

Программа воспитательно-образовательной работы дошкольного образования в Китае состоит из здоровья, речи, социальных навыков, научных интересов и искусства. Почти всё обучение здесь построено на игре, необходимые знания подают в легкой для детского восприятия форме.

Деятельность большинства китайских детских садов направлена на уход за детьми в течение полного рабочего дня. Малыши обеспечиваются трёхразовым питанием, комфортными условиями пребывания. Основная масса воспитателей имеет образование учителей начальной школы. Дети не только играют и отдыхают, но также развиваются интеллектуально, учатся петь, танцевать, рисовать, выполнять несложную работу [1, с.56].

В каждой группе детских садов работают два воспитателя и один. Воспитатели проводят специальную подготовку детей, а помощник воспитателя помогает в подготовке. Детские сады работают по чётко определенному режиму дня.

Обычно в 7:40 после торжественной церемонии поднятия флага воспитатели прямо на площадке под веселую маршевую музыку проводят с детьми утреннюю гимнастику. Затем ребята уходят завтракать. С 8.30 до 10.00 проходят занятия. Самое любимое занятие всех детей – художественное творчество. Особый упор делается на изготовление поделок из подручных материалов. Музыка и танцами занимаются прямо в группе, а спортом – на площадке. В детском саду не допускаются драки, плохое поведение, отказ подчиниться требованию старшего. Каждую неделю поведение и знания ребенка оцениваются по 100-балльной шкале. Таблица с результатами вывешивается на стенде для всех родителей. Рабочий день в детском саду заканчивается в 17 часов.

В целом, образование в китайских детских садах – это не только полезные занятия, игры и хорошее питание. Это ещё и чрезмерно строгая дисциплина, уважение к старшим, стремление каждого родителя сделать своего ребёнка самым лучшим, умным и образованным практически любой ценой [2].

Дошкольное образовательное учреждение в России принимает детей от 2-х месяцев до 7 лет на основании медицинского заключения. Образовательные программы дошкольного образования в России направлены на разностороннее развитие детей дошкольного возраста с учётом их индивидуальных и возрастных особенностей, в том числе достижение детьми дошкольного возраста уровня развития, необходимого и достаточного для успешного освоения ими образовательных программ начального общего образования, на основе индивидуального подхода к детям дошкольного возраста и специфичных для детей дошкольного возраста видов деятельности [1, с.56].

Программы дошкольного образования каждое учреждение разрабатывает самостоятельно в соответствии с требованиями закона: Федерального закона «Об образовании», Типового положения о дошкольном образовательном учреждении. И при разработке программы учреждение должно придерживаться государственных стандартов дошкольного воспитания. Указанная программа дошкольного образования рассматривается в качестве нормативно-управленческого документа дошкольного образовательного учреждения, является одним из главных регулирующих документов, служит формы проведения

воспитательного процесса, обоснование выбранных методик и технологий дошкольного образования [5, с.112].

Принципы дошкольного образования

В настоящее время в организациях дошкольного образования в Китае уделяется все больше внимания созданию развивающей среды, способствующей творческой деятельности каждого ребенка и позволяющей ему полноценно реализовать свои способности. Принципы, лежащие в основе создания развивающей среды в китайских детских садах, включают в себя всесторонний подход. **Всесторонний подход** означает, что среда в дошкольных образовательных учреждениях должна способствовать физическому и психическому развитию детей. Это включает как материальные, так и нематериальные условия [4].

Система дошкольного образования в России осуществляется на принципах государственной политики в области образования, имеет законную основу, совершает потребность общества в воспитании и развитии детей с раннего возраста. Дошкольное образовательное учреждение, выполняя различные функции своей деятельности, отвечает за качество своей работы, за соответственные результаты деятельности государственному образовательному стандарту. Дошкольное образование в России не является обязательным. Семья может воспитывать и обучать своего ребенка самостоятельно.

Особенности дошкольного образования

В Китае дошкольное образование обладает рядом особенностей, которые заслуживают внимания. Воспитатели в китайских детских садах подходят к воспитанию детей с крайней ответственностью, учитывая индивидуальные различия между ними.

В детских садах Китая стремятся поддерживать порядок и правила, не поощряя плохое поведение, такое как драки, непослушание и избалованность. Это способствует формированию монолитного и дружного коллектива.

Несмотря на безграничную любовь к детям, занятость на работе зачастую не позволяет китайским родителям уделять достаточно времени своим детям. Воспитание малышей часто выполняют бабушки и дедушки.

Однако в Китае существуют и проблемы в дошкольном образовании. Например, неравномерное развитие между городами и сельскими местностями. В городах материальные условия и качество образования обычно лучше, чем в деревнях.

В России также существуют проблемы в дошкольном образовании. Недостаток мест в существующих государственных и муниципальных детских садах – одна из главных проблем. Иногда очереди растягиваются на годы. Несмотря на предпринимаемые меры, глобально решить эту проблему пока не удастся [3, с.189].

Другой проблемой является недостаток квалифицированных кадров. Низкий уровень зарплаты сотрудников детских образовательных учреждений отпугивает молодых специалистов. Это приводит к найму людей с

непрофильным или недостаточным образованием, что снижает общую квалификацию [7, с.79].

Список использованной литературы

1. Базарова, А.Н. Развитие образования как одно из условий экономической стабильности в Китае // В мире научных открытий. - 2010. - №4. - С.56-58.
2. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутовских. - М.: ИНФРА-М, - 1997.
3. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. - М.: БЕК, - 1996. - 358с.
4. Ду Яньянь. Развитие высшего педагогического образования в Китае и России. - С-Пб.: Издательство РГПУ им. А.И.Герцена, - 2004. - 145с.
5. Кузьменко Н. Е., Еремин В. В., Рыжова О. Н., Лунин В. В. Школьное химическое образование в России: стандарты, учебники, олимпиады, экзамены // Российский химический журнал. 2003. Т. 57. N 2. – С.112 - 124
6. Су Сяохуань. Образование в Китае: реформы и новшества. – Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2002. – 192 с.
7. Фельдштейн, Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии / Д.И. Фельдштейн // Вопросы психологии. - 2005. - №6. - С.78-84.

Ван Кайжун,

студент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск

Реформирование и проектирование содержания дошкольного образования в современном Китае

Аннотация: В статье раскрываются ошибки, допущенные в процессе реформирования содержания дошкольного образования в нашей стране, и возможности предотвращения этих ошибок в образовательной политике. Основываясь на недостатках, выявленных при разработке содержания дошкольного образования, а также на достижениях современной психологии и педагогической науки, руководителям и воспитателям детских садов предлагаются методические рекомендации по разработке местных учебных программ дошкольного образования на всех этапах разработки проекта: создание, определение структуры, отбор содержания, выбор стратегии внедрения и разработать механизм самопроверки.

Ключевые слова: содержание дошкольного образования; реформа образования; учебный план; адаптация педагогического опыта.

За последние 70 лет, в связи с изменением ценностных ориентаций китайского общества, учебная программа и другие нормативные документы, определяющие содержание дошкольного образования, постоянно обновлялись. Изучаемый нами период (с середины 20-го века по второе десятилетие 21-го века) будет рассматриваться как эпоха модерна, основанная на традициях китайской научной и образовательной мысли [1].

Наше исследование выявляет и анализирует ошибки, допущенные в процессе реформирования содержания дошкольного образования в Китае, чтобы избежать повторения тех же ошибок в других странах. К ним относятся: ошибки, которые систематически не опираются на образовательные практики других культур (использование зарубежного опыта противоречит образовательным ценностям и традициям отечественной системы образования, моральным принципам и психологическим особенностям людей), а также ошибки, ускоряющие унификацию. Рассмотрено влияние факторов на субъект образования в ходе реализации реформы (отсутствие просветительской работы с населением до изменения содержания дошкольного образования), ошибка одноуровневой фрагментации реформы (изменения в содержании дошкольного образования), тенденции развития уровня дошкольного образования. не учитываются тенденции развития уровня дошкольного образования), размывающие национальное образовательное наследие ошибки (чрезмерное внимание к потребителям и отказ от лучших педагогических традиций отечественной системы дошкольного образования для поддержки инноваций).

Основными рекомендациями по осуществлению реформы образования являются следующие:

1. Тщательно отбирая заимствуемые образовательные практики, адаптируйте их к психологическим особенностям людей и соответствию потенциальных ценностей ценностям родины.

После начала политики реформ и открытости было заимствовано много зарубежного педагогического опыта, но он часто вступает в противоречие с педагогическими ценностями и традициями отечественной системы образования, а также принципами, учитывающими морально-психологические особенности людей. В этом случае попытки внедрить зарубежный опыт в содержание дошкольного образования приведут к нарушению внутренних связей в системе дошкольного образования, недоразумениям между педагогами и родителями, конфликтам между воспитателями и административными подразделениями, нарушению отношений между поколениями, что в конечном итоге приведет к недостаточному дошкольному образованию, распространение культурного опыта.

Например, верность авторитету, послушание, лояльность к выдающимся лидерам и коллективизм в конфуцианской традиции являются препятствиями для успешного перенимания зарубежного образовательного опыта, в основе которого лежит принцип полного равенства детей и взрослых, декларируемый в сфере образования в рамках западной модели. Поэтому чрезмерное заимствование образовательных практик, основанных на концепции партнерства учителя и ученика, привело к непониманию того, как маленькие китайцы ладят со взрослыми - в детском саду от них требуют вести себя совершенно иначе, чем дома [2].

2. Подготовить общественность к планируемым изменениям в содержании дошкольного образования (просветительская работа с родителями,

публикации по предстоящим темам реформы СМИ, родительские учреждения, консультационные центры, системы руководства и помощи учителям и родителям и т.д.).

В реальной образовательной практике все инновации непосредственно внедряются в проекты дошкольного образования и в дальнейшем внедряются в образовательный процесс. В результате объектом реформы сразу же стали педагоги, а затем и дети. Однако общество все еще не готово к проводимым реформам и не может сразу оценить преимущества и значимость предлагаемых изменений в образовательном процессе.

Например, внедрение концепции Реджио-педагогике в проекты дошкольного образования стимулирует развитие лишь исследовательских способностей дошкольников, что вызвало недовольство родителей младших школьников, поскольку, в их понимании, от качества дошкольного образования зависит многое. Навыки чтения, количество иероглифов, которые пишутся каждый день, прочитанные стихи и т.д. Хотя дети были довольны своим открытием, день, проведенный в детском саду Реджо-Эмилии, показался им потраченным впустую. Родители не проявляют интереса к новым образовательным практикам и не в состоянии оценить успехи своих детей в обучении по новым проектам, что в конечном итоге приводит к снижению энтузиазма детей к новым видам заданий и деятельности, которые им предоставляются [3].

3. Изменения в содержании дошкольного образования должны быть согласованы со смежными уровнями образования (особенно с начальной ступенью общего среднего образования), и при необходимости аналогичные изменения должны быть внесены в смежные уровни образования.

Анализ опыта реформирования содержания дошкольного образования в нашей стране показывает, что, поскольку реформа проводится только на одном уровне - уровне дошкольного образования, многие передовые концепции дошкольного образования не прижились. В условиях, когда учебная программа начальной ступени общего среднего образования остается неизменной и сосредоточена на академических знаниях и предметах, выпускники детских садов, получившие образование в соответствии с обновленной учебной программой дошкольного образования, сталкиваются с трудностями в адаптации к школе. Привыкшие к творческим проектам в детских садах, они не имеют мотивации к выполнению заданий обучающего характера. Такая ситуация негативно сказалась на развитии дошкольного образования. Родители начинают с большей готовностью отдавать своих детей в традиционные детские сады, которые еще не перевелись, и сохранять академические навыки и предметные знания в приоритетном порядке. Академизм начальных школ препятствовал осуществлению реформы дошкольного образования [4].

Речь идет о необходимости рассмотрения предстоящей реформы содержания дошкольного образования через призму смежных уровней образования (в данном случае начальной ступени общего среднего образования). Другими словами, любые изменения в содержании образования не могут

ограничиваться определенным уровнем образования, и некоторые изменения также должны быть применены к смежным уровням образования.

4. Сосредоточьтесь на происходящих изменениях, но также обратите внимание на важные части образовательного контента, составляющие национальное наследие, которые не изменились, доказывая его ценность и значимость для защиты уникальной культуры страны.

В период реформы образования научные публикации часто содержали критику ранее существовавших образовательных практик, и их преимущества замалчивались, в то время как пропагандировались преимущества новых идей, которые могли бы решить поставленные проблемы. Однако при постоянном продвижении реформ у людей складывается впечатление, что система образования “бескостна”, в ней отсутствует единое ценностное ядро и отсутствует общая основа образовательного наследия, которая помогает нам воспроизводить социальный опыт. Общество больше не верит в реформу и расценивает ее как проявление кризиса непрерывного образования, и для преодоления этого кризиса необходим тот или иной подход [5].

В то же время общество должно понимать преимущества отечественной системы образования. Поэтому в период реформ общественность должна не только обращать внимание на происходящие изменения, но и обращать внимание на важные компоненты содержания образования, которые не изменились. Важен учет наследия страны, его ценность и значимость для защиты уникальной культуры. От этого зависит репутация профессии учителя в стране и успех ее модернизации.

В этом научном исследовании также были обнаружены ошибки в разработке учебной программы: низкая адаптивность (микросреда и региональные факторы не были учтены при разработке учебной программы); отсутствие идеологического содержания (отсутствие методологических идей, которые могут быть использованы в качестве системообразующего фактора в плане); нарушение структурного единства (неспособность соблюдать процедуры, разделенные на блоки); нарушение последовательности (цели плана не соответствуют учебным достижениям и показателям развития учащихся); недостаточные методические функции (эффективность предлагаемых учебных материалов, форм, методов и технических блоков низкая).

Основываясь на недостатках, выявленных при разработке содержания дошкольного образования, а также на результатах современной психологии и педагогической науки, в нем содержатся методические рекомендации для административных департаментов и воспитателей детских садов по разработке местных учебных программ дошкольного образования.

Алгоритм разработки плана детского сада состоит из следующих этапов: постановка целей, определение структуры, выбор содержания, выбор стратегии реализации и создание механизма самоконтроля.

На этапе постановки целей важно сформулировать образовательные задачи таким образом, чтобы они были четкими, понятными и простыми для

реализации всеми учителями и родителями. Поскольку не все родители получили педагогическое образование, цели и задачи воспитания и профессиональной подготовки должны быть сформулированы на понятном им языке, а термины, характерные только для педагогической науки, должны быть объяснены или истолкованы по-другому.

Учитывая, что у дошкольников еще не в полной мере развит опыт общения, познания и исследования окружающего мира, этот аспект должен быть как можно более полно отражен в задачах обучения и воспитания детей.

Формулировка задания должна основываться на возможностях предметно-пространственной среды детского сада, где составляется план.

При формулировании целей обучения и воспитательной работы необходимо учитывать личные интересы, эмоциональные и когнитивные особенности воспитанников детского сада, а также состояние их здоровья.

На этапе определения структуры разработчики программы могут использовать любые структурированные варианты. Таким образом, ведущим звеном, разделяющим проект на различные части, может быть область образования (психологическое, социально-нравственное, физическое и эстетическое развитие). Это традиционная структура проекта, которая может обеспечить стабильные образовательные результаты для всех категорий детей и подходит для детских садов с любым уровнем материального финансирования.

Другой структурированный вариант - тематический - предполагает выбор определенного круга вопросов в качестве единицы, которая делит программу на блоки. Такой структурный выбор подходит для детских садов, которые располагают ресурсами для работы с детьми в направлении проектирования и исследований, могут организовывать экскурсии, полевые практики и активно сотрудничать с другими образовательными и непрофессиональными организациями по вопросам обучения и воспитательной работы [6].

Если детский сад работает по сервисно-ориентированной модели, то в учебную программу будет включено любое количество многоуровневых модулей в соответствии с требованиями детей и их родителей. В этом случае, прежде чем сформулировать структуру плана, родители сначала проходят обследование, чтобы понять, какие образовательные услуги они хотят видеть в детском саду, а затем, после обработки полученных данных, разрабатывают запланированную модульную структуру для каждой области роста ребенка. Родители имеют право выбирать модули, которые их дети хотят освоить. Однако разработчики программы должны определить минимальные модули, которые дети должны освоить для своего всестороннего развития, чтобы в ходе реализации программы в равной степени удовлетворялись потребности детей в когнитивной и физической активности.

Учителя также должны предупреждать родителей о том, что ускорение интеллектуального развития ребенка может нанести вред его физическому развитию.

На этапе выбора контента важно учитывать потребности района, в котором расположен детский сад. Например, если это детский сад, расположенный в мегаполисе или крупном городе, его проект должен отражать особенности роста городских детей, и наоборот, проект сельского детского сада должен отвечать образовательным потребностям сельских детей. Другими словами, содержание плана дошкольного образования должно учитывать социальную и культурную среду и психологические особенности местности, где растут дети, а также учитывать традиции и ценности их небольших коммун (сообществ), в которых они воспитываются.

При выборе содержания программы следует также учитывать, что в группу могут входить учащиеся с отклонениями в развитии. Поэтому каждая часть плана должна быть дополнена информацией о том, какие дополнения и модификации в учебные материалы вносятся при работе с такими детьми (например, методы создания мультисенсорности, дополнительной наглядности, увеличения периодичности и повторяемости учебных материалов и т.д.).

На уровне содержания учебной программы рекомендуется ввести в систему требований к успеваемости такие понятия, как социальное взаимодействие, социальные правила, социальные эмоции, нормы повседневной жизни, развитие личности и адаптация к социальной среде.

На этапе выбора стратегии реализации проекта разработчики могут придерживаться одного из вариантов планирования образовательной деятельности: жесткое планирование, при котором заранее определяются формы и методы сотрудничества с детьми и учебные материалы, используемые для достижения образовательных результатов, или гибкое планирование, при котором акцент делается не на образовательных курсах или даже игры, но для создания образовательной среды, позволяющей детям самостоятельно организовывать занятия. Благодаря гибкому планированию образовательная среда организуется не только взрослыми, но и детьми в соответствии с их текущими задачами познавательной деятельности, а формы и методы учебно-методических игр и познавательной деятельности носят, по сути, косвенный и рекомендательный характер. Выбор той или иной стратегии реализации плана зависит от самостоятельности детей, их опыта познавательной деятельности и умения работать в команде. Это также зависит от материальных возможностей образовательной среды и уровня подготовки преподавателей к работе в условиях гибкого планирования.

Учебная программа должна быть интегрирована в различные образовательные мероприятия, охватывать все аспекты повседневной жизни детей, уделяя особое внимание образцам поведения взрослых и индивидуальному опыту детей; вопросу тесного сотрудничества между семьей, детским садом и обществом.

Стадия механизма самоконтроля. Основным объектом оценки проекта являются, прежде всего, сами учителя, оценивающие образовательные достижения маленьких детей, степень заинтересованности маленьких детей в видах

деятельности детского сада и степень групповых конфликтов. Поэтому разработчики программ должны также разработать схемы наблюдения за детьми и диагностические инструменты для определения уровня развития детей. Объектами обследования также могут быть сами дети и их родители; для них также были разработаны планы бесед и анкеты.

Руководители, учителя, дети и родители - все они должны быть объектом оценки. Все стороны должны участвовать в процессе оценки, поддерживать и сотрудничать друг с другом. Оценка, естественно, является результатом всего процесса обучения, тщательного наблюдения, обсуждения и анализа результатов работы.

Список литературы:

1. 刘复兴. 论我国教育政策范式的转变/北京师范大学学报(社会科学版), 2004(3):21-23.
2. 马晖. 学前教育政策或回归公益性. 当代教育科学/2009(10):31 - 35
3. 孙锦涛. 关于教教育政策分分析若干理论问题的探讨/教教育研研究与实验 2002(2):12~13.
4. 2007 (1) : 2 - 4 .
5. 陈怡. 多元文化教育政策背景/当代教育科学, 2005(22):8.
6. 2009 (10) : 29 ~ 32 .

Янь Шуай,

аспирант кафедры философии и социальных наук
Белорусского государственного университета, г. Минск

Анализ истории развития системы непрерывного образования в Новом Китае с позиций структурализма

Резюме: В этой статье в качестве основной точки зрения рассматривается структурализм, анализируется контекст развития и ситуация с непрерывным образованием в Новом Китае. Структурализм подчеркивает целостность вещей и связь более глубоких структур, то есть внутренняя связь между вещами определяет внешнее функционирование вещей. В этой статье структуралистская теория применяется к области непрерывного образования и обсуждается развитие непрерывного образования в Новом Китае в последние годы, а также глубокая взаимосвязь между непрерывным образованием и другими видами образования и социально-экономическими условиями. Кроме того, в этой статье также рассматриваются отношения бинарной оппозиции в развитии непрерывного образования, символическая система в непрерывном образовании, трансформация и генерация образовательного развития, а также взаимодействие между непрерывным образованием и социальным развитием.

Ключевые слова: структурализм; Новый Китай; непрерывное образование; история развития

1. Введение

В качестве образовательной деятельности для всех членов общества после окончания школы, особенно для обучения взрослых, непрерывное образование является важной частью системы непрерывного образования, а также важным способом повышения качества науки, техники и культуры китайского народа, а также возможностей в области занятости, предпринимательства и инноваций.

Основываясь на структурном функционализме как теоретической основе, в данной статье анализируется история развития непрерывного образования в Новом Китае с точки зрения функциональных требований, социальной интеграции, распределения ролей, передачи норм и ценностей, адаптации и инноваций, а также обратной связи и корректировки.

2. Обзор структуралистской теории

(1) Основная идея структурализма

Основными идеями структурализма являются целостность и глубокая структура. Он подчеркивает целостность и внутреннюю связь между вещами и считает, что отдельные элементы имеют значение только в общей структуре. Структурализм верит, что за вещами стоят глубинные структуры или паттерны, и эти структуры или паттерны определяют внешнее функционирование вещей.

(2) Применение структурализма в исследованиях в области образования

В исследованиях в области образования структурализм широко используется. Прежде всего, в лингвистике структурализм обычно используется для анализа композиционной структуры и других значений текстов; в антропологии структурализм часто используется для изучения глубинной коммуникации и композиционной структуры между различными культурами; а в психологии структурализм будет использоваться как исследовательский метод для изучения глубинной структуры, стоящей за различными культурами; в теории литературы использование структурализма для анализа структуры и смысла текстов имеет важную теоретическую основу.

3. Целостность развития системы непрерывного образования в Новом Китае

(1) Историческое развитие непрерывного образования

В 1940-х годах, в начале становления Нового Китая, Новый Китай столкнулся с огромными трудностями в восстановлении и развитии, и дело образования ценилось высоко. В то время непрерывное образование в основном основывалось на обучении рабочих. Основная функция непрерывного образования на данном этапе заключается в устранении неграмотности и обеспечения обучения профессиональным навыкам для удовлетворения потребностей индустриализации страны в рабочей силе. В соответствии с требованиями социально-экономического развития функция непрерывного образования постепенно расширялась, чтобы повысить качество подготовки кадров и способствовать всестороннему развитию людей.

В 1950-х и 1960-х годах, в целях всестороннего построения социализма, воспитания кадров, необходимых для социалистического строительства, и достижения цели быстрого достижения передового мирового уровня образования, непрерывное образование получило быстрое развитие в период “Большого скачка”. Проблемы: чрезмерная децентрализация привела к разрушению системы образования, количество высших учебных заведений быстро росло, но качество было неравномерным, а образовательная индустрия - нестабильной.

Во время Культурной революции 1960-х и 1970-х годов культурное движение, которое изначально должно было разрушить старую систему управления и создать новую, оказало значительное влияние на развитие сферы непрерывного образования в Китае.

В период реформ и открытости в 1980-х годах, в целях постоянного повышения социальной продуктивности и содействия устойчивому и быстрому экономическому развитию, непрерывное образование постепенно сформировало ориентированную на рыночный спрос, многоканальную и диверсифицированную систему непрерывного образования. Благодаря усилению профессиональной подготовки рабочих, фермеров и интеллигенции было воспитано большое количество кадров, созданы резервы специалистов для проведения реформ, а также оказана интеллектуальная поддержка социалистической модернизации.

В последние годы непрерывное образование по-прежнему играет важную роль в социальном развитии. Непрерывное образование не только воспитало большое количество талантливых людей, обновило структуру знаний и способствовало повышению качества занятости. Оно также способствовало развитию национального инновационного мышления, сократили разрыв в образовании между членами общества, укрепило сплоченность между членами общества, способствовало созданию социальной атмосферы обучения на протяжении всей жизни, повысило уровень квалификации персонала без отрыва от производства, обогатило учебные ресурсы и предоставило кадры и ресурсы знаний для социального развития и прогресса.

(2) Роль непрерывного образования в социально-экономическом развитии

Как особая форма образования в обществе, непрерывное образование играет важную роль в развитии Нового Китая. В разные эпохи это укрепляло социальную интеграцию и стабильность, предоставляя возможности для получения образования различным группам, помогая различным социальным группам совершенствовать свои собственные способности, способствуя социальной мобильности и уменьшая социальное неравенство.

Непрерывное образование предоставляет равные возможности для обучения различным социальным группам. При традиционном образовании некоторые люди могут быть не в состоянии получить формальное образование. Непрерывное образование нарушает это ограничение. Благодаря непрерывному

образованию эта часть людей получает возможность участвовать в обучении навыкам, чтобы улучшить свои знания.

Непрерывное образование также способствует социальной интеграции и стабильности. В обществе с быстрым обновлением знаний и жесткой конкуренцией непрерывное образование стало важным средством адаптации людей к социальному развитию и повышения их собственных способностей. Благодаря непрерывному образованию люди могут постоянно совершенствовать свои собственные качества и лучше адаптироваться к изменениям в обществе, тем самым укрепляя сплоченность и стабильность всего общества.

Непрерывное образование дает людям возможность улучшить свои условия жизни. В современном обществе знания и навыки стали важным капиталом для личного развития. Благодаря непрерывному образованию люди могут постоянно совершенствовать свои знания и навыки, наращивать свой академический и технический капитал в условиях социальной конкуренции и, таким образом, повышать свой личный профессиональный уровень и уровень жизни.

4. Глубинная структура непрерывного образования

Глубинная структура развития непрерывного образования включает в себя такие факторы, как потребности экономического и социального развития Китая, научно-технический прогресс, политика развития людских ресурсов и направление реформы образования. Эти глубинные структуры определяют направление и направленность развития непрерывного образования.

(1) Потребности в экономическом и социальном развитии

Развитие системы непрерывного образования тесно связано с экономическим и социальным развитием страны. С момента основания Китайской Народной Республики, по мере развития экономики и общества, спрос на кадры в китайском обществе также постоянно менялся. Чтобы адаптироваться к этим социальным изменениям и развивать кадры, соответствующие требованиям времени, непрерывное образование совершенствует план их подготовки за счет постоянного приспособления к условиям экономического и социального развития.

(2) Научно-технический прогресс

Научно-технический прогресс оказал глубокое влияние на развитие непрерывного образования. Благодаря постоянному укреплению научно-технического потенциала Китая и быстрому развитию и прогрессу глобальной научно-технической среды. Бесконечное появление новых технологий требует от специалистов-практиков из всех слоев общества постоянного овладения новыми знаниями и навыками, в то время как непрерывное образование позволяет активно разбираться в новых потребностях, новых технологиях и нововведениях в соответствии с развитием научно-технических условий и своевременно обеспечивать соответствующую профессиональную и систематическую подготовку.

(3) Политика в области развития трудовых ресурсов

Политика развития человеческих ресурсов в стране напрямую влияет на развитие системы непрерывного образования. Политическая ориентация будет определять ключевые области и направления непрерывного образования, с тем чтобы ресурсы были сосредоточены в определенных областях или регионах, таких как обучение на протяжении всей жизни и повышение квалификации, с тем чтобы направлять накопление социальных человеческих ресурсов в определенных направлениях. В свою очередь, это влияет на распределение ресурсов для непрерывного образования, уточняет позиционирование непрерывного образования, включая финансовые средства, преподавателей, помещения и оборудование и т.д., а также направление политики, направленной на содействие сближению непрерывного образования с академическим образованием и профессиональным образованием и повышение общего качества непрерывного образования.

(4) Направление реформы образования

На развитие непрерывного образования в Новом Китае влияет направление реформы всей системы образования. Непрерывное образование должно быть взаимосвязано с другими формами образования, такими как базовое образование, профессиональное образование и высшее образование, для совместного содействия развитию и реформированию национальной системы образования.

(5) Культурные традиции

Китайские культурные традиции также оказали глубокое влияние на развитие системы непрерывного образования. Это находит отражение в том факте, что китайские культурные традиции обеспечивают важную теоретическую основу и ценностные ориентиры для развития непрерывного образования. Традиционные концепции, такие как ценность академической квалификации, ценность знаний и ценность социальной ответственности, оказывает заметное влияние на большинство людей в обществе, что делает непрерывное образование доступным для большого числа потенциальных аудиторий.

(6) Социальная структура

Изменения в социальной структуре Китая, такие как культурная структура, классовая структура, городская и сельская структура и т.д., оказали глубокое влияние на развитие непрерывного образования в Новом Китае. Культурная структура Нового Китая претерпела трансформацию от традиционной культуры к современной. Эта трансформация оказала важное влияние на непрерывное образование. Развитие современной культуры привлекло внимание к знаниям и образованию и побудило непрерывное образование уделять больше внимания развитию всестороннего качества и способности к инновациям. С развитием экономики продолжают появляться новые социальные слои, такие как средний класс, интеллектуалы и т.д. Разные группы людей имеют разные потребности в образовании, что, в свою очередь, способствовало глубокому развитию непрерывного образования в Новом Китае.

Изменения в структуре городско-сельской местности также оказали значительное влияние на развитие системы непрерывного образования в Новом Китае. Например, различия в уровне экономического развития между городскими и сельскими районами и изменения в структуре городско-сельской местности оказали глубокое влияние на спрос, предложение и формы непрерывного образования, включая перемещения населения, которые побудили городские учреждения непрерывного образования предоставлять больше образовательных и обучающих программ для трудящихся-мигрантов и т.д., что привело страну к регулярному пересмотру распределения ресурсов и политических моделей непрерывного образования.

(7) Международная обстановка

Международная среда оказала многогранное влияние на развитие системы непрерывного образования в Новом Китае. С ускорением процесса глобализации международные обмены и сотрудничество становятся все более частыми, а влияние международной среды на непрерывное образование становится все более значительным. Существует острая необходимость в развитии талантов с учетом международной перспективы. В рамках глобального сотрудничества зарубежные образовательные концепции были глубоко интегрированы с традиционными китайскими образовательными концепциями: продолжают появляться различные образовательные концепции и модели, такие как непрерывное образование, образование взрослых, профессиональное образование и т.д. В процессе развития системы непрерывного образования в Новом Китае она постоянно впитывала и заимствовала передовые международные образовательные концепции, а также постоянно совершенствовала свою собственную систему образования, чтобы привести ее в большее соответствие с тенденциями международного развития.

5. Двойственность развития системы непрерывного образования в Новом Китае

(1) Противопоставление формального и неформального образования

В системе образования Нового Китая формальное и неформальное образование представляют собой важный образец двойственности. Формальное образование обычно относится к обучению знаниям и навыкам, осуществляемому в рамках школьной системы с четкими образовательными целями и системами, такими как базовое образование, высшее образование и профессиональное образование. Неформальное образование включает в себя непрерывное образование, профессиональную подготовку без отрыва от производства, общественное образование и т.д. Между этими двумя формами образования существуют различия с точки зрения системы преподавания и целей обучения, но вместе они составляют целостную систему образования общества.

(2) Противопоставление академического и неакадемического образования

Академическое образование и неакадемическое образование - еще одна важная бинарная оппозиция в области непрерывного образования.

Академическое образование делает упор на формальную сертификацию результатов обучения, обычно связанную с получением ученой степени или квалификационного сертификата. Неакадемическое образование направлено на приобретение знаний и навыков и не обязательно предусматривает получение официальных академических сертификатов. В процессе развития непрерывного образования эти две формы образования дополняют друг друга, представляя различные пути обучения и методы сертификации для многих учащихся из самых разных слоев общества.

(3) Другие бинарные противоположности в развитии непрерывного образования

В дополнение к вышеупомянутым бинарным отношениям, в развитии непрерывного образования существуют и другие бинарные отношения, такие как противоречие между теоретическим обучением и практическим применением: непрерывному образованию необходимо найти баланс между теоретическим обучением и практическим применением, чтобы удовлетворить различные потребности учащихся в обучении. Противостояние онлайн-обучения и офлайн-обучения: с развитием информационных технологий онлайн-обучение стало важной формой непрерывного образования, но офлайн-обучение по-прежнему имеет свою уникальную ценность. Как совместить их для повышения эффективности обучения - это проблема, которую необходимо решить при развитии непрерывного образования. Противостояние между учениками и преподавателями: непрерывное образование подчеркивает субъектность учащихся и поощряет самостоятельное обучение, но ведущая роль учителей по-прежнему незаменима в передаче знаний и руководстве ими. То, как сбалансировать отношения между ними, также является ключевым вопросом в развитии непрерывного образования.

6. Символы в новой китайской системе образования

(1) Символы, такие как академическая квалификация, сертификаты, названия должностей и т.д.

В нынешней системе образования Нового Китая академические квалификации, сертификаты и должности могут рассматриваться как символы. Эти символы обозначают разницу между уровнем знаний учащегося и его профессиональными навыками в системе образования. Академическая квалификация обычно относится к формальным квалификациям, полученным после завершения определенного этапа образования или курса. Сертификат - это документальное подтверждение того, что учащийся прошел определенное обучение или достиг определенного уровня квалификации. Это звание является официальным признанием профессиональных способностей и вклада профессионального и технического персонала.

(2) Глубокая взаимосвязь между символами и непрерывным образованием

Эти символы являются не только личной идентификацией учащихся, но и важной основой для выбора ими содержания и направления дальнейшего

образования. Непрерывное образование предоставляет учащимся платформу для целенаправленного дополнения и совершенствования своих знаний и навыков, основанных на их академическом образовании, сертификатах и требованиях к должности. Непрерывное образование обеспечивает важную поддержку междисциплинарным и междисциплинарно ориентированным учащимся в получении и изучении знаний в других областях, что имеет огромное значение для содействия интеграции и инновациям социальных знаний и формирования у учащихся собственной разносторонней системы компетенций и профессиональной идентичности. Таким образом, эти символы являются не только основой и целью непрерывного образования, но и важной движущей силой, способствующей постоянному прогрессу и самосовершенствованию учащихся.

7. Трансформация и стимулирование развития системы непрерывного образования в Новом Китае

(1) Корректировка учебной программы и методов обучения

С развитием общества и технологическим прогрессом учебная программа и методы преподавания непрерывного образования нуждаются в постоянной корректировке в соответствии с новыми потребностями. Учебные программы должны уделять больше внимания социальной целесообразности и практическому применению и быть тесно интегрированы с потребностями различных отраслей промышленности. В то же время методы обучения должны быть более гибкими и разнообразными, а для повышения эффективности обучения следует внедрять современные информационные технологии, такие как платформы онлайн-образования и мобильные средства обучения и адаптироваться к индивидуальным потребностям учащихся.

(2) Реформа модели управления и метода оценки

Модель управления и методы проверки деятельности учреждений непрерывного образования также нуждаются в реформировании и внедрении инноваций. Модель управления должна быть более научной и стандартизированной, а для повышения качества и эффективности образования необходимо принять более современную концепцию управления. Методы проверки также должны быть более комплексными и разнообразными, чтобы более полно оценивать результаты обучения и способности учащихся.

(3) Взаимодействие между непрерывным образованием и социальным развитием

Развитие непрерывного образования тесно связано с социальным развитием. Оно является не только продуктом социального развития, но и важной движущей силой, способствующей социальному развитию. Непрерывное образование должно быть адаптировано к социальному развитию и обеспечивать знания и навыки, связанные с социальными потребностями. В то же время социальное развитие также открывает новые возможности и бросает вызов непрерывному образованию. Таким образом, непрерывное образование должно поддерживать взаимодействие с социальным развитием, чтобы адаптироваться к новым социальным потребностям и тенденциям развития.

8. Выводы

В этой статье с точки зрения структурализма подробно рассматривается развитие системы непрерывного образования в Новом Китае.

Непрерывное образование является важной частью системы высшего образования Китая и образования на протяжении всей жизни, а также важным средством повышения профессионального уровня высших учебных заведений и важным фактором служения обществу. Благодаря постоянному совершенствованию новой политики Китая в области непрерывного образования, непрерывное образование стало актуальной темой. В последние годы инвестиции и финансирование в области непрерывного образования оставались на высоком уровне, обеспечивая мощную поддержку развитию индустрии непрерывного образования.

Являясь важной частью национальной системы образования, непрерывное образование зависит от целого ряда факторов, включая его статус в национальной системе образования, его взаимосвязь с базовым образованием, профессиональным образованием и высшим образованием, а также его взаимодействие с социально-экономическим развитием. На развитие непрерывного образования также влияют различные факторы, такие как потребности экономического и социального развития, научно-технический прогресс, политика в области развития трудовых ресурсов, направления реформы образования, культурные традиции, социальная структура и международная среда.

Бинарные отношения оппозиции в развитии непрерывного образования, такие как формальное образование и неформальное образование, академическое образование и неакадемическое образование, профессиональное развитие и личностное развитие и т.д., также оказывают важное влияние на его развитие. Эти отношения отражают внутренние противоречия и мотивацию развития непрерывного образования и обеспечивают теоретическую основу для реформирования и развития системы непрерывного образования.

Символическая система непрерывного образования, такая как академическая квалификация, сертификаты, названия должностей и т.д., выполняет важные социальные функции и ценностные ориентации в непрерывном образовании. Эти символы не только отражают результаты обучения и профессиональный уровень учащихся, но и являются важными материалами для получения ими работы и продвижения по службе в обществе.

Развитие системы непрерывного образования по-прежнему требует постоянной корректировки учебных программ и методов преподавания, а также реформирования моделей управления и методов оценки в соответствии с потребностями социального развития.

Взаимодействие между непрерывным образованием и социально-экономическим развитием является важной основой для развития непрерывного образования. Непрерывное образование должно быть адаптировано к социальному развитию и обеспечивать знания и навыки, связанные с социальными

потребностями. В то же время социальное развитие должно также предоставлять новые возможности и новые ориентиры для непрерывного образования.

В новую эпоху бизнес непрерывного образования в Новом Китае нацелен на то, чтобы служить национальной стратегии и удовлетворять потребности людей, укреплять взаимосвязь, способствовать информатизации образования и обеспечивать высококачественное развитие всего общества.

Однако, несмотря на то, что непрерывное образование в новую эпоху достигло замечательных результатов, оно также сталкивается с такими проблемами, как неравномерное распределение образовательных ресурсов, несоответствие между подготовкой талантливых специалистов и спросом на рынке, а также неравномерное качество образования.

Список литературы:

1. 陈明远. 继续教育发展的社会需求分析[J]. 中国教育学刊, 2015(5): 25-28.
2. 张慧琴, 王永杰. 中国继续教育发展的历史回顾与展望[J]. 继续教育研究, 2017, 39(2): 5-9.
3. 张辉, 赵辉. 正规教育与非正规教育的比较研究[J]. 教育研究, 2012(6): 32-38.
4. 谢波. 学历教育与非学历教育的协调发展研究[J]. 高等教育研究, 2013(3): 25-30.
5. 张伟, 杨华. 继续教育中理论学习与实践应用的有机衔接研究[J]. 教育导刊, 2016(3): 33-37.
6. 王文华, 赵瑞. 在线学习与线下学习的融合策略研究[J]. 现代远程教育, 2014(4): 28-32.
7. 郭晓亮, 吴刚. 学生主导与教师主导的继续教育模式探析[J]. 教育导刊, 2018(4): 29-33.

Xing Baibing,

Shandong Technology and Business University, Yantai China

Study on the Correlation between Social Anxiety and Self-esteem among College Students

Abstract: Social anxiety is one of the negative emotional experiences. The anxiety of university students causes many social problems, which affect their daily life and interpersonal communication. The present study investigates the relationship between social anxiety and self-esteem among students, which aims to explore the reasons and impacts of these two factors. The quantitative and the qualitative methods are used in this investigation. University students (N=64) were organized to participate in an online survey and some others were interviewed through semistructured way. The analysis shows a negative correlation between social anxiety and self-esteem. Those with more serious anxiety have lower self-esteem. It is concluded that the family environment is the most important factor to cause the university

students social anxiety. Therefore, it is necessary for the family, the society and the university to pay attention to their students' psychological condition, which is of great use to provide a better environment for the growth of students.

Key words: Social anxiety; Self-esteem; College students; Negative correlation; Psychological health

Резюме: Социофобия — это негативное эмоциональное переживание. Проблемы социофобии среди студентов университетов влияют на их повседневную жизнь и социальные взаимодействия. Цель настоящего исследования заключается в изучении связи между социофобией студентов и их самоуважением, а также в поиске причин и взаимовлияния этих двух факторов. Для этого был использован комбинированный количественно-качественный метод: 64 студента университета приняли участие в онлайн-опросе, другая часть людей была интервьюирована с помощью полуструктурированного метода. Анализ показал, что между социофобией и самоуважением существует обратная связь: у тех, у кого социофобия более сильна, уровень самоуважения ниже. Результаты показали, что семейная среда является наиболее важным фактором, влияющим на социофобию студентов. Таким образом, семья, общество и университеты должны обращать внимание на психологическое состояние студентов и создавать лучшую среду для их развития.

Ключевые слова: социофобия; самоуважение; студенты университета; отрицательная корреляция; психическое здоровье

1. Introduction

In the past several years, psychological problems have become a widely concerned problem. There are about 300 million people in the world suffering from social anxiety, who account for 4% of the world's population (Goodman, 2021). Social anxiety is a kind of negative emotions, which has a great impact on people's life.

There is a widespread concern about the effect of social anxiety among scholars who have studied it from different perspectives.

Some researches were carried out by using quantitative method. Wolters et al. (2023) found that social anxiety had a strong effect on loneliness through constructing a network analysis. The strongest explanation for social loneliness was social isolation. Jong (2002) mentioned that the key to social anxiety was not low self-esteem, but to find oneself different from others. Winarsunu et al. (2023) indicated that improving life skills training for students would decrease anxiety and increase self-esteem. Yousaf (2015) expressed that low self-esteem and parenting styles could both contribute to girls' social anxiety. Parents needed to take care of their own parenting style to reduce girls' anxiety. Dat et al. (2021) stated that the influence of self-esteem and social anxiety on suicidal idea was partially mediated by hopelessness. Qiu (2023) emphasized that the role of translators' emotional intelligence and anxiety on their ability to translate. And the study provided solutions to avoid the negative effects of anxiety on their ability to translate. Song (2023) hold the view that the degree of social anxiety of college students could be directly affected by the intolerance of uncertainty. Wang (2020) investigated the relationship among intellectual

emotion, self-esteem and social anxiety of college students. It was found that people with higher emotional intelligence were prone to have less social anxiety and people with high self-esteem rated themselves positively.

Some researches were carried out by using mixed method. According to Sahin et al. (2014), adolescents with low self-esteem might exhibit higher levels of social anxiety, whereas adolescents with high self-esteem had lower levels of appearance anxiety. According to Liu (2023), self-esteem had a negative predictive effect on social anxiety. Establishing good interpersonal relationship was beneficial to reducing social anxiety of college students.

Su and Zhao (2023) did not use any research methods, but to study the specific relationship between social anxiety and emotional regulation. They assumed that members of society need to pay more attention to the mental health of college students so that college students can be in a stable and positive emotional environment.

These studies provide a lot of initial evidence linking social anxiety with other influence factors. However, there is no special research on the correlation between social anxiety and self-esteem of college students. The present study is therefore needed to determine the relationship between social anxiety and self-esteem, including how both of them affect college students and how college students to deal with them. This research is an increasingly important area in psychological problems of college students, which can be of great significance to the interpersonal communication of college students. It was hypothesized that there was a relationship between social anxiety and self-esteem.

2. Methods

2.1 Participants

A total of 64 college students were enrolled in the survey. They were all sophomores from SDTBU. There were 18 (28.13%) males and 46 (71.88%) females correspondingly. The sample included 50 (78.13%) people who were from cities and towns and 14 (21.88%) people who were from rural areas. Simple random sampling was used in the survey. A total of 64 samples were selected by random sampling method, which was statistically convincing. For good measure, an interview was conducted with one sophomore. This method could be combined with quantitative method to obtain more abundant information

2.2 Materials

The primary variable measured in this survey was the social anxiety of college students and the secondary variable measured self-esteem. In order to study the relationship between social anxiety and self-esteem, questionnaire was used. This survey had a total of 14 questions. It consisted of 8 single-choice questions, 5 multiple-choice questions and 1 open-ended question. Wherein, 5-point Likert scales were used in three of the single-choice questions. An example item is the popularity of social anxiety from very general to none.

In addition, a semi-structured interview was conducted with one sophomore called Judy who was from International Business College. There were 7 questions in this interview, including 6 closed questions and 1 open question.

2.3 Procedure

Potential participants were invited to participate in the survey through the circle of friends using Wenjuanxing (<https://www.wjx.cn/vm/OJqnw3A.aspx>). A correlational questionnaire was used in this study. Participants were given 2 to 3 minutes to fill in the survey anonymously. After screening, all the questionnaires were valid. All questions in questionnaire were analyzed using percentage statistics from Wenjuanxing.

In order to gain a better insight into the relationship between social anxiety and self-esteem of college students, an interview was conducted. The interview proceeded smoothly in a vacant lot next to the library, and extended approximately 35 minutes. Answers were recorded by note-taking, and the interviewee preferred not to be filmed. After consulting with interviewee, the interview was recorded.

3.Results

An investigation was performed for analyzing the relationship between social anxiety and self-esteem of college students. According to the questionnaire, statistics showed there was a negative correlation between the social anxiety of college students and the degree of self-esteem. The lower the self-esteem was, the more serious the social anxiety was.

As can be seen from Figure 1, the majority of college students believe that the popularity of social anxiety is relatively common and it accounts for more than 50 percent. Nonetheless, no one thought that the popularity of social anxiety was rarely or none. Except for “Rarely” and “None”, the percentage of the rest was less than 50%.

Figure 1
Popularity of Social Anxiety

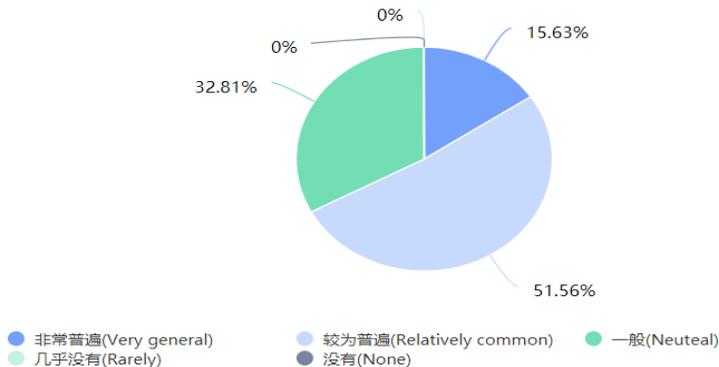
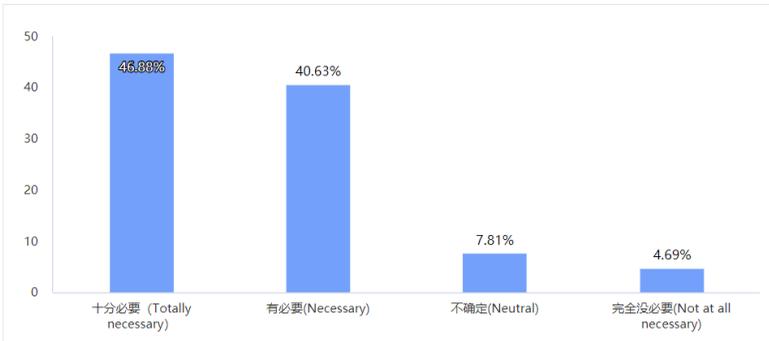

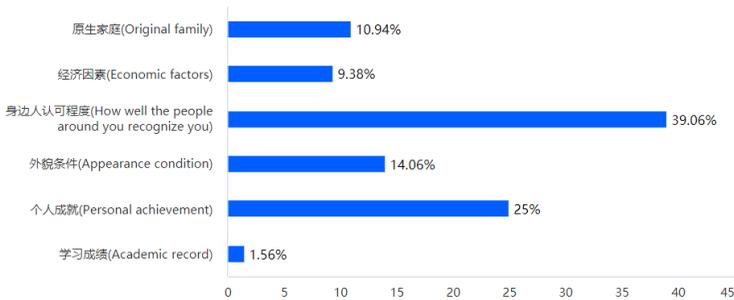
Figure 2 indicates the majority of respondent perceives that the need to get rid of social anxiety was totally necessary or necessary. These two views accounts for more than 80 percent. By contrast, the idea of “Getting rid of social anxiety was neutral” and “Getting rid of social anxiety was not at all necessary” were rare.

Figure 2
The Need to Get Rid of Social Anxiety

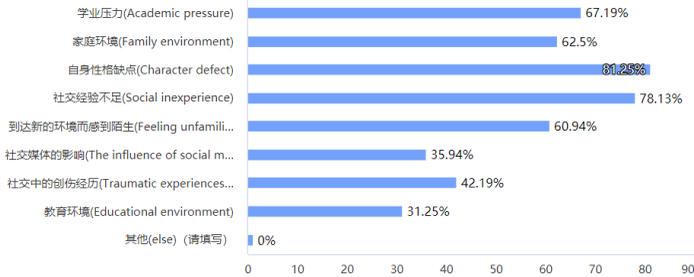
The third question asked the most important factor in a person's low self-esteem in social interactions. Figure 3 presents each factor that was listed on the questionnaire the percentage of students who responded that the most important factor was in their social interactions. Over 35% students agreed that the acceptance of people around them was the most important factor. Besides, the secondary important factor according to the respondents was personal achievement which is one fourth. Academic performance was the least important.

Figure 3
The Most Important Factor in Social Self-esteem Loss

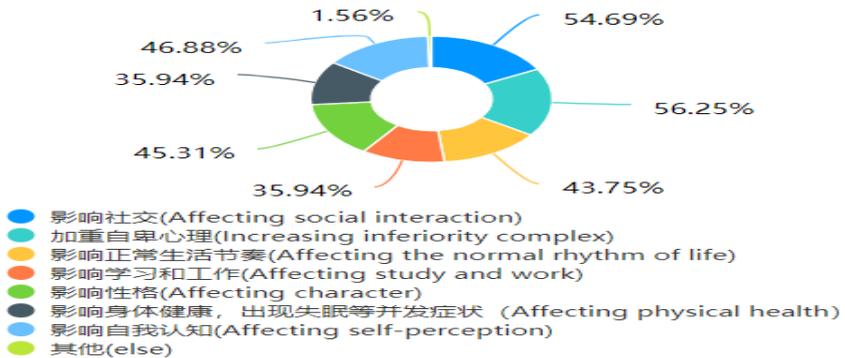
The fourth research question asked that factors that lead to social anxiety. Figure 4 displays the result that the five factors reached more than 60%. Among them, most students agreed that their own character defects were the cause of social anxiety. In addition, only 31.25% of students agreed that educational environment was a factor, which was the lowest proportion. And the maximum was 2.6 times the minimum.

Figure 4
Factors that Lead to Social Anxiety

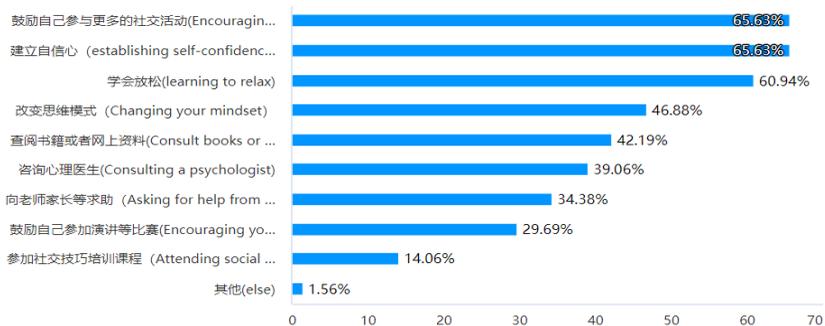
The fifth question asked the impact of social anxiety on students. Figure 5 presents clearly more than half of the students supposed that social anxiety affected social interaction and increased inferiority complex. And these two influences were the most frequently answered of all the answers.

Figure 5
The Impact of Social Anxiety

The final research question asked how to deal with social anxiety. As can be seen from Figure 6, over 60% of students agreed that learning to relax, establishing self-confidence and encouraging yourself to be more social were solutions. Except for learning to relax, the other two solutions were the largest and equal.

Figure 6
Solutions

When asked about social anxiety in college, a respondent tended to believe that social anxiety was influenced by self-esteem, but not much. The participant said: “I think people’s doubts and false accusations about my abilities will hurt my self-esteem and cause my social anxiety. For example, in the preparation stage of the game I will lead the team as a leader to prepare, if a member of team questions my ability, it will make me doubt myself.” (Interviewee 1, male)

4. Discussion

This research intends to: (a) make a survey on the relationship between social anxiety and self-esteem; (b) analyze other factors that affect social anxiety of college students; and (c) understand the influence of social anxiety on the life of college students. A significant finding is that there is a negative correlation between social anxiety and self-esteem. The lower the self-esteem is, the severer the social anxiety is. This finding is consistent with previous research showing that adolescents with low self-esteem may exhibit higher levels of social appearance anxiety (Sahin etc., 2014). The result indicated that several factors are responsible for the issue of social anxiety in college students, including individuals, family and society.

One of the main causes of this problem is the character defect, that is to say low self-esteem. College students who are in low self-esteem tend to be socially anxious. For instance, similar to the findings of Song (2023), college students cannot tolerate uncertainty positively, and those with low tolerance to uncertainty are more likely to have anxiety in social activities. In addition, if a student is introverted by nature, he or she will show anxiety on many occasions, such as public speaking, a class speech and so on. In the end, students who are often lost in self-denial or excessively care about other’ view will increase their own anxiety unwittingly, and thus cannot live well.

Family environment is another cause of social anxiety. A number of studies have shown that family education, family intimacy and family income have a greater impact on college students’ social problems. In the first place, for those who have a good family education, they tend to have good social skills and emotional intelligence. But for those over-disciplined students, they tend to lack social skills and the

ability to initiate communication. This conclusion is also supported by previous research, that is, mothers' over-intervention and over-protection are significantly positively correlated with children's social anxiety (Zhang et al., 2010). What's more, high-income families can provide better educational conditions and opportunities for their children to broaden their social circle. On the contrary, children from low-income families may not be able to expand their social circle due to the limitation of family economic conditions. In this case, they lack the opportunity to exercise themselves, which will make themselves feel worrying when dealing with some situations. For these reasons, the family environment can affect social anxiety.

A final cause of social anxiety is social inexperience. The reason for the lack of social experience is actually due to social pressure. For example, due to today's competitive pressure, many college students only consider closed-end learning and improve their grades, ignoring the importance of communication with people. Even interpersonal competition will worsen interpersonal relations, leading many college students gradually alienate the competitors around them. At the same time, 76% of college students believe that people could build relationships through their interests according to the research. However, it is difficult to find the heart-to-heart friends.

In order to deal with this problem fundamentally, the most effective method will be provided for individuals to help themselves. To begin with, students can be encouraged to take part in more social activities. Furthermore, learning to relax is also a way to ease social anxiety. For example, going out and getting in touch with nature to relax in the weekend, talking to others as if you are talking to a friend. According to Peng (2021), although social skills are influenced by heredity and personality, students can overcome negative psychological barriers through practicing. To illustrate, students can try to learn basic social skills and social knowledge. Last but not least, establishing self-confidence is a very important cause. In order to increase self-confidence, students can make positive self-talk. When the students stand on the stage and speak, they can tell themselves, "I am the best; I can do it". These self-changes have a great effect on reducing social anxiety.

Similarly, parents play an important role in student's social anxiety. First of all, parents play a crucial role in the development of children's self-esteem and self-confidence. By giving positive encouragement and recognition, parents can help their children build a good sense of self-worth and inspire the courage to achieve goals and face challenges. Secondly, family environment will also directly affect the formation of children's emotional management ability and ability to cope with stress. If parents are calm, rational, and moderately flexible when dealing with a problem, the child is likely to learn the skills needed to properly cope with difficult situations and maintain a balanced emotional state. In addition, it is also very important to feel safe in the family. When parents provide a stable, warm, organized and tense environment, it makes it easier for children to form healthy and stable relationships and to explore new things.

Besides what is mentioned above, it is necessary to think about school. First and foremost, the school needs to set up psychological counseling centers, which

can be equipped with a room suitable for students to express their emotions and council the professional psychological teachers, play psychological games and so on. In the second place, developing students' personal interests in order to improve self-confidence. This work requires the responsible teachers to assist in finding students' interests. Not only do it involve great responsibilities but also it was extremely hard to implement with perfection. Thirdly, students are required to do moderate exercises. Positive effect and subjective vitality might explain the beneficial effect of exercise on anxiety (Sahin etc., 2014). For this problem the most important solution is parents' behaviors. The environment of growing up is one of the significant factors that affect one's mental health.

There are at least three potential limitations concerning the results of this study. In the first place, the generality of the results is limited by SDTBU sophomores. Further research is needed to establish a wider sample size, such as Yantai City college students, college students from Laishan District. A second potential limitation is that most of the questionnaires are filled in by females. This will lead to inaccuracy in the analysis of the questionnaire. Future studies could provide more accurate data by making the questionnaire widely available to more people. Thirdly, although quantitative and qualitative methods are used in this study, the number of interviewee in the qualitative method is very limited. Future studies should take into account the number of interviewees such as three interviewees, which can verify the reliability of the study further.

5. Conclusion

With the increase of pressure in all aspects such as study and employment, the mental anxiety of college students comes one after another. Now, social anxiety disorder is one of the most common mental illnesses in the world (Goodman, 2023). By testing the social anxiety among college students, this study establishes that low self-esteem does indeed lead to severe social anxiety. And the result shows a negative correlation between social anxiety and self-esteem. However, it is found that the factors affecting social anxiety are diverse. While the self-esteem does impact social anxiety, it is also significant to consider the family environment and the social inexperience in this problem. Confronted with the problem of social anxiety, individuals, parents and schools need to work together to cope with the situation. Future research into social anxiety of college students should focus on the personnel appraisal system of government and education department.

References:

- 1.Dat, N. T., Mitsui, N., Asakura, S., Watanabe, S., Takanobu, K., Fujii, Y., Toyoshima, K., Kako, Y., & Kusumi, I. (2021). The mediating role of hopelessness in the relationship between self-esteem, social anxiety, and suicidal ideation among Japanese university students who visited a university health care center. *Journal of Affective Disorders Reports*, 6. <https://doi.org/10.1016/j.jadr.2021.100192>
- 2.Goodman, F. (2023). Why you feel anxious socializing (and what to do about it)! . *TED Talk*. https://www.ted.com/talks/fallon_goodman_why_you_feel_anxious_socializing_and_what_to_do_about_it

3. Jong, P. J. D. (2002). Implicit self-esteem and social anxiety: Differential self-favouring effects in high and low anxious individuals. *Behaviour Research and Therapy*, 40(5), 501-508. [https://doi.org/10.1016/S0005-7967\(01\)00022-5](https://doi.org/10.1016/S0005-7967(01)00022-5)
4. Mann, M., Hosman, C. M. H., Schaalma H. P. S., & Vries, N. K. (2004). Self-esteem in a broad-spectrum approach for mental health promotion. *Health Education Research*, 19(4), 357-372. <https://doi.org/10.1093/her/cyg041>
5. Qiu, G. (2023). Towards the effects of translators' emotional intelligence and anxiety on their translation quality. *Heliyon*, 9(9). <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e19276>
6. Sahin, E., Barut, Y., Ersanli, E., & Kumcagiz, H. (2014). Self-esteem and social appearance anxiety: An investigation of secondary school students. *Online Submission*, 4(4), 152-159. [10.1016/j.heliyon.2023.e15232](https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e15232)
7. Winarsunu, T., Azizaha, B. S. I., Fasikha, S. S., & Anwar, Z. (2023). Life skills training: Can it increase self-esteem and reduce student anxiety?. *CelPress*, 9(4). <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e15232>
8. Wolters, N. E., Mobach, L., Wuthrich, V. M., Vonk, P., Heijde, C. M. V., Wiers, R. W., Rapee, R. M., & Klein, A. M. (2023). Emotional and social loneliness and their unique links with social isolation, depression and anxiety. *Journal of Affective Disorders*, 329, 207-217. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2023.02.096>
9. Yousaf, S. (2015). The relation between self-esteem, parenting style and social anxiety in girls. *Journal of Education & Practice*, 6, 140-142. <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:142153898>
10. 邓云辉, 杨红. (2022). 大学生家庭亲密度与适应性和社交焦虑的关系研究. 大理大学.
11. 刘映珊. (2023). 大学生自尊与社交焦虑的关系: 一个有调节的中介模型. 广州大学.
12. 宋小词. (2023). 大学生无法忍受不确定性与社交焦虑的关系: 反刍思维和自我控制的链式中介作用. 沈阳师范大学.
13. 苏丽云, 赵景会. (2023). 大学生社交焦虑与情绪调节的现状及其相互关系研究. 佳木斯大学.
14. 王阿宁. (2020). 大学生情绪智力、自尊与社交焦虑的关系: 性别的调节效应. 华中师范大学.
15. 张秀芳, 张淑娟, 张顺, 张素娟. (2010). 大学生的交往焦虑与父母教养方式的相关性研究. *中国健康心理学杂志*, 18(04), 481-482.

Wang Siyu,

Master student, Belarusian state university

Academic supervisor: Larissa G. Titarenko

Minsk, Belarus

Research on Continuing Education in China from the Perspective of Digital Transformation

Summary. This study explores the impact of digital transformation on China's continuing education system, with a particular focus on the significant changes brought about by the integration of digital technologies. Through a comprehensive analysis of government policy documents, academic literature, internet penetration rates, and the online education market, this research employs regression analysis to substantiate the substantial influence of digital transformation on the development of continuing education. The findings indicate that the policy support and strategic initiatives from the Chinese government have established a solid foundation for the digital transformation of continuing education. The study emphasizes that educational reforms must be aligned with national strategies to effectively navigate the new era of continuing education.

Keywords: Continuing Education; Digital Transformation; Policy Analysis; Statistical Analysis; Education in China.

Introduction

In the age of the internet, digital transformation has emerged as a critical driving force in fueling the development of numerous sectors. Education, particularly continuing education, is experiencing unprecedented levels of change. As an integral component of the lifelong learning system, continuing education has the critical duty of providing knowledge updates, skill advancement, and quality expansion to members of society. With the rapid development of information technology, digital transformation has offered new paths and possibilities for the development of continuing education, while also presenting a series of challenges and issues.

When discussing the role of digital transformation in promoting the development of continuing education in China, we must first understand the connotation of digital transformation. "Digital" transformation is not merely the simple application of technology; it involves profound changes in teaching philosophy, methods, content, and management. Under digital transformation, the characteristics of the education system emphasize the trinity of "human-machine-environment" highlighting the organic integration of physical, information, and social spaces. This integration provides a more enriched, flexible, and open learning environment for continuing education.

The Chinese government places great importance on the informatization and digital strategy of education, issuing a series of policy documents, such as the "14th Five-Year Plan for Digital Economic Development" and the "World Digital Education Development Cooperation Initiative", which stress the need to deeply promote smart education and the continuous and healthy development of "Internet+

education”. These policy documents provide policy support and directional guidance for the digital transformation of continuing education. Especially in the report of the 20th National Congress of the Communist Party of China, it is clearly proposed to “promote the digitalization of education and build a learning society and great power of lifelong learning for all citizens” providing a solid policy foundation for the digital transformation of continuing education.

Only by deeply studying the trends of Chinese policies and comprehensively addressing the impact and role of digital transformation on continuing education in China can we more accurately grasp the developmental trajectory of continuing education in the new era, ensure that educational reforms resonate with national strategies, and effectively promote innovation and high-quality development in continuing education.

Conceptual Analysis of Continuing Education

Continuing education, a concept frequently mentioned in the fields of adult and higher education, originated from modern definitions in developed Western countries in the 1960s, aiming to meet the educational and training needs of professional and technical personnel in response to scientific and technological progress. This notion has evolved and changed over time, reflecting its various definitions and applications, as well as its flexibility to the dynamics of societal growth.

Different definitions of continuing education highlight its multifaceted objectives, including but not limited to the updating of professional knowledge, enhancement of vocational skills, and increased understanding in various fields. Although international and domestic institutions have different emphases in their definitions of continuing education, their common ground lies in the belief that its primary purpose is to provide education related to one’s profession for adults or working personnel, to adapt to the continuous progress of society and technology. In fact, whether it is the broad concept of continuing education pointed out by UNESCO in “Terminology of Technical and Vocational Education” or the definition made by the Ministry of Education of China in the interpretative materials of the “Action Plan for the Revitalization of Education in the 21st Century” or other books and scholars’ definitions, they all lack universality. However, the common point is that they all emphasize continuing education as an educational form based on initial education, setting a starting point for it. The definition of the starting point of continuing education shows its historical and regional characteristics, indicating that continuing education is a concept that changes dynamically with social and educational development. This emphasizes the dialectical development of the concept of continuing education, which should not be seen as static but should evolve with the times, and its definition and implementation methods should be continuously adjusted to adapt to the changing educational and social needs.

Professor Zhang Weiyuan, a research consultant at the Hong Kong University Professional and Continuing Education Academy, points out that continuing education encompasses multiple dimensions including adult education, vocational

education, and distance education, and involves various educational activities that learners engage in after completing formal education stages, in order to adapt to the rapidly changing social development, scientific and technological progress, and personal career planning needs [1]. The core of continuing education lies in the combination of “continuing” and “education” emphasizing that learning is a continuous, lifelong process aimed at promoting the continuous growth and self-improvement of each individual [2]. Therefore, there is a profound practical coupling relationship between continuing education and the construction of a learning society. Continuing education is not only an important way to improve the comprehensive quality and professional skills of nationals, but also an important force in promoting the construction of China’s learning society and realizing high-quality economic and social development.

Innovation in Continuing Education in the Digital Wave

The digital transformation in the field of continuing education is first and foremost reflected in the fundamental transformation of the teaching media, which is explained by the fact that the teaching media is an indispensable supporting element in educational activities. Therefore, with the continuous progress of digital technology, continuing education is gradually integrating the network infrastructure and realizing the digital reshaping of teaching content and teaching process. In the era of digital transformation, the development of teaching media is even more significant. Now, the teaching media under digital integration creates real teaching situations, breaks down the traditional teaching barriers, and realizes the digital, extensive and diversified integration of media. This transformation has enabled continuing education to transcend the limitations of time and space in the traditional education model, providing learners with more effective, convenient and adaptable learning options.

In addition, the digital transformation has dramatically changed the course materials and teaching methods of continuing education, a change that is reflected in the fact that, in the digital age, continuing education materials must be kept up to date, updated and improved in order to meet the changing requirements of learners. At the same time, the importance of innovation in teaching methods has increased significantly, which requires the integration of interactivity and practicality into digital education in order to successfully improve learning outcomes; for example, virtual reality and augmented reality are an embodiment of practicality, and these similar digital technologies can generate very realistic learning environments that greatly enhance the immersive experience and practical understanding of learners.

From the side of the educated, the digitalization process allows further education learners to use digital platforms to learn autonomously by choosing courses that match their preferred learning pace and personal interests, while at the same time teachers can use big data and AI technologies to check students’ actions and requirements and provide personalized learning materials and assistance, which is in line with Malcolm Knowles’ theory of adult learning, which suggests that adult

learners are autonomous, knowledgeable, goal-driven, and able to put their knowledge into practice in a timely manner. Therefore, within the framework of digital change, the requirements and attributes of continuing education for learners are amplified [3]. At the same time, in the context of digital change, learners are also provided with more opportunities to engage in interactive and collaborative learning activities, such as online debates and joint projects, which facilitates communication and collaboration among learners, which in turn coincides with the non-directive approach to teaching and learning of Carl Rogers, who advocates the establishment of an inclusive and unrestricted learning atmosphere that promotes learners' active participation in exploration and discovery.

In summary, the digital transformation of continuing education methods has led to significant and systematic improvements. By adopting such methods, learners not only acquire knowledge and skills, but also develop critical thinking and innovation.

Despite the many benefits of digital transformation, it is accompanied by a number of potential barriers, such as inconsistent implementation of technology, growing gaps in digital access, and increasing demand for information literacy skills among teachers and learners. Therefore, in order to overcome these barriers, it is important for further education institutions to enhance information skills training for teachers and administrators so as to improve their ability to utilize digital tools. At the same time, however, over-reliance on technology is becoming increasingly prominent, with some providers relying excessively on digital technology, leading to a neglect of the teacher's leading role and the core value of the content. Finally, the imperfection of resource-sharing mechanisms also restricts the in-depth development of digital transformation in continuing education.

In summary, digital transformation has brought unprecedented development opportunities to continuing education, but it also requires educators and learners to continuously adapt and innovate.

Empirical Analysis

Policy Trends

Based on the analysis of research hotspots in China over the past decade, we used years as the dividing intervals and selected high-frequency keywords that appeared at least three or more times. Utilizing the LLR clustering algorithm, we obtained a frequency distribution table of policies over the past ten years, as shown in Table 1. This table intuitively reflects the policy target orientation of continuing education for higher academic degrees in China. By observing Table 1, it is evident that the keywords with higher frequency and larger central values are "higher academic degrees", "quality" "digitalization", "Internet Plus", "strategic transformation" and "reform". These directly reflect the current policy requirements and reform directions for continuing education for higher academic degrees in China. That is, at the policy level, the integration of digitalization and education is one of the main tasks in China today.

Table 1. Higher Education Degree Continuing Education Policy Frequency Distribution Table

No.	Frequency	Central Value	Year	Cluster Theme
1	10	0.38	2013	Higher Education Degree
2	9	0.08	2016	Digitalization
3	9	0	2016	Major Setting
4	9	0.11	2013	Quality
5	9	0.04	2016	Continuing Education
6	8	0.18	2016	Higher Education Institutions
7	8	0.02	2016	Education Bureau
8	7	0.04	2020	“Internet Plus”
9	6	0.08	2016	Strategic Transformation
10	5	0.02	2016	Subordinate Departments
11	4	0.29	2020	Ministry of Education
12	4	0	2020	Enrollment Major
13	4	0.03	2016	Reform
14	3	0.11	2020	Vocational Major
15	3	0.13	2013	Adult Education

Data Collection and Analysis

To further investigate the impact of digital transformation on continuing education in China, we chose to conduct a simple regression analysis on relevant data to preliminarily determine its relevance. In this study’s regression analysis, we primarily used the following indicators: the volume of digital continuing education-related policy publications, internet penetration rate, size of the online education market, volume of digital continuing education-related article publications, and the number of students in adult higher education.

For government policy documents, we retrieved nearly ten years (2012—2023) of policy documents collected by the CNKI China Legal Digital Museum and relevant government official websites as the data basis. We used “digital continuing education” as the main keyword and supplemented it with related themes such as “informationization”, “adult education” and “online education”. A total of 201 relevant legal documents were retrieved, and after excluding irrelevant keyword documents and cases, we ultimately selected 65 government legal documents that were most relevant to the theme as the final policy data source. Similarly, for domestic Chinese scholarly research analysis, we used the CNKI database to retrieve relevant literature from the past ten years (2012—2023) as the data source for the current state of academic research in our country, using “digitalization of continuing education” as the keyword. After retrieving nearly 160 relevant documents and excluding over 10 irrelevant ones, we finally determined 150 documents as the data source. The internet penetration rate was obtained through the “Statistical Report on the

Development of the Internet in China”, the size of the online education market was based on annual industry reports, and the number of students was derived from the “National Educational Development Report” by the Ministry of Education of China.

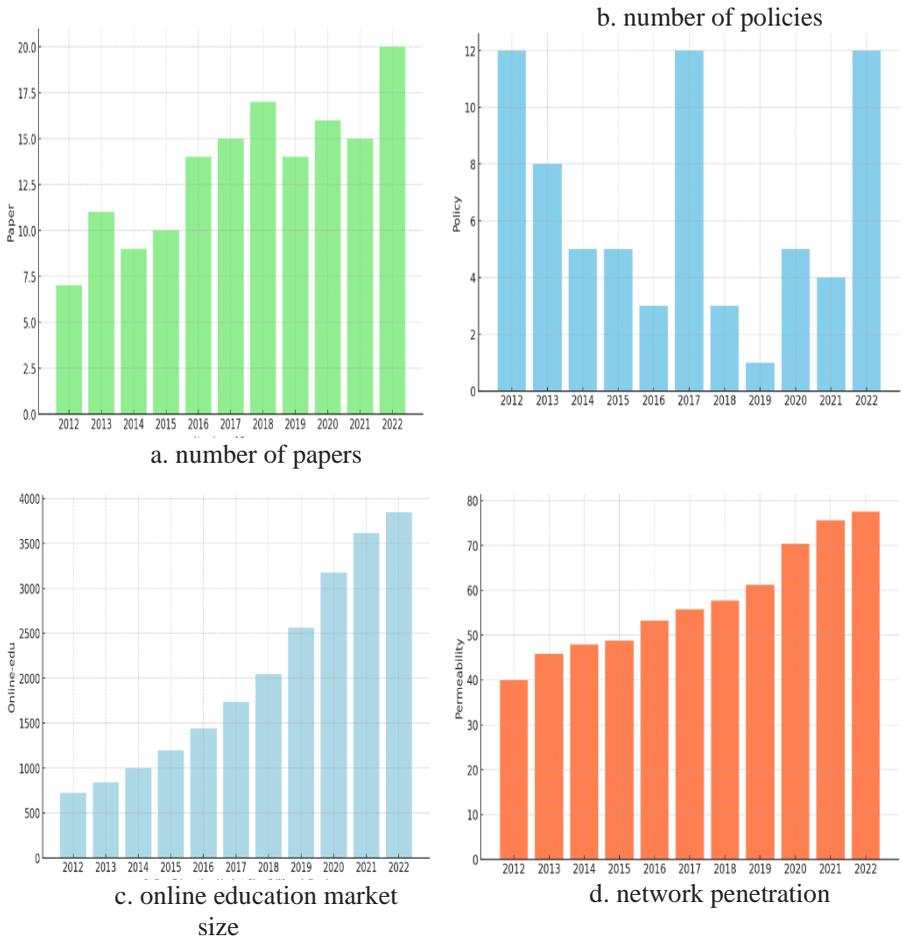

Figure 1. Independent Variable

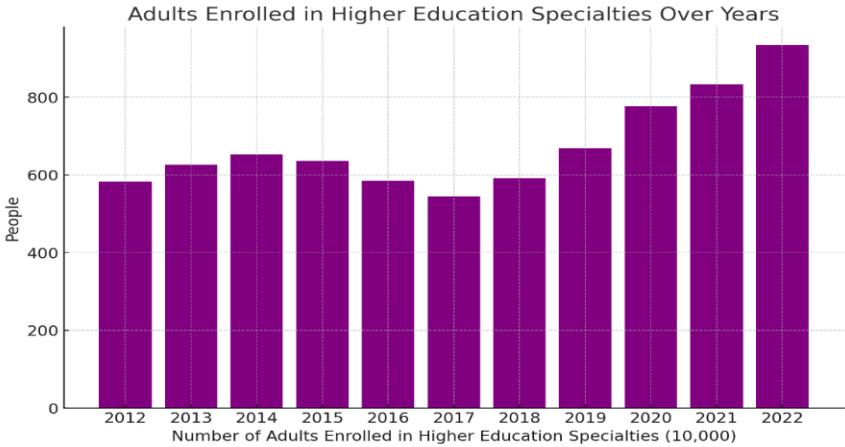

Figure 2. Implicit Variable

Regression analysis was performed on the five data sets in Figure 1 and Figure 2, and the regression results were obtained as shown in Table 2.

Table 2. ANOVA Table

Statistic	Value
F (4,6)	7.35
Prob > F	0.017
R-squared	0.8304
Root MSE	64.562

According to Table 2, our regression analysis of the influencing factors on continuing education in China reveals several key findings. First, the F-value of the model reaches 7.35, and its significance probability is far below the standard level of 0.05, indicating that the set of independent variables in the model has a statistically significant explanatory power for the dependent variable—continuing education in China. Second, the determination coefficient (R-squared) of the model is 0.8304, meaning that the independent variables can explain 83.04% of the variation in the dependent variable, demonstrating a good fit and strong explanatory power of the model.

In this study, we did not employ predictive analysis methods but conducted basic statistical analysis. Given the rigor of academic research, this paper explicitly states that in the analysis process, we focused on the overall significance of the model rather than the significance of individual regression coefficients. There may be issues of multicollinearity in the selection of independent variables, but this is not the core focus of this study. Our goal is to analyze the development of continuing education in China by selecting several key indicators that reflect the level of digitalization. Specifically, the number of government policy documents over the years

is used to reflect the policy orientation and development trends of digital transformation, the number of related literature over the years serves as a proxy variable for the number of academic personnel studying the field, the internet penetration rate is an indicator to measure the overall level of digitalization in society, and the size of the online education market directly reflects the application of digital technology in the field of education. These indicators are closely related to the digital transformation of education. Therefore, this study aims to explore the overall impact of digital transformation on the development of continuing education at a macro level, rather than delving into the specific effects of each independent variable.

Thus, the comprehensive analysis of the results shows that digital transformation has played a significant role in the continuing education system in China. Among these, government policy documents may provide direction and support for the development of continuing education, while the increase in the number of related literature reflects the attention of academia and practice to the field of continuing education. The improvement of internet penetration rate and the expansion of the online education market are directly linked to the popularity and market potential of continuing education. Of course, it is essential to recognize the complexity of the interplay between the factors examined, which may either constrain or enhance each other to varying degrees, resulting in cumulative or offsetting effects within the field of continuing education. Although these internal dynamics may not be easily noticeable on the surface, the combined result of their interaction has a significant and far-reaching impact on the continuing education system.

Conclusions

This study, through empirical analysis, has delved into the impact of digital transformation on the continuing education system in China. The research findings indicate that the guiding role of government policy documents, the level of attention in academic research, the enhancement of societal digitalization levels, and the development trends of the online education market have all significantly influenced continuing education. These factors interact with each other, collectively advancing the modernization process of continuing education and providing more flexible and diverse learning pathways for lifelong learners.

Therefore, the future development direction of continuing education should be to fully leverage the potential of digital technology, on the basis of ensuring education quality, to innovate educational models, improve education efficiency, and promote educational equity, in order to achieve comprehensive development of continuing education and the construction of a learning society. Future research should further explore the profound impacts of digital transformation, providing more comprehensive theoretical support and practical guidance for the innovation and high-quality development of continuing education.

References

1.Jiang, W. The Digital Transformation of Continuing Education in the Information 3.0 Era: Rationale, Risks, and Directions // *Adult Education*. - 2024. - № 44(3). – P. 6-11.

2. Chen, Y. M. Survey and Improvement Strategies of Teaching Status in Continuing Education for Higher Degrees under the Perspective of Educational Informatics. Master's thesis, Yunnan Normal University, 2023.

3. Knowles, M. S. The Making of an Adult Educator: An Autobiographical Journey. San Francisco, CA: Jossey-Bass Publishers, 1989.

Ван Мэн,

Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия, аспирант

Международное сотрудничество Китая и России в области образования

Аннотация. Международное сотрудничество в области образования между Китаем и России, имея длительную историю своего становления, сегодня реализуется в рамках государственных соглашений и договоров. Начиная с языковой подготовки, оно приобретает новые формы, которые представлены как модели образовательного сотрудничества. Это дает основание говорить, что в новых условиях динамика китайско-российского сотрудничества в области образования рассматривается как одно из направлений стратегии международного сотрудничества.

Ключевые слова: китайско-российское сотрудничество в области образования, международное сотрудничество, модели интеграции китайского и российского образования.

В декабре 2023 г. состоялось 24-е заседание Российско-Китайского комитета гуманитарного сотрудничества [5], на котором были высоко оценены результаты китайско-российского культурного сотрудничества в области образования за прошедший год. Главными достижениями, конечно, были межличностные, культурные обмены и сотрудничество, которые сыграли положительную роль в укреплении взаимопонимания между двумя народами и послужили стратегическому партнерству и координации действий между Китаем и Россией. Еще в декабре 1992 г. правительства Китая и России подписали «Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации». А в ноябре 2006 г. было подписано «Соглашение о сотрудничестве в сфере образования между Министерством образования Китайской Народной Республики и Министерством науки и образования Российской Федерации» [6]. В официальных документах были высказаны предложения о прямых связях между высшими учебными заведениями, об обмене учеными, предоставлении стипендий, о подготовке и заключение соглашений о взаимном признании степеней и квалификаций и т.д.

Китайско-российское сотрудничество в сфере образования имеет долгую историю. Многостороннее сотрудничество активно осуществляется в рамках встреч министров образования БРИКС и в других международных рамках сотрудничества в сфере образования. С дальнейшим продвижением

инициативы «Один пояс и один путь» сотрудничество между Китаем и Россией в области культурных обменов вступило в новый этап. За прошедшие 20 лет, с момента создания механизма китайско-российского культурного обмена, сотрудничество в сфере образования углубилось, оказывая важную поддержку сотрудничеству и обменам в других областях. Сегодня официальные сайты многих университетов доступны на китайском языке. А Санкт-Петербургский государственный университет и Санкт-Петербургский политехнический университет имеют представительства в Харбине и Шанхае [6].

Приоритетным направлением китайско-российского сотрудничества в области образования является, конечно, языковое образование и сотрудничество, которое стало прочным и основным. Китай и Россия открыли Институты Конфуция, Классы Конфуция, Центры русского языка, Русские культурные центры и другие языковые и культурные учреждения в странах друг друга, что способствует языковой подготовке. Обе страны внедрили и усовершенствовали механизмы языковой оценки, создали центры языковых экзаменов. Стоит заметить, что помимо иностранных студентов, изучающих язык и культуру друг друга, интерес к языковому сотрудничеству и к обменам проявили и местные жители двух стран. По замечанию Ли Чунъян [2] на конец 2021 г. 40 000 человек в России изучали китайский язык в 368 школах, а в Китае 90 000 человек изучали русский язык в 868 школах.

В 2016 году Государственная дума России приняла специальную поправку, позволяющую российским университетам преподавать за рубежом и выдавать российские дипломы квалифицированным выпускникам. С тех пор методы совместного обучения между китайскими и российскими учебными заведениями были расширены, а уровень совместного образования между Китаем и Россией повысился [3].

Сегодня уже можно говорить о сложившихся моделях образования, которые развиваются в рамках сотрудничества Китая и России. Первая – совместные образовательные проекты, это: Московский художественный институт, Вэйнаньский педагогический университет совместно с Московским государственным педагогическим университетом; Высшая школа перевода Хэйлунцзянского университета и Московского государственного университета; Китайско-российский колледж Хэйлунцзянского университета, организованный совместно с Московским государственным педагогическим университетом и Сибирским государственным университетом и др. [2]. В марте 2022 г. Санкт-Петербургский политехнический университет и Таншаньская международная школа Востока подписали соглашение о создании совместного учебного центра [4]. Сегодня на базе Таншаньской международной восточной школы начал работу Совместный учебный центр СПбПУ-Таншань [3].

Вторая – совместные научно-исследовательские институты, которые созданы на базе высококачественных университетских платформ обеих стран, это: Российский исследовательский центр Университета Жэньминь и Санкт-Петербургского государственного университета, Китайско-Российский

биомедицинский исследовательский центр Харбинского медицинского университета и Санкт-Петербургского государственного университета. Совместная аспирантура Пекинского университета и Московского университета [3] является первым проектом сотрудничества в области обучения талантливых специалистов высокого уровня, которая реализуется двумя университетами.

Третье – создание совместного университета. Шэньчжэньский БИТ МГУ, начавший набор студентов в 2017 г. и китайско-российский совместный кампус СПбГУ и Харбинского технологического института, открытый в 2020 г. демонстрируют конструктивные результаты китайско-российского сотрудничества в сфере управления образованием. Эта модель реализует проект углубленного сотрудничества в сфере высшего образования между двумя странами. Создание таких совместных университетов способствует интеграции высококачественных учебных и исследовательских ресурсов между Китаем и Россией.

Сотрудничество в сфере образования между Китаем и Россией расширилось от обменов на университетском уровне до сотрудничества на региональном, национальном и международном уровнях. Региональные университетские альянсы в Северо-Восточном Китае и Дальневосточной Сибири России, в среднем и верхнем течении реки Янцзы в Китае и в Волге [6] демонстрируют платформу для обмена и сотрудничества между китайскими и российскими университетами. Так, Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточного Китая объединяет 18 российских и 63 учебных заведений Китая [1]. Меняется и географическое пространство сотрудничества в области образования, которое постепенно смещается от приграничных районов к центральным городам и экономически развитым районам, таким как Пекин и Шэньчжэнь.

Ли Чуньян реально оценивая ситуацию российского образования на международной арене, отмечает, что сегодня Россия испытывает новые вызовы в международной системе сотрудничества в сфере образования [2]. Поэтому для китайско-российского сотрудничества открываются новые возможности. А для этого необходимо оптимизировать модель взаимодействия, улучшить сотрудничество в школьном секторе, так как число изучающих китайский и русский языки постепенно молодеет, охватывая уже начальные и средние школы, учащиеся которых проявляют все энтузиазм и придают большое значение изучению национального языка друг друга.

В условиях конфликта между Россией и западными странами, когда сфера образования испытывает давление и риски [2], необходимо обратить внимание и изучить проблемы, которые связаны с признанием академических квалификаций китайских студентов в российских вузах, чтобы в последующем устранить препятствия, с которыми китайские выпускники могут столкнуться в процессе трудоустройства. А для этого необходимо разработать общий план китайско-российского сотрудничества в сфере образования на основе национальных стратегий, разработать интегрированную

систему изучения языков, взаимно признанную Китаем и Россией. А для совершенствования международного образования, по мнению Ли Чуньян, необходимо построить многоуровневую и категориальную систему образования и научных исследований [2].

Сегодня китайско-российское сотрудничество в области образования открывает не только для своей системы новые возможности и горизонты, но и определяет дальнейшую стратегию международного сотрудничества России и Китая.

Список источников:

1. Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных регионов КНР (АВРИК) Электронный ресурс Ассоциации <https://ruschinalliance.unecon.ru/associations/associaciya-vuzov-dalnego-vostoka-i-s> (дата обращения 27.02.2024)

2. Ли Чуньян. Текущая ситуация, вызовы и меры противодействия китайско-российскому образовательному сотрудничеству в новую эпоху [李重洋. 新时代中俄教育合作的现状、挑战与对策 // «Всемирная информация об образовании», выпуск 7, 2022 г. https://www.sohu.com/a/572709817_670057 (дата обращения 16.02.2024) (на китайском яз.)

3. Пан Юэ. Каковы новые особенности китайско-российского образовательного сотрудничества в новую эпоху? [潘玥. 新时代中俄教育合作有哪些新特点] Электронный ресурс Китайская сеть новостей образования – Новости учителей Китая [中国教育新闻网 - 中国教师报] http://www.jyb.cn/rmtzgjzb/202211/t20221108_2110967764.html (дата обращения 22.02.2024) (на китайском яз.)

4. Российские и китайские университеты и учебные заведения за рубежом: Сотрудничество в сфере образования между двумя странами открывает новые возможности и перспективы развития очень оптимистичны [俄中高校及留学机构：两国教育合作面临新机遇，发展前景十分乐观] Электронный ресурс Российско-китайского информационного агентства 2023 年 3 月 29 日, 10:37 (更新：2023 年 3 月 29 日, 13:12) <https://sputniknews.cn/20230329/1049108995.html> (дата обращения 22.02.2024) (на китайском яз.)

5. Состоялось 24-е заседание Российско-Китайского комитета гуманитарного сотрудничества, на котором присутствовали Чэнь Ицинь и Голикова [中俄人文合作委员会第二十四次会议召开 谌贻琴与戈利科娃共同出席 2023-12-13] <https://russia.lxgz.org.cn/russia/zehzjl/index.html> (дата обращения 23.02.2024) (на китайском яз.)

6. Текущая ситуация и видение китайско-российского сотрудничества в сфере образования [中俄教育合作现状与愿景]: 2019 年 06 月 13 日 08:55 <http://edu.people.com.cn/n1/2019/0613/c1053-31134853.html> (дата обращения 25.02.2024) (на китайском яз.)

Всестороннее изучение современного китайско-российского сотрудничества в области образования

Аннотация. В данной статье подробно рассматривается современное китайско-российское сотрудничество в области образования, уделяется особое внимание многогранному изучению совместных инициатив, программ и учебных проектов. Анализируя его исторические истоки и современное развитие, она всесторонне описывает его конкретные проявления на разных этапах образования и во многих областях. Подчеркивается значение и положительное влияние этого сотрудничества на образовательные начинания двух стран. В то же время в нем рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается это сотрудничество. Цель данного исследования - предоставить полезные рекомендации для углубления китайско-российского сотрудничества в области образования и способствовать процветанию образовательного дела двух стран.

I. Введение

В условиях глобализации международное сотрудничество в сфере образования становится все более тесным. Китай и Россия, как великие державы с большим влиянием, имеют широкое и далеко идущее значение в сотрудничестве в области образования. Китайско-российское сотрудничество в области образования имеет долгую историю. Еще несколько десятилетий назад обе стороны начали обмена и сотрудничеству в области образования. С течением времени это сотрудничество углублялось и расширялось. В последние годы китайско-российские отношения достигли значительного прогресса в политической, экономической и культурной сферах, создав более прочную основу для сотрудничества в области образования. Правительства двух стран придают большое значение сотрудничеству в области образования и способствуют диверсификации исследований в области образования между двумя сторонами посредством ряда совместных инициатив, программ и учебных проектов. Это разностороннее сотрудничество отражается в ряде аспектов. Во-первых, сотрудничество охватывает все этапы - от начального до высшего образования, включая обмен студентами, подготовку преподавателей, академические исследования и другие сферы. Во-вторых, существуют различные формы сотрудничества, включая сотрудничество между правительствами, а также сотрудничество между колледжами и университетами, между предприятиями и школами. Значение китайско-российского сотрудничества в области образования заключается не только в содействии развитию образования в двух странах, но и в оказании мощной поддержки в выращивании талантов с международным мировоззрением и навыками межкультурного общения. Благодаря сотрудничеству обе стороны могут учиться друг у друга и вместе повышать качество образования. Однако, несмотря на достижения китайско-российского образовательного сотрудничества, оно также сталкивается с некоторыми вызовами и проблемами. Например, культурные различия и различия в системах образования могут повлиять на плавное развитие сотрудничества. Поэтому углубленное изучение многогранного

исследования современного китайско-российского образовательного сотрудничества имеет большое теоретическое и практическое значение для дальнейшего развития образовательного сотрудничества между двумя странами и повышения качества образования. Данное введение закладывает основу для углубленного изучения последующих глав, раскрывая исторические предпосылки, текущую ситуацию и значение китайско-российского образовательного сотрудничества. В последующих частях будет подробно рассмотрен многогранный и исследовательский характер китайско-российского сотрудничества в области образования с точки зрения совместных инициатив, программ и учебных проектов, соответственно.

II. История китайско-российского сотрудничества в области образования

1. Историческое происхождение и современная ситуация

Истоки образовательных обменов и сотрудничества между Китаем и Россией можно проследить с первых дней становления нового Китая. В то время, чтобы создать совершенно новую систему образования для нового Китая, образовательный опыт бывшего Советского Союза стал в определенной степени первым выбором для создания образовательной системы нового Китая. Бывший Советский Союз подготовил большое количество кадров для нового Китая. С 1950 по 1957 год 750 специалистов из бывшего Советского Союза преподавали или вели занятия в китайских университетах, колледжах и училищах, а Китай направлял преподавателей вузов и иностранных студентов в бывший Советский Союз для продолжения обучения. Согласно статистике соответствующих ведомств бывшего СССР, в период с 1949 по 1960 год специалисты из бывшего СССР помогли подготовить в общей сложности 19 000 китайских преподавателей, что составило около четверти преподавательского состава китайских университетов. В 1984 году делегация Министерства образования Китая была приглашена посетить СССР и подписала протокол о сотрудничестве между министерствами образования Китая и СССР на 1984/85 учебный год, что ознаменовало возобновление образовательных обменов между двумя странами. С 1984 года министерства образования двух стран начали устанавливать в протоколе отношения межвузовского обмена, первоначально определив пять пар вузов: система обменов между Пекинским университетом и Московским университетом, Университетом Цинхуа - Ленинградским технологическим институтом, Пекинским институтом иностранных языков - Институтом русского языка имени Пушкина, Хэйлунцзянским университетом - Иркутским университетом и Синьцзянским университетом - Казахстанским университетом, а затем ряд других колледжей и университетов один за другим установили межвузовские отношения и начали взаимный обмен студентами и преподавателями. После распада Советского Союза отношения между Китаем и Россией всё равно находились в хорошей форме, а масштабы образовательного сотрудничества между двумя странами постоянно расширялись. В 1996 году Министерство образования Китая учредило Комитет по управлению государственным стипендиальным фондом, который

отвечает за управление и направление китайских студентов в Россию для обучения, повышения квалификации, стажировки и т.д. В 2000 году в рамках механизма регулярных встреч премьер-министров Китая и России был создан Китайско-российский комитет по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, начались регулярные визиты политиков и экспертов двух стран, что позволило более стандартизировать механизм консультаций на высоком уровне по сотрудничеству в области образования. С установлением российско-китайского стратегического партнерства обмена и сотрудничество в области образования стали более частыми, расширяются сферы взаимодействия в области преподавания и научных исследований.

2. Влияние политических, экономических и культурных факторов

Китай и Россию связывают глубокие политические, экономические и культурные обмены и сотрудничество. Эти факторы оказали положительное влияние на развитие отношений между двумя странами. Во-первых, на политическом фронте Китай и Россия всегда придерживались принципов взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды, укрепляли политическое взаимодоверие и углубляли политическое сотрудничество. Лидеры двух стран поддерживают тесные контакты, регулярно проводят встречи на высоком уровне, поддерживают тесную связь и координацию по основным международным и региональным вопросам. Кроме того, две страны укрепляют сотрудничество в рамках многосторонних структур, таких как Шанхайская организация сотрудничества и страны БРИКС, чтобы совместно защищать мир и развитие во всем мире. Во-вторых, на экономическом фронте Китай и Россия имеют сильную экономическую взаимодополняемость и огромный потенциал для сотрудничества. Обе стороны осуществляют широкое сотрудничество в области энергетики, строительства инфраструктуры, сельского хозяйства, научно-технических инноваций и других сферах. Например, проект строительства Восточного газопровода Китай-Россия является важным результатом энергетического сотрудничества между двумя странами и оказывает мощную поддержку их экономическому развитию. Кроме того, две страны укрепили взаимоотношения в рамках инициативы "Пояс и путь" и Евразийского экономического союза для продвижения региональной экономической интеграции. Наконец, что касается культуры, то и Китай, и Россия имеют долгую историю и великолепную культуру, и культурные обмены всегда были важной частью их отношений. Обе стороны осуществляют богатые обмены и сотрудничество в области культуры, туризма и спорта, что способствует укреплению дружбы и взаимопонимания между двумя народами. Например, Китайско-российский год культуры и Год туризма предоставили возможность жителям двух стран познакомиться с культурой друг друга воочию и способствовали культурным обменам и интеграции. Одним словом, китайско-российские обмены и сотрудничество в области образования, политики, экономики и культуры заложили прочный фундамент для развития отношений между двумя странами и способствуют поддержке мира и стабильности на планете и общему развитию.

III. Программы и учебные проекты

1. Программы обмена студентами

(1.) Программа обмена: определенное количество студентов направляется в вузы другой страны на длительный период обучения. В течение этого периода студенты полностью интегрируются в местную учебную жизнь и знакомятся с системой образования и культурной атмосферой другой страны.

(2.) Летние школы: проводятся исключительно во время летних каникул и предоставляют студентам широкий выбор курсов и уникальный культурный опыт. В это время студенты могут сосредоточиться на учебе и принять участие в различных академических и культурных мероприятиях.

(3.) Академические семинары: Студенты из обеих стран приглашаются для участия в углубленных обменах и семинарах по конкретным областям или темам. Это способствует росту профессиональных знаний студентов и развитию их исследовательских навыков.

(4.) Языковые и культурные программы: например, обучение русскому или китайскому языку для лучшего изучения языка и понимания культуры. Благодаря таким программам студенты могут повысить уровень владения языком и заложить основу для более глубокого общения.

(5.) Совместные исследовательские проекты: студенты имеют возможность участвовать в совместных российско-китайских исследовательских проектах и работать со студентами из другой страны, чтобы развить дух сотрудничества и способность к научным исследованиям.

(6.) Мероприятия по культурному обмену: включая художественные выставки, музыкальные выступления и другие формы, позволяющие студентам ощутить культурное очарование другой страны и укрепить взаимопонимание и дружбу.

(7.) Спортивные соревнования: участвуя в различных спортивных соревнованиях, студенты могут укрепить свое чувство командной работы и соперничества.

(8.) Обмен клубами: поощряйте взаимодействие и сотрудничество между студенческими клубами и способствуйте обмену и интеграции в различных областях.

(9.) Волонтерские проекты: студенты могут участвовать в волонтерской деятельности в другой стране, чтобы внести свой вклад в развитие общества и в то же время повысить чувство социальной ответственности.

(10.) Академические соревнования: жесткая конкуренция в конкретных предметных областях стимулирует энтузиазм студентов к обучению и инновациям.

(11.) Зимние/летние лагеря: предоставляют студентам возможность интенсивного обучения и практических занятий, позволяя им за относительно короткий период времени полностью ознакомиться с образовательными и культурными особенностями другой страны.

(12.) Межвузовское сотрудничество: установление долгосрочного и

стабильного сотрудничества между вузами, предоставление более широкой платформы и возможностей для студенческих обменов. Благодаря такому сотрудничеству студенты смогут обмениваться опытом и сотрудничать в более широком спектре областей, а также совместно содействовать углубленному развитию китайско-российских образовательных обменов.

2. Программы подготовки преподавателей

(1.) Языковая подготовка: обучение на русском и китайском языках, чтобы помочь учителям овладеть языком другой страны, чтобы они могли лучше общаться и преподавать в условиях межкультурного общения.

(2.) Обучение пониманию культуры: помочь учителям понять культурные особенности друг друга путем ознакомления с историей, культурой и ценностями России и Китая, чтобы они могли лучше понимать и уважать различия своих учеников.

(3.) Обучение методологии преподавания: обмен опытом и практикой двух стран в области методологии преподавания и образовательных концепций, а также помощь учителям в повышении эффективности и креативности преподавания.

(4.) Обучение междисциплинарному сотрудничеству: поощрение преподавателей к интеграции знаний и методов из различных дисциплин в процессе преподавания, чтобы развить у студентов интегративные навыки и междисциплинарное мышление.

(5.) Обучение образовательным технологиям: знакомство и обучение преподавателей использованию образовательных технологий и платформ, таких как образовательные онлайн-ресурсы и виртуальные лаборатории, для повышения эффективности преподавания и улучшения качества обучения студентов.

(6.) Обучение сотрудничеству в области образовательных исследований: содействие сотрудничеству между китайскими и российскими исследовательскими институтами и учеными в области образования для проведения совместных исследований и проектов в области образования с целью содействия реформе и развитию образования.

Эти программы подготовки учителей могут способствовать укреплению обменов и сотрудничества между китайской и российской системами образования, повышению профессионализма учителей и стандартов преподавания, а также дальнейшему развитию диверсификации китайского и российского образования.

3. Совместные исследовательские проекты

(1.) Программа языкового и культурного обмена: и Китай, и Россия имеют богатую историю и культуру, благодаря чему студенты могут глубже понять язык и культуру друг друга и укрепить дружеские чувства между двумя народами.

(2.) Проекты научно-технического сотрудничества: Китай и Россия имеют глубокие накопления в области науки и техники и могут обмениваться

научно-исследовательскими ресурсами и повышать эффективность научных исследований посредством совместных научно-исследовательских проектов.

(3.) Проекты по охране окружающей среды и устойчивому развитию: перед лицом вызовов глобального изменения климата Китай и Россия могут глубоко сотрудничать в области охраны окружающей среды и устойчивого развития и совместно искать решения.

(4.) Программы в области медицины и здравоохранения: Вспышка эпидемии COVID-19 усилила внимание мировой общественности к вопросам здравоохранения. Китай и Россия могут сотрудничать в области медицины и здравоохранения, совместно изучать вопросы профилактики и борьбы с эпидемиями, а также вопросы общественного здравоохранения.

(5.) Проекты реформы и развития образования: Китай и Россия могут изучать и заимствовать образовательные модели друг друга и продвигать реформу и развитие образования в своих странах с помощью совместных исследовательских проектов.

(6.) Проекты в области искусственного интеллекта и больших данных: в современном мире это актуальная область, и Китай и Россия могут тесно сотрудничать в этой сфере, чтобы совместно продвигать развитие технологий искусственного интеллекта и больших данных.

IV. Проявление плюралистического поиска

1. Широкий охват дисциплинарных областей

(1.) Язык и культура: Китай и Россия придают большое значение языковому и культурному образованию друг друга, включая двуязычное преподавание китайского и русского языков, а также культурным обменам между Китаем и Россией.

(2.) Наука и техника: В области науки и техники Китай и Россия ведут углубленное сотрудничество, включая совместные исследования и разработку высокотехнологичной продукции и обмен научно-исследовательскими ресурсами.

(3.) Управление экономикой: Китай и Россия также много сотрудничают в области управления экономикой, включая совместное обучение специалистов в сфере управления экономикой и обмен опытом управления экономикой.

(4.) Искусство и спорт: Китай и Россия также ведут активный обмен в области искусства и спорта, в том числе совместно организуют фестивали искусств и спортивные соревнования.

(5.) Общественные науки: В области общественных наук Китай и Россия также много сотрудничают, включая совместные исследования по вопросам общественных наук и обмен результатами исследований в области общественных наук.

(6.) Медицина и здравоохранение: В области медицины и здравоохранения Китай и Россия также много сотрудничают, включая совместные исследования по медицинским вопросам и обмен результатами медицинских исследований.

(7.) Окружающая среда и экология: В области окружающей среды и экологии Китай и Россия также много сотрудничают, включая совместные исследования по вопросам окружающей среды и обмен результатами экологических исследований.

2. Диверсифицированные формы сотрудничества

(1.) Студенческие обмены: Правительства Китая и России поощряют и поддерживают взаимные учебные поездки между вузами двух стран. Ежегодно большое количество китайских студентов отправляется на учебу в Россию, а российские студенты также приезжают на учебу в Китай. Такая форма образовательного сотрудничества не только укрепляет дружбу между двумя народами, но и способствует повышению уровня образования в двух странах.

(2.) Обмен преподавателями: учебные заведения Китая и России также регулярно организуют обмен преподавателями, чтобы учителя двух стран имели возможность изучать методы преподавания и опыт друг друга.

(3.) Академические исследования: Китай и Россия ведут углубленное сотрудничество в области академических исследований по многим дисциплинам, включая естественные, социальные и гуманитарные науки. Научно-исследовательские институты и ученые из обеих стран регулярно проводят научные семинары для совместного обсуждения и изучения различных научных вопросов.

(4.) Сотрудничество в области образовательных программ: Учебные заведения Китая и России также совместно реализуют различные образовательные программы, такие как совместное обучение в вузах, дистанционное образование и профессиональное обучение. Эти проекты направлены на повышение качества и эффективности образования в двух странах и удовлетворение потребностей населения двух стран в образовании.

(5.) Диалог и консультации по вопросам политики: Правительства Китая и России также проводят регулярный диалог и консультации по вопросам политики в области образования, совместно разрабатывают и реализуют политику и меры, способствующие развитию образования в обеих странах.

(6.) Культурные обмены: Помимо обменов в области содержания образования, Китай и Россия также много сотрудничают в области культурного образования, например, организуют культурные фестивали, фестивали искусств и другие мероприятия, чтобы студенты могли получить профессиональные знания и в то же время понять и почувствовать язык и культуру друг друга.

V. Вызовы и ответы

1. Культурные различия и коммуникационные барьеры

Китай и Россия, являясь важными мировыми державами, имеют глубокое историческое и культурное наследие. Однако в силу целого ряда факторов, таких как география, история, социальная система и т. д., между двумя странами существуют определенные культурные различия, что в определенной степени влияет на общение и взаимопонимание двух народов. Во-первых, с точки зрения языка существуют большие различия в грамматической

структуре, произношении и других аспектах, что в определенной степени увеличивает трудности языкового общения между двумя народами. Во-вторых, разные исторические пути развития Китая и России сформировали различные культурные традиции и ценности. Например, Китай делает акцент на коллективизме и ориентируется на гармоничное сосуществование, в то время как Россия делает больший акцент на индивидуализме и стремится к независимости. Такие культурные различия будут отражаться в повседневной жизни двух народов, что может привести к недопониманию. Однако с развитием глобализации обмены между Китаем и Россией становятся все более частыми, а взаимопонимание двумя народами углубляется. Для того чтобы устранить коммуникационные барьеры, вызванные культурными различиями, и Китай, и Россия проводят большую работу. Например, наше правительство активно содействует проведению Года культурных обменов между Китаем и Россией, организуя различные культурные фестивали, художественные выставки и другие мероприятия, чтобы жители двух стран могли лучше понять культуру друг друга. В то же время Китай активно содействует изучению китайского языка и поощряет россиян к изучению китайского языка, чтобы укрепить связь между двумя народами. Кроме того, китайские интернет-компании, такие как Baidu и Alibaba, активно сотрудничают с российскими интернет-компаниями, чтобы преодолеть языковой барьер и создать более удобную платформу для обмена информацией с помощью интернет-технологий. В то же время китайские учебные заведения содействуют китайско-российским образовательным обменам, используя программы обмена студентами и другие средства, чтобы молодежь двух стран имела больше возможностей для контактов друг с другом и укрепления взаимопонимания. В целом, хотя между Китаем и Россией существуют определенные культурные различия, это не мешает дружественным обменам между двумя народами. Если мы будем принимать и понимать культуру друг друга с открытым сердцем, мы обязательно сможем преодолеть коммуникационные барьеры и укрепить дружбу между двумя народами.

2. Различия в законах и правилах

(1.) Правовая система: в Китае действует социалистическая правовая система, основным законом которой является Конституция КНР, охватывающая широкий спектр областей, таких как гражданское, уголовное и административное право. В России также действует гражданско-правовая система, основанная на Конституции РФ, гражданском, уголовном и т. д. кодексах, образующих целостную правовую систему.

(2.) Законодательная процедура: законодательная процедура в Китае включает в себя законодательную инициативу Всекитайского собрания народных представителей и его Постоянного комитета, принятие административных постановлений Госсоветом и принятие местных постановлений. Законодательный процесс в России включает в себя законодательную инициативу Федерального собрания, указы президента и т. д.

(3.) Судебная система: В Китае действует судебная система, в которой народные суды, народные прокуратуры и органы общественной безопасности отвечают за разделение труда и работы, сотрудничают друг с другом и осуществляют взаимный контроль. В России существует федеральная судебная система, включающая Верховный суд, Высший суд и Арбитражный суд.

(4.) Применение законов: Законы Китая применяются к гражданам и юридическим лицам на всей территории страны, а также существуют специальные правовые нормы для Гонконга, Макао и Тайваня. Российские законы распространяются на граждан и юридических лиц на всей территории страны, но каждый субъект федерации может принимать местные нормативные акты в соответствии со своей реальной ситуацией.

Чтобы устранить различия между китайскими и российскими законами и правилами, можно принять следующие меры:

(1.) Укрепление законодательных обменов и сотрудничества: по двусторонним или многосторонним каналам укреплять обмены и сотрудничество между законодательными органами двух стран, совместно обсуждать законодательный опыт и технологии, а также способствовать взаимному обращению и интеграции законов и нормативных актов двух стран.

(2.) Создание механизма правовой координации: создание специального органа правовой координации, ответственного за разрешение конфликтов и противоречий между законами и правилами двух стран, а также предоставление юридических консультаций и услуг предприятиям и гражданам двух стран.

(3.) Укрепление судебного сотрудничества: путем подписания двусторонних соглашений о судебном сотрудничестве, укрепления обменов и сотрудничества между судебными органами двух стран, повышения уровня и качества работы судебных работников двух стран, а также предоставления гражданам двух стран эффективных и справедливых судебных услуг.

(4.) Содействие культурным обменам в области верховенства права: путем организации форумов, семинаров и других мероприятий по вопросам верховенства права укреплять обмены и распространять культуру верховенства права между двумя странами, а также повышать осведомленность о верховенстве права и правовую грамотность населения двух стран.

VI. Заключение

Культурные различия между Китаем и Россией создают определенные барьеры в общении, но эти барьеры могут быть эффективно смягчены или даже устранены с помощью различных средств, включая взаимное уважение, повышение уровня языковой подготовки, продвижение культурной продукции и укрепление культурного обмена. Взаимное уважение - важная основа для развития китайско-российских культурных обменов. Только принимая и понимая культурные различия друг друга с открытым сердцем, можно установить хорошую связь и взаимное доверие. Повышение уровня языковой подготовки имеет решающее значение для преодоления коммуникационных барьеров. Предоставление возможностей для изучения языков не только повышает

эффективность общения между двумя сторонами, но и создает благоприятные условия для более глубокого взаимопонимания между двумя народами. Продвижение культурной продукции позволит жителям Китая и России лучше прочувствовать культурные особенности друг друга и расширить свои знания и понимание культур друг друга. А укрепление обмена культурными талантами может способствовать сотрудничеству и инновациям в области культуры между двумя странами и привнести новую энергию в культурные обмены между Китаем и Россией.

Таким образом, если обе стороны будут работать вместе и в полной мере использовать всевозможные ресурсы и преимущества, они смогут преодолеть коммуникационные барьеры, обусловленные культурными различиями, способствовать углублению развития китайско-российских культурных обменов, укреплению дружбы и сотрудничества между двумя народами.

Xiong Xiyang,

graduate student of communication from Belarusian State University

**Educational management oriented to industrial needs:
the application of the "1+X certificate system"
in China's higher vocational education and its prospects**

Driven by the wave of globalisation and the technological revolution, we have entered a new era of ever-increasing demands for skills and knowledge. As the world's largest developing economy, China is in a critical period of industrial restructuring and economic upgrading. Against this backdrop, China's Ministry of Education has launched the "1+X Certificate System", which aims to cultivate highly-skilled personnel to meet market demand through a flexible education mechanism. This is not only a major innovation in the field of education, but also a profound change in the traditional model of talent training.

In this seminar, I will explain the background of the implementation of the "1+X certificate system", the changes in China's higher vocational training and the challenges faced.

Firstly, let's take a look at the "1+X Certificate System". The "1" in the "1+X Certificate System" refers to academic education certificates, while the "X" stands for one or more vocational skills certificates. This system encourages students to choose the appropriate vocational skills certificate for study and certification according to their personal interests and career planning while obtaining a specialised or undergraduate qualification.

In 2019, China's State Council issued the Implementation Plan for National Vocational Education Reform, which proposed "this system. 2020, China's Ministry of Education and other departments jointly issued the Pilot Programme on the Implementation of the System of "Academic Qualification Certificates + Certain Certificates of Vocational Skill Levels" in Colleges and Universities, deploying the launch of the pilot work of the 1+X certificate system.

Looking back at the changes in China's vocational education certificates, the changes in social demand have driven them through three stages, from a single diploma system in the early industrialisation period, to a dual-certificate system in the mid- to late-industrialisation period, and then to a 1+X certificate system in the post-industrialisation period.

Looking back at the changes in China's vocational education certificates, the changes in social demand have driven them through three stages, from the single diploma system in the early industrialisation period, to the dual-certificate system in the mid- to late-industrialisation period, and then to the 1+X certificate system in the post-industrialisation period.

Single diploma system period (from the founding of New China to the pre-reform and opening-up period): During this period, China was in the planned economy stage. During this period, enterprises paid more attention to academic qualifications when recruiting workers, and the grade assessment of skilled workers was closely linked to their wages. Vocational colleges and universities uniformly implemented a single diploma issuance system.

Dual-certificate system period (after reform and opening up to 2020): China's market economy system was gradually established with the advancement of reform and opening up, and the demand for industrialisation of technical and skilled personnel accelerated and increased. Against this background, the vocational qualification certificate system was introduced in 1993, the labour preparation system was introduced at the end of 1996, and vocational colleges and universities implemented the dual certificate system, including graduation certificates and vocational qualification certificates.

The "1+X certificate system" period (2020 and beyond): By 2020, China's industrialisation will have been basically completed and it will enter a post-industrial society. Under the background of the "release and service" reform, in order to meet the demand for high-quality, complex technical and skilled personnel, the "1+X certificate system" will be implemented. The articulation of graduation certificates with a number of vocational skills level certificates was emphasised during this period.

The "1+X Certificate System" ostensibly provides learners with a choice of educational pathways through a dual certification method, which combines an academic diploma with several vocational skill level certificates. However, its true intention is to bridge the gap between the capabilities of vocational education learners and the needs of the industry. It aims to develop vocational education talents that are well-suited for intelligent manufacturing, reflecting the demand of industrial development for high-quality human capital and the effective supply of vocational education to the labor market.

The "1+X Certificate System" is an innovation implemented based on the actual situation of vocational education in China. It aims to innovate talent training models, improve the quality of talent, and enhance the level of talent training in higher vocational colleges, built upon the foundation of professional skill certificates. This system facilitates the effective integration of vocational education and

vocational skill training across all members of society and throughout the entire process. Implementing the "1+X Certificate System" requires a focused breakthrough in the "three teachings" reform—faculty, teaching materials, and pedagogy—tailored to the unique characteristics of different majors in higher vocational colleges.

Against this background, China's higher vocational talent cultivation model is also evolving. The first point is that the cultivation objective has shifted from focusing on knowledge to focusing on skills. The concept of vocational education in China was initially influenced mainly by Soviet experience, with courses adopting a theory-first, practice-later approach. The "1+X Certificate System" emphasizes a shift towards a greater focus on cultivating students' vocational skills. Vocational schools widely implement advanced teaching models, such as project-based teaching and work process-oriented teaching, that incorporate the skill points of the X certificates. These models place students in the central role and enhance their real-world practical abilities. The 1+X certificate system enables a more comprehensive assessment of students' actual abilities, including innovation, teamwork, and communication skills. Such a transformation not only better meets the societal demand for talent but also stimulates students' motivation to learn, allowing them to be hands-on and innovative in their studies.

Secondly, the focus of training has shifted from being primarily school-based to emphasizing both schools and enterprises. The traditional college education model, usually conducted within the school, limits students' learning to the school's internal resources and faculty strength. Long-term general education has led to students not sufficiently excelling in their professional skills, resulting in a mismatch between generic skills and job requirements. Therefore, when students enter the workforce, enterprises often have to invest additional resources for training. The "1+X Certificate System" demands deep cooperation and joint development between vocational colleges and enterprises. Against this backdrop, China has issued a series of policies and regulations to enhance the strength and depth of school-enterprise cooperation, moving from resource sharing to joint talent cultivation. For example, Suzhou Agricultural Vocational and Technical College signed a strategic cooperation agreement with JD Logistics Group for in-depth school-enterprise collaboration, jointly cultivating composite, technical skill-based talents for smart logistics. Integration of academic and vocational certificates, curricula, and school-enterprise cooperation is being promoted, strengthening the role of "X" in vocational skills and knowledge literacy, and building a modular curriculum system within "1". Implementing joint training projects between schools and enterprises, merging actual enterprise needs with educational teaching, students can gain more practical experience and professional skills through various means such as internships and project participation, better preparing them for future career development. At the same time, this approach promotes the optimized allocation and sharing of educational resources, effectively meeting the needs of the industry.

Thirdly, the evaluation system shifts from a single dimension to a multi-dimensional approach. The "1+X Certificate System" requires the talent evaluation

system to be multi-dimensional, skill-oriented, consider professional diversity, personal interests, and specialties, and closely aligned with market demands. This dynamic evaluation can reflect individual development and changes, incorporating a comprehensive assessment of literacy, achieving industry recognition, and fostering cross-domain capabilities. Additionally, it emphasizes continuous learning, innovation, and social responsibility. Some certificates are recognized internationally, such as the vocational education course from the Italian Coffee Academy introduced by Wenzhou Overseas Chinese Vocational School, which helps cultivate talents with an international perspective. This makes the evaluation system more comprehensive, objective, and diversified, moving beyond reliance on a single academic standard.

The implementation of the "1+X Certificate System" also faces many challenges. Here are several recommendations for its future development.

Clarification and coordination of policy implementation: Ambiguity in policy objectives, implementation tools, and organizational responsibilities are challenges encountered during the implementation of the "1+X Certificate System." To enhance the efficiency and effectiveness of policy implementation, it is necessary to first clearly define the relationship between "1" (academic education) and "X" (vocational skill level certificates), and to specify the responsibilities and collaboration mechanisms among stakeholders. For example, during the policy formulation stage, establishing cross-departmental coordination groups to coordinate relationships between the education department, industry associations, and enterprises can help in jointly determining the standards and evaluation systems for "X" certificates, as well as how to align with the academic education system.

Building a demand-driven curriculum system: In implementing the "1+X Certificate System," the construction of the curriculum system should closely align with the specific demands of the industry and future development trends. Taking the photography and videography technology specialty as an example, the curriculum system construction needs to closely revolve around the current development trends and technological advancements in the media industry. With the rise of digital media and social platforms, the demand for talent in the photography and videography specialty is gradually shifting towards high-level skills and diverse technical abilities. Therefore, the curriculum design for this specialty should not only cover the basic theories, techniques, and applications of photography and videography but also delve into areas such as new media application, visual effects production, and digital post-production. This is to meet the corresponding professional skill level requirements in the "X" certificate, while ensuring that students can master the latest industry technologies and job skills.

The third and fourth points respectively involve the deepening of school-enterprise cooperation and the optimization of practical teaching; and the multidimensional optimization of the education evaluation system.

For the successful implementation of the "1+X Certificate System," school-enterprise cooperation is crucial. By deepening cooperation with industry-leading companies, education and training can be tailored more closely to actual job

requirements. For example, companies can participate in curriculum design, provide internship and training bases, while schools should invite industry experts to participate in teaching, conduct real project-based educational practices, and ensure that students can access the latest industry knowledge and technologies in real time during the learning process, thereby enhancing graduates' immediate job readiness.

Establishing an education evaluation system requires consideration of skills acquisition and enhancement from students, as well as innovative teaching methods and teacher capabilities improvement. During the implementation of the "1+X Certificate System," in addition to evaluating students through forms such as classroom tests, assignments, and project outcomes, external evaluation mechanisms such as company feedback and internship outcomes should be introduced to ensure the comprehensiveness and practicality of the evaluation system. Additionally, regular assessment and continuing education mechanisms should be established to encourage teachers to continuously improve their teaching skills and industry expertise, to meet the high requirements of the "1+X Certificate System" for education quality and effectiveness.

With the continuous improvement and deepening implementation of the "1+X Certificate System," it will play a greater role in cultivating high-quality technical and skilled talents and promoting the deep integration of education and industry. This will not only promote the quality improvement of vocational education in China but also provide valuable experience for the development of global vocational education.

Below are the references for my discussion.

Finally, I sincerely thank everyone for your attention and participation. This is also my first time participating in an academic conference, and I am grateful to Saint Petersburg State University for providing us with a platform for communication. At the same time, I also wish Saint Petersburg State University and the Sino-Russian Research Center prosperity and success. If you have any questions, comments, or further communication needs, I am more than happy to discuss with you. You can reach me through the following ways. Once again, thank you, and my discussion is concluded.

Wang Meilun,

Belarusian State Technical University, Minsk

Background, Prospects and Challenges of Sino-Russian Educational Cooperation

1. Background and Results of cooperation

(1) Background:

In December 1992, the Chinese and Russian governments signed the "Agreement on Cultural Cooperation between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Russian Federation", which made the initial agreement on exchanges and cooperation in the fields of education between China and Russia, and proposed to send experts and scholars to each other, provide

scholarships, sign degree and academic degree recognition agreements, establish direct contacts between colleges and universities, exchange textbooks, learn each other's languages, etc.

In November 2000, within the framework of the regular meeting mechanism between the prime ministers of China and Russia, the governments of China and Russia established the China-Russia Education, Culture, Health and Sports Cooperation Committee at the vice-premier level. The committee has four cooperation subcommittees for education, culture, sports, and health. In December of the same year, the first meeting of the China-Russia Education, Culture, Health and Sports Cooperation Committee was held, and the "Minutes of the First Meeting of the China-Russia Education, Culture, Health and Sports Cooperation Committee" was signed.

In 2001, the Education Cooperation Subcommittee held its first meeting. Since then, the China-Russia Education, Culture, Health and Sports Cooperation Committee and its subordinate Education Cooperation Subcommittee have held regular meetings in China and Russia in turn every year to summarize the humanities and education exchanges of the year.

In November 2006, the "Agreement on Education Cooperation between the Ministry of Education of the People's Republic of China and the Ministry of Science and Education of the Russian Federation" reached by the Ministry of Education of China and Russia detailed the specific content of the cooperation between China and Russia in the field of education.

In July 2007, according to the agreement between the two sides, the China-Russia Education, Culture, Health and Sports Cooperation Committee was changed to the China-Russia Humanities Cooperation Committee to cover more areas.

(2) Results:

Building a platform for cultural exchange: As the only university in China that undertakes a youth exchange platform under the cultural exchange mechanism, we have built the "China International Youth Activity Center" (Xi'an) exchange platform and carried out exchange activities to promote exchanges between Chinese and Russian youth.

Organize the China-Russia Academic Exchange Week: As an important part of the "Global Campus Plan", the China-Russia Academic Exchange Week uses projects as a carrier to carry out academic exchange activities in the form of academic lectures, scientific research cooperation and interdisciplinary exchanges. In addition to professional academic exchanges, the exchange week also builds a communication platform for experts and teachers and students from different disciplines in the form of free exchanges, promoting everyone to share scientific research results and academic views across disciplines.

Relying on the project of attracting talents: deepening the scientific research cooperation between China and Russia, in 2014, the School of Telecommunications of Xi'an Jiaotong University signed a cooperation agreement with 9 Russian universities and research institutions; in 2017, a senior researcher from the Institute of Large Current of the Russian Academy of Sciences taught graduate courses at Xi'an

Jiaotong University during his visit; in 2018, a corresponding member of the Russian Academy of Sciences paid an academic visit to the school and was appointed an honorary professor of Xi'an Jiaotong University.

Build the Silk Road University Alliance platform: Expand Sino-Russian educational cooperation, and 23 Russian universities and research institutions have joined the alliance. Under the alliance framework, actively build multiple professional cooperation sub-alliances.

2. Joint Initiatives and Programs

(1) China-Russia High-level Meeting on Education Cooperation

The regular high-level meetings provide a platform for direct dialogue between the education departments of the two countries, and jointly plan and promote the direction of education cooperation.

(2) “Belt and Road” Education Action Plan

Combined with the “Belt and Road” initiative, promote practical cooperation between China and Russia in the field of education and strengthen educational connectivity.

(3) China-Russia University Alliance

Establish a university alliance to promote inter-school cooperation and exchanges, and carry out academic seminars, teacher visits and student exchanges.

3. Challenges and coping strategies

(1) Cultural differences and communication barriers

So far, China has established Slavic language colleges and promoted Russian elective courses in many universities across the country, but language barriers always exist in the education and learning cooperation between the two countries. Therefore, it is hoped that China and Russia can strengthen cultural exchanges and understanding, improve the cross-cultural communication skills of teachers and students, and promote mutual integration in the future.

(2) Differences in education systems

There are certain differences in the education systems and concepts between the two countries. In the process of promoting educational cooperation projects, the leaders of relevant cooperation projects between China and Russia and the teachers of the colleges should strengthen policy coordination and system docking to promote mutual recognition and connection of the education systems of both sides. This will enable the effective and precise implementation of educational cooperation projects and promote more precise and effective educational cooperation between the two countries.

(3) Sustainability of collaborative projects

The “Belt and Road” initiative proposed by China is a long-term cooperation that will promote mutual benefit and win-win results among countries. Therefore, it is necessary to consider whether the educational projects adopted between the two countries can be sustainable and related to more cooperation projects in the future. Therefore, it is necessary to establish more long-term and stable cooperation mechanisms, strengthen project evaluation and management, and ensure the sustainability and effectiveness of cooperation.

4. Development prospects and suggestions

(1) Expanding areas of cooperation

Further strengthen cooperation in the fields of vocational education, online education, educational technology, etc., and explore new cooperation models and projects. For China, vocational education is relatively lacking, and it should learn more from Russia's successful vocational education projects and cooperate with them to vigorously promote the implementation of China-Russia online education. The two countries can adopt the construction of an Internet education cooperation platform, use online seminars, and online distance teaching methods to improve the teaching quality of educational cooperation between the two countries and create "distance-free" efficient and convenient cooperation projects.

(2) Deepen cooperation in talent cultivation

Increase the scale of mutual exchange of international students, carry out joint training and scientific research cooperation, and improve the quality of talent cultivation. China and Russia can continue to promote exchange programs for international students, cultural education during winter and summer camps, and set up cultural education studios in both countries.

(3) Strengthening business participation

Encourage enterprises to cooperate with universities, provide practical opportunities and financial support, and promote the integration of industry, academia and research. Promoting international cooperation between industry, academia and research can be achieved through relevant policy support from China and Russia, such as capital investment and tax incentives. Establish a special cooperation platform to facilitate exchanges and cooperation. Strengthen information sharing between the two countries, improve cooperation efficiency and achievement transformation. Promote cooperation in technological innovation and industrial upgrading between the two countries' education and scientific research projects and related enterprises.

(4) Strengthen policy support

The government will introduce more policy measures to encourage and support Sino-Russian educational cooperation and provide convenience and guarantees. Summarize:

China-Russia educational cooperation has achieved remarkable results and made positive contributions to the development of bilateral relations and talent cultivation. However, there are still some challenges that require joint efforts from both sides. In the future, we should further expand the scope of cooperation, deepen talent cultivation, strengthen corporate participation and policy support, and promote China-Russia educational cooperation to a higher level. Through continuous efforts, China-Russia educational cooperation will inject new vitality into the friendly exchanges and common development of the two countries.

Literature:

1. 《在“一带一路”背景下，中国与俄语国家教育合作的现状及对策》，[J]. 张鹤. 北京联合大学杂志. 2020 (03)

2. “一带一路”战略下的中俄跨境高等教育[J]. 郭强, 赵风波. 中国高教研究. 2017(07)
3. 地缘文化背景下中俄高等教育合作新策略研究[J]. 高郁. 教育教学论坛. 2017(28)
4. “一带一路”倡议与教育外交[J]. 周谷平, 韩亮. 比较教育研究. 2018(04)
5. 中国教育国际化发展阶段与特征分析[J]. 高书国. 中国高教研究. 2016(12)
6. “一带一路”畅通教育合作[N]. 张保淑. 人民日报海外版. 2017(011)

Zhang Run, Deng Jingqi,

Master student, Belarusian state university

Master student, Belarusian State University of Culture and Arts

Academic supervisor: Larissa G. Titarenko

Minsk, Belarus

Interdisciplinary Perspectives on Chinese Education Research: Theoretical Reflection and Empirical Exploration

Summary: Educational research requires an interdisciplinary perspective. This paper integrates theories from art, communication, sociology, and religious studies, and conducts empirical research on issues such as dance education, film education, educational information dissemination, educational equity, and religious education resources.

The research shows that art education helps improve students' aesthetic and innovative abilities; new media has brought new changes to educational communication; the imbalance of urban and rural educational resources constrains educational equity; and traditional religions contain educational wisdom.

Based on case analysis, this paper proposes that we should pay attention to art education and innovate teaching models; utilize new media to promote the sharing of educational information; narrow the urban-rural gap and ensure equal access to education; and absorb religious ethics to enrich the content of moral education.

Future research should further expand disciplinary perspectives and deepen empirical analysis, providing continuous momentum for the reform and innovation of Chinese education.

Keywords: Interdisciplinary research; Education research; Sociology; Art studies

Introduction

The article discusses the importance of education as the foundation for human civilization and social progress. As times evolve, educational research needs to transcend disciplinary boundaries and integrate diverse theoretical perspectives to address the increasingly complex educational realities. This study attempts to explore key issues in China's educational reform and development from the perspectives of

art, communication, sociology, and religious studies, engaging in theoretical reflection and empirical investigation.

Interdisciplinary educational research has been gaining momentum in recent years. Theories of multiple intelligences advocate for tailored teaching approaches.0 Scholars have demonstrated the necessity of interdisciplinary integration.0 Relevant fields covered in this study, both domestically and internationally, have also yielded valuable explorations. Dance can help shape students' well-rounded personalities;0 film can broaden students' cultural horizons; new media has opened up new channels for educational information dissemination; family background influences children's educational attainment; and religious thought has long been an important resource for moral education. Existing research has laid a theoretical foundation, but a systematic interdisciplinary dialogue is still lacking.00 This study aims to clarify conceptual connotations, select vivid case studies, and comprehensively employ literature review, field investigation, and questionnaire interviews to reflect the diversity and complexity of China's education, providing insights for educational practice.

Education from the Perspective of Art Studies: Dance and Movies

The value of dance education has become increasingly prominent. Domestic scholars have reviewed the development trajectory of dance education and empirically explored the positive impact of dance training on students' physical and mental development. Foreign research indicates that dance can enhance students' self-confidence and aesthetic appreciation. On the other hand, the art of film has also entered the classroom. Researchers have analyzed the experiences of film education in various countries and argued that film appreciation can help cultivate critical thinking and cross-cultural understanding.

Education from the Perspective of Communication Studies: New media ear.

The internet has profoundly transformed the dissemination of educational information. Scholars have analyzed the characteristics of educational communication in the new media era, advocating the use of social media to innovate teacher-student interaction models and demonstrating the inclusive value of online education platforms. Empirical studies have shown that new media applications such as live streaming and short videos can promote learning engagement.

Education in the Social Science Landscape: Educational equity

Education and social development are interdependent, and the influence mechanism of family cultural capital on educational opportunities has been a focus. Domestic scholars have empirically explored the association between family social status and children's educational achievements. The distribution of urban-rural educational resources has become a new research focus. In general, educational equity remains an important issue in sociological research.

Education in the Religious Context: Confucian, Taoist, and Buddhist Thoughts and Their Contemporary Implications

Religious thoughts have long been an important resource for moral education. The Taoist concept of "tranquility and non-action" inspires education to return to its essence, Confucian ethics provide value orientation for moral education, and the Buddhist tradition

of introspection facilitates spiritual growth. The Christian tradition in the West has also profoundly influenced European and American education. Empirical research shows that religious cultivation can help students form positive character traits. In the new era, it is necessary to draw educational nourishment from traditional wisdom.

Research

2.1 Research Methodology

This study adopts a mixed research paradigm, utilizing literature review to synthesize relevant theoretical resources, combined with case studies, field investigations, in-depth interviews, and other qualitative methods to present the multifaceted nature of educational issues from multiple perspectives.

2.2 Research Content

The study focuses on the exploration of the following four issues:

- (1) How can dance and film education leverage the unique functions of arts education;
- (2) How can new media applications expand the channels of educational information dissemination;
- (3) The current status and sociological reflections on the allocation of urban-rural educational resources;
- (4) The implications of traditional religious thought resources for contemporary moral education.

2.3 Research Findings

2.3.1 Arts Education: Mind and Body in Harmony, Emotions Evoked by the "Scenery"

A dance school in Beijing emphasizes the integration of skill training and humanistic education, stimulating students' creativity. A high school in Shanghai offers a "Film and Literature" course, guiding students to deeply interpret the ideological connotations of audiovisual works. Arts education not only cultivates sentiments, but also helps students grow in the pursuit of "truth, goodness, and beauty."

2.3.2 Educational Communication: Transcending Time and Space, Connecting You and Me

The "Learning Power" app utilizes mechanisms such as points and leaderboards to stimulate learning enthusiasm; course platforms set up interactive sections to promote intellectual exchange. New media allows high-quality educational resources to reach a wider audience, contributing to educational equity.

2.3.3 Educational Equity: Overcoming Obstacles, Staying True to the Original Aspiration

A survey of the educational situation in a county in Yunnan reveals that rural schools still face challenges such as teacher shortages and insufficient per-student investment. Poverty alleviation should prioritize education, as the pursuit of educational equity remains a long and arduous task. We need to continue to increase the tilt towards rural education and weave a comprehensive network for the integrated development of urban and rural compulsory education.

2.3.4 Religious Education: Ancient Charm, New Vitality, Shared Dream

The Wudang Taoist Temple emphasizes "applying knowledge to practical use," while the Shaolin Temple emphasizes "enlightening the mind and seeing one's true nature." These educational philosophies contain rich resources for character cultivation. Christian schools in Beijing and Shanghai instill in students the pursuit of truth, honesty, and love for self and others. While carrying forward the socialist core values, absorbing the essence of traditional religious ethics is helpful to enrich the connotation of moral education.

Discuss

The cross-disciplinary research has revealed the diverse landscape of education in China. Art education has demonstrated the unique value of aesthetic education in promoting the all-round development of students; new media has transformed the dissemination of educational information, injecting new momentum into the modernization of education; the issue of educational equity remains severe, calling for sustained attention and action from all sectors of society; the wisdom of traditional religious thoughts is an important resource for moral education in the new era.

However, this study also has limitations. Cross-disciplinary research places high demands on the breadth and depth of researchers' knowledge, and some theoretical discourses still lack depth; the representativeness and universality of case studies need to be supported by large-sample data; the integration of dialogue between different disciplinary paradigms still needs to be strengthened. Future research should further expand the disciplinary horizon, draw on frontier theories from psychology, neuroscience and other fields, strengthen empirical analysis, and promote cross-cooperation among researchers from different academic backgrounds to deepen the academic foundation.

Conclusion

Looking to the future, the cause of educational modernization still has a long way to go. This study focuses on several key issues in Chinese education, delving into them from different perspectives through theoretical reflection and empirical exploration.

The main conclusions are as follows:

First, we need to fully unleash the unique function of art education, educate people through beauty, and promote the all-round development of students;

Second, we need to actively use new media to carry out the dissemination of educational information and expand the coverage of quality educational resources;

Third, we need to continue to deepen the practice of educational equity and create a fair environment for the growth of disadvantaged groups;

Fourth, we need to be adept at drawing on the educational resources from traditional religious thoughts, integrating the ancient and the modern, and cultivating new people for the times.

Standing at the historical intersection of the "two centenary" goals, the cause of education bears new missions. It is hoped that this study's exploration of the content will trigger more cross-disciplinary dialogues and innovations, and gather more wisdom and strength for the construction of a strong education country. The

prosperity of education leads to the prosperity of the nation, and the strength of education leads to the strength of the nation.

References:

1. Prodyanatasari, A., Prayitno, M. A., Leuwol, F. S., Aminah, S., & Maskur, M. (2023). Comparison of Educational Theories: Perspectives of Carol Dweck and Howard Gardner in Developing Individual Potential. *ANTHOR: Education and Learning Journal*, 2(6), 725–732. <https://doi.org/10.31004/anthor.v2i6.250>
2. Juraev Muzaffarjon Mansurjonovich, & Aroyev Dilshod Davronovich. (2023). INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IS AN IMPORTANT PART OF DEVELOPING THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS. *Open Access Repository*, 9(1), 93–101. <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/H85SF>
3. Zhao, Zhenzhou. “Knowledge and Power: The Interface between Religion and Education in China.” *Cambridge Journal of Education* 48, no. 2 (2018): 141–56. doi:10.1080/0305764X.2016.1256950.
4. Yu, Tianlong, and Zhenzhou Zhao. “Confucianism in Multicultural China: ‘Official Knowledge’ vs Marginalised Views.” *Comparative Education* 60, no. 1 (2024): 59–76. doi:10.1080/03050068.2023.2273641.
5. Foster, R., & Turkki, N. (2023). EcoJustice Approach to Dance Education. *Journal of Dance Education*, 23(2), 91–101. <https://doi.org/10.1080/15290824.2021.1906430>

Deng Jingqi, Zhang Run,

Master student, Belarusian State University of Culture and Arts

Master student, Belarusian state university

Academic supervisor: Larissa G. Titarenko

Minsk, Belarus

The modern theoretical and empirical research on sociology and teacher education in Chinese higher education

Resume. This article examines the current state of theoretical and empirical research at the intersection of sociology and teacher education in Chinese higher education. It highlights the growing importance of sociological perspectives in understanding and improving teacher education programmes. The article identifies a number of important theoretical frameworks, such as social constructivism and critical pedagogy, that have been used to analyse the socio-cultural dimensions of teacher learning and practice. The article also reviews the results of recent empirical research that has examined the impact of various sociological factors, such as social class, gender, and ethnicity, on the experiences and outcomes of in-service and pre-service teachers. The review identifies a number of emerging trends and challenges in the field of research, including the need for more contextual and comparative research, the importance of addressing issues of equity and diversity, and the potential for collaborative research between sociologists and teacher educators. Based on the review, the article argues for a more integrated, interdisciplinary approach to the

study and reform of teacher education in China that draws on the strengths of the sociological and pedagogical research traditions.

Keywords: Sociology; Education; Higher Education.

Teacher education is an important tool in shaping the quality and equity of education systems everywhere. In the Chinese education sector, the rapid expansion of higher education and the ongoing reform of teacher education programmes have created new opportunities and challenges for the development of the teaching profession. At the same time, researchers and policy makers are increasingly recognising that teacher education is not only an educational issue, but also a complex socio-cultural phenomenon that requires an interdisciplinary perspective and methodology.

In recent years, the application of sociological theories and methods to the study of teacher education in China has gained popularity. Sociological research provides valuable insights into how various social, cultural and institutional factors shape the experiences, identities and practices of in-service and pre-service teachers. It also reveals the complexity of power dynamics and social inequalities in the process of teacher learning and professional socialisation.

However, despite the accumulation of research on the sociology of teacher education in China, there is a lack of systematic overview and organisation of the field. Existing reviews have either focused on the broader field of sociology of education or the narrower study of teacher education, but rarely have they focused on the intersection of the two.

Therefore, this article aims to answer the following questions.

1. What are the key theoretical frameworks and perspectives used to study the sociology of teacher education in China?
2. What are the themes and outcomes of empirical research on the socio-cultural dimensions of teacher learning and practice in Chinese higher education?
3. What are the emerging trends, challenges and gaps in this field of research? What are the implications for future research and policy directions?

This article uses a systematic literature review to examine the current state of sociological theory and empirical research in the field of higher education teacher education in China. The review process followed the guidelines and procedures recommended by the Preferred Reporting Items for Systematic Reviews and Matrix Analyses (PRISMA) statement (Moore et al., 2009).

The literature search was conducted using a number of electronic databases, including the China Knowledge Initiative (CNKI), Wanfang database, and Web of Science, using a combination of keywords such as "sociology", "teacher education", "teacher training", "pre-service teachers", "in-service teachers", "social class", "gender", and "ethnicity", as well as the word "China" (in both English and Chinese). In view of the rapid development of sociology of education research in China in recent years, the search was limited to peer-reviewed journal articles and doctoral dissertations published between 2000 and 2022.

A systematic review of the sociological literature on teacher education in Chinese higher education reveals a number of key themes and findings.

First, in terms of theoretical frameworks, the reviewed studies draw on a variety of sociological perspectives to explore the socio-cultural dimensions of teacher education in China. The most commonly used theories include Bourdieu's theory of cultural reproduction, which examines how social class and cultural capital shape educational opportunities and outcomes; critical pedagogy, which emphasises the role of education in promoting social justice and empowerment; and social constructivism, which views learning as a socially situated and culturally mediated process. Such theories have been used to analyse the complex interactions between individual agency and structural constraints that shape the experiences and identities of Chinese in-service and pre-service teachers.

Second, empirical studies have examined a wide range of sociological factors affecting higher education teacher education in China, including social class, gender, ethnicity, geographic location, and institutional culture. For example, some studies have found that pre-service teachers from rural and working-class backgrounds often face significant barriers and disadvantages in accessing and completing teacher education programmes compared to their urban and middle-class counterparts. Other studies have looked at the gendered nature of teacher education in China, highlighting the persistence of stereotypes and inequalities that affect women teachers' career development and leadership opportunities. Other studies have explored the experiences of ethnic minority teachers and the challenges they face in navigating the dominant Han culture in teacher education and school settings.

Thirdly, the studies reviewed reveal some emerging trends and challenges in the field. One trend is the growing attention to issues of equity and social justice in teacher education, as reflected in the increasing number of studies focusing on marginalised and disadvantaged groups of teachers. Another trend is the shift in focus from individual teacher characteristics and experiences to the broader institutional and policy contexts affecting teacher education in China, such as ongoing curricular reforms and the changing roles and expectations of teachers in the twenty-first century. However, the review also reveals a number of challenges and gaps in current research, such as the lack of comparative and longitudinal studies, the lack of attention to the intersection of different sociological factors, and the need for more collaborative and participatory research methodologies that view teachers as co-researchers and agents of change.

The results of this review suggest that sociological research has made important contributions to understanding and improving teacher education in Chinese higher education. However, there is still much room for further theoretical and empirical work in this area, especially in addressing issues of equity, diversity and social justice in teacher education policy and practice.

This article provides a systematic review of the current state of theoretical and empirical research in the field of sociology of teacher education in Chinese higher education. The findings highlight the significant contribution of sociological perspectives in understanding the complex socio-cultural dimensions of teacher learning and practice in China. The reviewed studies employ a range of sociological

theories and methods to examine how various sociological factors, such as social class, gender, ethnicity, institutional culture, etc., influence the experiences and outcomes of in-service and pre-service teachers in Chinese higher education.

The review also identifies a number of emerging trends and challenges in the field of research, including a growing focus on issues of equity and social justice, a shift in research focus from individual teachers to broader institutional and policy contexts, and the need for more comparative, longitudinal, and collaborative research methods. These findings have important implications for research and practice in teacher education in China.

At the research level, this review calls for a more integrated, interdisciplinary approach to the study of teacher education in China, drawing on the strengths of the sociological and pedagogical research traditions. Future research should endeavour to gain a more nuanced and concrete understanding of the socio-cultural realities of teacher education in China by focusing on the intersection of different sociological factors and the role of teachers in navigating and transforming these realities. There is also a need for more comparative and longitudinal studies to examine the similarities and differences in teacher education in China across regions, institutions, time periods, and in relation to international contexts.

At the practical level, this review suggests that policies and programmes for teacher education in China should pay more attention to issues of equity, diversity and social justice. This includes not only providing equal opportunities for all in-service and pre-service teachers, regardless of their socio-cultural backgrounds, but also creating inclusive and supportive learning environments that value and capitalise on teachers' diverse experiences and perspectives. At the same time, teacher education curricula and pedagogies should be reformed to better prepare teachers for the changing socio-educational realities of the twenty-first century through the development of critical thinking skills, intercultural competence and social responsibility.

This review highlights the valuable contribution and potential of sociological research in advancing our understanding and improving teacher education in Chinese higher education.

References:

1. Prodyantasari, A., Prayitno, M. A., Leuwol, F. S., Aminah, S., & Maskur, M. (2023). Comparison of Educational Theories: Perspectives of Carol Dweck and Howard Gardner in Developing Individual Potential. *ANTHOR: Education and Learning Journal*, 2(6), 725–732. <https://doi.org/10.31004/anthor.v2i6.250>
2. Juraev Muzaffarjon Mansurjonovich, & Aroyev Dilshod Davronovich. (2023). INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IS AN IMPORTANT PART OF DEVELOPING THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS. *Open Access Repository*, 9(1), 93–101. <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/H85SF>
3. Zhao, Zhenzhou. "Knowledge and Power: The Interface between Religion and Education in China." *Cambridge Journal of Education* 48, no. 2 (2018): 141–56. doi:10.1080/0305764X.2016.1256950.

4. Yu, Tianlong, and Zhenzhou Zhao. "Confucianism in Multicultural China: 'Official Knowledge' vs Marginalised Views." *Comparative Education* 60, no. 1 (2024): 59–76. doi:10.1080/03050068.2023.2273641.

5. Foster, R., & Turkki, N. (2023). EcoJustice Approach to Dance Education. *Journal of Dance Education*, 23(2), 91–101. <https://doi.org/10.1080/15290824.2021.1906430>

Сюй Шуайруй, Ли Мэнхао,

Белорусский государственный университет

Сравнительное исследование механизма распространения информации в системе управления образованием России и Китая

Аннотация. Целью данного исследования является глубокий анализ и сравнение сходств и различий в механизмах распространения информации в системах управления образованием в России и Китае и тенденций их развития. Ввиду стремительного развития информационных технологий в глобальном масштабе роль распространения информации в системе образования становится все более заметной. Принимая во внимание существенные различия между Россией и Китаем в сфере культуры и образования, изучение механизма распространения информации в управлении системами образования двух стран имеет большое академическое значение. В этом исследовании используются разнообразные методы исследования, такие как анализ литературы, для проведения детального сравнительного анализа структуры распространения информации в системах образования двух стран. Предварительное исследование показало, что между Китаем и Россией существуют значительные различия в способах распространения, стратегии и эффективности образовательной информации. Эти различия в основном обусловлены различиями между двумя странами в политике в области образования, культуре и уровне применения технологий. Это исследование не только раскрывает ключевую роль распространения информации в управлении системой образования, но и содержит конкретные предложения по оптимизации эффективности и стратегий управления распространением образовательной информации в двух странах. Это исследование имеет большое академическое и практическое значение для содействия углубленным обменам и сотрудничеству в области образования между Китаем и Россией, а также является полезным справочным материалом для управления системами образования в других странах.

Ключевые слова: механизм распространения информации; управление системой образования; Россия; Китай.

1. Введение

1.1 Предпосылки и значение исследования

Движимое волной глобализации, развитие информационных технологий меняется день ото дня, и важность распространения информации

становится все более очевидной, особенно в области управления системой образования. Эффективность механизма распространения информации напрямую влияет на рациональное распределение образовательных ресурсов, бесперебойную реализацию образовательной политики и постоянное повышение качества образования. Поскольку Россия и Китай являются двумя крупнейшими странами в мире, системам образования и управлению ими уделяется пристальное внимание. Таким образом, сравнительное изучение механизма распространения информации в управлении системами образования двух стран не только поможет нам глубже понять внутреннюю логику и особенности управления образованием в двух странах, но и послужит полезным ориентиром для повышения уровня управления образованием.

После многих лет реформ и развития российская система образования сформировала относительно целостную систему образования. Школы всех уровней и типов - от базового образования до высшего - расположены по всей стране, обеспечивая надежную поддержку талантливых специалистов для социально-экономического развития России. С точки зрения управления системой образования, Россия придает большое значение роли распространения информации. Через различные каналы, такие как официальные веб-сайты, средства массовой информации и информационные системы внутри образовательных учреждений, она своевременно публикует информацию об образовательной политике, распределении учебных ресурсов, а также о реформе образования и динамике реформирования, чтобы обеспечить образовательные учреждения и авторов образовательных программ информацией на всех уровнях, чтобы точно определить направление развития образования и эффективно осуществлять управление образованием.

Система образования Китая также очень сложна, начиная с дошкольного образования и заканчивая высшим образованием, все этапы которого могут соответствовать потребностям общества. В последние годы, благодаря постоянным инвестициям китайского правительства в образование и постоянному наращиванию усилий по реформированию, система образования Китая развивается во всё более качественном направлении. В процессе управления системой образования распространение информации также играет важную роль. Используя различные каналы распространения информации, правительство Китая предоставляет удобные информационные услуги преподавателям и студентам и активно содействует модернизации и повышению эффективности управления образованием. Например, официальный веб-сайт Министерства образования, средства массовой информации, образовательные приложения и т.д. могут передавать важную информацию, такую как политика в области образования, учебные ресурсы и своевременный набор для проведения экзаменов.

Важность распространения информации в управлении системой образования трудно переоценить. Во-первых, распространение информации помогает повысить прозрачность управления образованием и доверие к нему, с тем чтобы все слои общества имели более четкое

представление о функционировании системы образования. Во-вторых, это мост, обеспечивающий бесперебойную передачу информации между правительством, школами, работниками образования и учащимися, чтобы принимать решения и действия, соответствующие направлению развития образования. Наконец, благодаря распространению информации можно своевременно выявлять и устранять проблемы и недостатки в управлении образованием, а также способствовать постоянному совершенствованию и оптимизации системы образования.

В частности, важность сходств и различий между механизмами распространения информации, используемыми российской и китайской системами образования, для повышения уровня управления образованием в основном отражается в следующих аспектах:

Во-первых, анализ различий между двумя странами в содержании, методах и результатах распространения образовательной информации может оказать существенную поддержку в совершенствовании стратегий распространения образовательной информации. Например, для различных групп аудитории выбираются более подходящие каналы коммуникации и формы контента, чтобы повысить эффективность и охват распространения информации.

Во-вторых, сравнивая механизмы распространения информации в двух странах, можно выявить преимущества и недостатки каждой из них в том, что касается выпуска, передачи, приема информации и обратной связи. Это поможет двум странам учиться друг у друга, перенимать сильные стороны друг друга и совместно совершенствовать систему распространения образовательной информации в каждой стране.

В-третьих, посредством сравнительных исследований это также может способствовать обмену и сотрудничеству между двумя странами в области технологий распространения образовательной информации. В связи с непрерывным развитием информационных технологий вопрос о том, как использовать передовые технологии для повышения эффективности и качества распространения образовательной информации, стал предметом общей интереса двух стран. Обмен техническими достижениями может способствовать общему прогрессу двух стран в области технологий распространения образовательной информации.

Таким образом, сравнительное изучение механизма распространения информации в российской и китайской системах образования имеет важное теоретическое и практическое значение. Это не только помогает глубже понять внутреннюю логику и особенности управления образованием в двух странах, но и предоставляет полезные справочные материалы для повышения эффективности и уровня управления распространением образовательной информации в двух странах.

1.2 Статус научных исследований в стране и за рубежом

Что касается исследований механизма распространения информации в российской и китайской системах образования, то отечественные и

зарубежные ученые накопили определенные результаты исследований. Эти исследования охватывают многие аспекты, такие как методы, каналы, эффекты и влияющие факторы распространения образовательной информации, и предоставляют нам ценную информацию и идеи для глубокого понимания механизма распространения информации в системах образования двух стран.

1.2.1 Современное состояние отечественных исследований

В Китае, хотя исследования механизма распространения информации в системе образования начались поздно, в последнее время уделяется все больше внимания в рамках продвижения прогресса в области информационных технологий и реформы образования. Соответствующие исследования в основном сосредоточены на следующих аспектах:

1. Исследование методов распространения образовательной информации: китайские ученые провели углубленное обсуждение разнообразных методов распространения образовательной информации, которые охватывают традиционные средства массовой информации (такие как газеты, радио, телевидение и т.д.) и современные новые средства массовой информации (такие как социальные платформы в Интернете). В частности, Ван Нин из Технологического университета Тайюаня в своем исследовании 2022 года и Конг Дей-инг из Drama House в своем анализе 2019 года сосредоточились на уникальной роли Weibo, новой медиа-платформы, в распространении образовательной информации. Они отметили, что Weibo, с его эффективным распространением и высокой интерактивностью, предоставляет мощный инструмент для мгновенного обновления и широкого распространения образовательной информации.[1]

2. Исследование каналов распространения образовательной информации: в контексте Китая государственные департаменты образования, школы и учебные заведения всех уровней являются основным каналом распространения образовательной информации. Эмпирическое исследование Ван Нина (Тайюаньский технологический университет, 2022 г.) показывает, что государственные учреждения играют ключевую роль в авторитетном распространении образовательной информации и руководстве ею, в то время как школы и учебные заведения несут ответственность за дальнейшую доработку и внедрение этой информации. В то же время развитие сетевых технологий также привело к появлению нового канала коммуникации - платформ онлайн-образования.[2]

3. Исследование влияния распространения образовательной информации: китайские ученые сосредоточились на анализе того, как распространение информации влияет на реализацию образовательной политики, распределение образовательных ресурсов и повышение качества образования. Результаты опроса, проведенного компанией Wang Ning (Тайюаньский технологический университет, 2022 г.), показывают, что эффективное распространение информации может значительно улучшить понимание и признание педагогами политики в области образования, способствуя тем самым ее бесперебойной реализации.[2]

4. Сравнительное исследование распространения информации в системе образования Китая и России: по мере углубления образовательных обменов между Китаем и Россией все большее внимание уделяется сравнительному исследованию механизма распространения информации в системе образования двух стран. Цель этих исследований - обеспечить теоретическую поддержку и практическое руководство для углубленного сотрудничества между двумя странами в области образования путем сравнения и анализа различий в стратегиях распространения информации, выборе каналов и эффектах распространения между двумя странами.

1.2.2 Современное состояние зарубежных исследований

Как в России, так и в других странах исследования механизма распространения информации в системе образования одинаково обширны и углублены. Эти исследования в основном сосредоточены на следующих аспектах:

Применение информационно-коммуникационных технологий в системе образования: начало информатизации образования в России можно отнести к 1985 году. Как отмечают Чжао Вэй и Цзоу Юй (2018): “Вступив в 21 век, российское правительство ускорило процесс информатизации образования. Правительство Российской Федерации утвердило план "Компьютеризация сельских школ в Российской Федерации", план "Информатизация системы образования", федеральную целевую программу "Электронная Россия на 2002-2010 годы", Федеральную целевую программу "Создание единой образовательной информационной среды на 2001-2005 годы", Федеральную целевую программу "Электронная Россия", “Россия на 2011-2020 годы”, Государственная программа Российской Федерации "Информационное общество на 2011-2020 годы" и другие программные документы. Политика российского правительства в области информатизации образования - от макроэкономической политики центрального федерального правительства до определения целей и конкретных мер по их реализации регионами - носит непрерывный характер и зависит от времени. Предыдущая политика информатизации образования была направлена на компьютеризацию образования, в то время как политика "Российской электронной школы" была направлена на повышение интеллектуальности образования. Можно видеть, что реализация политики "Российская электронная школа" - это новый этап в развитии информатизации образования в России.”(стр.36-42)

Исследование стратегии распространения информации в системе образования: российские и зарубежные ученые провели углубленное исследование стратегии распространения информации в системе образования. Проанализировав успешные коммуникационные кейсы, они обобщили эффективные стратегии информационной коммуникации, такие как индивидуальная передача контента и многоканальная интегрированная коммуникация. Эти стратегии имеют огромное значение для повышения актуальности и эффективности распространения образовательной информации.

Сравнительное исследование механизма распространения образовательной информации между Китаем и Россией: по мере углубления сотрудничества в области образования между Китаем и Россией ученые обеих сторон начали обращать внимание на сходства и различия между механизмами распространения информации в системах образования двух стран. В этих исследованиях в основном проводится сравнительный анализ с точки зрения культурного наследия, политической среды и технического уровня с целью выявления их соответствующих преимуществ и недостатков, а также предоставления рекомендаций по совершенствованию и оптимизации механизма распространения информации.

Исследование взаимосвязи между распространением образовательной информации и качеством образования: зарубежные ученые в целом считают, что эффективное распространение информации имеет важное значение для повышения качества образования. В ходе эмпирического исследования они обсудили, как распространение информации влияет на поведение учителей при обучении, результаты обучения учащихся и последствия реализации образовательной политики, а также представили полезные идеи и методы для повышения качества образования.

Таким образом, исследование механизма распространения информации о российской и китайской системах образования в стране и за рубежом дало определенные результаты. Однако в текущем исследовании все еще имеются некоторые недостатки, такие как относительно небольшое количество углубленных сравнительных анализов механизма распространения информации в системах образования двух стран и относительно единичные эмпирические методы исследования и источники данных. Объединив различные методы исследования, мы поставили перед собой цель изучить системы образования России и Китая с разных точек зрения и найти возможные пути их совершенствования. Мы предпримем некоторые меры для содействия обменам между двумя странами и дадим соответствующие рекомендации, надеясь помочь двум странам лучше реализовать развитие образования.

1.3 Содержание и методы исследования

1.3.1 Содержание исследования

Целью данного исследования является изучение механизма распространения информации в системах управления образованием России и Китая, а также анализ сходств и различий между двумя странами в распространении образовательной информации с целью повышения эффективности и уровня управления распространением образовательной информации между двумя странами. Конкретное содержание исследования включает в себя следующие аспекты:

Обзор механизма распространения информации в системе управления образованием: прежде всего, обзор структуры управления системой образования России и Китая, а также разъяснение роли и значения распространения информации в системе образования. Изучая соответствующую литературу и

политические документы, мы можем понять основные концепции и стратегии двух стран в области распространения образовательной информации.

Сравнение каналов и методов распространения информации: Сравнительный анализ каналов и методов распространения информации, принятых Россией и Китаем в управлении системой образования. Сюда входят традиционные средства массовой информации (такие как газеты, телевидение), новые средства массовой информации (такие как Интернет, социальные сети), а также официальные и неофициальные каналы распространения информации. С помощью сравнительного анализа выявляются предпочтения и различия между двумя странами в выборе каналов распространения образовательной информации.

Оценка эффекта от распространения информации: используются количественные и качественные методы исследования для оценки эффекта от распространения образовательной информации в России и Китае. С помощью анкетирования, интервью, контент-анализа и других методов собираются данные о восприятии аудиторией образовательной информации, когнитивных установках и изменениях в поведении, чтобы оценить фактический эффект распространения информации.

Анализ влияющих факторов: углубленное обсуждение различных факторов, влияющих на эффективность распространения информации в российской и китайской системах образования, включая политические, экономические, культурные, технологические и другие аспекты. С помощью статистических методов, таких как многомерный регрессионный анализ и анализ трендов, выявляется внутренняя связь между различными факторами и их влияние на эффективность распространения информации.

Тематические исследования: выбираются репрезентативные примеры распространения образовательной информации для углубленного анализа и используется метод тематических исследований, чтобы детально проанализировать успешный опыт и существующие проблемы двух стран в процессе распространения образовательной информации, а также обеспечить эмпирическую поддержку для улучшения и оптимизации механизма распространения информации.

1.3.2 Методы исследования

Используя различные методы, включая анализ литературы, сравнительный анализ, тематические исследования и эмпирические исследования, мы проведем более глубокое изучение этого вопроса. Подробности заключаются в следующем:

Метод литературного анализа: путем ознакомления с соответствующими книгами, журнальными статьями, программными документами и другой литературой и материалами систематически изучены теоретические основы и практический опыт механизма распространения информации в российской и китайской системах образования.

Метод сравнительного анализа: проведено горизонтальное сравнение между Россией и Китаем в механизме распространения информации в системе

образования и проанализированы сходства и различия между двумя странами и причины, стоящие за ними.

Инновационный момент

Кросс-культурная перспектива: начиная с кросс-культурной перспективы, в этом исследовании сравнивается и анализируется механизм распространения информации в системе образования России и Китая в двух разных культурных контекстах, преодолевая ограничения предыдущих исследований в рамках единого культурного контекста.

Многоаспектная оценка: благодаря всестороннему использованию количественных и качественных методов оценки эффект распространения образовательной информации всесторонне оценивается с разных точек зрения, а научный характер и точность исследования повышается.

Сочетание эмпирических данных и теории: это исследование не только фокусируется на теоретическом анализе, но и проверяет правильность теории с помощью эмпирических методов исследования, реализуя органичное сочетание теории и практики.

2. Механизм распространения информации, управляемый российской системой образования

2.1 Обзор российской системы образования

Российская система образования имеет много периодов развития и преобразований и постепенно была сформирована нынешняя структура. Понимание базовой структуры и характеристик российской системы образования играет важную роль в нашем углубленном изучении механизма распространения информации.

2.1.1 Базовая архитектура

Российская система образования включает в себя четыре основные ступени: детский сад, начальную школу, неполную среднюю школу и университет. Каждый этап имеет свои конкретные образовательные цели и содержание обучения.

1. Дошкольное образование: в основном предназначено для детей в возрасте от 3 до 7 лет, закладывая основу для их будущего обучения и жизни. Образование на этом этапе в основном обеспечивается детскими садами и яслями, в которых основное внимание уделяется физическому и умственному развитию детей и формированию социальных навыков.

2. Начальное образование: обычно это четырехлетнее начальное образование, рассчитанное на учащихся в возрасте от 7 до 11 лет. На данном этапе в основном преподаются базовые предметы, такие как математика, русский язык, естественные науки и т.д., при этом уделяется внимание нравственному воспитанию учащихся и развитию их социальной адаптивности.

3. Среднее образование: в России среднее образование делится на две ступени: базовое среднее образование (обычно 5-9 классы) и полное среднее образование (10-11 классы или выше). Образование на этом этапе является

более углубленным и специализированным, подготавливающим студентов к будущей карьере или высшему образованию.

4. Высшее образование: российская система высшего образования очень развита, в ней много всемирно известных университетов и научно-исследовательских институтов. Высшее образование обычно делится на три ступени: бакалавриат, магистратура и докторантура, предназначенные для подготовки специалистов в различных областях.

Как отметили в своей статье Чжао Вэй и Цзоу Юй (2018): “С 2016 года в России запущен ряд федеральных программ, направленных на содействие цифровой трансформации образования”, эти планы включают разработку и продвижение онлайн-курсов, оценку качества онлайн-курсов, создание центров онлайн-обучения и повышение информационной грамотности учителей. В "Плане цифровой экономики" на 2017 год были дополнительно уточнены конкретные цели и график развития цифровой экономики. В национальном плане образования на 2018 год особое внимание уделяется продвижению цифровых технологий в кампусах. Проект "Цифровая образовательная среда" 2019 года направлен на создание интегрированной информационной системы, включающей инфраструктуру, ресурсы, сервисы, социальные сети и коммуникационные платформы. В 2021 году Министерство образования России предложило к 2030 году оцифровать учебные программы и обеспечить проверку домашних заданий с помощью систем искусственного интеллекта. Министр образования С. С. Кравцов подчеркнул важность оснащения школ по всей территории современным цифровым оборудованием и создания сети образовательных центров для обеспечения качества и доступности образования и создания современной и безопасной цифровой образовательной среды. Эти инициативы направлены на то, чтобы предоставить российским гражданам лучшие и справедливые возможности для получения образования. (стр.36-42)

2.1.2 Анализ характеристик

1. Централизованное управление: российская система образования в значительной степени контролируется и управляется центральным правительством. Политика в области образования, составление учебных программ и распределение образовательных ресурсов - все это единообразно планируется центральным правительством и управляется им. Этот централизованный метод управления помогает обеспечить единство качества образования и стандартов.

2. Российская система образования придает большое значение базовому образованию, особенно по естественным наукам, таким как математика, физика, химия, и т. д. Они имеют большое значение для будущего обучения и трудоустройства учащихся.

3. Акцент на профессиональном образовании: в отличие от многих других стран, российская система образования начала внедрять элементы профессионального образования на ступени среднего образования. Во многих

средних школах проводятся специальные курсы повышения квалификации, которые предоставляют учащимся практические возможности для лучшей адаптации к будущей трудовой среде.

4. Интернационализация высшего образования: в последние годы российское высшее образование постепенно становится интернационализированным, привлекая все больше иностранных студентов. Многие университеты предлагают курсы и программы, преподаваемые на английском языке, чтобы удовлетворить потребности иностранных студентов. В то же время российские высшие учебные заведения также активно участвуют в международном сотрудничестве и обменах, повышая свою международную популярность и влияние.[5]

5. Сочетание научных исследований и образования: российская система образования делает упор на концепцию сочетания научных исследований и образования. Многие университеты и научно-исследовательские институты осуществляют важные научно-исследовательские проекты, которые не только предоставляют студентам практические и исследовательские возможности, но и способствуют инновациям и развитию академических кругов.

6. Неравномерное распределение образовательных ресурсов: несмотря на то, что российская система образования относительно совершенна, все еще существует неравномерное распределение образовательных ресурсов. Некоторые регионы относительно богаты образовательными ресурсами, в то время как другие относительно бедны. Этот дисбаланс может привести к различиям в качестве образования и образовательных возможностях.

2.1.3 Роль механизма распространения информации в системе образования

В российской системе образования механизм распространения информации играет жизненно важную роль. Это не только важный мост для коммуникации между правительством, школами, учителями, учащимися и родителями, но и ключевой фактор продвижения образовательных реформ и инноваций. Благодаря эффективному распространению информации мы можем своевременно получать информацию о политике в области образования, динамике преподавания и потребностях учащихся, чтобы повысить научность и обоснованность принятия решений в области образования. В то же время механизм распространения информации также помогает повысить прозрачность и справедливость образования, чтобы больше людей могли понимать развитие образования и участвовать в нем.

Таким образом, российская система образования имеет свою собственную уникальную базовую структуру и характеристики. Что касается механизмов распространения информации, то российская система образования уделяет внимание своевременности, точности и действенности информации, чтобы гарантировать быстрое и точное доведение ключевой информации, такой как политика в области образования и динамика преподавания. Однако вопрос о том, как еще больше оптимизировать механизм распространения

информации и повысить ее эффективность и качество, по-прежнему остается важной задачей, стоящей перед российской системой образования.

2.2 Анализ механизма распространения информации в системе управления российским образованием

2.2.1 Методы и каналы распространения информации

В российской системе образования распространение информации в основном осуществляется следующими методами и каналами:

1.Официальные каналы: Министерство образования Российской Федерации и подведомственные ему учреждения публикуют последние изменения в образовательной политике, нормативных актах и информации в области образования через официальные веб-сайты, объявления, извещения и т.д. Эта официальная информация является авторитетной и точной, и является важным источником образовательной информации для школ, учителей и учащихся.

2.Российские средства массовой информации, включая телевидение, радио, газеты и Интернет, стремятся донести до общества самую свежую информацию - от изменений в образовательной политике, школьных мероприятий, образовательных достижений до глобального влияния, - которая будет своевременно передаваться во все уголки мира. Средства массовой информации являются важным средством распространения информации и могут быстро донести образовательную информацию до широкой общественности.

3.Внутренняя школьная коммуникация: школа доводит различную образовательную информацию до сведения учителей, учащихся и родителей посредством собраний, уведомлений, анонсов и т.д., включая организацию учебного плана, экзаменов, мероприятий и т.д. Внутренняя коммуникация в школах является ключевой частью обеспечения точного доведения образовательной информации до соответствующих групп людей.

3.Социальные сети и онлайн-платформы: с ростом популярности Интернета роль социальных сетей и онлайн-платформ в распространении информации становится все более заметной. Российские образовательные учреждения и частные лица публикуют и распространяют образовательную информацию через социальные сети, такие как ВКонтакте и другие такие же платформы. Эти платформы отличаются быстрым распространением информации и широким охватом.

2.2.2 Влияние распространения информации

Эффект от распространения информации в основном отражается в следующих аспектах:

1.Публичность и реализация политики в области образования: благодаря многоканальному распространению информации политика и нормативные акты Министерства образования Российской Федерации могут быть быстро доведены до сведения образовательных учреждений всех уровней, что обеспечивает бесперебойную реализацию образовательной политики. В то же время это также помогает улучшить понимание и реализацию образовательной политики учебными заведениями.

2.Повышение прозрачности образования: распространение информации помогает повысить прозрачность образования и позволяет общественности лучше понимать работу системы образования. Это способствует укреплению общественного доверия и поддержки к системе образования, а также выявлению и решению проблем в сфере образования.

3.Благодаря обмену информацией родители могут получить более глубокое представление об образовательной философии школы, учебной программе и организации мероприятий, что помогает им наладить хорошие отношения общения и сотрудничества со школой. В то же время родители также могут вносить предложения и мнения в школу с помощью механизма обратной связи, способствующего здоровому взаимодействию между домом и школой.

2.2.3 Существующие проблемы

Однако в процессе распространения информации также существуют некоторые проблемы:

1.Своевременность распространения информации: несмотря на то, что существует множество каналов распространения информации, иногда обновление информации происходит недостаточно своевременно, в результате чего некоторая важная информация не может быть доведена до аудитории быстро. Особенно в некоторых отдаленных районах или районах со слаборазвитыми информационными сетями.

2.Точность распространения информации: в процессе распространения информации иногда происходит искажение или недопонимание информации. Это может быть связано с отклонениями в процессе передачи информации коммуникатором или с ошибками в понимании информации аудиторией. Такая ситуация может привести к недоразумениям или неправильной оценке образовательной политики, что приведет к ненужным проблемам в образовательной работе.

3.Сфера распространения информации: несмотря на то, что Интернет и социальные сети значительно расширили сферу распространения информации, все еще есть люди, которые не могут вовремя получить соответствующую информацию. Например, родителями некоторых маленьких детей являются пожилые люди или люди, которые мало знакомы с Интернетом, и эти группы могут быть не в состоянии получать актуальную образовательную информацию через онлайн-платформы.

4.Совершенствование механизма информационной обратной связи: в настоящее время механизм информационной обратной связи в российской системе образования пока ещё совершенствуется.

3.Механизм распространения информации об управлении системой образования Китая

3.1 Обзор системы образования Китая

Система образования Китая - это огромная и сложная система. После многих лет непрерывного совершенствования в настоящее время создана образовательная сеть, охватывающая все уровни и сферы деятельности. Ниже приводится краткое введение в основную структуру и характеристики системы образования Китая.

3.1.1 Базовая архитектура

1. Дошкольное образование: дошкольное образование в основном ориентировано на детей в возрасте 3-6 лет, включая такие образовательные учреждения, как детские сады и дошкольные классы. В последние годы китайские семьи уделяют все больше внимания образованию своих детей и прилагают усилия для увеличения количества и качества дошкольных образовательных учреждений. На данном этапе наше образование направлено на то, чтобы помочь детям развить хорошие жизненные навыки, навыки социального общения и развить их когнитивные способности.

2. Обязательное обучение: обязательная учебная программа разделена на два периода - для учащихся начальной школы и младших классов средней школы - общей продолжительностью девять лет. Это базовый этап обучения в китайской системе образования, который является обязательным в нашей стране и направлен на то, чтобы каждый ребенок школьного возраста и молодой человек получил базовую подготовку. Учебная программа обязательного образования богата и разнообразна, включая китайский, математику, английский, естественные науки, обществознание и другие предметы, направленные на всестороннее развитие учащихся и их базовых способностей.

3. Учебная программа средней школы направлена на развитие знаний и навыков учащихся путем углубления преподавания в классе и оказания им помощи в развитии всесторонних способностей. Средние школы делятся на две категории: обычные средние школы и профессионально-технические училища. Обычные средние школы уделяют внимание изучению академических курсов для подготовки учащихся к поступлению в высшие учебные заведения, в то время как профессиональные средние школы уделяют больше внимания обучению профессиональным навыкам для оказания поддержки в трудоустройстве и предпринимательстве учащихся.

4. Высшее образование: высшее образование - это самый высокий уровень образования в китайской системе образования, включая бакалавриат, магистратуру и докторантуру. В Китае существует множество типов высших учебных заведений, включая общеобразовательные университеты, профессиональные колледжи и высшие учебные заведения высшего образования. В соответствии со своими характеристиками и позиционированием, эти учебные заведения готовят высококлассных специалистов в различных областях.

3.1.2 Анализ характеристик

1. Система образования Китая находится под руководством правительства. Правительство отвечает за разработку политики в области образования, инвестирование в образовательные ресурсы, а также надзор и управление различными учебными заведениями. Эта государственная образовательная модель помогает обеспечить справедливость и универсальность образования, а также гарантирует, что все дети школьного возраста и подростки смогут получить базовое образование.

2. Китайская система образования стремится к всестороннему развитию учащихся. Это требует от них не только достижения отличных академических результатов, но и наличия инновационного мышления, практических навыков и командного духа. Эта образовательная концепция помогает воспитывать специалистов высокого качества, которые адаптируются к потребностям общества.

3. Как профессиональное, так и академическое образование равны: китайская система образования придает большое значение изучению академических курсов и приобретению профессиональных навыков. Эта модель образования предоставляет студентам больше возможностей для выбора и развития, так что они могут выбрать подходящий путь обучения в соответствии со своими интересами и сильными сторонами.

4. Непрерывные реформы и инновации: в последние годы система образования Китая постоянно реформировалась и совершенствовалась в соответствии с потребностями экономического и социального развития. Внедряя качественное образование, осуществляя всесторонние реформы учебных программ и увеличивая инвестиции, мы можем эффективно повышать уровень образования.

5. В связи с быстрым ростом экономики Китая и постоянным повышением его открытости внешнему миру система образования Китая стремительно интернационализируется, и эта тенденция становится все более заметной. Многие университеты активно осуществляют сотрудничество и обмены с известными зарубежными университетами, внедряют передовые зарубежные образовательные концепции и образовательные ресурсы, повышают международную конкурентоспособность китайского образования.

3.2 Анализ механизма распространения информации в системе управления образованием Китая

Механизм распространения информации играет жизненно важную роль в системе образования Китая. Прежде всего, распространение информации является важным средством продвижения и реализации политики в области образования. Правительство и департамент образования публикуют политику в области образования, меры по реформированию и соответствующую информацию по различным каналам, чтобы учебные заведения всех уровней и большинство преподавателей и учащихся могли своевременно их понимать и внедрять.

Во-вторых, распространение информации способствует рациональному распределению и оптимизации образовательных ресурсов. Благодаря распространению информации образовательные учреждения, а также преподаватели и учащиеся могут понять распределение и эффективность образовательных ресурсов в различных регионах и школах, чтобы способствовать рациональному распределению образовательных ресурсов.

Наконец, распространение информации может также повысить осведомленность общества и влияние образования. Благодаря широкому

распространению информации об образовательных достижениях, концепциях образования и ходе реформы образования можно повысить внимание общества к образованию и его поддержке, а также создать благоприятную социальную атмосферу для устойчивого развития образования.

Таким образом, базовая структура и характеристики системы образования Китая отражают акцент правительства и инвестиции в образование, а также дух реформ и инноваций в системе образования. Механизм распространения информации имеет важное значение для развития системы образования Китая. Он может не только способствовать прогрессу образования, но и заложить прочную основу для его будущего развития.

3.2.1 Методы и каналы распространения информации

При управлении системой образования Китая распространение информации в основном осуществляется с помощью следующих методов и каналов:

1. Официальные каналы: Министерство образования и подведомственные ему учреждения публикуют политику, уведомления и анонсы в области образования через официальные веб-сайты, объявления, документы и т.д. Эта официальная информация является авторитетной и точной и является важным источником образовательной информации для школ, учителей и учащихся. Кроме того, административные департаменты образования всех уровней будут проводить регулярные пресс-конференции, чтобы своевременно информировать общественность о последних событиях и изменениях в политике в области образования.

2. Новости поступают по самым разным каналам, таким как Интернет и другие технологии. Средства массовой информации являются важным средством распространения информации и могут быстро доводить до сведения широкой общественности такую информацию, как политика в области образования, образовательные реформы и достижения в области образования. Особенно важным способом получения информации для людей стали онлайн-СМИ, такие как новостные сайты, образовательные приложения и т.д. Что касается конкретных средств массовой информации, которые студенты колледжей предпочитают использовать для получения информации, опрос показал, что 94,06% респондентов привыкли пользоваться платформами Weibo и WeChat, 61,39% респондентов предпочитают использовать платформу для коротких видеороликов, 41,58% респондентов будут использовать новостные клиенты, 38,46% респондентов предпочитают использовать веб-сайты, респонденты пользуются соответствующими порталами, а 12,87% выбирают вещание, газеты, журналы и т.д. В то же время было проведено исследование о наиболее важном для студентов способе распространения идеологической и политической образовательной информации в своих колледжах и университетах, и выяснилось, что в дополнение к наиболее важным методам распространения информации колледжи и университеты также открыли официальные аккаунты в WeChat, Weibo и коротких видео. Можно видеть, что благодаря интеграции медиаресурсов

источники информации становятся более разнообразными. Чтобы соответствовать требованиям развития в эпоху интеграции СМИ, колледжи и университеты последовательно запускают общедоступные платформы для школьных аккаунтов и официальные веб-сайты для своевременной публикации актуальной образовательной информации.

В статье Конг Дейинг (2019) отмечается, что: “Как показано на рисунке 3-2-1, согласно статистике, среди основных методов распространения образовательной информации в колледжах и университетах 77,23% учащихся выбрали аудиторное обучение, 21,78% учащихся выбрали электронную школьную газету, 48,51% учащихся выбрали официальный веб-сайт школы, 41,58% учащихся выбрали официальный школьный сайт Weibo, 61,39% учащихся выбрали официальную школьную платформу WeChat, а 22,77% учащихся выбрали официальную школьную платформу для просмотра коротких видеороликов”. Можно видеть, что колледжи и университеты также постоянно обновляют каналы распространения образовательной информации и вносят изменения для более эффективного распространения информации. Различные медиа продолжают развивать взаимодополняемость, и различные медиа также играют роль, которую нельзя игнорировать в повседневной жизни студентов колледжа. Поэтому при использовании средств массовой информации преподаватели уделяют особое внимание особенностям традиционного контроля над средствами массовой информации и поиска истины в информационном контенте, а также рационально используют коммуникацию в кампусе средства массовой информации, такие как кампусное вещание, широкоэкранный вещание и т.д. Преподаватели также обращают внимание на характеристики новых средств распространения информации, а затем осуществляют учебное взаимодействие со студентами колледжа в режиме реального времени с помощью различных программ и платформ. “Видно, что педагоги используют различные средства массовой информации для распространения идеологической и политико-воспитательной информации.”(стр.231-232)

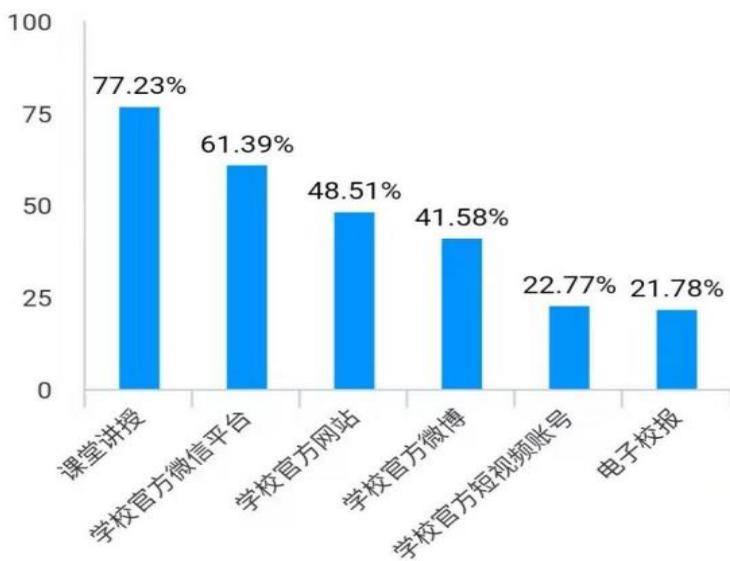

Рисунок 3-2-1. Метод распространения образовательной информации в колледжах и университетах

3. Внутренняя школьная коммуникация: школа предоставляет различную образовательную информацию учителям, учащимся и родителям через веб-сайты кампуса, доски объявлений, группы WeChat в классе и т.д., включая информацию об учебных планах, уведомления об экзаменах, организации мероприятий и т.д. Внутренняя коммуникация в школах является ключевой частью обеспечения точного доведения образовательной информации до соответствующих групп людей.

4. Научные конференции и семинары: с помощью платформ обмена, таких как научные конференции и семинары, представители образовательного сообщества делятся образовательными концепциями, методами преподавания и результатами исследований, а также способствуют распространению образовательной информации и обмену ею.

3.2.2 Влияние распространения информации

При управлении системой образования Китая влияние распространения информации в основном отражается в следующих аспектах:

1. Публичность и реализация политики: благодаря многоканальному распространению информации политика и нормативные акты Министерства образования могут быть быстро доведены до сведения учебных заведений всех уровней для обеспечения бесперебойной реализации образовательной политики. В то же время это также помогает улучшить понимание и реализацию образовательной политики учебными заведениями, а также способствует реформированию и развитию образования.

2.Повышение прозрачности образования: распространение информации повысило прозрачность образования и позволило общественности лучше понять работу системы образования, включая распределение образовательных ресурсов и оценку качества образования. Это помогает укрепить общественное доверие и поддержку к системе образования, а также способствует равноправию в сфере образования и социальной справедливости.

3.Сотрудничество между домом и школой и участие в общественной жизни: благодаря распространению информации родители могут лучше понять образовательную философию школы, учебные планы и организацию мероприятий, чтобы лучше участвовать в образовательной работе школы. В то же время распространение информации также способствовало привлечению внимания и участию всех слоев общества в области образования и способствовало устойчивому развитию образования.

3.2.3 Существующие проблемы

Однако существуют также некоторые проблемы в процессе распространения информации, которым управляет китайская система образования:

1.Недостаточная своевременность распространения информации: несмотря на разнообразие каналов распространения информации, иногда информация своевременно не обновляется, в результате чего некоторые важные сведения не могут быть доведены до аудитории с первого раза. Особенно в некоторых отдаленных районах или местностях со слабо развитыми информационными сетями своевременность распространения информации становится еще более заметной.

2.Необходимо повысить точность распространения информации: в процессе распространения информации иногда происходит искажение или недопонимание информации. Это может быть связано с отклонениями коммуникатора в процессе передачи информации или с неправильным пониманием информации аудиторией. Такая ситуация может привести к недоразумениям или неправильной оценке образовательной политики, что приведет к ненужным проблемам в образовательной работе.

3.Проблема информационной перегрузки: с быстрым развитием информационных технологий количество образовательной информации, которую могут получить люди, стремительно растет. Однако переизбыток информации может привести к тому, что аудитория будет испытывать замешательство и беспокойство при выборе и обработке информации и даже проигнорирует важную информацию. Поэтому вопрос о том, как эффективно фильтровать и передавать основную информацию, стал насущной проблемой, требующей решения.

4.Неидеальный механизм информационной обратной связи: в настоящее время механизм информационной обратной связи в системе образования Китая недостаточно совершенен. После получения информации

аудитории часто не хватает эффективных каналов обратной связи, чтобы выразить свое мнение и предложения. Это не всегда способствует своевременному пониманию департаментом образования и школами потребностей аудитории, а также не позволяет им целенаправленно совершенствовать стратегии распространения информации.

4. Сходства и различия между механизмами распространения информации в российской и китайской системах образования

С точки зрения механизмов распространения информации, между российской и китайской системами образования существуют значительные сходства и различия. В этой статье проведен углубленный сравнительный анализ с точки зрения методов коммуникации, каналов и коммуникационных эффектов, с целью выявления соответствующих характеристик и преимуществ двух стран в распространении образовательной информации.

4.1 Сходства и различия в механизмах распространения информации

4.1.1 Сходства и различия в методах коммуникации

Что касается методов коммуникации, то и российская, и китайская системы образования используют разнообразные методы, но их направленность и стили различны.

Разнообразные средства коммуникации: обе страны сочетают традиционные и новые средства массовой информации для распространения информации, включая, но не ограничиваясь ими, телевидение, радио, газеты и интернет-платформы.

Содержание и стиль: при распространении образовательной информации в России уделяется больше внимания разнообразию и глубине содержания и ставится цель развить у учащихся независимое мышление и способность к инновациям. Таким образом, распространяемый контент ориентирован на различные области, такие как философия и искусство, а стиль изложения является относительно свободным и открытым. С другой стороны, Китай уделяет больше внимания практичности и распространению навыков сдачи тестов, содержание относительно более стандартизировано и унифицировано, а стиль написания более формальный.

4.1.2 Сходства и различия каналов связи

Что касается каналов коммуникации, то и в российской, и в китайской системах образования созданы совершенные системы распространения информации, но существуют различия в выборе и использовании каналов.

Правительства наших стран активно используют официальные каналы, такие как официальный веб-сайт Министерства образования и средства массовой информации, для своевременной и точной публикации образовательной информации, чтобы обеспечить ее надежность и достоверность.

Разнообразие каналов: Россия более разнообразна и гибка в выборе каналов распространения информации. Она не только полагается на официальные каналы, но и широко использует социальные сети, блоги и

другие платформы для распространения и обмена информацией. В Китае, хотя и появились новые медиа-каналы, они в основном сосредоточены на нескольких основных платформах социальных сетей и находятся под более строгим контролем.

Степень важности, придаваемой международным каналам связи: из-за исторических и культурных особенностей Россия уделяет больше внимания информационным обменам с международным сообществом, поэтому она уделяет больше внимания расширению и использованию международных каналов распространения информации.

4.1.3 Сходства и различия коммуникационных эффектов

Эффект распространения является важным критерием для проверки успешности механизма распространения информации, и у России и Китая также есть свои достоинства в этом отношении.

Повышение прозрачности образования: обе страны повысили прозрачность образования за счет распространения информации, повышения осведомленности родителей, учащихся и всех слоев общества о политике в области образования, а также повышения доверия общественности к системе образования.

Коммуникативный эффект под влиянием образовательных концепций: из-за различных образовательных концепций при распространении образовательной информации в России уделяется больше внимания развитию личности и креативности учащихся, поэтому коммуникативный эффект в большей степени направлен на стимулирование исследовательского духа и инновационного мышления учащихся. В Китае коммуникационный эффект может быть в большей степени направлен на улучшение способности учащихся сдавать тесты и усвоение знаний.

Различия в эффектах коммуникации в рамках системы социальной оценки: в Китае уровень приема в школу и результаты экзаменов являются одним из важных критериев оценки качества школ и образования, поэтому распространение информации может оказать большее влияние на повышение популярности школы и уровня приема в нее. В России, благодаря повышенному вниманию к всестороннему развитию учащихся, эффект от распространения информации может быть более разнообразным и всеобъемлющим.

Проведя углубленный сравнительный анализ механизмов распространения информации в российской и китайской системах образования, мы обнаружили, что между двумя странами существуют значительные сходства и различия в методах, каналах и результатах распространения информации. На эти сходства и различия в основном влияют такие факторы, как философия образования, культура и система социальной оценки в двух странах. В целях дальнейшей оптимизации своих соответствующих стратегий распространения образовательной информации обе страны могут укреплять обмены и сотрудничество и совместно изучать

более эффективные методы и каналы коммуникации; в то же время им следует также уделять внимание разработке разнообразных и персонализированных стратегий коммуникации для удовлетворения потребностей различных аудиторий и улучшения охвата. Наконец, использование новых медиа-технологий для совершенствования методов коммуникации также является важным направлением будущего развития.

Таким образом, Россия и Китай имеют свои особенности и преимущества в механизме распространения информации в системе образования. Посредством углубленного сравнительного анализа и использования успешного опыта друг друга две страны могут совместно содействовать развитию механизма распространения информации об управлении системой образования в более эффективном и научном направлении. Это не только поможет повысить качество образования, но и будет способствовать обменам и сотрудничеству между двумя странами в области образования, а также внесет совместный вклад в развитие мирового образования.

4.2 Основные факторы, влияющие на механизм распространения информации в системах образования двух стран

На распространение информации в системе образования могут оказывать существенное влияние различные факторы, такие как политика, культура и технический уровень. Эти факторы сыграли важную роль в системах образования России и Китая, но конкретные пути и степень их влияния различны. Ниже приводится подробный анализ этих влияющих факторов.

4.2.1 Политическая среда

Политическая среда является основным фактором, влияющим на механизм распространения информации в системе образования. Как в России, так и в Китае государственная политика в области образования оказала глубокое влияние на распространение информации.

В России при разработке политики в области образования часто делается упор на универсальность и справедливость образования, что заставляет при распространении информации уделять больше внимания широте и разнообразию. Разрабатывая соответствующую политику, правительство способствует сбалансированному распределению образовательных ресурсов, чтобы учащиеся в разных регионах и школах могли получать необходимую образовательную информацию. В то же время правительство также поощряет сотрудничество между учебными заведениями, общинами и семьями в целях совместного создания благоприятных условий для распространения образовательной информации.[6]

В Китае политика в области образования уделяет больше внимания качеству и эффективности образования. Осуществляя ряд мер по реформированию системы образования, правительство способствовало более эффективному и точному распространению образовательной информации. Например, правительство увеличило свои инвестиции в информатизацию образования и использовало современные методы информационных технологий для

повышения скорости и объема распространения образовательной информации. В то же время правительство также усилило надзор и оценку деятельности образовательных учреждений, чтобы обеспечить качество и эффективность распространения образовательной информации.

4.2.2 Культурный фон

Культурная среда является еще одним важным фактором, влияющим на механизм распространения информации в системе образования. И Россия, и Китай имеют глубокие культурные корни, и эти культурные корни оказали глубокое влияние на распространение образовательной информации между двумя странами.

В России, в силу ее уникальных культурных традиций и исторического прошлого, при распространении образовательной информации больше внимания уделяется воспитанию гуманистического духа и интеллектуальных способностей. Российская система образования поощряет студентов к самостоятельному мышлению и смелости исследовать мир, поэтому в процессе распространения информации больше внимания уделяется тому, чтобы побудить студентов к углубленному размышлению и дискуссии. Этот культурный фон делает распространение образовательной информации в России более открытым и инклюзивным.

В Китае, находящемся под влиянием конфуцианской культуры, при распространении информации в системе образования больше внимания уделяется наследованию традиционных ценностей и этики. При распространении образовательной информации в Китае особое внимание уделяется руководству и образованию учащихся, а также воспитанию у них моральных качеств и социальной ответственности. Этот культурный фон делает распространение образовательной информации в Китае более целенаправленным и управляемым.

4.2.3 Технический уровень

Уровень развития технологий является еще одним ключевым фактором, влияющим на механизм распространения информации в системе образования. С непрерывным развитием информационных технологий применение современных научных и технологических методов в распространении образовательной информации становится все более широким.

В России, благодаря ее лидирующим позициям в области информационных технологий, система образования может в полной мере использовать современные методы распространения информации в области информационных технологий. Например, с помощью онлайн-курсов, онлайн-образовательных платформ и т.д. образовательная информация на русском языке может быть быстро и точно передана большинству студентов и преподавателей. Применение этих технических средств не только повышает эффективность и точность распространения образовательной информации, но и обеспечивает учащимся более персонализированный опыт обучения.

Однако в Китае, в связи с быстрым развитием информационных технологий в последние годы, система образования также начала широко

использовать современные методы распространения информации в области информационных технологий. Например, с помощью интеллектуальных систем обучения, платформ онлайн-обучения и т.д. образовательная информация в Китае может распространяться более эффективно и точно. Благодаря использованию передовых технических средств мы можем не только значительно повысить эффективность распространения и охват образовательной информации, но и предоставить учащимся больше учебных ресурсов и возможностей выбора.

Подводя итог, можно сказать, что политическая среда, культурный фон и технический уровень являются основными факторами, влияющими на механизм распространения информации в системах образования двух стран. Эти факторы в разной степени сформировали уникальные модели распространения образовательной информации в России и Китае. В целях дальнейшей оптимизации механизма распространения образовательной информации обеим странам необходимо в полной мере учитывать всеобъемлющую роль этих факторов и разработать стратегии распространения образовательной информации, которые в большей степени соответствуют их национальным условиям. В то же время, в условиях непрерывного и углубленного развития глобализации и информационных технологий, обеим странам следует также укреплять обмен и сотрудничество и совместно изучать более эффективные и научные пути и методы распространения образовательной информации.

5. Выводы и рекомендации

5.1 Выводы исследования

На основе углубленного исследования и сравнительного анализа механизмов распространения информации, которыми управляют системы образования России и Китая, в данном исследовании делаются следующие основные выводы.

Прежде всего, с точки зрения механизмов распространения информации, и Россия, и Китай продемонстрировали свои уникальные особенности. Механизм распространения информации в российской системе образования более гибкий и открытый. Это связано с его разнообразной системой образования и образовательной политикой. В России распространение образовательной информации не только зависит от традиционных официальных каналов, но и широко используются разнообразные платформы, такие как социальные сети и академические форумы, что делает распространение информации более быстрым и масштабным. Кроме того, российская система образования поощряет студентов к самостоятельному мышлению и внедрению инноваций, что также отражается на содержании распространения информации, и ее образовательная информация часто содержит больше элементов новаторского и критического мышления.

Напротив, механизм распространения информации в системе образования Китая более централизован и стандартизирован. Китайская система образования уделяет внимание авторитетности и точности информации, поэтому

распространение информации в основном осуществляется по официальным каналам, таким как официальные веб-сайты департамента образования, средства массовой информации и т.д. Этот метод распространения обеспечивает надежность и единство информации, но он также в определенной степени ограничивает разнообразие и гибкость передачи и подачи информации. В то же время в содержании распространения образовательной информации в Китае больше внимания уделяется практичности и навыкам прохождения тестов, что тесно связано с целями и направленностью китайской системы образования.

С точки зрения эффекта от распространения информации, Россия и Китай также демонстрируют различные характеристики. Благодаря гибкости и открытости российского механизма распространения образовательной информации, эффект от ее распространения часто бывает более разнообразным и всеобъемлющим, что помогает стимулировать развитие у студентов исследовательского духа и инновационного мышления. Однако такой механизм коммуникации также может привести к фрагментации информации, что может вызвать определенные проблемы у учащихся. В Китае, благодаря концентрации и стандартизации механизмов распространения информации, эффект от ее распространения более четкий и целенаправленный, что помогает улучшить способность учащихся к сдаче тестов и усвоению знаний. Но такие методы коммуникации могут также ограничивать видение и образ мышления учащихся.

Кроме того, это исследование также показало, что независимо от того, идет ли речь о России или Китае, в механизме распространения информации в их системе образования существуют определенные указанные выше проблемы.

Таким образом, механизмы распространения информации, которыми управляют российская и китайская системы образования, имеют свои особенности и задачи развития. В будущем обе страны смогут учиться друг у друга на основе сохранения своих соответствующих характеристик, чтобы оптимизировать свои механизмы распространения информации. Например, Китай может соответствующим образом ослабить ограничения на каналы распространения информации и ее контента; в то время как Россия может усилить механизм надзора и проверки распространения информации, чтобы обеспечить надежность передачи информации. Благодаря таким обменам и сотрудничеству обе страны могут совместно содействовать разработке более эффективного и научного механизма распространения информации для управления системой образования.

5.2 Политические рекомендации

Основываясь на результатах "Сравнительного исследования механизма распространения информации в системах управления образованием России и Китая", с целью совершенствования механизма распространения информации в системах образования двух стран, предлагаются следующие рекомендации:

5.2.1 Рекомендации по российской политике

1. Усилить контроль за достоверностью информации: ввиду проблем с достоверностью информации, которые могут быть вызваны разнообразием и

гибкостью каналов распространения информации, Департаменту образования России можно было бы рекомендовать создать специальное агентство по проверке информации.

2. России можно было бы рекомендовать разработать комплексную систему оценки качества информации, обеспечивающую своевременность, точность, полноту и другие характеристики информации, и использовать ее в качестве основы для эффективного отбора и распространения ценной образовательной информации.

3. Повышение информационной грамотности преподавателей и студентов: в контексте растущей важности распространения информации России можно было бы рекомендовать усилить обучение преподавателей и студентов информационной грамотности, повысить их способность распознавать нужную информацию в Интернете и не допускать введения в заблуждение недостоверной информацией.

5.2.2 Политические рекомендации по Китаю

1. Важно было бы увеличить разнообразие каналов распространения информации: обеспечивая авторитет информации, Китаю следует постепенно открывать более разнообразные каналы распространения информации, такие как академические форумы, социальные сети и т.д., чтобы увеличить разнообразие и своевременность информации.

2. Важно было бы поощрять инновации в образовательном контенте: чтобы повысить интерес учащихся к учебе и способность к инновациям, департамент образования Китая должен поощрять образовательные учреждения к внедрению инноваций в контент для распространения информации, который не ограничивается только навыками прохождения тестов, но также включает в себя больше эвристического и основанного на запросах учебного контента.

3. Китаю следует энергично продвигать обмены и сотрудничество с международными учебными заведениями, а также активно внедрять новейшие зарубежные образовательные концепции, учебные ресурсы и больше информации, которая полезна для развития Китая, с тем чтобы повысить уровень отечественного образования.

5.3 Общие рекомендации

1. Создать платформу для обмена информацией: Россия и Китай могут совместно создать платформу для обмена образовательной информацией, чтобы способствовать обмену образовательной информацией и сотрудничеству между двумя странами, а также обеспечить совместное использование ресурсов.

2. Способствовать развитию информатизации образования: было бы важно приложить все усилия и в полной мере использовать современные информационные технологии для повышения скорости распространения информации, чтобы наши учащиеся могли получать знания в непринужденной и интересной обстановке.

3. Проводить регулярную оценку механизма распространения информации: для обеспечения эффективности механизма распространения информации департаментам образования двух стран следует проводить регулярную оценку механизма распространения информации для своевременного выявления проблем и внесения улучшений.

4. Укрепление трансграничных обменов между преподавателями и студентами: увеличение числа проектов по трансграничному обмену между преподавателями и студентами может не только расширить международный кругозор преподавателей и студентов, но и способствовать взаимопониманию и изучению механизмов распространения образовательной информации в двух странах.

Подводя итог можно сказать, что, учитывая проблемы в механизме распространения информации в российской и китайской системах образования, в данной статье предлагается ряд конкретных предложений. Эти рекомендации направлены на повышение качества, эффективности и разнообразия распространения образовательной информации в двух странах, с тем чтобы способствовать устойчивому развитию и прогрессу систем образования двух стран. Благодаря выполнению этих рекомендаций Россия и Китай могут совместно создать более открытую, разнообразную и эффективную систему распространения образовательной информации.

Список литературы:

- 1.孔德颖. 我国高校微博传播力影响因素探析及对策——以上海交通大学和同济大学为例[J]. 戏剧之家, 2019, (15): 231-232.
- 2.王宁. 融媒体时代高校思想政治教育信息多级传播研究[D]. 太原理工大学, 2022. DOI: 10.27352/d.cnki.gylgu.2022.000489.
- 3.赵伟, 邹雨. 俄罗斯“智能学校”的构建*——以《俄罗斯电子学校》政策实施为例[J]. 外国中小学教育, 2018, (04): 36-42.
- 4.王姝莉, 黄漫婷, 胡小勇. 美国、欧盟、德国、法国和俄罗斯教育数字化转型分析[J]. 中国教育信息化, 2022, 28(06): 13-19.
- 5.王正青, 王铖. 建设教育共同体: 俄罗斯强化与中亚国家教育合作的路径与机制[J]. 外国教育研究, 2021, 48(02): 46-58.
- 6.吕伊雯, 邵海昆, 李广平. 信息通信技术: 促进教育公平的有效工具——访俄罗斯教育科学部副部长韦尼阿明·沙维克·卡冈诺维奇[J]. 世界教育信息, 2015(23): 3. DOI: CNKI: SUN: JYXI.0.2015-23-002.

Лю Тяньси,

аспирант кафедры экономической социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

А. А. Нагайник,

аспирант кафедры социологии управления

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»

Особенности сотрудничества российских и китайских университетов в совместных образовательных проектах

Аннотация. Статья рассматривает сетевое взаимодействие университетов как передовую форму сотрудничества, направленную на укрепление их позиций на международном рынке образовательных услуг. Авторы обсуждают мотивацию университетов к созданию сетевых структур, включая желание объединить опыт и ресурсы для повышения конкурентоспособности и устойчивости к изменениям. Авторы отмечают необходимость углубления гуманитарного направления сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, особенно в контексте академической мобильности и обмена знаниями. Учитывая рост потребности в специалистах, отвечающих требованиям современной цифровой экономики, статья также подчеркивает роль сетевых университетов в обучении высококвалифицированных кадров на основе международного опыта.

Ключевые слова: международное сотрудничество, сетевое взаимодействие, академическая мобильность, российско-китайское сотрудничество

В современных условиях имидж государства формируется не только его экономической политикой на международной арене, не только его внешней политикой. Немалое значение имеет и гуманитарное сотрудничество. В толковом энциклопедическом словаре поясняется, что «международное гуманитарное сотрудничество» включает в себя кооперацию государств по вопросам культуры, науки, информации, спорта, туризма и т.д.

В условиях глобализации гуманитарное сотрудничество приобретает приоритетное значение. Именно через гуманитарное сотрудничество государства и организации приобретают авторитет на международной арене, создают о себе положительный имидж. Эта работа предполагает популяризацию своей культуры через организацию культурных центров, работу с соотечественниками, привлечение на работу иностранцев. В свою очередь все это требует немалых финансовых вливаний. Крупные государства, понимая важность культурно – гуманитарного сотрудничества, вкладывают значительные средства.

На данный момент одной из самых передовых форм сотрудничества среди университетов является сетевое взаимодействие, в рамках которого создаются сетевые университеты. Помимо глобализации рынка образовательных услуг, среди предпосылок появления такой формы сотрудничества можно назвать также стремление университетов усилить свои позиции на международном рынке посредством объединения опыта и ресурсов участников, взаимопомощи и повышения устойчивости к изменениям внешней среды.

Международное сотрудничество повышает шансы университета подняться в международных рейтингах, что в свою очередь повышает инвестиционный потенциал для развития науки и инновационных проектов.

Также эксперты отмечают рост потребности работодателей в специалистах, которые отвечают требованиям новой цифровой и инновационной экономики. Одной из целей сетевых университетов как раз является обучение высококвалифицированных специалистов на базе новейшего международного опыта.

Развитие сотрудничества России с Китаем в сфере высшего образования в целом и академической мобильности в частности – сложный многомерный процесс, эффективное управление которым требует наличия ясных целей, систематического мониторинга и надёжных показателей, позволяющих утверждать, что тактические успехи не обернутся стратегическими неудачами.

Сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере образования является взаимовыгодным, перспективно и планомерно развивающимся. В настоящий момент сотрудничество России и КНР в сфере образования реализуется как в форме двустороннего взаимодействия, так и в рамках международных организаций, таких как Образовательный фонд Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Существует ряд общих сценариев развития, поэтому российское и китайское общества могут совместно совершенствовать сотрудничество в этой сфере для обмена как положительным, так и негативным опытом, а также для выработки новых эффективных схем [1].

Современное российско-китайское сотрудничество в области образования основывается на Межправительственном соглашении о культурном сотрудничестве (1992 г.), соглашении «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г.», «Об изучении русского языка в Китае и китайского в России от 3 ноября 2005 г.», а также «Соглашении между Минобрнауки России и Минобробразования Китая о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г.». В рамках Азиатско-Тихоокеанского образовательного пространства также развиваются интеграционные процессы, РФ и КНР являются участницами Токийской конвенции о признании квалификаций [2].

Кроме того, нормативную основу для реализации мероприятий образовательных связей между двумя странами составляют протоколы и планы работ ежегодных заседаний межправительственных Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству и межведомственной Российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования [3].

Российско-китайская подкомиссия по сотрудничеству в области образования (далее подкомиссия) действует с 2001 г. На ее заседаниях рассматриваются актуальные вопросы двустороннего взаимодействия и принимаются принципиальные решения, касающиеся развития сотрудничества в сфере

образования. В рамках подкомиссии функционирует Рабочая группа по вопросам взаимодействия в изучении и преподавании русского и китайского языков, развития двусторонних академических обменов и научного сотрудничества вузов. В ходе заседаний подкомиссии и рабочей группы с китайскими партнерами обсуждаются результаты мониторинга академических обменов и прямых партнерских связей между вузами РФ и КНР, выявляются приоритетные направления двустороннего взаимодействия на очередной период, в том числе плановые количественные показатели обменов студентами, аспирантами и научно-педагогическими работниками. В частности, по итогам заседаний было согласовано поэтапное увеличение квоты российских государственных стипендий для студентов из КНР, которые рекомендованы на учебу в России [4].

В 2019-2023 гг. двусторонние образовательные обмены достигли 100 тысяч человек, развиваются программы изучения русского и китайского языков на взаимной основе, расширились взаимовыгодные связи между образовательными организациями двух стран, продолжается сотрудничество в сфере дополнительного образования детей.

При поддержке Минпросвещения России в 2019 году открыты Центр повышения квалификации учителей и преподавателей русского языка на базе Пекинского педагогического университета и Центр для одарённых детей в культурно-образовательном центре «Усадьба Волга» (провинция Хэйлуцзян). В пяти провинциях Китая прошёл Фестиваль русского языка, который включал тематические конкурсы по русской литературе, открытые уроки русского языка, вебинары и онлайн-лекции [5].

Заместитель Министра образования Китайской Народной Республики Тянь Сюецзюнь отметил успешную реализацию меморандума о сотрудничестве в сферах дополнительного образования детей, организации отдыха детей и их оздоровления, подписанного в 2018 году между Министерством просвещения Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики. В частности, Тянь Сюецзюнь положительно отозвался о работе Всероссийского детского центра «Океан», который в 2019 году принял на обучение по дополнительным общеразвивающим программам 278 детей из Китая [6].

Из-за карантинных ограничений студенческая и академическая трансграничная мобильность практически отсутствовала. Но в 2021 г. Россия в одностороннем порядке открыла свою границу, чтобы китайские студенты смогли въехать на ее территорию для обучения, в то время как китайская сторона не пошла на симметричные меры.

Т. Голикова на заседании Межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству отметила значимые результаты деятельности совместного университета МГУ – ППИ в Шэньчжэне, который в этом году отметил пятилетний юбилей. «В настоящее время в университете обучаются более 1,3 тыс. студентов и аспирантов, действуют семь факультетов. Мы будем

содействовать развитию университета, в том числе реализации сетевых образовательных программ и открытию на его базе научно-исследовательских центров», — сообщила она. Открытие научно-исследовательских центров естественнонаучного, технологического и гуманитарного профилей МГУ – ППИ происходит очень активно. Так, из доклада первого проректора Сергея Шахрая на конференции «Подготовка кадров в китайско-иностранных вузах» 26 марта 2021 г. следует, что в МГУ – ППИ, помимо семи факультетов (филологический, биологический, экономический, географический факультеты, факультет вычислительной математики и кибернетики и факультет наук о материалах), по инициативе китайской стороны открыт инженерный факультет и планируется увеличить общее число факультетов до двенадцати [7].

Отмеченный университет активно сотрудничает с корпорациями. Так, например, был подписан меморандум с крупнейшим российским холдингом АФК «Система» о взаимодействии при проведении научно-исследовательских работ и создании совместной лаборатории, в первую очередь в сфере микроэлектроники. В планах создание совместно с госкорпорацией «Роскосмос» базовой кафедры и медицинского научно-инновационного кластера, который будет включать медицинский факультет и клинику, а также научно-исследовательский центр [8].

Что касается других аспектов российско-китайского сотрудничества в области образования, то из выступления министра образования КНР Хуай Цзиньпэна на 22-м заседании Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству следует, что в России 40 тыс. человек изучают китайский язык в 368 учебных заведениях всех ступеней (начальные и средние школы, вузы), а в Китае 90 тыс. человек изучают русский язык в 868 учебных заведениях; Институты Конфуция и Центры русского языка занимаются продвижением языкового сотрудничества [9].

Таким образом, надо отметить, что в области образовательного сотрудничества оперативно решаются спорные вопросы на договорном уровне, постоянно отслеживаются новые тенденции в этой сфере. Несмотря на то, что численность китайских студентов в российских вузах, число россиян, выбирающих для обучения китайский вуз, постепенно растет. Во многом, такая ситуация связана с поощрением студенческой академической мобильности на официальном государственном уровне КНР [10].

Таким образом, теоретической и практической задачей оказывается углубление гуманитарного направления российско-китайского сотрудничества. Академическую мобильность можно назвать одной из ярких характеристик современного мира и, одновременно, важным индикатором глобальных миграционных процессов. Феномен академической мобильности может быть рассмотрен и как вопрос интернационализации образования и экспорта образовательных услуг, и с различными аспектами международного сотрудничества, миграции и туризма, и с кросскультурными контактами, и многими другими направлениями.

Долгосрочной задачей обеих стран является увеличение числа совместных проектов из года в год. Университеты и научно-исследовательские институты России и Китая устанавливают тесные исследовательские связи [11]. Например, активно ведется работа над проектами в области ядерной энергетики, нанотехнологий, неорганической химии, экологически-чистых технологий, и др. совместно с китайскими институтами.

Среди причин по которым китайские студенты выбирают Россию для получения образования упоминаются: качество российского образования, особенно в технических дисциплинах; географическая привлекательность (близость к северо-восточным районам КНР, красота природы, свежесть воздуха, просторы); доброта россиян [12]. Однако решающую роль играет стоимость обучения, которая в целом сравнима для России и Китая, но в несколько раз ниже стоимости образования, например, в Великобритании и США.

Реализуемые в Китае направления деятельности и программы в сфере гуманитарного сотрудничества отличаются внутренним единством и тесной взаимосвязанностью, поскольку являются набором инструментов для решения стратегических задач, связанных с повышением статуса и авторитета КНР на международной арене. Среди этих инструментов – культурная дипломатия, основанная на китайско-иностранным сотрудничестве в области высшего образования (глобальная сеть Институтов Конфуция), программы международной помощи в области развития высшего образования, программы привлечения иностранных студентов в китайские вузы. Схожую стратегию «дипломатии знаний» проводят многие государства, включая Российскую Федерацию. С этой точки зрения необходимо внимательно анализировать институциональное и содержательное развитие российско-китайских отношений в гуманитарном измерении для определения пределов допустимого использования образовательных контактов как инструмента «мягкой силы» [13].

Таким образом, Россия и Китай продолжают развивать свое образовательное сотрудничество, особенно в рамках сетевых университетов и научных исследований. Инициативы, таких как университет МГУ – ППИ в Шэньчжэне, являются ярким примером успешного сотрудничества, который обогащает образовательную среду и способствует инновационному развитию. Подписание меморандумов и создание совместных научных центров с корпорациями, такими как «Система» и «Роскосмос», отражают стремление к углублению партнерства и обмена знаниями в ключевых областях, таких как микроэлектроника и медицина. В рамках гуманитарного сотрудничества также наблюдается активное изучение культур и языков обеих стран. Эти инициативы способствуют культурному обмену и взаимопониманию между народами, что является важным аспектом развития международных отношений. Однако, несмотря на положительные тренды, вызовы все еще остаются. Отмечается необходимость углубления гуманитарного направления сотрудничества между Россией и Китаем, особенно в контексте академической мобильности и обмена знаниями. Это предполагает дальнейшее развитие

образовательных программ, установление новых партнерств и поощрение студенческой мобильности.

Таким образом, образовательное сотрудничество между Россией и Китаем представляет собой важный фактор, способствующий укреплению их отношений и развитию образования в обеих странах. Стремление к совместному развитию и сотрудничеству в этой области отражает стратегическую важность образования как основы будущего прогресса и процветания.

Список литературы:

1. Медяник Е.И. Совместный университет как инструмент реализации национальных интересов России и Китая // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 7–23. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-7.

2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве. 18.12.1992. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=77302. (дата обращения: 07.04.2024).

3. Медяник Е.И. Совместный университет как инструмент реализации национальных интересов России и Китая // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 7–23. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-7.

4. Гревцева, Г.Я. Сотрудничество России и Китая в сфере образования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2017. Т. 9, № 2. С. 43–52. DOI: 10.14529/ped170204

5. Россия–Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / Отв. ред.: В.П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М., Наука, 2019.

6. Россия и Китай отметили положительную динамику развития двусторонних отношений в сфере образования / Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/press/2892/rossiya-i-kitay-otmetili-polozhitelnuyu-dinamiku-razvitiya-dvustoronnih-otnosheniy-v-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения: 07.04.2024)

7. Рязанцев С.В., Шахрай С.М., Яник А.А., Попова С.М. Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнерство // Вестник Российской Академии наук. 2020, том 90. № 1. С. 3–14.

8. Шахрай С.М. МГУ в Китае. Проблемы сопряжения высшего образования РФ и КНР: Доклад председателя Совета директоров С.М. Шахрая на пленарной сессии международной конференции “Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху”. 3 мая 2018 г. <http://szmsubit.ru/doklad-predsedatelja-sovetadirektorov-s-m-shahraja-na-mezhdunarodnoj-konferencii-rossija-i-kitai/> (дата обращения: 07.04.2024)

9. Общйй контекст гуманитарного взаимодействия России и Китая в 2021 г. / Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-andcomments/columns/culture/aktualnoe-sostoyanie-rossiysko-kitayskogo-gumanitarnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения 07.04.2024)

10. Ефремова Л.И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия:

Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 857—865. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-857-865.

11. Беляева Е.А. Взаимодействие российских и китайских вузов в контексте интернационализации высшего образования // *Фундаментальные аспекты психического здоровья*. 2019. №4. С. 47 – 50.

12. Kosheleva E.Y., Samofalova E.I., Holtman C., Kopotilova Y.E. Chinese Students in Russia: Causes of Migration and Basic Educational Behavioral Tenets // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. № 215. P. 38–42. 21. ; Sablina S., Soong H., Pechurina A. Exploring expectations, experiences and long-term plans of Chinese international students studying in the joint Sino-Russian degree // *Higher Education*. 2018. V. 76. № 6. P. 973– 988.

13. Рязанцев С.В., Шахрай С.М., Яник А.А., Попова С.М. Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнерство // *Вестник Российской Академии наук*. 2020, том 90. № 1. С. 3–14.

Лю Тяньси,

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет

Юй Ян,

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет

Цзоу Яньчжоу,

магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование цифровой трансформации российского высшего образования

Волна экономической глобализации в мире привела к цифровой трансформации. Как великая экономическая держава, Россия осуществила цифровую трансформацию в различных областях, особенно стратегическую трансформацию цифровизации образования. Это важная часть цифровой стратегической трансформации всей России, а также мера для достижения Россией своей цели дальнейшего развития великой образовательной державы.

В условиях цифровой трансформации высшего образования в России были объединены горизонтальные и вертикальные аспекты, чтобы составить комплексную схему юридических, управленческих, финансовых, внутренних управленческих и преподавательских аспектов, связанных с высшим образованием. Такое планирование – это не просто теория, но и конкретная практика. Правительство Российской Федерации обнародовало ряд законов и стратегических планов. «Закон об университетском профессиональном образовании» 1996 года и «Закон об университетах» 2003 года предлагали международное развитие университетов с упором на научные и технологические инновации, изменение системы управления школами и служение обществу. В 2001 году правительство России издало постановление: «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001-2005 годы», которое определило информатизацию как приоритетную задачу развития школьного образования. За этот период школы были оснащены компьютерным оборудованием,

были открыты компьютерные классы, компьютеризированы службы управления и поддержки школ. В 2009 году Президент России запустил программу «Все российские школы присоединяются к Интернету», за этот период российские учебные заведения оснастились большим количеством компьютерной техники, заложив основу цифровой трансформации образования. От «Национального плана приоритетного образования» в 2006 году до «Нового закона Российской Федерации об образовании» в 2013 году отмечалось, что образование является приоритетным вопросом развития, а строительство первоклассных университетов повысит конкурентоспособность страны. В целях углубления российской «интеграции науки и образования» в «Развитии образования и инновационной экономики: реализация модели современного образования на период с 2009 по 2021 год» предлагалось развивать 5 ведущих научно-исследовательских центров и принять новую модель подготовки кадров; единую систему науки и образования для продвижения результатов научных исследований. Эффективная трансформация, полное содействие связи между образованием и технологиями, а также развитие цифровизации и информатизации технологий обучения и управления образованием.⁰

Характеристики трансформации

Во-первых, стратегическая трансформация цифровизации образования включена в национальные стратегические цели развития. Правительство России возглавляет стратегическую трансформацию цифровизации образования, финансового бюджета, законодательной защиты и кадровой команды. Стратегическая трансформация цифровизации образования является одной из пяти национальных стратегических целей развития, упомянутых в Указе Президента РФ «Национальные цели развития России до 2030 года», изданном в 2020 году.⁰

Во-вторых, в стратегической трансформации участвуют многочисленные игроки. Ответственность за реализацию трансформации по стратегическому направлению цифровизации образования несут Минобрнауки России, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти и органы местного самоуправления субъектов России, иные органы государственной власти России. Введенное в 2020 году «Положение о цифровой трансформации и больших данных Минобрнауки России» [5] предусматривает: в деятельности по формированию, координации и пересмотру национальных проектов в области образования и цифровой экономики и ведомственных планов цифровой трансформации обеспечить реализацию проектов трансформации, обеспечение оптимизации условий. В рамках национальной стратегии цифровой трансформации образования планируется не только улучшить качество образования за счет практико-ориентированных методов обучения, но и создать поддержку совместного развития реального сектора экономики, научных сфер и деятельности соответствующих ведомств образования для создания цифровой информационной среды.

В-третьих, осуществить трансформацию, используя подход, ориентированный на людей. В процессе реализации цифровой трансформации

образования необходимо оснастить соответствующие кадры современным оборудованием, обеспечить базовые гарантии цифровой трансформации образования, добиться сбалансированного распределения образовательных ресурсов в условиях «Интернет+». Важно осуществлять цифровую трансформацию, обучать преподавателей и сотрудников цифровым образовательным технологиям.

В-четвертых, важно оценить эффект, используя трехмерную структуру. В процессе продвижения цифровой стратегической трансформации российского образования макроуровень оценивается преимущественно по следующим трем измерениям: первое измерение заключается в определении фокуса оценки, включая кратко- и среднесрочные планы и долгосрочные стратегические планы; второе измерение — это измерение воздействия на всех уровнях, включая воздействие на участников, которые непосредственно получают план цифровой трансформации системы образования; третье измерение — это временное измерение, которое относится к краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным последствиям реализации плана и политики стратегии цифровой трансформации образования.

Вся деятельность правительства способствует такой стратегической трансформации. Правительство России делает акцент на «развитии фундаментальной науки и образования», усилении эффективного взаимодействия науки, образования и производства, повышении конкурентоспособности, продолжении реализации стратегии укрепления страны через кадры. Содействуя цифровой трансформации образования, российское правительство сформулировало соответствующие законы, постановления, мобилизовало энтузиазм образовательных учреждений всех уровней для участия в цифровой трансформации образования, обогатило цифровые образовательные ресурсы в сфере образования и т. д. и продолжило поддерживать и обеспечивать цифровую трансформацию российского образования.⁰

Во-вторых, наука и технологии поддерживают безопасную трансформацию. 5 декабря 2016 г. в России издан Указ Президента № 646 «Об утверждении Основ информационной безопасности Российской Федерации» [10] для обеспечения стратегической цели информационной безопасности в сфере науки и образования. Президент Владимир Путин объявил 2022-2031 годы Десятилетием науки и технологий России: «В целях усиления роли науки и технологий в решении важных задач социального и национального развития с учетом результатов, достигнутых Россией в 2021 году», основными целями этого десятилетия являются Привлечение талантливой молодежи в сферу НИОКР, стимулирование научных кадров к участию в важнейших задачах общественного и национального развития, а также совершенствование российских научных достижений.

В-третьих, достаточные ресурсы обеспечивают успешную трансформацию. Образование должно иметь бюджетную поддержку. Финансы должны учитывать как экономию затрат на трансформацию, так и постоянное

повышение ожидаемой эффективности модернизационной трансформации. Важно комплексно учитывать затраты на организационную деятельность, развитие талантов, новые цифровые технологии и т. д., включая бюджет, необходимый для трансформации. В рамках федерального проекта «Цифровая экономика» (общая сумма проекта — 143,1 млрд рублей) срок реализации проекта «Цифровая среда образования» — с 1 октября 2018 года по 31 декабря 2024 года с общим бюджетом 79,8 млрд руб. К 2024 году расходы госбюджета планируется распределить следующим образом: на образование будет приходиться от 3,5% до 4,4% валового внутреннего продукта (ВВП), в том числе российские пилотные вузы, планирующие завершить цифровую трансформацию в 2024 году, получат по 100 млрд руб. поддержка со стороны российского правительства.

В 2012 году Россия запустила «План 5-100» по созданию университетов мирового уровня. В. В. Путин предложил, чтобы к 2020 году как минимум пять российских университетов вошли в число 100 лучших университетов мира. В том же году правительство обнародовало «План реализации Повышение международной конкурентоспособности первоклассных университетов России». «План 5-100» заключается в выборе федеральных университетов и исследовательских университетов, соответствующих мировым стандартам. Основные меры: на основе базовых показателей и с использованием трех показателей оценки мирового рейтинга университетов QS/THE/ARWU для оценки потенциала развития создать специальные фонды для обеспечения достаточного финансирования «Плана 5-100»; создать цифровые международные курсы и мультимедийные сетевые сервисы на основе национальных стандартов третьего поколения для привлечения иностранных студентов; укрепить научно-исследовательский и инновационный потенциал российских преподавателей. 7 мая 2018 года был издан Указ Президента № 204 «Национальное развитие России и стратегические цели до 2024 года». Национальный план «Цифровая экономика» запускает цифровую трансформацию предприятий с целью обеспечить поддержку соответствующих изменений в сфере образования, а развитие цифровых инноваций стало приоритетом для России. В 2019 году Минобрнауки России создал Центр цифровой трансформации образования для оказания организационной, юридической, кадровой, финансовой и экономической поддержки реализации национальных проектных мероприятий. В июле 2020 года президент Путин заявил на заседании комитета по стратегическому развитию и национальным проектам, что сроки реализации нацпроектов, в том числе национального плана «цифровой экономики», будут продлены с 2024 до 2030 года и в него будут включены задачи национальных проектов. В 2021 году правительство России утвердило «Направление стратегической трансформации цифровизации образования», призванное помочь России постепенно реализовать цифровую трансформацию образования.

В ходе реализации проекта Правительства РФ «Цифровая среда образования» был создан портал (<https://online.edu.ru/public/promo>), на котором

пользователи могут получить доступ к сотням онлайн-курсов на русском языке. По состоянию на 2022 год на сайте собрано 70 образовательных проектов, 1554 образовательных курса и 109 вузов. По статистическим данным, сайт предоставил более 3500 бесплатных онлайн-курсов обучения более чем 6 миллионом студентов, а более 10 000 учителей улучшили свои педагогические навыки с помощью сайта.

Стратегическая трансформация цифровизации образования включена в национальные стратегические цели развития. Правительство России возглавляет стратегическую трансформацию цифровизации образования. Стратегическая трансформация цифровизации образования является одной из пяти национальных стратегических целей развития, упомянутых в Указе Президента РФ «Национальные цели развития России до 2030 года», изданном в 2020 году.

Список литературы:

1. Министерство образования и науки РФ. Главные события в современном образовании 2004 - 2001 [R]. Москва: медиалйн, 2012:194[U+FF0E]
2. Юань Липин, Ли Паннин, Стратегические рамки и анализ политики интернационализации российского высшего образования [J], Образовательный журнал Университета Жэньминь Китая, 2017(1):156-173.
3. Минпросвещения России. Федеральный образовательный проект:цифровая среда образования [EB/OL].(2021-04-15)[2021-05-20]. [https://edu.gov.ru/na\[U+FF0D\]tionalproject/projects/cos/](https://edu.gov.ru/na[U+FF0D]tionalproject/projects/cos/).
4. Корягина Екатерина Дмитриевна. О перспективных моделях развития науки и высшего образования на период до 2035[J]. ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ, 2020 (7).
5. Лю Шухуа, Чжу Сысяо, Автономия и подотчетность: двойное изменение реформы управления высшим образованием в России [J], Сравнительное исследование образования, 2021(3):86-93.
6. Усачева Олеся Васильевна. Оценка готовности вузов к переходу к цифровой образовательной среде [J]. Науки об образовании, 2020:53-63.

Чэнь Сыци,

Белорусский государственный университет, г. Минск

Новые тенденции и вызовы планирования карьеры для российских и китайских студентов в цифровую эпоху

Аннотация. В эпоху цифровых технологий планирование карьеры российских и китайских студентов сталкивается с новыми тенденциями и проблемами. Новые тенденции включают в себя рост занятости в технологических областях, популярность дистанционной работы, возрастающую осведомленность об инновациях и предпринимательстве, а также тенденцию карьерного роста в контексте интернационализации. Однако эти новые тенденции также создают некоторые проблемы, в том числе необходимость цифровых навыков, жесткую конкуренцию на рынке труда, неопределенность и сложность внешней среды. Поэтому при формировании карьерных планов российским и

китайским студентам необходимо глубоко понимать и осознавать возможности и вызовы цифровой эпохи, гибко реагировать на внешнюю среду, использовать возможности карьерного роста, добиваться более адекватного и качественного трудоустройства и личной жизни, а также определять свои карьерные цели.

Ключевые слова: цифровая эпоха, планирования карьеры студентов, Китай, Россия

Новые тенденции в планировании карьеры российских и китайских студентов в цифровую эпоху

В условиях цифровизации традиционные модели развития отраслей экономики изменились, и появилось множество новых областей. Занятость в сфере технологий демонстрирует тенденцию роста, особенно в таких областях, как искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления, где спрос продолжает расти. В то же время широко используются методы дистанционной работы, что обеспечивает большую гибкость планирования карьеры студентов. Кроме того, постепенно растет осведомленность об инновациях и предпринимательстве, и студенты более склонны выбирать пути карьерного роста в области инноваций и предпринимательства. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» реальные проектные компании продолжают приносить плоды, а привлекательность международного трудоустройства возросла, что побудило студентов в обеих странах стать более склонными к развитию своих карьерных планов в международном контексте.

(1) В условиях цифровой экономики между Китаем и Россией, занятость в технических областях демонстрирует растущую тенденцию. Технологическая индустрия вырастает сильными темпами, а популярность Интернета расширяет каналы трудоустройства, предоставляя студентам больше возможностей для планирования карьеры. Все больше студентов начинают корректировать свои карьерные планы в сторону технической сферы, что отражает повышенный интерес к технологическим профессиям. В данном контексте, анализ данных становится неотъемлемой частью карьерного роста. Спрос на таланты в этой области продолжает расти в Китае и России, что открывает широкие перспективы для студентов. Одновременно, вопросы информационной безопасности становятся все более актуальными, что создает хорошие возможности развития в этой области. Искусственный интеллект широко используется в различных сферах, от автономного вождения до интеллектуальных голосовых помощников. Обе страны придают большое значение развитию этой области и вкладывают значительные средства в возможности трудоустройства для студентов. Спрос на квалифицированных специалистов в области искусственного интеллекта также растет, что делает эту область еще более привлекательной для студентов. Развитие технологий Интернета вещей ускоряет рост индустрии в Китае и России, открывая широкие возможности для студентов в сфере разработки устройств Интернета вещей, анализа данных и разработки приложений.

(2) Популярность и удобство дистанционной работы. Развитие новых технологий и Интернета изменило модели занятости и устраняет географические ограничения. В частности, дистанционная работа стала более удобной и популярной. При планировании карьеры студенты обеих стран могут гибко выбирать работу удаленно и адаптироваться в соответствии с личными предпочтениями и условиями трудоустройства. Эта модель фриланса позволяет им лучше управлять временем и проектами, выбирать более персонализированный карьерный путь и лучше интегрироваться в среду социальной работы. Отказ от традиционных методов работы повышает гибкость будущих профессиональных офисов, особенно в области удаленной работы и фриланса, что отражает разнообразную рабочую среду и популярность транснациональной работы [2, с 241]. Дистанционная работа в эпоху цифровых технологий открыла новое пространство для развития карьеры российских и китайских студентов, предоставив им более широкий спектр вариантов и возможностей работы, а также обогатив способы реализации планирования карьеры [3, с 131-133]. Эта тенденция развития подталкивает студентов уделять больше внимания личным навыкам и самосовершенствованию, чтобы выделиться в жесткой глобальной конкуренции, а также способствует планированию их карьеры и личностному росту.

(3) Более широкая платформа для инноваций и предпринимательства. В новую эпоху быстрого развития цифровой экономики, сопровождающуюся быстрым развитием интернет-технологий, порог предпринимательства стал ниже, а сцена для инноваций и предпринимательства стала более широкой. Предприниматели могут использовать интернет-платформы для расширения и продвижения своего бизнеса на глобальном уровне. Благодаря популяризации интернета и коммуникационных технологий студентам в Китае и России стало легче получать информацию и ресурсы, связанные с предпринимательством. Они не только могут проявить свои таланты на собственных платформах инноваций и предпринимательства, но и выйти на международный рынок труда, реализовывать диверсифицированное и индивидуальное планирование карьеры. Эта новая тенденция открывает больше возможностей для предпринимателей-новаторов и расширяет перспективы для их карьеры [6, с 115-117]. Признание и поддержка обществом инноваций и предпринимательства значительно возросли, что обеспечивает больше поддержки и ресурсов для студентов в этой области [5, с 193]. Университетское образование в области планирования карьеры также претерпело изменения. Все больше университетов начали обращать внимание на развитие у студентов сознание новаторства и предпринимательства, предлагая соответствующие дисциплины мероприятия, а также предоставляя больше возможностей для практики и тренировок. Эта тенденция не только помогает студентам лучше понять важность инноваций и предпринимательства, но и помогает им раскрыть свой потенциал и направление в планировании карьеры, создавая прочную основу для будущего развития их карьеры.

Проблемы планирования карьеры российских и китайских студентов в цифровую эпоху

(1) Появление новых технологий и быстрое развитие отраслей в эпоху цифровых технологий ставят перед китайскими и российскими студентами несколько проблем. С развитием технологий многие традиционные отрасли переходят на цифровые платформы, что требует от специалистов новых цифровых навыков. Это может осложнить перспективы трудоустройства для тех, кто не освоил соответствующие цифровые компетенции. С другой стороны, появление новых отраслей и изменение традиционных также создают новые возможности для карьерного роста, но требуют более тщательного и ответственного планирования карьеры. Рынок труда стал более конкурентноспособным и разнообразным в цифровую эпоху. Студентам приходится конкурировать не только на национальном уровне, но и на международной арене. Это подразумевает необходимость развития международных компетенций, навыков межкультурного общения и способности адаптироваться к международной рабочей среде. Проблема, связанная с цифровой эпохой, заключается в увеличении объема учебной нагрузки. Постоянное обновление информации в сети сократило цикл обновления знаний, что требует от студентов больше времени и усилий для поддержания конкурентоспособности. Они вынуждены постоянно обучаться и адаптироваться к новым технологиям и методам работы, чтобы успешно справляться с вызовами современного рынка труда. В эпоху цифровых технологий становится все сложнее находить баланс между работой, учебой и личной жизнью. Управление временем, повышение эффективности обучения и адаптация к психологическим требованиям становятся более важными для студентов, чтобы обеспечить не только успех в карьере, но и сохранение физического и психического здоровья. Таким образом, цифровая эпоха представляет как новые вызовы, так и возможности для развития карьеры студентов, поэтому важно иметь понимание и навыки для эффективной адаптации и саморазвития.

Студенты из Китая и России должны разрабатывать разумные учебные планы и цели, чтобы обеспечить эффективное использование времени и систематичность учебного процесса; активно участвовать в тренингах и обучающих мероприятиях в своей отрасли, чтобы быть в ее развитии; формировать привычку к самостоятельному и непрерывному обучению, постоянно обновляя свои знания и навыки; улучшать навыки командной работы и общения, совместно учась и решая проблемы для снижения нагрузки на индивидуальное обучение; уделять внимание разработке планов профессионального развития, выбирая подходящие области и направления для углубленного обучения и развития.

(2) Способность к инновациям в практике. Постоянное развитие процесса глобализации означает, что китайским и российским студентам при планировании карьеры придется столкнуться с более широким и конкурентным рынком. Инновации стали одними из ключевых движущих сил

экономического развития и изменений в отрасли. В эпоху цифровых технологий особенно важны осведомленность об инновациях и практические возможности. Осведомленность об инновациях включает в себя дальновидное мышление, острое понимание рынка и способность решать проблемы, которые являются незаменимыми качествами в быстро меняющейся рыночной среде. Чтобы успешно справляться с изменениями и конкуренцией в отрасли, студентам необходимо продолжать мыслить открыто, постоянно исследовать и предлагать ценные решения. Развитие новых областей карьеры полно неопределенностей и проблем, что требует от студентов гибких стратегий развития карьеры. Помимо осведомленности об инновациях, очень важной частью являются практические способности. Это включает в себя способность применять теоретические знания в практических действиях и результаты. Участвуя в проектной практике, стажировках и предпринимательских попытках, студенты могут постоянно совершенствоваться на практике и совершенствовать свои практические способности. Среда, движимая глобальной конкуренцией и инновациями, также требует от студентов укреплять межкультурные обмены и сотрудничество, а также развивать открытое мышление и разнообразие точек зрения. Это помогает им лучше адаптироваться к вызовам глобальной рабочей среды и выделиться в высококонкурентной среде.

(3) Развитие новых технологий привело к динамическим изменениям на рынке труда, а требования к цифровым навыкам стали более разнообразными и развивающимися, что поставило перед студентами в Китае и России новые вызовы в планировании карьеры. В условиях постоянного развития науки и техники, а также быстрого прогресса цифровой экономики, важность цифровых навыков становится все более заметной. Сегодня цифровые навыки стали одной из основных компетенций, необходимых на рабочем месте, и они охватывают широкий спектр областей. Цифровые навыки пользуются большим спросом практически во всех отраслях, которые претерпевают кардинальные изменения, поэтому овладение этими навыками может сделать студентов более конкурентоспособными на рынке труда. Студенты, обладающие цифровыми навыками, могут лучше адаптироваться к потребностям современного рабочего места и заложить прочную основу для планирования своей карьеры. Однако студенты, которым не хватает цифровых навыков, могут столкнуться с такими проблемами, как сокращение возможностей трудоустройства или неспособность соответствовать своей идеальной работе, что напрямую повлияет на их развитие и планирование карьеры [4, с 111-117].

Таким образом, студентам в Китае и России следует обращать внимание на изучение и совершенствование цифровых навыков, а также мягких навыков при планировании своей карьеры. Они также должны участвовать в соответствующих дисциплинах и учебных проектах, активно заниматься практикой и проектной работой, а также продолжать обучаться и развиваться, чтобы адаптироваться к вызовам времени и заложить прочные основы для будущего карьерного роста.

(4) Благодаря постоянному развитию и инновациям в технологиях, все сферы жизни сталкиваются с проблемой технологических изменений, а направление трудоустройства студентов в обеих странах также полно неопределенности. Появление новых технологий и уход старых привели к постоянным изменениям на рынке труда, вызывая у студентов в Китае и России неопределенность относительно направлений трудоустройства, затрудняя формулирование карьерных планов и понимание тенденций развития отрасли. Цифровая эпоха способствовала реструктуризации и корректировке многих отраслей. Традиционные отрасли требуют новых талантов и навыков в связи с цифровой трансформацией, а методы работы и бизнес-модели могут измениться. Это требует от студентов в Китае и России постоянной адаптации, освоения новых знаний и навыков, а также своевременной корректировки карьерного планирования, столкнувшись с неопределенностью, вызванной структурной перестройкой отрасли. Диверсифицированные формы трудоустройства открывают больше возможностей для студентов в Китае и России, но также увеличивают неопределенность при трудоустройстве. Студентам необходимо разрабатывать карьерные планы, соответствующие их собственному карьерному росту, исходя из их личных обстоятельств и предпочтений. Экономическая среда более сложна и изменчива, что может повлиять на финансовые рынки, международную торговлю, промышленное развитие и другие аспекты, затрагивая возможности трудоустройства и стабильность студентов в Китае и России. Планирование карьеры должно быть более осторожным и вдумчивым.

Поэтому студентам из Китая и России необходимо постоянно учиться и совершенствовать свои навыки, чтобы адаптироваться к изменениям и потребностям на рабочем месте. Обновление навыков и обучение стали неотъемлемой частью планирования карьеры студентов. Студентам обеих стран следует попробовать себя в различных работах и проектах, накопить богатый опыт работы и навыки, расширить свой карьерный путь и накопить разнообразный опыт. Должны заранее понимать, как адаптироваться к гибким моделям занятости, повышать гибкость и разнообразие занятости, стремиться к достижению качественной и полной занятости [1], активно устанавливать отношения социального сотрудничества, расширять возможности и ресурсы для карьерного роста.

В эпоху цифровых технологий планирование карьеры российских и китайских студентов сталкивается со многими проблемами, включая скорость технологического развития и давление на обучение, жесткую конкуренцию на отечественных и зарубежных рабочих местах за инновации и предпринимательство, неопределенность направления трудоустройства и т. д. Однако эти вызовы также содержат в себе неограниченные возможности и перспективы.

В целом, планирование карьеры студентов в Китае и России демонстрирует новые тенденции и сталкивается с многими новыми проблемами. Планирование карьеры становится все более важным для студентов в обеих странах. Благодаря

планированию они могут четко понять себя, разработать путь карьерного роста, отвечающий их индивидуальным потребностям, и получить глубокое понимание будущих тенденций карьеры. Хотя внешняя среда быстро меняется, они обладают способностью гибко корректировать свои планы, закладывая хороший фундамент для дальнейшего карьерного роста и реализации личных идеалов. Столкнувшись с возможностями и проблемами, возникающими в эпоху цифровых технологий, эффективное планирование карьеры поможет им использовать возможности развития, лучше справляться с реальными проблемами и профессиональной конкуренцией, а также достигать личных карьерных целей.

Библиографические ссылки

1. Ван Яфэй Стремиться к более адекватному и качественному трудоустройству выпускников университета [J] / Ван Яфэй // Высшее образование Китая, 2022 (Z3): 1.

2. Килимова Л.В., Черкашин М.Д., Ли И. Карьерные ожидания российских и китайских студентов в условиях социальных рисков. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023;13(5):239-251. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-239-251>

3. Лу Гэнсу. Анализ путей трудоустройства студентов университета в контексте цифровой эпохи [J] / Лу Гэнсу // Heilongjiang Human Resources and Social Security, 2022(9):131-133.

4. Лю Хунчао, Тэн Синьсинь, Бай Хао. Создание и применение интеллектуальной платформы трудоустройства в университетах и университетах на основе больших данных [J].

5. Полянская Е. Н., Эрназарова Д. Дж. Сравнительный анализ карьерных ориентаций российских и китайских студентов / Е.Н. Полянская Д. Дж. Эрназарова// Казанский педагогический журнал. 2019. № 136. С. 189–195.

6. Цай Юэ, Чжан Пэн. Многоплановый обзор планирования карьеры и трудоустройства студентов в цифровую эпоху [J].

Д. А. Волкова,

бакалавр политологии СПбГУ,

Д. С. Поликарпов,

магистрант 1-го курса ИЦ “Res Publica”,

Европейский университет в Санкт-Петербурге,

г. Санкт-Петербург

Не ради прибыли: российский ориентир социально-гуманитарного образования

Аннотация. В данной статье рассмотрена ценностная направленность современного социально-гуманитарного образования в России сквозь призму “образовательных моделей”, предложенных современным американским философом Мартой Нуссбаум. Отмечается кризисное состояние преподавания данной области наук как в зарубежной, так и российской высшей школе.

Особое внимание авторами уделяется прямой корреляции уровня социально-гуманитарного образования и общественно-политического благосостояния в государстве. Актуальность отслеживания состояния гуманитарной высшей школы обуславливается также и спецификой российских социально-исторических условий. Таким образом, авторы приходят к выводу о необходимости ценностной переориентации российского гуманитарного образования в направлении развития человеческого потенциала, что может оказать позитивное влияние на общее благосостояние российского общества.

Ключевые слова: высшее образование, кризис образования, российское образование, социально-гуманитарное образование, Марта Нуссбаум.

Национальная система образования, несомненно, является одним из элементов устойчивости государства на экономической и политической международных аренах, ведь она, действуя “мягкой силой”, способствует распространению ценностных ориентиров и смыслов, определяющих положение каждой нации в мировой политике [6, с. 133]. Социально-гуманитарное образование, в свою очередь, играет в данном процессе первостепенную роль, позволяя воспитывать сознательных граждан, способных выстраивать общество на принципах равноправия, взаимосодействия и общего вклада в развитие страны [3, с. 58]. Однако является ли состояние современного социально-гуманитарного образования удовлетворительным для обеспечения стабильной общемировой экономической и политической обстановки?

В своей работе “Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки” американский философ Марта Нуссбаум предсказывает масштабный кризис гуманитарного образования в западных странах, способный разрушить корневые принципы функционирования демократических систем [7, с. 6]. Данную позицию разделяют многие зарубежные университетские деятели, называя в качестве проявлений кризиса в сфере западного образования следующие обстоятельства: оттеснение социально-гуманитарных дисциплин на дальний план, уменьшение финансирования профильных университетов, сокращение педагогических кадров и др. [8, с. 270].

Все вышеперечисленное становится предпосылкой к атрофии критического восприятия общественно-политической ситуации в стране и мире, ослаблению способности к сопротивлению разрушительным общественным практикам и силе авторитетов, а также к развитию нечувствительности к социальным проблемам, что в итоге бросает вызов современному демократическому миропорядку [7, с. 9]. Но является ли данное положение характерным исключительно для западной системы социально-гуманитарного образования или же мы можем назвать это справедливым также и для ситуации в российских университетах?

В соответствии с выдвинутым Мартой Нуссбаум предположением все образовательные системы подчиняются двум моделям в зависимости от ее ориентиров: нацеленные на увеличение экономического капитала и направленные на развитие человеческого потенциала [7, с. 15-19]. Каждая из этих

моделей воспроизводит определенные практики, становящиеся средствами для достижения заявленных целей, что придает специфику организации образовательного процесса. Обобщенная концепция американского философа представлена в таблице ниже.

Таблица №1. Образовательные модели (по М. Нуссбаум).

	“Старая образовательная модель”	“Новая образовательная модель”
Ориентир	увеличение экономического капитала	развитие человеческого потенциала
Средства	фокус на экономизацию всего образования; университет - завод по “производству полезных машин” [7, с. 6]; пассивное обучение, высокая наполняемость классов, стандартизованные тесты для оценки студентов и преподавателей.	фокус на гуманитаризацию всего образования; университет - академия гражданского воспитания; активное обучение: применение сократического рассуждения, игрофикации, совместных проектов в малых группах, проектная деятельность.
Ожидаемый результат	улучшение национальной экономики за счет роста произведенных товаров и оказанных услуг; Улучшение экономики без прямого следствия повышения общественного благосостояния; угроза демократии за счет снижения критичности восприятия гражданами политической обстановки.	улучшение национальной экономики за счет развития культуры творческих инноваций и ответственного управления; повышение стабильности общества, развитие социального государства; сохранение “жизнеспособной и бдительной демократии” [7, с. 11].

Стоит отметить, что в зависимости от выбранной дидактической модели меняется роль социальных и гуманитарных наук в образовательном процессе. Так, в первом случае данные области знания будут подчинены задаче стандартизации мышления, что будет превращать исторические и обществоведческие науки в инструмент воспроизводства “единственно правильных нарративов”, а занятия искусствами будут и вовсе подвержены критике за отсутствие экономической целесообразности [7, с. 50].

В альтернативной модели, наоборот, предполагается, что социально-гуманитарные науки будут занимать центральную роль во всем образовательном процессе, позволяя развивать в процессе обучения следующие способности: к критическому мышлению, к разумному сопротивлению силе авторитетов, к действию для коллективного блага, к сочувствию и т.п. [7, с. 9]. Однако являются ли данные тенденции характерными и для российской системы социально-гуманитарного образования?

На протяжении двух десятилетий начиная с присоединения к “Болонскому процессу” в 2003 году, российская система образования строилась в общих трендах неолиберального подхода, предполагающего подчинение образовательных процессов рыночному спросу [2, с. 81]. И так как университет в таких условиях становится “заводом по производству кадров”, то и руководство над образовательным учреждением переходит из рук профессоров в руки университетского менеджмента.

Ведущий сотрудник СО РАН Аблажей А. М. в своем исследовании Сибирских университетов указывает именно на такие тенденции переориентации российского социально-гуманитарного образования [1, с. 35-38]. Наблюдая печальное сходство с “окупированными менеджментом европейскими университетами” [10, с. 165-166], Аблажей А. М. пишет, что экономизация российского образования создала ситуацию, в которой решения относительно направления развития высшего учебного заведения стали приниматься не в соответствии с ценностями каждого отдельного университета, а с целью удовлетворения “показателям” в “рейтингах”, от которых во многом зависит получаемое университетом финансирование, а значит - и спектр возможностей для их дальнейшего существования и развития [1, с. 32].

Размышляя над решением данной проблемы, российский социолог М. М. Соколов обращается к практике управления в высших учебных заведениях начала 2000-х годов (на примере Новосибирского государственного университета) [11, с. 11]. Как отмечает автор, пока высшие административные должности в университете оставались выборными, кандидатам на должность ректора необходимо было оправдать ожидания своих “избирателей” из числа профессорско-педагогического состава [Там же]. Это создавало мощный стимул для удовлетворения основных запросов научных работников, что напрямую влияло на повышение качества преподавания и научной деятельности в университете [Там же].

М. М. Соколов не дает никаких прямых рекомендаций для разрешения образовательного кризиса, однако, отмечает, что с начавшейся в 2006-2007 гг. бюрократизацией университетов, были уничтожены сильные рычаги давления на администрацию, что негативно повлияло как на качество и результаты научной деятельности [Там же]. Таким образом, процессы, обратные бюрократизации, то есть демократизация университетской жизни, предположительно могли бы положительно повлиять на состояние российских социально-гуманитарных университетов.

Другая проблема, довольно сложно разрешимая структурно - это неудовлетворительное качество гуманитарного образования, которое проявляется в ухудшении теоретической подготовки студентов “по базовым смыслообразующим вопросам, которые лежат в основе миропонимания” [9, с. 37]. Действительно, социально-гуманитарное образование должно прежде всего позволять студенту по окончании обучения самостоятельно анализировать факты и явления, а также делать обоснованные выводы на основании полученных академических навыков и знаний. Однако даже студенты профильных философских факультетов не всегда имеют возможность в полной мере овладеть способностью к полноценному понятийному мышлению [9, с. 37].

Одним из направлений в повышении качества социально-гуманитарного образования эксперты называют переосмысление подхода к преподаванию данных дисциплин [9, с. 40]. Так, основные нововведения в методике обучения должны быть связаны с более объемным введением интерактивного обучения, которое позволяет формировать не только знания в процессе занятия, но и развивать творческие качества в личности [9, с. 40]. Интерактивное обучение предполагает использование прежде всего “проблемно-поискового” метода активного обучения, включающий в себя следующие приемы: “case-study”, “мозговой штурм” (brainstorming), проектная деятельность, игровые и исследовательские методы [5, с. 42]. Такой подход к обучению позволяет учащимся быть вовлеченными и активными на протяжении всего занятия, применять творческие подходы для поиска и анализа информации, вследствие чего учебный материал вариативно прорабатывается и укрепляются навыки критического мышления.

Вместе с этим при составлении плана занятий эксперты советуют обращаться к методу “сократического рассуждения” [9, с. 40]. Действительно, эвристическая беседа позволяет преподавателю задавать нестандартные вопросы, направленные на сопоставление, прогнозирование, синтез, нахождение каузальности, формулирование обоснованных выводов и т. д. [5, с. 41]. Всё вышеперечисленное позволяет формировать у учащихся навыки исследовательского и логического мышления, способности к дискуссии, формулированию собственной аргументированной позиции, что является основой формирования логического сознания.

В заключение стоит отметить, что кризисные проявления российского социально-гуманитарного образования являются откликом на общемировые тенденции, которые, в свою очередь, остаются в рамках доминирующей модели неолиберального политического развития. Соответственно, основным направлением решения совокупности проблем в сфере образования является отделение “образования” от “рынка”, а “знания” от “продукции”. Анализ отечественной научной литературы, посвященный кризису социально-гуманитарного образования, позволил выделить следующие направления для модернизации российской образовательной модели: гуманитаризация, демократизация, активизация обучения. Указанные направления совпадают с представлениями

философа Марты Нуссбаум о необходимой для развития государства “новой образовательной модели” [7, с. 14].

В своем обращении к Федеральному Собранию в 2023 г. Президент Российской Федерации отметил, что качество гуманитарного образования в стране должно быть повышено в соответствии национальными целями [12, с. 1]. Действительно, сильное социально-гуманитарное образование позволит стране улучшить инновационный климат благодаря творческим управленцам компаний с развитым воображением и пониманием тенденций развития общества. Вместе с этим развитые эмпатичные качества (сочувствие, доверие и т.д.) позволят укрепить связи между народами в многонациональной стране и построить более стабильное и безопасное общество. И, наконец, воспитанные сильной отечественной социальной школой специалисты смогут разрабатывать качественные и ответственные решения для выхода из многочисленных кризисов, с которым сталкиваются государства в современном глобализированном мире. Российская система социально-гуманитарного образования имеет все предпосылки и потенциал для обновления, несмотря на давление корпоративных интересов [4, с. 181]. Новейшие предложения по реформированию высшего образования, объявленные в 2023 г. Правительством Российской Федерации, могут быть началом для пересмотра старого подхода к социально-гуманитарному образованию.

Список литературы:

1. Аблажей А.М. «Господин профессор»: деградация роли и статуса преподавателя в предпринимательском университете // Научный результат. Социология и управление. - 2020. - №1. - С. 29-40.
2. Антипов Д.А., Бакиров Э.П. Неолиберализм в образовании: анализ глобальной экономики образования // Философия хозяйства. - 2017. - №109. - С. 74-90.
3. Воскресенская Н.О., Скворцова Е.М. Гуманитарное образование в современной России: проблемы и пути их преодоления. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2021. № 11. - С. 57-68.
4. Гуторов В.А. Политическое образование, демократизация и роль университетов в современной России // Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / Отв. ред. Г.А. Ключарев. М.: ИС РАН, 2008. С. 162-181.
5. Крылова М. Н. Интерактивные методы в системе преподавания гуманитарных дисциплин в техническом вузе // Перспективы Науки и Образования. - 2016. - №4 (22). - С. 39-46.
6. Манукян А.Р. Роль образования в «мягкой силе» современного государства // Социально-гуманитарные знания. - 2023. - №3. - С. 133-137.
7. Нуссбаум М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки. - 1-е изд. - М.: Издательский Дом ВШЭ, 2014. - 192 с.

8. Павлюткин И. В. Необъявленный кризис в образовании и воспитание граждан мира. Рецензия на книгу: Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. // Вопросы образования. - 2014. - №3.

9. Понизовкина И.Ф. Реформа философского образования в вузе: решение современных проблем или новые проблемы? // Вестник МГПУ. Серия "Философские науки". - 2016. - №2 (18). - С. 34-42.

10. Halfman, W. and Radder, H. (2015), "The Academic Manifesto: From an Occupied to a Public University", *Minerva*, 53 (2).

11. Sokolov, M. (2014), "Academic Profession: Challenges of Transformation. The Sources of Post-Soviet Professorial Power", *The Higher Education in Russia and Beyond*, (2), 10-11, [Online], available at: https://herb.hse.ru/data/2014/09/10/1316628439/HERB_Fall_2014.pdf#page=10 (Accessed 11 March 2024).

12. Путин: нужно повысить качество гуманитарного знания // Вести URL: <https://www.vesti.ru/article/3215230> (дата обращения: 13.04.2024).

Юй Ян,

магистрант,

Санкт-Петербургский государственный университет

Лю Тяньси,

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

Цзоу Яньчжоу,

магистрант,

Санкт-Петербургский государственный университет

Анализ проблемы китайских студентов в условиях обучения в российских университетах

Интеграция китайских студентов в российскую образовательную и социальную среду представляет собой значимую академическую и социально-политическую проблему. В контексте глобализации образования и увеличения числа международных студентов, вопросы культурной адаптации, образовательной интеграции и межкультурного взаимодействия становятся ключевыми для обеспечения качественного образовательного процесса и социальной гармонии. Анализ этих проблем важен не только для разработки эффективных образовательных стратегий и программ поддержки иностранных студентов, но и для способствования более глубокому взаимопониманию и укреплению межкультурных связей между странами.

Китайские студенты, обучающиеся в российских университетах, сталкиваются с рядом проблем, начиная от языковых и культурных барьеров и заканчивая юридическими и административными трудностями. Эти проблемы оказывают существенное влияние на их академическую успешность, социальную адаптацию и психологическое благополучие. Тем не менее, несмотря на

значительное количество исследований, посвященных межкультурной адаптации и образовательной мобильности, вопросы, связанные с конкретными трудностями китайских студентов в России, часто остаются без должного внимания. Это создает необходимость в детальном анализе и систематизации этих проблем, а также в разработке на основе полученных данных рекомендаций для улучшения условий их обучения и жизни в России. Следующий анализ основан на эмпирическом исследовании социолога Юй Ян (余洋) [1]:

Языковые и коммуникативные барьеры

Языковой барьер выступает не просто как препятствие для академического общения, но и как основная причина социальной изоляции. Теория межкультурной коммуникации указывает на важность языка не только как средства общения, но и как инструмента культурного выражения. Следовательно, языковые барьеры могут препятствовать глубокому пониманию культурных норм и ценностей, что затрудняет процесс социализации и адаптации к новой культурной среде.

Социокультурная адаптация и интеграция

Процесс культурной адаптации и социальной интеграции тесно связан с концепциями культурного шока и адаптации, предложенными в социологии и антропологии. Культурный шок, как правило, возникает в результате столкновения с непривычными социальными нормами и образами жизни, что может вызвать чувство дезориентации и стресса. Эффективная социальная интеграция требует создания условий для взаимного обучения и адаптации как со стороны студентов, так и со стороны образовательной и социальной среды принимающего общества.

Образовательный процесс и академические различия

Различия в образовательных системах и подходах к обучению между Китаем и Россией отражают более широкие культурные и идеологические различия. Социология образования подчеркивает важность согласования образовательных методов и ценностей с потребностями и ожиданиями студентов для обеспечения эффективного обучения и развития. Адаптация учебных программ и методик, учет индивидуальных и культурных особенностей могут способствовать более глубокой академической интеграции иностранных студентов.

Социальное и психологическое благополучие

Психологическое благополучие студентов тесно связано с их социальной интеграцией и восприятием себя как части образовательного и социального сообщества. Теории социальной поддержки и социального капитала подчеркивают значимость формирования стабильных социальных связей и сетей для обеспечения эмоциональной и психологической поддержки, что особенно важно для иностранных студентов, находящихся вдали от дома.

Юридические и административные вопросы

Юридические и административные препятствия отражают более широкие социальные и политические структуры, влияющие на мобильность и

интеграцию иностранных студентов. Социологический анализ данных проблем может выявить как непосредственные препятствия для студентов, так и более глубокие структурные дисбалансы и несоответствия в образовательной и миграционной политике.

Карьерные и профессиональные перспективы

Вопросы карьерного роста и профессионального развития касаются не только индивидуальных амбиций студентов, но и более широких вопросов социальной интеграции, экономической мобильности и взаимодействия между образовательными и трудовыми рынками. Анализ этих аспектов требует применения теорий социальной стратификации и мобильности, а также изучения специфики международного образовательного и трудового миграционного потока.

Заключение:

Исследование проблем китайских студентов в российских университетах выявляет комплексные вызовы, с которыми они сталкиваются в процессе образования и адаптации к новой культурной и социальной среде. Анализ таких проблем как языковые и культурные барьеры, различия в образовательных системах, социальная интеграция, юридические и административные вопросы, а также карьерные перспективы позволяет глубже понять их природу и предложить целенаправленные решения. Для улучшения ситуации необходима совместная работа образовательных учреждений, правительственных органов и самого студенческого сообщества, направленная на создание инклюзивной и поддерживающей образовательной среды. Разработка и внедрение комплексных программ поддержки, адаптация учебных программ и методик обучения, улучшение условий жизни иностранных студентов, а также содействие их социальной интеграции и культурному обмену между студентами различных культур будут способствовать не только их личностному и профессиональному развитию, но и укреплению межкультурного диалога и взаимопонимания.

Список литературы:

1. Ян, Ю. Адаптация и социализация китайских студентов в условиях обучения в российских университетах / Ю. Ян, П. П. Дерюгин // Городской социологический семинар: материалы заседаний 2023 года. Научный и технологический суверенитет современных обществ. – Санкт-Петербург : ООО "Медиапапир", 2024. – С. 37-39. – EDN PZFWCI.

2. Юй, Я. Ценности как объект социологического исследования: перспективы сетевого подхода / Я. Юй // Информатика–Коммуникация–Общество. – 2022. – Т. 1. – С. 365-368. – EDN ZWKCGT.

3. Солидарности и противоречия ценностей молодежи по маршрутам «Шёлкового пути»: Россия-Узбекистан (некоторые итоги эмпирических исследований) / П. П. Дерюгин, Л. А. Лебединцева, А. С. Гонашвили [и др.] // Восток-запад: история и современность : Ежегодник. Том Выпуск 1. – Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – С. 118-125. – EDN CZJZUR.

4. Дерюгин Павел Петрович, Кремнёв Евгений Владимирович, Ярмак Ольга Валерьевна, Ши И, Вэнсинь Чжэн СЕТЕВЫЕ МОДЕЛИ ДЕЛОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СТРУКТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ // Научный результат. Социология и управление. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-modeli-delovyh-tsennostey-v-strukture-chelovecheskogo-kapitala-kitayskih-studentov> (дата обращения: 04.04.2024).

С. С. Погорелая,
аспирант факультета социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Особенности организации труда работников высшего образования

Аннотация. В России очевидна значимость для функционирования и развития общества сфера высшего образования. В данной сфере работают преподаватели, то есть граждане, имеющие высшее профессиональное образование, научные степени. Профессия педагога в России, особенно сферы высшего образования престижна, социально значима. Одним из мотивов творческой, научной, достойной работы являются условия труда. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей организации труда работников сферы высшего образования.

Ключевые слова: работа, труд, занятость, образование, сфера высшего образования, организация труда.

Введение

Высшее образование в России включено в общественную систему, в которой происходит взаимосвязь развития образования, науки и экономики, культуры, политики. «Система высшего образования дает стране развитие новых технологий, научные открытия, формирование культурного менталитета общества. Именно данная система дает возможность предоставлять качественные и современные знания гражданам, которые необходимы для развития экономики страны, которые смогут применяться в процессе труда. Благодаря системе высшего образования идет формирование личности, передаются культурные ценности из поколения в поколение, идет развитие общества, его формирование, которое «непосредственно влияет на культурное, экономическое, социальное и политическое развитие государства»¹. То есть, данная система необходима государству. Особенно стоит отметить, что повышение

¹ Погорелая С. С. Роль образования в развитии государства и общества // Глобальные социальные процессы 5.0: общество, экономика, история: Сборник статей / Под ред. А. В. Петрова, А. В. Каплиной, С. С. Козловской, А. В. Повидыш, А. А. Хюннинен, Ма Вэньда. – СПб.: Астерион, 2024. С. 428.

квалификации, уровень подготовки преподавательского состава напрямую влияет на имидж учебного заведения, ведь как абитуриентам, так и их родителям важно не только знать программу обучения, традиции ВУЗа, но и уровень преподавательского состава. «По данным ВЦИОМа, 99% людей, которые выбирают вуз для себя или своих детей, считают важным профессионализм педагогов»¹.

Исследователи А. С. Кокорев и Н. Б. Николукина, проведя анализ работы сферы высшего образования в России высказали свою позицию, из которой следует, что «от результатов деятельности этого отряда российской интеллигенции, его интеллектуального поиска и мироощущения в огромной степени зависит историческая судьба России в следующем столетии»².

Краткая историческая справка

Если обратиться к истории развития, формирования сферы высшего образования в России, то очевидно, что ее становление происходило в сочетании с культурным, экономическим и политическим развитием государства. На Руси первая Славяно-греко-латинская академия была создана в 1687 году, когда возникла необходимость у чиновников и служителей церкви в знаниях греческого и латинского языков. В период петровских реформ, когда стали развиваться математика, геометрия, навигация, арифметика, в 1724 году открывается Академия наук. В 1755 году под руководством М. В. Ломоносова открывается Московский университет. С возникновением необходимости культурного развития общества, в 1764 году создается Смольный институт, который был предназначен для обучения благородных девиц, которым преподавали: историю, физику, литературу, иностранные языки, математику и географию.

В 18 веке в России зарождается высшее техническое образование, которое связано с развитием фабрик, заводов. Роль университетов повышается в социальной сфере. Исследователи Костенко Е. П., Гозалова А. В. считают, что «в отличие от зарубежных стран, в России высшие учебные заведения возникли и развивались не в ответ на развитие городов и производства, а сами формировали среду и быстро превратились в самостоятельную ценность»³. К 1917 году в стране существовало более 100 университетов в городах. В советский период требовалась подготовка специалистов для предприятий, учреждений, образование имело бесплатный характер, когда представители рабочего

¹ Ильин Н. Кто преподает в российских вузах / Тинькофф Журнал, 24.07.2023. URL: <https://journal.tinkoff.ru/prepod-stat/>

² Кокорев А. С., Николукина Н. Б. Социальный портрет преподавателя высшей школы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. том 111. выпуск 1.

³ Костенко Е. П., Гозалова А. В. Реформирование сферы высшего образования в России: генезис, особенности и влияние на социально-трудовые отношения в ВУЗе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. №4. С. 209.

класса принимались на обучение без экзаменов. Большое внимание уделялось техническим факультетам. Исследователи Костенко Е. П., Гозалова А. В., изучая период 60-70 годов 20 века, пришли к выводу, что «в эти годы по качеству подготовки специалистов в области точных и естественных наук, а также по общей численности студентов СССР занимал одно из ведущих мест в мире. Основным принципом построения советской системы высшего образования было «жесткое разделение и специализация элементов, их вертикальная, а не горизонтальная интеграция»¹.

После распада СССР стало заметно увеличение количества вузов, появились специальности, направленные на потребности информационного общества. В настоящее время Россия перешла на многоуровневую систему высшего образования. Обратимся к статистике:

Численность вузов в России

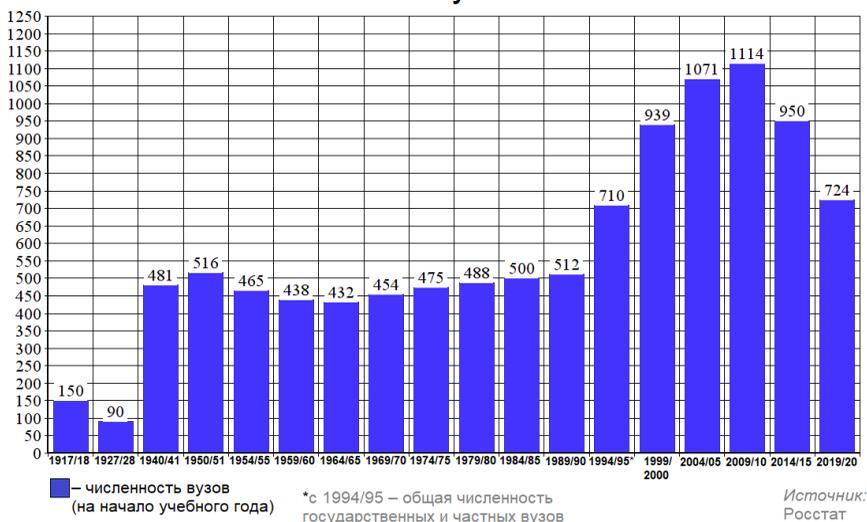

Рисунок 1²

¹ Костенко Е. П., Гозалова А. В. Реформирование сферы высшего образования в России: генезис, особенности и влияние на социально-трудовые отношения в ВУЗе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. №4. С. 209.

² Статистика: Численность вузов в России / Росстат. 28.08.2021. URL: [https://ruxpert.ru/Статистика:Численность вузов в России](https://ruxpert.ru/Статистика:Численность_вузов_в_России)

Из данной статистики (рис. 1) видно, что количество вузов с 2012 года уменьшается. Это привело к тому, что «в августе 2023 года около 60% российских предприятий заявляли о кадровом дефиците, преимущественно высококвалифицированных специалистов в высокотехнологичных сферах производства. А 80% предприятий сообщили о проблемах при найме новых сотрудников. Количество исследователей, занятых в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, снижается»¹. При этом, по данным МИРЭА, количество студентов за 15 лет снизилось «на 59% – с 7 млн человек в 2006 году до 4 млн в 2022»². По последним данным студенты выбирают следующие направления: «инженерное дело, технологии и технические науки: 868 тысяч человек, треть всех российских студентов. Следом идут науки об обществе – правоведение, социология, история, философия: по этому направлению получают образование 764 тысяч студентов. На третьем месте – медицинские науки: 322 тысячи человек»³.

Исследователь Садовничий привел следующую статистику: «Если в 2000 году около 90% выпускников вузов оканчивали программы специалитета и только 10% – бакалавриата, то сейчас уже 80% – это бакалавры и только 20% – специалисты (если не считать магистров). Это итоги присоединения России к болонскому процессу. Как результат – снижение уровня фундаментального образования. Но чтобы обеспечить технологический суверенитет страны, необходима фундаментальность образования»⁴. Исследователи Костенко Е. П., Гозалова А. В. проанализировали Программу «Приоритет 2030», их вывод сводится к следующему: «В отличие от многих предшествующих программ развития сферы высшего образования в программе «Приоритет 2030» акцент делается не только на развитие вуза в целом, но и на развитие научно-педагогических работников, которые должны создавать новые научные знания, прорывные технологии и разработки, транслировать лучшие практики научно-исследовательской и образовательной деятельности всему образовательному сообществу»⁵. То есть, исследователи акцентируют внимание на том, что в

¹ Чернышев Е. Количество вузов в России сократилось почти в два раза за 6 лет / Информационное агентство «Накануне.RU». 14.12.2023. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2023/12/14/22749121/>

² Хайрутдинов Т. Как в России устроена система высшего образования / Тинькофф Журнал, 24.02.2023. URL: <https://journal.tinkoff.ru/statistic-universities/>

³ Там же.

⁴ Чернышев Е. Количество вузов в России сократилось почти в два раза за 6 лет / Информационное агентство «Накануне.RU». 14.12.2023. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2023/12/14/22749121/>

⁵ Костенко Е. П., Гозалова А. В. Реформирование сферы высшего образования в России: генезис, особенности и влияние на социально-трудовые отношения в ВУЗе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. №4. С. 216.

Программе «Приоритет 2030» особое внимание уделяется значимости научно-педагогических работников. Исследователи Костенко Е. П., Гозалова А. В. отмечают следующее: «за научно-педагогическими работниками закрепляется функция создания инновационного знания, а функция распространения – за университетом. Соответственно можно говорить о изменении профессиональной роли НПР в реализации стратегических целей развития вуза»¹.

Образование и сфера высшего образования в России.

Образование человека возникло много тысяч лет назад, оно неразрывно связано с развитием и древних, и современных обществ, государств. Рассмотрим позиции социологов и исследователей. Социолог К. Мангейм считал, что «Образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для этого общества»², «ни одна система образования не в состоянии поддерживать у молодого поколения эмоциональную стабильность и духовную целостность, пока она не имеет общей стратегии с социальными службами, действующими вне школы»³. Маннгейм К. считал, что «в каждом обществе необходима интеллигенция, которая способствует образованию членов общества и его демократизации»⁴. Исследователь Г. Е. Зборовский видит образование как «главный социальный институт для передачи знаний и умений, равно как и культурных норм и ценностей, молодым людям»⁵. Академик И. Ф. Харламов дает следующее определение: «Под образованием следует понимать овладение личностью определенной системой научных знаний, практических умений и навыков и связанный с ними тот или иной уровень развития ее умственно-познавательной и творческой деятельности, а также нравственно-эстетической культуры, которые в своей совокупности определяют ее социальный облик и индивидуальное своеобразие»⁶. Позиция Э. Дюркгейма состоит в следующем: «история образования, по крайней мере национального образования, есть первая из пропедевтик (подготовительных курсов) в формировании педагогической культуры»⁷, которая, по мнению автора, должна опираться на историческую базу, и соответствует «состоянию общества»⁸. Исходя из позиции Э.

¹ Там же.

² Пузиков В. Г. Образование и общество: к вопросу системной связи // ОНВ. 2005. №3 (32). С. 13.

³ Гуревич П. С. Философия образования: теория и практика // Знание. Понимание. Умение. 2006. №4. С. 35.

⁴ Маннгейм К. Идеология и утопия / К. Маннгейм // Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. С. 15.

⁵ Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Социология образования: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. С. 166.

⁶ Харламов И. Ф. Педагогика. М., 2003. С. 125.

⁷ Дюркгейм Э. Социология образования / Под ред. В. С. Собкина и В. Я. Нечаева. - М.: ИНТОР, 1996. С. 16.

⁸ Там же.

Дюркгейма следует, что образование является одной из форм коллективного сознания, оно является сущностью общества, поддержанием связей между личностью и социумом.

Если обобщить данные мнения, то можно утверждать, что в процессе образования идет формирование личных качеств человека, развитие его навыков и умений, происходит получение социальных навыков. С помощью образования граждане имеют возможность осваивать новые специальности, технологии, которые в дальнейшем смогут использовать в процессе труда.

К. Маркс и Ф. Энгельс в своих работах уделяли внимание образованию, но «не наука для науки», а овладение общеобразовательными знаниями. Поэтому можно утверждать, что личность будущего, настоящего должна соответствовать требованиям общества, уважать его культурное наследие, развивать в себе интеллектуальные, моральные качества, которые важны в обществе.

Современное государство и общество имеет потребность в образованных людях, но и личность стремится повысить свой уровень развития, свою профессиональную квалификацию. В современной России быстро развивается экономика, возникают новые технологии и как следствие государству необходимы квалифицированные специалисты. Поэтому граждане стремятся к знаниям, к освоению новых технологий. Можно сказать, что «главным фактором развития человечества становится образование»¹. Именно с помощью высшего образования в настоящее время проявляется успешность личности в карьере, повышается социальный статус, личность получает достойный уровень доходов, часть из которых имеет возможность использовать для дальнейшего своего развития. Высшее образование в современном обществе дает знания, которые способствуют трудоустройству по специальности и возможности карьерного роста. «Социальная роль высшего образования состоит в том, что в целом, от направления его развития зависит направление развития человечества, следовательно, образование является двигателем социального прогресса»². В современной экономике необходимо наличие информационно-образовательных факторов, которые способствуют конкурентоспособности. Исследователь Абалтусова Л. А. рассматривает следующим образом социальную роль высшего образования: «Рассматривая социальную роль высшей профессиональной школы в современную эпоху, следует, прежде всего, уделить пристальное внимание процессу систематической «социализации» молодого поколения. Соответствующие институты прививают молодежи определенную систему ценностей, интеллектуальные и физические навыки»³, «которые от него

¹ Панченко А. П., Ахметзянова А. А. Роль и значение высшего образования в современной России // Экономика и социум. 2019. №3 (58). С. 604.

² Там же. С. 605.

³ Абалтусова Л. А. Система высшего профессионального образования как фактор преодоления и воспроизводства социального неравенства в

требуют и государство в целом, и конкретная среда, в которой ему предстоит жить»¹. А целью высшего образования в настоящее время можно назвать подготовку конкурентоспособного специалиста, если будет доступнее высшее образование, создание специализированных программ и создание условий для самореализации молодежи. Исследователь Абалтусова Л. А. видит в следующей функции высшего образования: «К ним относятся формирование представлений о социально приемлемых идеалах студенчества, правилах и нормах социального поведения, социальная дифференциация молодежи, расширение рынка образовательных услуг, освоение учебной и научной литературы, направленное на повышение общего культурного уровня молодежи»².

В современной социологии даются следующие определения «высшему образованию, а именно:

- Высшее образование – это «система образования является настроенной социальной конструкцией, и выступает как продукт исторического, социально-экономического и культурного развития общества»³.

- «Высшее образование представляет собой сложный процесс воспитания и обучения, включающий в себя, помимо собственно освоения необходимых для реализации в той или иной профессии знаний, навыков и умений, также приобщение к совокупности ценностных установок, что позволит сформировать зрелую личность, выступающую не только в роли эффективного исполнителя трудовой функции на производстве, но также в роли носителя культурных, социальных, политических, философских ценностных установок»⁴.

Стоит отметить, что система высшего образования в России осуществляет свою деятельность на основании таких документов, как: Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 04.10.2018) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования"; Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования».

трансформирующейся России: дис. канд. соц. наук: 22.00.04. - Ставрополь, 2006. - 10 с.

¹ Дюркгейм Э. Социология образования / Под ред. В. С. Собкина и В. Я. Нечаева. - М.: ИНТОР, 1996. С. 68.

² Абалтусова Л. А. Система высшего профессионального образования как фактор преодоления и воспроизводства социального неравенства в трансформирующейся России: дис. канд. соц. наук: 22.00.04. - Ставрополь, 2006. - 11 с.

³ Сенашенко В. С. Кузнецова В. А., Казарин Л. С. Современная система высшего образования: естественнонаучный подход // Финансовые рынки и банки. 2019. № 2. С. 73.

⁴ Захаров В. В. Российская модель высшего юридического образования: в поисках утраченного // Современные формы и методы обучения праву юристов, государственных и муниципальных служащих: тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-методической конференции. Екатеринбург, 2005. 174 с.

Сфера высшего образования в РФ включает: федеральные государственные образовательные стандарты, организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся, федеральные государственные органы власти, осуществляющие государственное управление в сфере образования, организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, дающие оценку качества образования и т.д.¹

В настоящее время в России существуют следующие виды образовательных организаций высшего образования: федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, опорные университеты.

В настоящее время в России два ВУЗа имеют особый статус – это Московский государственный университет и Санкт-Петербургский государственный университет, которые имеют право выдавать дипломы собственного образца, самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты.²

Особенности правового регулирования трудовых отношений в сфере высшего образования

Стоит отметить, что вся деятельность трудовых отношений в сфере высшего образования регулируется Законами РФ, Трудовым Кодексом РФ, Положением «О порядке замещения должностей научно-педагогических работников»:

Статья 273 ТК РФ, согласно данной статье, с руководителем учебного заведения трудовой договор подписывает учредитель высшего учебного заведения. Его правовой статус имеет особенность, так сам является работником, но и является представителем работодателя. Но для работников работодателем является образовательное учреждение, от лица которого действует руководитель.³

Согласно п. 1 ч. 4 статьи 70 ТК РФ испытание не устанавливается для поступающих по конкурсу на замещаемую должность, это связано с тем, что при проведении конкурса проверяется профессиональный уровень кандидата.

Согласно статье 332 ТК РФ устанавливается возрастной ценз для ректора, проректора. Согласно данной статье, представители указанных должностей после 65 лет переходят на другие должности.

Статья 332 ТК РФ заключение и расторжение трудового договора происходит на общих основаниях.

¹ Марков А. М., Никонов Н. М., Овчинников Я. Л. О системе высшего образования Российской Федерации // Grand Altai Research & Education. 2014. №1. С. 1.

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012). Приказ Министерств. URL: https://ncpa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=251

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 1 (ч. 1). ст. 3.

Об утверждении Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников: приказ Минобрнауки России от 04.12.2014 N 1536, где отражен порядок заключения трудового договора и регулирования трудовых отношений. В начале всегда обязателен конкурс на замещение должности, прошедший конкурс кандидат может заключить трудовой договор.

Статья 332 ТК РФ должности декана и заведующих кафедрами не подлежат конкурсу в связи с тем, что они являются выборными.

Обязательна аттестация профессорско-преподавательского состава раз в 5 лет. Исследователь М. Ю. Осипов отмечает, что при аттестации учитывается именно количественный показатель «число публикаций работника». Действительно, данное положение, с одной стороны, может стимулировать творческую и научную деятельность, а, с другой, количественный показатель не всегда является основным в научной деятельности. Исследователь М. Ю. Осипов считает, что систему аттестации следует доработать, так как: «у одного работника есть много публикаций, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в список ВАК, но он практически не привлекает средства в организацию. Другой же работник имеет мало публикаций, но зато он активно участвует в конкурсах и грантах и активно привлекает денежные средства в организацию, где работает. Как определить, какой работник соответствует занимаемой должности, а какой не соответствует? Для исправления указанной ситуации и предотвращения возможных трудовых споров и конфликтов необходимо в трудовом договоре прописывать показатели результативности научной деятельности того или иного работника, причем эти показатели должны не навязываться работнику, а учитывать его реальные возможности и способности»¹. Однако, исследователь М. Ю. Осипов отмечает, что «По-прежнему в Трудовом Кодексе РФ не решен вопрос о возможности «для научных работников самостоятельно определять режим своего рабочего времени»².

Особенности организации труда работников сферы высшего образования

Рассмотрим мнения исследователей относительно понятия «труд», его значения и социальной сущности. Исследователь А. В. Горшков дает определение труда, а именно «С социологической и общепсихологической точки зрения труд определяется как целесообразная деятельность личности, в процессе выполнения которой человек при помощи специальных приспособлений (орудий труда) изменяет или приспосабливает природные ресурсы с целью

¹ Осипов М. Ю. Проблемы правового регулирования труда научных и педагогических работников организаций высшего образования в условиях «цифровой экономики» // Точка зрения. УДК 349.2. 2020. С. 57.

² Там же. С. 56.

удовлетворения своих личных потребностей»¹. Исследователь Т. Н. Соснина в своей работе раскрывает значимость труда: «Среди моментов процесса труда собственно труд, или живой труд играет особую роль. Только в его «ключе» можно раскрыть содержание диалектической связи природы и общества, а, следовательно, природу производительных сил»². А. Смит, который анализировал экономические отношения, считал, что существует требование к организации труда – «не мешать» работнику выполнять трудовые обязанности»³. К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что труд является основополагающим для жизни человека. Исследователи считали, что только живой труд является источником общественного богатства. «Носителем живого труда выступает человек (субъект производства). Труд – это неопредмеченный (неовещественный) труд, рассматриваемый негативно. Труд есть неопредмеченное, а стало быть, не предметное, то есть субъективное существование самого труда. Труд не как предмет, а как деятельность, не как то, что само есть стоимость, а как живой источник стоимости... труд есть всеобщее богатство в качестве всеобщей возможности богатства, возможности, которая как таковая реализует себя в действии»⁴. Исследователь Т. Н. Соснина считает, что «тенденции социального развития не затрагивают главной характеристики труда. Труд остается вновь проявлением активной, деятельной сущности человека (человечества), производителя материальных и духовных ценностей»⁵. То есть, если обобщить мнения исследователей, то следует, что труд необходим как для самого человека, но и является богатством самого общества. Труд всегда доброволен и созидателен, это процесс, который приносит удовлетворение, имеет духовно-нравственное содержание.

Необходимо отметить, что содержание труда предъявляет требования к образованию и квалификации, опыту работы. Это важный фактор, который показывает, как развивается и самореализуется личность в процессе труда. Этот фактор влияет на степень интереса к труду. «Содержание труда выражает распределение функций на рабочем месте и определяется совокупностью выполняемых операций, показывает уровень развития производительных сил. Каждая ступень развития производительных сил предъявляет свои требования к

¹ Горшков А. В. Социология труда: учебное пособие / Горшков А.В. – Саратов: Научная книга, 2012. – 3 с.

² Соснина Т. Н. Карл Маркс о «простых моментах процесса труда» / Т.Н. Соснина: – Самар. гос. ун-т, Самара. Издательство СНЦ, 2018. - 64 с.

³ Тощенко Ж. Т. Социология труда: генезис идей в контексте мировых и российских реалий (опыт нового прочтения) // Мир России. Социология. Этнология. 2004. №4. С. 41.

⁴ Соснина Т. Н. Карл Маркс о производительных силах общества (анализ проблемы соотношения производительных сил и предмета труда): Монография, 10 п.л. Депонировано. Москва, ИНИОН АН СССР, 1974, № 302 /74. 85-86 с.

⁵ Там же. С. 90.

труду, создает предпосылки для формирования определенного типа работника, изменяет соотношение занятых трудом различного содержания»¹.

При этом в социологии большое значение уделяется социальной сущности труда, где он является общественным трудом. Исследователь А. В. Горшков дает определение общественному труду: «Труд общественный – деятельность человека, необходимая для удовлетворения социально-экономических потребностей общества»². Но при этом любой труд требует мотивации, исследователь А. А. Обносов считает, что результат работы всегда зависит от действий самого работника, его мотивации. «Процесс получения результата начинается с желаний и потребностей работника, поскольку инструментом и используемые технологии только направляют его деятельность и позволяют добиться больших успехов в работе»³. В настоящее время постоянно развиваются новые технологии, которые требуют подготовленных высококвалифицированных специалистов, которые будут задействовать свои знания и умения, решать возникающие вопросы, но и «создание нового в работе, развитие продукта и межличностное взаимодействие по работе»⁴. Поэтому в работе, в организации трудовой деятельности в настоящее время необходима мотивация «как внутренняя движущая сила». Другую мотивацию рассматривает исследователь О. А. Симонова, которая считает, что «ключевым статусом в современных обществах признавался профессиональный статус, а один из основных критериев стратификации престиж, и связанные с ними привилегии – рассматривался, в первую очередь, как престиж профессии»⁵. В настоящее время для положения человека в обществе, его социального статуса необходима не только оплата его труда, но и его профессия, социальная значимость профессии в обществе, профессиональная идентичность.

Качество обучения в вузе зависит от профессорско-преподавательского состава. В обязанности преподавателя входит: учебная работа, методическая работа (разработка учебных программ, подготовка лекций, семинаров), научно

¹ Гелета И. В., Мысенко А. А. Труд как основа развития человеческого общества и экономики // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. №15. С. 130.

² Горшков А. В. Социология труда: учебное пособие / Горшков А. В. – Саратов: Научная книга, 2012. – 8 с.

³ Обносов А. А. Когнитивный статус понятия «Работа» в социологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №2. С. 3.

⁴ Там же.

⁵ Симонова О. А. Социология работы: забытое наследие и поиск новых перспектив. Введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2010. №3. С. 5.

– исследовательская работа (конференции, научные работы), учебно-организационная работа (разработка структуры учебного занятия). То есть, особенностью организации труда преподавателей является и воспитательная, и научная, и образовательная, и методическая деятельность. Поэтому можно сказать, что от педагога требуются не только обширные знания предмета, но и навыки преподавания, общения. Поэтому организация труда преподавателя – это совокупность содержания и организации, творчества для подготовки молодого специалиста. Время рассматривается как педагогическая категория, к которой относится: творческая деятельность, физический труд, хобби, быт, культурное творчество, самообразование. Как же распределяется время преподавателя? Изначально время работы зависит от режима учебного заведения, условий труда. Научная организация труда требует времени для улучшения профессиональных знаний, изучения новой литературы. Основное время преподавателя уходит на проведение лекций и семинаров. То есть, преподаватель для профессионального обучения студентов должен постоянно пополнять свои знания, разрабатывать лекции творчески, учитывая индивидуальные особенности студентов.

Исследователи Г. А. Матин, А. С. Федоренчик, Л. И. Шумская дали следующее описание преподавательскому составу высшей школы: «Будучи индивидуальным субъектом вузовского образовательного процесса, преподаватель в то же время представляет собой обобщенный субъект носителя общественных знаний и ценностей. Личность и деятельность преподавателя выступают для студентов своеобразным эталоном актуальных ценностей общества»¹. Исследователь В. А. Озолин считает, что «основной задачей всех преподавателей вуза является обучение специалистов высшей квалификации, а решение этой проблемы невозможно без тесной связи с наукой, без постоянного научного роста самих преподавателей. Обучение должно вестись на базе последних научных достижений и передовой практики органов внутренних дел. Значит, хотя основным и главным для всех преподавателей является учебный процесс, они должны вести и научно-исследовательскую работу, причем главным в научной работе должно быть совершенствование учебного процесса»².

Исследователи Н. В. Кузьминой и Н. В. Кухарева рассматривали способности педагога «прогнозировать объем учебной информации»³, способы

¹ Матин Г. А., Федоренчик А. С., Шумская Л. И. Организация учебно-воспитательной работы преподавателя вуза: Учебно-методическое пособие начинающему преподавателю / Г.А. Матин, А.С. Федоренчик, Л.И. Шумская. - Мн.: БГТУ, 2004. С. 7.

² Озолин В. А. Проблемы организации труда профессорско-преподавательского состава вуза // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2007. №1 (4). С. 70.

³ Матин Г. А., Федоренчик А. С., Шумская Л. И. Организация учебно-воспитательной работы преподавателя вуза: Учебно-методическое пособие

воспитательного воздействия на студентов. То есть, в их понимании педагог должен иметь коммуникативные способности, «направленные на обеспечение партнерского взаимодействия в общении; организаторские способности, проявляющиеся в умении обеспечить различные формы индивидуальной, групповой и коллективной деятельности; гностические способности, позволяющие моделировать развитие личности студента»¹.

Необходимо обратить внимание на культуру педагогического труда, с помощью которой создается контакт преподавателя и студента, создается возможность дискуссии, обсуждения. Для преподавателя необходимо видеть в студенте партнера, содействовать его профессиональному и духовному росту, использовать личностный потенциал студента.

Особое внимание уделяется к преподавателю высшего учебного заведения – это высокий уровень его научно – профессиональных знаний, обеспечении учебного процесса «в режиме высокоэффективных образовательных технологий»².

Для преподавательского состава, их деятельности, существуют принципы:

- Информационно-обучающий принцип, где студент выступает получателем знаний.
- Обучающе-исследовательский принцип, при котором студент направляется преподавателем на поиск знаний и информации.
- Ученый – исследователь, где научные открытия преподавателя расширяют знания студентов.

В настоящее время уделяется большое внимание деятельности преподавательского состава в высших учебных заведениях, которые воспитывают «в студентах компетентности, сочетающие высокую квалификацию, систему ценностей, способность к самостоятельному поиску необходимой информации и т.д. Таким образом, в свете новых стандартов образования, встает вопрос о новых требованиях к компетенциям, профессиональным качествам, а также личностным характеристикам педагога высшей школы»³.

Рассмотрим понятие «профессиональная компетентность», которая определяется исследователями В. А. Козыровой, Н. Ф. Радионовой и А. Л.

начинающему преподавателю / Г.А. Матин, А.С. Федоренчик, Л.И. Шумская. - Мн.: БГТУ, 2004. С. 8.

¹ Там же.

² Матин Г. А., Федоренчик А. С., Шумская Л. И. Организация учебно-воспитательной работы преподавателя вуза: Учебно-методическое пособие начинающему преподавателю / Г. А. Матин, А. С. Федоренчик, Л. И. Шумская. - Мн.: БГТУ, 2004. С. 8.

³ Есипова, А. А. Образ современного педагога высшей школы / А. А. Есипова, Бегимай Сатывалдиева. — Текст: непосредственный // Педагогика высшей школы. — 2015. — № 3.1 (3.1). — С. 75.

Тряпицыной как «интегральная характеристика, определяющая способность специалиста решать профессиональные проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей»¹. Можно сказать, что профессиональная компетенция педагога – это его теоретическая и практическая готовность к педагогической деятельности, но она формируется в процессе деятельности педагога, на которую влияют: мировоззрения, познавательные ориентации.

Заключение

Если обобщить, то следует обратить внимание на тот факт, что в России профессия преподавателя, особенно высшей школы социально значима, престижна. Каждый преподаватель имеет высшее профессиональное образование, научные степени. Кроме того, должность преподавателя обязывает вести научную деятельность, методическую. Поэтому в особенности организации труда работников сферы высшего образования можно отнести постоянную самоподготовку, улучшение своих научных знаний по предмету. Но стоит обратить внимание и на преподавательские качества, желание педагога донести знания до студентов, подготовить грамотных специалистов.

Список источников:

1. Абалтусова Л. А. Система высшего профессионального образования как фактор преодоления и воспроизводства социального неравенства в трансформирующейся России: дис. канд. соц. наук: 22.00.04. - Ставрополь, 2006. С. 10-11.
2. Гелета И. В., Мысенко А. А. Труд как основа развития человеческого общества и экономики // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. №15. С. 130.
3. Горшков А. В. Социология труда: учебное пособие / Горшков А.В. – Саратов: Научная книга, 2012. С. 3-8.
4. Гуревич П. С. Философия образования: теория и практика // Знание. Понимание. Умение. 2006. №4. С. 35.
5. Дюркгейм Э. Социология образования / Под ред. В. С. Собкина и В. Я. Нечаева. - М.: ИНТОР, 1996. С. 16, 68.
6. Есипова, А. А. Образ современного педагога высшей школы / А. А. Есипова, Бегимай Сатывалдиева. — Текст: непосредственный // Педагогика высшей школы. — 2015. — № 3.1 (3.1). — С. 75.
7. Захаров В. В. Российская модель высшего юридического образования: в поисках утраченного // Современные формы и методы обучения праву

¹ Козырев В. А., Радионова Н. Ф., Тряпицына А. П. Компетентностный подход в подготовке специалиста в области образования // Педагогическое образование в эпоху перемен: результаты научных исследований и их использование в образовательной практике (опыт Герценовского университета) – СПб.: РГПУ, 2009.

юристов, государственных и муниципальных служащих: тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-методической конференции. Екатеринбург, 2005. 174 с.

8. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Социология образования: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. С. 166.

9. Ильин Н. Кто преподает в российских вузах / Тинькофф Журнал, 24.07.2023. URL: <https://journal.tinkoff.ru/prepod-stat/>

10. Козырев В. А., Радионова Н. Ф., Тряпицына А. П. Компетентностный подход в подготовке специалиста в области образования // Педагогическое образование в эпоху перемен: результаты научных исследований и их использование в образовательной практике (опыт Герценовского университета) – СПб.: РГПУ, 2009.

11. Кокорев А. С., Николукина Н. Б. Социальный портрет преподавателя высшей школы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. том 111. выпуск 1.

12. Костенко Е. П., Гозалова А. В. Реформирование сферы высшего образования в России: генезис, особенности и влияние на социально-трудовые отношения в ВУЗе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. №4. С. 209, 216.

13. Маннгейм К. Идеология и утопия / К. Маннгейм // Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. С. 15.

14. Марков А. М., Никонов Н. М., Овчинников Я. Л. О системе высшего образования Российской Федерации // Grand Altai Research & Education. 2014. №1. С. 1.

15. Матин Г. А., Федоренчик А. С., Шумская Л. И. Организация учебно-воспитательной работы преподавателя вуза: Учебно-методическое пособие начинающему преподавателю / Г. А. Матин, А. С. Федоренчик, Л. И. Шумская. - Мн.: БГТУ, 2004. С. 7-8.

16. Обносов А. А. Когнитивный статус понятия «Работа» в социологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №2. С. 3.

17. Озолин В. А. Проблемы организации труда профессорско-преподавательского состава вуза // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2007. №1 (4). С. 70.

18. Осипов М. Ю. Проблемы правового регулирования труда научных и педагогических работников организаций высшего образования в условиях «цифровой экономики» // Точка зрения. УДК 349.2. 2020. С. 56-57.

19. Панченко А. П., Ахметзянова А. А. Роль и значение высшего образования в современной России // Экономика и социум. 2019. №3 (58). С. 604-605.

20. Погорелая С. С. Роль образования в развитии государства и общества // Глобальные социальные процессы 5.0: общество, экономика, история:

Сборник статей / Под ред. А. В. Петрова, А. В. Каплиной, С. С. Козловской, А. В. Повидыш, А. А. Хюнинен, Ма Вэньда. – СПб.: Астерион, 2024. С. 428.

21. Пузиков В. Г. Образование и общество: к вопросу системной связи // ОНВ. 2005. №3 (32). С. 13.

22. Сенашенко В. С. Кузнецова В. А., Казарин Л. С. Современная система высшего образования: естественнонаучный подход // Финансовые рынки и банки. 2019. № 2. С. 73.

23. Симонова О. А. Социология работы: забытое наследие и поиск новых перспектив. Введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2010. №3. С. 5.

24. Соснина Т. Н. Карл Маркс о «простых моментах процесса труда» / Т.Н. Соснина: – Самар. гос. ун-т, Самара. Издательство СНЦ, 2018. С. 64.

25. Соснина Т. Н. Карл Маркс о производительных силах общества (анализ проблемы соотношения производительных сил и предмета труда): Монография, 10 п.л. Депонировано. Москва, ИНИОН АН СССР, 1974, № 302 /74. С. 85-86, 90.

26. Статистика: Численность вузов в России / Росстат. 28.08.2021. URL: [https://ruxpert.ru/Статистика:Численность вузов в России](https://ruxpert.ru/Статистика:Численность_вузов_в_России)

27. Тощенко Ж. Т. Социология труда: генезис идей в контексте мировых и российских реалий (опыт нового прочтения) // Мир России. Социология. Этнология. 2004. №4. С. 41.

28. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 1 (ч. 1). ст. 3.

29. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012). Приказ Министерств. URL: https://ncpa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=251

30. Хайрутдинов Т. Как в России устроена система высшего образования / Тинькофф Журнал, 24.02.2023. URL: <https://journal.tinkoff.ru/statistic-universities/>

31. Харламов И. Ф. Педагогика. М., 2003. С. 125.

32. Чернышев Е. Количество вузов в России сократилось почти в два раза за 6 лет / Информационное агентство «Накануне.RU». 14.12.2023. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2023/12/14/22749121/>

Цзоу Яньчжоу,
магистрант,
Санкт-Петербургский государственный университет
Юй Ян,
магистрант,
Санкт-Петербургский государственный университет
Лю Тяньси,
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет

Теоретические исследования потребительской ценности при демонстративном потреблении

Демонстративное потребление означает, что люди, удовлетворяя собственные потребительские потребности, демонстрируют свою социальную идентичность и статус посредством заметного внешнего вида и высокой стоимости потребительских товаров. Демонстративное потребление стало важным явлением потребления и культурным явлением в современном обществе и имеет четкое представление о потребительской ценности.

В данной статье проводится углубленное исследование потребительских ценностей в демонстративном потреблении с профессиональной точки зрения отрасли. Прежде всего, посредством анализа феномена демонстративного потребления глубоко исследуются потребительские ценности и психологические мотивы потребителей, занимающихся демонстративным потреблением. Во-вторых, анализируя эффективность демонстративного потребления в различных отраслях, исследуется влияние и роль различных отраслей на демонстративное потребление потребителей.

Связь между демонстративным потреблением и потребительскими ценностями

Потребительские ценности относятся к концепциям ценностей, которых придерживаются потребители в отношении потребительского поведения и потребительских товаров, включая определяющие факторы их отношения, убеждений, чувств и поведения по отношению к потребительскому поведению и потребительским продуктам. Потребительские ценности можно разделить на функциональные ценности, творческие ценности, эмоциональные ценности, социальные ценности, культурные ценности и другие аспекты.

Демонстративное потребление — это потребительское поведение, которое демонстрируется потребителями в процессе достижения социального статуса, улучшения личного имиджа и удовлетворения психологических потребностей, таких как тщеславие. Демонстративное потребление — это потребительское поведение, основная цель которого — добиться признания, похвалы и уважения со стороны других, удовлетворяя тем самым собственные психологические потребности и ожидания.

Демонстративное потребление оказало определенное влияние на потребительские ценности. С одной стороны, демонстративное потребление

подчеркивает форму, внешнюю красоту и ценность, а не материальный смысл и практическую ценность. Это привело к тому, что в определенной степени пострадали потребительские ценности потребителей, и они часто более склонны к таким ценностям, как формализм, поверхностная культура и превосходство денег.

С другой стороны, потребительские ценности ограничивают демонстративное потребление. В частности, когда потребители занимаются демонстративным потреблением, они часто задумываются о том, соответствуют ли их потребительские ценности их потребительскому поведению. Если их собственные ценности потребления считают, что демонстративное потребление аморально и плохое потребительское поведение, то потребителям будет нелегко участвовать в демонстративном потреблении.

На этом основании потребительские ценности потребителей имеют широкую социальную значимость и значение. Потребительские ценности потребителей не только влияют на их собственное потребительское поведение и потребительский выбор, но и оказывают определенное влияние на формирование и развитие всей социальной культуры.

Теория социального сравнения анализирует психологический механизм демонстративного потребления.

Теория социального сравнения относится к психологическому механизму, с помощью которого люди опираются на мнения других при самооценке. Напротив, основная мотивация демонстративного потребления состоит в том, чтобы показать разницу между человеком и другими и подчеркнуть свою уникальность и превосходство. Однако теорию социального сравнения все еще можно использовать для объяснения психологических механизмов демонстративного потребления. Выразительное потребительское поведение часто возникает в результате сравнения с другими, и это сравнение часто основано на членах одной и той же социальной группы.

На основе теории социального сравнения психологический механизм демонстративного потребления можно объяснить как следующие три аспекта:

Во-первых, люди подтверждают свою ценность и статус путем сравнения с другими. Теория социального сравнения утверждает, что самооценка человека формируется на основе сравнения с другими. Таким образом, люди демонстрируют свою экономическую мощь и социальный статус посредством демонстративного потребления, тем самым добиваясь признания и уважения со стороны других, чтобы подтвердить свою собственную ценность и статус.

Во-вторых, люди будут сравнивать себя с другими членами той же социальной группы, чтобы сформировать свою социальную идентичность. Теория социального сравнения утверждает, что люди формируют свою социальную идентичность, сравнивая себя с членами той же социальной группы. Точно так же люди демонстрируют свой социальный статус посредством демонстративного потребления, тем самым добиваясь признания и уважения внутри одной

социальной группы и формируя свою собственную социальную идентичность.

В-третьих, люди повышают свое чувство собственного достоинства за счет демонстративного потребления. Теория социального сравнения полагает, что люди могут обрести большее чувство собственного достоинства посредством дальнейших сравнений. Таким образом, люди повышают свое чувство собственного достоинства за счет демонстративного потребления, тем самым обретая больше самоудовлетворения и счастья.

Факторы, влияющие на восприятие возможностей, социальную идентичность и самооценку.

Восприятие возможностей относится к степени, в которой люди воспринимают возможности демонстративного потребления. Социальная идентичность относится к статусу и роли человека в обществе. Самооценка характеризует степень, в которой человек идентифицирует и утверждает себя. Восприятие возможностей, социальная идентичность и самооценка — все это важные факторы, влияющие на психологический механизм демонстративного потребления.

Во-первых, восприятие возможностей. Люди решают, заниматься ли демонстративным потреблением, воспринимая возможности. На восприятие возможностей влияют многие факторы, такие как влияние окружающих вас людей или средств массовой информации, расположение места потребления, осведомленность человека о демонстративном потреблении и т. д. Когда люди видят возможности для демонстративного потребления, их мотивация к демонстративному потреблению усиливается.

Во-вторых, социальная идентичность. Социальная идентичность является важным фактором психологического механизма демонстративного потребления. Когда люди чувствуют, что их статус и идентичность в обществе нестабильны, их мотивация к демонстративному потреблению возрастает. Люди демонстрируют свой социальный статус и идентичность посредством демонстративного потребления, тем самым обретая больше самоудовлетворения и счастья.

В-третьих, чувство собственного достоинства. Чувство собственного достоинства человека является одной из основных мотиваций демонстративного потребления. Когда люди имеют более высокую степень самоидентификации и самоутверждения, их мотивация к демонстративному потреблению будет усиливаться. Люди демонстрируют свою экономическую мощь и социальный статус посредством демонстративного потребления, тем самым обретая больше самоудовлетворения и счастья.

Заключение

Связь между демонстративным потреблением и потребительскими ценностями.

Благодаря исследованию этой статьи мы можем обнаружить, что демонстративное потребление тесно связано с потребительскими ценностями. Когда потребители занимаются демонстративным потреблением, они часто делают

это исходя из своих потребительских ценностей. Эти потребительские ценности могут варьироваться в зависимости от таких факторов, как культура, социальное происхождение, личностные качества и группы потребителей.

Для многих потребителей основной целью потребления является удовлетворение собственных потребностей и получение удовольствия. Однако для некоторых заметных потребителей они будут уделять больше внимания заметной ценности потребительских товаров, то есть они могут принести им признание и оценку со стороны других, тем самым улучшая свой социальный статус и имидж. Формирование и развитие этой потребительской ценности тесно связано с ценностной ориентацией потребителей, образом жизни, социальной психологией и другими факторами.

В то же время исследование этой статьи также показало, что тенденция демонстративного потребления будет становиться все более распространенной. С развитием социальной экономики и повышением уровня жизни людей стремление людей к качеству, персонализации и другим аспектам станет более интенсивным, что также будет способствовать увеличению демонстративного потребления.

Литература:

1. Казакова С, Папайоанну А, Чацисарантис Н Редакция Новые взгляды на социальное сравнение и их последствия. Границы в психологии: дис. 739783. – 2021, 12.

2. Цяо Линь, Ли Дунцинь, Чжан Юйдун Исследование побочного эффекта светской рациональности на снисходительное потребление в условиях гедонистического опыта // Журнал менеджмента. - 2022, 19

3. Никита Е Г, Константин Т. Ничего не берите на веру: нисходящее социальное сравнение и Контрафактическое мышление увеличить подростков государства благодарность за мелочи жизни // Журнал исследований счастья. - 2021.22. - С. 3543–3570.

Лю Яньтун,

студентка программы магистратуры
«Социология в России и Китае», СПбГУ

Экономика общественного здравоохранения в России и Китае

Политика экономики общественного здравоохранения является неотъемлемой частью национальной макроэкономической политики, которая определяет общие цели и направления развития отрасли здравоохранения. Это совокупность законов, нормативных актов, планов, программ, замыслов и мер по мобилизации, распределению, развитию и использованию ресурсов здравоохранения. Она адаптирована к конкретной социальной системе и уровню социально-экономического развития и является важным средством для правительства по развитию предприятий здравоохранения и управлению ими.

На политику общественного здравоохранения России в значительной степени повлияли политика в области здравоохранения советской эпохи и медицинское образование. В советский период политика в области здравоохранения уделяла больше внимания биомедицинским аспектам заболеваний и меньше - влиянию социальных, экономических факторов и факторов окружающей среды на здоровье. Эта тенденция все еще заметна в российской политике общественного здравоохранения, но с трансформацией российского общества и экономики российская политика общественного здравоохранения постепенно начала уделять внимание этим факторам.

Напротив, экономическая политика общественного здравоохранения Китая в большей степени подвержена влиянию социалистической теории и практики с китайскими особенностями. В системе здравоохранения Китая правительство играет важную роль в обеспечении основных медицинских потребностей населения с помощью различных политических средств. В то же время Китай постепенно внедряет рыночные механизмы для повышения эффективности и качества медицинских услуг.

Российская политика в области общественного здравоохранения имеет свои уникальные особенности и методы работы. В дополнение к обязанностям на правительственном уровне, существуют также определенные характеристики и функции на социальном уровне. На практике российская политика в области общественного здравоохранения достигла определенных значительных результатов. Например, с точки зрения укрепления здоровья, профилактики заболеваний и борьбы с ними политика общественного здравоохранения России сосредоточена на санитарном просвещении, вакцинации и мониторинге заболеваний, но, возможно, нуждается в дальнейшем усилении с точки зрения медицинской безопасности и строительства инфраструктуры.

Экономика общественного здравоохранения Китая также имеет свои особенности. В связи с быстрым развитием экономики Китая и реформой системы здравоохранения экономическая политика Китая в области общественного здравоохранения также постоянно развивается и совершенствуется. Исследования в области экономики общественного здравоохранения в Китае в основном сосредоточены на финансировании, распределении и использовании медицинских услуг, а также на том, как повысить эффективность и качество медицинских услуг посредством государственного регулирования. В Китае проблемы с качеством здравоохранения в значительной степени связаны с недостаточными расходами на здравоохранение на душу населения. С глобальной точки зрения, большинство стран находятся в процессе трансформации системы общественного здравоохранения из-за общих возникающих проблем. Развитие и реформирование общественного здравоохранения в Китае нуждается в дальнейшем улучшении. Во-первых, ускоренное старение населения ставит страну в существенно невыгодное положение при проведении реформ здравоохранения. Развивающиеся страны переживают гораздо более быстрый процесс старения, чем богатые страны, и Китай является самым быстрым в

этом плане в ближайшие десятилетия. Это серьезный потенциальный риск для финансовой устойчивости сектора здравоохранения Китая в более широком смысле. В 2010 году средняя продолжительность жизни жителей Пекина составляла 80 лет, что на 8 и 12 лет больше, чем у жителей Синьцзяна и Тибета.

Более состоятельные китайцы все чаще отдают предпочтение частному страхованию с более широким спектром возмещений и более низкими регистрационными сборами, чем государственное страхование. В результате рынок частного страхования в Китае переживает настоящий бум. Всего за один год, с 2014 по 2015 год, объем ее рынка увеличился с 220 миллиардов долларов США.

Россия и Китай сотрудничают в сфере здравоохранения для улучшения показателей обеих стран. Например, проводятся совместные учения в области медицины катастроф.

Россия также заинтересована в сотрудничестве по медицинскому образованию и предлагает увеличить число студентов, которые участвуют в программе по обмену студентами медицинских высших учебных заведений.

Кроме того, китайские медицинские компании проявляют большой интерес к российскому рынку. Перспективы сотрудничества должны быть выгодны для обеих стран, потому что продукция, выпускаемая китайскими компаниями, в основном является потребительской, что зависит от масштабов экономики и численности населения на рынке, а Россия - очень большой рынок. Обе стороны придают большое значение обеспечению безопасности и прав зарубежного персонала и учреждений двух стран и будут и далее содействовать созданию двусторонних и многосторонних механизмов и обмену партнерами, а также постоянно расширять методы и сферы сотрудничества в сфере здравоохранения

В целом, несмотря на различия в экономической политике в области общественного здравоохранения между Россией и Китаем, предпринимаются усилия по улучшению здоровья населения, а также оптимизации распределения и использования ресурсов здравоохранения.

Список литературы:

1. Цебекова, Б. И. Теория рационального выбора в исследовании социально-экономических процессов региона / Б. И. Цебекова, В. А. Батыров // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018.
2. Давыдова Т. В. Реформирование советского здравоохранения в послевоенные годы: исторический анализ // Вестник ТГУ. 2015. №8
3. Агапова Т.Н., Суглобов А.Е. Методика анализа структуры социально-экономических показателей // Вопросы региональной экономики. 2014. № 3 (20)
4. Вялков А.И. Управление и экономика здравоохранения: учебное пособие для вузов. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. - 634 с.

5. Заигралова С.В. Инновационное развитие здравоохранения при переходе России к рыночной экономике // Polish Journal of Science. 2020. № 34-2 (34). С. 7-8.

6. Ван Сюй, Петров А. В. СМИ об общественном здоровье в современных китайских городах (на примере борьбы с эпидемией COVID-19 в Шицзячжуане, провинция Хэбэй, КНР) // Общество. Среда. Развитие. 2021, №1. С. 103–107.

7. Ван Сюй, Петров А.В. Общественное здоровье и социальная солидарность в России и Китае в период пандемии COVID-19 // Общество. Среда. Развитие. 2021, №4. С. 18–24.

8. Hu SL. Thoughts on the reform of medical system. Zhong Guo Yi Yu-anGuan Li. 2004;24(5):1–3

9. Huang Y, Zeng L, Li Y, Zhou X, Liu P, Zhong D. Performance evaluation onhealthcare reform policy in rural China: a systematic review. Zhong GuoXun Zheng Yi Xue. 2012;12:293–304 (in Chinese).

10. Gong XG, Hu SL. Analysis of equity in the distribution of health carere-sources. Zhong Hua Yi Yuan Guan Li Za Zhi. 2005;21(2):73–7 (in Chinese).

Чэнь Чжо, Кун Чуан,

аспиранты факультета социологии первого курса СПбГУ

Исследование модели сотрудничества в области образования между Россией и Китаем – на примере средней школы в Пекине

Аннотация: Россия и Китай, как важные соседи и партнеры во всех областях стратегического сотрудничества, становятся всё ближе в политическом, экономическом, культурном и других сферах. Сотрудничество в образовании всегда было важной составляющей взаимоотношений двух стран и имеет большое значение для содействия гуманитарному обмену, углубления взаимопонимания и совместного развития. Настоящий отчет направлен на изучение конкретных случаев сотрудничества в области образования между Россией и Китаем с целью выявления возможностей оптимизации и инноваций в модели сотрудничества и предоставления рекомендаций для развития образовательного сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: Россия, Китай, образование, сотрудничество, летние курсы.

I. Современное состояние сотрудничества в области образования между Россией и Китаем

В последние годы сотрудничество в области образования между Россией и Китаем достигло значительного прогресса. Правительства обеих стран подписали соглашения о сотрудничестве в области образования, что обеспечило необходимую политическую поддержку. В связи с завершением пандемии COVID-19 образование постепенно возвращается к офлайн-формату.

Россия и Китай становятся важными целями для обучения за рубежом, и количество студентов, обучающихся за рубежом, продолжает расти. Академический обмен и научное сотрудничество между высшими учебными заведениями обеих стран стали более интересными, и достигают значительных результатов. Однако сотрудничество в области образования между Россией и Китаем все еще сталкивается с некоторыми проблемами, такими как культурные различия, языковые барьеры.

II. Основные модели сотрудничества в области образования между Россией и Китаем

Сотрудничество в области образования между Россией и Китаем включает в себя уровни правительства, высших учебных заведений и предприятий. Правительства обеспечивают планирование и руководство через согласование политики и подписывание соглашений. Высшие учебные заведения содействуют обмену образовательными ресурсами через совместное обучение, академический обмен и взаимные визиты преподавателей и студентов. Предприятия способствуют применению и коммерциализации результатов образования через сотрудничество.

III. Исследование успешных случаев

Помимо сотрудничества между высшими учебными заведениями в Китае и России, интервью с профессионалами отрасли позволило выявить несколько успешных случаев летних курсов. В настоящее время такие летние курсы уже начали проводиться с четырьмя известными внутренними средними школами и начали набирать учащихся. Образовательные ресурсы этих школ и международные особенности летних курсов взаимно дополняют друг друга, предоставляя учащимся более широкие возможности для обучения и обмена опытом. Например, одной из таких школ является средняя школа в Пекине. Основной целевой аудиторией этих летних курсов являются подростки в возрасте от 14 до 18 лет. Участие в летних курсах в России дает им возможность познакомиться с российской культурой, расширить свой кругозор, развить навыки самостоятельной жизни, командной работы и межкультурного общения. Количество учащихся в каждом семестре летних курсов строго контролируется в пределах от 8 до 20 человек, чтобы обеспечить каждому студенту достаточное внимание и профессиональное руководство. Продолжительность летних курсов может быть адаптирована в зависимости от числа заявок и расписания школы, чтобы гарантировать качественный опыт для каждого участника.

Вызовы и стратегии летних курсов:

1. Начальные вызовы:

- Планирование маршрута и финансовые вопросы: Организаторам требуется вложение ресурсов в разработку маршрута, аренду помещений, закупку материалов, набор персонала и т.д. При нехватке средств необходимо разработать бюджет и искать партнеров или спонсоров для поддержки.

- Выбор альтернативных гидов и страхование: Чтобы избежать

нехватки гидов, следует заранее подготовить запасных гидов и обеспечить их стабильность и профессионализм. Это не только обеспечит страховку для летнего лагеря, но и гарантирует стабильность группы гидов.

- Учет потребностей и интересов: Необходимо полностью учитывать потребности студентов, родителей и школы, чтобы обеспечить содержательный и интересный контент летнего лагеря.

2. Среднесрочные вызовы:

- Управление централизованным управлением и решение проблем: Гарантировать плавное функционирование таких аспектов, как транспортировка, бронирование билетов и т.д., организовать партнеров для решения внезапных ситуаций.

- Управление командными отношениями и разрешение конфликтов: Усилить внутреннее взаимодействие и координацию внутри команды, своевременно реагировать на конфликты, чтобы обеспечить гармоничную атмосферу летних курсов.

- Реагирование на непредсказуемые обстоятельства: Разработать планы реагирования заранее и готовить замену, чтобы гарантировать продолжение летних курсов даже в случае неожиданных обстоятельств.

3. Вызовы на поздних этапах:

- Сбор данных и стратегия набора: Собирать и анализировать информацию о участниках, проводить оценку летних курсов и оптимизировать стратегию набора.

- Финансовая отчетность и развитие команды: Гарантировать своевременное завершение финансовых процессов и регулярно организовывать мероприятия по развитию команды для создания эффективной и гармоничной группы.

Таким образом, летние курсы в России представляет собой эффективный и профессиональный проект сотрудничества, который демонстрирует высокий уровень компетенции и эффективности в сотрудничестве с школами, целевой аудиторией, масштабом и решением вызовов. В перспективе, по мере углубления дружеских отношений между Россией и Китаем, становится все более очевидной важность культурного обмена и сотрудничества в области образования. Летние курсы, как важная платформа для содействия обмену между китайскими и российскими подростками, обладает широкими перспективами развития и большим потенциалом.

Научное издание

СОВРЕМЕННАЯ
СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ И КИТАЕ

Сборник статей

ЦНИТ «Астерион»

Подп. к использованию: 30.07.2024 г. Формат: 60×84 ¹/₁₆.

Заказ: № 101. Объем 40,0 усл.печ.л..

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61

✉: asterion@asterion.ru 🌐 : <https://asterion.ru/>

📌 : https://vk.com/asterion_izdatelstvo